

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГАО ВО Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
Министерство сельского хозяйства РФ
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы II Международной межвузовской
научно-практической конференции**

*26 февраля 2021 года
Москва, Красноярск*

Электронное издание

Красноярск 2021

Редакционная коллегия:

*Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент*

Высокотехнологичное право: генезис и перспективы [Электронный ресурс]: материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции (26 февраля 2021 года, Москва, Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – 429 с.

Представлены материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции «Высокотехнологичное право: генезис и перспективы», которая проходила 26 февраля 2021 года в Москве-Красноярске и организаторами которой стали Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами правового регулирования и использования высоких технологий.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

© Авторы статей, 2021

© ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2021

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2021

УДК 37

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN BLENDED LEARNING OF FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS OF NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Agarova Tamara Vadimovna
candidate of culturology, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: agarova-07@mail.ru

Abstract: *The article discusses one of the most effective innovative technologies in the modern system of higher professional education – blended learning. Comparing with the traditional (classroom) form of education, the author notes the greatest effectiveness of blended learning. Using this method allows us to solve the main problem that currently exists in teaching a foreign language - how with a limited number of teachers to help more students become «effective users» of a foreign language in the shortest possible time.*

Keywords: *computer technologies, higher professional education, non-linguistic university, blended learning, foreign language.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Агарова Тамара Вадимовна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: agarova-07@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматривается одна из наиболее эффективных инновационных технологий в современной системе высшего профессионального образования – смешанное обучение. Сравнивая с традиционной (классной) формой обучения, автор отмечает наибольшую эффективность смешанного обучения. Использование данного метода позволяет решить основную задачу, существующую в настоящее время при обучении иностранному языку, - как при ограниченном количестве преподавателей помочь большему количеству студентов стать «эффективными пользователями» иностранного языка в кратчайшие сроки.*

Ключевые слова: *компьютерные технологии, высшее профессиональное образование, неязыковой ВУЗ, смешанное обучение, иностранный язык.*

In the modern system of higher professional education, the problem of choosing the most effective innovative methods and technologies remains significant and relevant. Innovative methods are methods based on the use of modern achievements of science and information technologies. Innovative methods are intended, first of all, to optimize the educational process, to create the most favorable conditions for the assimilation of educational material, which contributes to improving the quality of education. The main goal of introducing innovative methods in education is to develop the teacher's skills to motivate the students to navigate in information space and form their creative non-standard thinking. Technological efficiency is becoming the main qualification characteristic of the teacher's activity and means the transition to a higher level of the educational process organization [7]. The teacher whose goal is to train demanded specialists must work in modern pedagogical situations and master various types of activities: research, innovation, design, communication, and others [3].

The informatization of society could lead to new trends in the educational system. Along with the traditional (classroom) form of learning and the already established form of distance or online learning, a new system based on combining the principles of both ones, called mixed learning or blended learning, is increasingly being discussed.

Despite the fact that researchers have not developed a common definition of this concept yet, most of them agree that blended learning is an educational concept in which learning is conducted both in the traditional form and using distance learning technologies [2; 5].

The concept of blended learning, used only to define the method of training and re-training the personnel before, has recently been actively used to refer to a new trend in the higher education system. The need to implement this system in teaching foreign languages is often talked about.

It is due to the contradiction which includes the lack of classroom hours for teaching students of non-linguistic specialties a foreign language, on the one hand, and the growing demand for qualified specialists with knowledge of a foreign language, on the other hand. Modern experts believe that mixed learning system can solve this contradiction [1]. Combining classroom and distance learning increases the language training, thereby influencing the students' language level.

Innovations in the process of teaching foreign languages affect a variety of aspects in educational process, including changing the organization of space in classrooms, equipping them with modern technical means, as well as testing new educational technologies both in the classroom and during independent work of students. The methods of teaching foreign languages imply the active use of various information technologies that contribute accessibility, openness, and mobility to the educational process. In recent years, along with standard, classroom teaching foreign languages, other innovative forms are actively used in universities, among which the method of blended learning is becoming increasingly popular.

As blended learning allows to plan the teacher's and student's time efficiently, on the one hand, but also can make the learning process exciting and affordable, on the oth-

er hand, it is regarded as one of the most popular and effective technologies when teaching a foreign language. Today, blended learning is one of the key competitive advantages of higher education institutions.

Considered some works, it is possible to name the following components as the main ones in blended learning:

- face-to-face training is a traditional classroom format;
- self-study learning - independent work of students: search, study and analysis of materials (often in the Internet) according to the plan drawn up by the teacher [5];
- online collaborative learning, in which students and teachers work using online resources, online technologies, etc. [2].

The use of the mixed learning method can solve the main problem that currently exists in teaching a foreign language, that is by a limited number of teachers to help a large number of students become «effective users» of a foreign language in the shortest possible time.

Mixed learning can improve the effectiveness of studying a foreign language in a modern university, since it has the following advantages compared with the traditional model of education:

- mixed learning is a flexible model that combines virtual and direct communication, in which discussions, exchange of experience and practical skills, and deep study of the material through online technologies are held, which allows to save time for active practicing certain skills in the class;
- mixed learning helps develop critical thinking and independent work skills, namely, the ability to work with information: to study, analyze and select material that will be used for the work and development;
- mixed learning represents training materials not only printed but in available electronic format that allows students to choose an individual mode when learning a foreign language (study the materials at any time and anywhere);
- mixed learning involves the independent use of electronic resources by students, which significantly saves the teacher's classroom time, which was previously used for the introduction and explanation of the material;
- in mixed learning, the individual psychological characteristics of students are taken into account, since the combination of various forms of work gives the opportunities for students with different temperaments and different rates of the material assimilation to show themselves.

The attention to the phenomenon of blended learning has led to the fact that the effectiveness of this model has served as an object of empirical research, mainly abroad. However, the results of these studies are difficult to interpret unambiguously. While a number of researchers note more significant effectiveness of using blended learning compared to other models [8], others report about low effectiveness of the model compared to distance or traditional learning.

The effectiveness of blended learning is directly related to the advantages of this model. The researchers highlight the following ones:

- unlimited availability of material;
- interactivity;
- personalization, the ability to learn the necessary knowledge and skills in a convenient format;
- face-to-face contact;
- development of the ability to autonomous activity;
- flexibility and freedom in the control and students' evaluation.

It is important to mention such a feature of mixed learning as the inverted class model. In comparison with the traditional model of learning in which introduction of new material takes place in the classroom, and reinforcing the material is in the form of homework, in the model of blended learning it is possible to change the order of steps. For example, the introduction of new material takes place on an online platform, and in the classroom, students perform different communication tasks aimed at analyzing and reinforcing independently studied material. It can also ensure better assimilation of information, since the students who have learnt the information themselves, have the opportunity to clarify the insufficiently clear points with the teacher in the classroom, while in the traditional form, they realize that they do not understand the material only when doing homework and, as a rule, do not ask the teacher to explain it again for a number of reasons.

Moreover, the specifics of mixed learning model can help overcome certain psychological barriers, which is actual, for example, for shy students who are afraid to speak out in a class, but show better results on an online platform. This format is also suitable for the students with a low level of training, as they have unlimited access to the material, so they can study it for as long as it takes to better assimilate it.

Like any educational model, mixed learning also has a number of disadvantages, but it's better to call them as challenges that hinder its mass implementation, rather than as disadvantages of the model itself.

First of all, the mass introduction of the mixed learning model is complicated by the limited technical support of the university. This model requires the availability of students' devices, as well as a stable Internet connection.

Since blended learning implies a high level of IT literacy, it is necessary to introduce courses for teachers who are going to implement training within this model [4].

This model also assumes a more detailed work plan for the teacher. The quality of the course should be at a high level, otherwise the effectiveness of this model is doubtful [6]. It is obvious that the effectiveness of blended learning depends on the correct setting of e-learning goals, therefore, the tasks and their formulation should be developed competently.

Summing up, we can say confidently that blended learning is a promising educational model that can solve the existing contradictions in teaching foreign languages in higher education institutions. However, despite many advantages, such a model will demonstrate effective work only with the proper approach to the development, technical equipment and implementation of courses.

1References

1. Friesen, N. Defining Blended Learning [Electronic resource]. - Access mode: http://learningspaces.org/papers/Defining_Blended_Learning_NF.pdf.
2. Kostina, E.V. Model of blended learning and its use in teaching foreign languages / E.V. Kostina // News of higher education institutions. Series: Humanities. 2010. Vol. 1. No. 2. P. 141-144.
3. Kudryashova, A.V. The role of the teacher in the development process of creative independence of university students / A.V. Kudryashova, T.N. Gorbatova // Young scientist. 2015. No. 4. P. 577-580.
4. Loginova, A.V. Blended learning: advantages, limitations, and fears / A.V. Loginova // Young scientist. 2015. No. 7. P. 809–811.
5. Rosett, A. Blended learning [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.obs.ru/interest/publ/?thread=57>.
6. Shea, P. Towards a conceptual framework for blended learning / P. Shea // Blended Learning: Research Perspectives. Olin Way, Needham: The SLOAN Consortium, 2007. P. 19–35.
7. Vardashkina, E.V. The use of information and communication technologies in teaching English to students of non-linguistic universities / E.V. Vardashkina // Innovations and modern science: materials of the international correspondence scientific and practical conference. P II. Novosibirsk: SibAB, 2011. P. 27-32.
8. Zhelnova, E.V. 8 stages of mixed learning [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.obs.ru/interest/publ/?thread=57>.

УДК 342

ПРИМЕНЕНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент
Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация: на основе нормативных актов рассматривается процесс цифровизации сферы государственного и муниципального управления в современной России. Анализируется ход реализации соответствующих федеральных программ, выявляются проблемы, предлагаются рекомендации по оптимизации и рационализации описываемой деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, высокие технологии, государственное и муниципальное управление, автоматизированные информационные системы, оценка эффективности.

HIGH TECHNOLOGIES APPLICATION IN DOMESTIC PRACTICE OF PUBLIC ADMINISTRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

*Aisner Larisa Yurievna, candidate of cultural studies, associate professor
Naumov Oleg Dmitrievich, candidate of philosophical sciences, associate professor*

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract: *On the basis of normative acts, the process of digitalization of the sphere of state and municipal administration in modern Russia is considered. The progress of the implementation of the relevant federal programs is analyzed, problems are identified, and recommendations for optimization and rationalization of the described activities are proposed.*

Keywords: *digitalization, high technologies, state and municipal administration, automated information systems, efficiency assessment.*

Современная деятельность по государственному и муниципальному управлению в России представляет собой пространство активной цифровизации, направленной на внедрение и актуализацию эффективных инструментов и механизмов управления [7, 8, 9]. Развитие высокотехнологичного сопровождения управленческой деятельности – задача, поставленная перед правительством Российской Федерации Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах и Концепцией административной реформы в Российской Федерации на 2006-2010 г.г. [5, 6].

Одной из первых попыток внедрения высоких технологий в сферу государственного управления стала разработка и внедрение в практику АИС «Результативность деятельности федеральных органов исполнительной власти», которая, посредством автоматизированных процессов мониторинга и оценки эффективности, позволила существенно рационализировать и автоматизировать деятельность по оценке основных направлений деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также выстроить необходимую коммуникативную вертикаль, позволившую, помимо прочего, эффективно решать задачи, связанные с оперативным управлением государством в условиях меняющегося мира.

Говоря о цифровизации государственного и муниципального управления, стоит отметить, что на территории России этот процесс реализуется под знаком внедрения проектного подхода в управленческой деятельности, одним из оснований которого является программа по Основным направлениям деятельности Пра-

вительства РФ [4]. Согласно этому документу, в обозримой перспективе деятельность по документационному обеспечению, мониторингу и оценке эффективности оперативного управления государством в кратчайшие сроки должна быть автоматизирована посредством многочисленных автоматизированных информационных систем: АИС «ОНДП», АИС «Госпрограммы», АИС «АКПД», АИС ПД.

На первоначальном этапе реализации данных проектов (2011-2012 гг.) задача по автоматизации деятельности отдельных ведомств и структурных подразделений не носила системного характера, однако спустя несколько лет возникла идея межведомственной интеграции с целью обеспечения открытости деятельности органов исполнительной власти, а также мониторинга удовлетворенности населения качеством оказываемых государственных услуг.

Вслед за разработкой соответствующего программного обеспечения и онлайн-сервисов на федеральном уровне, цифровизация государственного и муниципального управления коснулась регионов России: с середины 2000-х годов и до настоящего времени во исполнение Указов Президента № 825 от 28.07.2007 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) [1,2] разрабатываются и внедряются программные продукты, используемые, помимо прочего, и для управления результатами посредством создания и функционирования ситуационных центров, интегрирующих данные по социально-экономической ситуации в регионе.

Развитие системы региональных ситуационных центров одновременно позволяет решить задачи, связанные с: 1) обеспечением открытости и гласности деятельности региональных органов власти; 2) проведением стратегического анализа социально-экономического развития Российской Федерации, а также мониторингом ключевых показателей данной сферы в режиме реального времени для обеспечения устойчивого развития государства.

В этом смысле, задачи стоящие перед ситуационными центрами связаны с: 1) мониторингом состояния объекта управления и прогнозированием его дальнейшего развития посредством анализа получаемой в режиме реального времени информации; 2) моделированием и экспертной оценкой процесса принятия и реализации управленческих решений; 3) формированием и реализацией эффективных антикризисных стратегий управления; 4) разработкой адекватной системы оценки эффективности достижения поставленных целей и функционирования управленческого субъекта.

Вместе с тем, необходимо отметить и ряд проблем, с которыми сталкивается развивающаяся и совершенствующаяся сегодня система ситуационных центров.

В частности, речь идет о высоком уровне затрат со стороны государства, направленных на разработку и внедрение соответствующего программного обеспечения, а также информационно-аналитических систем, разрабатываемых на первоначальном этапе цифровизации системы государственного управления для

отдельных ведомств и органов власти. Таким образом, отказ от межотраслевой интеграции и централизации цифрового сопровождения управленческой деятельности на первоначальной стадии реализации описываемого проекта привел к росту транзакционных издержек, а также обнаружению множества противоречий получаемых данных. Согласно оценке экспертов, первоначальный этап цифровизации государственного и муниципального управления в России характеризуется крайне низкой степенью возможности практического применения полученного материала, а также усложнением управленческой деятельности в аспекте принятия решений. Эта ситуация, согласно экспертам, была вызвана тем, что отсутствие межотраслевой интеграции и централизации вместо универсальной базы данных породило множество мало связанных между собой реактивных подборок вручную вносимой информации, содержащих множество противоречий.

Помимо этого, существенно осложняет процесс осуществления государственно-управленческой деятельности ситуация, связанная с недостаточной гибкостью функционала информационно-аналитических систем. В результате, субъекты – исполнители вместо оперативного принятия и исполнения соответствующих решений, вынуждены заниматься разработкой и внедрением вспомогательных ведомственных систем, существование которых в действительности лишь затормаживает процесс управления вследствие дублирования данных, а также формированием коммуникативных барьеров в практике межведомственной коммуникации.

Однако, наиболее существенной, на наш взгляд, является проблема, связанная с финальным продуктом, формируемым в процессе цифровизации деятельности по государственному и муниципальному управлению, а именно интерпретации результативности и оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, строящейся исключительно на оценке исполнительской дисциплины и степени достижения заданных показателей, совершенно не учитывающих не только реального положения вещей, но и не осуществляющих функции долгосрочного планирования и стратегического управления.

Таким образом, федеральные проекты по внедрению высоких технологий в сферу государственного управления, а также цифровизации последнего, на сегодняшний день оказались в ситуации неоднозначной оценки со стороны всех участников этого процесса. Анализ существующей практики показал, что фактической роли в аспекте принятия управленческих решений и их реализации, разрабатываемые за счет государственных средств автоматизированные информационные системы не играют, а в аспекте повышения результативности управленческой деятельности не отражают реального положения вещей.

В связи с этим, а также завершением реализации долгосрочной государственной программы «Информационное общество на 2011-2020 годы» [3] и разработкой новой, необходимо признать целесообразной рекомендацию по более детальной конкретизации мероприятий очередной версии федеральной программы по цифровизации сферы государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/91419/> (дата обращения 20.02.2021 г.)
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения 20.02.2021 г.)
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4137/> (дата обращения 20.02.2021 г.)
4. Программа «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения 20.02.2021 г.)
5. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/6dbaaddfafcdca890bad8779d8624542b777f9a0/ (дата обращения 20.02.2021 г.)
6. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88769/d811075220c84f699888e92bebe381be30164209/ (дата обращения 20.02.2021 г.)
7. Паспорт-федерального-проекта-Цифровое-государственное-управление. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/55717436/> (дата обращения 20.02.2021 г.)
8. Айснер, Л.Ю. К вопросу об оценке государственно-стратегического управления в контексте глобального посткризисного ландшафта: старые проблемы и новый формат решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Юго-Зап.-й гос. ун.-т, 2020. С. 19-21.
9. Айснер Л.Ю. К вопросу о путях развития экономики в условиях посткризисного мира: проблемы и пути решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Курск; Юго-Зап.-й гос. ун.-т, 2020. С. 22-24.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ, МОНИТОРИНГЕ И ОЦЕНКЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ**

*Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент
Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru*

Аннотация: анализируется зарубежный опыт применения цифровых технологий в сфере государственного управления. Рассматриваются тенденции в развитии сферы анализа больших данных и перспектив применения этого опыта в административно-управленческой деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, высокие технологии, государственное и муниципальное управление, автоматизированные информационные системы, оценка эффективности.

**THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PLANNING, MONITORING
AND EVALUATION OF PUBLIC ADMINISTRATION: ANALYSIS OF
FOREIGN PRACTICE**

*Aisner Larisa Yurievna, candidate of cultural studies, associate professor
Naumov Oleg Dmitrievich, candidate of philosophical sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru*

Abstract: The foreign experience of using digital technologies in the field of public administration is analyzed. Trends in the development of the sphere of big data analysis and the prospects for applying this experience in administrative and management activities are considered.

Keywords: digitalization, high technologies, state and municipal administration, automated information systems, efficiency assessment.

Тотальный характер цифровизации, охватывающей практически все сферы человеческой деятельности, позволяет предположить эффективность ее применения и в сфере результативного государственного управления.

В настоящее время востребованность высоких технологий в обозначенной сфере человеческой деятельности объясняется необходимостью работы с базами

«больших данных», что необходимо на этапе анализа и целеполагания государственного управления.

На этапе планирования государственного управления необходимость информационно-коммуникативных технологий объясняется возможностью предикативной аналитики последних на основе названных ранее «больших данных».

Таким образом, «большие данные» – это основной ресурс для реализации программы стратегического управления, а также осуществления эффективного функционирования механизмов государственного управления в ключевых сферах общественной жизни.

Анализ практики применения цифровых технологий в государственно-управленческой сфере Германии [3, 4, 5, 6] показывает, что применение специально разработанного программного обеспечения и автоматизированных информационных систем способствует сокращению государственных расходов на содержание бюрократического аппарата в социальной сфере, а также увеличивает скорость предоставления государственных услуг населению, что помимо повышения уровня удовлетворенности несения, выражается также и в повышении качества оказываемых услуг. Согласно статистическим данным, цифровизация государственных учреждений, занимающихся трудоустройством граждан, существенно снизила уровень безработности в стране за 3 года.

Опыт применения цифровых технологий на этапе формирования ключевых направлений государственной политики в Великобритании [7, 8, 9, 10], использующей онлайн-платформу Predictive, способную проводить поведенческие эксперименты в режиме реального времени, свидетельствует о том, что помимо высокого уровня открытости деятельности органов государственного управления, а также обратной связи, исполнительная власть в Великобритании характеризуется высокой степенью внимания к изменяющейся ситуации и необходимости оперативного вмешательства в регулирование общественных отношений с использованием рандомизированных контролируемых испытаний и апробации результатов последних в проводимой государственной политике. Таким образом, использование в оперативном управлении государством онлайн-платформ по типу Predictive способствует: 1) апробации инновационных мер государственного регулирования сфер общественной жизни и незамедлительному получению обратной связи от адресатов регулирования; 2) независимой оценке ожидаемой результативности предлагаемых мероприятий; 3) формированию и реализации стратегии устойчивого государственного развития посредством анализа и оценки альтернативных сценариев государственной политики. Помимо этого, рандомизированная онлайн-платформа существенно сокращает время обработки получаемой информации, способствуя тем самым повышению оперативности работы органов государственной власти и соответствующих ведомственных служб. В перспективе развития английской системы государственного управления эта тенденция может привести к формированию принципиально новой культуры выработки государственной политики и регулирования в условиях, соответствующих вызовам цифровой культуры.

В целом, практика применения цифровых технологий в государственно-управленческом секторе позволяет трансформировать существующую управленческую практику в направлении формирования и реализации политики в режиме реального времени, означающего перспективу массового перехода к цифровому правительству, полагающего и осуществляющего государственное управление в качестве интеграционного процесса, позволяющего, во-первых, реагировать на малейшие изменения в общественной жизни в режиме реального времени, во-вторых, существенно увеличить качество аналитических прогнозов, связанных с социально-экономическим развитием государства [1, 2].

Таким образом, применение цифровых технологий в государственно-управленческой деятельности способствует совершенствованию мониторинга и оценке достигаемых результатов, а также интеграции усилий разработчиков соответствующего программного обеспечения. Так в 2014 году при Департаменте статистики ООН была создана Глобальная рабочая группа по «большим данным», основная задача которой сводилась к разработке концепции стратегического видения практики применения «больших данных» для целей официальной международной статистики, а также выработке достойных ответов на вызовы, связанных с их применением. Деятельность этой группы способствовала существенной унификации и стандартизации работы специалистов в различных государствах мира, а также разработке и внедрению универсальной системы критериев оценки цифровизации государственного управления, учитывающей такие параметры, как: 1) стоимость государственной транзакции на оказание запрашиваемой потребителем услуги; 2) уровень удовлетворенности адресатов услуг; 3) степень оказания услуги; 4) уровень цифровизации, определяемый посредством подсчета количества граждан, использующих государственные онлайн-сервисы и платформы для соответствующих запросов на оказание услуг.

В этом смысле, широко распространяющаяся сегодня тенденция к применению цифровых технологий в государственном управлении формирует тенденцию, направлению на изменение традиционных подходов к планированию, мониторингу и оценке результатов деятельности органов власти. Немаловажной является и установка на интеграцию данных, полученных из разных источников в единую статистическую картинку с целью апробации инновационных управленческих решений в рамках контролируемых ситуаций, а также повышение скорости принятия и исполнения решений, направленных на улучшение ситуации и прогнозирование перспектив развития в будущем.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. К вопросу об оценке государственно-стратегического управления в контексте глобального посткризисного ландшафта: старые проблемы и новый формат решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные

аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Юго-Зап.-й гос. ун.-т, 2020. С. 19-21.

2. Айснер, Л.Ю. К вопросу о путях развития экономики в условиях пост-кризисного мира: проблемы и пути решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Юго-Зап.-й гос. ун.-т, 2020. С. 22-24.

3. Digitalisierung im Bund, Länder, Gemeinden. IT Organisation, Management und Empfehlungen. Springer, 2018. XVI, 335 S.

4. Hunnius S. Stand und Perspektiven der Digitalisierung der Verwaltung // Digitale Transformation der Verwaltung. Empfehlungen für eine gesamtstaatliche Strategie. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2017. S. 12–16

5. Martini M. Digitalisierung als Herausforderung und Chance für Staat und Verwaltung. Forschungskonzept des Programmbereichs «Transformation des Staates in Zeiten der Digitalisierung». – Speyer, 2016. – 119 S. – (Deutsches Forschungsinstitut für Öffentliche Verwaltung Speyer. Discussion Papers).

6. Stocksmeier D. Potenziale der digitalen Transformation für die deutsche Verwaltung // Digitale Transformation der Verwaltung. Empfehlungen für eine gesamtstaatliche Strategie. – Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2017. S. 10–11.

7. Tech Nation 2017 At the forefront of global digital innovation, Tech City UK 2017

8. The Government Digital Workspace For Dummies, VMware Special Edition Published by John Wiley & Sons, Inc. 2016

9. The UK digital sectors after Brexit. An independent report commissioned by techUK. Frontier economics 24 January 2017

10. Global Tech Talent Powering Global Britain. Navigating Post-Brexit Migration Options. TechUK. March 2017

УДК 342

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент
Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, происходящие в современном обществе в результате повсеместной цифровизации. На примере различных отраслей экономики показаны уже достигнутые результаты и планируемые мероприятия.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровые компетенции, «цифровые» профессии, онлайн образование, «умные» сервисы, цифровое госуправление

SOCIAL ROLE OF DIGITALIZATION IN TRANSFORMATION OF THE LIVING CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

Aisner Larisa Yurievna, candidate of cultural studies, associate professor

Naumov Oleg Dmitrievich, candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract: *The article examines the changes taking place in modern society as a result of widespread digitalization. The results already achieved and planned activities are shown using the example of various sectors of the economy.*

Keywords: *digitalization, digital technologies, digital competencies, «digital» professions, online education, «smart» services, digital public administration*

Развитие цифровых технологий стало мировым трендом и привело к коренным изменениям в различных сферах жизнедеятельности: экономической, политической, социальной и пр. Так, в Российской Федерации была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», которая определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [1].

Трансформации, происходящие под натиском повсеместной цифровизации, вносят изменения в привычный уклад жизни. Большими темпами происходит фундаментальное преобразование науки и технологий.

	Результаты цифровизации	Примеры
Медицина	Модернизация и персонализация за счет постоянного мониторинга состояния здоровья пациентов, увеличение скорости оказания медицинской помощи и т.д.	Для развитых стран ввод цифровых технологий в медицину – это разработка новых инструментов: роботов-хирургов, роботов-сиделок, экзоскелетов. А для развивающихся – переход на электронные системы учёта, дистанционную диагностику и оснащение персонала новой техникой. Зарубежные примеры цифровой медицины – это IBM Watson и Wolters Kluwer. Первая платформа помогает врачам принимать более точные решения благодаря искусственному интеллекту. Вторая – база лекарств с информацией об их сочетаемости,

		<p>противопоказаниях.</p> <p>В России к 2024 году заработает система обеспечения льготными лекарствами. Уже работает ЕГИСЗ – единая информационная система с унифицированными электронными медкартами.</p>
Сельское хозяйство	<p>Сельскохозяйственная сфера нуждается в IT-системах, которые помогают:</p> <p>Прогнозировать урожайность.</p> <p>Предугадывать негативные эффекты для сельского хозяйства, например, погоду.</p> <p>Автоматизировать посев, полив, сбор урожая.</p>	<p>Российские примеры: беспилотный трактор «Роскосмоса», беспилотный комбайн Cognitive Technologies, система уничтожения сорняков дронами, спутниковая геодезическая система для сельхозтехники от «Ростеха».</p>
Образование	<p>Цифровые технологии помогают подобрать траекторию обучения для каждого ученика, повысить объективность в оценивании и радикально снизить нагрузку на учителя. Обеспечить равенство образовательных возможностей.</p>	<p>Переход к массовому использованию современных цифровых учебно-методических комплексов.</p> <p>Развить систему дистанционного и смешанного обучения.</p>
Энергетика	<p>В крупнейших компаниях моделируют добычу полезных ископаемых на основе Big Data и автоматизируют центры управления.</p>	<p>У «Татнефти», «Лукойла», «Газпром-Нефти» и «Роснефти» есть проекты «Умная скважина». Это система добычи нефти с датчиками, которые помогают скважине самой подстраиваться под изменяющиеся условия, вести оперативный контроль и снижать расходы на добычу.</p>

Под влиянием цифровизации кардинальные изменения происходят и на рынке труда [9, 12], поскольку происходит технологическое усложнение производственного процесса, и появляются тенденции к исчезновению ряда традиционных профессий, наряду с чем появляется спрос на новые «цифровые» профессии, поскольку в виртуальную среду переносится большая часть трудовых отношений (увеличивается доля нестандартной, частичной, разовой занятости и пр.)

Цифровизация влечет за собой необходимость формирования новых компетенций на рынке труда, что предполагает под собой значительные изменения в системе образования [2, 3, 5, 8, 15]. Стремительными темпами развиваются, так называемые, транснациональные формы обучения (cross-border education). Многие страны, включая Россию, активно вступили в процесс экспорта образования. В этом сегменте формируется высококонкурентная среда. Современные онлайн технологии, ставшие базовой основой дистанционного обучения, активно внедряются образовательными учреждениям в учебный цикл и становятся незаменимой частью учебного процесса.

УСТАРЕВАЮЩИЕ РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ НА ГОРИЗОНТЕ до 2030 ГГ.		
До 2020 г.	<ul style="list-style-type: none"> • билетер • вахтер • лифтер • парковщик • оператор call-центра 	<ul style="list-style-type: none"> • почтальон • высокопрофессиональный с/х работник • смотритель зала в музее
	<ul style="list-style-type: none"> • машинист товарного состава • инспектор дпс • охранник • горняк • шахтер • фасовщик • варщик • бурильщик • прораб 	<ul style="list-style-type: none"> • работник транспортного терминала • швея • носильщик • бетонщик • работник химчистки • официант • тренер
<small>«Атлас новых профессий», П.А. Лукша, М., 2014</small>		

Развитие массового онлайн-образования, создание и внедрение массовых открытых онлайн-курсов (МООК), наличие обширной информации в различных открытых источниках, приводит учреждения высшего образования к потере монополии на передачу знаний. Численность аудитории обучающихся, использующих качественные МООК ведущих мировых университетов, постоянно растет, поскольку такое обучение позволяет комфортно, в удобном для пользователя режиме получать знания в любой точке мира.

**МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН
КУРСЫ (МООС) И
ОТКРЫТЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ**

 https://www.coursera.org	 https://www.EdX.org	<p>Открытое образование</p> http://npoe.ru/courses
 https://www.khanacademy.org/	 http://universarium.org	<p>Лекториум</p> https://www.lektorium.tv
 https://www.udacity.com	 http://www.intuit.ru/	<p>ЛЕКТОРИЙ</p> http://lectoriy.mipt.ru/

Так, при помощи современных цифровых технологий происходит развитие «умного» общества (smart society), которое в основу своей деятельности включает новые ценностные ориентации и потребности человека [4, 6]. Высокотехнологиче-

ские цифровые сервисы, а также современный подход к развитию «умных» пространств (smart areas) меняют условия жизни человека на более комфортные, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Примерами таких трансформаций могут служить «умные» города, «умные» дома, цифровые рабочие места и пр.

Сервисы «Умного города» - важный инструмент, который позволяет обеспечить оперативную реакцию на запросы людей, вовлечь жителей в развитие городской среды, повысить эффективность управления городом и энергоэффективность [13]. Цифровая платформа «Умный город» уже введена в промышленную эксплуатацию в Железногорске, Зеленогорске (Красноярский край), Заречном (Пензенская область), Глазове (Удмуртская Республика), Новоуральске, Лесном, Заречном (Свердловская область), Снежинске, Трехгорном, Озерске (Челябинская область), Полярных Зорях (Мурманская область). Базовый функционал системы позволяет администрациям отслеживать исполнение задач коммунальными службами, жителям - получать информацию о работе городских служб, образовательных и культурных учреждений, полицейских участков, а депутатам - контролировать качество выполнения работ на своих территориях. В дальнейшем система может развиваться за счет наращивания новых модулей, с учетом потребностей администраций и запросов жителей городов [14].

За прошедший год произошел существенный прогресс в сфере цифровой трансформации в нашей стране [7,17]:

- во всех федеральных органах исполнительной власти назначены руководители по цифровой трансформации (Chief Digital Transformation Officer), аналогичные назначения происходят в регионах;

- стартовала серия проектов по использованию искусственного интеллекта в деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти: перед ними поставлена задача повысить качество и эффективность оказания госуслуг, снизить издержки государственного управления (ее реализация связана, в первую очередь, с переводом госуслуг «в цифру», это касается также осуществления контрольно-надзорной деятельности и государственных функций).

Цифровая трансформация государственной власти созрела и готова совершить качественный скачок. Инструментом цифровой трансформации госуправления является НСУД – набор решений, представляющих единый правовой, методологический, управленческий и технологический механизм работы с госданными.

От госорганов не сильно отстают и госкомпании: в 2020 году вдвое (с 25% до 48%) выросло число госкомпаний, разработавших и осуществляющих цифровую стратегию, средний уровень цифровизации процессов по всем отраслям достиг значения в 54%.

Лидерами цифровой трансформации (помимо ИТ-сектора) являются банки и финансовые организации, ЖКХ, телеком, страхование и нефтегазовая отрасль. Количество пилотных проектов в крупнейших компаниях 2020 году выросло на 38% по сравнению с 2019 годом, до 85% крупнейших компаний использовали ре-

шения с искусственным интеллектом. Запущены реальные проекты по беспилотному транспорту (КАМАЗы, комбайны). Происходит бурный рост использования голосовых помощников и интеллектуальных чат-ботов. Осуществляется переход от простых моделей ИИ к более сложным, комплексным решениям и сетям интеллектуальных объектов. Происходит активное внедрение гиперконвергентных инфраструктур, реализуются первые проекты по внедрению Cloud-Native инфраструктур.

В 2021-2025 годах эксперты прогнозируют существенный рост уровня цифровизации госорганов, активный перевод всех госуслуг в электронный вид, рост спроса на СДТО, они полагают, что цифровая трансформация ведет к четвертым индустриальным революциям в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте и логистике, потребительском секторе и других отраслях [17].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 20.02.2021 г.)
2. Aisner, L.Yu. «Smart» education system for digital society / L.Yu. Aisner // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. 2019. С. 368-371.
3. Айснер, Л.Ю. Развитие цифровой грамотности как условие формирования современной цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Макеевка: Изд-во Донбасской аграрной академии, 2019. С. 12-17.
4. Айснер, Л.Ю. Цифровая среда как социальное пространство / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 319-321.
5. Айснер, Л.Ю. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 391-393.
6. Aisner L.Yu. Cybersocialization or mixed space life / L.Yu. Aisner, O.D. Naumov // Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции «Цифровые технологии в юриспруденции»: генезис и перспективы, 28 февр. 2020 г., Москва-Красноярск. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 220-223.
7. Аналитический отчет компании KMDA «Цифровая трансформация в России – 2020: обзор и рецепты успеха». [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view> (дата обращения 20.02.2021 г.)

8. Курбатова, С.М. Экосистема образования как фактор цифровизации российской экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // The Scientific Heritage. 2020. № 43-5 (43). С. 3-4.

9. Курбатова, С.М. К вопросу о роли квалифицированных кадров для цифровой экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Курск: Изд-во Курский филиал Финансового ун.-та при Правительстве РФ, 2019. С. 152-155.

10. Курбатова, С.М. Цифровизация сельского хозяйства как направление современной государственной политики Российской Федерации / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2019. № 4 (172). С. 102-104.

11. Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Naumkina V.V. Some aspects of the essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2019. С. 32021.

12. Kurbatova S.M., Aisner L.Y., Naumov O.D. Labor resource as a factor of modern agricultural production // E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. 2020. С. 01088.

13. Москва 2030 - комфортная, развивающаяся, культурная и безопасная городская среда для каждого человека. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://2030.mos.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.)

14. Русатом инфраструктурные решения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9647387> (дата обращения 20.02.2021 г.)

15. Sochneva E.N., Aisner L.Yu., Chervyakov M.E. Formation and development of the national qualification system in Russia: legal perspectives // NORDSCI International Conference Proceedings. 2019. С. 415-424.

16. Шамшович В.Ф. Формирование и реализация моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ppt-online.org/267646> (дата обращения 20.02.2021 г.)

17. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrova-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiya-26801> (дата обращения 20.02.2021 г.)

УДК 343.8

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА (КОНТРОЛЯ)
В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В США: КРИТИЧЕСКИЕ МНЕНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

Андреева Юлия Васильевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается перечень лиц, в отношении которого возможно осуществлять электронный мониторинг (контроль) в целях предупреждения правонарушений и преступлений в США. Приведены критические мнения представителей общественности по организации электронного мониторинга в США.

Ключевые слова: система электронного мониторинга подконтрольных лиц, СЭМПЛ, электронный мониторинг, электронный контроль, электронный надзор, предупреждение правонарушений в США, предупреждение преступлений в США.

**THE APPLICATION OF ELECTRONIC MONITORING (CONTROL)
IN THE PREVENTION OF OFFENSES AND CRIMES IN THE USA:
CRITICAL OPINIONS OF THE PUBLIC**

Andreeva Yulia Vasilievna,

candidate of legal sciences, associate professor,

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Abstract: The article discusses the list of persons in respect of whom it is possible to carry out electronic monitoring (control) in order to prevent offenses and crimes in the USA. Critical opinions of members of the public on the organization of electronic monitoring in the USA are presented.

Keywords: electronic monitoring system of controlled persons, SAMPL, electronic monitoring, electronic control, electronic surveillance, crime prevention in the USA, crime prevention in the USA.

Согласно п. 1 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах [1] все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

В соответствии со ст. 2.4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [2], следует поощрять разработку новых мер, не связанных с тюремным заключением, и внимательно следить за этим процессом, а также систематически оценивать практику их применения.

Стоит отметить, что система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ или электронный мониторинг) в США в целях предупреждения правонарушений и преступлений получило широкое применение. Так, во всех штатах и в федеральном округе Колумбия используются разные формы электронного мониторинга.

Иногда мониторинг используют до суда или во время суда, для людей, которые были арестованы, но не были осуждены за какое-либо преступление. СЭМПЛ может быть использован как до, так и после отбытия наказания в виде реального лишения свободы и для лиц, находящихся на испытательном сроке, при условно-досрочном освобождении или в отношении тех, кто находится под общественным наблюдением после отбытия срока в тюрьме.

Каждый штат, кроме Нью-Гэмпшира, использует систему электронного мониторинга и в отношении несовершеннолетних, мигрантов, которые помещены под электронный надзор миграционного и таможенного контроля (ICE).

Отдельно укажем, что лица, подвергающиеся электронному мониторингу, должны оплачивать абонентскую плату в размере от 3 до 35 долларов в день и производить единовременно оплату за установку браслета от 100 до 200 долларов. Полагаем, что в данном случае государство несправедливо перекладывает издержки тюремного заключения на отдельных лиц и их семьи. Например, в коллективном иске, поданном в округе Аламеда, это расценивается как вымогательство [3].

Заметим, что ограниченный радиус передвижения при установлении электронного мониторинга может затруднить лицу, освобожденному условно-досрочно, прохождение собеседования в целях трудоустройства, ограничить доступ к образованию, получению медицинской помощи, участию в семейной и общественной жизни, посещению дома членов семьи, религиозных служб, школы или работы. Например, известны случаи, когда лицо было вынуждено пойти на риск возвращения в тюрьму за несанкционированное перемещение, чтобы доставить больного ребенка в больницу [3].

Электронный мониторинг может ограничивать и трудовую деятельность. В некоторых зданиях сигнал GPS слабый, поэтому людям, возможно, придется уйти с работы, а незапланированная сверхурочная работа или внезапное изменение рабочего графика могут привести к нарушениям, которые приведут к дальнейшему лишению свободы.

Организация электронного мониторинга осуществляется индивидуальными контролерами, которые часто меняются и у многих разные правила и некоторые правила имеют субъективный характер.

Просьбы контролируемого о передвижении для семейных, родительских или общественных мероприятий часто отклоняются или не одобряются своевременно. Данные правила могут привести к тюремному заключению и увеличению расходов из-за технических нарушений. Например, кто приходит домой поздно с работы, потому что опоздал на автобус, может быть отправлен обратно в тюрьму. Обратим внимание на ситуацию, когда операторы колл-центра, которые обрабатывают все сообщения между лицами, использующими электронные устройства мониторинга, и сотрудники специализированной службы, занимающиеся контролем за условно-досрочно освобожденными, часто несвоевременно отвечают на телефонные звонки и не регистрируют заранее полученные сообщения от подконтрольных лиц о вынужденном нарушении в передвижении [4].

Как и все технологии, электронные устройства мониторинга несовершенны. Они подвержены техническим сбоям и ложным сигналам о нарушении правил контроля. Например, устройства слежения GPS могут потерять сигнал, что будет расценено как нарушение и повлечет арест.

Стоит заметить, что данные о местоположении GPS-трафика с электронных устройств мониторинга попадают в базу данных, находящуюся под контролем государства или частного поставщика услуг. Когда данной информацией обладают правоохранительные органы, то это обеспечивает дополнительные гарантии информационной защиты данных о личной жизни. Если это частный поставщик услуг, то неясно, какие существуют ограничения на доступ к этим данным или какие правила хранения, использования полученной информации действуют. Обозначенное обстоятельство может привести к распространению личной информации с целью получения денежного вознаграждения [5].

Таким образом, система организации электронного мониторинга в США требует детальной законодательной регламентации, в том числе вопросы конкретизации непредвиденных обстоятельств нарушения правил контроля и регулирование возможности освобождения от ответственности в данном случае.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
2. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.
3. [Электронный ресурс] <https://eastbayexpress.com/lawsuit-alleges-ankle-monitoring-practices-are-akin-to-extortion-2-1/>.
4. [Электронный ресурс] <https://www.eff.org/pages/electronic-monitoring>.
5. [Электронный ресурс] <https://www.npr.org/2014/05/22/314874232/the-history-of-electronic-monitoring-devices/>.

УДК 33.332

КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ ПУТЁМ РАЗДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Бакеева Аделина Рамилевна, студент

Мурзабулатов Булат Салаватович, канд. с.-х. наук, доцент

**ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Россия**

email: bakeeva.adelina78@mail.ru

***Аннотация:** В статье описаны сущность кадастровых работ путем раздела земельного участка. Целью данной статьи является характеристика кадастровых работ, проблем и возможных решений вопросов, касающихся землеустройства.*

***Ключевые слова:** кадастровый учет, недвижимость, кадастровая деятельность, кадастровые системы*

CADASTRAL WORKS BY DIVIDING THE LAND PLOT

Bakeeva Adelina Ramilevna, student

Murzabulatov Bulat Salavatovich, cand. of agricultural sciences, associate professor

Bashkir state agrarian university, Ufa, Russia

email: bakeeva.adelina78@mail.ru

***Abstract:** The article describes the essence of cadastral works by dividing the land plot. The purpose of this article is to characterize cadastral works, problems and possible solutions to issues related to land management.*

***Keywords:** cadastral accounting, real estate, cadastral activity, cadastral systems*

Кадастровые работы в современном мире служат основным механизмом образования новых земельных участков. В соответствии со ст. 6 ЗК РФ земельный участок – часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Земельный участок согласно ФЗ № 218 при включении ЕГРН получает основные дополнительные характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определяющей вещи [2].

Кадастровая оценка земли отличается от прочей, что считается основным показателем для налогообложения и проводится массовым методом [1]. В результате территория делится на части, определяется цена, кадастровая стоимость и рыночная стоимость, которая в современных условиях считается подходящей для продажи. Оценка используется для всех типов земель. Кадастровые работы земельных участков проводятся по каждому объекту

Кадастровые работы в связи с образованием земельных участков выполняются кадастровым инженером на основании заключаемого в соответствии с требованиями гражданского законодательства и настоящего Федерального закона договора подряда на выполнение кадастровых работ.

При кадастровой оценке земельных участков применяется экономический анализ спроса и предложения в пользовании и определение точной стоимости участков. Все варианты оценки, включая кадастровую, необходимы для установления денежного выражения цены земли.

При кадастровой оценке земельных участков применяется экономический анализ спроса и предложения в пользовании и определении точной стоимости участков. Все варианты оценки, включая кадастровую, необходимы для установления денежного выражения стоимости земли.

Мне кажется, важным моментом организации и осуществления кадастровых работ путем раздела земельного участка является не допущение образования земельных участков, которые приводят к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также нарушать требования, установленные Земельным Кодексом, другими федеральными законами [3].

Кроме того, не допускается образование земельного участка, границы которого пересекают границы территориальных зон, лесничеств, лесопарков, за исключением земельного участка, образуемого для проведения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, размещения линейных объектов, гидротехнических сооружений, а также водохранилищ, иных искусственных водных объектов [2]

На сегодняшний день, государственному кадастру недвижимого имущества придается не только информационное, но и регистрационное значение, поскольку его информация характеризует земельный участок как индивидуальное лицо-конкретный объект. Крайне важна активная роль государства в решении задач по созданию полноценной, открытой и своевременной Федеральной информационной системы государственного кадастра недвижимого имущества с переходом в дальнейшем на развитие единой государственной системы оформления прав и кадастровый учет недвижимости [4, с.5].

Однако, по-моему мнению, до сих пор существуют недостатки системы правового регулирования регистрации земельных отношений, решение которых видится прежде всего в налаживании информационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления и обмена информацией о земельных участках. Уделяется мало внимания уникальным характеристикам земель, особенно границам земель.

Одним из ключевых аспектов кадастровых работ является государственная кадастровая оценка земель, в том числе, за счет раздела земельного участка, поз-

воляющая определить справедливый уровень арендной платы и налогов и дифференцировать земли по их продуктивности [5, с.4].

Кроме того, объективная кадастровая оценка даст возможность развивать инфраструктуру земельного участка и своевременно принимать меры по уходу за ним, охране и воспроизводству.

Стоит отметить, в настоящее время многие земли имеют слабую инфраструктуру, которая включает слаборазвитые или полностью отсутствующие дороги, мосты, водоемы для пожаротушения, смотровые площадки, противопожарные отводы, гидротехнику для мелиорации земель, площадки для кемпинга и отдыха и т. д [6, с.3].

В последнее десятилетие наблюдается движение к созданию полностью оцифрованных кадастровых системы по всему миру. Признано, что кадастровые работы не заканчиваются на самих себя. Также признано, что кадастровые работы должны быть адаптированы, должны способствовать эффективному разделу земельного участка и развитию рынка земель, а также способствовать управлению землепользованием и тем самым, способствовать устойчивому экономическому развитию, социальной сплоченности.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред.от 30.12.2020 № 505-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2019 N 455-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.
4. Гималетдинов, Р.В. Межевание земельных участков / Р.В. Гималетдинов, М.Г. Ишбулатов // В книге: Студент и аграрная наука. Материалы V Всероссийской студенческой конференции. Башкирский государственный аграрный университет, Совет молодых ученых Башкирского ГАУ. Уфа: Изд-во Башкирского ГАУ, 2018. - С. 132.
5. Зотова, Н.А. О внесении изменений в порядок ведения государственного кадастра недвижимости / Н.А. Зотова, Г.Г. Галикеева // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, Башкирский ГАУ, 2017. С. 34-40.
6. Шарифгалиева, Г.Т. Результат кадастровых работ - основа для проведения кадастрового учета / Г.Т. Шарифгалиева, М.Г. Ишбулатов // Научные открытия в эпоху глобализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А. Сукиасян. Казань: ООО Аэтерна, 2019. С. 76-78.

УДК 33.332

**ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬ ПУТЁМ РАЗДЕЛА
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА**

Бакеева Аделина Рамилевна, студент

*Мурзабулатов Булат Салаватович, канд. с.-х. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Россия
email: bakeeva.adelina78@mail.ru*

Аннотация: В статье описаны преимущества и недостатки кадастровых работ путем раздела земельного участка. Целью данной статьи является характеристика преимуществ и недостатков кадастровых работ, проблем и возможных решений вопросов, касающихся землеустройства.

Ключевые слова: преимущества и недостатки кадастровых работ, кадастровая деятельность, земельный участок, образование земель, трехмерное пространственное описание.

**ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF CADASTRAL WORKS ON THE
FORMATION OF LAND BY DIVIDING THE LAND PLOT**

Bakeeva Adelina Ramilevna, student

*Murzabulatov Bulat Salavatovich, cand. of agricultural sciences, associate professor
Bashkir state agrarian university, Ufa, Russia
email: bakeeva.adelina78@mail.ru*

Abstract: The article describes the advantages and disadvantages of cadastral works by dividing the land plot. The purpose of this article is to characterize the advantages and disadvantages of cadastral works, problems and possible solutions to issues related to land management.

Keywords: advantages and disadvantages of cadastral works, cadastral activity, land plot, land formation, three-dimensional spatial description

Известно, что среди природных ресурсов земля имеет особое значение как универсальное средство производства и пространственная основа всех сфер жизнедеятельности человека. Для общества земля - основа земельных отношений и главный объект управления. Исходя из этого, возникают проблемы разграничения, раздела, перераспределения земель и рационализации хозяйственного использования земель. Кроме того, качественное состояние земель очень разное: большие площади расположены в зонах, непригодных для сельскохозяйственного использования, а земли, пригодные для выращивания сельскохозяйственных культур,

находятся в районах интенсивного земледелия с недостаточным увлажнением и почвами, подверженными водной и ветровой эрозии и различным типам деградация. Все это приводит к необходимости обеспечения рационального и эффективного использования земель и их охраны.

Назначение кадастровых работ и земельного кадастра как основного носителя функций по образованию земель путем раздела земельного участка должно содержать необходимую информацию о размере, местонахождении, количестве, качестве, стоимости, планировке (расположении) и использовании земли, а также включать ее данные в кадастровой документации [1].

Стоит отметить, что на сегодняшний день существуют следующие недостатки кадастровых работ [2]:

1. Проблема правового регулирования кадастровых работ и регистрации недвижимого имущества.

Одна из наиболее очевидных проблем в правовом регулировании кадастровых работ и учета недвижимого имущества - отсутствие ряда нормативных документов, которые должны были быть приняты во исполнение федеральных законов, но пока не приняты.

2. Большое количество ошибок реестра.

Возникновение ошибки регистра может быть связано с тем, что требования к качеству и точности кадастровых работ постоянно менялись, использовались разные системы координат, в некоторых случаях координаты пограничных знаков определялись картографическим методом, т.е. измерение фактических границ земельных участков на местности и др. [3].

Преимущества массового проведения кадастровых работ путем раздела земельного участка:

государственный реестр получает точные и актуальные сведения о расположении участков;

государство получает возможность узнать обо всех незаконных постройках;

владельцы незаконных построек получают возможность их узаконить;

одновременный расчёт группы смежных участков снижает общий риск кадастровых ошибок;

комплексные кадастровые работы являются менее затратными на 1 участок [4, с.4].

Рынок земли и недвижимости - одна из важнейших целей развитие цифровой экономики Российской Федерации. За последние годы, принят ряд нормативных документов в сфере государственного управления. кадастровый учет и регистрация прав на недвижимое имущество. Некоторые элементы государственные программы развития Российской Федерации в сфере земли и управление недвижимостью [5, с.7].

Введение трехмерного пространственного описание недвижимого имущества в едином государственном реестре недвижимого имущества устраняет ряд проблем, связанных с кадастровыми работами по образованию земель путем раздела

земельного участка, расположенных на разных уровнях (наземный, наземный, подземный).

Стоит отметить, что земля и другие объекты недвижимости практически всегда регистрируются и предоставляются как двумерный объект. В наши дни в большинстве стран мира земельные участки изображают на плоскости. Но, несмотря на это, рост населения и постоянное развитие недвижимости требуют введение других правил и требований. Стоит учесть, что сегодня строительство ведется не только над землей, но и под ней. Поэтому кадастровая система должна объективно отражать существующую ситуацию. Поэтому вопрос возникает в результате создания и внедрения новой системы учета сложных объектов, таких как: тоннели, подземный паркинг, различные инженерные сети и др.

Важным преимуществом сегодня является то, что узнать кадастровую стоимость недвижимости в нашей стране можно с помощью интерактивной кадастровой карты, которая находится на сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии

Таким образом, обновление кадастровой стоимости недвижимости необходимо не только для определения налоговых и арендных платежей, но также может широко использоваться для расчета суммы платежа при получении наследства, страхования имущества, регистрационных сборов собственности, то есть кадастровой значение можно использовать для разных целей.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020 N 505-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2019 № 455-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.
4. Гималетдинов, Р.В. Межевание земельных участков / Р.В. Гималетдинов, М.Г. Ишбулатов // Студент и аграрная наука. Материалы V Всероссийской студенческой конференции. Башкирский государственный аграрный университет, Совет молодых ученых Башкирского ГАУ. Уфа: Изд-во Башкирского ГАУ, 2018. С. 132.
5. Шарифгалиева, Г.Т. Результат кадастровых работ - основа для проведения кадастрового учета / Г.Т. Шарифгалиева, М.Г. Ишбулатов // Научные открытия в эпоху глобализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. / Отв. ред. А.А. Сукиасян. Казань: ООО Аэтерна, 2019. С. 76-78

**ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Батров Баради Баярович, аспирант
**Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия**
email: bbatrov@gmail.com.

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов, связанных с совершением преступлений, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Приводится анализ статистических данных, динамика их роста, имеющиеся сложности, возникающие в ходе предупреждения, раскрытия и расследования данного рода преступлений. Отмечаются изменения в действующем законодательстве, проблемы возникающие в процессе квалификации. Автор рассматривает обстоятельства, осложняющие установление виновных лиц. Обозначается важность криминалистической профилактики хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика; интернет-мошенничество; информационно-телекоммуникационные технологии; статистические данные; анонимизация; деанонимизация; вредоносные программы; IP-телефония.

**PROBLEMS OF DETECTING, INVESTIGATING AND PREVENTING
CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
TECHNOLOGIES**

Baradi B. Batrov, postgraduate student
**Buryat state university named after Dorzhi Banzarov,
Ulan-Ude, Russia**
email: bbatrov@gmail.com.

Abstract: The article examines a number of aspects related to the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies. The analysis of statistical data, the dynamics of their growth, the existing difficulties arising in the course of the prevention, disclosure and investigation of this type of crime. Changes in the current legislation, problems arising in the qualification process are noted. The author examines the circumstances that complicate the identification of the perpetrators. The importance of forensic prevention of theft using information and telecommunication technologies is indicated.

Keywords: *forensic prevention; internet fraud; information and telecommunication technologies; statistical data; anonymization; deanonymization; malware; IP telephony.*

В настоящее время, можно смело сказать, что нет ни одной гуманитарной или естественной науки, которая не была бы тесно связана с цифровым миром, другими словами, с информационным пространством, выражением, используемым в России или киберпространством, определением, которое широко применяется в зарубежных странах. В век высоких технологий, благодаря нескольким манипуляциям на телефоне, планшете, ноутбуке или персональном компьютере, можно попасть в виртуальный мир, в котором зачастую не действует закон и общепринятые нормы морали. Существующие способы «анонимизации» пользователей, охват огромной аудитории, относительно небольшая стоимость, используемых орудий совершения преступлений, высокая скорость распространения информации, позволяет подготавливать, совершать, изобретать все новые способы преступлений в сети Интернет.

О широкой распространенности обозначенных преступных посягательств свидетельствуют и статистические данные. Рассмотрим их в динамике на примере одного из субъектов РФ – Республики Бурятия.

За 6 месяцев 2020 года зарегистрировано 1503 преступления (6 мес. 2019 г. – 689, +118,1%), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), раскрыто 377 (6 мес. 2019 г. – 178, +111,8%), приостановлено 897 уголовных дел (6 мес. 2019 г. – 453), раскрываемость составила 29,6% (6 мес. 2019 г. – 28,2%) [1].

Необходимо отметить, что значительную часть совершаемых на территории Республики преступлений с использованием ИТТ, представляют собой противоправные деяния, связанные с хищением чужой собственности путем мошенничества и кражи.

За указанные периоды времени зарегистрировано 431 мошенничество, совершенное с применением ИТТ (6 мес. 2019 г. – 280, +53,9%), раскрыто 15 (6 мес. 2019 г. – 12), приостановлено уголовных дел по 371 преступлению (6 мес. 2019 г. – 257), раскрываемость составила 3,9% (6 мес. 2019 г. – 4,5%, -0,6%).

По пункту «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ возбуждено 710 уголовных дел (6 мес. 2019 г. – 166), направлено в суд 176 (6 мес. 2019 г. – 39), приостановлено 423 уголовных дела (6 мес. 2019 г. – 66), раскрываемость составила 29,4% (6 мес. 2019 г. – 37,1%, -7,7%) [1].

По способу совершения преступлений с использованием ИТТ наиболее типичными являются:

- кража денежных средств посредством дополнительных опций, предлагаемых кредитными организациями (мобильный банк, переводы посредством СМС и другое);
- преступления мошеннического характера, направленные на хищение денежных средств, а также материальных ценностей как в сети Интернет, так и с ис-

пользованием стационарной и мобильной сотовой связи;

- размещение в информационном поле вредоносных программ, устройств компьютерного взлома, методических рекомендаций по применению хакерского инструментария.

Типичны способы хищения, совершаемые с использованием:

- расчетных (пластиковых) карт – 749 (6 мес. 2019 г. – 69), раскрыто 226 (6 мес. 2019 г. – 26);

- компьютерной техники – 85 (6 мес. 2019 г. – 45), раскрыто 20 (6 мес. 2019 г. – 15);

- сети Интернет – 675 (6 мес. 2019 г. – 239), раскрыто 96 (6 мес. 2019 г. – 39);

- средств мобильной связи – 651 (6 мес. 2019 г. – 212), раскрыто 114 (6 мес. 2019 г. – 39) [1].

Приведенные статистические данные наглядно показывают значительный рост совершения преступлений в сфере ИТТ и, в частности, рост практически в два раза регистрации мошенничеств. При этом раскрытие интернет-мошенничеств, как и иных хищений в сфере ИТТ, остается чрезвычайно низким. Так, одной из проблем при расследовании уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории остается порядок направления и получения запросов из сотовых компаний и финансово-кредитных учреждений, время получения ответов по которым во многих случаях превышают 2-х месячный срок. Эти сведения получены в процессе изучения следственной практики. Длительность ответов на направляемые запросы связана прежде всего с тем, что у операторов сотовой сети, также, как и в финансово-кредитных учреждениях, в виду оптимизации штатов, представители, уполномоченные на взаимодействие с правоохранительными органами находятся не в регионах, а в большинстве случаев в крупных городах федеральных округов. Случаи заключенных соглашений об электронном документообороте между операторами сотовой связи, кредитно-финансовыми учреждениями и министерством внутренних дел носят единичный характер. В практической деятельности наличие договоров требуется со всеми организациями, оказывающими услуги связи и в финансово-кредитной сфере.

Указанный фактор значительно влияет на затягивание процедуры получения ответов на запросы. Больших временных затрат требует получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, что включает в себя время от подготовки и направления соответствующих материалов в суд до исполнения решения суда оператором сотовой связи.

Исходя из анализа имеющейся практики, безусловно на эффективность расследования уголовных дел влияет отсутствие у органов дознания возможностей в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий без соответствующего решения суда запрашивать в кредитных организациях сведения о движении средств

по подозрительным счетам, используемым и пополняемым денежными средствами из разных регионов.

Остро стоит вопрос о неисполнении большинством операторов связи отдельных норм, предусмотренных Федеральным законом от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», в части хранения в течение установленного времени соответствующей информации. С 1 июля 2018 года вступили в силу Правила хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услуг связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео и иных сообщений пользователей услуг связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2018 года №445 [2]. На сегодняшний день, практически все поставщики данного рода услуг, ссылаясь на отсутствие технических возможностей, не исполняют норму закона, в соответствии с которой они обеспечивают хранение в технических средствах накопления информации голосовой информации и текстовых сообщений пользователей услугами связи в полном объеме в течение 6 месяцев с даты окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки [3].

К обстоятельствам, осложняющим расследование, относятся:

- совершение преступлений данной категории жителями других субъектов России, в том числе отбывающими наказание в исправительных учреждениях;
- наличие средств анонимизации действий мошенников в сети «Интернет» (программные технологии «VPN», «TOR», «I2P», позволяющие менять IP-адрес пользователя в сети Интернет, создавать динамические или нераспознаваемые IP-адреса, а также применение ими технологий «подменных» абонентских номеров посредством SIP-телефонии) и не позволяющих идентифицировать причастных к преступлениям лиц, а также использование зарубежных платежных систем и криптовалюты.
- отсутствие на «вооружении» подразделений МВД специальных программ и технических средств, позволяющих деанонимизировать пользователей мессенджеров, интернет ресурсов, виртуальных бирж и платежных систем;
- отсутствие технических средств для проведения поисковых мероприятий по всем частотам диапазона 4G;
- сложность в получении данных от мессенджеров «Viber», «WhatsApp», «Telegram» в виду нахождения их офисов за рубежом;
- отсутствие государственного контроля за криптовалютным оборотом, виртуальными биржами и обменниками;
- отсутствие системного подхода к формированию региональными органами внутренних дел (ОВД) подсистемы «Дистанционное мошенничество», а также необходимости интеграции в данную подсистему массивов данных, ранее формируемых отдельными региональными ОВД. В соответствии с Указанием МВД России от 09 октября 2019 года № 1/11348 с 28 октября 2019 года введено в опытную эксплуатацию специальное-программное обеспечение подсистемы «Ди-

станционное мошенничество» программно-технического комплекса ИБД-Ф на базе ФКУ «ГИАЦ МВД России» [4]. Данная система позволит своевременно выявлять пересечения интересов на региональном и межрегиональном уровнях, устанавливать личности предполагаемых мошенников, действующих, как на обслуживаемой территории, так на территориях иных субъектов РФ, организовывать взаимодействие с оперативными подразделениями данных субъектов.

- дефицит следователей и представителей органов дознания, имеющих специальные познания в сфере ИТТ и расследовании преступлений данной категории.

Федеральным Законом от 23 апреля 2018 года №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5], усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа.

Необходимо заметить, что, законодатель, ужесточив ответственность для телефонных мошенников, не проработал вопрос о техническом оснащении подразделений МВД. Выступая на данной конференции, хочется верить, что имеющиеся проблемы будут решены в ближайшее время, в том, числе и благодаря научным достижениям сотрудников и выпускников Московского института электронной техники, и участников данной конференции.

С конца 2018 года на территории Республики участились случаи совершения хищений с использованием услуг IP-телефонии для общения с потерпевшими. При этом сигнал передается через сеть интернет и используемый впоследствии номер не имеет ничего общего с обычными городскими или абонентскими номерами операторов связи. Регистрация на использование услуг IP-телефонии может осуществляться дистанционно, через Интернет, без предоставления каких-либо документов, подтверждающих личность пользователя.

Большую сложность для установления виновных лиц в совершении преступлений в сфере ИТТ, представляет дополнительное использование ими программ по подмене номера, отображаемого при звонке потенциальным потерпевшим. Это происходит следующим образом, номер, предоставленный в качестве используемого оператором услуг IP-телефонии при звонке потерпевшему, никак не регистрируется, либо имеются факты копирования номеров финансово-кредитных учреждений на схожие с ними. В детализации телефонных соединений отображается не настоящий номер. Зачастую бывали случаи, когда номером, который используется преступниками в качестве прикрытия, может пользоваться другой вполне реальный человек или организация. Практика по установлению точного места, откуда осуществлялись подобного рода звонки, в настоящее время на территории Республики Бурятия отсутствует.

Таким образом, учитывая, что дистанционные мошенничества в большинстве своем совершаются с использованием IP-телефонии, при совершении которых имеющимися техническими средствами установить виновных лиц не представля-

ется возможным, считаем необходимым для сокращения регистрации данного рода преступлений, вплоть до значительного уменьшения их количества, определить основным методом их раскрытия - применение мер криминалистической профилактики. Думается, что комплексное их применение послужит важной предпосылкой для достижения успеха на пути к снижению числа совершаемых интернет-мошенничеств и иных преступлений в сфере ИТТ.

Список литературы:

1. Статистические данные ИЦ МВД по РБ.
2. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2018 года №445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео-и иных сообщений пользователей услугами связи.
3. Правила хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи с изменениями и дополнениями от 20 ноября 2018 года.
4. Указание МВД России от 09 октября 2019 года №11/11348.
5. Федеральный Закон от 23 апреля 2018 года №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации»//Российская газета-Федеральный выпуск №88 (7551) от 25 апреля 2018 г.

УДК 389

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Бельгушева Алла Артуровна,
Рулева Виктория Олеговна,
Галаев Никита Антонович*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (МИЭТ)
г. Москва, Россия**

email: ruleva_18@mail.ru, blgshvalla@gmail.com, galni56764@gmail.com

***Аннотация:** Основной целью нашей статьи является ознакомление с возможностями и методами искусственного интеллекта (далее ИИ), а также предоставление данных о правовом регулировании для последующего изучения и пересмотра нормативно-правовой базы для обеспечения правовой определенности.*

***Ключевые слова:** Искусственный интеллект, ИИ, нейронная сеть, машинное обучение, машинное мышление, технологии, правовое регулирование, нормативно*

правовые акты, федеральные законы, поправки, Гражданский кодекс РФ, безопасность, ответственность, конфиденциальность.

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Belgusheva Alla Arturovna

Ruleva Victoria Olegovna

Galaev Nikita Antonovich

National Research University of Electronic Technology (MIET)

email: blgshvalla@gmail.com , ruleva_18@mail.ru, galni56764@gmail.com

Abstract: *The main goal of our article is to tell about possibilities and implementation methods of Artificial Intelligence (hereinafter-AI) and to provide information about legal regulation for upcoming research and redefinition of the regulatory framework to ensure legal certainty.*

Keywords: *Artificial intelligence, AI, neural network, machine learning, machine thinking, technologies, legal regulation, normative legal acts, federal laws, amendments, Civil Code of Russia, security, responsibility, confidentiality.*

О понятии ИИ рассуждали ещё в древности, поэтому можно смело говорить, что этот термин для человечества не нов. Первые предпосылки к созданию ИИ носили чисто философский характер, технические же берут своё начало в 16-ом веке с появлением первых вычислительных машин и современной двоичной системы счисления. Но устойчивая база научных знаний для создания ИИ сформировалась лишь в середине прошлого столетия [11]. Сейчас же ИИ пользуется огромной популярностью и используется повсеместно многими компаниями.

Благодаря достижениям в области глубокого обучения, компьютерного зрения, распознавания речи и других не менее важных технологий [10], термин ИИ превратился из модного слова в востребованную технологию. В 2019 году инвестиционные вложения в ИИ составили рекордные \$26,6 млрд, а в России создан беспрецедентный межотраслевой Альянс в сфере искусственного интеллекта (AI-Russia Alliance) [14]. Сделки Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) варьировались от приложений для перевоза пассажиров (Яндекс) до технологии дополненной реальности (WayRay) и вакуумных поездов (Hyperloop One) [8].

И если раньше людей волновали в основном вопросы морально-этического характера: «Могут ли машины мыслить?» и «Возможно ли создать ИИ, обладающий сознанием?» [5], то с развитием ИИ в силу вступают вопросы уже правового и законодательного характера. Кого считать владельцем ИИ: его создателя и разработчика или же того, кто его приобрел? И кто в таком случае должен будет нести ответственность за него? Или же ИИ вообще не может кому-либо принадлежать и будет сам нести ответственность за свои поступки. Также необходимо задуматься над тем, кто будет собственником интеллектуальной деятельности

ИИ? Кому должны будут принадлежать патенты на изобретения и открытия, сделанные ИИ? И это лишь часть вопросов, которые нам предстоит решить в ближайшее будущее, чтобы не препятствовать дальнейшему развитию и прогрессу ИИ.

Понятие ИИ

Что же такое ИИ? Искусственный интеллект — это обладание разумом или осуществление мышления машинами, такими как компьютеры [9].

ИИ развивался в двух направлениях. Первое направление связано с идеей воссоздать нейронную структуру человеческого мозга в виде микросхем. В 1943 году нейропсихолог Уоррен Мак-Коллок и логик Уолтер Питтс только сформулировали концепцию искусственной нейросети [11], а уже сейчас нейросети научились распознавать образы и речь. В некоторых задачах они даже превзошли человека. Самая большая нейронная сеть достигает порядка 1 млн нейронов. Но человеческий мозг куда сложнее: он состоит из 100 млрд нейронов. При этом мозг потребляет намного меньше энергии, чем небольшая нейросеть [13].

Второй подход к созданию ИИ восходит к математику Алану Тьюрингу. В 1950 году он предложил знаменитый тест: если машина сможет убедить человека, что он общается с живым собеседником, значит, машина мыслит [5]. Из этого подхода выросли системы, которые не симулируют мозг, а работают благодаря строгим описаниям и формальной логике. Именно на них построены голосовые помощники, встроенные в смартфоны.

Но какие бы интеллектуальные способности программа не проявляла, одной из самых важных является способность к обучению. Возможность машинного обучения неявно заложена в способности компьютерных программ к самоизменению и совершенствованию своего алгоритма. Различные методы машинного обучения нашли своё применение, как и в ряде игровых программ, эффективность игры которых улучшается со временем в процессе обучения, так и в анализе огромных массивов информации и выявлении закономерностей с последующими выводами [9].

Поэтому можно выделить умения, которыми должен обладать ИИ [10]:

- Умение адаптировать своё поведение на основе опыта, полученного в процессе обучения;
- Умение быть самостоятельным и не зависеть полностью от инструкций людей;
- Умение добиваться неожиданных результатов.

На что же способен современный ИИ? Области его применения очень разнообразны — он может правдоподобно синтезировать человеческую речь и говорить разными голосами, индивидуально подбирать музыку в приложениях, распознавать изображения, а также менять возраст и черты лица на них, создавать фото людей, которых не существует, делать прогнозы во многих отраслях и составлять

рекомендации, ставить диагнозы, водить машины. Этот список можно продолжать и дальше, даже учитывая тот факт, что ИИ все еще не во всех сферах абсолютно точен.

ИИ не только продолжает оставаться горячей темой в технологическом пространстве, а также все чаще используется в других сферах, таких как бизнес, производство и коммерция. ИИ включают в интерфейсы, чтобы изменить способ получения и понимания данных. Чат-боты, в частности, обеспечивают интеллектуальную и гибкую аналитику посредством разговоров на мобильных устройствах с использованием стандартных инструментов обмена сообщениями и голосовых интерфейсов, что значительно сокращает время на сбор данных и ускоряет темпы ведения бизнеса. Также ИИ делает большие успехи в области кибербезопасности. Глубокое обучение позволяет компаниям обнаруживать уязвимости или аномальное поведение пользователей в таких бизнес-приложениях, как ERP или финансовые системы.

В некоторых сферах ИИ может существенно превзойти человека. Например, ежегодно проходит конкурс ImageNet, в котором программы должны классифицировать изображения на 1000 видов. На конкурсе выступали нейросетевые архитектуры, способные сортировать огурцы или считать морских котиков [11]. Также нейросети обучаются играть в современные игры, например, в 2013 году интеллектуальная программа придумала оптимальный алгоритм прохождения видеоигры Atari [6]. В 2015 году программа AlphaGO обыграла чемпиона мира в сложнейшую игру Го. Существуют машины, которые играют в шахматы на уровне мастера, они способны победить чемпиона мира с помощью известных стратегий и надежных эвристик, рассматривая 200 миллионов позиций в секунду [13].

Одна из самых перспективных и развивающихся отраслей, где используют ИИ – компьютерное зрение. Мир состоит из трехмерных объектов, но входы в человеческий глаз и телевизионные камеры компьютеров двумерны. Некоторые полезные программы могут работать только в двух измерениях, но полное компьютерное зрение требует частичной трехмерной информации, которая не является просто набором двумерных представлений. Сейчас машины, которые занимаются распознаванием изображений, текстов и людей посредством оптического распознавания символов, больше не считаются воплощением искусственного интеллекта, поскольку эта возможность теперь воспринимается как должное, как неотъемлемая функция компьютера.

На данном этапе развития ИИ, существующие ИИ способны решать только отдельные узкоспециализированные задачи, поэтому их называют слабыми. Идеальная же цель – создание сильного ИИ, мыслительными способностями не уступающего человеку. Возможен ли он? Будет ли он наделен «сознанием»? Мы не знаем. Ни компьютерные науки, ни философия пока что не дают однозначного ответа на этот вопрос.

Регулирование ИИ сейчас

С ростом возможностей применения ИИ возрастает и вероятность его искажения или злоупотребления. Отсутствие стандартизации и прозрачности при разработке технологий на основе ИИ создает юридические и этические пробелы. Правовое регулирование ИИ — это неизбежный и действительно необходимый шаг, поскольку эта революционная технология продолжает развиваться во многих направлениях [7].

В связи с нынешним уровнем технологий, вопрос регулирования ИИ является одним из самых актуальных. Во многих странах подобные законы разрабатываются или уже существуют. И если ответ на вопрос «Кому принадлежит ИИ?» довольно очевиден — после продажи или передачи прав на ИИ от разработчика покупателю, владельцем может быть только покупатель. А вот кто будет нести ответственность за действия ИИ еще только предстоит определить при разработке новых правовых актов, чтобы раз и навсегда решить этот вопрос. На данный момент мировая практика показала, что ответственность за действия ИИ несет его создатель, т.к. именно он разработал ИИ и наделил его определенными функциями.

Например, в Германии в силу вступили поправки закона «О дорожном движении», разрешив водителям передавать управление транспортным средством автоматизированным системам вождения на дорогах общего пользования [2]. Но как действовать в случае внештатной ситуации? Если система сообщила о возникновении ЧП, водитель должен немедленно взять управление транспортным средством на себя, чтобы избежать аварии. В случае, когда водитель получил информацию, но не взял контроль в свои руки, то ответственность полностью ляжет на него. А если будет выявлено, что управление по техническим причинам было невозможно предоставить человеку, наказание понесет производитель. Для решения подобных спорных моментов федеральным министром транспорта и цифровой инфраструктуры Германии была создана комиссия по этике автоматизированного и связанного вождения, которая в августе 2017 года опубликовала двадцать этических принципов программирования автоматизированных систем вождения с акцентом на безопасность, человеческое достоинство, личную свободу выбора и автономию данных [4].

Но ИИ может привести к аварии не только в области дорожного движения. Из-за ошибки ИИ в оценке рисков, компания может понести многомиллионные убытки, а неправильно поставленный медицинский диагноз может привести к ущербу жизни и здоровью человека. Поэтому Европейским союзом (ЕС) был разработан регламент GDPR, который способен свести на нет, последствия просчётов и ошибок. Он гарантирует физическим лицам право на то, что решение, которое основано исключительно на автоматизированной обработке, будет принято или пересмотрено физическим лицом, а не компьютером [1].

Также остро обсуждается вопрос того, кто считается собственником интеллектуальной деятельности ИИ. Сейчас нейросети способны сочинять музыку и стихи, писать картины и даже сценарии к фильмам. Не стоит забывать и про науч-

ные и исследовательские открытия – объединение огромного количества больших данных, позволило нейросети обнаружить новую галактику. К сожалению, в мире до сих пор нет единогласного мнения по данному вопросу, но, например, в Великобритании существует закон, согласно которому ИИ является лишь инструментом, а автором признается лицо, использующее его для достижения цели. В Российской Федерации нет подобной конкретики, но статья 136 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) гласит, что правом собственности обладает только человек, а согласно статье 1228 ГК РФ, автором произведения искусства может быть исключительно человек [12].

Нельзя забывать и о проблеме безопасности личных данных, ведь ИИ обучается за счет информации, которая может быть получена из абсолютно разных источников, в том числе конфиденциальных. Большинство ИИ сейчас считывают нашу биометрию, отслеживают запросы, и это, безусловно, надо регулировать. В 2018 году правительство Германии опубликовало стратегию ИИ, которая гласит, что технология ИИ должна строиться «на основе европейских ценностей, таких как неприкосновенность человеческого достоинства, уважение частной жизни и принцип равенства» [3]. Помимо прочего, правительство стремится «повысить осведомленность разработчиков и пользователей технологий искусственного интеллекта об этических и правовых ограничениях использования искусственного интеллекта и изучить вопрос о необходимости дальнейшего развития нормативной базы, чтобы она гарантировала высокий уровень правовой определенности» [3].

Можно выделить два принципа регулирования ИИ. Первый заключается в том, что ИИ не должен предавать интересы своих пользователей — не только как потребителей, но и в более широком смысле, как граждан и членов общества, интересы которых могут быть затронуты его алгоритмом. Второй принцип относится к идее о том, что постоянная эволюция и непредсказуемость ИИ требует методического, совещательного и регулярного пересмотра всеми заинтересованными сторонами.

Дальнейшее развитие ИИ с технической точки зрения и улучшение правового регулирования в связи с этим:

Несмотря на популярность ИИ, у данной технологии существует ряд проблем. Одно из главных ограничений ИИ на данный момент заключается в том, что обучение возможно только на основе данных и для алгоритмов глубокого обучения требуются чрезвычайно большие объемы информации. Решением этой проблемы с технической стороны является либо генерация синтетических данных, либо разработка такой модели, которая могла бы работать и с небольшим количеством данных [8]. Оба направления очень перспективны, но для некоторых областей (например, здравоохранения) такие решения не являются удобными и, возможно, лучше будет задействовать правовой аспект. Для этого потребуется разработать ряд актов на законодательном уровне, который позволял бы запрашивать и впоследствии предоставлять ИИ больше необходимой и даже конфиденциальной

информации. Например, для составления более точных медицинских диагнозов. Конечно, также нужно будет учесть и то, что предоставленная информация должна быть защищена от злоумышленников и доступна только ИИ.

Но даже если необходимые массивы данных не содержат конфиденциальной информации, они не обязательно будут храниться в открытой базе, поэтому не у всех компаний есть возможность получить к ним доступ. Технологические гиганты и частные организации имеют возможность собирать огромные наборы данных, конечно, некоторые сразу же выкладывают их в сеть, но часть информации может так и остаться недоступной небольшим и только развивающимся компаниям. Поэтому необходимо разработать правовую базу, позволяющую частным лицам запрашивать интересующую их информацию.

Также требуется следить за достоверностью и точностью данных, ведь алгоритм хорош настолько, насколько хороши данные, на которых он обучен. Из-за пробелов в массивах данных и их предвзятости некоторые крупные компании уже вызвали общественный резонанс. Например, было замечено, что ИИ-рекрутер компании Amazon ставил в невыгодное положение резюме, в которых встречалось слово «women's». Компании-гиганты уже выпускают общедоступные рекомендации по контролю информации для ИИ, но такого саморегулирования может быть недостаточно. Возникает необходимость выходить на государственный уровень и разрабатывать широкую нормативно-правовую базу [8].

Ещё одной проблемой является узкая специализированность. Существующие сейчас ИИ хоть и способны учиться совсем как человек, но они ещё не могут быть многозадачными и автономными. Сильные же ИИ должны одновременно реализовывать работу областей нашего мозга, ответственных за творчество, анализ, эмоциональное состояние, абстрактное мышление и т.п. И если проблемы многозадачности и обособленного от человека принятия решений ещё можно решить, то привычные нам образы ИИ в фильмах и книгах, обладающие сознанием, к сожалению, не могут быть достигнуты даже в ближайшие 20 лет. Поэтому правовое регулирование сильных ИИ остается заделом на будущее.

Список литературы

1. Общий регламент «О защите данных (GDPR)»: статья 22 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене директивы». 2016. 27 апреля.

2. Aechtes Gesetz zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes : закон О дорожном движении Федерального министерства юстиции и защиты потребителей. Германия, 2017. 16 июня.

3. Strategie Künstliche Intelligenz der Bundesregierung [AI Strategy of the Federal Government]: Bundesregierung [федеральное правительство]. – Германия, 2018 – ноябрь. – Текст непосредственный.

4. Пресс-релиз комиссии по этике автоматизированного вождения: Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры [BMVI]. – Германия, 2017. 28 августа.

5. Тьюринг, А. Может ли машина мыслить? (С приложением статьи Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов») / А. Тьюринг. Москва: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960.

6. arXiv: архив научных статей. 1991. [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.org> (дата обращения: 15.02.2021).

7. АБВУУ: официальный сайт. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.abbyu.com> (дата обращения: 20.02.2021).

8. CB Insights: официальный сайт. 2021. [Электронный ресурс] URL: www.cbinsights.com (дата обращения: 16.02.2021). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Internet Encyclopedia of Philosophy (A Peer-Reviewed Academic Resource) – онлайн-энциклопедия. 1995. [Электронный ресурс] URL: <https://iep.utm.edu/art-inte> (дата обращения: 17.02.2021).

10. Gartner : официальный сайт. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gartner.com> (дата обращения: 17.02.2021).

11. Википедия: интернет-энциклопедия. 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.02.2021).

12. Консультант: справочная правовая система. 1997-2021. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2021).

13. ПостНаука: сайт с научными исследованиями. 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

14. Российский фонд прямых инвестиций: официальный сайт. 2013-2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rdif.ru/fullNews/4631> (дата обращения: 17.02.2021).

УДК 004;34

ПОНЯТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРАВА

Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** В статье обосновывается логичность, наукоемкость и технологичность современного права и делается вывод о появлении нового феномена высокотехнологичного права. Показаны перспективы развития высокотехнологичного права.*

Ключевые слова: право, регулятор общественных отношений, высокие технологии, технологичности права, информационные технологии, высокотехнологичное право, профессиональные компетенции.

THE CONCEPT OF HIGH-TECH LAW

Bertovsky L.V.

Head of the Department of Law

National Research University of Electronic Technology.

Doctor of Law, Professor

email: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** the article proves that modern law is logistical, knowledge-intensive and technological, and concludes that a new phenomenon of high-tech law has emerged. The prospects for the development of high-tech law are shown.*

***Keyword:** law, public relations regulator, high technologies, technological law, information technologies, high-tech law, professional competencies.*

История развития государства и права неразрывно связаны с историей развития человеческого общества и, соответственно с историей развития технологий.

Технол^огия (от др.-греч. τέχνη «искусство, мастерство, умение» и λόγος «слово; мысль, смысл, понятие») — совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле — применение научного знания для решения практических задач [3].

Технология является сравнительно новым, многогранным термином, точное определение которого ускользает из-за постоянного развития смысла этого понятия, как самого по себе, так и взятого в отношениях с другими, такими же широкими понятиями: культура, общество, политика, религия, природа [6].

В конце XVIII века в общем массиве знаний о технике стали различать традиционный описательный раздел и новый, нарождающийся, который получил название «технология». Иоганн Бекман (1739—1811) ввел в научное употребление термин «технология», которым он назвал научную дисциплину, читавшуюся им в германском университете в Геттингене с 1772 г. В 1777 г. он опубликовал работу «Введение в технологию», где писал: «Обзор изобретений, их развития и успехов в искусствах и ремёслах может называться историей технических искусств; технология, которая объясняет в целом, методически и определено все виды труда с их последствиями и причинами, являет собой гораздо большее» [8].

К началу XX века термин «технология» охватывал совокупность средств, процессов и идей в дополнение к инструментам и машинам. К середине столетия понятие определялось такими фразами как «средства или деятельность, с помощью которых человек изменяет свою среду обитания и манипулирует ею» [6].

При первобытнообщинном строе, рабовладельческом и феодальном применялись только т.н. «низкие технологии», используемые с момента появления челове-

ка, часто традиционного или немеханического вида, такого как ремесла и инструменты, и ограниченные производством предметов первой необходимости.

Безусловно, это нашло свое отражение в праве. Так, в одном из древнейших правовых памятников в мире законодательном своде старовавилонского периода, законах Хаммурапи технология доказывания вины совершившего преступление наипростейшая: «§ 2) Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки³ и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека, и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.» [2].

Развитие средств связи и транспорта негативно влияли и на доступ к правосудию, о чем можно судить по положениям другого широко известного памятника права английском «Акте о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» («habeas corpus act») от 26 мая 1679 г. «Если какое-либо лицо или лица представят приказ Habeas corpus, обращенный к какому-либо шерифу или шерифам, тюремщику, надзирателю, то названное должностное лицо или лица... в течение трех дней по предъявлении этого приказа... должны (исключая те случаи, когда упомянутый арест произведен за государственную измену или тяжкое уголовное преступление...) выполнить такой приказ и доставить или велеть доставить личность арестованного или задержанного к лорду-канцлеру или лорду – хранителю печати Англии, или к судьям, или к баронам того суда, откуда будет выдан означенный приказ... и одновременно удостоверить истинные причины задержания... Если место заключения означенного лица находится на расстоянии большем чем 20 миль от места... где суд... или упомянутое лицо пребывает... но не свыше 100 миль, то в течение 20 дней после вышеупомянутого вручения – и не позднее» [1].

Значительные изменения в жизни общества произошли после Второй промышленной революции, происходившей в конце XIX - начале XX вв., примерно с 1870 года и до начала Первой мировой войны. В отличие от первой революции, которая характеризуется появлением инновационных технологий, вторая была больше связана с совершенствованием существующих методик и инструментария, с улучшением взаимодействия между ними. Например, электричество заменило воду и пар, как основной источник питания в фабриках. Вторая промышленная революция также положила начало сборочному конвейеру, сменным деталям и, вместе с ними, массовому производству. Появились телефон и телеграф, разветвленные сети железнодорожных и автомобильных дорог. Появление этих технологий обострило противоречия в различных слоях общества. Развитие права в этот период связано прежде всего с глубинными процессами развития самого капитализма, когда были необходимы решения новых общественных задач, обусловленных усложнившейся и модернизирующейся экономикой, увеличением количества разного рода социальных конфликтов.

Третья промышленная революция, как и первая, повлекла за собой внедрение новых разработанных технологий. В данном случае – автоматизации и компьютеризации. Эти открытия привнесли глобальные изменения в производственный процесс, включая повышение точности и скорости работы за счет компьютерных систем исчисления и управления.

Динамичное участие государства в упорядочении экономических процессов привело к вычленению из традиционных отраслей права (гражданского, административного и др.) новых отраслей законодательства: медицинского, банковского, страхового, информационного, интеллектуальной собственности и т.д.

Представляется, что наступает четвертая промышленная революция – логическое продолжение компьютеризации, а именно – оптимизация автоматических и машинных процессов [9].

Высокие технологии используются при решении практически любых задач, стоящих перед социумом, в т.ч. и при регулировании общественных отношений.

Но можно ли говорить о технологичности права?

Для отнесения системы к высокотехнологичным (а право это система!) ей необходимо соответствовать нескольким критериям: логичности, наукоемкости, технологичности и способности к продуцированию.

Универсальной категорией является категория продуцирования, поскольку даже сами технологические системы продуцируются как продукты, выступающие в качестве технологических инструментов для продуцирования продуктов, предназначенных для людей. Так, применительно к праву законодатели продуцируют нормативно-правовые акты, как законодательные продукты, регулирующие разнообразные отношения во всех сферах общественной жизни [4].

Критерию **наукоемкости** права соответствует тот факт, что люди, осуществляющих законотворческую или правоприменительную деятельность, обладают высоким уровнем знаний и профессиональных компетенций. Так, в составе Государственной думы РФ 7 созыва только 2 человека из 440 не имеют высшего образования, при том что 55 человек имеют ученую степень докторов наук и 107 - кандидатов наук.

В соответствии с действующим законодательством судьи, прокуроры, следователи СКР могут занимать свои должности только при наличии высшего юридического образования.

Постоянно повышается их научный потенциал. По юридическим специальностям в России защищается свыше 500 диссертаций в год [5].

В своей деятельности они используют **высокотехнологичные** информационно-коммуникационные системы, которые, например, позволяют повышать результативность принятия законов, которых на сегодняшний день на территории Российской Федерации действует около 2400, и обеспечивать эффективность их применения.

Все чаще юристы прибегают к помощи LegalTech (сокращ. от англ. legal technology), т.е. к разнообразным платформам, программам, продуктам и инстру-

ментам, специально разработанным для оптимизации процессов, составляющих профессиональную юридическую деятельность.

О наличии у современного права критерия **логистичности** свидетельствует то, что нормы, регламентирующие использование современных технологий, нашли свое место в практически во всех современных отраслях права

Все вышесказанное свидетельствует о том, что современное право, с одной стороны, будучи направленным на урегулирование все новых и новых отношений во все больших сферах жизнедеятельности современного общества, где объектами (а в ряде случаев уже и субъектами!) выступают высокие технологии, с другой – само использует высокие технологии как форму, средство (а иногда и субъект!) своего создания и реализации, будучи логистичным, наукоемким и технологичным, отвечает всем критериям высокотехнологичности.

Таким образом, **высокотехнологичное право — это такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который не только регулирует вновь возникающие отношения, связанные с высокими технологиями, но и активно использует их в правоприменении.**

Список литературы

1. Законодательство Английской революции 1640-1660 г.г.: сборник / сост. Н.П. Дмитревский, отв. ред. Е.А. Косминский. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 382 с.
2. Законы Хамурапи. Хрестоматия по истории древнего Востока / М.А. Коростовцев, И.С. Кацнельсон, В.И. Кузишин. В 2ч. Ч. 1. М.: Высшая школа, 1980. С.152—177.
3. Некрасов, С. И. Философия науки и техники: тематический словарь / С.И. Некрасов, Н. А. Некрасова. Орёл: ОГУ. 2010. 424 с.,
4. Нестеров, А.В. Универсальный критерий уровня высокотехнологичности / А.В. Нестеров // Компетентность. 2019. № 6. С. 4-11.
5. Ушакова А.П. Сколько диссертаций защищается по юридическим наукам? (статистическое исследование) Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С.51.
6. Gibert, M.G. The Meaning of Technology. Selected Readings from American Sources. — Universitat Politecnica de Catalunya. Iniciativa Digital Politecnica, 2004. pp. 9-10.
7. History of technology // Encyclopædia Britannica. Encyclopædia Britannica Online. Encyclopædia Britannica Inc., 2016.
8. [Электронный ресурс] <http://www.baget1.ru/Technology/History-of-technology.php>
9. [Электронный ресурс] <https://tsa.su/news/osnovnye-jetapy-promyshlennyh-revoljucij/>

УДК 342.7

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АНТИКОРРУПЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ

Богатова Евгения Владимировна

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: bogatova.ev@mail.ru

Аннотация: основополагающий характер развития российского общества и государства приобретает общность взглядов и правовой идей относительно содержания и назначения правовой системы. В этом плане связующим и даже центральным элементом такой правовой консолидации общественных взглядов, социальных настроений, совместной деятельности является правовая культура общества, сообществ, граждан. Представляется, что высокий уровень правовой культуры гражданского общества, развитость правосознания граждан способна сформировать эффективный антикоррупционный механизм в государстве. В статье устанавливаются отдельные формы проявления правовой культуры гражданского общества, которые выступают основными звеньями механизма борьбы с коррупцией, ее профилактики и минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, гражданское общество, коррупция, антикоррупционный механизм, общественный контроль, сельское хозяйство, право, государство, правонарушения.

FORMS OF IMPLEMENTATION OF THE LEGAL CULTURE OF CIVIL SOCIETY IN THE ANTI-CORRUPTION MECHANISM

Bogatova Evgeniya Vladimirovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: bogatova.ev@mail.ru

Abstract: The fundamental character of the development of Russian society and the state is the commonality of views and legal ideas regarding the content and purpose of the legal system. In this regard, the binding and even central element of such legal consolidation of public views, social attitudes, and joint activities is the legal culture of society, communities, and citizens. It seems that the high level of legal culture of civil society, the development of legal awareness of citizens can form an effective anti-corruption mechanism in the state. The article establishes certain forms of manifestation of the legal culture of civil society, which act as the main links of the mechanism for combating corruption, preventing it and minimizing its negative consequences.

Keywords: legal culture, legal awareness, civil society, corruption, anti-corruption mechanism, public control, agriculture, law, state, offenses.

Переходные процессы в России в 90-е годы прошлого века послужили основой для возникновения новой формы государственного управления (формы правления). При этом данные изменения в государственной и политической сфере сопровождались переменами в жизни общества и каждого гражданина. Наиболее ощутимые и значительные изменения коснулись идеологической и духовно-нравственной сферы, значительно упали показатели и темпы развития в экономике, сельском хозяйстве, промышленности, изменилась социальная структура общества. отошли на второй план определенные жизненные стремления и ориентиры российской молодежи и общества в целом, появились новые ценности и атрибуты социальной, политической, экономической жизни человека и общества.

Изменения коснулись отношения человека к правовой системе, участию в организационной-управленческой деятельности, получения имущественной выгоды в результате своей трудовой и профессиональной деятельности. Многие формы такой правовой деятельности значительно разошлись с практикой, накопленной в процессе историко-правового развития нашего государства XX века [6, с. 531-533]. Качественно поменялось правосознание общества и граждан, особенно в контексте соотношения таких явлений как российская правовая ментальность, правовая автономия индивида, юридическая дезорганизация, столкновение старых юридических стереотипов с новыми правовыми положениями, что порождало правовую апатию граждан [4, с. 7-8]. Как следствие существенная деформация национальной правовой системы в данный период повлияла на рост преступности, снижение гарантий прав человека, создала условия для развития коррупционных правонарушений.

В свою очередь государство и общество принимают необходимые меры, направленные на создание эффективного антикоррупционного механизма. Действуют законодательные, правоприменительные и интерпретационные формы правовой деятельности в данном направлении, формируются плановые и программные мероприятия с привлечением самого широкого круга государственных и негосударственных структур. С определенной уверенностью можно говорить о модернизации национальной пенитенциарной системы, направленной на перевоспитание лиц, находящихся в местах лишения свободы, привлеченных к ответственности за корыстные и должностные преступления, восстановление их правосознания с одновременным снижением постпенитенциарного рецидива [7, с. 93-105].

При этом реализация гражданами, общественными группами и объединениями, предпринимательским сообществом, негосударственными средствами массовой информации, научными институтами своих прав и законных интересов обеспечивает усиление антикоррупционного механизма [3, с. 141-143]. В этом вопросе достаточно важным выступает уровень и содержание правовой культуры как

представителей общей институциональной структуры гражданского общества (например, граждан, студенчества, политических партий, религиозных объединений), так и ее специальных институтов (общественных объединений правоохранительной направленности, добровольных народных дружин, субъектов общественного контроля).

В данном случае правовая культура может устанавливаться как система организационно-правовых и воспитательно-идеологических качеств общих институтов и специальных субъектов гражданского общества, формирующих у них высокий уровень правовых установок и правосознания, призванных обеспечить правовую общественную деятельность и наступление соответствующих результатов в соответствии с требованиями российского законодательства, национальных интересов и стремлений многонационального народа.

1. Формирование плановых мероприятий, направленных на участие подготовленной в правовом отношении группы граждан в деятельности Центрального банка России, Счетной палаты России. Такая работа должна быть продолжена в контексте функционирования общественных советов при указанных государственных структурах, а также путем возможности принятия участия в деятельности, связанной с надзором и аудитом, иной информационно-аналитической работе по выявлению нарушений финансового, бюджетного, инвестиционного характера.

2. Создание союзов и ассоциаций субъектов общественного контроля. Например, достаточно своевременным видится создание союза субъектов общественного контроля от имени соответствующих ассоциаций аграрных товаропроизводителей. Данная мера позволит более оперативно и системно выявлять нарушения аграрного, земельного, экологического законодательства Российской Федерации, успешно гарантировать права российских аграриев, создать условия для их высокой конкурентоспособности на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

3. Расширение информационно-коммуникационных форм взаимодействия общественности и государственных органов. Поступательное и стратегическое развитие информационного общества выступает сегодня наиболее приоритетным направлением включения институтов гражданского общества, самих граждан в инновационные процессы получения, обработки и передачи информации [8, с. 62-64]. В данном случае наличие соответствующих правовых навыков и умений со стороны граждан, с одной стороны, способно минимизировать наступление коррупциогенных фактов, вызванных непосредственным взаимодействием с должностными лицами, и, с другой стороны, оптимизировать организационно-управленческое сотрудничество с органами государственной и муниципальной власти. Именно цифровизация права накладывает определенную ответственность на государство в части организации просвещения, информирования и необходимого обучения граждан в целях широкого использования ими дистанционных и цифровых форматов реализации своих прав, свобод и законных интересов.

4. Большое значение имеет формирование правовых установок субъектов общественного контроля [5, с. 107-113]. С этой целью целесообразно разработать и принять типовой регламент, позволяющий институтам гражданского общества приобретать статус субъектов общественного контроля и активно участвовать в антикоррупционном механизме. В данном регламенте следует закрепить правовые основы, принципы, формы, возможные направления осуществления общественного контроля, которые предлагаются в специальной литературе [1, с. 20-24] и требуют более пристального научного внимания. Кроме этого, здесь могут быть даны параметры процессуальной работы общественника, характер юридических последствий, образцы правовых актов и решений, принимаемых субъектами общественного контроля. Важно перечислить правовые технологии и средства взаимодействия с соответствующими органами государственной и муниципальной власти.

5. При этом значимым и актуальным сегодня выступает вопрос относительно правовой социализации и формирования должного уровня правовой культуры современной молодежи. Здесь важно формировать у российской молодежи модель нетерпимого отношения к коррупции, стимулировать инициативы молодежных структур в сфере организационно-управленческих отношений и взаимодействия с государственным аппаратом [2, с. 90-94]. Стоит признать правильным и перспективным работу молодежных общественных парламентов, правительств, избирательных комиссий, иных институциональных форм правовой деятельности молодежи, которая направлена на приобретение навыков и умений правового характера, ознакомление с юридической практикой, выстраивание своих интересов в соответствии с национальными приоритетами развития общества и государства.

В итоге устойчивое и системное конституционно-правовое развитие гражданского общества, консолидация идей и стремлений общественных институтов, учет исторических ценностей и преемственности в общественном развитии формируют качественное содержание правосознания и правовой деятельности граждан и их объединений. В этом плане высокий уровень правовой культуры, сформированный стиль правомерного и социально полезного поведения институтов российского гражданского общества может деформировать коррупционные связи, разобщить организованную преступность, снизить негативные последствия коррупции в целом.

Список литературы

1. Баркова, О.И. Общественный контроль над объектами культурного наследия в муниципальных образованиях как важнейшая теоретическая и практическая проблема власти и гражданского общества / О.И. Баркова, В.А. Власов, Е.А. Мизиренкова // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 19-24.

2. Богатова, Е.В. Участие молодежи в реализации общественных инициатив: некоторые вопросы развития / Е.В. Богатова, А.В. Ткаченко // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 89-95.

3. Игнатенко, В.А. Исследование проблем в противодействии коррупции институтами гражданского общества / В.А. Игнатенко // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 138-147.

4. Кожевников, В.В. О правосознании общества в переходный период развития России: общетеоретический аспект / В.В. Кожевников, А.Е. Чередниченко // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 5-16.

5. Тепляшин, И.В. Правовые установки субъектов общественного контроля: общетеоретические аспекты / И.В. Тепляшин // Сибирский антропологический журнал. 2019. № 4 (12). С. 107-113.

6. Тепляшин, И.В. Причины возникновения коррупции и роль российской общественности в антикоррупционном механизме / И.В. Тепляшин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 11. С. 530-541.

7. Тепляшин, П.В. Эффективность пенитенциарной системы: корреляция факторов, уровни, оптимизация исполнения наказания в виде лишения свободы / П.В. Тепляшин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 92-106.

8. Фастович, Г.Г. Стратегия развития информационного общества в России: понятие и принципы / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 61-64.

УДК 343.1:343.6

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ РОБОТОВ

*Богачёва Раиса Александровна, проектный менеджер
ООО «Нейроботикс»,
г. Зеленоград, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются примеры преступлений, совершенных с участием роботов. Исследуется и предлагается к ознакомлению международная правоприменительная практика в отношении признания вины и ответственности сторон в такого рода преступлениях. Делаются выводы о необходимости обучения междисциплинарных специалистов, которые в будущем будут выступать в роли «адвокатов» для роботов.

Ключевые слова: робототехника, преступления с участием роботов, роботы-«убийцы», производственный травматизм, «адвокаты» для роботов.

TO THE QUESTION OF LIABILITY IN RESPECT OF CRIMES COMMITTED WITH THE PARTICIPATION OF ROBOTS

**Bogacheva Raisa Alexandrovna, project manager
LLC «Neurobotics»,
Zelenograd, Russia**

Abstract: *The article examines examples of crimes committed with the participation of robots. The article examines and offers for familiarization the international law enforcement practice in relation to the recognition of guilt and responsibility of the parties in this kind of crimes. Conclusions are made about the need for training interdisciplinary specialists who in the future will act as «advocates» for robots.*

Key words: *robotics, crimes involving robots, «killer» robots, industrial injuries, «advocates» for robots.*

Вместе с развитием технологий и активным внедрением роботов во все сферы деятельности человека становятся актуальными вопросы ответственности за преступления, которые совершаются и будут совершаться с участием робототехнических изделий.

Роботы на данный момент – это, так называемые, слабоинтеллектуальные электронно-механические системы [5, С. 257], являющиеся всегда инструментом в руках человека, следовательно, в преступлениях им может быть отведена только роль орудия. В глазах обывателей вопрос ответственности за неудачные последствия функционирования роботов часто выглядят неоднозначно. Для прояснения юридической позиции обратимся к мировой и отечественной практике.

Наиболее распространены случаи летального исхода и причинения вреда здоровью различной степени тяжести с участием промышленных и военных роботов, менее частотны - в медицинской и бытовой робототехнике, единичны - с участием беспилотного транспорта гражданского назначения и т.п. Отметим, что в случае причинения вреда здоровью речь будет идти преимущественно о причинении именно тяжкого вреда, так как сила и скорость подобных устройств обычно превышает человеческие (например, по этой причине многие владельцы промышленных роботов стараются свести к минимуму возможность взаимодействия человека и машины, ограждая последних защитными сооружениями с ограниченными правами доступа).

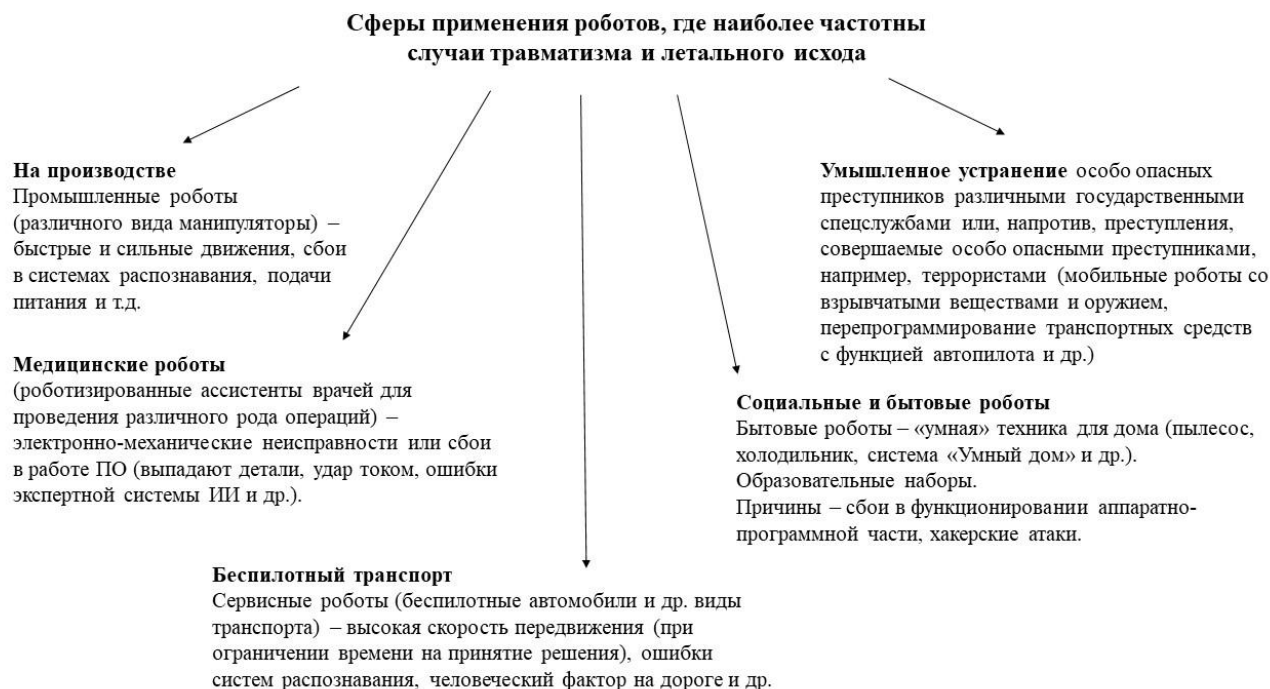

Рис. 1. Сферы применения роботов с наиболее распространенными случаями травматизма и смерти

Так, первым человеком, «убитым» роботом, считается американец Роберт Уильямс, события произошли в 1979 г. в штате Мичиган (США) на заводе компании Ford (пример, когда ответственность понёс производитель). Р. Уильямс был оператором робототехнического комплекса, в ходе функционирования которого произошел сбой, ему дали поручение взять деталь с полки, чтобы восстановить работу производственной линии, однако, в процессе выполнения Уильямс был раздавлен подвижным элементом конструкции. Родственники жертвы подали в суд иск к производителю - Litton Industries за небрежность в проектировании и установке производственной линии, а также не предупреждение операторов о возможных рисках. В ходе судебного процесса было достигнуто соглашение о выплате 10 млн. долларов, а впоследствии ещё 5 млн. за отказ от всех претензий к производителю. В свою очередь представители Litton подали иск о возмещении убытков к Ford Motor Company за несоблюдение на заводе норм безопасности, однако, Апелляционный и Верховный суды Мичигана отказали в его удовлетворении, сославшись на отсутствие подобного рода договорных обязательств между компаниями и похожие прецеденты [4].

В случае с непредумышленным причинением смерти или нанесением тяжкого вреда здоровью (ст. 109 и 118 УК РФ) преступления по своей сути являются следствием преступной самонадеянности или небрежности одной из сторон.

В качестве примера вины со стороны руководителя можно привести дело № 1-34/2017 (п. Выгоничи, Брянская обл.). Оператор пульта управления был допу-

щен к производству работ на оборудовании без наличия защитного ограждения зоны работы линии в районе расположения металлической площадки, без проведения и оформления в установленном порядке стажировки на рабочем месте, без обучения и проверки знаний требований охраны труда, без приказа о его допуске к самостоятельной работе и без ознакомления под роспись с инструкцией по охране труда для оператора пульта управления, согласно которой запрещается производить загрузку вагонетки туннельной печи при присутствии людей в зоне работы роботов, отключать зоны безопасности во время присутствия в зоне работы роботов. В результате воздействия роботизированного захвата загрузки оператору были причинены телесные повреждения, приведшие к летальному исходу. Начальник производства ООО «Строма Цех №» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, ему назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы (признал вину и представил ходатайство о наличии малолетнего ребенка и беременности жены). Супруге убитого также было дано право на удовлетворение иска о возмещении материального и морального ущерба в порядке гражданского судопроизводства [7].

Приведем пример дела, когда виновником собственной смерти стал водитель Tesla Model S, управляемой в режиме автопилота. В мае 2016 г. Джошуа Браун – владелец и водитель машины, погиб в ДТП с участием фуры с прицепом, которая поворачивала налево перед его машиной. Tesla не распознала препятствие, предположительно из-за белого цвета предмета и яркого солнечного света, водитель не вмешался в процесс управления ТС, в итоге машина в поврежденном виде прошла под прицепом, смерть водителя была мгновенной. Ответственность Д. Брауна не оспаривалась, так как производители Tesla предупреждают покупателей, что автопилот работает в бета-режиме, поэтому не рекомендуется водителям убирать руки с руля более, чем на 30 сек., при нарушении данного условия машина делает голосовое уведомление и постепенно начинает замедляться вплоть до полной остановки. До конца не выявлена причина, по которой водитель не вмешался в процесс управления ТС, выдвинуто 2 наиболее достоверные версии: первая - он увлекся просмотром фильма, вторая – знал об особенностях ПО Tesla Model S (переходе в ручной режим управления в случае нажатия водителем на тормоз) и до последнего надеялся, что автопилот рассчитает траекторию ухода от столкновения точнее [3].

В 2018 г. в штате Аризона (США) машина с автопилотом, тестируемая Uber, в темное время суток на неосвещенном участке дороги наехала на женщину с велосипедом, переходившую дорогу в неполюженном месте. В ходе расследования Национального совета по безопасности на транспорте (NTSB) США с Uber и водителя были сняты обвинения, так как в условиях плохой видимости правонарушение было совершено самим пешеходом. Позже анализ ПО показал, что причина наезда была в алгоритме распознавания класса объекта, появившегося в неполюженном месте. Класс пересматривался автопилотом несколько раз и в итоге объект был определен как велосипед, потому что с точки зрения алгоритма пешеход – это человек, переходящий дорогу в специально отведенных местах, все время до

столкновения ушло на решение задачи по классификации, в последствии разработчики переработали данный алгоритм [2].

Существуют и альтернативные мнения по поводу того, кто должен нести ответственность за преступления с участием роботов. Например, Буркхард Шафер – эдинбургский профессор теории компьютерного правоведения считает, что вся ответственность за деяния роботов всегда должна лежать на его производителе (разработчике), подобно тому, как хозяин животного несет ответственность за своего питомца [6]. Недостатки этой позиции заключаются в том, что часто у аппаратной части робота или даже его ПО может быть несколько производителей, а также многие «умные» системы занимаются самообучением и разработчики не всегда знают каким принципом руководствовалась самообучающаяся нейронная сеть при принятии решения.

В качестве примера такого спорного дела можно привести преступление, совершенное ботом, созданным Mediengruppe Bitnik в качестве арт-инсталляции в 2014 г. Ежедневно он получал 100 биткоинов для совершения случайных покупок на ресурсе Aгoga, которые впоследствии выставлялись в галерее. По истечении 3-х месяцев с начала эксперимента Random Darknet Shopper приобрел поддельный паспорт гражданина Венгрии и 10 экстази-таблеток. Швейцарские полицейские узнали об инциденте из СМИ, после чего арестовали программу вместе с ноутбуком, запрещенным веществом и паспортом. В итоге ноутбук с программой был возвращен на выставку, претензий к разработчикам не было, так как они доказали, что это был творческий акт - «искусство в интересах народа», а пользоваться запрещенными товарами они не собирались. Проект продолжался до 2016 г. [1].

Основатель юридической фирмы Seneschal International Павел Шинкаренко говорит, что в ближайшие годы, в связи с ростом числа применений самообучающихся нейронных сетей, выполняющих роль интеллекта машин, станет актуальной профессия «адвоката» для роботов. Эти юристы должны будут уметь понимать и публично объяснять, как реализуются алгоритмы и принимаются решения, сохраняя при этом коммерческую тайну разработчиков [6].

Таким образом, основываясь на юридической практике, мы видим, что на данном временном этапе участие роботов (в роли орудия преступления) в преступлениях коренным образом не меняет подхода к их раскрытию и наказанию виновных. Однако в будущем самообучающиеся роботы будут все ближе к понятию субъекта преступления и общество будет нуждаться в компетентных междисциплинарных специалистах, которые помогут производителям, пользователям и правоохранительным органам разобраться со спецификой работы робототехнических объектов и мерой ответственности каждой из сторон. Также можно отметить, что интеллектуальные системы учатся на своих ошибках гораздо быстрее, чем человечество, поэтому есть шансы, что со временем именно они позволят обществу свести преступность к минимуму.

Список литературы

1. !Mediengruppe Bitnik | Random Darknet Shopper [Электронный ресурс] URL: <https://www.bitnik.org/r/> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Collision Between Vehicle Controlled by Developmental Automated Driving System and Pedestrian [Электронный ресурс] URL: <https://www.nts.gov/investigations/Pages/HWY18FH010.aspx> (дата обращения: 19.02.2021).
3. Tesla driver dies in first fatal crash while using autopilot mode | Tesla | The Guardian [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/jun/30/tesla-autopilot-death-self-driving-car-elon-musk> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Williams v. Litton Systems, Inc. [Электронный ресурс] URL: <https://law.justia.com/cases/michigan/supreme-court/1989/81951-5.html> (дата обращения: 18.02.2021).
5. Богачёва Р. А. «К вопросу о недоопределенности значения термина «Искусственный интеллект» в отношении роботов» // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XV Международной научно-практической конференции (30 апреля 2012 г.): Сборник научных трудов. – М.: «Спутник+», 2012. С. 257-259.
6. Кудрявцева Л. «Адвокат робота»: кто отвечает за преступления, которые совершают алгоритмы [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/future/17742-robot-advocat> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Приговор № 1-34/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 1-34/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TNyVeqQoUXw> (дата обращения: 19.02.2021).

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАСПОЗНОВАНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Богданович Владислав Олегович, студент

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия**

email.ru: bogdanovich1912@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович, д.ю.н., профессор

Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»

г. Москва, Россия

email.ru: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрена возможность использования следственными органами специальных технических средств, аппаратно-программных комплексов при производстве допроса с целью выявления ложных показаний допрашиваемого, основывающихся на распознавании психофизиологического состояния человека. Обоснована важность внедрения таких технологий в деятельность следственных органов, а также предложены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ создающие правовую базу для использования рассмотренных технологий.*

***Ключевые слова:** допрос, технологии, микродвижения, виброизображение, психофизиологическое состояние, распознавание лжи.*

THE USE OF TECHNICAL MEANS FOR RECOGNIZING THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATE OF A HUMAN IN THE PRODUCTION OF INTERROGATION

Bogdanovich Vladislav Olegovich, Student

Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Novosibirsk, Russia

email.ru: bogdanovich1912@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich,

Doctor of Juridical Sciences, professor

National Research University of Electronic Technology «Moscow Institute of Electronic Technology»

email.ru: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** The article discusses the possibility of using special technical means, hardware and software complexes by investigating authorities during interrogation in order to identify false testimonies of the interrogated, based on the recognition of the psychophysiological state of a person. The importance of introducing such technologies into the activities of investigative bodies has been substantiated, and amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation have been proposed, which create a legal basis for the use of the considered technologies.*

***Keywords:** interrogation, technologies, micromotion, vibraimage, psychophysiological state, lie detection.*

Одной из извечных проблем с которой сталкиваются следователи и дознаватели при производстве расследования уголовного дела – это нежелание допрашиваемых давать правдивые показания. Особенно острой становится эта проблема в случаях, когда по уголовному делу не удастся собрать иных доказательств, кроме показаний свидетелей и признательных показаний обвиняемого.

Нередкой бывает и ситуация, когда показания, изобличающие виновного, не желают давать и свидетели, и даже потерпевшие, в силу различных причин. Встречая такое сопротивление со стороны участников процесса, следователь может направить расследование уголовного дела по ложному пути и как следствие и не достичь положительных результатов.

Для преодоления таких ситуаций в криминалистической теории существуют рекомендации по использованию различных тактических и психологических приёмов и комбинаций выявления лжи, которые в полной мере могут быть реализованы только в совокупности со знанием человеческой психологии.

На практике же далеко не все следователи умеют правильно и эффективно применять такие приемы в рамках допроса. Большой объем работы и недостаток свободного времени не позволяют работникам следственных органов развивать свои навыки в данной области, изучать соответствующую научную и профессиональную литературу. Кроме того, и рабочая обстановка не всегда способствует успешному применению приемов установления виновной осведомленности допрашиваемого, поскольку следователь встречает противодействие не только со стороны допрашиваемого лица, но и со стороны его адвоката.

К тому же следователю необходимо одновременно с рассказом допрашиваемого протоколировать его показания, либо делать краткие черновые записи, что не позволяет постоянно поддерживать зрительный контакт с допрашиваемым, следить за его невербальными реакциями, его мимикой, микродвижениями мышц лица и тела, на основе совокупности которых можно сделать вывод о состоянии допрашиваемого, правдивости или ложности его показаний.

В связи с этим представляется интересным использование специальных технических средств для помощи в выявлении лжи допрашиваемого. Отметим, что 21 век отличается быстрыми темпами развития технологий, которые повсеместно внедряются в различные сферы жизнедеятельности человечества, в том числе в сферу следственной деятельности.

Например, в 2019 году Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин в интервью рассказал, что экспертами СК России разработан и успешно применяется новый метод психофизиологических исследований с использованием технических средств регистрации и анализа глазодвигательной активности человека, при этом аналогичный опыт имеется только в США, где такой метод выявления лжи был принят на вооружение государственных органов в 2018 году [4]. Технология «ай-трекинг» работает так же, как и полиграф, то есть обследуемому задают вопрос и фиксируют его реакцию в виде движения зрачков специальными инфракрасными камерами. Отмечается, что проверка на таком аппарате занимает в четыре раза меньше времени, чем на полиграфе, а его чувствительность даже выше.

Полиграф используется правоохранительными органами для выявления лжи в показаниях допрашиваемого уже на протяжении третьего десятилетия. Однако для проведения исследования с использованием полиграфа необходимо иметь специ-

альное образование, кроме того, такое оборудование является дорогостоящим, а также требует больших временных затрат. Все эти условия не позволяют использовать полиграф рядовому следователю при производстве допроса.

Существующая отечественная технология «виброизображения» по данным критериям является более подходящей для целей допроса. Для ее использования не нужно обладать специальными знаниями, а в качестве оборудования достаточно обычной видеокамеры, персонального компьютера или ноутбука и самого программного обеспечения. Явными преимуществами данного метода является бесконтактность и простота получения информации. Такой аппаратно-программный комплекс можно установить в кабинете любого следователя.

Как утверждают авторы данной технологии, «виброизображение» успешно используется при решении довольно широкого круга задач: распознавание лжи, медицинская диагностика, обеспечение общественной безопасности на массовых мероприятиях, и др. [1].

Технология «виброизображения» является одной из современных технологий оценки психофизиологического состояния человека, которая основана на методе компьютерной обработки видеоизображения, выявляющем особенности вибраций и движений головы и шеи испытуемого. В качестве индикатора реакции организма на различные стимулы используются особенности функционирования вестибулярной системы человека, которая имеет множественные морфофункциональные связи с корково-подкорковыми образованиями центральной и вегетативной нервных систем головного и спинного мозга. При этом за счет вестибулярно-эмоционального рефлекса происходят сокращения мышц, обеспечивающих поддержку головы в скелетно-мышечной системе, вызывая рефлексорные микродвижения головы человека [5]. Такие реакции в виде микродвижений происходят бессознательно, и человек не может их контролировать, в отличие от мимики или жестов, однако же их практически невозможно уловить человеческим глазом.

Параметры «виброизображения» отражают результаты реакции организма человека и позволяют определить психофизиологическое состояние человека. Таким образом, используя данное программное обеспечение, следователь в ходе допроса может в реальном времени наблюдать за изменением психофизиологических параметров допрашиваемого лица, за его реакциями на те или иные вопросы, и на основе выводимых на экран компьютера данных оценивать его искренность.

Разработчики продукта отмечают высокую точность своего продукта – 95% совпадений данных выявления лжи технологией «виброизображения» с заключениями экспертов, полученных на стандартном полиграфе [3].

Стоит отметить, что технология «виброизображения» уже зарекомендовала себя в области обеспечения общественной безопасности. Так, данная система выявляет среди пассажиропотока тех лиц, которые имеют высокий уровень опасности, основываясь на 3 показателях - уровнях агрессии, стресса и тревожности. Система использовалась в 2014 году при проведении Олимпийских зимних игр в

г. Сочи, кроме того она используется в некоторых российских и зарубежных аэропортах [2].

Другой, бесспорно заслуживающей внимание, является разработка ученых Омского государственного технического университета технологии дистанционной идентификации личности и оценки ее психофизиологического состояния по термограммам лица и шеи. Ученые исследовали возможность определения различных состояний человека, а именно: страха, злости, печали, а также состояния спокойствия с использованием данных от тепловизора и разработали достаточно точную методику определения таких состояний [6]. Кроме того, исследования зарубежных ученых показали, что анализ лица человека с помощью термограмм можно использовать для детекции лжи, поскольку стресс, вызванный из-за необходимости лгать, отвечая на вопросы, влечет за собой реакцию в виде увеличения кровотока в области вокруг глаз и лба [6]. Увеличение кровотока в свою очередь повышает температуру поверхности кожных покровов в данных областях.

Однако стоит отметить, что тепловизионная технология идентификации лжи наряду со своими преимуществами - дистанционностью и бесконтактностью, имеет ряд недостатков, среди которых высокая стоимость тепловизионного оборудования.

Безусловно, использование таких технологий при проведении допроса позволило бы лицам, осуществляющим расследование, успешнее справляться с поставленными перед ними задачами, преодолевать сопротивление со стороны допрашиваемых лиц, устанавливать психологический контакт и выявлять ложь в их показаниях. Однако же для успешного применения таких аппаратно-программных систем необходимо на законодательном уровне закрепить правомерность их использования при производстве следственных действий, в частности допроса, в связи с тем, что ч. 6 ст. 164 УПК РФ предусматривает возможность использования технических средств только для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Представляется, что необходимо изложить ч. 6 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, а также технические средства и программы для ЭВМ для технического сопровождения следователя при получении доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.» Такая редакция данной нормы создаст возможность использования вышеописанных аппаратно-программных комплексов в рамках процессуальной деятельности следователя.

Список литературы

1. Минкин, В.А. Обзор применений технологии виброизображения / В.А. Минкин // Современная психофизиология. Технология вибротизображения: сб. 2-й междунар. науч.-технич. конф. (Санкт-Петербург, 25-26 июня 2019 г.) / под ред. В.А. Минкина и др. СПб.: МП «Элсис», 2019. С. 9–16.

2. Минкин, В.А. Практические результаты применения систем технического профайлинга для обеспечения безопасности на транспорте / В.А. Минкин, А.В. Целуйко // Транспортное право. 2014. №3. С.27– 32.

3. Психофизиологический бесконтактный детектор лжи // Элсис. Биометрические системы: [сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psymaker.com/downloads/VibraLieCRu.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).

4. СК России обкатал на преступниках свой «ай-трекер» // Комсомольская правда: [сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/26963/4018616/> (дата обращения: 22.02.2021).

5. Стурчак, И.С. Использование технологий виброизображения для оценки психофизиологического состояния спортсменов высокой квалификации, специализирующихся в пулевой стрельбе / И.С. Стурчак, Т.Ф. Абрамова, Т.М. Никитина, С.С. Сташкевич // Вестник спортивной науки. 2020. №3. С. 45– 49.

6. Сулавко, А.Е. Распознавание психофизиологического состояния человека на основе анализа термограмм лица и шеи / А.Е. Сулавко, С.С. Жумажанова // Динамика систем, механизмов и машин. 2017. №4. С. 143–151.

УДК 372.881.1

ЯЗЫКОВОЕ ОБУЧЕНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Волкова Алла Григорьевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
*alla.volkova@mail.ru***

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, посвященные цифровизации образовательного процесса на примере использования новых подходов в языковом обучении и внедрения цифровых инструментов при изучении иностранных языков, учитывая потребности современного общества.

Ключевые слова: языковое обучение, цифровизация, ИКТ, цифровые инструменты, иностранный язык, образовательная платформа.

LANGUAGE TEACHING: NEW WAYS IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Volkova Alla Grigorievna

**senior lecturer of the department of foreign languages and
professional communications**

Abstract: *This article considers issues related to the digitalization of the educational process on the example of using new approaches in language teaching and the introduction of digital tools in the study of foreign languages, taking into account the needs of modern society.*

Key words: *language teaching, digitalization, ICT, digital tools, foreign language, educational platform.*

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что цифровизация – это неотъемлемая часть всех сфер современного общества, включая систему образования. Развитие информационных и коммуникационных технологий стало революционным для общества 21 века. Цифровизация способствует созданию инновационной образовательной среды. В школах и институтах происходит модернизация оборудования в учебных аудиториях и лекционных залах, цифровизация библиотек и кампусов, обновляются ИТ-ресурсы, разрабатываются обучающие предметные тренажеры и системы управления обучением.

Понимая уникальные возможности цифровых технологий, многие педагоги начинают их использовать всё шире и шире в рамках своего конкретного курса, тем самым расширяя круг дисциплин, применяющих современные цифровые инструменты [3]. Инструменты ИКТ изменили традиционные методы преподавания во многих областях, включая языковое обучение. В современном мире изучение иностранных языков имеет важное социальное значение, поскольку язык является эффективным средством общения. В цифровом мире опыт языкового обучения становится богаче и разнообразнее. Использование электронных и аудиокниг, видео/аудио языковых учебных пособий, мультимедийных учебных материалов и онлайн презентаций не только повышает качество обучения, но и привносит элемент новизны в учебный процесс [4].

Цифровизация в полной мере затрагивает педагогов, которым на современном этапе развития системы образования необходимо достаточно быстро осваивать различные цифровые инструменты. Преподавателю иностранных языков необходимо:

- получать обзор наиболее важных новых технологий и растущей тенденции использования ИКТ и цифровых ресурсов в преподавании и изучении языков [8; с. 106];
- знакомиться с новейшими приложениями, веб-платформами и ИКТ-ресурсами для изучения языков;
- знать, как использовать цифровые карточки для повторения и расширения словарного запаса [7];

- научиться создавать и использовать мультимедийный контент для обучения иностранному языку;
- изучать основные концепции веб-дизайна, смешанного обучения и электронного обучения;
- знать, как создавать цифровые игры, чтобы способствовать изучению языка [5; с. 126];
- знать, как в цифровом виде оценивать и резюмировать словарный запас и грамматику [6; с. 54];
- знать, как использовать инструменты ИКТ, чтобы сделать изучение иностранного языка более эффективным, мотивирующим и интерактивным;
- знакомиться с передовым опытом использования цифровых инструментов в языковом обучении.

При эффективном и действенном использовании ИКТ могут улучшить обучение и повысить интерес студентов. На языковых уроках можно использовать широкий спектр цифровых инструментов, чтобы дать студентам возможность попрактиковаться в устной речи, аудировании, чтении и письме на изучаемом языке [2; с. 87]. В качестве примера можно привести ряд инструментов, которые целесообразно использовать на занятиях по языковой подготовке.

Quizlet – это мощная и гибкая онлайн-платформа для обучения, основанная на проверенном на практике инструменте запоминания: флэш-карте. Наборы цифровых карточек могут использоваться для расширения словарного запаса, но также хорошо подходят для разнообразных грамматических тем. Преподаватель может создавать и организовывать наборы для своих классов/групп и отслеживать активность обучающихся и их успехи по заданному набору. Студенты, в свою очередь, имеют доступ к огромному архиву наборов и могут легко искать необходимые темы. Данный ресурс даёт возможность для работы как индивидуально, так и в парах, как в качестве самостоятельной, так и аудиторной работы.

Kahoot! – это образовательная платформа, основанная на играх и вопросах. С помощью этого инструмента преподаватели могут создавать анкеты, обсуждения или опросы, дополняющие аудиторные занятия по изучаемым языковым темам. Материал проецируется в классе, и студенты отвечают на вопросы во время игры и обучения одновременно. Kahoot! способствует обучению на основе игр, что увеличивает вовлеченность студентов и создает динамичную, социальную и увлекательную образовательную среду [9].

TED-Ed – это образовательная платформа, которая позволяет создавать обучающие уроки в сотрудничестве с преподавателями и студентами. Этот веб-сайт позволяет демократизировать доступ к информации как для учителей, так и для студентов. На платформе размещены конференции «TED talks» по различным тематикам, которые можно изучать со студентами на языковых занятиях с последующим обсуждением современных глобальных тем, а также создавать задания на их основе.

Padlet – это бесплатная платформа для создания онлайн-досок, которая позволяет учащимся вывесить свою работу на доску, а также отвечать на интерактивной доске обсуждений. Преподаватель же может прокомментировать и оценить каждого, не потратив на это много времени. Для вовлечения студентов в цифровую, а не в устную дискуссию, можно попросить их ответить текстом, изображениями, видео или ссылками. Это отличный инструмент для разминки, а также для предтекстового и послетекстового обсуждения на изучаемом языке. По мере того как обучающиеся отвечают, их ответы появляются на онлайн-доске обсуждений, чтобы они могли видеть ответы своих собеседников. Это в свою очередь может стать основой для дальнейшего обсуждения в парах или группах, где студенты выражают свое согласие или несогласие с предложенной точкой зрения. Доску также можно использовать для совместного сбора материалов по той или иной теме.

На сегодняшний день мы видим, что было создано огромное количество инструментов цифрового образования с целью предоставить студенту автономию, улучшить управление учебными процессами, поощрить сотрудничество и облегчить общение между преподавателями и студентами [1].

Обучение языкам в 21 веке – это быстро меняющийся инновационный процесс. Современные технологии и интернет ежедневно предлагают новые возможности и инструменты для поддержки учащихся в процессе изучения языка. В свою очередь, для преподавателей иностранных языков крайне важно изучать и получать своевременную информацию о лучших приложениях, веб-платформах и цифровых инструментах, которые могут помочь им в их работе и сделать обучение иностранному языку более простым, эффективным и увлекательным [10].

Список литературы

1. Мартынова, О.В. Способы создания свободной обучающей среды на занятиях иностранного языка / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск, 2018. С. 271-273.

2. Мартынова, О.В. Некоторые аспекты применения информационно-образовательных технологий на занятиях английского языка / О.В. Мартынова // Педагогическое воспитание и образование на современном этапе: сборник научных статей, посвященный 80-летию памяти А.С. Макаренко. Волгоград, 2019. С. 86-89.

3. Мартынова, О.В. Создание учебно-информационной среды на занятиях иностранного языка / О.В. Мартынова // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Красноярск, 2018. С. 399-401.

4. Мартынова О.В. Новейшие мультимедийные средства на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе. // Инновации в образовательном простран-

стве: опыт, проблемы перспективы. VII Международная научно-практическая конференция. Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. С. 107-110.

5. Слива, М.Е. Обучающие игры на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства». Красноярск, 2019. С. 126-127.

6. Слива, М.Е. Грамматические обучающие игры (на примере английского и немецкого языков) / М.Е. Слива // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск, 2020. С. 53-55.

7. Слива, М.Е. Лексические обучающие игры на уроке английского языка / М.Е. Слива // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск, 2020. С. 231-232.

8. Martynova, O.V. Some aspects of e-learning at foreign language lessons / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Изд-во КГМУ, 2020. С. 104-107.

9. Sliva, M.E. English lesson activities / M.E. Sliva // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск, 2019. С. 285-287.

10. Sliva, M.E. Creating a classroom newspaper as a way to improve students foreign language skills / M.E. Sliva // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск, 2018. С. 286-287.

УДК 34.09

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ, В ЧАСТНОСТИ, BITCOIN И ETHEREUM

Волочанский Илья Богданович

студент института СПИНТех

Колкнев Георгий Вячеславович

студент института Кафедры Права

Тарасенко Кирилл Николаевич

студент института СПИНТех, группа ПИН-41

Московский институт электронной техники,

г. Зеленоград, Россия

email: devyatkings@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о правовом регулировании криптовалют в Российской Федерации, правовой статус участников при обмене криптовалютой, механизмы обмена криптовалютой. Отмечаются основные законодательные ограничения на оборот криптовалюты.*

Ключевые слова: криптовалюта, правовой статус владельцев цифровой валюты, Bitcoin

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN PARTICULAR BITCOIN AND ETHERUM

Volochansky Ilya Bogdanovich

*Institute SSEIT(System and Software Engineering and Information Technologies)
student,*

Tarasenko Kirill Nikolaevich

*Institute SSEIT(System and Software Engineering and Information Technologies)
student,*

Kolknev Georgy Vyacheslavovich

student of the Institute of the Department of Law,

Moscow Institute of electronic Engineering

Zelenograd, Russia

email: devyatking@gmail.com

Abstract: *The article discusses the issue of legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation, the legal status of participants in the exchange of cryptocurrency, mechanisms for exchanging cryptocurrency. The main legislative restrictions on cryptocurrency turnover are noted*

Keywords: *cryptocurrency, the right status of owners of digital currency, Bitcoin*

Что такое криптовалюта?

Криптовалюта состоит из двух слов - «крипто» (шифрование данных) и «валюта» (средство обмена). Таким образом, криптовалюта - средство обмена (как и обычные деньги), которое существует в цифровом мире и использует шифрование, обеспечивающее безопасность транзакций. Криптовалюта - альтернативная форма оплаты наличными и кредитными картами. Проще говоря, криптовалюта — это разновидность цифровых или виртуальных денег. Она выступает в роли обычных денег, таких как доллары, фунты, евро, иены и так далее. Но у нее нет физических аналогов - банкнот или монет, которые можно носить с собой, то есть криптовалюта существует только в электронной форме

Теперь давайте разберемся, чем является наша валюта для Российского законодательства. Криптовалюта или виртуальная валюта была впервые официально упомянута в документе Банка России [1] 2014 года. Позже в письме [2] Росфинмониторинг придерживался похожей позиции.

Цифровую валюту фактически называли денежным суррогатом, оборот которого на территории Российской Федерации запрещен согласно закону [10]. Но из-за того, что в законодательстве РФ не было четкого определения понятия денежного суррогата, описание термина криптовалюта было затруднено.

Изменилось это относительно недавно, когда Государственная Дума летом 2020 года приняла соответствующий закон [11], где и было дано правовое определение криптовалюты, которое мы с вами упомянем позднее.

До недавнего времени определения цифровой валюты не существовало как такового. Это мог быть товар, валюта или иное средство, поэтому возникало большое количество проблем, которые были рассмотрены и в российской литературе [9]. Возникла необходимость создать адекватный правовой режим для этого вида имущества, который был бы максимально удобен для физических и юридических лиц, которые занимаются деятельностью в приоритетных сферах цифровой экономики [4]. Почему же криптовалюту нельзя считать валютой, товаром или ценной бумагой? Несмотря на то, что Биткоином или другой аналогичной валютой можно расплатиться за товары и услуги, традиционному определению валюты они не соответствуют. Во-первых, они ничем не обеспечены, а значит Государство не может за них отвечать и контролировать. Во-вторых, они имеют нестабильный курс, и поэтому нецелесообразно указывать цены за товары и услуги в тех же биткоинах, покупки с их использованием затруднены, а скорость транзакции при их использовании слишком медленная. Поэтому за много лет биткоин хоть и стал популярным, но еще не получил массового признания и распространения в качестве расчетного средства. Может цифровая валюта — это товар? У товаров есть рыночная стоимость, они взаимозаменяемы и ими можно торговать. Несмотря на это, у них отсутствует потребительская стоимость, например, тот же природный газ можно использовать для отопления домов или химической промышленности, а у любой криптовалюты нет полезных свойств, которые могли пригодиться потребителю, поэтому всех интересует лишь их цена, а сами по себе они не представляют интереса. Криптовалюту, в теории, можно рассмотреть как актив или ценную бумагу. Но большая часть криптовалют не предполагает наличия стабильного денежного потока, именно поэтому в основном все ими торгуют, а не инвестируют в них. В этом плане Bitcoin или Ethereum нельзя считать ценными бумагами.

Все изменилось тогда, когда Государственная Дума выпустила закон [3], который поставил точку в этих вопросах.

Согласно законодательству, цифровая валюта — данные в информационной системе, которые можно использовать как объект инвестиций или способ оплаты. При этом они не являются валютой ни одного из государств.

До недавнего времени запрета на оборот криптовалюты в России не было. Можно предположить, что Центробанк предусмотрительно не стал говорить о запрете оборота Криптовалюты, это же подчеркнули и в письме [7] ФНС. Но стоит обратить внимание на то, что юридические лица, которые занимались обменом «виртуальных валют» на деньги, товары и услуги, приравнивались к причастным в нарушении N 115-ФЗ [8]. Мало того, еще и существовал фактический запрет на распространение информации о криптовалютах в Российской Федерации, и вследствие этого решениями судов [5] были заблокированы соответствующие сайты. На

данный момент закон позволяет использовать цифровую валюту только как объект инвестирования, но никак не средство оплаты товаров и услуг.

Ввиду отсутствия регулирования оборота криптовалюты, возникали пробелы в учете получения прибыли, полученной при операциях с цифровой валютой, для целей налогообложения. Письмом Министерства финансов [6] указывалось на отсутствие особого порядка налогообложения доходов при совершении операций с биткоинами, что было и логично, ведь тогда правовое регулирование криптовалют отсутствовало. Министерство также полагало, что если у физического или юридического лица, занимающегося операциями с криптовалютами, на основе заключенных договоров, возникала выгода в какой-либо форме, то субъекты, сами должны были рассчитывать прибыль, и подавать налоговые декларации в соответствующие органы. Правда тут возникало много вопросов, что было с теми, кто не декларировать свои доходы, полученные подобным образом? Ответ прост: фактически ничего и не было. Можно сказать, что все работало по принципу: «налоги ты, конечно, плати, но контролировать это никто не будет». Все изменилось после вступления упомянутого выше закона, где криптовалюта приравнивались имуществу, а как и любое имущество при ее продаже, доход необходимо обложить НДФЛ. При этом применяемая ставка налога равна 13%, а при получении дохода больше 5 млн. рублей применяется ставка 15%.

Раньше, при отсутствии какого-либо статуса криптовалюты, могли ли субъекты, использующие их, полагаться на судебную защиту своих прав? На тот момент нет. То есть, даже если у сторон был договор, об оплате в биткоинах и все обязательства, возложенные этим соглашением, были выполнены, то суд при теоретическом процессе не установит факт оплаты, предусмотренной договором. Таким образом суды критически оценивали возможность исполнения обязательства криптовалютой, а также не давали ответ на то, какие доказательства необходимо было предоставить, чтобы подтвердить реальное исполнение. Приведём пример: стороны договорились о займе 5 млн. долларов, потом, при возврате долга, была предложена выплата не деньгами, а в виде криптовалюты. Так как это предложение показалось выгодным обоим сторонам, то произошла оплата в биткойнах. Потом же одна из сторон идет в суд, а тот постановил, что выплата в 5 млн. долларов не состоялась, и что до сих-пор нужно выплатить необходимую сумму, так как достоверных доказательств(банковских документов) в материалы дела не представлено, а достать их невозможно, так как криптовалюта не является банковским средством. После небезызвестного закона, владельцы цифровой валюты, которые декларирующие ее имуществом, могут рассчитывать на получение защиты в суде в случае проблем с этим активом.

Проект ФЗ «О цифровых финансовых активах» (по тексту – законопроект) был создан по указу Президента В. В. Путина после собрания, которое было связанного с цифровыми технологиями в финансовой сфере.

В этом законопроекте дается четкое описание некоторых терминов, которые напрямую связаны с вопросом правового регулирования криптовалюты. Это сле-

дующие термины: «Цифровой финансовый актив», «Майнинг», «Криптовалюта» и некоторые другие. Так же в этом законопроекте подробно описаны действия по урегулированию токенов и определен круг регулируемых отношений, которые возникают при всех видах взаимодействия с цифровыми финансовыми активами. Таким образом, стало проще обсуждать правовые моменты, связанные с взаимодействием с такого рода активами.

Рассмотрим некоторые моменты. Так, в 4 пункте законопроекта описываются правила обращения с цифровыми финансовыми активами. Например, все операции по обмену токенов на валюту должны происходить только через оператора, у которого есть лицензия на данный вид деятельности. Вся информация, которая может содержать сведения о подобного рода сделках, должна храниться в цифровых кошельках. Информация о происходящих в кошельке транзакциях должна быть открыта оператором для всех сторон участников обмена. Владелец такого кошелька сможет пользоваться им только после процедуры идентификации, предусмотренной федеральным законом N 115-ФЗ. Порядок ведения специальных счетов, привязанных к цифровым кошелькам, устанавливается ЦБ РФ. В свете данного законопроекта использование криптовалют будет происходить следующим образом (рис. 1):

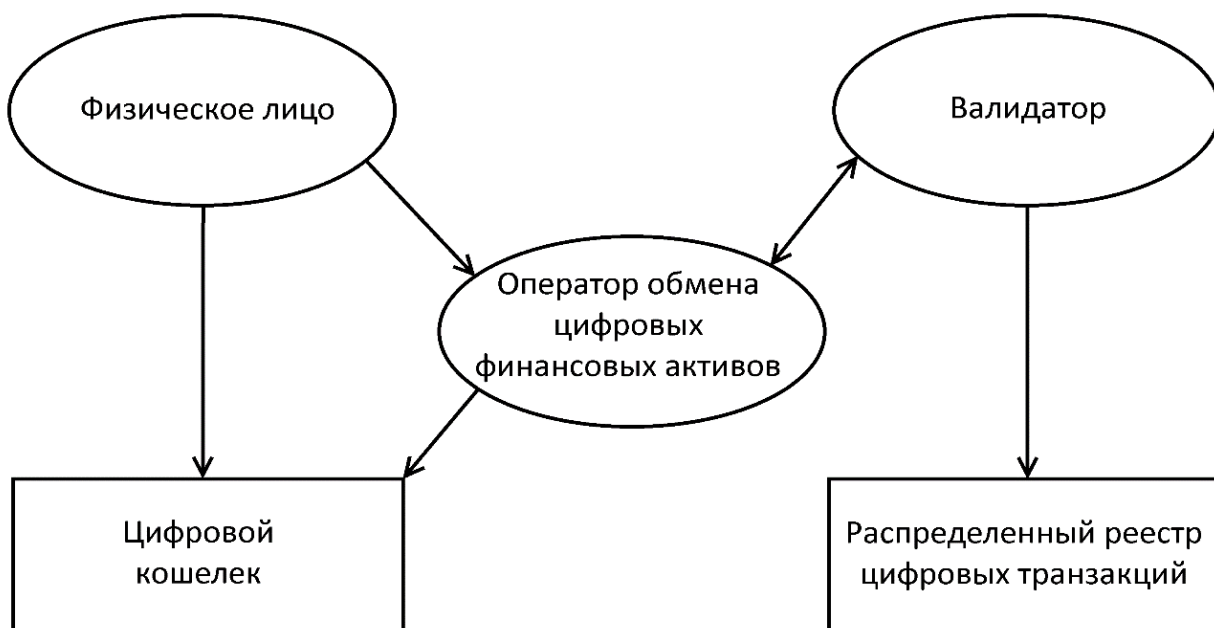

Рис. 1. Использование криптовалют.

В данном случае валидатором выступает лицо, которое является участником реестра цифровых транзакций. Он может вносить записи в реестр ЦФА согласно правилам ведения реестра, установленным ЦБ РФ.

Криптовалюта - новый продукт исторического развития и прогресса. Она имеет возможность стать ликвидным, простым в реализации средством обмена,

наряду с бумажными деньгами. Некоторые страны демонстрируют полную неспособность адекватно ответить инновациям и техническому прогрессу, другие же государства только начинают регулировать и контролировать деятельность за оборотом цифровой валюты. Таким образом только прогрессивная юрисдикция и государственное регулирование этой валютной деятельности позволят создать условия, которые обеспечат осуществление законных и безопасных криптовалютных отношений.

Список литературы

1. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн.
2. Информационное сообщение от 06.02.2014 Росфинмониторинг.
3. Письмо министерства финансов Российской Федерации от 13 октября 2017г. № 03-04-05/66994.
4. Постановление Шестого Арбитражного Апелляционного суда № 06АП-552/2016 от 01.04.2016 г., Постановление Шестого Арбитражного Апелляционного суда № 06АП-2802/2016 от 28.06.2017 г.
5. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга 16 мая 2017 г. по делу №2-1993/2017. Решение Наримановского районного суда Астраханской области от 14 февраля 2017 г по делу № 2 - 105/2017.
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021).
8. Федеральная налоговая служба в письме от 3 октября 2016 г. ОА-18-17/1027.
9. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция).
10. Городов, О.А. Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики России / О.А. Городов, М.А. Егорова // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 8 - 9.
11. Егорова, М.А. Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов / М.А. Егорова // Юрист. 2018. № 11. С. 8.

Вторникова Юлия Владимировна, студентка
Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
г. Зеленоград, Россия
email: civu558@gmail.com

***Аннотация:** Развитие искусственного интеллекта неизбежно ведет к изменению жизни во всех странах мира. Вместе с этим возникает множество проблем правового характера, тесно связанных с решением таких вопросов, как терминология, правосубъектность искусственного интеллекта, ответственность за его действия, изменение структуры занятости в обществе.*

***Ключевые слова:** робот, искусственный интеллект, правовое регулирование, законодательство, правосубъектность.*

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Vtornikova Julia Vladimirovna, student
National research university
Moscow Institute of electronic Engineering
Zelenograd, Russia
email: civu558@gmail.com

***Abstract:** The development of artificial intelligence inevitably leads to a change in life in all countries of the world. At the same time, many problems of a legal nature arise, closely related to the solution of such issues as terminology, legal personality of artificial intelligence, responsibility for its actions, and changes in the structure of employment in society.*

***Keywords:** robot, artificial intelligence, legal regulation, legislation, legal personality.*

Развитие технологий в современном обществе позволило создать системы искусственного интеллекта с широким спектром функций. Буквально 10 лет назад роботы были способны выполнять относительно ограниченные функции помощников в физическом труде или сборе и анализе больших объемов информации. Уровень развития искусственного интеллекта к двадцатым годам XXI века ощутимо вырос. Это особенно проявилось в распространении нейронных сетей, которые являются одной из разновидностей систем искусственного интеллекта.

Нейросеть моделирует работу нервной системы человека, ее способность к обучению. Она может действовать на основе предыдущего опыта, совершая все меньше и меньше ошибок. Сегодня нейронные сети способны быстро и

эффективно решать широкий спектр задач: синхронный перевод речи, распознавание отпечатков пальцев, лиц, обучение людей и машин, подготовка документов и т.д. Дальнейшее развитие технологий приведет к внедрению роботов в повседневную жизнь. Уже сейчас грузовые роботы используются на промышленных складах, роботы-пылесосы вошли в повседневную жизнь, началось производство автомобилей без управления человеком, и вполне успешно применяются беспилотные летательные аппараты.

По мнению профессора РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина А.Карцхия, современный человек столкнулся с уникальным периодом трех революционных технологических преобразований, которые происходят одновременно: быстрый рост облачных вычислений, разработка интеллектуальных баз данных и широкое распространение мобильности. Это сопровождается экспоненциальным ростом наборов информации, которые не могут обрабатываться исключительно человеческими силами, что стимулирует развитие искусственного интеллекта [3].

Сейчас развитие компьютерных технологий и внедрение искусственного интеллекта в повседневную жизнь приводит к тому, что кроме технических, перед людьми встают моральные, философские и правовые вопросы, не укладывающиеся в рамки стандартного восприятия информационных систем и компьютеров. Развитие в сфере кибернетики происходит с достаточно большой интенсивностью, из-за чего общество теряет способность осмыслить и подстроить под новые открытия и правовую систему, и систему ценностей.

Однако прежде чем углубляться в вопросы права, необходимо определиться с терминологией. В науке и в юриспруденции до сих пор отсутствуют общепринятые определения понятий «робот» и «искусственный интеллект», которые при использовании в законодательстве, позволили бы прийти ко всеобщему пониманию и согласованности. Так, например, согласно стандарту «искусственный интеллект - моделируемая (искусственно-воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека» [5]. В Указе же Президента РФ о развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации искусственный интеллект определен как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [8].

Исходя только из этих двух определений видно, что отсутствует однозначное понимание содержания данного термина. На самом же деле определений для ис-

художественного интеллекта далеко не два и обусловлено это прикладным характером его применения в самых разных сферах деятельности. Можно добавить, что частью этой проблемы является вопрос разграничения технологий, а вместе с ними и терминологии робототехники и искусственного интеллекта. (В данной статье термины «робот» и «искусственный интеллект» применяются в качестве синонимов) **Таким образом, первейшей проблемой правового регулирования искусственного интеллекта не только в России, но и в мире является отсутствие качественной терминологической базы.**

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть – это **вопрос правосубъектности искусственного интеллекта - чем (или кем) является искусственный интеллект в гражданских правоотношениях?**

Является ли искусственный интеллект объектом гражданского права или его субъектом? С одной стороны, по своей сути искусственный интеллект является результатом интеллектуальной деятельности, нормы которой содержатся в разделе VII ГК РФ [1], т. е. объектом, а не субъектом правоотношений. С другой стороны, казалось бы, искусственный интеллект также может являться и субъектом гражданских правоотношений, так как имеет собственный интеллект. Данный факт подразумевает, что у искусственного интеллекта есть возможность создавать новые объекты какого бы то ни было характера (научного, художественного и т.п.), участвовать в качестве одной из сторон в различных видах сделок, осуществлять иные действия, что, в конечном счете, делает его полноценным субъектом гражданского права. Однако, на настоящий момент, невозможно признать его физическим лицом, а тем более юридическим, поскольку искусственный интеллект не обладает необходимыми для этого признаками.

Так, нельзя признать искусственный интеллект физическим лицом потому, что к нему не применимы такие свойства как «возраст» и «дееспособность» именно в смысле психофизиологической зрелости

Юридическое лицо также обладает рядом обязательных признаков (наличие устава и уставного капитала, управляющих органов), которые искусственному интеллекту не присущи. Именно поэтому, видимо, придется ввести новую категорию субъектов гражданского права – «искусственный интеллект», который будет обладать своими собственными, уникальными правовыми особенностями.

Из вышесказанного видно, что существует еще одна немаловажная проблема искусственного интеллекта – это принадлежность авторских прав на различные произведения, им созданные.

Вопрос авторских прав на работы искусственного интеллекта, имеет в настоящее время в законодательствах разных стран различные способы решения. Так, например, в Великобритании права признаются за правообладателем компьютерной программы, с помощью которой искусственный интеллект создает свое произведение искусства – будь то картина, музыка, стихи или что угодно иное, а в Испании, Германии такой объект не подлежит охране вообще, потому что не создан человеком.

Что касается признания объекта, созданного искусственным интеллектом, произведением искусства, необходим признак творческого характера деятельности, а творческая деятельность характеризуется двумя признаками: новизной и оригинальностью, которая означает уникальность и неповторимость с невозможностью независимого повторения [7, с. 41–44]. На настоящий момент искусственный интеллект – это инструмент, управляемый человеком. Человек подбирает и вводит параметры, по которым будет творить нейросеть, создает базу для ее обучения, анализирует результаты. Как правило, все эти действия сложны и объемны, и выполняют их несколько человек. В таком случае еще сложнее определить кто же главный творец: автор идеи, тот, кто пишет код или тот, кто отбирает результаты. Тут уже очевидно, что за творчеством искусственного интеллекта стоит человек [2].

Еще одной проблемой человечества является отсутствие реального понимания текущего уровня развития искусственного интеллекта и связанных с ним сфер деятельности. Эта проблема требует увеличения исследований и интеграции между различными дисциплинами. Без взаимодействия авторов искусственного интеллекта, математиков, экономистов, психологов и юристов невозможно грамотное использование искусственного интеллекта на благо человечества. Кроме того, вряд ли будет возможно обойтись без мнений политиков и философов, так как развивать законодательство в мировом масштабе и в каждом отдельно взятом государстве придется в условиях далеко неоднозначных отношений между государствами и регионами.

Рисунок 1 – Тесное взаимодействие профессионалов из разных областей науки.

Очень серьезной проблемой искусственного интеллекта может стать изменение структуры занятости в обществе. Повышение уровня развития технологий с искусственным интеллектом позволит настолько эффективно использовать их во многих производствах, что это повлечет большое сокращение числа человеческих рабочих мест. Такое изменение рынка труда повлечет за собой транс-

формацию всей экономики. По одну сторону «баррикад» окажется экономическая эффективность, а по другую – люди, оставшиеся без работы и, как следствие, без средств к существованию. Необходимо заблаговременно, а не в случае очередной промышленной революции в связи с внедрением искусственного интеллекта в повседневную жизнь человека, пересмотреть трудовое законодательство с целью возможности эффективного осуществления социальной защиты всех членов общества. [9].

Самый большой и сложный вопрос, возникающий у законодателей – это проблема ответственности за действия искусственного интеллекта – робота.

Вопрос о том, кто должен нести ответственность за действия систем с использованием искусственного интеллекта, является и насущным, и очень сложным. Главная правовая проблема использования таких систем - это проблема определения юридической ответственности в случае наступления негативных последствий в результате действий искусственного интеллекта. Эта проблема тем серьезнее, если ошибки искусственного интеллекта будут допущены в таких сферах, как управление воздушным или иным транспортом, медицина, может быть даже в системе государственного управления. Возникновение подобных ошибок грозит колоссальными негативными последствиями морального, финансового и правового характера. Сочетание же таких характеристик систем искусственного интеллекта как автономность и самообучаемость повышает вероятность получения результата изначально не предусмотренного ни производителем, ни программистом.

В современном мире отсутствует специализированное право для реализации в жизнь искусственного интеллекта и его определяют как объект, ответственность за который возложена на владельца. Однако моделей ответственности за действия искусственного интеллекта можно выделить несколько, но ни одна из них не позволяет грамотно решить правовую проблему, так как отсутствует определение правосубъектности искусственного интеллекта.

Во всех развитых странах, в Японии, Южной Корее, Китае, США, странах Европейского союза, и т.д. на повестке дня стоит вопрос разработки специального законодательства. В Великобритании и США имеются некоторые нормы права, которые регулируют сферу робототехники. Существуют и международные стандарты, например, технический стандарт ISO 13482:2014 «Robots and robotic devices. Safety requirements for personal care robots», утвержденный Международной организацией по стандартизации, членами которой являются 163 государства, в том числе Россия. Данный стандарт касается роботов – личных помощников.

В феврале 2017 г. Европарламентом было предложено признать специальный правовой статус «электронной личности» (electronic personhood). По мнению некоторых специалистов, это позволит возложить на роботов ответственность за причинение вреда в первую очередь в секторе беспилотных автомобилей. Если наделить искусственный интеллект статусом субъектов, даже с некоторыми огра-

ничениями, то где будет граница между ним и человеком, что будет отличать человека от «думающего» робота? Признание того, что у искусственного интеллекта есть сознание, ставит в необходимость уважать его права и свободы, что на сегодняшний день звучит, по крайней мере, абсурдно.

Что касается России, то всего лишь обращение к программе «Консультант Плюс» и осуществление поиска по словам «искусственный интеллект» показывает насколько бедно наше законодательство по вопросам взаимоотношений, включающих искусственный интеллект. Начальным моментом для права России по этой части является проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте [4], принятый в 2017 г.

Распоряжением от 19 августа 2020 г. № 2129-р Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Целью Концепции «является определение основных подходов к трансформации системы нормативного регулирования в Российской Федерации для обеспечения возможности создания и применения таких технологий в различных сферах экономики с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства. Одновременно целями Концепции являются создание предпосылок для формирования основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий искусственного интеллекта и робототехники и систем на их основе, а также определение правовых барьеров, препятствующих разработке и применению указанных систем». [6]

Активные изыскания возможностей безопасного использования искусственного интеллекта в современной жизни ведутся во всем мире. Однако всестороннего регулирования искусственного интеллекта, так же как и полного перечня проблем, который будет увеличиваться по мере развития искусственного интеллекта, пока не существует ни в одной стране. Правовое регулирование призвано играть в этом далеко не последнюю роль. Очевидно, что необходимы законы, регулирующие эту сферу. И работать над ними должны юристы в тандеме с другими специалистами - программистами, экономистами, психологами, социологами и др. И что немаловажно, правовое регулирование искусственного интеллекта должно идти в ногу с практикой применения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Часть четвертая Раздел VII. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст. 1225 - 1551) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/10164072/9cd87e493d9fc9c9d85aab7e16da9038/> (дата обращения: 14.02.2021)

2. Бондарев, Д. 5 июля 2020. Искусство искусственного интеллекта: кого считать автором в эпоху творчества нейросетей [Электронный ресурс] // URL: <https://knife.media/ai-art-main-question/> (дата обращения: 14.02.2021)

3. Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 23-30.

4. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте [Электронный ресурс] / Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 14.02.2021)

5. Пункт 3.14 ГОСТ Р 43.0.8-2017 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человеко-информационное взаимодействие. Общие положения» URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200146327> (дата обращения: 14.02.2021).

6. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/#1000> (дата обращения: 14.02.2021).

7. Рахматуллина, Р. Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности: учебное пособие // Р. Рахматулина, Е. Свиридова. М.: Прометей. 2018. 194 с.

8. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490

О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 14.02.2021).

9. Филиппова И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования / И.А. Филиппова // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 65 – 67.

УДК 004.912

ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

*Гагарина Лариса Геннадьевна, доктор технических наук, профессор,
директор Института системной и программной инженерии и информационных
технологий Национального исследовательского университета «МИЭТ»*

*Сидоров Владимир Александрович, магистрант
Кальтенбергер Никита Александрович, студент
Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»,
г. Зеленоград, Россия*

email: incos@miee.ru, root@vov.su, mnnnp@mail.ru

***Аннотация.** Целью статьи является описание подхода получения (генерации) смарт-контрактов и договоров от единого источника, в котором описывается единая спецификация (мета-договор/контракт) с помощью предметно-ориентированного языка. Большое внимание уделено существующему правовому пониманию смарт-контрактов и непротиворечивости данного подхода с существующими определениями.*

***Ключевые слова:** технология распределенного реестра; блокчейн; цифровые финансовые активы; смарт-контракты; электронно-цифровая подпись; цифровизация экономики.*

DOMAIN-SPECIFIC LANGUAGE FOR PREPARE SMART-CONTRACTS

***Larisa Gagarina**, doctor of technical sciences, professor, director of the Institute of System and software engineering and information technologies, Moscow institute of electronic engineering,*

***Sidorov Vladimir**, master's student*

***Kaltenberger Nkita**, student*

**Moscow Institute of electronic Engineering
Zelenograd, Russia**

email: incos@miee.ru, root@vov.su, mnnnp@mail.ru

***Abstract.** The purpose of the article is to describe an approach for obtaining (generating) smart contracts and contracts from a single source, which describes a single specification (meta-contract / contract) using a domain-specific language. Much attention is paid to the existing legal understanding of smart contracts.*

***Keywords:** distributed ledger technology; blockchain; digital financial assets; smart contacts; electronic digital signature; digitalization of the economy.*

1. Правовое определение смарт-контрактов

Впервые термин «смарт-контракт» появился в статье американского ученого-криптографа Ника Сабо, которая была опубликована в 1994 году. В ней он определил смарт-контракт как «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора» [1]. Широкое распространение смарт-контракты получили в связи с запуском блокчейн-сети Ethereum в 2015 году. До недавнего времени в силу отсутствия регулирования в РФ и остальном мире в целом, смарт-контракты носили неопределенный правовой статус, однако начиная с конца 2016 начали проводиться пилотные сделки с использованием технологии блокчейн [2]. Начиная с 2017 года начинает возрастать количество публикаций по темам блокчейна и смарт-контрактов, возникают различные интерпретации данного термина.

Например, А.И. Савельев, идентифицирует смарт-контракт, как юридическую сделку, существующую, только, в форме программного кода, имплементированного на блокчейн-платформе, которая обеспечивает автономность и самоисполнимость условий определенного договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.[3] То есть, **приравнивает смарт контракты к договорам.**

Вторая концепция, которой придерживается Камалян В.М., гласит, что **смарт-контракт по своей правовой природе не является договором, а представляет собой способ его исполнения.** [4]

Еще одно определение **смарт-контракта** акцентирует вниманием на том, что он является **письменной формой сделки**, особенность которой заключается в том, что воля субъекта выражается с помощью специальных технических средств в виде программного кода [5, 6,7].

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» отмечается, что «к основным сквозным технологиям работы с данными в транспортном комплексе, планируемыми к применению в рамках реализации транспортной части плана, относятся: технологии **самоисполняемых кодов выполнения обязательств** («смарт»– контракты).

Ссылаясь на опыт зарубежных стран, таких как Италия [8] и Франция [9], которые на сегодняшний день первые в Европе урегулировали правовое положение блокчейна и смарт-контрактов, можно обобщить, что **смарт-контракт – программный код, который отслеживает состояние и обеспечивает реализацию условий сделки.** Но важно заметить, что в Российской Федерации в правовом плане данный код не является договором, в нашем случае это компьютерная программа, цель которой: создать договор, учитывать обстоятельства выполнения определенной сделки и автоматически исполнять действия со стороны контрагентов. Правовым документом является составленный программой печатный договор, который ратифицируется каждой стороной путем проставление электронной подписи [10] либо любым другим способом, позволяющим достоверно определить лицо, выразившее волю.

Важно еще раз подчеркнуть, что смарт-контракт не является в Российском законодательстве какой-либо формой сделки. По статье 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделкой является составленный смарт-контрактом договор, который подписали обе стороны и который возможно воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде. [11]

Так же, далеко не все сделки, в настоящий момент, возможно заключить при помощи смарт-контракта. Невозможно заключить сделку, требующую нотариальное удостоверение [12] и государственной регистрации [13]. Однако, одним из эталонных кейсов применения технологии блокчейн является нотариат [14], нотариус или нотариальная палата может быть участником блокчейн-сети и

выполнять нотариальные удостоверения, при наличии законодательной базы. То же касается и сделок, требующих государственной регистрации, при наличии узлов-валидаторов, находящихся в государственных организациях, такие сделки можно будет осуществить в будущем. В частности, еще 2018 была проведена соответствующая сделка между Росреестром и АИЖК [15].

2. Обоснование разработки предметно-ориентированного языка

Типовым порядком совершения сделки с использованием технологии блокчейн является следующая последовательность действий:

1. Определение параметров сделки, бизнес-логики, правил, ограничений и сроков исполнения сделки.
2. Подготовка и согласование со всеми участниками проекта договора.
3. Составление смарт-контракта, включение его как приложение к договору с комментариями и ссылками на сам договор, как доказательство того, что реализуемая логика смарт-контракта соответствует положению пунктов договора.
4. Подписание договора.
5. Установка компонент блокчейн-сети у участников.
6. Установка смарт-контракта в блокчейн-сеть.
7. В случае использования ЭЦП, выпуск подписей.
8. Совершение сделки в блокчейн-сети.

Представляется, что данный порядок может быть сокращен, например в своей статье Ю. В. Трунцевский и В.В. Севальнев пишут следующее: «Потребуются словари, которые свяжут правовой язык и компьютерные коды.». Возможным решением может быть разработка предметно-ориентированного языка для юристов, который позволит в одной нотации описать, как сам договор, так и смарт-контракт, при этом на выходе получить, как программный код смарт-контракта, так и договор, для подписания (см. рис. 1 ниже).

Рис. 1. Схема преобразования мета-договора

Сам смарт-контракт позволяет в себя включить не только бизнес-логику исполнения сделки в блокчейн-сети, для целей которой он и создается, но и дополнительные информационные поля, например, текст самого договора. В будущем, при принятии соответствующего законодательства можно было бы наделить такие сделки повышенной доказательственной силой по аналогии с

нотариальными актами, а возможно и при участии самих нотариусов, как участников блокчейн-сети[16].

При предложенной схеме сразу возникает вопрос с подписью данных сущностей, что в итоге должны подписать участники блокчейн-сети. Учитывая тот факт, что в настоящее время участники ставят подписи и на договоре и на смарт-контракте (при наличии такой возможности), то большого труда не составит подписать и мета-договор.

Благодаря предлагаемой схеме мы объединим 2 и 3 из последовательности действий для совершения сделки в блокчейн-сети, а также избавимся от риска «рассогласованности» бизнес-логики договора и смарт-контракта т.к. мы в итоге работаем только с одной сущностью и при верной реализации самого подхода полностью исключается возможность разной интерпретации договора и смарт-контракта.

3. Концептуальное описание предлагаемого языка

Функции языка можно разделить на две подгруппы: первая, призвана описать сам договор, а вторая реализуемую бизнес-логику. Если с описанием сущностей договора можно ввести прямое транслирование констант в шаблон договора (см. таблица 1), то при описании бизнес-логики требуется организация взаимодействия сущностей т.е. участников, валидаторов, оракулов и т.п, движения активов.

Таблица 1

Константа	Значение в договоре	Определение
#contractMeta.contractType	Договор	Указание типа документа (договор, договор поставки и т.п.)
#contractMeta.date	01.03.2021	Дата договора
#contractMeta.place	г. Москва	Место заключения договора
#contractMeta.number	1235/123123	Номер договора
#contractMeta.sectionName	Предмет договора	Раздел договора
#contractMeta.sectionText	Мы ниже подписавшиеся...	Текст раздела договора

Для целей обеспечения описания взаимодействия различных сущностей введем следующие структуры данных: **участник** — сторона договора (см. таблица 2); **валидатор** — участник блокчейн-сети не являющийся стороной договора,

который валидирует сделку (в силу закона или по бизнес-логике), см. таблица 3; **оракул** — участник блокчейн-сети, поставщик доверенной информации (например, время, курс валюты и т.п.), см. таблица 4; **актив** — описание предмета договор (см. таблица 5); **распоряжение** — бизнес-транзакция движения средств (деньги/токены) и перехода прав (см. таблица 6).

Таблица 2

Сущность	Определение
a = \$Participant	Объявление стороны договора.
a.INN = ...	ИНН участника. Реквизиты вроде ОГРН, КПП, другие текстовые поля (телефон, почта и т.п.) устанавливаются аналогично.
\$Signer	Подписант, содержит поля по стандарту сертификата X.509[17].
a.signers={ }	Список подписантов.

Таблица 3

Сущность	Определение
v = \$Validator	Объявление сущности валидатора.
v.INN = ...	ИНН валадатор. Реквизиты вроде ОГРН, КПП, другие текстовые поля (телефон, почта и т.п.) устанавливаются аналогично.
v.valadationItem	Описание предмета валидации в формате JSON.
v.pubKey={ }	Публичный ключ валидатора.

Таблица 4

Сущность	Определение
o = \$Oracle	Объявление сущности оракула
o.INN = ...	ИНН оракула. Реквизиты вроде ОГРН, КПП, другие текстовые поля (телефон, почта и т.п.) устанавливаются аналогично.
o.request.item	Описание запроса item в формате JSON

o.response.item	Описание ответа item в формате JSON
o.pubKey={ }	Публичный ключ оракула.

Таблица 5

Сущность	Определение
s = \$Asset	Объявление сущности актива
s.owner	Указание на сущность участника, как владельца актива
s.description	Описание актива формате JSON

Таблица 6

Сущность	Определение
r = \$Order	Объявление сущности распоряжения
r.asset	Указание на сущность актива
r.assetPrice	Цена актива
r.assetOwnerSignatures	Подпись продавца
r.assetByuerSignatures	Подпись покупателя

Ниже (рис. 2) проиллюстрирован пример описания бизнес-логики договора поставки с условием одобрения сделки от валидатора (например, склада) с использованием оракула-банка, который сообщает о поступлении средств на счет контрагента. На уровне языка это определяется как последовательность действий с обязательным исполнением предыдущего этапа.

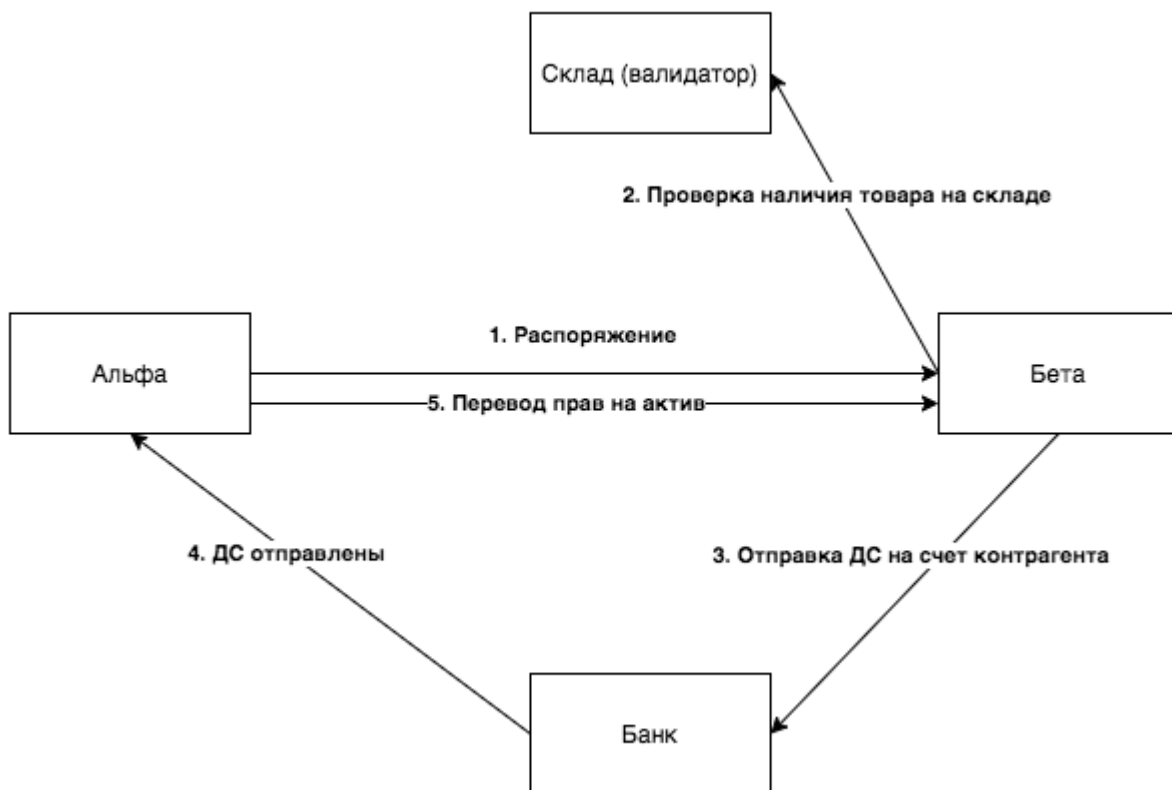

Рис. 2. Процесс перехода прав на актив

1. Альфа формирует распоряжение о переходе прав на актив в пользу Бета по определенной цене. На уровне блокчейн-сети стороны ставят свои подписи.
2. Бета запрашивает у валидатора (склада) наличие товара на складе.
3. Бета отправляет ДС (деньги, токены) через банк-партнер в пользу Альфа.
4. Банк, как оракул сообщает участникам о резервировании ДС.
5. Переход прав на актив.

Важно отметить, что данные положения смарт-контракта выполняются автоматически и не уже не зависят от участников.

Список литературы

1. Szabo N. The Idea of Smart Contracts. – 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOT_winterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html
2. Forbes. Блокчейн: теперь и в России. – 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/335865-blokcheyn-teper-i-v-rossii>
3. А.И. Савельев. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права – 2016 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26468044>

4. Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов. – 2016 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37426817>
5. Олейник Е.В. Смарт-контракт: понятие и перспективы развития в России // Материалы VI Международного научного конгресса. Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система / под науч. ред. А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. С. 310.
6. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта – 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34857728>
7. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом – 2019 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39119521>
8. Proposta di modifica n. 8.0.3 al DDL n. 989 // <http://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/frame.jsp?tipodoc=Emendc&leg=18&id=1096791&idoggetto=1095835>
9. Ordonnance n° 2016-520 du 28 avril 2016 relative aux bons de caisse // <https://www.actualitesdudroit.fr/documents/fr/lr/ordonnance/2016/4/28/2016-520>
10. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
11. Гражданский кодекс российской федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) статья 160. Письменная форма сделки // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/95f9ba225766dcfec8461f257ed0b179d032c5b7/
12. Гражданский кодекс российской федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) статья 163. Нотариальное удостоверение сделки // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/87d08b8cd422fd513477ea7f4367e748235c9902/
13. Гражданский кодекс российской федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) статья 164 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/e24136cd4275b2ea11460721ee7f78cd93aacc4f/
14. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 11 пункт 4 и 5 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/7c514b5a1cd33a419011b429c7ad973be1333bf7/
15. Forbes. Росреестр на блокчейне. Ипотечную сделку можно зарегистрировать за минуту.– 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/356893-rosreestr-na-blokcheyne-ipotechnuyu-sdelku-mozhno-zaregistrirovat-za-minutu>

16. Федеральная нотариальная палата. Что такое повышенная доказательственная сила нотариального акта? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/chto-takoe-povyshennaia-dokazatelstvennaia-sila-notarialnogo-akta/>

17. Повышение конфиденциальности электронной почты в Интернете. – 1993 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tools.ietf.org/html/rfc1422>

УДК 351.751

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
(НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

Галахтин Михаил Геннадьевич

к. филос. н., доцент

Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»,

г. Москва, Россия

email: m.galakhtin@gmail.com

***Аннотация:** исследуются поправки в законодательство об обороте информации, в части регламентации функционирования социальных сетей. Приводятся комментарии норм законодательства, устанавливающего правовое положение социальных сетей, права и обязанности владельцев и пользователей сетей, полномочия органов исполнительной власти в регулировании деятельности социальных сетей. Делается вывод о значении новелл законодательства о функционировании социальных сетей для регламентации киберпространства в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** информация, социальная сеть, правонарушения в сети «Интернет», юридическая ответственность, ограничение и запрет доступа к информации, мониторинг.*

**THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL NETWORKS
(LEGISLATION AMENDMENTS)**

GALAKHTIN M. G.

candidate of philosophy, associated prof.

National Research University of Electronic Technology (MIET)

email: m.galakhtin@gmail.com

***Abstract:** The paper examines the amendments to the legislation of information circulation in terms of regulation of social networks activity. The regulation of the social networks activity is commented regarding statutory regulations that determine the legal*

position of social networks, the rights and the responsibilities of its owners and users and the powers of the executive authorities. Conclusions of the amendments' relevance for the legislation of social networks being applied for regulating the cyberspace in the Russian Federation are provided.

Key words: *information, social networks, law violations in the Internet network, legal responsibility, restriction and banning access to information, monitoring.*

Социальные сети уже давно стали неотъемлемой частью современного киберпространства. [1]. Однако, если ранее им отводилась роль главным образом коммуникативной платформы, информационного ресурса, содержащего разноплановый в том числе мультимедийный контент, и компонента маркетинга (чаще всего для продвижения таргетированной рекламы), то в последние годы использование социальных сетей все больше приобретает политическую детерминанту сопоставимую с деятельностью СМИ. В различных исследованиях уже неоднократно отмечалась роль социальных сетей как катализаторов серьезных политических трансформаций и социальных потрясений от событий «арабской весны» до украинского майдана [2]. Даже пресловутое «вмешательство» России в выборную кампанию в США отражает вполне определенный тренд в настроениях американского истеблишмента, уверенного, что социальная сеть может быть инструментом манипулирования предпочтениями электората. Вместе с тем возрастание роли социальных сетей в системе социальных и политических процессов дисгармонирует с пробелами в правовой регламентации этой формы дополненной социальной реальности.

Проблемы правового регулирования социальных сетей носят вполне объективный характер (например, проблема разграничения юрисдикции в киберпространстве) и требуют серьезной теоретической проработки и выверенных инициатив законодателя.

До последнего момента в России не существовало специализированного акта, регулирующего деятельность социальных сетей, включая легальное определение самого понятия «социальная сеть». В отношении социальных сетей действовали разрозненные нормы различных нормативных актов, регламентирующих сферу «информационно-телекоммуникационной сети Интернет» без выделения в ней данного специфического сегмента. Данные нормы касались специальных аспектов регламентации обращения и распространения информации, связанных главным образом с различными видами ограничений и запретов. Так, общие вопросы распространения информации регулировались нормами Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее Закон об информации), вопросы, связанные с распространением информации в сети интернет в отношении несовершеннолетних Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», правила, связанные с ограничениями

распространения информации в отношении военнослужащих ст.7 и ст. 28.5 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Меры ответственности за нарушения с использованием сети Интернет были установлены как законодательством об административных правонарушениях (Гл.13 КоАП РФ), так и уголовным законом (ст.207.1, 207.2, 280, 280.1, 282 УК РФ).

В конце 2020 года был принят основополагающий нормативный акт, регламентирующий деятельность социальных сетей. Речь идет о Федеральном законе от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», вступивший в силу 1 февраля 2021 г. Указанный акт, который уже активно обсуждался на различных публичных площадках [3, 4], впервые выделил социальные сети в самостоятельный объект правового регулирования и установил специальные правила их регламентации. В чем суть этих новелл законодательства о социальных сетях?

Прежде всего следует указать, что законодатель отказался от идеи регламентации деятельности социальных сетей отдельным законодательным актом. Подготовленный еще в 2017 году проект федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» так и не был принят, в том числе по причине не соответствия Конституции РФ. Получившая одобрение новая законодательная инициатива ввиду особой значимости проблемы и необходимости создания нормативной базы в сжатые сроки обрела более компактный формат дополнений в уже действующий Закон об информации. Думается, что этим дело не ограничится и по всей видимости проблема регламентации функционирования социальных сетей будет еще предметом различных законодательных инициатив.

Существенным достижением дополнений Закона об информации в части регулирования социальных сетей является введение в оборот самого термина «социальная сеть». Под ней понимается «сайт и (или) страницы сайта в сети «Интернет», и (или) информационная система, и (или) программа для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации и иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации» (ст.10.6 Закона об информации). Любопытно, что законодатель решает проблему разграничения юрисдикции при регулировании социальных сетей привязкой к языку рекламы, которая может в них распространяться, а не местом нахождения владельца сети. Таким образом, в сферу регулирова-

ния закона попадают социальные сети, зарегистрированные вне территории Российской Федерации, т.е. русскоязычный сегмент иностранных сетей. Введен также объемный показатель, привязанный к ежедневному количеству пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации, который отсутствовал в проекте федерального закона о социальных сетях 2017 года. Он составляет более 500000 пользователей в день. Для актуализации информации о количестве пользователей закон предписывает социальным сетям устанавливать специальное программное обеспечение (п.п. 10) п.1 ст.10.6 Закона об информации). Обращает на себя внимание, что в определении социальных сетей законодатель разграничивает их с понятием мессенджеров (п.4.2. ст. 10.1. Закона об информации) по критерию наличия профиля (персональной страницы) пользователя сети доступной неопределенному кругу лиц. Указанное разграничение представляется не в полне корректным поскольку некоторые мессенджеры (например, Telegram) позволяют абонентам формировать личные страницы (профили) внутри сети.

Социальные сети, отвечающие установленным в законе критериям, подлежат включению в реестр социальных сетей, ведение которого возложено на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее Госкомнадзор). Владельцы сети обязаны предоставлять в Госкомнадзор всю необходимую информацию, необходимую для ведения реестра.

В качестве основных требований к социальной сети законодатель устанавливает наличие Правил использования социальной сетью, которые должны быть размещены на русском языке и безвозмездно доступны всем пользователям. Правила должны, в частности, содержать информацию о порядке размещения материалов, правах и обязанностях пользователей и владельцев сети, порядке проведения мониторинга сети. Кроме того социальная сеть обязана иметь сервис обратной связи с пользователями (с использованием специальной электронной формы), через который последние могут направлять сообщения по всем вопросам функционирования сети, в том числе связанные с нарушениями законодательства о деятельности социальных сетей. Кроме того социальная сеть обязана размещать отчет о результатах рассмотрения обращений и проведения мониторинга инцидентов размещения в сети запрещенной информации. Требования к форме, составу и размещению данного отчета устанавливаются Госкомнадзором.

Лица, права и законные интересы которых были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований, установленных в ст. 10.6 Закона об информации, вправе обратиться за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации (ч. 5 ст. 17 Закона об информации).

В поправках к Закону об информации в части регулирования деятельности социальных сетей законодатель впервые формулирует требования к владельцам социальных сетей и определяет правовые последствия совершенных в сети правонарушений. Данные требования касаются как вопросов уже отчасти закрепленных в законодательстве, так и совершенно новых аспектов функционирования соци-

альных сетей, которые давно уже являются предметом общественного интереса и широко обсуждаются в СМИ.

В частности, владельцу социальной сети вменяется в обязанность недопущение распространения через эту сеть информации, распространение которой является уголовно наказуемым деянием (например, призывы к совершению террористического акта, иных экстремистских действий), либо сопряжено с оскорблением общественной нравственности (пропаганда жестокости, насилия, распространение порнографических материалов, использование нецензурной брани). Не допускается также распространение в сети информации, носящей дискриминационный характер в отношении физического лица по признакам расы, пола, национальной принадлежности, политических убеждений и иным признакам, указанным в законе, причиняющей вред его чести, достоинству и деловой репутации или деловой репутации юридического лица. При обнаружении инцидентов использования такой информации владелец сети обязан её блокировать. В то же время указанные нормы закона носят оценочный характер, что, по всей видимости, вызовет значительное количество спорных ситуаций и проблемы правоприменения. Например, пользователи сети зачастую прибегают к использованию символов или лексических аналогов нецензурных выражений, которые не всегда распознаются и требуют специальных настроек программного обеспечения.

Требование об удалении запрещенного контента владельцами социальных сетей коррелируется с мерами ответственности за невыполнение этого предписания. Так, ст. 13.41 КоАП РФ предусматривает административную ответственность физических и юридических лиц за нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации. В том случае, если владелец сети выявляет запрещенные материалы, но не может самостоятельно дать правовую оценку размещенной в сети информации (например, требуется лингвистическая или иная экспертиза), закон предусматривает процедуру передачи в течение суток этой информации в Роскомнадзор для дальнейшего анализа и, в случае необходимости, перенаправления этой информации в течение 24 часов в уполномоченные органы для принятия решения о внесении в реестр блокируемых ресурсов. Данная процедура должна быть конкретизирована рядом подзаконных актов Правительства РФ в части порядка рассмотрения этой информации Госкомнадзором и межведомственного взаимодействия и самого Госкомнадзора в части установления критериев и состава направляемой владельцем социальной сети информации, а также порядка направления. На период рассмотрения обращения социальная сеть обязана ограничить доступ к соответствующей информации, о чем пользователь сети должен быть своевременно уведомлен. При этом пользователь сети, доступ к информации которого ограничен, вправе обжаловать указанное решение в трехдневный срок путем обращения с жалобой к владельцу социальной сети (в этом случае владелец

социальной сети обязан направить пользователю ответ о результатах рассмотрения жалобы в течение 3 дней с даты ее поступления), либо непосредственно в Роскомнадзор для принятия решения о сохранении или отмене ограничений. Предписание социальной сети об отмене ограничений может быть осуществлена и по инициативе Госкомнадзора по итогам проводимого им мониторинга функционирования социальных сетей. В целом обилие процессуальных норм в поправках к закону об информации в части регулирования социальных сетей, краткие сроки направления и рассмотрения обращений и жалоб могут создать значительные сложности в правоприменительной практике и исполнении этих норм закона.

Подпункты 3) и 4) п.1 анализируемой статьи, предписывающие владельцу социальной сети соблюдать ограничения, установленные законодательством о выборах и референдуме, соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций, носят, на наш взгляд; избыточный и избирательный характер поскольку исполнение требований позитивной ответственности является общим правилом регулирования правоотношений и не является специальным правилом функционирования социальных сетей, хотя и тесно соприкасается с их деятельностью. Представляется, что данные обстоятельства продиктованы главным образом конъюнктурными и политическими мотивами. Например, законодатель мог бы включить в обязанности владельцев сети обеспечение сохранения служебной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны или пресечение недобросовестной конкуренции в том числе при размещении рекламы, что является распространенным правонарушением в сфере функционирования социальных сетей.

Несомненным новшеством законодательства о деятельности социальных сетей является установление обязанности сетей проводить мониторинг размещения противоправной информации и обеспечение препятствия к ее доступу. К недопустимой закон относит информацию:

- о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;
- о способах совершения самоубийства, а также призывов к суициду;
- нарушающую требования законодательства о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием Интернета и иных средств связи;
- содержащую предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, спиртосодержащей пищевой и непищевой продукции, этилового спирта, розничная продажа которых ограничена или запрещена законодательством;
- выражающую в неприличной форме, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству,

официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам государственной власти России;

- содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в несанкционированных массовых мероприятиях, недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, создающую угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка или общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории России, сведения, позволяющие получить доступ к указанным информации или материалам;

- направленную на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья либо для жизни или здоровья иных лиц;

- содержащую материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних или объявлениями о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Особый интерес представляет вменяемая социальным сетям выявление информации о противоправных действиях посредством призыва к участию в массовых беспорядках, несанкционированных общественных акциях и деятельности агентов иностранного влияния. Данное требование является расширением уже сформулированной обязанности владельцев интернет ресурсов, включая мессенджеры, под угрозой мер административной ответственности препятствовать распространению так называемых фейков, т.е. недостоверных сообщений под видом достоверных и представляющих общественную угрозу. Блокирование указанной информации со стороны социальных сетей является одним из ключевых элементов противостояния государства дестабилизации политической ситуации в стране. Очевидно, что в этих нормах законодатель учел печальный опыт арабской «весны», «цветных» революций и недавних событий на Украине, в Армении и в Белоруссии. Насколько такой подход окажется эффективным, особенно в преддверии парламентских выборов в России, покажет складывающаяся административная и судебная практика.

Заключение

Дополнения в Закон об информации создали необходимую правовую базу для функционирования социальных сетей, восполнив тем самым значительный пробел в действующем законодательстве. Введены критерии отнесения информационного ресурса к социальной сети и установлены правила их администрирования. Основным посылом законодателя при введении правил функционирования социальных сетей стало усиление ответственности владельцев сети за размещение запрещен-

ного контента. Фактически функции контроля за размещением запрещенной информации возлагаются на сами сети, на которые в том числе возлагаются обязанности публичной отчетности об инцидентах размещения противоправной информации. Государство в регламентации социальных сетей вводит элементы саморегулирования с сохранением контрольных и надзорных функций за Госкомнадзором, у которого появляются дополнительные инструменты администрирования функционирования сетей, включая политическую составляющую, которая до последнего времени не была столь акцентирована.

Список литературы

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-internet-seti-pravovye-aspekty/viewer> (дата обращения: 01.02.2021)

2. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-kontent-sozdannyu-polzovatelyami> (дата обращения 15.02.2021); В. Блинов Как соцсети делают революции: пошаговая инструкция на примере Армении / <https://www.ridus.ru/news/275416> (дата обращения 12.02.2021); <https://newsland.com/user/4297693453/content/sotsialnye-seti-kak-instrumenty-tsvetnykh-revoljutsii/5673697> (дата обращения 12.02.2021)

3. Ключевская Н. Стоп, контент: новые обязанности владельцев соцсетей и права пользователей / <https://www.garant.ru/article/1444081/> (дата обращения 10.02.2021).

4. <https://www.interfax.ru/russia/743640> (дата обращения 11.02.2021); <https://mediapravo.com/ilaw/zakon-o-socialnyh-setyah.html>; <https://law03.ru/society/article/pravovoe-regulirovanie-otnoshenij-v-socialnyx-setyax-2021> (дата обращения 15.02.2021)

УДК 338.432

МАРКЕТПЛЕЙС АГРОЛАНДШЕРИНГОВОГО КООПЕРАТИВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АПК

Галиев Рустам Рашидович,

кандидат экономических наук, доцент

Башкирский государственный аграрный университет,

г. Уфа, Россия

e-mail: grr79@mail.ru

Аннотация: В Республике Башкортостан половину продукции сельского хозяйства производят хозяйства населения, из которых 30 тыс. высокотоварные. На их долю приходится 20% угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве. Они выполняют важные функции для всего общества. В статье разрабатывается проект создания маркетплейса для таких хозяйств.

Ключевые слова: агротуризм, натуральная продукция, пилотный проект, потребительский кооператив, конкурентная стратегия, сайт-агрегатор, солидарное сообщество

MARKETPLACE AGROLANDSHERING COOPERATIVE AS AN ELEMENT OF DIGITALIZATION IN AIC

Galiev Rustam Raviлович,
candidate of economic sciences, associate professor,
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia
e-mail: grr79@mail.ru

Annotation: *In the Republic of Bashkortostan, half of agricultural products are produced by households, of which 30 thousand are high-end products. They account for 20% of the land used in agricultural production. They perform important functions for the whole society. The article develops a project to create a marketplace for such farms.*

Keywords: *agritourism, natural products, pilot project, consumer cooper*

Введение. По мнению экспертов с началом пандемии коронавируса мир уже не будет таким, каким он был раньше. Людям придется перестроить свой привычный образ жизни.

В первую очередь трансформация коснется туризма. Он станет локальным, региональным. Все больше спросом будут пользоваться загородные агротуры выходного дня с целью разнообразить удаленную работу на дому в самоизоляции.

Во-вторых, трансформируется способ совершения покупок домохозяйствами. Предпочтение будет отдаваться способу покупок с доставкой на дом или из дома, минуя посредников.

В третью очередь трансформироваться будет питание населения. Оно станет более здоровым, т.е. с большим количеством натуральных и свежих фермерских продуктов взамен полуфабрикатов пищевой промышленности.

Для облегчения приспособления городских и сельских жителей к жизни в изменяющихся условиях требуется создать новую рыночную структуру.

Цель исследования – разработать проект содействующий в течение ближайших 10-12 лет (1) частичным фермерам в функционировании как солидарное аграрное сообщество и в выполнении своих общественных функций; (2) горожанам в улучшении своего досуга и питания за счет натуральных продуктов.

Задачи проекта:

- 1) дать возможность горожанам:
 - совершать агротуры к сельским жителям республики;
 - воочию и методом проб убедиться в натуральности технологии производства, ресурсов и продукции;

- совершать покупки продуктов сельских жителей без посредников, в т.ч. из дома или с доставкой на дом;

2) дать возможность селянам:

- расширить сферу приложения своего труда за счет агротуристических услуг;

- реализовать излишки сельскохозяйственных продуктов, в т.ч. из дома или с доставкой на дом (D2D);

- повысить своё благосостояние и занятость за счет увеличения объема и ассортимента производимых продуктов.

Социальная функция разрабатываемого проекта – популяризация сельского туризма, гостеприимства, здорового натурального питания, поддерживаемого обществом сельского хозяйства.

Материалы и методы. Исследование проведено экономико-статистическим методом по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Проект разработан использованием расчетно-конструктивного метода.

Результаты. В Башкортостане 2,8 млн. чел. проживают в городах [1, С. 12] или округленно 1 млн. домохозяйств. В условиях самоизоляции или дистанционной офисной работы часть горожан ностальгируют о физическом движении вместо сидящего образа жизни «взаперти», натуральных продуктах питания без промышленной переработки, о размеренном сельском быте, а дети ещё и о милых сельскохозяйственных животных. В то же время некоторые семьи не могут позволить себе загородный дом или дачу по финансовым вопросам, а также не имеют близких родственников на селе. Число таких домохозяйств из года в год возрастает.

Из-за пандемии, карантинных и самоизоляционных мер, дистанционной работы ухудшается нервное и психическое самочувствие живущих в многоквартирных домах. В условиях ускоренной урбанизации люди иногда теряют связь с «корнями» – предками, их землей, бытом и повседневностью, «традиционный» смысл жизни. Горожане из года в год всё больше потребляют продукты питания, изготовленные пищевой промышленностью без использования натурального сельскохозяйственного сырья. Такие продукты вызывают сомнения как по качеству, так и по влиянию на здоровье.

В Республике Башкортостан 50% продукции сельского хозяйства производят 1,4 млн. хозяйств населения. Доля их в объемах производства конкретных видов продукции приводится на рис. 1 [2, С. 27-28].

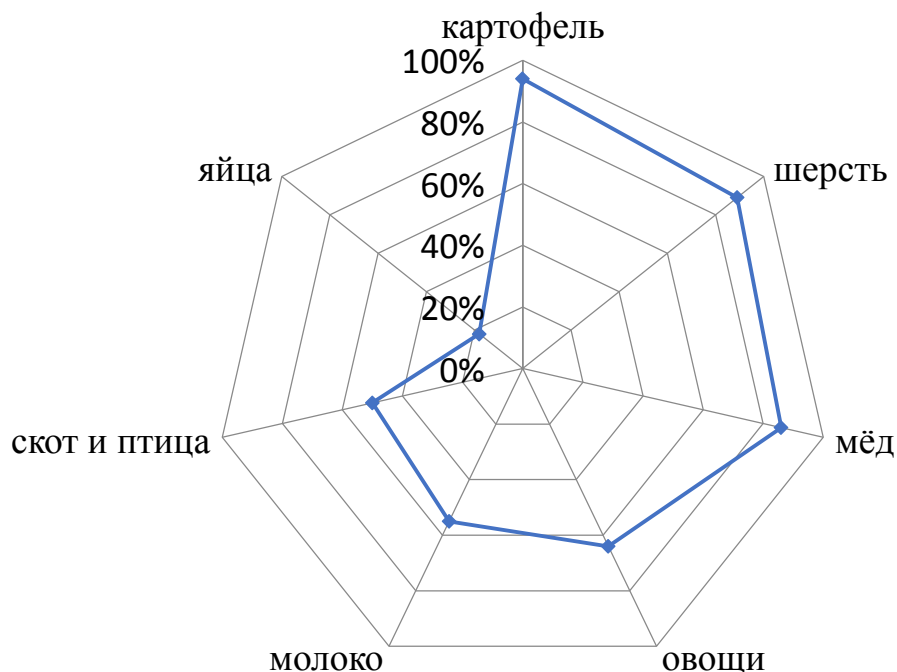

Рис. 1 Доля хозяйств населения в объемах производства продукции сельского хозяйства

Конечно, большинство хозяйств населения носит натуральный характер производства (для собственных нужд). Тем не менее, среди них есть около 30 тыс. (2%) высокотоварных хозяйств [3]. Если даже официально не зарегистрированы, мы их называем частичными фермерами, т.к. они частично работают на своём хозяйстве и частично на стороне. Из-за скудности рабочих мест на селе некоторые не могут найти себе рабочее место на полную занятость и свободное время тратят на своём хозяйстве. Поскольку фермерством занимаются частично, они не находят смысла регистрироваться как ИП Глава КФХ, а организационно-правовой формы частичного фермерства в российском законодательстве не предусмотрено. Деятельность у частичных фермеров – владельцев личных подсобных хозяйств не считается предпринимательской.

В развитых странах частичное фермерство не переходное решение, а скорее элемент сельскохозяйственной структуры, т.е. они были, есть и будут всегда. Частичные фермеры выполняют важные функции, относящиеся ко всему обществу: в области использования сельского пространства людьми и недопущения «одичания» аграрного ландшафта, а также в области самообеспечения страны отдельными продуктами.

В России и Республике Башкортостан на долю частичных фермеров также приходится почти 20% угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве или больше 80% угодий хозяйств населения. Площади угодий, используемых

ими, составили, по последним данным, в Башкортостане около 1,4 млн. га [3, С. 40], а в целом по стране 78 млн. га [4, С. 73]. Частичные фермеры выполняют важные функции, относящиеся ко всему обществу [5, 6, 7]. Тем не менее, как «несуществующий» или «фантомный» феномен сельского хозяйства России, они остаются «за бортом» всяких мер господдержки и даже проекта Россельхозбанка «Своё Фермерство».

Обсуждение. *Обоснование актуальности проектного решения.* Перечисленные проблемы частичных фермеров и горожан носят системный характер и могут быть решены только проектным подходом [8]. Отталкиваясь от прогноза экспертов, предлагается создать маркетплейс агроландшерингового кооператива (сайт-агрегатор агротуристического потребительско-сбытового кооператива совместного пользования землей по подписке) [9, 10]. Разрабатываемый проект нацелен облегчить приспособление частичных фермеров и горожан к измененной жизни в условиях пандемии на принципах солидарного аграрного сообщества.

Продукт проекта и его особенности. Действительными членами агроландшерингового кооператива будут являться сельские товаропроизводители – частичные фермеры, внесшие вступительный взнос. Они заключат договор с кооперативом, разместят информацию об агротуристических возможностях и ассортименте производимой продукции.

Ассоциированные члены агроландшерингового кооператива – это заказчики агротура или продукции частичного фермера. Оформление заказа и предварительная оплата есть ассоциированный членский взнос кооператива. Получение услуг агротура или предоставление «продуктовой корзины» есть возврат паевого взноса с последующим исключением из ассоциированного членства в кооперативе.

Сайт-агрегатор агроландшерингового кооператива будет помогать частичным фермерам и горожанам найти друг-друга, дистанционно заключать договор и совершать безопасную сделку. Через сайт-агрегатор агроландшерингового кооператива собираются заказы на агротур и «продуктовые корзины». Там же собираются отзывы и ведется работа с рекламацией. Распространение информации о кооперативе и возможностях его членов осуществляется через средства массовой информации, таргетированную (персонализированную, прицельную) интернет рекламу.

Потребители продукта проекта. Потребителями продукта проекта (маркетплейса агроландшерингового кооператива) являются горожане, преимущественно проживающие в многоквартирных домах.

Проект ориентирован на сегмент рынка P2P (person-to-person). Бизнес-модель должна работать по схеме частичный фермер – потребитель без участия третьих лиц (государственных органов, банков, сертифицирующих органов, агрохимиков, ветеринаров и т.п.). В качестве связующего звена между ними выступит только агроландшеринговый кооператив с сайтом-агрегатором.

Маркетинговый анализ. Отрасли туризма и сельского хозяйства находятся на стадии зрелости своего жизненного цикла. На рынке преобладают опытные поку-

патели. Ключевым фактором успеха является наличие определенных программ коммуникации с этими потребителями (CRM).

Анализ ближнего окружения проведен методом 5-ти сил Портера:

1. Власть поставщиков – частичных фермеров в первое время высока, а со временем снижается за счет увеличения их количества.

2. Власть покупателей низка за счет большого количества горожан – жителей многоквартирных домов.

3. Товары заменители – туры за рубеж под ограничением, а продукты супермаркета не такие натуральные как деревенские.

4. Потенциальные участники рынка. Некоторые частичные фермеры могут сами создать группу Вконтакте, подать объявление на Авито, на Юле. Они серьезную власть на рынке не имеют из-за маленького размера.

5. Прямым конкурентом является интернет-магазин натуральных фермерских продуктов «Свое. Родное» Россельхозбанка. Он работает только с официально зарегистрированными фермерами полной занятости. На платформе продажа продукции ведется отдельно, агротуры отдельно. На сегодняшний день там нет ни одного предложения по агротуризму в Республике Башкортостан. Вопрос логистики также остается открытым. Также имеются следующие условные конкуренты: «Уфа Ферма», «Деревенские продукты УФА», «Терем здоровья», «Продукты сельских подворий» и др.

Конкурентная стратегия. На основе проведенного маркетингового анализа разработана конкурентная стратегия:

1. Сайт-агрегатор должен выступить CRM платформой, а кооператив гарантом сохранности средств заказчиков, а также выполнения обязательств частичными фермерами (Нет, обману и мошенничеству!);

2. Частичные фермеры должны избегать банковских процентов благодаря аванса за счет членских взносов подписчиков кооператива (Нет, кредитам под проценты!);

3. Риски несвоевременной поставки из-за неурожая или болезней сельскохозяйственных животных должны минимизироваться благодаря кооперации частичных фермеров по принципам партнерства и взаимопомощи (Да, разделу рисков!);

4. Стоимость агротура и натуральной продукции должна позволять производителям получать доходы для умеренно-расширенного воспроизводства, в то же время не сильно отличаться от средних цен ритейла, что сделает их выгодным и для потребителей (Да, разделу доходов!).

На стратегической карте «Масштаб деятельности - Ассортимент» место проектируемого маркетплейса между электронной ярмаркой «Свое Родное» Россельхозбанка и прочими социальными сетями. Ключевой фактор успеха: широкий ассортимент – средний масштаб деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Стратегическая карта «Масштаб деятельности - Ассортимент»

Потребность в финансировании. До начала функционирования агроландшерингового кооператива инвестиции не требуются, т.к. все проектно-документационные работы выполняются самими учредителями. Сайт будет создан также членами команды учредителей в процессе коллаборации. В последующем финансирование деятельности агроландшерингового кооператива осуществляется за счет вступительных взносов членов кооператива и 10% от стоимости заказа.

Источник и условия получения инвестиций. Стартовый капитал в размере 10 000 руб. предполагается сформировать за счет личных сбережений членов команды учредителей. В качестве взноса в уставной капитал Агроландшерингового кооператива вносится запатентованный код программы сайта-агрегатора. С началом деятельности кооператива последующие инвестиции формируются из вступительных взносов действительных членов (частичных фермеров) и части членских взносов ассоциированных членов кооператива (горожан подписчиков).

Ожидаемые результаты от реализации проекта. Ожидаемым результатом реализации проекта является солидарное аграрное сообщество горожан агротуристов-потребителей и сельчан – частичных фермеров, работающее без посредников, на полном взаимном доверии и взаимопомощи. На сайте кооператива размещаются объявления заинтересованных частичных фермеров – действительных членов кооператива с предложениями агротура и натуральных сельскохозяйственных продуктов. Поступают заказы на агротуры и «продуктовые корзины» из числа ассоциированных членов кооператива - горожан. В последующем цикл «замыкается» и число членов агроландшерингового кооператива возрастает, в т.ч. и доходы кооператива.

Заключение. Миссия агроландшерингового кооператива будет заключаться в обеспечении всем желающим горожанам доступа к национальному богатству – земле в сельских районах республики и возможности пользоваться ее плодородием, а селянам – открыть канал реализации агротуристической и сельскохозяйственной продукции без посредников.

Главная цель проектируемого бизнеса – наилучшее удовлетворение потребностей горожан в агротурах и натуральных продуктах частичных фермеров. Учредители будут зарабатывать на процентах от сделки, а прибыль будет индикатором успешности проекта.

Партнерские отношения горожан и частичных фермеров по принципу предварительного финансирования сельскохозяйственных работ в развитых странах существуют давно, в Москве и Санкт-Петербурге с 2014 г. Например, фермерские продукты с выездом (агротуром) на ферму, в т.ч. с доставкой на дом, в Москве реализуют «Лесные сады», «LavkaLavka», «Местная еда», «Ferma in BOX»; в Санкт-Петербурге – Гатчинский фермер, Tasty-Farm, Ферма Никола-Ленивец, Аистиное гнездо и др.

Пилотный вариант проекта реализуется в Республике Башкортостан [11, 12]. В перспективе он может быть масштабирован на всю Россию [13, 14, 15]. Формат солидарного ведения сельского хозяйства является общемировым трендом развитых стран, а персонализированное питание – трендом цифровой экономики (Foodnet).

Список литературы

1. Республика Башкортостан: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 46 с.
2. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. 183 с.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2019 году. Уфа, 2020. 247 с.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. М.: Росреестр, 2020. 206 с.
5. Залилова, З.А. О продовольственной безопасности страны / З.А. Залилова, А.А. Алибаева // Продовольственная безопасность в контексте новых идей и решений. Семей, 2017. С. 297-300.
6. Залилова, З.А. Производство мёда хозяйствами населения в Республике Башкортостан / З.А. Залилова // Научное обеспечение устойчивого развития АПК. Уфа, 2011. С. 288-292.
7. Залилова, З.А. Лидеры по производству товарного меда во всех категориях хозяйств в Российской Федерации / З.А. Залилова, Р.А. Маннапова // Тенденции и перспективы развития статистической науки и информационных технологий. Уфа, 2013. С. 51-53.

8. Ковшов, В.А. Экономическая эффективность АПК Республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность / В.А. Ковшов, М.Т. Лукьянова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 69-74.
9. Лукьянова, М.Т. Современное состояние и тенденции развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан / М.Т. Лукьянова, В.А. Ковшов // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3 (174). С. 91-95.
10. Ковшов, В.А. Стратегическо-инновационное развитие приоритетных направлений агропромышленного комплекса Республики Башкортостан / В.А. Ковшов, М.Т. Лукьянова // Вопросы управления. 2018. № 3 (52). С. 78-83
11. Гусманов, У.Г. Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере как актуальное направление научных исследований / У.Г. Гусманов, Р.У. Гусманов, Е.В. Стомба // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 66-69.
12. Гусманов У.Г. Системный подход к формированию стратегии развития агропродовольственного комплекса региона в условиях импортозамещения / У.Г. Гусманов, Р.У. Гусманов, Е.В. Стомба // Агропродовольственная политика России. 2016. № 6 (54). С. 13-17.
13. Гусманов У.Г. Прогнозирование развития агропродовольственной сферы сельских территорий / У.Г. Гусманов, Р.У. Гусманов, Е.В. Стомба // Аграрная наука. 2014. № 2. С. 8-10.
14. Хабиров, Г.А. Формирование стратегических моделей управления на предприятиях аграрной сферы экономики / Г.А. Хабиров, А.Г. Хабиров, Г.З. Ситдикова // Российский электронный научный журнал. 2013. № 6 (6). С. 71-76.
15. Ситдикова, Г.З. К вопросу об устойчивости и эффективности развития сельского хозяйства / Г.З. Ситдикова // Экономические проблемы современного АПК. М.: МГАУ им. В.П. Горячкина, 2009. С. 26-28.

УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Галицкая Елизавета Евгеньевна

*аспирант, секретарь судебного заседания Железнодорожного районного суда
г. Красноярск*

**ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
г. Красноярск, Россия**

E-mail: ques13@yandex.ru

Аннотация: Целью данной статьи является исследование проблем, возникающих при использовании системы видеоконференц-связи при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Результатом исследования явился вывод о целесообразности организации межведомственного взаимо-

действия с целью привлечения специалистов учреждений ФСИН к техническому обслуживанию систем видеоконференц-связи, находящихся в данных учреждениях, а также о необходимости информационного просвещения сотрудников аппаратов судов и учреждений ФСИН о работе с системами видеоконференц-связи.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, судебное заседание, суд.

THE USE OF THE VIDEO CONFERENCE COMMUNICATION SYSTEM IN THE CONSIDERATION AND RESOLUTION OF THE COURT ISSUES RELATED TO THE EXECUTION OF THE JUDGMENT

Galitskaya Elizaveta Evgenievna

post-graduate student, secretary of the court session of the Zheleznodorozhny district court of Krasnoyarsk

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Krasnoyarsk State Agrarian University», Krasnoyarsk, Russia

E-mail: ques13@yandex.ru

Abstract: *The purpose of this article is to study the problems that arise when using the video conferencing system when considering and resolving issues related to the execution of a sentence. The result of the study was the conclusion about the advisability of organizing interdepartmental interaction in order to attract specialists of the FSIN institutions to the maintenance of videoconferencing systems located in these institutions, as well as the need for information education of employees of the apparatus of courts and FSIN institutions about working with videoconferencing systems.*

Keywords: *videoconferencing, court session, court.*

За 2019 год в областных и равных им судах было рассмотрено 381,5 тысяч представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) в порядке судебного контроля, исполнения приговоров и иные в порядке уголовного судопроизводства [1]. Законодатель, формируя исчерпывающий перечень прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве, поместил в него право осужденного участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (пункт 20 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При рассмотрении ходатайств и представлений в порядке исполнения приговора суды по просьбе осужденного должны обеспечить ему личное участие в судебном заседании либо посредством видеоконференц-связи для изложения своей позиции и представления в ее подтверждение необходимых сведений [2]. Говоря о предпочтительности выбора формы участия осужденного в судебном заседании, стоит отметить, что в соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека использование системы видеоконференц-связи в ходе судебного разбирательства не противоречит понятию справедливого и публичного слушания дела, но при условии, что осужденный, содержащийся в исправительном учреждении и участвующий в

судебном заседании, имеет возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников процесса, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно [3].

Видеоконференц-связь (сокращенное название – ВКС) представляет собой телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени. Особенно часто ВКС используется для рассмотрения судами вопросов, связанных с исполнением приговора, поскольку в таком случае отпадает необходимость привлечения сотрудников отдельного батальона охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, а в некоторых случаях – необходимость в этапировании осужденного из исправительного учреждения в следственный изолятор на время рассмотрения ходатайства или представления, связанного с исполнением приговора.

Внедрение систем ВКС в федеральные суды общей юрисдикции было предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», в соответствии с которой, по информации Верховного Суда Российской Федерации, на конец 2017 года системами ВКС было оснащено 100% судов субъектов федерации (областных, краевых и приравненных к ним), 63% районных судов и гарнизонных военных судов, около 60% учреждений ФСИН, тогда как на сегодняшний день показатель в учреждениях ФСИН увеличился до 90% [4].

Система ВКС в судах включает в себя специализированное программное обеспечение и техническое оборудование, установкой, настройкой и обслуживанием которого занимается Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие».

Примечательно, что на балансе судов помимо комплектов ВКС, которые установлены в самом суде, находятся и комплекты ВКС, размещенные в учреждениях ФСИН, которые расположены на юрисдикции соответствующего суда. Инженер вышеуказанного государственного учреждения, занимающийся техническим обслуживанием специализированного оборудования конкретного суда, обеспечивает и обслуживание комплектов ВКС, находящихся на балансе данного суда. Таким образом, в случае возникновения проблем с оборудованием инженер ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» должен прибыть в исправительное учреждение, пройти на территорию режимного объекта и произвести необходимый ремонт комплекта ВКС, на что может потребоваться длительное время, поскольку на территории Российской Федерации существует проблема территориальной удаленности учреждений ФСИН от региональных центров, где обычно находятся филиалы ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие».

В связи с этим приходим к выводу о целесообразности организации межведомственного взаимодействия с целью привлечения специалистов Отдела инженерно-технических средств охраны и надзора учреждений ФСИН к техническому

обслуживанию систем ВКС, непосредственно находящихся в данных учреждениях.

Кроме того, стоит отметить, что подключение к системе ВКС, находящейся в исправительном учреждении, осуществляет секретарь судебного заседания или помощник судьи. За недостаточностью знаний о работе с данным оборудованием и программным обеспечением скрывается проблема последствий некомпетентного вмешательства в работоспособность системы. Ее решение заключается в повышении уровня знаний сотрудников, работающих с системами ВКС как в судах, так и в учреждениях ФСИН, которого можно добиться проведением очных учебных занятий, а также посредством распространения среди указанных сотрудников наглядных практических пособий и памяток.

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.02.2021).

2. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4 (6). С. 81-84.

3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 февраля 2016 г. Дело «Евдокимов и другие против Российской Федерации» (Жалобы NN 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ (дата обращения: 17.02.2021).

4. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 17.02.2021).

УДК 349.41

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Галлямова Ильмира Ильдусовна, студент

Мурзабулатов Булат Салаватович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,

г.Уфа, Россия

e-mail: gallyamova-1998@list.ru, Bulatmurza@bk.ru

Аннотация: заключается данной работы заключается в том, что перераспределение, объединяющее образование и разделение участков, является одним из механизмов рационального использования земельных ресурсов, что в свою очередь приводит к экономической, экологической и социальной выгоде. Через перераспре-

деление решаются вопросы кривых, изломанных границ, приведения участка к прямоугольному виду, изменение трансфигурации участков. Данная статья посвящена вопросам нормативно-правовой базы образования земельных участков путем перераспределения.

Ключевые слова: образование, земельный участок, нормативно-правовая база, перераспределение, требования.

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE REDISTRIBUTION OF LAND PLOTS

Gallyamova Ilmira Ildusovna

Murzabulatov Bulat Salavatovich candidate of agricultural sciences, associate professor

**Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia**

e-mail: gallyamova-1998@list.ru, Bulatmurza@bk.ru

Abstract: *The essence of this work is that redistribution, which combines the formation and division of land plots, is one of the mechanisms for the rational use of land resources, which in turn leads to economic, environmental and social benefits. Through the redistribution, the issues of curves, broken borders, bringing the plot to a rectangular shape, and changing the transfiguration of the plots are solved. This article is devoted to the issues of the legal framework for the formation of land plots by redistribution.*

Keywords: *education, land plot, regulatory framework, redistribution, requirements.*

Земля является главным средством производства, в связи с этим возрастает спрос на земельные участки, все мечтают иметь наиболее ценные по своим почвенным и другим характеристикам земельные участки, с целью получения прибыли [1].

Однако процесс образования земельных участков трудоёмкий, длительный, связанный с большим объемом бумажных документов.

Согласно статье 6 Земельного кодекса Российской Федерации, земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки [2].

Так как земельный участок только часть уже существующей земной поверхности, его образование не связано с материальным созданием вещи. Земельный участок как материальная вещь не создаваемый и не уничтожимый. Земельный участок создается как объект юридический, так как определяет территориальные границы осуществления права. Поэтому образование земельного участка связано с

установлением его границ. Изменение границ земельного участка, как правило, означает исчезновение прежнего объекта и возникновение нового.

При этом, исходя из положений статей 130 и 131 Гражданского кодекса Российской Федерации, земельные участки являются объектами недвижимости, права на которые подлежат государственной регистрации [3].

В основном законе государства - Конституции Российской Федерации декларируется основополагающая роль земли и иных природных ресурсов в структуре жизнедеятельности всего населения, проживающего на территории России [4].

В системе нормативно – правовых актов РФ особенности образования земельных участков рассмотрены в Земельном кодексе РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ.

В действующую редакцию Земельного кодекса было введено понятие «образование земельного участка» вместо ранее существующего «формирования земельного участка», упоминание о котором приводилось в Градостроительном кодексе РФ (п. 4 ст. 30) [5].

Отличие перераспределения земель от других способов образования земельных участков заключается в том, что оно включает в себя сначала объединение, а затем раздел (например, объединение 2-х участков в единый, а затем их раздел на 3), обе процедуры производятся в одном цикле, что значительно уменьшает как временные, так и материальные затраты заинтересованных [6].

Необходимость в процедуре перераспределения земельных участков может возникнуть в самых различных жизненных ситуациях, когда существующая конфигурация смежных участков больше не удовлетворяет потребностям владельцев (соседей). В большинстве случаев поставленную задачу можно разрешить путем объединения земельных участков и дальнейшего раздела в нужной конфигурации (трансформируя права собственников в долевую собственность и обратно). Однако процедура перераспределения земельных участков позволит избежать дополнительных временных и финансовых затрат, решая задачу изменения конфигурации смежных земельных участков значительно проще.

Согласно п. 2 ст. 11.2 ЗК РФ земельные участки, из которых при перераспределении образуются новые участки (исходные земельные участки), прекращают свое существование с даты государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на все образуемые из них земельные участки [2].

При этом, согласно п. 2 ст. 41 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в случае образования двух и более земельных участков в результате перераспределения земельных участков государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются одновременно в отношении всех образуемых земельных участков [7].

Перераспределение земельных участков не допускается, если образование новых участков приводит к нарушению требований к образуемым земельным участкам [8].

Никаких иных ограничений, кроме вышеуказанных, в том числе в части изменения площадей образуемых земельных участков, законом не установлено.

Как и в иных случаях образования новых земельных участков из существующих, образование земельных участков путем перераспределения допускается только при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков.

Список литературы

1. Зотова, Н.А. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения Благоварского и Кигинского районов / Н.А. Зотова, Г.Г. Галикеева // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. БГАУ. Уфа: изд-во БГАУ, 2014. Ч. 2. С. 30-31.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ: принят Государственной Думой 28 сентября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 10 октября 2001 г.: (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».

4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г. одобр. Советом Федерации 24 декабря 2004 г. (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».

6. Мурзабулатов, Б.С. Кадастровые работы в связи с образованием земельного участка / А. М. Искандарова, Б. С. Мурзабулатов, И. С. Миннихметов // Науки о Земле: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы межвузовской научно-практической конференции / Башкирский ГАУ. Уфа: Изд-во БГАУ, 2015. С. 150-152.

7. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ: принят Государственной Думой 3 июля 2015 г. одобр. Советом Федерации 8 июля 2015 г. (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».

8. Кондратьева, И.В. Экономическая сущность землеустройства как механизм регулирования земельных отношений / И.В. Кондратьева // Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганской гос. с/х. академии, 2019. С. 66-71.

УДК 332

**ОБРАЗОВАНИЕ ДВУХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПУТЕМ
ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ В МИЯКИНСКОМ РАЙОНЕ РБ**

Галлямова Ильмира Ильдусовна, студент

Мурзабулатов Булат Салаватович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

**ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г.Уфа, Россия**

e-mail: gallyamova-1998@list.ru, Bulatmurza@bk.ru

***Аннотация:** В данной статье рассматривается вопрос об образовании земельных участков путем перераспределения земельных участков с кадастровыми номерами 02:40:090406:337, 02:40:090406:342, расположенных в с. Киргиз-Мияки Миякинского района Республики Башкортостан. Приведены фрагменты межевого плана, составленного по результатам кадастровых работ.*

***Ключевые слова:** земельный участок, перераспределение, земельный кодекс, межевой план, кадастровые работы.*

**FORMATION OF TWO LAND PLOTS BY REDISTRIBUTION
IN THE MIYAKINSKY DISTRICT OF THE RB**

Gallyamova Ilmira Ildusovna

Murzabulatov Bulat Salavatovich

candidate of agricultural sciences, associate professor

Bashkir State Agrarian University,

Ufa, Russia

e-mail: gallyamova-1998@list.ru, Bulatmurza@bk.ru

***Abstract:** This article discusses the issue of the formation of land plots by redistributing land plots with cadastral numbers 02: 40: 090406: 337, 02: 40: 090406: 342, located in the village. Kirghiz-Miyaki Miyakinsky district of the Republic of Bashkortostan. Fragments of the boundary plan drawn up based on the results of cadastral works are presented.*

***Keywords:** land plot, redistribution, land code, landline plan, cadastral works.*

Перераспределение земель - это изменение участка, результатом которого является присоединение к участку какой-либо иной территории для достижения определенной цели. Общая процедура перераспределения предусмотрена ЗК РФ: так, собственник, заинтересованный в устранении вкрапливания или вклинивания смежной земли в границы своего участка, подает заявление о перераспределении в уполномоченный орган с приложением документов, указанных в ЗК РФ [1].

Необходимость в процедуре перераспределения земельных участков может возникнуть в самых различных жизненных ситуациях, когда существующая конфигурация смежных участков больше не удовлетворяет потребностям владельцев (соседей). В большинстве случаев поставленную задачу можно разрешить путем объединения земельных участков и дальнейшего раздела в нужной конфигурации (трансформируя права собственников в долевую собственность и обратно). Однако процедура перераспределения земельных участков позволит избежать дополнительных временных и финансовых затрат, решая задачу изменения конфигурации смежных земельных участков значительно проще [2].

Для того чтобы часть поверхности земли стала земельным участком, т.е. объектом недвижимости, объектом права собственности и иных прав, она должна быть индивидуализирована. Индивидуализация земельного участка обеспечивается путем его кадастрового учета и проведения кадастровых работ.

Основные требования к образованию земельных участков путем перераспределения закреплены в статье 11.7 Земельного кодекса Российской Федерации [3].

Согласно ЗК РФ, в результате перераспределения земельных участков из нескольких смежных земельных участков образуется несколько других земельных участков, а существование исходных участков прекращается [3].

Перераспределение земельных участков не допускается, если образование новых участков приводит к нарушению требований к образуемым земельным участкам. Никаких иных ограничений, кроме вышеуказанных, в том числе в части изменения площадей образуемых земельных участков, законом не установлено.

Рассмотрим пример образования двух земельных участков путём перераспределения земельных участков с кадастровыми номерами 02:40:090406:337, 02:40:090406:342, расположенных в с. Киргиз-Мияки Миякинского района РБ.

В соответствии со сведениями ФГИС ЕГРН исходные земельные участки относятся к категории земель населённых пунктов и предназначены для ведения личного подсобного хозяйства.

Для осуществления перераспределения земельных участков необходимо проведение межевания, которое представляет собой целый комплекс работ, в том числе включающих выезд специалистов для осуществления геодезических измерений земельного участка с использованием современного оборудования, а также закрепление границ земельных участков временными межевыми знаками.

По результатам геодезических измерений на местности были закреплены 18 характерных точек границы земельного участка, а также 2 новые точки. Площади первого и второго земельных участков после перераспределения составили 1352 и 1055 м² соответственно.

По результатам межевания формируется межевой план в соответствии с требованиями Приказа Минэкономразвития РФ «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» от 8 декабря 2015 года № 921 [4]. Состав межевого плана зависит от вида кадастровых работ. При образова-

нии земельного участка путем перераспределения текстовая часть межевого плана состоит из следующих разделов:

- Общие сведения о кадастровых работах;
- Исходные данные;
- Сведения о выполненных измерениях и расчетах;
- Сведения об образуемых земельных участках;
- Сведения об обеспечении доступа (прохода или проезда от земель общего пользования, земельных участков общего пользования, территории общего пользования) к образуемым или измененным земельным участкам;
- Заключение кадастрового инженера [5].

Фрагменты графической части межевого плана представлены на рисунке 1.

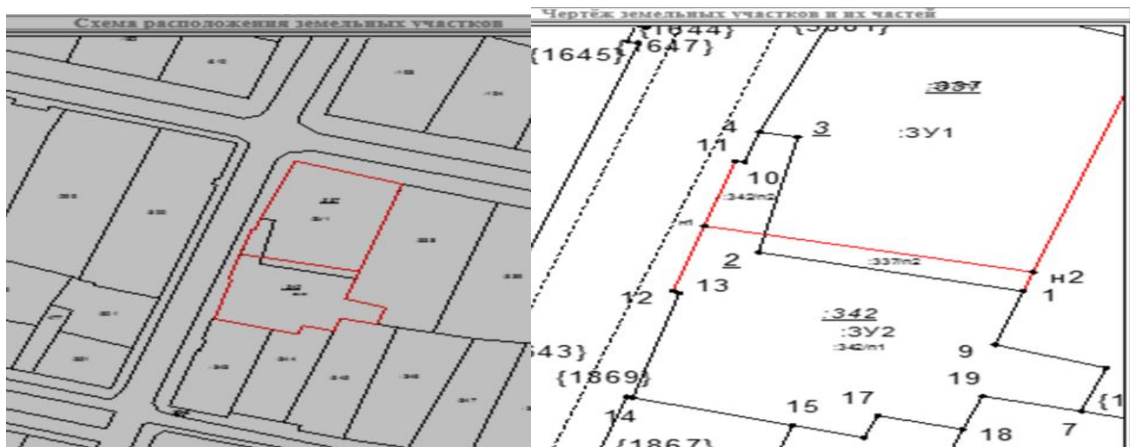

Рисунок 1 – Фрагменты межевого плана (графическая часть)

Список литературы

1. Гладков, Р.А. История развития кадастра в Курганской области / Р.А. Гладков, С.В. Сажина // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи 6 сборник статей по материалам XII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 125-летию Т.С. Мальцева. Курган: Изд-во Курганской гос. с/х. академии, 2020. - С. 97-102.
2. Мурзабулатов, Б.С. Кадастровые работы в связи с образованием земельного участка / А. М. Искандарова, Б. С. Мурзабулатов, И. С. Миннихметов // Науки о Земле: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы межвузовской научно-практической конференции / Башкирский ГАУ. Уфа: Изд-во БГАУ, 2015. С. 150-152.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ: принят Государственной Думой 28 сентября 2001 г. одобр. Советом Федерации 10 октября 2001 г. (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».

4. Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке : приказ Минэкономразвития России от 08.12.2015 года № 921 : утв. Министром Минэкономразвития России от 08.12.2015 : (ред. от 14.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

5. Соколова, А.Н. Порядок составления межевого плана на примере земельного участка в ГП г. Бирск РБ / А.Н. Соколова, Е.Ю. Бадамшина // Современные проблемы агропромышленного комплекса: сборник научных трудов 71-й Международной научно-практической конференции. Кинель, 2018. С. 84-86.

УДК 332

**КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ ПО ВЫДЕЛУ ЗЕМЕЛЬНОГО
УЧАСТКА ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Гирфатова Регина Хуршедовна, студентка

Мурзабулатов Булат Салаватович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

**ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Россия**

email: reginagir9898@mail.ru, bulatmurza@bk.ru

***Аннотация:** современное сельскохозяйственное производство ведется в основном на землях, переданных в результате осуществления земельной реформы в собственность граждан в виде земельных долей, без определения на местности границ не только земельных долей, но и без определения границ земельных массивов, в составе которых находятся земельные доли.*

***Ключевые слова:** земельный участок, образование, земли сельскохозяйственного назначения, выдел в счет земельной доли, проект межевания.*

**CADASTRAL WORK ON THE ALLOCATION OF LAND FROM AG-
RICULTURAL LAND**

Girfatova Regina Khurhedovna

Murzabulatov Bulat Salavatovich

candidate of agricultural sciences, associate professor

Bashkir State Agrarian University,

Ufa, Russia

email: reginagir9898@mail.ru, bulatmurza@bk.ru

***Abstract:** modern agricultural production is carried out mainly on land transferred as a result of the implementation of the land reform to the ownership of citizens in the form of land shares, without defining the boundaries of not only land shares on the*

ground, but also without defining the boundaries of land massifs that contain land shares.

Keywords: *land plot, education, agricultural land, allocated on account of the land share, land survey project.*

Во все времена источником средств существования для человечества приходились природные ресурсы – земля, леса, воды. Являясь элементами окружающей природной среды, они выступают в качестве средств производства, а также объектом хозяйственной деятельности [1].

Земельные участки для ведения сельскохозяйственного производства в соответствии с земельным законодательством могут быть предоставлены в собственность или в аренду органами местного самоуправления, в иных случаях частными лицами, например, получившими свои наделы до вступления в силу Земельного кодекса в качестве доли (пая) в общей долевой собственности. При этом для распоряжения такими земельными долями необходимо образовать земельный участок путем выдела из земель общей долевой собственности.

«Выдел земельного участка в счет земельной доли (земельных долей) – это переход части земельного участка, находящегося в общей собственности, в собственность участника долевой собственности и прекращение для этого участника права на земельную долю (земельные доли)» [2].

Размер земельного участка, выделяемого в счет земельной доли, определяется на основании данных, указанных в документах, удостоверяющих право на земельную долю. При этом участник долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить в счет своей земельной доли земельный участок, площадь которого больше или меньше площади, указанной в документах, удостоверяющих право на земельную долю, если увеличение или уменьшение площади выделяемого земельного участка осуществляется с учетом состояния и свойств почвы выделяемого земельного участка и земельного участка, из которого он образуется.

При анализе нормативно-правовых актов было выявлено, что законодательно установлено два варианта образования земельного участка: первый – на основании решения общего собрания участников долевой собственности; второй – на основании решения собственника земельных долей (рисунок 1).

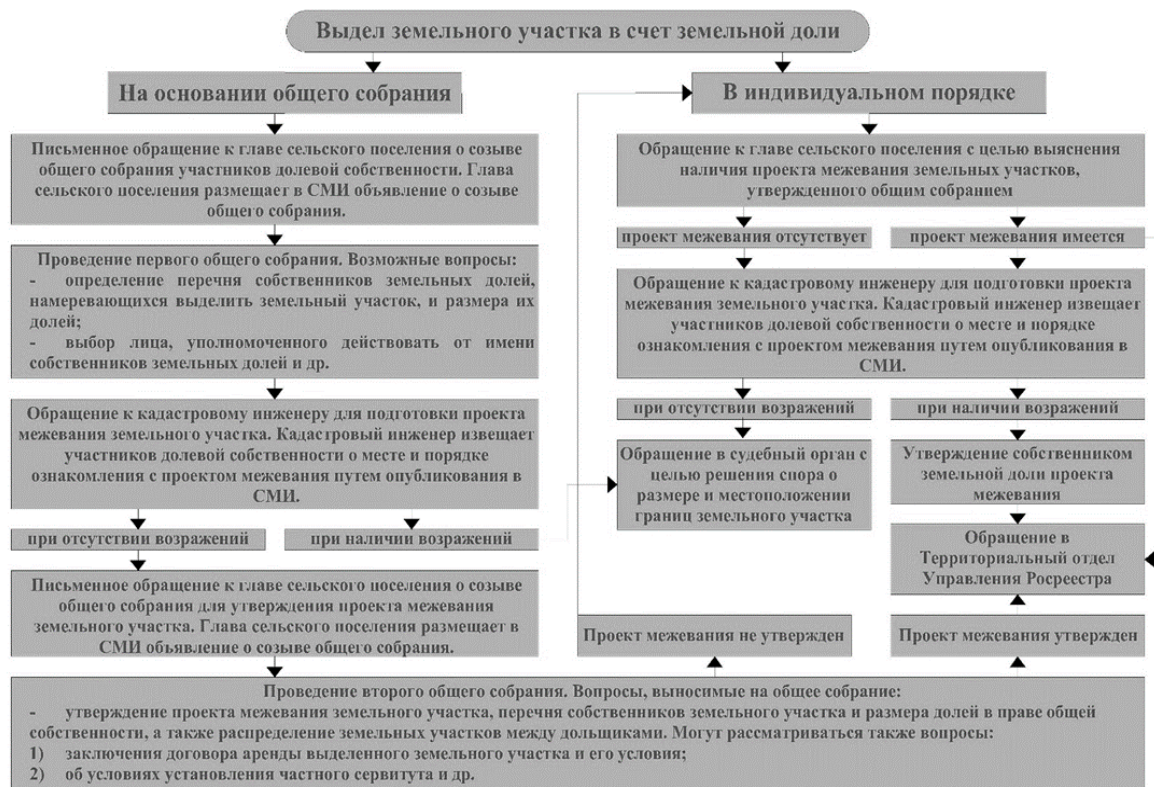

Рисунок 1 – Схема выдела земельного участка в счет земельной(ых) доли(ей)

Правообладатель земельной доли для осуществления выдела земельного участка должен обратиться к кадастровому инженеру. Если участниками общей долевой собственности не проводилось межевание земельных участков, необходимо оформить проект межевания.

Проектом межевания определяются размеры и местоположение границ земельного участка или земельных участков, которые могут быть выделены в счет земельной доли или земельных долей. Проект межевания утверждается собственником земельной доли или решением общего собрания участников долевой собственности [3].

Главенствующим нормативно-правовым актом при разработке проекта межевания в первую очередь является «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №190-ФЗ [4].

Проект межевания формируется на основе требований, указанных в Приказе Минэкономразвития России от 03.08.2011 № 388 «Об утверждении требований к проекту межевания земельных участков» [5].

Обязательным условием после формирования проекта межевания земельных участков является процедура его согласования со всеми участниками общей долевой собственности [6].

Далее кадастровый инженер формирует межевой план. Текстовая часть межевого плана подготавливается как образование нового земельного участка с вклю-

чением раздела исходный земельный участок. В графической части чертеж земельного участка показывается с учетом особенностей размещения, например, обязательно выделяются участки для линий электропередач, если такие линейные объекты проходят через образуемый земельный участок.

Финальным этапом для заказчика кадастровых работ является постановка образованного земельного участка на государственный кадастровый учёт и государственная регистрация прав.

Список литературы

1. Миннихметов, И.С. Оценочные показатели степени деградации почвы / И.С. Миннихметов, Б.С. Мурзабулатов, Я.С. Сагитов // Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Лесниково: Изд-во Курганской гос. с/х акад., 2017. С. 7377
2. Ишбулатов, М.Г. Геодезические работы при межевании земель в процессе проведения земельной реформы в РБ / М.Г. Ишбулатов // Повышение эффективности и устойчивости развития агропромышленного комплекса: материалы Всероссийской научно-практической конференции (в рамках XV Международной специализированной выставки «АгроКомплекс – 2005»). Башкирский ГАУ. Уфа: Изд-во БГАУ, 2005. С. 155-156.
3. Ишбулатов, М.Г. Межевание земельных участков / М.Г. Ишбулатов, Р.В. Гималетдинов // Студент и аграрная наука: материалы V Всероссийской студенческой конференции. Башкирский ГАУ. Уфа: Изд-во Башкирского ГАУ, 2011. С. 132.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ: принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г. одобр. Советом Федерации 24 декабря 2004 г. (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
5. Об утверждении требований к проекту межевания земельных участков: приказ Минэкономразвития России от 03.08.2011 № 388 (ред. от 11.02.2014) // СПС «Консультант Плюс».
6. Кондратьева, И.В. Экономическая сущность землеустройства как механизм регулирования земельных отношений / И.В. Кондратьева // Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. г. Курган: Изд-во Курганской гос. с/х акад, 2019. С. 66-71.

УДК 332

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТА МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
ЗА СЧЕТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ В МИЯКИНСКОМ
РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Гирфатова Регина Хуршедовна, студентка

Мурзабулатов Булат Салаватович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,

г. Уфа, Россия

email: reginagir9898@mail.ru, bulatmurza@bk.ru

Аннотация: в настоящее время сельскохозяйственное производство в Республике Башкортостан ведется в основном на землях, переданных в результате осуществления земельной реформы в собственность граждан в виде земельных долей, без определения на местности их границ. Чтобы решить эту проблему необходимо провести межевание. В данной статье рассматривается состав проекта межевания земельного участка, подготовленный в результате кадастровых работ в связи образованием земельного участка в Миякинской районе Республики Башкортостан.

Ключевые слова: земельная доля, выдел, межевание, кадастровые работы, проект межевания.

**CADASTRAL WORKS IN THE FORMATION OF A PROJECT OF
INTERCEPTION OF A LAND AREA AT THE EXPENSE OF LAND SHARES
IN THE MIYAKIN DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Girfatova Regina Khurhedovna

Murzabulatov Bulat Salavatovich

candidate of agricultural sciences, associate professor

Bashkir state agrarian university,

Ufa, Russia

email: reginagir9898@mail.ru, bulatmurza@bk.ru

Abstract: Currently, agricultural production in the Republic of Bashkortostan is carried out mainly on land transferred as a result of the implementation of the land reform to the ownership of citizens in the form of land shares, without defining their boundaries on the ground. To solve this problem, it is necessary to conduct a land survey. This article discusses the composition of the land survey project, prepared as a result of cadastral work in connection with the formation of a land plot in the Miyakinsky district of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: land share, allocation, land survey, cadastral works, land survey project.

Понятие общей долевой собственности на земли сельскохозяйственного назначения возникло в ходе земельной реформы в начале 90-х годов XX века. Реализация Земельной реформы привела к коренной трансформации системы сельскохозяйственного землепользования, заключающейся в переходе от исключительно государственной формы собственности на землю к ее перераспределению (приватизации) [1].

Земельные участки для ведения сельскохозяйственного производства в соответствии с земельным законодательством могут быть предоставлены в собственность или в аренду органами местного самоуправления, в иных случаях частными лицами, например, получившими свои наделы до вступления в силу Земельного кодекса в качестве доли (пая) в общей долевой собственности. При этом для распоряжения такими земельными долями необходимо образовать земельный участок путем выдела из земель общей долевой собственности [2]. Для этого нужно провести кадастровые работы.

Согласно действующему законодательству, первым этапом на пути образования земельных участков из земельных участков, находящихся в долевой собственности, является заключение договора с кадастровым инженером.

Кадастровый инженер на основании договора подготавливает проект межевания с целью выдела земельного участка в счет доли в праве общей долевой собственности на земельный участок. Проектом межевания определяются размеры и местоположение границ земельного участка или земельных участков, которые могут быть выделены в счет земельной доли или земельных долей. Проект межевания утверждается собственником земельной доли или решением общего собрания участников долевой собственности [3].

Проект межевания формируется на основе требований, указанных в Приказе Минэкономразвития России от 03.08.2011 № 388 «Об утверждении требований к проекту межевания земельных участков» [4]. Он имеет текстовую (рисунок 1) и графическую части. Оформление производят в специализированных компьютерных программах, конечный результат – электронный документ в формате xml.

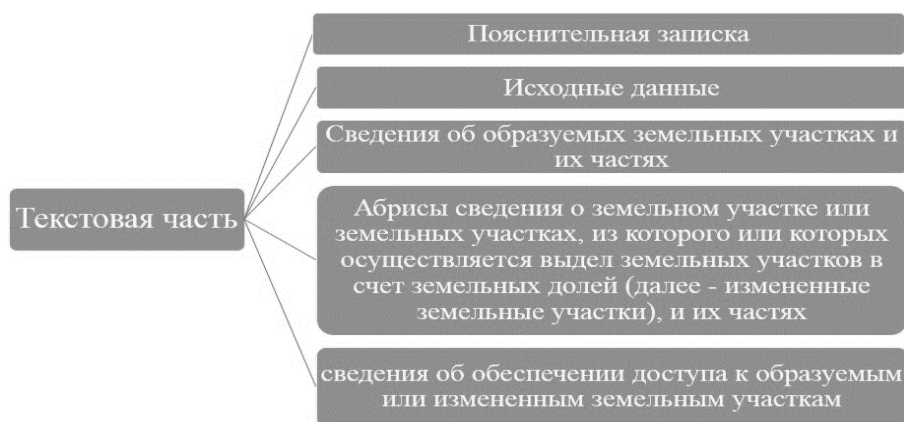

Рисунок 1 – Текстовая часть проекта межевания земельного участка

Обязательным условием после формирования проекта межевания земельных участков является процедура его согласования со всеми участниками общей долевой собственности. Извещение о месте и порядке ознакомления с проектом межевания земельных участков направляется участникам долевой собственности или публикуется в средствах массовой информации, определенных субъектом Российской Федерации [5].

Изучим проект межевания, подготовленный в результате кадастровых работ в связи образованием земельного участка в Миякинском районе Республики Башкортостан.

Объектом исследования является земельный участок 02:40:000000:123:3У1, выделяемый в счет земельной доли из единого землепользования с кадастровым номером 02:40:000000:123, которое по сведениям ГКН имеет декларированную площадь. Площадь единого землепользования 02:40:000000:123 составляет 25190000 м², количество долей – 394 [6].

При составлении проекта межевания кадастровым инженером использовались следующие исходные документы:

- кадастровый план территории на кадастровый квартал 02:44:150101;
- выписка из ЕГРН об объекте недвижимости на земельный участок с кадастровым номером 02:44:150101:91;
- выписка из ЕГРН об объекте недвижимости об объекте недвижимости, расположенном на земельном участке, с кадастровым номером 02:44:150101:175.

Образуемый земельный участок, выделяемый в счет земельной доли, имеет площадь 255736 м² (рисунок 2). Извещение собственника и арендаторов межуемого земельного участка проводилось путем опубликования в районной газете «Октябрь» и республиканской газете «Республика Башкортостан». Возражения относительно размера и местоположения границ участка отсутствовали.

				Лист № 5
ПРОЕКТ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ				
Сведения об образуемых земельных участках и их частях				
1. Список образуемых земельных участков:				
№ п/п	Обозначение земельного участка	Площадь (Р). м ²	Сведения о правообладателях	Сведения о правах
1	2	3	4	5
1	02:40:000000:123:3У1	255737	—	—

Рисунок 2 – Фрагмент проекта межевания (Сведения об образуемых земельных участках и частях)

Список литературы

1. Смирнова, Л.Н. Человеческий капитал - условие развития сельскохозяйственных кооперативов / Л.Н. Смирнова, С.Г. Головина, Е.Е. Лоретц // От инерции

к развитию: научно-инновационное обеспечение развития экономической науки и аграрного образования: сборник материалов международной научно-практической конференции. Уральский ГАУ. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. С. 13-15.

2. Рознина, Н.В. Оценка эффективности использования земли в сельскохозяйственной организации / Н.В. Рознина, М.В. Карпова, С.Г. Дуничева, Е.Н. Лапина // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием / Курганская ГСХА им. Т.С. Мальцева. – Курган: Изд-во Курган. гос. с/х акад., 2020. С. 104-107.

3. Ишбулатов, М.Г. Межевание земельных участков / М.Г. Ишбулатов, Р.В. Гималетдинов // Студент и аграрная наука: материалы V Всероссийской студенческой конференции. Башкирский ГАУ. Уфа: Изд-во Башкирского ГАУ, 2011. С. 132.

4. Об утверждении требований к проекту межевания земельных участков: приказ Минэкономразвития России от 03.08.2011 № 388: (ред. от 11.02.2014) // СПС «Консультант Плюс».

5. Мурзабулатова, З.Х. Кадастровый учет паевых земель / З.Х. Мурзабулатова, Б.С. Мурзабулатов, И.С. Миннихметов // Кадастр недвижимости и мониторинг природных ресурсов: сборник научных трудов Международной научно-технической интернет-конференции. –г. Тула, 2016. - С. 32-34.

6. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан: официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/>.

УДК 347.4

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В XIX ВЕКЕ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВЕ

Дадаян Елена Владимировна,

канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

email: dadaelena@yandex.ru, storanya@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется развитие института государственных закупок в 19 веке. Показывается, что данный вопрос приобретает актуальность ввиду того, что именно в 19 веке законодательство о государственных закупках получило свое активное развитие. Такое развитие позволило сформировать прогрессивные на тот момент времени взгляды на правовую природу госу-

дарственных закупок. И как следствие развитие новых технологий в закупке товаров для государственных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, цена контракта, рыночная цена, казенный подряд.

THE INSTITUTE OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE 19th CENTURY AS ONE OF THE ELEMENTS OF THE DEVELOPMENT OF NEW TECHNOLOGIES IN LAW

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@ yandex.ru , storanya@yandex.ru

Abstract: *The article analyzes the development of the institution of public procurement in the 19th century. It is shown that this issue becomes relevant due to the fact that it was in the 19th century that the legislation on public procurement was actively developed. This development allowed the formation of progressive at that time views on the legal nature of public procurement. And as a consequence, the development of new technologies in the procurement of goods for the sovereign's needs.*

Keywords: *government procurement, contract price, market price, government contract.*

Не вызывает сомнения, что любое поступательное развитие законодательства, в том числе и перспективы его развития имеют исторические причины. На примере развития института государственных закупок в 19 веке попробуем разобраться, какие новые технологии появляются в государственных закупках в этот период времени.

В 19 веке институт государственных закупок начал бурно развиваться. В первую четверть XIX века издаётся 107 актов по производству и обеспечению торгов [1]. Одним из значимых актов является указ, данный Сенату от 9 апреля 1802 года. «О составление положения справочным ценам на провиант в Губерниях; о заключение подрядов на поставку оного в Казенные Палаты; о праве Комиссионеров брать закупку провианта на свое попечение; о препровождение полков Исправниками и о браковании провианта» [2]. Попробуем разобраться, чем любопытен данный документ. Указ впервые устанавливает понятие «справочной» цены для государственного контракта. Такая цена вырабатывалась при помощи определенного процесса, по сути своей напоминающим современную методику определения рыночной цены поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых

услуг. Цена называлась «справочной» только по тому, что ответственным лицам поручалось собрать массу справок по ценам во всех губерниях. Из всего множества справок, касающихся цен, выводилась одна сложная цена, при помощи которой определяли цену высшую и низшую. Установление высшей и низшей цены напоминает современный подход к определению цены, исходя из сравнимых обстоятельствах за аналогичные товары, работы и услуги. На тот период времени, такое законодательное закрепление было весьма прогрессивным, что указывало на то, что законодатель учитывает необходимость развития права и внедрение новых алгоритмов заключения и исполнения государственных контрактов. Кроме того, такое установление было направлено и на избежание (противодействия) злоупотреблениям со стороны лиц, участвующих в государственных закупках. Для того, чтобы предупредить недобросовестность среди участников закупочного процесса, конкурсные торги начинали проводить с низшей цены, а высшая цена выступала пределом, при превышении которого в обязательном порядке необходимо было уведомлять уполномоченных лиц, в чьи обязанности входила проверка таких случаев на наличие противозаконных действий. Таким образом, мы видим, что устанавливая такие нормы права, государство тем самым предпринимает попытку защиты публичного интереса, прозрачность закупочного процесса и безусловно экономичность такого процесса.

Обратим внимание еще на один документ, это «Лист для торга». Указанный документ был принят в 1830 году и содержал не только базовые правила проведения торгов, такие как место проведения торгов, наименование предмета торгов, но и предъявлял требования к форме документов, сопровождающих процедуру проведения торгов [3]. Этот документ просуществовал до 1900 года, когда появилось «Положение о подрядах и поставках».

17 октября 1830 году было принято Положение «Об обязательствах, заключаемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ». Данный акт является фундаментальным документом того времени в силу того, что он заложил начало более подробной регламентации государственных закупок. Можно сказать, что Положение заложило основу, которая в дальнейшем лишь дополнялась и совершенствовалась вплоть до 1900 года. Заслугой Положения также является то, что оно представляет собой единый, отдельный документ, в котором все 183 статьи посвящены правовой регламентации отношений в сфере государственных закупок. Определяется круг лиц, которые могут вступить в обязательства с казной, порядок заключения договоров, процесс их толкования и ответственность за нарушение и неисполнение договоров [4]. Наличие такой подробной регламентации не исключало и коррупционной составляющей. Как справедливо отмечает Е. Ю. Гончаров, стремление многих предпринимателей получить заказ или подряд от государства, порой перерастало в нечто чуждое добропорядочному и добросовестному участнику торгов, порождая такие негативные явления, как коррупция и закулисная борьба. Это было обусловлено тем, что деньги по государственному

заказу были гарантированными, а требования к качеству результата менее строгими. В подтверждение этого любой интересующийся человек может обратить свое внимание на события русских войн, когда плохое качество поставленных предметов приводило к катастрофическим последствиям [5].

Последующим основательным актом является Положение о казенных подрядах и поставках 1900 года, которое просуществовало вплоть до Октябрьского переворота 1917 года [6]. В отличие от предшествующего Положения настоящий документ представляет собой более объемный и содержательный документ. Определяются существенные условия договора казенного подряда, а именно предмет, сроки и цена. Касательно общих положений условий договора, регламентируется, что они должны быть: во-первых, непротивны законам вообще, и в особенности не должны приводить к освобождению подрядчиков от общенародных тягостей или к казенному убытку; во-вторых, четкими, ясными, доступными для понимания и сообразными торгу, на подряд производимому. Особое внимание уделяется вопросу обеспечения договоров по подрядам и поставкам.

Выделяются следующие способы обеспечения: заклад движимого имущества; законная неустойка; поручительство; залог недвижимого имущества.

В юридической литературе можно обнаружить уточнения относительно содержания вышеуказанного акта и соответственно того, как обстояли дела с общественными отношениями, возникающими в сфере сотрудничества между предпринимателями того времени и казной. Так, Г. Ф. Шершеневич указывает на то, что особенности, которые были отличительными чертами и позволяли разграничить казенные подряды от подрядов обычных, обнаруживаются при заключении договора. В соответствии с Положением 1900 года казенный подряд может заключаться тройным способом. Посредством конкурсных торгов, посредством запечатанных объявлений или комбинированным образом, которые включает в себя первые два. При этом, мыслитель указывал, в последних двух случаях, когда используется запечатанные объявления, расчет казны основан на психологическом соображении, что каждый участник, будет спешить предоставить более выгодные условия, опасаясь еще более выгодных предложений со стороны других [7]. Это позволяет констатировать о поддержании государством конкуренции между участниками конкурсных торгов. Как известно, конкуренция и борьба за получение права выполнить заказ государства, вынуждает исполнителей контракта развиваться и пытаться превзойти своих конкурентов, как ценой, так и качеством. Указанное положение весьма актуально и в настоящее время. Полагаем, что в анализируемый период времени описанная процедура государственных закупок была высокотехнологичной (прогрессивной) для своего времени. А, как известно любые прогрессивные изменения (новшества) законодательства ставят на качественно новый уровень развития тот или иной институт права и, безусловно, являются отправными точками его дальнейшего совершенствования и реформирования.

Список литературы

1. История страны в истории государственного заказа// <http://cbinn.ru/articles/914.html> (дата обращения 15.02.2021).

2. Указ от 9 апреля 1802 года «О составление положения справочным ценам на провиант в Губерниях; о заключение подрядов на поставку оного в Казенные Палаты; о праве Комиссионеров брать закупку провианта на свое попечение; о препровождение полков Исправниками и о браковании провианта» (Утратил силу) // Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Томск, 2019. 107 с.

3. Тютрюмов, И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга пятая / Сост. И.М.Тютрюмов // https://civil.consultant.ru/elib/books/37/page_10.html (дата обращения 15.02.2021).

4. Положение от 17 октября 1830 года «Об обязательствах, заключаемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ» (Утратило силу). // <https://search.rsl.ru/#ff=15.01.2021&s=fdatedesc>

5. Гончаров, Ю. Становление рыночной системы государственных закупок в России / Ю. Гончаров, В.И. Смирнов, Н.В. Нестерович, Е.Ю. Гончаров и др.; Под ред. В.И. Смирнова, Н.В. Нестеровича, И.М. Ахметзянова. Казань: НПО «БизнесИнфо–Сервис», 2000. С. 7.

6. Свод Законов Российской империи. Том X. С.209 (утратил силу) // Консультант Плюс: Законодательство.

7. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. М., 1911. С. 689 // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Далгалы Татьяна Александровна

канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: В статье проведен анализ основных мер предупреждения преступности в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (высоких технологий). Отмеча-

ется важность международного сотрудничества указанной категории преступности в целях наиболее эффективного ее предупреждения.

Ключевые слова: киберпреступность, предупреждение преступлений, международное сотрудничество, преступления в сфере компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные технологии.

COUNTERING CRIME IN THE FIELD OF USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES OR IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

candidate of legal science

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: *The article analyzes the main measures for the prevention of crime in the use of information and telecommunication technologies or in the field of computer information (high technologies). The importance of international cooperation of this category of crime in order to most effectively prevent it is noted.*

Keywords: *cybercrime, crime prevention, international cooperation, crimes in the field of computer information, information and telecommunication technologies.*

В современных условиях глобализации совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (высоких технологий) представляет особую общественную опасность. Данное обстоятельство подтверждается крайне интенсивным ростом уровня указанного вида преступности в России за последние несколько лет не только в России [1], но и за во всем мире. Именно поэтому возрастает и необходимость в эффективной системе противодействия преступности. Генезис развития киберпреступности берет свое начало в понимании киберпреступности как нового вида преступлений, которые совершаются в новом пространстве: информационно-телекоммуникационных сетях. Однако в настоящее время многие исследователи отмечают тот факт, что говорить о новой категории преступности преждевременно, так как киберпреступность представляет собой лишь новый метод, средство совершения классических преступлений (например, кража денежных средств с расчетного счета). То есть высокие технологии представляют собой новое пространство, которое используют виновные лица в корыстных криминальных интересах.

Учитывая специфические особенности преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо раскрыть особенности системы противодействия указанной категории преступности.

Прежде всего следует отметить транснациональный, трансграничный характер киберпреступности. Так, местонахождение преступника и потерпевшего территориально не совпадает, зачастую установить местонахождение злоумышленника крайне сложно, а обеспечить доступ к нему тем более. Учитывая этот факт следует отметить и сложность в правовом регулировании и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц, так как юрисдикции государств не позволяют обеспечить единообразный подход к регулированию данного вида общественных отношений. Данное обстоятельство обуславливает необходимость взаимодействия правоохранительных органов в целях противодействия данному виду преступлений. Так, государства-участники Содружества Независимых Государств в 2020 году одобрили так называемый регламент согласованных действия органов внутренних дел членов СНГ по противодействию преступлениям, совершаемых на территории стран СНГ в сфере современных высоких технологий. Однако следует отметить, что эффективное противодействие невозможно без высокопрофессиональных и компетентных кадров. Именно поэтому важное значение приобретает необходимость профессиональной подготовки специалистов в данной области.

Таким образом, учитывая транснациональный характер преступлений, совершенных с использованием высоких технологий необходимо обеспечить единый организационный и законодательный подход в системе противодействия данному виду преступности.

Список литературы

1.Официальный сайт Главного-информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

УДК 343.9

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук
Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия
email: tanya.rodionova@gmail.com

***Аннотация:** В статье проведен анализ основных тенденций состояния киберпреступности в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (высоких технологий) в России. Отмечается важность учета общественной опасности роста указанной категории преступности в целях наиболее эффективного ее предупреждения.*

Ключевые слова: киберпреступность, состояние преступности, преступления в сфере компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные технологии.

ANALYSIS OF THE STATE OF CRIME IN THE FIELD OF USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES OR IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna
candidate of legal science
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: The article analyzes the main trends in the state of cybercrime in the use of information and telecommunication technologies or in the field of computer information (high technologies) in Russia. The importance of taking into account the social danger of the growth of this category of crime in order to most effectively prevent it is noted.

Keywords: cybercrime, state of crime, crimes in the field of computer information, information and telecommunication technologies.

Использование высоких технологий (информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации) в системе противодействия преступности как в России, так и во всем мире в настоящее время занимает центральное место. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего тем фактом, что одной из специфических особенностей преступности в современный период является увеличение количества преступлений с использованием высоких технологий. Именно поэтому в целях профилактики и предупреждения преступности в целом, а также киберпреступности, в частности, необходимо тщательно изучить и определить цели, задачи и роль высоких технологий в системе противодействия.

Тенденции состояния преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за 2020 год отражены в таблице 1 [1].

Преступление	Зарегистрировано преступлений, 2020 г.	Прирост к 2019 году, +/-, %
Всего преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	510396	+73,4
в том числе совершенных с использованием или применением:		

расчетных (пластиковых) карт	190167	+453,1
компьютерной техники	28653	+56,9
программных средств	10050	+60,0
фиктивных электронных платежей	1374	+39,6
сети «Интернет»	300337	+91,3
средств мобильной связи	218739	+88,3
преступления в сфере компьютерной информации глава 28 УК РФ	4498	+56,0
<i>в том числе</i>		
неправомерный доступ к компьютерной информации ст. 272 УК РФ	4105	+69,6
создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ст. 273 УК РФ	317	-18,5

Исходя из анализа указанных в таблице данных, можно сделать вывод об интенсивном стремительном росте числа преступлений, совершенных с использованием высоких технологий, что свидетельствует также о росте степени общественной опасности данного вида преступности. Так, число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт по сравнению с 2019 годом увеличилось на 453,1 %. В целом преступлений в сфере компьютерной информации в 2016 году было зарегистрировано 1748, в 2020 таких преступлений было зарегистрировано уже 4498, то есть наблюдается рост более чем на 157%.

В 2017 году было зарегистрировано 90587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, а в 2020 – 510396. Такой рост в 463,43% не может оставаться без внимания системы правоохранительных органов.

Подобное состояние и тенденции преступности с использованием высоких технологий требует применения более эффективных мер в целях противодействия преступности. Так, например, необходимо обеспечить возможность использования высоких технологий сотрудникам системы правоохранительных органов, также важно обеспечить эффективную законодательную базу и многое другое. Действительно, для контроля высокотехнологичной преступности нужно обеспечить высокотехнологичную систему противодействия ей. Также необходимо взаимодействие правоохранительных органов различных государств, так как специфической особенностью данной категории преступлений является их транснациональный, трансграничный характер. При всех преимуществах роста и развития высоких технологий вместе с ними растет и число их использования в криминальных целях. Анализ состояния преступности в сфере компьютерной информации и совершенных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий отражает увеличение риска краж, мошенничества и различного рода злоупотреблений в криминальных целях. При всем удобстве и доступности высоких технологий в мире их уязвимость для кибератак, различных взломов и других проявлений вызывает небезосновательную тревогу и беспокойство у правоприменителей и исследователей. Бесспорно, система правоохранительных органов в ре-

шении данного вопроса занимает центральное место, защищая киберпространство и обеспечивая его безопасность.

Список литературы

1.Официальный сайт Главного-информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

УДК 343.98

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены этапы становления судебной ольфакторной экспертизы, возможности и перспективы развития экспертизы запаховых следов в криминалистике и судебной экспертизе.

Ключевые слова: ольфакторная экспертиза, пахучие вещества, запаховые следы.

ON THE USE OF OLFACTOR EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF PAST YEARS

Erakhtina Elena Alexandrovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

Abstract: The article discusses the stages of the formation of forensic olfactory examination, the possibilities and prospects for the development of the examination of odor traces in forensic science and forensic examination.

Keywords: olfactory examination, odorous substances, odor traces.

Новые криминалистические средства и методы раскрытия и расследования преступных деяний позволяет сотрудникам правоохранительных органов вести активную работу по раскрытию преступлений прошлых лет.

Создание инновационных форм собора и изучения источников доказательственной информации – залог успешного расследования сложных уголовных дел.

За последние годы благодаря новой уникальной ольфакторной экспертизе, внедренной МВД [1], удалось изобличить преступников по делам, расследование по которым длилось более 10 лет.

Лиц, причастных к совершению преступления выявляют по запаховому следу. Совокупность методов, используемых при производстве ольфакторной экспертизы позволяет выделить индивидуальные для каждого человека пахучие вещества (запахи), оставленные на месте преступления в чистом виде химическим путем с помощью специального оборудования.

О том, что судебная экспертиза запаховых следов (ольфакторная экспертиза) занимает особое место в ряду судебно-биологических экспертиз говорит сложность создания лабораторных центров для её проведения, например, в г. Красноярске открытие собственной ольфакторной лаборатории состоялось только 19 февраля 2021 года. Раньше образцы приходилось направлять в г. Барнаул и г. Новосибирск.

Специфика экспертной методики в том, что в качестве биосенсорных средств ольфакторного исследования используются обоняние специально подготовленных собак-детекторов. Профильные лаборатории как правило являются частью большого кинологического комплекса где живут, обучаются, получают лечение и служат самые разные собаки. Система тестов и проверок, входящих в исследование, позволяет давать оценку каждому факту сигнального поведения собак-детекторов, позволяя исключать свои рефлекторной и обонятельной деятельности биодетекторов. В полную силу лаборатория в г. Красноярске сможет начать свою работу примерно 2023 году, данное время требуется на подготовку собак-детекторов.

Важно отметить, что запаховые следы человека достаточно устойчивы во внешней среде, способны удерживаться некоторое время на поверхности предметов, с которыми индивид вступал в контакт, могут быть собраны и использованы при идентификации оставившего их субъекта [2, 301].

Запах предполагаемого преступника консервируется, а потом становится доказательством того, что подозреваемый был на месте преступления, касался предметов бытовой обстановки.

Идентифицирующие человека пахучие вещества (запаховый след) содержатся в крови и в потожировом веществе. Сухая кровь сохраняет запаховые вещества на протяжении десятков лет, на ношенных предметах, одежде, обуви запах пота сохраняется один месяц и потом улетучиваются. Смешивание следов крови и пота потерпевшего и преступника, приводят к тому, что кровь одного человека сохраняет в себе также ранее привнесенные пахучие вещества пота другого лица.

К проведению ольфакторных экспертиз и исследований привлекаются наиболее квалифицированные эксперты, которые решают вопросы идентификационного характера, а именно, принадлежность запаха, изъятого с места происшествия, конкретному лицу с целью установления факта присутствия лица на месте происшествия.

Возможности криминалистического исследования запаховых следов позволяют выявить информацию о личности преступника, которая может быть использована при розыске и установлении преступника. Так, методы исследования запа-

ховых следов позволяют установить пол, возраст и наличие определенного рода заболеваний [3, 13].

Точность и надёжность идентификации субъекта по запаховым следам, проводимая с использованием российских методик сопоставима с точностью и надёжностью самых современных инструментальных методов анализа [4]. Причём, результаты экспертизы запаховых следов человека приобретают доказательственное значение только при выполнении следователем и экспертами комплекса правовых, организационных и методических мероприятий, к которым названные ученые относят, возможность проведения дополнительного и повторного исследования другими экспертами, в другом экспертно-криминалистическом подразделении [5, 117].

В зарубежной экспертной практике США, Германии, Англии, Канады, Франции, Финляндии, Польши, Чехии, Венгрии, Дании применяются собственные экспертные ольфакторные методики, результаты которых являются объективными доказательствами в уголовных судах указанных государств.

В России развитие ольфакторного направления началось во второй половине 1960-х гг.

Схема № 1. «Основные этапы развития ольфакторной экспертизы»

Важным не только для судебной экспертизы, но и для криминалистики в целом является расширение возможностей получения правоохранительными органами криминалистически значимой информации – запаховых следов человека, особенно по делам о насильственных преступлениях против личности совершенных без свидетелей.

Существует масса примеров, когда судебная экспертиза запаховых следов человека стала определяющим фактором успешного раскрытия и расследования преступлений, позволяющая установить личность преступника, когда другими экспертными методами выяснить уже невозможно.

Перспективы развития ольфакторной экспертизы тесно связаны усовершенствованием порядка изъятия с мест преступлений объектов биологического происхождения.

Необходимо стремиться к возможности создания современных криминалистических запаховых учетов лиц, не просто в виде коллекций, а в виде компьютерной базы данных о составе веществ, определяющих индивидуальный запах лиц. Для этого в свою очередь, требуется расширять сеть подразделений по производству экспертиз запаховых следов человека, а также внедрение ольфакторного метода в территориальных органах МВД России, где отсутствуют экспертные подразделения указанного профиля.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931).

2. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Р. Россинская. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.

3. Протасевич, А.А., Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель // Российский следователь. 2018. № 11. С. 13 - 18.

4. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе / П.Б. Панфилов. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 186–190.

5. Старовойтов, В.И. Запах и ольфакторные следы человека / В.И. Старовойтов, Т.Н. Шамонова. М.: ЛексЭст., 2003. 128 с.

UDK 378.1

**THE USE OF CONTROL AND EVALUATION TOOLS IN TEACHING
FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Kapsargina Svetlana Anatolievna
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kpsv@bk.ru

Abstract: *The article deals with the assessment of competence formation of competencies of students in the process of learning a foreign language. Assessment funds perform the function of monitoring and managing the process of students' acquiring the necessary knowledge, skills and abilities defined by federal state standards.*

Key words: *university, student, foreign language, professional foreign language, control, competence, assessment fund.*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Капсаргина Светлана Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: kpsv@bk.ru

Аннотация: *В статье рассматривается оценка сформированности компетенций у обучающихся при изучении иностранного языка. Фонды оценочных средств выполняют функцию контроля и управляют процессом приобретения обучающимися необходимых знаний, умений и навыков, определенных федеральными государственными стандартами.*

Ключевые слова: *университет, обучающийся, иностранный язык, профессиональный иностранный язык, контроль, компетенция, фонд оценочных средств.*

«Professional Foreign Language» discipline is a mandatory component of the basic part of the master's curriculum in the direction of training on 35.04.04 Agronomy, which involves the study of a foreign language for use in the professional field. A distinctive feature of the new educational standards is that the result of education is not the amount of knowledge received, but the formed competencies, focused on the tasks of the graduate's professional activities and responding to the requests of employers. As a result of master's program, the agronomy student in the direction of 35.04.04 should master many competencies, as for the discipline «Professional Foreign Language» universal compe-

tence is formed: the student is able to apply modern communication technologies, including in a foreign language, for academic and professional interaction (UK-4).

The issue of the measurability of competence as a subject of control of learning outcomes is the biggest challenge today, both theoretically and practically, because of the lack of generally accepted methods of measuring competencies in the education system.

The problem of developing effective assessment tools for a foreign language is quite urgent, because unlike other technical disciplines, natural cycle disciplines, it is difficult to assess the level of formed competences of students in a foreign language. Consequently, it is necessary to develop different types and criteria of control that will best assess the formation of the required competence [1-2].

Unlike a bachelor's degree during master's degree, students have the opportunity to get deeper and more specialized knowledge in the field of training. The mastery of professional terminology comes first when studying a foreign language at the master's level for students. Graduate students receive the scientific context of teaching, which is the basis for continuing their studies at the next level, in post graduate course. Accordingly, the process of learning a foreign language should be purposefully built on mastering scientific and professional terms in the direction of training.

At the department of Foreign Languages and Professional Communications of Krasnoyarsk State Agrarian University there are e-learning courses, which fully meet the new standards and requirements in terms of the goals of training, selection of texts, tasks and exercises offered to master degree students [3-6]. A characteristic difference between these textbooks is the presence of texts containing the professional orientation of the corresponding direction of master's training, which is formed by a complex of various exercises developed taking into account the personality-oriented and competence-based approaches and aimed at forming the required competence. In this regard, it can be concluded that in order to develop universal competence more effectively, textbooks or electronic courses with the content of terminology corpus trained and enshrined in exercises.

Thus, faculty of the department of «Foreign Languages and Professional Communications» developed an electronic training course for the discipline «Professional Foreign Language» in the direction of 35.04.04 Agronomy, which is aimed at mastering professional vocabulary and includes the following topics: «Agronomy as an agricultural branch,», «Soil,» «Plant Protection», etc. This course is developed in accordance with the specialization, namely the development of graduate students' skills and reading skills with a dictionary of technical literature in the specialty (reading with the extraction of basic information); the formation of skills of annotation and reference of special literature; further development of writing skills (performing translations, compiling a resume, filling questionnaires); development of communication skills and skills in students in relation to speech situations related to the description of the professional sphere of activity [7-10].

As mentioned above, the results of master's program student of the direction of 35.04.04 «Agronomy» should master universal competence. Technical forms of control, i.e. forms of control carried out by modern technical means, are an effective form of assessment. The evaluation fund developed by the authors of the article allows not only to monitor the formation of this competence, but also to promote the mastery of a foreign language for successful application in the future professional sphere of activity.

According to the researchers, the most effective forms of control include a test, an interview, an essay, a control work, an abstract and annotation of a text, a survey. Let's focus on the survey, this form of control shows how much the master's degree student learn professional vocabulary, the correct response of the student in individual and frontal surveys should be a coherent, logical consistent report on a given topic, to show his ability to apply definitions, rules in specific cases. Based on our experience, monitoring in this format allows both sides of the educational process to identify achievements and shortcomings in learning a foreign language, to amend the learning process and to master universal competence in the discipline.

We think that many researchers will agree with this problem, that the best way to form systems for assessing the quality of training of learners is to combine traditional and innovative approaches while choosing control tasks. Thus, in Krasnoyarsk State Agrarian University, faculty of the department of «Foreign Languages and Professional Communications» use traditional and innovative methods to control the formation of competences in the studied discipline.

Thus, the use of the fund assessment tools leads to the effective use of control during the educational process and allows to solve the problem of assessing the level of formation of the competence of graduates to the requirements of the state standard, objectively assess educational achievements, as close as possible to the conditions of professional activity graduates.

References

1. Долгих, М. В. Формирование фонда оценочных средств как необходимое условие реализации основной профессиональной образовательной программы / М. В. Долгих // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. №3(12). С. 36-44.

2. Топоркова О.В. Система оценочных средств при обучении иностранному языку бакалавров технических специальностей / О.В. Топоркова, Е.В. Новоженкина, Т.И. Чечет // Вестник БГУ. 2016. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenochnyh-sredstv-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-bakalavrov-tehnicheskikh-spetsialnostey> (дата обращения: 16.02.2021).

3. Кулакова, Н.С. Электронные образовательные ресурсы как инструмент формирования базовых компетенций студентов вуза / Н.С. Кулакова // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунар. науч. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. - С. 259-261.

4. Кулакова, Н.С., Мартынова О.В. Формы применения современных технологий в образовательном процессе / Н.С. Кулакова // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей Междунар. научно-метод. конференции. В 2-х томах / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Изд-во Университетская книга, 2018. С. 78-82

5. Kulakova N.S. The theoretical principles of communication simulation technologies in foreign language teaching / N.S. Kulakova // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, 15 октября 2019 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2019. - С. 434-435.

6. Kapsargina S.A., Shmeleva Zh. N., Olentsova J. A. Innovative methods of working with the text in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university / Advances in Economics, Business and Management Research, volume 128, International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020), pp. 545-550

7. Khudoley, N.; Olentsova, J. 2018 New use of MOODLE tools for distance English language learning (experience of Krasnoyarsk State Agrarian University) / 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018, Vol. 18, № 5.4, pp. 225-232, DOI: 10.5593/sgem2018/5.4/S22.029

8. Kapsargina S.A., Shmeleva Zh. N., Olentsova J. A. The use of LMS MOODLE in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline «Foreign language» / 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019 International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. 2019. Vol. 19. № 5.4, pp. 361-368, DOI: 10.5593/sgem2019/5.4/S22.049

9. Храмцова, Т.Г. Качество обучения в современной системе образования / Т.Г. Храмцова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Изд-во: Краснояр. гос. агр. ун-т, Красноярск, 2018. С. 301-303.

10. 14. Храмцова, Т.Г. Основные методы и подходы при обучении иностранному языку / Т.Г. Храмцова // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунар. науч. конф. Красноярск: Красн. гос. агр.ун-т, 2017. С.267 – 269.

УДК 343.98

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карагодин Валерий Николаевич,

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

**Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»**

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: karagodin_vn@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы автоматизации процесса раскрытия преступлений, возможности использования электронного распо-

знавания образов в реальных проблемных ситуациях расследования. Кроме того, высказываются предложения применения теории распознавания образов для выявления нераскрытых преступлений и субъектов их совершения.

Ключевые слова: образ, модуль, распознавание, информационные сети, выявление признаков преступления, установление субъекта посягательства.

APPLICATION OF IMAGE RECOGNITION TECHNOLOGY IN THE PRACTICE OF CRIME DETECTION

Valery N. Karagodin,

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

**Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russia**

e-mail: karagodin_vn@mail.ru

Annotation: *The article deals with the problems of automating the process of solving crimes, the possibility of using electronic image recognition in real problem situations of investigation. In addition, proposals are made to apply the theory of pattern recognition to identify unsolved crimes and the subjects of their commission.*

Keywords: *image, module, recognition, information networks, detection of signs of crime, identification of the subject of encroachment.*

Распознавание образов признавалось важнейшим элементом автоматизированного процесса решение творческих познавательных задач еще на этапе теоретического обсуждения возможностей создания искусственного интеллекта.

В настоящее время разработана и совершенствуется фундаментальная теория распознавания образов, положения которой используются для автоматизации процессов решения творческих задач в различных сферах человеческой деятельности.

Насущные потребности использования положений анализируемой теории назрели и в практике раскрытия преступлений.

Названные потребности обусловлены прежде всего изменением структуры преступности, появлением такого её вида как посягательства, совершаемые с использованием средств компьютерной техники. К ним относятся не только преступления, уголовная ответственность за которые предусмотрена нормами главы 28 УК РФ.

В настоящее время широкое распространение получили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, общественно опасные деяния сексуального характера в отношении несовершеннолетних, доведение до самоубийства, клевета, оскорбление, мошенничество и другие посягательства, совершаемые с использованием средств компьютерной техники [2].

В соответствии с положениями этой теории процесс автоматизированного распознавания предполагает создание определённой иерархии образов, охватывающей признаки объекта, понятие самого объекта, системы других объектов, обладающих сходными признаками.

Далее формируются модули процедуры, являющееся элементом процесса распознавания. Эти модули предназначены для выявления отдельных признаков познаваемого объекта и их совокупностей. Деятельность модуля начинается с реакции на входной сигнал- поступающую информацию, и продолжается путём сопоставления поступивших и имеющихся данных о признаках объекта [1, с. 51-63].

Краткое изложение основного содержания распознавания образов не претендует на полноту описания этого процесса и возможно вызовет критику специалистов в сфере высоких технологий. Однако, объём приведённых положений ограничен параметрами настоящей публикации, кроме того, даже такое далеко не полное и, возможно, данное с ошибками описание позволит уяснить процесс распознавания образов, что возможно позволит оценить перспективы автоматизация некоторых операций по раскрытию преступлений.

Как известно, раскрытие преступлений охватывает деятельность по установлению обстоятельств имевшего место общественно опасного деяния и субъекта, его совершившего. В настоящее время в большинстве реальных ситуаций признаки преступления, отражающиеся в электронных сетях, обнаруживаются простыми пользователями, случайно натолкнувшись на информацию о содеянном. Сотрудники органов расследования в ряде случаев введут специальный поиск признаков преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники. В этих целях осуществляется, если так можно выразиться, «ручной мониторинг», заключающийся в последовательном ознакомлении с текстами и изображениями, размещёнными в электронных сетях. Не вызывает сомнений, что продуктивность и скорость подобных поисков могла бы быть значительно выше при использовании специальных программ автоматизированного обнаружения признаков преступления.

В научной и методической литературе не содержатся сведения о разработке и использовании типовых программ автоматизированного поиска признаков преступления. Тем не менее некоторые публикации в СМИ позволяют предположить, что такие программы уже применяются для раскрытия некоторых видов преступлений, в частности экстремистского характера.

Практические работники, не дожидаясь создания и апробации рекомендованного продукта, вынуждены осуществлять поиск в информационных сетях с помощью традиционных методов.

Некоторые практические работники пытаются создавать собственные программы раскрытия преступлений отдельных видов. Иногда такие программы состоят из общеизвестных рекомендаций в электронном виде. Они способны лишь расширить осведомленность практического работника, в то время как автоматизи-

рованное распознавание образов представляет собой часть познавательной деятельности в ходе раскрытия преступления.

Представляется, что рассматриваемые программы должны создаваться для выявления признаков отдельных видов и групп преступлений.

В качестве информационной основы подобных программ может быть использована криминалистическая характеристика отдельных видов и групп преступлений. Содержащиеся в ней данные могут использоваться для формирования образов искомого объекта, то есть действий, являющихся элементом типичного способа преступления и их признаков. Например, типичными элементами способов сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних являются склонение потерпевших к видеосъемке в обнаженном виде при выполнении действий по возбуждению или удовлетворению половой страсти. Для этого субъекты преступлений вовлекают несовершеннолетних в обсуждение тем сексуальной жизни, полового созревания и т.п. В качестве признаков этих действий могут быть выделены отдельные лексические средства и их сочетания, а также приёмы воздействия на несовершеннолетнюю жертву.

Значительная часть субъектов таких действий, в дальнейшем шантажируют несовершеннолетних, добиваясь продолжения дистанционного общения или личной встречи, в ходе которой намереваются совершить насильственные сексуальные посягательства.

Признаками шантажа несовершеннолетнего являются угрозы, излагаемые с использованием определенных средств лексики и стиля.

Не менее остра и потребность следственной практики в автоматизированных системах поиска неизвестных субъектов нераскрытых преступлений.

Определенные возможности такого поиска имеются и в настоящее время. В частности, автоматизированные системы криминалистических учетов ранее судимых лиц по способу совершенного ими преступления, по признакам внешности, по ДНК и некоторым другим.

К сожалению, базы данных (модули) криминалистических учетов в большинстве своём содержат информацию о личностных качествах, которые могут быть присущи не одному, а группе людей. Численный состав таких групп иногда достигает нескольких тысяч человек, что существенно затрудняет, а иногда и делает невозможным проверку причастности таких лиц к расследуемому преступлению. Думается, что в настоящее время имеется возможность для более информативных баз данных, содержащих как общие так и индивидуальные признаки регистрируемых объектов.

Достаточно привлекательной выглядит идея о создании и использовании в сложных проблемных ситуациях автоматизированных программ выдвижения версий о принадлежности субъекта к определенной группе лиц.

В модулях этой программы должны содержаться образы типовых решений, то есть типичных версий, которые могут быть выдвинуты в условиях типичных ситуаций. На первом этапе типичные версии могут представлять из себя окончательный вариант решения. Оптимальным выглядит вариант автоматизированного

построения специфической версии с использованием данных, собранных в ходе расследования и образа типичной для данной ситуации версии.

В ряде ситуаций возникает необходимость поиска в электронных сетях признаков причастности к нераскрытому преступлению конкретных или принадлежащих к определенному кругу лиц.

В частности, в названных сетях может осуществляться переписка искомого субъекта, осуществлявшего поиск предметов, приспособлений, сходных с объектами, использованными в качестве орудий и средств нераскрытого преступления.

Некоторые субъекты совершения преступления размещают в сетях свои изображения с предметами, которые в последствии используют в качестве орудий посягательства.

После совершения преступления субъекты могут размещать информацию о продаже указанных орудий и средств, а также похищенного имущества, их фото и видеоизображения.

Нередки случаи размещения фото и видеоизображений с указанными объектами у других лиц.

Поиск таких материалов осуществляется следователями и субъектами оперативно-розыскной деятельности путем обычного просматривания специальных или случайно выбранных разделов сетей.

Представляется, что создание автоматизированных программ такого поиска вполне реально уже в ближайшем будущем. В подобных программах необходимо создание образов признаков неодушевленных предметов, а также письменной речи авторов их описания.

В ситуациях, когда имеется субъективный портрет неустановленного субъекта преступления он может сопоставляться с изображениями лиц, состоящих на учете ранее судимых.

Однако, в ходе раскрытия некоторых преступлений возникает необходимость сравнения портретов с изображениями в электронных сетях.

Приведённые примеры конечно же не исчерпывают перечня всех ситуаций расследования, в которых наблюдаются потребности использования основанных на распознавании образов автоматизированных программ раскрытия преступлений.

Настоящая статья не имеет цели всеобъемлющего описания условий названных ситуаций. Она подготовлена для привлечения специалистов в области программирования к практическому решению затронутых проблем.

Список литературы

1. Курцвейл, Р. Эволюция разума или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов / Рэй Курцвейл [перевод. Т.П. Мосолова], Москва: Эксмо, 2018. 400 с.

2. Минский М. На пути к созданию искусственного разума // Вычислительные машины и мышление. М.: Мир, 1961. 552 с.

УДК 34.096

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

Карпенко Арсений Андреевич, студент

Виноградова Дарья Валерьевна, студентка

Московский институт электронной техники,

г. Зеленоград, Россия

email: karpenko1298@gmail.com dariashev01@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования проекта колонизации Марса. Предлагаются варианты управления колонией. Анализируется стоимость космических миссий на Марс. Рассматриваются способы получения прибыли марсианской колонией за счет выполнения работ, направленных на снижение стоимости миссий.

Ключевые слова: правовое регулирование, освоение пространства, марсианская колония, космическая миссия.

LEGAL REGULATION OF SPACE DEVELOPMENT

Karpenko Arseniy Andreevich, student

Vinogradova Darya Valeryevna, student

National Research University of Electronic Technology,

Zelenograd, Russia

email: karpenko1298@gmail.com dariashev01@mail.ru

Abstract: the article deals with the legal regulation of the project of colonization of Mars. Options for managing the colony are offered. The cost of space missions to Mars is analyzed. Consideration is being given to how the Martian colony can make profit by carrying out work aimed at reducing the cost of missions.

Keywords: legal regulation, space development, space development, Martian colony, space mission.

Научно-техническая революция дала мощный толчок ускорению процесса развития человеческой цивилизации. Компьютерные технологии развиваются экспоненциально, ускоряя циклы научных исследований и разработок. Однако, ученые и футурологи считают, что это лишь начало грядущего гипотетического гигантского технологического скачка, после наступления которого развитие технологий во всех сферах человеческой жизнедеятельности станет таким быстрым и сложным, что выйдет за грани нашего понимания.

Так, например, в течении ближайших десяти лет для человечества могут стать возможными межпланетные перелеты, следовательно, и постепенная колонизация Солнечной системы. Поэтому, нам уже сейчас, на заре человеческой колонизации космоса нужно рассматривать возможные варианты и перспективы развития регламентации деятельности в космическом пространстве.

Данные вопросы уже стояли перед учеными, идеи колонизации планет Солнечной системы не новы, в 60-70 гг. XX века и в СССР, и в США велись активные разработки подобных проектов, однако до их осуществления дело не дошло, но дало толчок к постепенному развитию международного космического права. Почти все договоры по космосу тех лет — это по сути соглашения между СССР и США, отражающие консенсус между странами по освоению космоса.

Однако, несмотря на приостановление проектов, проблемы, вызвавшие желание для освоения, никуда не делись. Неуклонно увеличивается рост населения Земли, а экологические и климатические изменения могут создать условия, при которых произойдет сокращение пригодной для проживания территории, что может поставить под угрозу все дальнейшее развитие и существование земной цивилизации. Поэтому уже в 2000-х появился новый феномен, обозначаемый как «NewSpace», возникший в связи с развитием индустрии частных аэрокосмических компаний, вдохнувших в космонавтику вторую жизнь. На сегодняшний день есть несколько крупных компаний, собравшихся колонизировать Марс. Одна из таких частных компаний «SpaceX», основанная Илоном Маском, чья цель - превратить человечество в межпланетный вид.

Почему же именно Марс? В пределах не только солнечной системы, но и ближайшей к нам части Галактики существует только одна планета, которая способна приютить разумную и сложную жизнь — это Земля. Поиски планеты с похожими свойствами пока не увенчались успехом. Марс же, несмотря на токсичную почву, отсутствие атмосферы, слабый магнитный фон и т.д., обладает массой преимуществ. Марсианский день длится всего на 40 минут дольше земного, есть смена времен года, привычная человеку, средняя температура сопоставима с земной, почву, по предварительным оценкам, после начала процесса терраформирования, можно использовать для выращивания растений, а слабая гравитация облегчит строительство марсианских баз, поднятие тяжелых объектов и запуск космических кораблей с поверхности планеты. Но, самое главное, на Марсе есть вода, пусть пока и в виде полярных льдов.

Одним из главных шагов по освоению Красной Планеты и последующей ее колонизации должен стать процесс терраформирования - изменения климатических условий планеты, спутника или иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, которое будет пригодно для жизни земных животных и растений. В прошлом веке эта задача казалась почти фантастикой, однако уже сейчас она имеет под собой внушительную теоретическую базу, например, многие ученые высказывают мнение о том, что для создания относительно плотной атмосферы, необходимо нагреть планету.

Однако, если процесс освоения с технической точки зрения идет полным ходом, то вот вопрос правового регулирования остается открытым. В своем недавнем интервью, руководитель «SpaceX» Илон Маск заявил, что собирается создать самоуправляемое и самодостаточное население, где законы земли не будут применяться и действовать, так же он собирается создать для колонии свой собственный

герб, а не использовать государственную символику США. Однако, если данная модель устройства колоний будет одобрена, то повлечет за собой изменение основных международных договоров, что ставит ее существование под сомнение. На данный момент идет процесс разработки марсианской конституции, которая будет устанавливать право на кислород, права на выезд, а также предполагать политический класс, созданный по образцу древней Греции, где часть правительства избирается, а часть определяется лотереей. Что сделано для того, чтобы удержать за бортом политическую апатию и препятствовать возникновению корыстных интересов.

Итак, предположим, что человечеству удалось начать процесс колонизации Марса. На данном этапе развития космического права Международные договоры гласят, что люди, покидающие Землю, сохраняют за собой свою национальную принадлежность, а государство, гражданами которого они являются, несет ответственность за их космическую деятельность. Но, открытыми остаются вопросы политической, экономической и социальной жизни общества. Как и кем будут регулироваться все эти сферы?

Прежде всего, нужно обозначить то, что проблемы, связанные со статусом Марса, будут решать страны - участники экспедиций или, что более вероятно, ООН, как это было при решении вопросов, связанных с Антарктидой, Луной и МКС. Статус поселений должны будут решать сами поселенцы, кроме случаев, предусмотренных национальными законодательствами государств, их туда направивших. Этим должно будет заниматься профессиональное самоуправление, особенно на уровне меньших территориальных единиц. Решение же иных вопросов возможно в рамках создаваемых на Марсе консультативных и судебных органов, формируемых на договорной основе. Так же, сообществу колоний придется самому заниматься вопросами кадров, необходимыми в тот или иной промежуток. Так что, какими бы ни были жесткими меры контроля колоний со стороны Земли, через какое-то время мы получим независимое государство.

Правовое регулирование, скорее всего, будет основано и унифицировано на основе Римского права с элементами прецедентного. Так как это будет первый такой проект и возможно возникновение споров, не регулируемых Земным правом. Если говорить о поздних этапах колонизации, то уже относительно самостоятельному обществу нужен будет основной закон - Конституция, с обновленными правами человека, такими как: право на воздух и право покинуть Марс.

Так же очень интересен вопрос собственности. Международными договорами был закреплен запрет на приватизацию или национализацию космоса. Таким образом, право собственности, так необходимое людям, вероятнее всего будет заменено на право пожизненного владения, передаваемое по наследству, что поможет решить большое количество проблем.

Что касается гражданства, можно предположить, что на первых этапах проекта колонисты действительно будут иметь гражданство стран, гражданами которых они являлись на Земле. Однако то, как будет дальше складываться институт гражданства, будет зависеть от слишком многих факторов, предугадать которые человечество сегодня не в состоянии.

Стоит понимать, что такой важный процесс, как колонизация будет проходить в несколько этапов, на каждом из них будет внесено что-то новое, подходящее только для Марсианской колонии. А также будут подниматься и рассматриваться, как правовые, так и социальные вопросы, о которых мы сейчас можем даже не подозревать. Так что на данном этапе этого процесса нельзя с точностью утверждать каким путем пойдут колонии - станут ли они изначально самостоятельными, или будут существовать под контролем Земли.

Одной из обязательных черт эффективного функционирования колонии на Марсе является независимая экономика. Фактор экономической независимости должен обязательно рассматриваться при планировании колонизации на случай непредвиденных обстоятельств на Земле. К примеру, если одна из стран-участниц финансового обеспечения колоний больше не сможет выполнять свою долю обязательств, или самой целью колонизации будет построение общества, способного сосуществовать с земным. Экономика стран Земли изучается долгое время и существуют организации, которые способны анализировать и прогнозировать экономическую ситуацию в мире. Но условия на Марсе сильно отличаются от земных, факторы, которые могут оказывать влияние, мало изучены и, в некоторой степени, хаотичны. Некоторые отрасли, питающие экономику на Земле, в марсианской колонии могут быть не нужны или вовсе не доступны. Наша цель – выделить факторы, влияющие на экономику колонии, понять, как они влияют на ее развитие, построить прогнозы окупаемости колонии.

Одним из средств дохода марсианского поселения может быть проведение научных исследований или сопровождение космических миссий. В разное время для исследования Марса на его орбиту и поверхность отправлялись космические аппараты для изучения состава атмосферы, рельефа, определения физических характеристик грунта. В общей сложности, с 1964 года, было успешно завершено 17 миссий, 22 миссии оказались неудачными, при которых космический аппарат не достиг точки назначения или была утеряна связь. На данный момент проходят 11 миссий, из которых аппараты «InSight», «Curiosity» и «Perseverance» находятся непосредственно на поверхности красной планеты. Стоимость миссии «Curiosity» оценивается в 2,92 миллиарда долларов [5]. Ниже (рис. 1) представлен график изменения стоимости этой миссии с 2002 по 2021 годы [4].

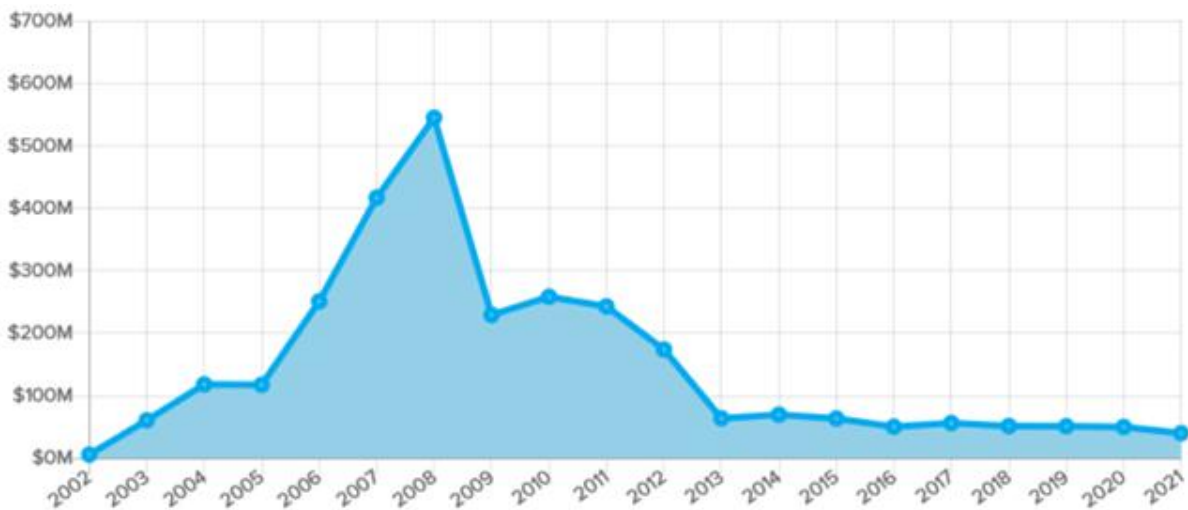

Рис. 1. График изменения стоимости миссии с 2002 по 2021 годы.

По графику видно, что до 2013 г. финансирование сильно росло и достигло пика в 545 миллионов долларов в 2008 году, но с 2013 года бюджет был стабилен с колебаниями в области от 50 до 64 миллионов долларов. Из графика можно выделить 3 основные части – разработка (2003-2011), запуск и достижение поверхности Марса (2011-2013), продление миссии (2013-2021). Резкая перемена в 2008 году связана, скорее всего, с мировым экономическим кризисом 2008-2009. Для марсианской колонии наиболее интересен период продолжения миссии – тот период, когда космический аппарат находится на поверхности Красной планеты. Колония может получать экономическую выгоду, снижая расходы на управление и обслуживание аппарата с Земли, к примеру, заниматься:

- Управлением посадкой.

Миссии «Mars Polar Lander» (165 млн долларов [3]) и «Schiaparelli» (1.6 млрд евро [1]) потерпели неудачу из-за аварии при посадке. Команда колонистов может непосредственно следить за процессом посадки аппарата. Это принесет колонии прибыль за счет сохранения миссии и потраченных на нее Землей средств. Для расчета прибыли примем, что миссия «страхуется» колонией за 10% от ее стоимости – исходя из данных о среднем процента страхования в США [2]. Таким образом, колония могла бы получить до 18,3 млн долларов (с учетом включения страховки в стоимость миссии и без учета налогов) за успешную посадку «Mars Polar Lander».

- Исправлением неполадок на поверхности Марса.

Посадочный модуль «Бигль-2» (120 млн долларов [6]) миссии «Марс-экспресс» потерял связь из-за неполного развертывания панелей солнечных батарей после посадки. Причину провала миссии могла бы исправить организованная экспедиция колонистов. Аналогично расчетам прибыли за миссию «Mars Polar Lander», за «Бигль-2» колония могла бы получить до 13,3 млн долларов.

- Снижением затрат на разработку и создание космических аппаратов.

Основными задачами космических аппаратов, находящихся на поверхности Марса, являются обнаружение жизни и определение физико-химических свойств грунта. Чтобы определить приблизительную стоимость таких исследований, рассмотрим стоимость двух аппаратов – искусственного спутника Марса «Mars Odyssey» и марсохода «Curiosity».

Ниже (рис. 2) представлен график стоимости миссий с 2013 года в млн долларов:

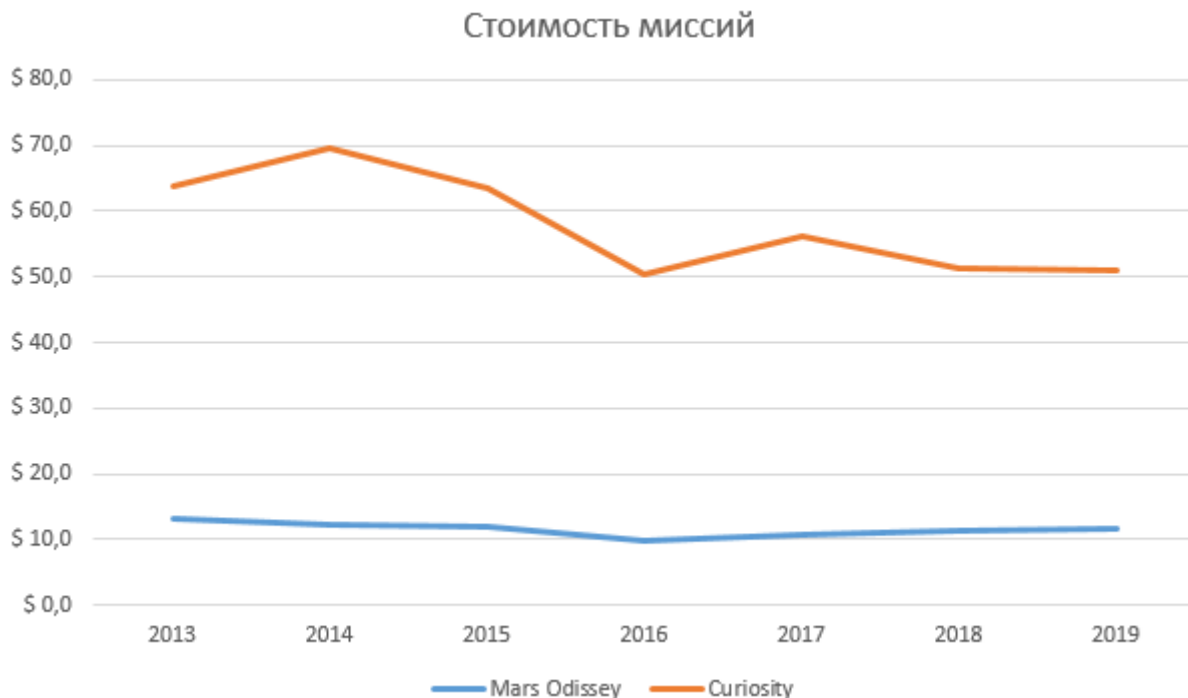

Рис. 2. График стоимости миссий с 2013 года (в млн долларов).

В среднем, затраты на «Curiosity» на 46,4 млн долларов в год выше, чем затраты на «Mars Odyssey». Колония могла бы сократить такой разрыв в стоимости, производя работу, которой до этого занимался космический аппарат. Это потребует разработки аппаратов, специализирующихся на доставке груза с Марса на Землю и обратно, но будет существенно дешевле разработки марсоходов и космических станций, что видно из графиков выше.

Колонией также может выполняться некоторая часть задач по разработке космических аппаратов. Так, колонисты могут заниматься разработкой программного обеспечения (далее - ПО). На Марсе это экономически выгоднее, чем на Земле, по двум причинам:

- Колонист может иметь непосредственный доступ к аппаратной части, для которой разрабатывается ПО.

• Колонисты могут заниматься исследованием неполадок в космических аппаратах, связанных с ПО, так как имеют непосредственный доступ к неисправному аппарату.

Таким образом, специалисты в марсианском поселении могут проследить жизненный цикл ПО полностью – от построения программной архитектуры до тестирования на образцах космических аппаратов [7]. Для расчета прибыли колонии от разработки ПО, возьмем среднюю заработную плату программного инженера NASA: 109 тысяч долларов в год. Не будем учитывать налогообложение, но учтем фактор риска за работу в опасных условиях: множитель 1,4. Исходя из расчетов, колония, содержащая команду программных инженеров из 10 человек, может получить до 1,5 млн долларов в год.

Рассмотрим марсианское поселение из 100 человек, в котором все люди заняты в сфере организации и обслуживания космических миссий. В среднем, каждые 3 года на поверхность Марса прибывает один космический аппарат. Колония может сократить затраты на его разработку, провести посадку, следить за устранением неполадок, параллельно с этим разрабатывая или дорабатывая ПО для аппарата. В таком случае, колония может получить прибыли до 80 млн долларов в год. Если учитывать затраты только на еду и ее доставку на Марс, получается: 54,7 тонны еды для 100 человек на год можно доставить за 90 млн долларов ракетой «Falcon Heavy» компании «SpaceX» [8]. Даже по предварительным расчетам, марсианское поселение на сегодняшний день не сможет окупить затраты на доставку еды. Но, если проследить динамику снижения цен на запуск ракет «SpaceX», то можно ожидать, что к 2029 году колония на Марсе сможет полностью обеспечить доставку не только еды, но и необходимого оборудования.

Список литературы

1. Nature.com: электронный научный журнал: сайт. / Mars missions face cost crunch. - Geoff Brumfiel, Ashley Yeager. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/news/2008/081014/full/455840a.html> (дата обращения 17.02.2021). Дата публикации: 14 октября 2008.

2. Россия и Америка в XXI веке: электронный журнал: сайт. / США на мировом рынке страховых услуг. - Небольсина Елена Вахтанговна. [Электронный ресурс] URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000023-2-1/> (дата обращения 17.02.2021). Дата публикации: 11 сентября 2018.

3. New York Times: электронный архив статей: сайт. / Poor Management by NASA Is Blamed for Mars Failure. - Warren E. Leary. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/library/national/science/032900sci-nasa-mars.html> (дата обращения 17.02.2021). Дата публикации: 29 марта 2000.

4. Planetary.org : Планетарное общество : сайт / The Planetary Exploration Budget Dataset. [Электронный ресурс] URL: <https://www.planetary.org/space-policy/planetary-exploration-budget-dataset> (дата обращения 17.02.2021).

5. Planetary.org : Планетарное общество : сайт / Cost of MSL Curiosity. [Электронный ресурс] URL: <https://www.planetary.org/space-policy/cost-of-msl-curiosity> (дата обращения 17.02.2021).

6. Space.com: астрономический сайт : сайт / UK's Lost Beagle 2 Mars Lander, Missing Since 2003, Found in NASA Photos. - Mike Wall. [Электронный ресурс] URL: <https://www.space.com/28286-europe-beagle-2-mars-lander-found.html> (дата обращения 17.02.2021). Дата публикации: 16 января 2015.

7. NASA: космическое агентство: сайт / The Successful Team Composition - Engineering of Systems. - Orlando Figueroa. [Электронный ресурс] URL: https://www.nasa.gov/pdf/457674main_PI2_Successful_Team_figueroa.pdf (дата обращения 17.02.2021).

8. SpaceX: производитель космической техники: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spacex.com/vehicles/falcon-heavy/> (дата обращения 17.02.2021).

УДК 343.13

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕР
ПРЕСЕЧЕНИЯ**

*Квык Александр Валерьевич, следователь
Открытый юридический институт,
г. Владивосток, Российская Федерация
e-mail: skwik@mail.ru*

***Аннотация:** В статье дан авторский анализ современного состояния вопросов применения видеоконференц-связи в уголовно-процессуальной деятельности, рассмотрением законодательных формулировок выделены формы участия сторон уголовного процесса в судебных заседаниях, а также предложено дальнейшее видение применения системы видеоконференц-связи в уголовно-процессуальной деятельности, в том числе при решении вопросов об избрании мер пресечения и продления сроков ее применения.*

***Ключевые слова:** меры пресечения, заключение под стражу, видеоконференц-связь.*

**VIDEO CONFERENCE COMMUNICATIONS IN THE COURT
CONSIDERATION OF QUESTIONS OF PREVENTION MEASURES
IN FUTURE**

*Kvyk Aleksandr Valerievich
Public Law Institute
Vladivostok, Russian Federation
e-mail: skwik@mail.ru*

Abstract: *The article gives the author's analysis of the current state of the issues of using videoconferencing in criminal procedural activity, considers the legislative formulations of the selected forms of criminal procedure in court sessions, and also suggests a further vision of the application of the videoconferencing system in criminal procedural activity, including when deciding on the choice of preventive measures and the extension of the terms of its application.*

Keywords: *preventive measures, detention, house arrest, videoconferencing system*

Современная жизнь немыслима без применения высокотехнологических устройств, которые созданы человеком и активно применяются для упрощения выполнения любых задач, в том числе и задач коммуникации между людьми. Технологии XXI века позволяют обеспечить возможность не только аудиального общения, но и передачу изображения по всему миру. При этом, стоимость таких устройств в настоящее время не является высокой, а коммуникация людей с помощью подобных средств связи уже прочно вошла в повседневную жизнь.

И поскольку при совершении преступлений технологические новинки достаточно активно применяются преступным элементом, в деятельности работников следственных органов, в частности в криминалистических подразделениях, также активно используется высокотехнологическое оборудование для отыскания, закрепления, фиксации и изъятия следов преступной деятельности.

Уголовно-процессуальное законодательство не может похвастаться такой же мобильностью заимствования и использования в своей деятельности плодов человеческого разума, поскольку любые изменения в законе будут напрямую касаться не только конкретного уголовного дела, но и всех участников, вовлеченных в орбиту его действия. Именно поэтому, такие изменения должны быть изучены не только учеными в области права и практическими работниками, но и соотнесены с закрепленными в законодательстве гарантиями участников уголовного судопроизводства.

Одними из таких изменений является возможность использования видеоконференц-связи (далее – ВКС) при проведении следственных и процессуальных действий и в частности – при избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 5 не содержит понятия ВКС, в связи с чем, полагаем возможным обратиться к иным источникам, раскрывающим данный термин.

Так, общедоступная интернет-энциклопедия Википедия раскрывает данный термин как телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия нескольких удаленных друг от друга абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени с учетом передачи управляющих данных [9].

Судебный департамент при Верховном Суде РФ определяет ВКС как «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использо-

ванием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами» [5].

В целом, указанные определения являются схожими и раскрывают ВКС как способ аудио- и видео-коммуникации посредством программно-технических средств связи.

В УПК РФ возможность применения видеоконференц-связи прямо предусматривается в следующих случаях:

- для участия обвиняемого при рассмотрении судом вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела (ч. 6 ст. 35 УПК РФ);

- для допроса в судебном заседании свидетеля и потерпевшего (ст.ст. 240, 278.1 УПК РФ);

- для участия в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по конкретно-определенным составам преступлений (ч. 6.1 ст. 241, ст. 293 УПК РФ);

- при рассмотрении апелляционной и кассационной жалоб (представления), если осужденный заявил ходатайство о желании присутствовать при ее рассмотрении (ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ);

- для исследования доказательств судом апелляционной инстанции (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ);

- при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, если осужденный ходатайствует о своем участии (ч. 2 ст. 399 УПК РФ);

- для участия свидетеля и потерпевшего при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ);

- для участия подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, при рассмотрении судом постановления (приговора) суда иностранного государства о конфискации имущества, если подозреваемый или обвиняемый заявил о своем желании присутствовать при рассмотрении запроса компетентного органа иностранного государства (ч. 3 ст. 473.4 УПК РФ).

При формулировании диспозиций указанных выше статей УПК РФ, законодатель разделяет формы участия на: участие путем использования систем видеоконференц-связи и на непосредственное участие, под которым, по всей видимости, подразумевается личное присутствие лица в судебном заседании (ч. 2 ст. 389.12, ч.ч. 2, 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13, ч. 3 ст. 473.4 УПК РФ).

Положения ст. 108 УПК РФ, относящиеся к общему порядку проведения судебных заседаний по рассмотрению вопросов об избрании (продлении сроков применения) мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу предусматривают обязательное участие в нем подозреваемого или обвиняемого без указания на непосредственное участие или возможность участия с использованием ВКС (ч. 4), однако в той же части статьи содержится требование, согласно которому лицо, задержанное в порядке ст. 91, 92 УПК РФ доставляется в судебное заседание.

Таким образом, исходя из буквального толкования положений ст. 108 УПК РФ, непосредственное участие в судебном заседании подозреваемого или обвиняемого при рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения или продлении срока ее действия требуется лишь в тех случаях, когда лицо задержано в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, в иных случаях допускается участие подозреваемого или обвиняемого с использованием ВКС.

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при недоставлении подозреваемого, обвиняемого в суд для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья возвращает указанное соответствующее ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление [4].

Безусловно, подобное разъяснение было дано судам до внедрения системы ВКС в процессуальную деятельность, однако до настоящего времени мы не нашли примеров избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого при их участии посредством использования ВКС.

Вопросы использования ВКС уже являлись предметом обсуждения на самом высоком уровне, в том числе и в Европейском Суде по правам человека, в Постановлениях которого неоднократно отмечалось, что «видеосвязь как форма участия в судебном процессе не противоречит понятию справедливое и публичное разбирательство, но заявителю должна быть обеспечена возможность следить за разбирательством и быть услышанным без технических помех, а также эффективное и конфиденциальное общение с адвокатом» [1-3].

При этом, если обратиться к статистическим данным только за 2019 год судами в России рассмотрено 106046 ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также 217822 ходатайств о продлении срока ее применения [8]. Таким образом, в среднем 887 человек каждый день силами конвойных подразделений доставляется в суд только для рассмотрения указанного вопроса о мере пресечения.

Не приходится сомневаться, что такие материальные, человеческие и временные ресурсы, затрачиваемые на доставку подозреваемых и обвиняемых в судебные учреждения, являются колоссальными.

В условиях распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вопрос использования ВКС стал еще более актуальным [7], в связи с чем Верховный Суд РФ отметил, что «использование системы видео-конференц-связи не препятствует подозреваемому, обвиняемому, подсудимому осуществить свои права: «защищать себя лично», «допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» и иные, что в связи с особой опасностью заболевания и в целях недопущения распространения инфекции позволяет принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференц-связи» [6].

Таким образом, полагаем, что современное состояние жизни общества и уголовно-правовой сферы, в частности, готово к реализации первых шагов более широкого внедрения ВКС в уголовно-процессуальную деятельность, в том числе при решении вопросов об избрании мер пресечения и продления сроков ее применения.

Список литературы

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. «Дело «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03).

2. Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. «Дело «Марчелло Виола (Marcello Viola) против Италии» (жалоба № 45106/04).

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 июня 2012 г. «Дело «Саид-Ахмед Зубайраев (Sayd-Akhmed Zubayrayev) против Российской Федерации» (жалоба № 34653/04).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // [Электронный ресурс]. – ЭПС Справочная Правовая Система КонсультантПлюс.

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // [Электронный ресурс]. – ЭПС Справочная Правовая Система КонсультантПлюс.

6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6, июнь.

7. Квык А.В. Пандемия COVID-19 как повод для избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения / А.В. Квык // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 40-43.

8. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. / Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. / Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // [Электронный ресурс]. – <http://www.cdep.ru>.

9. Википедия Свободная энциклопедия // [Электронный ресурс]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видеоконференция>.

**ПОРЯДОК РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ
АКТИВОВ В РОССИИ**

Коваленко Вероника Александровна

*помощник судьи Красноярского краевого суда; аспирант кафедры уголовного
процесса Юридического института*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: kovver92@mail.ru

Науч.рук-ль: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,

г. Москва, Россия

bertovskiy_lv@pfur.ru

***Аннотация:** В статье проведен обзор законодательства, регулирующего цифровые финансовые активы в России. Рассмотренная судебная практика, связанная с цифровыми финансовыми активами, позволила выявить ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения и соответствующего изменения в отечественном законодательстве. Обращено внимание на особенности возмещения вреда, причиненного владельцу цифровых финансовых активов.*

***Ключевые слова:** цифровые финансовые активы; цифровая валюта; возмещение вреда.*

**PROCEDURE FOR REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS
IN RUSSIA**

Kovalenko Veronika Alexandrovna

*assistant judge of the Krasnoyarsk Regional Court; postgraduate student of the
Department of Criminal Procedure of the Law Institute*

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: kovver92@mail.ru

Scientific supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law, Professor

**Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peo-
ples' Friendship University of Russia»,**

Moscow, Russia

bertovskiy_lv@pfur.ru

***Abstract:** The article analyzes the legislation governing digital financial assets in Russia. The considered court practice related to digital financial assets revealed a number of problems that require immediate solutions and appropriate changes in domestic legislation. Attention is drawn to the peculiarities of compensation for harm caused to the owner of digital financial assets.*

***Key words:** digital financial assets; digital currency; compensation for harm.*

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) с каждым годом привлекают к себе все большее внимание, как со стороны обладателей, так и со стороны государства, стремящегося урегулировать деятельность, связанную с ЦФА. Кроме того, ученые и практики активно изучают тему, связанную с цифровизацией.

В большинстве зарубежных стран уже действуют законы, регламентирующие цифровые права и ЦФА. Среди таких стран Канада, которая еще в 2014 приняла Bill C-34 об использовании электронных денег, а с 2017 года данный Билль применим и к криптовалютам, в США, Индии, Швейцарии, Австралии также регламентируется деятельность с ЦФА. В Германии после обновления в 2017 году национальной нормативно-правовой базы, криптовалюта была признана финансовым инструментом. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 2015 году рассмотрел дело гражданина Швеции Хэдквиста, который намеревался предоставлять услуги по обмену традиционных валют на биткойны. Он обратился в Шведскую комиссию налогового права (Swedish Revenue Law Commission) за разъяснением, облагается ли НДС покупка и продажа биткойнов. Комиссия пояснила, что биткойн по сути близок к легальным средствам оплаты и его купля-продажа освобождается от НДС. Налоговые органы обжаловали вывод Комиссии в Высшем административном суде Швеции, последняя обратилась за разъяснением в ЕСПЧ, который в свою очередь пришел к решению, что транзакции освобождаются от обложения НДС на основе положений Директиве от 28.11.2006 № 2006/112/ЕС об общей системе налога на добавленную стоимость. Исключение сделок, аналогичных совершаемым г-м Хэдквистом, лишило бы их эффективности, возникающей в результате освобождения от НДС. Освобождение сделок облегчает трудности, связанные с определением налогооблагаемой базы и суммы налога [11]. Возможно именно это решение ЕСПЧ повлияло на германское законодательство, которое освободило от уплаты НДС обмен криптовалюты на официальные деньги (фиат) и наоборот.

Предпосылки регулирования ЦФА возникли и в России. Анонимность цифровых платежей, обусловила активное использование криптовалют в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности. Данные факты, а также возможность бесконтрольного трансграничного перевода денежных средств и их последующего обналичивания, создают высокий риск потенциального вовлечения криптовалют в схемы, направленные на легализацию (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Кроме того, ЦФА уже стали объектами судебной практики. Так, решением

Арбитражного суда города Москвы от 24 октября 2017 года гражданин - должник Царьков И.И. признан несостоятельным (банкротом), открыта процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев [5]. Финансовый управляющий должника Леонов А.И. ходатайствовал о вынесении определения об отказе в исключении из конкурсной массы криптовалюты, ссылаясь на положения ст. 128 ГК РФ, ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Суд, отказав в удовлетворении требований финансового управляющего, полагая, что на момент судебного заседания, является криптовалюта деньгами как таковыми или же это денежный суррогат, следует считать криптовалюту - имуществом, фидуциарными (фиатными) деньгами, электронными деньгами, валютой, финансовым инструментом или ценными бумагами, понятие и правовая природа криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не определено, соответствующие изменения в законодательство должны быть внесены до 1 июля 2018 года. Вместе с тем, суд обратил внимание, что проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами России.

Суд указал, что криптоденьги отличаются от денег как таковых способом их возникновения в цифровом пространстве. Так, реальные платежные средства требуется вначале внести на определенный счет или электронный кошелек, а криптовалютные единицы по-являются уже в электронном виде. «Выпуск» цифровых денег происходит различными способами: это ICO (первичное размещение монет, система инвестирования), майнинг (поддержание специальной платформы для создания новых криптоденег), форжинг (образование новых блоков в уже имеющихся криптовалютах). То есть криптовалюта возникает буквально «из интернета».

В силу неурегулирования в настоящее время действующим законодательством РФ правового статуса криптовалют, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения. Поскольку в законодательстве отсутствует понятие криптовалюта, невозможно однозначно определить к какой категории оно относится: «имущество», «актив», «информация», «суррогат».

Кроме того, суд указал, что согласно ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» установлено, что официальной денежной единицей (валютой) РФ является рубль. Введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. При этом в законодательстве РФ не закреплены такие понятия, как денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта. При этом, в соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Исходя из прямого толкования норм права «криптовалюта» не относится к объектам гражданских прав, находится вне право-

вого поля на территории РФ, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства.

Суд пришел к мнению, что отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра, анонимность пользователей криптовалют не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке, находящемся в сети Интернет по адресу www.blockchain.info с идентификатором xxxxxxxx-xxxx-xxxx-xxxx-151ddb832f52 именно Царькову И.И [5].

Однако, позднее, Девятый арбитражный апелляционный суд частично не согласился с доводами первой инстанции и постановил передать ключ от криптокошелька финансовому управляющему, полагая, что криптовалюта - это оборотоспособный ликвидный актив, который может выступать объектом гражданских прав [10].

Теперь же, согласно принятому Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон) и вступившего в силу с 1 января 2021 года, цифровая валюта признается имуществом [13]. Соответствующие изменения были внесены в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Следовательно, криптовалюта теперь будет включаться в конкурсную массу должника.

Последние годы подавляющее большинство наркопреступлений совершаются бесконтактным способом. Наркопотребитель (покупатель) общается с продавцом путем использования различных мессенджеров, оплата производится криптовалютой [2]. В качестве примера, приведем приговор Ленинского городского суда г. Красноярск № 1-168/2020 1-805/2019 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-168/2020 [8]. Так, согласно материалам дела, Соболев Д.Р. совершил покушение, непосредственно направленные на совершение незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере. В период с 2018 г. до мая 2019 г. «организатор» разработал план и механизм совершения преступлений по сбыту наркотических средств на протяжении длительного промежутка времени с использованием сети Интернет, дистанционным способом, путем помещения наркотических средств в заранее подысканные тайники, а поступление денежных средств за реализуемые наркотические средства от их покупателей в криптовалюте или через номера учетной записи электронной платежной системы с участием нескольких лиц, каждый из которых выполнял строго отведенную ему в преступной группе роль, с учетом разработанной иерархической структуры, в целях конспирации без личного общения, определив механизм общения между участниками преступной группы посредством специальной программы в сети позволяющей передавать сообщения в зашифрованном виде, используя вымышленные имена пользователей. При просмотре выписки по счету Сбербанка РФ на имя Соболева Д.Р. № с 17.02.2019 г. по 29.05.2019 г., общая сумма зачисленных денежных

средств у официально нигде не работающего человека составляет 1 117 864 руб., снято за этот период 1 117 862 руб., движение по карте за период составил 2 235 726 руб.

Приговором Лазаревского районного суда г. Сочи от 29 января 2020 года № 1-5/2020 [7] установлено, что подсудимому Ф., совершившему покушение на незаконный сбыт наркотического средства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам, оплата за работу осуществлялась путём перевода денежных средств в крипто валюте «Bitcoin» на кошелёк его аккаунта на сайте «Gydra». Затем данные деньги он переводил на интернет сайт «Localbitcoin» и при помощи данного сайта переводил деньги в рубли и отправлял их на свою банковскую карту «Сбербанк России».

Согласно определению Верховного суда республики Саха (Якутия) от 28 декабря 2020 года № 22 – 1997 Сырцев С.С. осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств [6]. Денежные средства на аренду жилья и питание неустановленный член ОПГ переводил на созданный Сырцевым С.С. неустановленный криптовалютный кошелек. Сырцев С.С. конвертировал полученную криптовалюту в рубли и переводил их на банковскую карту.

Таким образом, во всех приведенных примерах криптовалюта послужила нарушением уголовного законодательства, что в очередной раз подтверждает необходимость создания «соответствующей современным требованиям нормативно-правовой базы, регламентирующей использование высоких технологий в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и внедрение их в практику правоохранительных органов, а также оснащение правоохранительных органов современной техникой, которое позволит адекватно бороться с этими угрозами» [3].

В судебной практике все чаще упоминается использование ЦФА и все чаще при рассмотрении уголовных дел, связанных с преступлениями, совершенными против здоровья населения и общественной нравственности. При этом в приведенной судебной практике дальнейшая судьба криптокошельков не определяется, что является достаточно нелогичным. Приведенные судебные примеры подтверждает необходимость уголовного и уголовно-процессуального регулирования действий, связанных с ЦФА.

Видится интересным приговор Петроградского районного суда Петербурга от 30 июня 2020 года №1-95/2020 [9], которым в отношении виновного в вымогательстве 5 миллионов рублей наличными и 55 миллионов рублей в криптовалюте Петра Пирона и Евгения Пригожина, суд исключил из объёма обвинения завладение криптовалютой на сумму 55 197 841 рубль, так как она не признана платёжным средством на территории РФ. Таким образом, потерпевший претерпел колоссальный вред от причиненного преступления, однако защитить свои нарушенные права не смог, в противоречии совокупности норм Конституции РФ, призванных

охранять, защищать права и свободы человека и гражданина, а также способствовать скорейшему их восстановлению, в случае нарушения.

Возмещение вреда, связанного с ЦФА, достаточно сложный процесс. Криптокошельки могут быть взломаны хакерами, биржа может обанкротиться, сайт платформы может стать заблокированным, а обладатель ЦФА останется ни с чем. Доказательственный процесс при этом становится затруднительным, а в ряде случаев практически невозможным. С введением Закона о ЦФА ситуация с возмещением вреда обладателю цифровой валюты станет более реальной. Владелец ЦФА на законных основаниях может требовать восстановления своих нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба. Как справедливо отметил профессор Бертовский Л.В. «государственный механизм должен работать гармонично, цифровая экономика с отсталым судопроизводством может сравниться с люксовым Ламборджини, запряженным в телегу» [1].

Помимо Закона о ЦФА, предусматривающий внесение изменений в целый ряд сопутствующих законов, в 2019 году в ГК РФ была введена статья 141.1 посвященная цифровым правам, а минфин в ноябре 2020 года предложил ряд поправок в НК РФ, УК РФ, УПК РФ. Однако, по состоянию на сегодняшний день, ни одна из предложенных поправок не была принята. Кроме того, был издан указ Президента РФ от 10.12.2020 № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», предусматривающий с 1 января по 30 июня 2021 г. включительно обязанность граждан, претендующих на замещение государственных должностей РФ или должностей федеральной государственной службы, а также федеральных государственных служащих, замещающих должности федеральной государственной службы, не предусмотренные перечнем должностей, утвержденным Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 представлять уведомление о принадлежащих им, их супругам и несовершеннолетним детям ЦФА, цифровых правах, включающих одновременно ЦФА и иные цифровые права, утилитарных цифровых правах и цифровой валюте (при их наличии) по специальной форме. С 1 июля 2021 г. обязанность по предоставлению таких сведений будет действовать на постоянной основе.

Принятый Закон раскрывает содержание ЦФА, дает определение цифровой валюте, организации выпуска цифровой валюты, выпуску цифровой валюты, обращению цифровой валюты в Российской Федерации, а также дает определение ряду иных понятий. Однако, большинство определений достаточно расплывчатые, что в будущем приведет к коллизиям, разъяснениям и принятию поправок. Применение рассматриваемого Закона во многом будет происходить в совокупности с иными законодательными актами (Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» и др.), что скажется на сложности регулирования ЦФА.

В целом решение вопросов, возникающих при регламентации ЦФА, в силу своей специфики, требует специальных знаний.

Статья 9 анализируемого Закона предусматривает в отношении оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, возмещение убытков пользователям этой информационной системы, в предусмотренных Законом случаях, в соответствии с гражданским законодательством. В Законе нет ссылок на уголовное законодательство. Однако, предложенные поправки Минфина предусматривают лишение свободы владельцев цифровых валют сроком до трех лет, если они хотя бы два раза за три года не отчитывались перед налоговыми органами об операциях с цифровыми валютами на сумму от 45 млн руб. и выше (в эквиваленте) [4]. С учетом того, что предложенные поправки не были приняты, реализация Закона в полном объеме видится затруднительной.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с ЦФА, на наш взгляд, необходимо будет привлекать в судебный процесс квалифицированных экспертов, которые могли бы разъяснить суду вопросы, связанные с особенностями ЦФА. Существующая на сегодняшний день практика рассмотрения дел, связанная с цифровыми правами, такую необходимость подтверждает (Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 по делу № 1444/2018; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018, Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 11.10.2017 по делу №2-776/2017 (М-723/2017)). В приведенных примерах у суда возникли вопросы, связанные с подтверждением перевода ЦФА между сторонами. При этом суды не оспаривали законность использования не поименованного (на момент рассмотрения дела) в ГК объекта (криптоактива) в качестве предмета сделки, а правовая природа криптоактива и возникающие между сторонами правоотношения не исследовались. Однако псевдонимность (а в некоторых случаях и анонимность) криптокошельков не позволяет доказать факт владения ими конкретным лицом, и фактически решения судов зависели от того, на кого будет возложено бремя доказывания передачи (или же непередачи) криптоактива [12].

Кроме того, необходимо определить на законодательном уровне дальнейшую судьбу ЦФА, использованных для целей нарушения законодательства (например, при нарушении главы 25 УК РФ). Например, изъятие идентифицирующих данных (логин, пароль) и наложение ареста на находящиеся ЦФА. Признание цифровой валюты имуществом порождает и возможность использовать ее в качестве обеспечения по гражданскому иску.

Еще одним спорным вопросом является судебная защита обладателей ЦФА, согласно ГК РФ цифровые права охраняются законом и подлежат защите, цифровая валюта признана имуществом, следовательно такие права должны защищаться в соответствии с гражданским и иным законодательством РФ. Однако, учитывая новые правила, ожидающие внесения в НК РФ, об обязательном декларировании ЦФА, судебная защита незадекларированных ЦФА ставится под сомнение, что в

свою очередь идет в разрез с нормами ГК РФ, а также ст. 19 и ст. 46 Конституции РФ.

Законодательное регулирование ЦФА безусловно необходимо, поскольку с каждым годом обладателей цифровых прав становится все больше, и как следствие, увеличивается количество преступлений, связанных с ЦФА. Однако, законы, принятые на сегодняшний день, требуют явной доработки, уточнений, а также скорейшего внесения изменений в НК РФ, УК РФ и УПК РФ.

Список литературы:

1. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 173-178.

2. Бертовский, Л.В. Криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (типовые способы совершения преступлений как элемент криминалистической характеристики) / Л.В. Бертовский, Г.С. Девяткин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 ч. Отв. ред. Д.В. Ким; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2020. С. 187-189.

3. Бертовский, Л.В. Криминальное использование высоких технологий как угроза национальной безопасности / Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембеков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 60-65.

4. Закон о цифровых активах вступил в силу. Что изменилось // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fedaf549a794784d89eb416> (дата обращения: 24.01.2021).

5. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 г. по делу № А40-124668/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.01.2021).

6. Определение Верховного суда республики Саха (Якутия) от 28.12.2020 г. № 22 – 1997 // URL: <http://www.ruscourt.info/56165134/extended> (дата обращения: 24.01.2021).

7. Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 29.01.2020 г. № 1-5/2020 // URL: <http://www.ruscourt.info/50849400/extended> (дата обращения: 24.01.2021).

8. Приговор Ленинского городского суда г. Красноярска № 1-168/2020 1-805/2019 от 27.05.2020 г. по делу № 1-168/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fNYhYNqbu0mK/> (дата обращения: 24.01.2021).

9. Приговор Петроградского районного суда Петербурга от 30.06.2020 г. №1-95/2020 // URL: <http://www.ruscourt.info/51702401/extended> (дата обращения: 24.01.2021).

10. Решение Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №09АП-16416/2018, А40-124668/2017 от 15.05.2018 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.01.2021).

11. Решение Европейского суда по правам человека от 22.10.2015 № С-264/14 по делу Хэдквиста // URL: <https://nalogoved.ru/resheniya-suda-es/7554.html> (дата обращения: 24.01.2021).

12. Судебная практика по делам с использованием криптоактивов // URL: <https://www.kmcon.ru/articles/jurist/sudebnaya-praktika-po-delam-s-ispolzovaniem-kriptoaktivov.html> (дата обращения: 24.01.2021).

13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.01.2021).

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Козулина Наталья Станиславовна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Федеральный исследовательский центр КНЦ СО РАН

обособленное подразделение

Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства,

г. Красноярск, Россия

email: kozulina.n@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы цифровизация образования, которая, по мнению автора, это не только сложность, вызов, но и возможность, открывающая новые горизонты преподавателям, защищающая их интересы, а также предоставляющая учащимся шанс извлечь выгоду из новых вариантов обучения.

Ключевые слова: высшее образование, инновации, навыки, креативность, цифровизация.

TO THE ISSUE OF HIGHER EDUCATION DIGITALIZATION

Kozulina Natalia Stanislavovna, candidate of agricultural sciences, docent

Federal research center KSC SB RAS separate division

Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture,

Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *The article deals with the problems of digitalization of education, which, according to the author, is not only a challenge, but also an opportunity that opens up new horizons for teachers, protects their interests, and provides students with a chance to benefit from new learning options.*

Key words: *higher education, innovation, skills, creativity, digitalization.*

Несомненным является факт, что цифровая революция не только бросает вызов всем, но и открывает новые возможности. Особенно актуальным это становится для системы высшего образования Российской Федерации, в условиях пандемии. Возникает вопрос: «Достаточно ли просто перейти на цифровые технологии, или цифровизацию следует рассматривать как возможность переосмыслить педагогику и педагогическую практику и, в более широком смысле, изменить рабочую культуру в образовании?» Если цифровизация – это не только сложность, вызов, но и возможность, то политические структуры должны адекватно реагировать, предоставляя новые возможности преподавателям, защищая их интересы, чтобы обучающиеся вузов могли извлечь выгоду из новых вариантов обучения, продемонстрировать свое творчество и сформировать широкий круг компетенций [3, 4, 5, 8, 17, 21]. Новая педагогика должна использовать цифровые устройства и ресурсы осмысленно, грамотно, на высоком уровне [6, 23].

Осуществление таких цифровых изменений в образовании не может быть предоставлено только учебным заведениям; это требует интеллектуальных инноваций в устройствах, программном обеспечении, материалах и, конечно же, связанного с этим развития компетенций и стратегий преподавателей и университетского сообщества в целом [6].

В России правительство должно искать новаторов и экспертов из правительства, бизнеса, образования. Научные исследования и образование должны работать вместе над разработкой и внедрением новых подходов к обучению и поддержке преподавателей, чтобы они были хорошо подготовлены и оснащены для решения задач цифровизации, ведь цифровая революция – это самая настоящая революция. Есть два фундаментальных сдвига в обучении и образовании, которые оказывают влияние на педагогику и педагогическую практику:

- Расширение доступа к информации и учебным материалам [6].
- Новые способы подачи материала, его осмысления и обсуждения.

Что касается доступа к информации, то цифровизация открывает много новых и более широких возможностей, чем когда-либо прежде. Традиционно студенты были ограничены в доступе к учебнику и к учителю. При попытке решить проблему на уроке учащиеся могли изучить учебник или спросить преподавателя. Сейчас все по-другому: связь, устройства и доступ к миру информации в цифровом формате кардинально меняют эту динамику. С точки зрения подачи учебного материала и того, как ведутся дискуссии в классе и за его пределами, цифровиза-

ция привела к появлению многих технологических новшеств. Дискуссия о цифровой революции, как правило, концентрировалась вокруг презентации, а не доступа к информации. В долгосрочной перспективе революция в доступе к информации, вероятно, окажет большее влияние, чем изменения в представлении. Представляется очевидным, что цифровизацию следует рассматривать как возможность переосмыслить педагогику и педагогическую практику, а в более широком смысле – изменить рабочую культуру в высшем образовании. Ведь в конечном итоге, образование должно помочь обучающемуся социализироваться [14, 18], пройти путь профессионального самоопределения [16, 20], чтобы успешно трудоустроиться и быть конкурентоспособным на рынке труда [9, 11, 12]. Однако реальные вопросы заключаются в том, как произойдет это изменение и в чем заключается роль политиков?

«Ухудшение в 2020 году ситуации с коронавирусом в России заставило Минтруд и депутатов Госдумы оперативно подготовить пакет поправок в трудовое законодательство, которые бы в полной мере регулировали правовое положение работников на удалёнке. В связи с этим, в конце ноября 2020 года Госдума приняла Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ об удалённой и дистанционной работе – с соответствующими изменениями и дополнениями в ТК РФ с 2021 года для удалённых сотрудников и их работодателей, где также рассмотрены особенности дистанционной работы» [1].

Создание инновационного потенциала в образовании: педагогика и преподавание – это разговор об изменениях, где фундаментальный вопрос заключается в том, как встроить инновационный потенциал в систему образования, учитывая процессы интернационализации [7]. Инновации и образование – во многих отношениях представляют единство и борьбу противоположностей. Мы желаем иметь возможность рисковать, но хотим избежать риска. Мы хотим инноваций, но также мы хотим стабильности. Мы должны остерегаться нашего стремления в образовании полностью зависеть от «научно-обоснованных изменений» – время, необходимое для создания научных данных в поддержку инноваций в быстро развивающемся технологическом цикле, представляет собой фундаментальный парадокс. Возможно, ответ заключается в более эффективном и быстром обмене научными данными с использованием нетрадиционных средств. Нам нужно видение, подкрепленное смелостью измениться – например, в таких фундаментальных областях, как преподавание предметов. Определение видения того, куда мы стремимся попасть – в отличие от механики того, как этого достичь, является, пожалуй, самым сложным аспектом в контексте разработки политики. Фундаментальный вопрос для систем образования сейчас заключается в том, как сохранить свою актуальность в мире образовательных альтернатив. Думается можно выделить четыре ключевые темы для создания инновационного потенциала:

1. Педагогическое образование. Чтобы поддержать преподавателей, необходимо создать потенциал для изменений и инноваций в педагогическом образовании. Важно укрепить потенциал преподавателей, чтобы они могли использовать

новейшие результаты и дать им возможность использовать их в аудитории [2]. Если постоянно просим преподавателей делать что-то лучше, то нам нужно подумать о том, как лучше всего им помочь. Отчасти это связано с «отучением» от традиционно сложившихся методов обучения, которое требует эмоциональной и социальной поддержки. Одним из ответов может быть инновационная система обучения для поддержки преподавателей и их развития. Принимая во внимание сигналы из мира корпоративного обучения, проблема заключается в поддержке производительности, а не в «обучении». Важно отметить, что изменение снизу вверх также требует сотрудничества под руководством преподавателей. Такие тенденции, как обмен контентом, кураторство контента и онлайн-сотрудничество, укрепляющее доверие, необходимы для развития инновационной цифровой системы.

2. Дизайн-мышление – поддержка инноваций. Внедрение дизайн-мышления в процесс инноваций в области педагогики и преподавания также может принести результаты. Например, цифровые дизайнеры мирового класса имплементируют проектирование для использования с цифровыми технологиями. Это другая дисциплина, требующая, например, понимания таких вопросов, как UI/UX (User Interface/User Experience understanding).

3. Непрерывность образования – создание цепочки преемственности в образовательном процессе [13]. Очень актуальна необходимость рассмотрения глобальных тенденций парадигмы непрерывного обучения, не полагаясь исключительно на формальное образование, чтобы помочь людям развить правильное сочетание навыков для достижения успеха в работе и жизни, поскольку для непрерывного повышения квалификации работающего населения необходимы усилия на протяжении всей жизни. Результатом может быть повышение мотивации к обучению [10, 15].

4. Модели оценки. Цифровая педагогика и новая педагогическая практика предполагают новые модели оценки. Важно отойти из ситуации, когда мы продолжаем оценивать то, что мы измеряем, вместо того, чтобы измерять то, что мы оцениваем. Несомненно, по мере того как учащиеся генерируют огромное количество ценных данных посредством цифровых взаимодействий, аналитика учащихся, персонализация и адаптивное обучение приобретают совершенно новое значение.

5. Голос студента (студент-центрированное обучение) [19, 22]. Можно многому научиться из того, как студенты взаимодействуют с новыми технологиями и педагогикой. В индустрии цифровых игр существует философия «игрок первый», дающая игрокам встроенную роль в разработке продукта – возможно, можно было бы также принять подход «студент первый» к разработке цифровой педагогики.

Список литературы

1. Как Трудовой кодекс с 2021 года регулирует работу на удалёнке (дистанционную работу): обзор всех изменений. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://buhguru.com/kadrovaya-rabota/kak-trudovoj-kodeks-s-2021-goda-reguliruet-rabotu-na-udalyonke-distanczionnuyu.html> дата обращения 04.01.2021).

2. Shmeleva Zh.N. Teacher's preparation, conduct and analysis of the foreign language lesson // Проблемы современной аграрной науки/ материалы международной заочной научной конференции. 2017. С. 185-188.

3. Shmeleva Zh.N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers// Эпоха науки. 2018. № 15. С. 220-224.

4. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2019. С. 22081.

5. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. Empathy, tolerance for uncertainty and emotional intelligence among the agro-industrial complex managers to predict the decision-making efficiency in the antagonistic game//IOP Conference Series: Earth and Environmental Science conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 32037.

6. Амбросенко, Н.Д. Современные информационные образовательные технологии как важный компонент стратегии развития Института международного менеджмента и образования (Красноярский государственный аграрный университет) / Н.Д. Амбросенко, Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4 (103). С. 274-277.

7. Антонова, Н.В. Интернационализация образования на примере Красноярского государственного аграрного университета / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 1-1. С. 55-73.

8. Антонова, Н.В. О роли иностранного языка в формировании компетенций менеджера / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Тенденции формирования науки нового времени/ Сборник статей Международной научно-практической конференции. / Отв. редактор: Сукиасян А.А. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 103-106.

9. Антонова, Н.В. Опыт внедрения практико-ориентированного подхода к обучению в аграрном вузе / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 4-1. С. 75-85.

10. Антонова, Н.В. Повышение мотивации студентов на уроках иностранного языка в неязыковом вузе / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 3 (102). С. 223-228.

11. Антонова, Н.В. Проблемы трудоустройства выпускника современного учреждения высшего профессионального образования / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2014. № 3 (90). С. 209-213.

12. Фомина, Л.В. Практический опыт подготовки специалистов по управлению персоналом в Красноярском ГАУ / Л.В. Фомина, Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 365-369.

13. Шмелева, Ж.Н. Непрерывное изучение иностранного языка в Красноярском ГАУ как необходимое условие получения аккредитации ЕСВЕ и средство реализации образовательных стандартов ЮНЕСКО / Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 267-270.

14. Шмелева, Ж.Н. Социализация студентов КрасГАУ посредством изучения английского языка / Ж.Н. Шмелева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития материалы международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск: Е.И. Сорокатыя, А.А. Кондрашев. 2015. С. 229-231.

15. Шмелева, Ж.Н. XXIX Всемирная зимняя универсиада в Красноярске как фактор мотивации изучения студентами «Survival English» / Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 263-266.

16. Шмелева, Ж.Н. Влияние дисциплины «Иностранный язык» на профессиональное самоопределение и успешную социализацию студента управленца персоналом в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы/ Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Г. Миронова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 330-331.

17. Шмелева, Ж.Н. Воспитание кросс-культурной толерантности бакалавров посредством изучения английского языка в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 116-120.

18. Шмелева, Ж.Н. Социализация и адаптация студентов первого курса ИМО Красноярского ГАУ посредством изучения иностранного языка / Ж.Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы / Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 239-241.

19. Шмелева, Ж.Н. Студент-центрированное изучение иностранного языка в неязыковом университете / Ж.Н. Шмелева // // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 297-300.

20. Шмелева, Ж.Н. Фасилитация профессионального самоопределения студентов по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 317-320.

21. Шмелева, Ж.Н. Формирование кросс-культурной компетенции студентов-менеджеров посредством изучения иностранного языка в неязыковом вузе / Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 271-275.

22. Шмелева, Ж.Н. Целесообразность имплементации стандарта ENQA по студентоцентрированному обучению при изучении иностранного языка / Ж.Н.

Шмелева, С.А. Капсаргина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 3. С. 111-126.

23. Kapsargina S., Shmeleva Zh., Olentsova Ju. The use of LMS MOODLE in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline «Foreign language»// 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. 2019. С. 361-368.

УДК 343.11

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТАВ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кондрашин Павел Викторович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: kondrashina_05@mail.ru

Аннотация. В статье затронут ряд вопросов, касающихся возможности внедрения в уголовное судопроизводство искусственного интеллекта, его влияние на само отправление правосудия по уголовным делам, на состав суда. Затронуты вопросы цифрового судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровое судопроизводство, состав суда, искусственный интеллект.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS POSSIBLE IMPACT ON THE COMPOSITION OF THE COURT IN CRIMINAL PROCEED- INGS

Kondrashin Pavel Viktorovich, phd student
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: kondrashina_05@mail.ru

Abstract: The article addresses a number of issues related to the possibility of introducing artificial intelligence into criminal proceedings, its impact on the administration of justice in criminal cases, and on the composition of the court. The issues of digital legal proceedings are discussed.

Keywords: criminal proceedings, digital legal proceedings, composition of the court, artificial intelligence.

Как известно научно-технический прогресс не стоит на месте, а быстро развивается, и является одним из наиболее важных процессов в современном мире. То, что несколько десятков лет назад казалось чем-то фантастическим и необъяснимым, в настоящее время является реальностью.

Такие понятия как виртуальная реальность, искусственный интеллект в свое время мы могли лишь увидеть в кино либо в книжках. Все это казалось тогда просто фантастикой и чем-то необъяснимым. Но вот настало время, когда данные понятия уже не кажутся такими фантастическими, а уже повсюду внедряются в нашу жизнь.

Уголовное судопроизводство, как и все отправление правосудия, не остается в стороне, в него внедряются новейшие технологии.

Но использование в уголовном судопроизводстве искусственного интеллекта может породить много вопросов. Можно ли отправлять правосудие по уголовным делам без участия человека, может ли искусственный интеллект быть несовершенным [1].

При этом, известны случаи причинения смерти людям роботами, обладающими «искусственным интеллектом». Примером может быть трагедия на заводе Volkswagen, когда робот вышел из-под контроля. Причем это явилось последствием передачи производства искусственному интеллекту [2].

В 2017 году утверждена программа развития «цифровой экономики» в Российской Федерации. «Данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет» [3].

Тенденции развития цифрового правосудия до конца 2018 года в России отражены в п. 1.7.1 «Дорожной карты» и заключаются в создании цифровой среды доверия, с обеспечением всех участников необходимыми цифровыми средствами коммуникаций:

- 1) удаленное подтверждение личности;
- 2) единый статус разнообразных способов идентификации (аутентификации) участников правоотношений;
- 3) одинаковое с очно-бумажными взаимодействиями в публичноправовых и гражданско-правовых отношениях;
- 4) способы независимой доверенной фиксации и предоставления заинтересованным лицам юридических фактов, которые непосредственно связаны с электронными дистанционными взаимодействиями, электронными документами (сервисов третьей доверенной стороны) [4].

В литературе в настоящее время упоминается о так называемом электронном правосудии. «Это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса» [5].

«Цифровое судопроизводство – урегулированная нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, обработка и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность» [6].

Искусственный интеллект можно отнести к некоторым цифровым технологиям, которые используются в цифровом судопроизводстве [7].

Суды планируют использовать блокчейн-технологии для формирования электронных дел, а программы искусственного интеллекта могут подключиться к рассмотрению бесспорных требований в порядке приказного производства. С такими заявлениями выступил председатель Совета судей России Виктор Момотов на VI Московском юридическом форуме в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина. Программы искусственного интеллекта могут подключиться к подготовке судебных приказов. Это максимально упрощенная процедура, применяющаяся по ограниченному числу дел и только, когда нет спора. «Не исключается применение искусственного интеллекта при рассмотрении уже упоминавшихся бесспорных требований, прежде всего в приказном производстве, поскольку такая работа не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер, - сказал Виктор Момотов. - В некоторых регионах такие системы уже внедряются. Но говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего невозможно» [8].

Внедрение в судебную систему искусственного интеллекта, в том числе замена судьи-человека роботом, очень прогрессивно и положительно. Ведь робот может мгновенно анализировать большой массив информации, правовых актов и судебной практики. При этом, робот будет всегда оставаться беспристрастным, объективным, сохраняя нейтралитет. С этой стороны роботы-судьи могут стать безупречными. Однако, есть и другая сторона – невозможно в программе предусмотреть этический момент, так называемое «судебное усмотрение» [9]. Согласно гипотезе, десять разных судей вынесут десять разных решений по конкретному уголовному делу. И каждое из этих решений будет принято в соответствии с законом. И каждый судья будет по-своему прав согласно своему внутреннему убеждению (судебному усмотрению) [9].

Кроме того, замена судьи-человека роботом может и отразиться на составах суда, которые могут, согласно закону, рассматривать то или иное уголовное дело.

Так, согласно ст. 30 УПК РФ суды первой инстанции рассматривают уголовные дела в следующем составе: единолично, коллегией из трех судей, коллегией из судьи и присяжных заседателей.

Состав из трех судей-роботов будет излишним, поскольку каждая машина будет одинаково производить анализ полученных тех же данных, и однозначно будет принято одно и то же решение всеми тремя роботами, в отличие от трех су-

дей-людей, которые могут принять совершенно разные решения из полученных одних и тех же данных по своему внутреннему убеждению, и уже потом принимать окончательное коллегиальное решение.

Также под вопросом останется необходимость в таком составе суда, как судья-робот и присяжные заседатели.

В США искусственный интеллект помогает суду выносить приговоры, избирать меры пресечения и принимать решения о смягчении наказания. Если машина, изучив данные о подозреваемом, сочтет его склонным к рецидиву, ему могут дать реальный срок вместо условного или отказать в освобождении под залог. Так, американца Эрика Лумиса приговорили к шестилетнему заключению за управление автомобилем, пассажир которого обстрелял на ходу здание. Причиной такому решению стали выводы системы COMPAS, оценивающей опасность человека для общества. Машина изучила историю взаимоотношений подсудимого с законом и его анкету и признала Лумиса опасным. Защита пыталась оспорить это решение: принцип работы COMPAS не разглашается, а значит, нельзя говорить о справедливости выводов системы. Однако суд счел этот аргумент несущественным [10].

В случае введения такого состава суда, как судья-человек и судья-робот (который помогает в принятии решения), то тогда, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить, что председательствующим и принимающим окончательное решение по делу должен быть судья-человек.

В заключение хотелось бы отметить, что роль искусственного интеллекта нельзя преувеличивать и нужно рассчитывать на единственную цель – облегчение и ускорение работы человека, но ни в коем случае не его замену. Применяя искусственный интеллект в судебной деятельности, нельзя оставлять ему на откуп ситуации, требующие принятия решения человеком. Ведь именно разрешение таких вопросов и составляет суть правосудия, вынесения справедливого судебного решения. За искусственным интеллектом будущее, но хотелось бы только в той части, которая будет подконтрольна человеку.

Список литературы

1. Кибальник, А.Г. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 173-178.

2. Трагедия на заводе Volkswagen и еще четыре случая... https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/02_a_6864185.shtml (по состоянию на 20.02.2021)

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс»

4. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант Плюс»

5. Хрипко, Д. А. Электронное правосудие в России: современные реалии / Д.А. Хрипко, Ю. Е. Беленькая // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. С. 28.

6. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6, С. 226-230.

7. Бертовский, Л.В. Криминальное использование высоких технологий как угроза национальной безопасности / Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембекова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22), С. 60-65.

8. Суды могут допустить искусственный интеллект во время рассмотрения бесспорных дел <https://rg.ru/2019/04/04/reg-cfo/sudy-mogut-dopustit-iskusstvennyj-intellekt-vo-vremia-besspornyh-del.html> (по состоянию на 20.02.2021)

9. Коваленко, К.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) / К.Е. Коваленко, Ю.В. Печатнова, Д.А. Стаценко, Н.Е. Коваленко // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4 (том 36). С. 169-173.

10. Как искусственный интеллект влияет на судьбы людей <https://www.kaspersky.ru/blog/when-ai-decides/22243/> (по состоянию на 20.02.2021)

УДК 378.1

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ

Король Людмила Геннадьевна

кандидат биологических наук, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнева,

Малимонов Игорь Васильевич

старший преподаватель

Сибирский федеральный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: kinghouse@yandex.ru, igonet70@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрена проблема использования цифровых технологий в системе высшего образования. Описываются формы цифровых технологий. Объясняется необходимость разработки и активного внедрения различных форм цифровых технологий в вузах. Показаны возможности и результаты применения цифровых технологий в сфере профессионального образования. В заключении констатируется необходимость цифровых образовательных технологий в современном образовательном процессе.*

Ключевые слова: цифровые технологии, образовательный процесс, современные формы обучения, дистанционные формы обучения, онлайн-курсы.

DIGITAL LEARNING TECHNOLOGIES IN THE MODERN UNIVERSITY AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN A TURBU- LENT ENVIRONMENT

Lyudmila Gennadevna Korol

candidate of biology, associate professor

Reshetnev Siberian state university of science and technology

Malimonov Igor' Vasil'evich

senior lecturer

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: kinghouse@yandex.ru, igonet70@mail.ru

Abstract: *The article considers the problem of using digital technologies in the higher education system. The forms of digital technologies are described. The need for the development and active implementation of various forms of digital technologies in universities is explained. The possibilities and results of the application of digital technologies in the field of professional education are shown. In conclusion, the necessity of digital educational technologies in the modern educational process is stated.*

Keywords: *digital technologies, the educational process, modern forms of education, distance learning online courses.*

Сегодня цифровые технологии задействованы практически во всех сферах человеческой деятельности. Целью информатизации жизни общества является глобальное рациональное использование и развитие интеллектуальной деятельности людей, за счет использования новых информационных технологий. По мнению Сеймура Паперта, выдающегося учёного в области искусственного интеллекта и педагога–практика: «В 21 веке цифровые среды суть естественной среды для интеллектуальной работы в той же степени, в какой письменность была для веков предыдущих».

Традиционно, цифровые технологии определяются как основанная на методах кодировки и передачи информации дискретная система, позволяющая совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени. Такая трактовка понятия позволяет определить основные характеристики данной системы - быстродействие и универсальность, что делает цифровые технологии столь востребованными в современном мире вообще и в образовательной практике в частности.

Современный человек, имея доступ к бесчисленным источникам информации, не всегда может корректно и осознанно их использовать. Это порождает у

людей актуальную потребность, связанную с развитием компетентного использования безграничного массива информации. Компетенции осознанной ориентировки и управления информационным пространством должны формироваться на различных уровнях образовательной системы, что обуславливает неизбежность внедрения в учебный процесс современного вуза цифровых технологий.

Внедрение цифровых технологий в образовательную систему является сложным комплексным процессом, включающим:

- оснащение образовательных организаций средствами цифровых технологий, прежде всего программными;
- подключение их к Интернету, который стал неотъемлемой и обязательной частью жизнедеятельности;
- обеспечение цифровыми инструментами и материалами (инструменты компьютерного тестирования; цифровые справочники, энциклопедии и словари, учебные пособия и учебники, инструменты контент-фильтрации материалов из Интернета и т.п.);
- создание условий использования этих цифровых инструментов и материалов в учебном процессе.

Наиболее активно цифровые технологии и связанные с ними различные формы электронного обучения внедряют вузы, реализуя образовательные программы высшего образования.

Подготовка студентов к будущей жизни – основная задача высшего образования. Суть цифровой грамотности не только в том, чтобы научить студентов пользоваться новейшими технологиями. Она также подразумевает развитие навыков выбора оптимальных для каждого конкретного контекста инструментов, позволяющих углубить результаты обучения и творчески решать проблемы [2, с. 14].

При этом принимаемые управленческие и педагогические решения должны опираться на конкретный анализ всех аспектов учебно-воспитательной деятельности, что возможно только при наличии полной и достоверной информации) [4, с. 164].

Анализируя прогрессивные возможности цифровых технологий в сфере профессионального образования, отметим, что они позволяют:

- получать качественные знания;
- повышать скорость обмена информацией;
- формировать информационное образовательное сообщество;
- обеспечивать вариативность и личностную ориентацию образовательного процесса (проектирование индивидуальных образовательных траекторий);
- формировать практическую ориентацию образовательного процесса с введением интерактивных деятельностных компонентов (освоение проектно-исследовательских и коммуникативных методов);

- предоставлять учащимся возможности компетентностных проб и профессиональных погружений, моделирующих реальные условия трудовой деятельности;
- формировать профессиональные компетенции;
- завершать профильное самоопределение, необходимое для продолжения образования в соответствующем профессиональном направлении.

Для организации надлежащего уровня этого процесса необходимо руководствоваться едиными методологическими, организационными, а также программно-техническими принципами, которые бы способствовали обеспечению достижения наиболее оптимального взаимодействия данных систем с другими государственными информационными системами. И которые бы включили как информационно-технологическую, так и коммуникационную инфраструктуры, которые используются при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Также необходимо учитывать требования законодательства, направленные на соблюдение конфиденциальности и безопасности содержащихся в них данных [5, с. 83].

Можно сказать, что цифровые образовательные технологии способны выполнять роль «учителя» и активного помощника, как для учащихся, так и для преподавателя. Выделяя их положительные качества и особенности, в качестве примеров разберём некоторые, уже существующие современные формы обучения, предполагающие использование цифровых образовательных технологий.

Интерактивная лекция с информационно-познавательным содержанием. Эта форма имеет эмоциональную окраску благодаря использованию в процессе её изложения презентационных слайдов. При разработке такой лекции, преподаватель создаёт презентацию с необходимым количеством слайдов, по желанию дополняя наглядную информацию звуковым сопровождением и элементами анимации.

Виртуальное моделирование с применением программ виртуального эксперимента позволяет проводить опыты, которые в реальности были бы невозможны в связи с высокой долей риска, длительными временными характеристиками, используя ресурсы «виртуальной лаборатории». Однако виртуальная модель, созданная с помощью таких программ, является естественно ограниченной, т.к. обучающиеся не могут выйти за пределы своего виртуального эксперимента.

Лабораторное занятие с использованием электронных таблиц. Электронные таблицы дают учащимся возможность без изучения языков программирования выполнять расчеты сложных формул, которые включают в себя проверку различных условий и реализовать циклические алгоритмы и ветвления. Результаты вычислений всегда обновляются автоматически при изменении входящих в формулу параметров. По данным таблиц можно построить график или диаграмму, которые каждый раз при изменении используемых при их построении данных меняют свою конфигурацию. Все эти особенности делают электронные таблицы прекрасным инструментом для компьютерного моделирования. Обучающимся не требу-

ется писать специальную компьютерную программу. Достаточно внести в таблицу формулы, отражающие суть математической модели, и, изменяя исходные данные, наблюдать их влияние на графиках.

Дистанционные формы обучения с использованием программных приложений Zoom, Skype и т.п. Приложение Zoom позволяет проводить встречи (так называемые конференции) в режиме онлайн. Конференция может включать в себя до 100 участников. Для того, чтобы преподаватель мог провести онлайн-занятие, ему необходимо стать организатором конференции. Zoom даёт возможность организатору конференции демонстрировать различные учебные материалы на экране компьютера /ноутбука /телефона, одновременно поясняя материал или делегировать это право обучающимся. Схожий набор функций имеют и другие популярные приложения, используемые в образовательной практике вузов.

Формы самостоятельной работы с использованием различных графических редакторов для оформления творческих работ, создания анимации, иллюстрирующих различные процессы и явления, разработки и преобразования сложных геометрических объектов.

В последние годы в образовательную среду вуза активно внедряются общедоступные открытые онлайн-курсы Massive Open Online Courses (). Их активное внедрение обусловлено рядом преимуществ по сравнению с традиционными курсами:

1. Неограниченное число слушателей. Аудиторию таких курсов обычно составляют несколько сотен человек, но есть курсы, набирающие свыше 100 тыс. слушателей.

2. Общедоступность (Massive) и открытость (Open) курса. Это означает, что материалы курса могут бесплатно использоваться всеми желающими, независимо от возраста, дохода, вероисповедания, знания языка и уровня образовательной подготовки.

3. Курс использует цифровые образовательные технологии, и для его изучения учащимся/преподавателям нужен доступ в Интернет (Online).

4. Курс является отдельным законченным учебным мероприятием (Course). Он включает явное описание ожидаемых образовательных результатов, материалы и инструменты для учебной работы, инструменты и процедуры итогового оценивания слушателей, а также их сертификацию (обычно за отдельную плату).

Работа с такими курсами требует, чтобы у слушателей курса была сформирована способность к самостоятельной учебной работе. А для их качественной разработки требуется привлечение специалистов высшей квалификации.

При этом важно, чтобы данные изменения внедрялись в учебный процесс, начиная с первого года обучения студентов. Важность такого подхода обусловлена необходимостью формирования навыков самостоятельной работы в самом начале учебного процесса, что обеспечит дальнейшую эффективность формирования личности будущего профессионала [3, с. 772].

Решение этих задач возможно при тесном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса. При этом администрации вуза следует уделять большое внимание выяснению мнений студентов об эффективности образовательного процесса, их намерений и желаний. Это взаимодействие должно продолжаться на протяжении всего периода подготовки специалистов (подготовка абитуриентов – обучение студентов – трудоустройство) [1, с. 21].

В заключении, на основании вышеизложенного материала, мы можем констатировать, что цифровые образовательные технологии являются необходимым востребованным инструментарием, позволяющим педагогам высшей школы реализовывать различные формы обучения с высокой степенью эффективности.

Список литературы

1. Алексеева, Е.В. Современные образовательные технологии: психология и педагогика: монография. / Е.В. Алексеева, Б.А. Борисов, С.А. Вебер и др. Книга 6. Новосибирск: ЦРНС, 2009. 310 с.

2. Айснер, Л.Ю. Развитие цифровой грамотности как условие формирования современной цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства Материалы II Международной научно-практической конференции. Макеевка: Донбасская агр-я академия, 2019. С. 12-17.

3. Король, Л.Г. Исследование эффективности самостоятельной работы первокурсников в системе высшего образования / Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский // В мире научных открытий. 2015. № 5-2 (65). С. 772-785.

4. Малимонов, И.В. Социологический мониторинг как неотъемлемая часть системы управления вузом / И.В. Малимонов, Л.Г. Король Экономика и управление в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибуп, 2015. С. 164-168.

5. Трашкова, С.М. Некоторые теоретико-правовые аспекты по использованию информационных технологий в образовании / С.М. Трашкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2016. С. 82-84.

УДК: 343.98.06

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Кузбагарова Елена Викторовна,

доцент кафедры судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук

Кузбагаров Артур Муслимович,

студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
elenakuzbagarova@mail.ru, artur.kuzbagarov.00@mail.ru

Аннотация: *С развитием науки и техники, появляются новые технологии, используемые экспертами при проведении экспертных исследований: создаются новые методы, разрабатываются специальные методики внедрения высоких технологий. Поэтому необходимо рассмотреть основные компьютерные и автоматизированные программы используемые при проведении судебной строительно-технической экспертизы. По причине того, что новейшие технологии внедряются в современную науку постепенно, определяющие параллельно плюсы и минусы их применения в судебно- экспертной деятельности.*

Ключевые слова: *судебная строительно-техническая экспертиза, компьютерные, автоматизированные программы, моделирование, автоматизированные информационные системы*

HIGH TECHNOLOGIES APPLIED IN PRODUCTION OF THE FORENSIC CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE

Kuzbagarova Elena Viktorovna,

associate professor of the department of forensic expertise, saint petersburg state university of architecture and civil engineering, candidate of law, associate professor,

Kuzbagarov Artur Muslimovich,

student

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,

elenakuzbagarova@mail.ru artur.kuzbagarov.00@mail.ru

Abstract: *With the development of science and technology, new technologies appear that are used by experts in conducting expert research: new methods are created, special methods of introducing high technologies are being developed. Therefore, it is necessary to consider the basic computer and automated programs used in the forensic construction and technical expertise. Due to the fact that the latest technologies are being introduced into modern science gradually, determining in parallel the pros and cons of their application in forensic activities.*

Keywords: *forensic construction and technical expertise, computer, automated programs, modeling, automated information systems*

Судебную строительно-техническую экспертизу называют независимой строительной экспертизой, которая проводится инженерами-строителями в сфере строительства в рамках осуществления уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Целью судебной строительно-технической

экспертизы является исследование и полное изучение строительного объекта, а также предоставления ответов на вопросы, которые были поставлены перед экспертом судом либо же следователем [7, с. 152].

Судебная строительно-техническая экспертиза назначается как по уголовным, так и по гражданским, административным делам. В целях определения механизма аварий, объема и качества строительных работ, а также установления конечной стоимости материала необходимы специальные познания. Список вопросов, решаемых с помощью строительно-технической экспертизы, также весьма широк. Данные вопросы носят, как правило, диагностический характер и могут быть систематизированы в соответствии с задачами строительно-технической экспертизы [3, с. 182].

Судебные строительно-технические экспертизы производятся в экспертных учреждениях Минюста России, МВД России, негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами, в качестве которых могут привлекаться высококвалифицированные специалисты-строители, которые должны иметь опыт в производстве таких экспертиз [6, 199].

В последнее время, разрешая вопросы, поставленные перед экспертом, все чаще судебные эксперты прибегают к использованию различных информационных, автоматизированных и компьютерных технологий, которые в значительной мере помогают упростить работу эксперта. В частности, использование компьютерных программ с возможностями моделирования обрело широкое применение и рамках судебной строительно-технической экспертизы. Моделированию подвергаются как отдельные объекты, так и большое количество процессов. В процессе моделирования происходит создание модели по исходным данным об объекте, отражающей существенные свойства исходного объекта, с целью изучения данных свойств у модели. Также в процессе моделирования возможно воспроизводство процесса использования объекта, его отдельных этапов функционирования, на основе которых может быть получена дополнительная или новая информация об объекте и его свойствах [6, с. 7].

Процесс моделирования — это переход из абстрактной модели в материальную или наоборот, позволяющих получить интересующую эксперта информация.

В практике экспертов-строителей активно стал применяться относительно новый метод — «ВМ-моделирование». Данная технология позволяет отображать любые строительные объекты в 3-D-формате, полностью рассчитать варианты их расположения, также обеспечить их соответствие различным стандартам и нормам, анализировать эксплуатационные характеристики, возводимых в будущем зданий [6, с. 76].

Такая модель может наглядно показать, какие нормы были нарушены при проектировании объекта. Говоря о плюсах внедрения данной технологии в строительно-технические экспертизы, следует отметить:

– с их помощью возможно оперативно определить стоимость объекта, а также с наименьшими потерями высчитать расход денежных средств;

- в значительной мере уменьшить сроки строительства и оптимизировать ввод объекта в эксплуатацию;
- за счет повышенного качества планирования, делается возможным оптимизация процессов строительства.

На основе созданной модели, формируется база данных, в которой эксперт может найти данные об инженерных изысканиях, проектную документацию и т.д., а также при необходимости возможно внесение поправок в проекты и исправить допущенные при проектировании ошибки. При применении моделирования разрабатывается полное информационное описание строящегося объекта, включая трехмерное проектирование, составление смет и технических заданий по конкретным этапам и для конкретного здания.

В значительной мере BIM-моделирование позволяет эксперту-строителю ускорить производство экспертизы, поскольку BIM-модель объекта всегда наглядна, она дает возможность получить необходимую информацию об объекте, которая не содержится в различной документации, также эксперт в короткие сроки может выявить допущенные ошибки и устранить их, непосредственно, на модели, для того, чтобы в будущем их не оказалось в реальной жизни [1, с. 43].

Сам процесс ввода BIM-моделирования был запущен не так давно, сразу же после его введения начался сбор данных и анализ работы данной технологии. Эффективность и рентабельность данного метода можно выразить в цифрах, а именно:

- на 30% уменьшились финансовые затраты на проведение строительномонтажных и отделочных работ;
- на 40% уменьшилось количество допущенных ошибок в проектно-сметной документации;
- на 50% сократились сроки исполнения проекта;
- на 90% уменьшились сроки координирования между собой всех работ на объекте.

В строительной сфере высокотехнологические методы применяются с целью исследования свойств или характеристик различных строительных материалов, конструкций или изделий. Например, постепенно совершенствуется создание специальных методов работы с полимерными материалами. Их исследование представляет собой сложный высокотехнологический процесс, так как состоит из исследования материалов методами оптической микроскопии для анализа цвета, толщины и многообразия различных свойств исследуемого объекта. Однако, если количество материала ограничено, может применяться иной высокотехнологический метод, а именно, метод пиролитической газовой хроматографии, с помощью которого можно определить природу полимерного материала [8].

Помимо различных методик, при проведении строительнотехнических экспертиз, экспертами все чаще стали использоваться различные информационные, автоматизированные и компьютерные технологии, что в свою очередь также значительно упрощает задачу.

Говоря о судебной строительно-технической экспертизе, необходимо начать с программ, которые специализированно создавались при Министерстве юстиции Российской Федерации - Автоматизированной поисковой системы «Земля» и Автоматизированной поисковой системы «Дом» (далее по тексту – АИС). При помощи данных программ эксперт может решить задачи следующего характера:

- Графические – если возникают споры в построении различных зданий, сооружений, участков;
- Аналитические – при возникновении вопросов, связанных со стоимостью строения, расчетами площадей участков, квартир или иных помещений;
- Текстовые – в процессе диалога, эксперт мысленно составляет текст будущего заключения.

Наиболее трудоемкими при решении задач экспертом, являются вопросы, касающиеся разделов участков, выдела доли в натуре, замеров всех существующих на объекте элементов, их взаиморасположение в соответствии с отведенными нормами для строительства.

Созданная система АИС «Земля» в значительной мере позволяет сократить сроки решения указанных выше задач. Например, при помощи данной системы эксперт может вычислить площадь земельного участка без применения дополнительного измерительного оборудования. Происходит это следующим образом: на компьютерном экране экспертом выставляется контур исследуемого строительного объекта с тем масштабом, который использовался при замерах спорного строения. Далее внешние границы по верхним точкам объекта относительно углов, далее все преобразуется в отрезки, их длина также определяется при натурном исследовании. После чего внешние и внутренние границы и внешний контур земельного участка выстраиваются автоматически. Таким же образом можно определить размеры и расположение необходимых на участке объектов[5, с. 56]..

При решении задач, связанных с разделом квартир, домов, земельных участков и прочего имеет место применение АИС «ДОМ». Задачи также решаются в несколько этапов:

- ознакомление с материалами, поступившими на экспертизу, определение объекта экспертизы;
- производство обследования объекта, проведение измерений объекта в натуре с фиксацией результатов в цифровом формате, фото-видеофиксации;
- формирование плана строения в нужном масштабе;
- с использованием таблиц Excel производится расчет стоимости каждого объекта на основании соответствующих норм и правил;
- определение натурального и стоимостного выражения идеальных долей недвижимого имущества на основе действующих методических положений;
- определении линии раздела домовладения, номенклатура, объем и стоимость работ и материалов, необходимых для переоборудования строения в соответствии с разработанным вариантом раздела.

Необходимые расчеты чаще всего производятся автоматически, после чего результаты оформляются в таблице. Данные результаты могут показывать размеры долей каждого из совладельцев в натуре, как в дальнейшем можно их разделить, а также о стоимости отдельных объектов в спорном строении. К тому же, если суд примет тот вариант раздела, который предложил эксперт, эти данные будут являться опорой на решение суда по делу в целом [5, с. 57].

При производстве судебной строительно-технической экспертизы могут использоваться и другие автоматизированные программы. К примеру, если эксперту необходимо определить сметную стоимость работ, им могут использоваться такие сметные программы как «Smetawizard», «А0» и «ГрандСмета». В каждой сметной программе имеется своя нормативная база, на которую может ссылаться эксперт при выводах и написании заключения [3, с. 127].

Если же эксперту необходимо убедиться в достоверности численного измерения устойчивости и прочности конструкций, им могут использоваться следующие программы, которые также нашли широкое применение в практике.

— Программный комплекс «ЛИРА-САПР» - помогает рассчитать вибрационные нагрузки, импульсы, ветровые нагрузки, создавать различные модели конструкций, установить взаимодействие с другими системами, например, как, AutoCad, Stark.

— Вычислительный комплекс «SCAD» – используется при расчетах и проектировании стальных и железобетонных конструкций.

— Многоцелевой программный комплекс «Robot Millennium» – данный программный комплекс является системой, в которой отражены все этапы проектирования – от составления схем до разработки и реализации чертежей. Комплекс Millennium позволяет:

1. Отследить изменение конструкции от статического и динамического воздействия;
2. Рассчитать и подобрать наиболее благоприятные нагрузки;
3. Проверить различные материалы на соответствие нормам международного проектирования;
4. Автоматически генерировать проектно-сметную документацию;
5. Создавать шаблоны документов, которые будут иметь прямую зависимость с приложениями MS Office.

— Многоцелевой конечно-элементный комплекс для инженерного анализа «Abaqus» - реализующий развитые схемы методов конечных элементов и суперэлементов для статических и динамических расчетов произвольных пространственных комбинированных систем большой вычислительной размерности (разработчик - ABAQUS Inc., США).

Приведенный выше список компьютерных и автоматизированных программ не является завершенным, в связи с развитием программного обеспечения функционирования различных сфер деятельности. С каждым годом развивается отрасль строительно-технической экспертизы, на разрешение эксперта ставятся но-

вые задачи, для оперативного решения которых необходим современный комплекс автоматизированных и компьютерных систем, что в итоге помогает эксперту избавиться от рутинной работы, связанной с графическими, расчетными составляющими экспертизы и позволяет эксперту повысить качество произведенной экспертизы.

Список литературы:

1. Астафьева, Н.С. Преимущества использования и трудности внедрения моделирования зданий / Н.С. Астафьева, Ю.А. Кибреева, И.Л. Васильева // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2017. №8 (59). С. 41-62.
2. Бурцева, Е.В. Современные возможности технологий в судебно-экспертной деятельности / Е.В. Бурцева, А.В. Селезнев // Вопросы современной науки и практики. 2012. № 38. С. 7-11.
3. Бутырин, А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы: Монография / А. Ю. Бутырин. М.: Городец, 2006. 244 с.
4. Веренич, И. В. Основы судебной строительно-технической экспертизы: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Веренич; под научной редакцией А. М. Кустова. М.: Изд-о Юрайт, 2019. 166 с.
5. Вехов, В.Б. Возможность применения технологий трехмерного моделирования в судебной экспертизе / В.Б. Вехов, В.А. Титаренко // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – №11-8 (31). С. 55-59.
6. Кирпичникова, И.А. Компьютеризация отдельных видов экспертиз/ И.А. Кирпичникова, А.В. Захарчук // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее. 2019. МЛ-(39). С. 198-200.
7. Кузбагарова, Е.В. Применение высокотехнологичных специальных методов производства судебных строительно-технических экспертиз / Е.В. Кузбагарова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения, 2020. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Гатчина: Изд-во гос. ин-та экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 152-157.
8. Экспертиза пластмасс. [Электронный ресурс] URL: <http://ekspertiza-perm.ru/kemvi/jekspertiza-plastmass-16.html> (дата обращения: 17.01.2021)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ
СУДОПРОИЗВОДСТВА, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** В статье поднимается вопрос о необходимости отражения в нормах уголовно-процессуального законодательства тех возможностей современных технологий, которые могут содействовать достижению целей и задач уголовного судопроизводства, способствовать реализации прав его участников, а также обеспечивать возможность полноценного участия в нем лиц, имеющих ограниченные возможности.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, участники, ограниченные возможности, технологии, правовой статус, гарантии.*

**MODERN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF REALIZING
THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS
IN LEGAL PROCEEDINGS WITH LIMITED COGNITIVE ABILITIES**

Kurbatova S. M.

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** The article raises the question of the need to reflect in the norms of criminal procedure legislation the capabilities of modern technologies that can help achieve the goals and objectives of criminal proceedings, promote the rights of its participants, as well as ensure the full participation of persons with disabilities in it.*

***Keywords:** criminal proceedings, participants, limited opportunities, technologies, legal status, guarantees.*

В последние годы все более активно поднимается вопрос о необходимости цифровизации уголовного судопроизводства [2, 5, 7], о внедрении технологии блокчейн [3], об использовании достижений науки, техники и технологий при реализации участниками производства по уголовному делу своих прав и обязанностей [14], и, что особенно важно, для обеспечения возможности полноценного участия лиц, имеющих ограниченные возможности [9].

Актуальность этих вопросов обуславливается тем, что российский законодатель не учитывает современные достижения науки в области высоких технологий применительно к уголовному судопроизводству. Более того, уголовная политика Российской Федерации, в ее широком понимании [1, 4, 8], также не отражает данное направление в качестве одной из своих задач. Ситуация усугубляется и тем, что до сих пор не принята Концепция уголовной политики РФ [13], хотя еще в 2013 году Ю. Чайка, на тот момент Генеральный прокурор России, выступая на парламентских слушаниях в Совете Федерации, предлагал разработать концепцию уголовной политики, поскольку действующее законодательство противоречиво, отсутствует четко обозначенная концептуальность, что в результате приводит к многочисленным непоследовательным и противоречивым изменениям в законодательстве [6].

А ведь законодательное урегулирование вопросов по использованию в уголовном судопроизводстве современных технологий стало бы одной из процессуальных гарантий реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства. В частности, одним из средств, способствовавших выравниванию процессуального положения лиц, имеющих ограниченные возможности, по отношению к другим, полноценным, участникам.

Так, учитывая, что около 90% окружающей нас информации мы получаем с помощью органов зрения, то закономерна постановка вопроса о реализации принципов равноправия и непосредственности восприятия, законности, о допустимости доказательственной информации от слепых и слабовидящих участников уголовного судопроизводства. Учитывая же возможные погрешности и искажения перевода, а также и снижение эффективности восприятия информации на слух, просто предоставление им переводчика или зачитывание текста не сможет обеспечить им условия по надлежащей реализации ими своих прав и обязанностей.

Тогда как технологии для содействия данным категориям лиц успешно применяются во многих других областях. Например, компания Duxbury Systems еще с 70-х гг. прошлого века занимается автоматизированием программ для незрячих людей, став сегодня мировым лидером программного обеспечения для данной категории лиц. Созданная данной компанией программа Duxbury Braille Translator (DBT) используется сейчас во всем мире для подготовки к печати любой документации на Брайле. Эта программа осуществляет двунаправленный перевод: обыкновенный шрифт переводится в азбуку Брайля и обратно. Но этим ее свойства не ограничиваются. DBT — это полнофункциональный текстовый редактор, при помощи которого можно подготовить любой документ к печати по Брайлю на нескольких десятках языков, в самых разнообразных кодировках [15]. Законодательно предусмотренная возможность изготовления протоколов процессуальных действий с участием слепых и слабовидящих лиц с использованием подобного рода программ, а также распечатки протоколов с использованием шрифта Брайля во многом решила бы эту проблему [11].

Уже в настоящее время находится в процессе разработки (а некоторые – уже и в стадии апробации и даже использования) целый ряд технологий, которые специально ориентированы (а некоторые могут быть адаптированы) под лиц, имеющих те или иные ограниченные возможности. Так:

- несколько компаний работают над технологиями по преобразовании сигналов человеческого мозга в цифровые сигналы, что позволит контролировать любые электронные устройства [16]; создавать симбиотические отношения между человеком и машиной [17]; отправлять текстовые сообщения, а также осваивать интернет только с помощью мозгового интерфейса [24];

- имеется алгоритм ранней диагностики болезни Альцгеймера, действующий на искусственном интеллекте, представленный в 2020 г. в *Journal of Medical Imaging* [25];

- есть технологии, направленные на устранение хронической боли в различных областях, включая боли в конечностях, послеоперационные боли и хроническую мигрень [18];

- ведутся исследования по производству «протезов для памяти» — внешних устройств, позволяющих загружать человеческую память в компьютер, а затем переносить информацию непосредственно в гиппокамп [19]; по разработке эндovasкулярного нейронного интерфейса Stentrode, призванного обеспечить парализованным пациентам безопасный способ достижения прямого контроля над мозгом, что в дальнейшем позволит, посредством соединения мозга с компьютером, получать и преобразовывать в слова поступающие сигналы [20], интерфейсы для управления компьютером с помощью мозговой активности разрабатывает Neurable [21];

- разработаны и совершенствуются технологии, призванные помочь пациентам с ограниченными возможностями, такими как слепота, подвергшимся ампутации или травмам спинного мозга, лучше ориентироваться и взаимодействовать с окружающим их миром [22], есть разработки, приложения с использованием искусственного интеллекта и дополненной реальности, облегчающие взаимодействие людей с речевыми патологиями [23].

Вот лишь небольшой обзор некоторых технологий, которые уже реальны в наше время, а часть которых уже разрешена к использованию. И они будут становиться все более доступными для населения, в том числе и лицам, имеющим ограниченные возможности.

Применение же высоких технологий в уголовном судопроизводстве стало бы одним из важных средств по выравниванию процессуального положения таких участников по отношению к другим, чьи когнитивные и (или) иные функции активны и действуют полноценно.

Список литературы

1. Александров, А.И. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации / А.И. Александров // Ученые записки Санкт-Петербургского университета

им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. № 2 (36). С. 10-19.

2. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018г. С. 173-178.

3. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

4. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. М.: ЮрИнфоР, 1999. 293 с.

5. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 91-104.

6. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» [Электронный ресурс] <https://genproc.gov.ru/special/smi/appearances/85492> (дата доступа 08.11.2020)

7. Григорьев, В.Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян и др. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.

8. Коробеев, А.И., Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик. Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 240 с.

9. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.

10. Курбатова, С.М. Особенности цифрового уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвуз. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 81-85.

11. Курбатова, С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236-241

12. Литвин И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль / И.И. Литвин // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 98 - 104.

13. Николаев, К.Д. «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 г.г.)». Куда идем? [Текст] / К.Д. Николаев // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 144-147

14. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2019. С. 196-200.

15. <https://elitagroup.ru/pages/prod-DBT> (дата обращения 06.01.2021).

16. <https://www.ctrl-labs.com/> (дата обращения 06.01.2021).

17. <https://neuralink.com/> (дата обращения 06.01.2021).

18. <https://www.neurosmaterial.com/> (дата обращения 06.01.2021).

19. <https://www.kernel.com/> (дата обращения 06.01.2021).

20. <https://www.synchronmed.com/> (дата обращения 06.01.2021).

21. <https://neurable.com/> (дата обращения 06.01.2021).

22. <https://paradromics.com/> (дата обращения 06.01.2021).

23. <https://www.cognixion.com/> (дата обращения 06.01.2021).

24. Thomas J Oxley, Peter E Yoo, Gil S Rind, Stephen M Ronayne, C M Sarah Lee and so. Motor neuroprosthesis implanted with neurointerventional surgery improves capacity for activities of daily living tasks in severe paralysis: first in-human experience // <https://jnris.bmj.com/content/early/2020/10/30/neurintsurg-2020-016862>.

25. Harshit Parmar, Brian Nutter, Rodney Long, Sameer Antani, Sunanda Mitra. Spatiotemporal feature extraction and classification of Alzheimer's disease using deep learning 3D-CNN for fMRI data. *Journal of Medical Imaging*, 2020; 7 (05) DOI: 10.1117/1.JMI.7.5.056001.

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: *Посредством анализа ряда высокотехнологичных направлений в современных научных исследованиях отмечается важность создания условий для их использования в процессе производства по уголовному делу, что требует соответствующих изменений в действующие уголовно-процессуальные нормы. В связи с этим подчеркивается значимость взаимодействия уголовной политики, уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального законодательства и достиже-*

ний науки в области высокотехнологичных исследований, так как именно комплексный подход позволит достичь максимального результата в решении этого вопроса.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное судопроизводство, технологии.

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES

Kurbatova S. M.

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *Through the analysis of a number of high-tech areas in modern scientific research, the importance of creating conditions for their use in the process of criminal proceedings is noted, which requires appropriate changes to the current criminal procedure norms. In this regard, the importance of interaction between criminal policy, criminal proceedings, criminal procedure legislation and scientific achievements in the field of high-tech research is emphasized, since it is an integrated approach that will achieve the maximum result in solving this issue.*

Keywords: *criminal policy, criminal proceedings, technologies.*

Развитие технологий и их активное внедрение в различные сферы общества и государства имеет разные цели и решает различные задачи. Применительно к правовой сфере одной из них является содействие обеспечению реализации прав и законных интересов участников правоотношений [1]. Данного рода возможности высоких технологий особенно значимы в публично-правовых сферах, в частности, в уголовном судопроизводстве [2]. Однако в настоящее время применительно к российскому уголовно-процессуальному законодательству приходится констатировать факт отсутствия в его содержании институтов по использованию научно-технологических достижений, применение которых расширило бы границы возможностей производства по уголовным делам [3], например, способствовало бы обеспечению полноценного участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих ограниченные возможности [5], учитывая проблемы их участия в настоящее время [4]. Так, хотелось бы обозначить ряд аспектов, требующих урегулирования:

Применительно к факту использования высокотехнологических средств возникает вопрос об их допустимости с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Соответственно, нужно предусмотреть нормы, регламентирующие использование таких средств при производстве по уголовному делу. Ведь следует понимать, что они могут оказывать компенсаторную помощь лицам, имеющим ограниченные возможности, например, проблемы со зрением [6], но и мо-

гут нести в себе определенные риски в случае их злонамеренного использования: с их помощью можно будет влиять на принятие решения или же выдавать полученный ими результат за волеизъявление данного лица, в отношении которого они использовались. Например, если парализованный дает показания, двигая при этом силой мысли мышку компьютера или формируя мысли непосредственно в интерфейс гаджета, то должна быть гарантия, что это делает именно данное лицо это, а не, например, следователь, дознаватель, прокурор, оперативный сотрудник и т.п.

Поэтому если применяется технология, оказывающая помощь в получении вербальной информации через вторжение в волевые способности субъекта, то соответственно, она должна быть сертифицирована.

Таким образом, с одной стороны, важны сами исследования и их результат в виде конкретной высокой технологии, с другой - необходимо законодательное закрепление требований как к ним самим, так и к порядку их использования в уголовном судопроизводстве [8].

Безусловно, современные технологии должны найти свое отражение в качестве полноценного института уголовно-процессуального права и главы, а то и раздела уголовно-процессуального законодательства, при том, что действующий УПК РФ уже содержит в себе отдельные нормы, касающиеся использования технологий [7]: ст. 164.1 (Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий), ст. 186 (Контроль и запись переговоров), ст. 186.1 (Получение информации о соединениях между абонентами), ст. 188 (Порядок вызова на допрос), ст. 278.1 (Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи) и др. Однако они носят бессистемный характер и затрагивают лишь незначительный круг отношений по применению технологий при производстве по уголовному делу.

Необходимо законодательно закрепить понятие и виды таких технологий, основание и порядок их применения, доказательственное значение и др. вопросы.

Так, в контексте тематики данной статьи хотелось бы выделить такой вид современных технологий, используемых в уголовном судопроизводстве, который бы обеспечивал дополнительные гарантии его участникам из числа лиц, имеющих ограниченные возможности. В силу задач компенсационного характера, стоящих перед этим видом, предлагаем в ст. 5 УПК РФ ввести термин «технологии компенсаторного предназначения», как первоначальный вариант предложив такое его понимание: это «технологии, которые будут оказывать помощь в реализации прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц, имеющих ограниченные возможности», так как для более четкой формулировки определения необходимо исходить из общего понятийно-терминологического аппарата, касающегося технологий: в настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, в котором бы на должном уровне это было бы урегулировано. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, являющийся базовым в области правового регулирования технологий, дает

понятие информационной технологии, но не раскрывает понятие технологий вообще и связанных с ним вопросов. Учитывая же год его принятия и количество внесенных за это время в него изменений, назрела необходимость разработки и принятия нового федерального закона, положения бы которого можно было бы использовать и в других отраслях права, в том числе в уголовном процессе.

Все вышеизложенное позволяет сделать выводы о необходимости тесной взаимосвязи государственной политики в области урегулирования отношений в сфере создания и использования технологий и политики уголовной; разработки единой концепции уголовной политики, в которой бы учитывались существующие на сегодняшний день проблемы – в том числе по использованию технологий в уголовном судопроизводстве и по выделении в особую категорию участников уголовного судопроизводства из числа лиц, имеющих ограниченные возможности, с предоставлением им дополнительных процессуальных гарантий; по формированию норм уголовно-процессуального законодательства компенсаторного характера применительно к правовому статусу участников уголовного судопроизводства из числа лиц, имеющих ограниченные возможности.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018г. С. 173-178.
2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.
3. Григорьев, В.Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян и др. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.
4. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.
5. Курбатова, С.М. Особенности цифрового уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Международ. межвуз. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 81-85.
6. Курбатова, С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236-241
7. Литвин, И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль / И.И. Литвин // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 98 - 104.

8. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2019. С. 196-200.

УДК 343.1:004.8

**К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА, ВЫНЕСЕННОГО
«КОМПЬЮТЕРНЫМ СУДЬЕЙ»**

Курбатова Светлана Михайловна^{1,2}

канд. юрид. наук, доцент

¹ **Сибирский федеральный университет,**

² **Красноярский государственный аграрный университет**

г. Красноярск, Россия

sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье затрагивается вопрос о возможности соответствия требованию справедливости судебного решения, вынесенного искусственным интеллектом.

Ключевые слова: судебное решение, справедливость, искусственный интеллект, компьютерный судья.

**ON THE QUESTION OF THE FAIRNESS OF THE SENTENCE PASSED
BY THE «COMPUTER JUDGE»**

Kurbatova S. M.

candidate of legal sciences, associate professor

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk state agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: The article touches upon the question of the possibility of compliance with the requirement of fairness of a court decision made by artificial intelligence.

Keywords: criminal policy, criminal proceedings, technologies.

Приговор по уголовному делу должен быть законным, обоснованным и справедливым, гласит ч. 1 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ). Однако насколько возможно это достичь применительно к ситуации, если приговор будет постановляться не судьей-человеком, а судьей-машиной, т.н. «компьютерным судьей»?

В последние годы активно обсуждаются вопросы расширения сфер применения искусственного интеллекта, и юриспруденция не стала исключением, при том, что особый интерес и предмет для споров и обсуждений вызывает система судопроизводства [4]. Рассматриваются вопросы от цифровизации [1, 8] самой системы судопроизводства до технологизации определенных процессов и действий отдельных субъектов [2, 5, 7, 9], в том числе вынесения судебных решений, а конкретно – постановление приговора [3].

Первые два свойства, которыми наделяет законодатель приговор (законность и обоснованность), подчиняются логическим правилам и законам [6]. Он основывается на собранных на протяжении всего производства по уголовному делу доказательствах (гл.10 УПК РФ) и есть результат процесса доказывания (гл. 11 УПК РФ).

Доказательства должны соответствовать правовым и логическим требованиям, и само судебное доказывание должно иметь логическое обоснование [11]

Для того, чтобы суд пришел к окончательному выводу, что событие преступления доказано и что его совершил обвиняемый, должны быть использованы знания обстоятельств дела и логика их анализа, равно как наличие определенного алгоритма рассуждений.

Такая модель, в принципе, коррелирует сущности деятельности искусственного интеллекта в достижении результата, определяемого конкретной целью, путь к которой задается определенной программой.

И, да, действительно, логика машину будет безупречнее логики человека именно в силу отсутствия проявления у первого человеческой сущности.

Однако как быть с таким требованием к приговору, как справедливость? Это свойство основано на морально-этических началах, присущих человеку как социальному существу. Компьютер априори не может обладать ими. Соответственно, незнание норм морали, нравственности, этики и пр. (в виду самого факта их отсутствия у машины) и неумение апеллировать к ним ставит не то что под вопрос гипотезу «а может ли быть справедливым приговор, вынесенный искусственным интеллектом», но уже дает сразу же однозначный ответ: «нет, не может».

Например, как будет «компьютерный судья» решать вопрос о допустимости и недопустимости доказательств в случаях оценочного характера? Например, решить, что лицо сообщает сведения, основанные на слухах или догадках что, согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, является недопустимым доказательством, ведь далеко не всегда в показаниях присутствуют такие четкие фразы как: «это сам я не видел, про это мне рассказала соседка» или же «я догадался, что причиной совершения преступления послужила ссора» и т.п., из которых можно по отдельным словам («сам не видел», «со слов соседа», «предположил», «догадался» и пр.) сделать вывод о недопустимости этих сведений.

Или же как такой суд сможет решить, можно или нет применить ст. 76 УК РФ: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, *может быть* (выд. нами – С.М.) освобождено от уголовной ответственности, если прими-

рилось с потерпевшим и им заглажен причиненный преступлением вред». Если идти только по логическому алгоритму, то лицо *нужно* освободить от уголовной ответственности, если по данному уголовному делу установлено: 1) преступление совершено впервые; 2) это преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести; 3) было примирение с потерпевшим; 4) был заглажен вред, причиненный преступлением. Но – а будет ли такое решение *справедливым* в каждом случае? Будут ли таким образом всегда достигаться цели правосудия? Как компьютерный судья поймет, в каком конкретном случае можно применить данную правовую норму, а в каком нет?

«Предметом права является все человеческое поведение; если люди могут говорить об этом, у них может быть спор по этому вопросу, поэтому система должна понимать почти все предметы, известные людям: наука, бизнес, брак, транспорт, финансы, наркотики, сумки, рэп, экстрим, недвижимость. Если бы вы хотели, чтобы он сделал свои собственные выводы, он также должен был бы знать лучше, чем люди, как ответить на любой конкретный вопрос: вчера ли шел дождь в Пуэрто-Вальярте? Подозреваемый знал, что в машине было незаконное оружие? Жестокие убийства дельфинов? ... Компьютер мог бы определить, основываясь на конкретных фактах, вероятность того, что человек X убил человека Y. Но он даже не мог понять вопрос «Намерен ли X убить Y?», Не говоря уже о том, «был ли X небрежен в причинении смерти Y?» или «X обоснованно опасался за свою жизнь, когда убил Y?». Это очень важный вопрос, если вы определяете исход судебного процесса, как убийство, непредумышленное убийство или оправданную самооборону.» [10].

Опять же, необходимо понимать, что загружать информацию, необходимую для машинного судебного «объективного» мышления в компьютер будут люди. А это означает такие риски, как: недостаточный профессионализм, рассеянность, коррупция и пр. Поэтому уже изначально программа не может выполнить должным образом алгоритмы для достижения законности и обоснованности (о справедливости тут речи и нет). Получится, что либо нужно будет перепроверять (людям!) каждый приговор компьютерного судьи, а тогда в чем смысл такого правосудия, либо провозгласить аксиому безграничного доверия «компьютерному разуму», что означает его место в иерархии человек – компьютер над человеком.

Таким образом, можно сделать вывод, что, исходя из сегодняшнего понимания сущности и свойств приговора, искусственный интеллект не сможет его постановлять.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления [Текст] / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018г. С. 173-178.

2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства [Текст] / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.
3. Бирюков, П.Н. Искусственный интеллект и «Предсказное правосудие»: зарубежный опыт / П.Н. Бирюков. Lex Russica. 2019. № 11 (156). С. 79-87.
4. Брянцева, О.В. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О.В. Брянцева, О.Л. Солдаткина // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 97-104.
5. Григорьев, В.Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян и др. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.
6. Корнакова, С.В. Соблюдение правил и законов логики как необходимое условие качественного результата следственной и судебной деятельности / С.В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 74-81.
7. Курбатова, С.М. Особенности цифрового уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвуз. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 81-85.
8. Литвин И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль [Текст] / И.И. Литвин // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 98 - 104.
9. Митин, А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий / А.Н. Митин // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 82-85.
10. Могут Ли Компьютеры Заменить Юристов? [Электронный ресурс] www.otvetus.com (дата обращения 17.02.2021 г.).
11. Невельская-Гордеева, Е.П. Логические основания судебного доказывания / Е.П. Невельская-Гордеева, С.С. Шестопал // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4 (31). С. 136-143
12. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2019. С. 196-200.

УДК 34.028.5

**ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Кускашев Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярский институт железнодорожного транспорта
Иркутского государственного университета путей сообщения**

г. Красноярск, Россия

email: kenig-1977@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности эволюции правового статуса личности в условиях цифровизации современного российского общества. Проанализирован ряд историко-правовых аспектов эволюции конституционно-правового статуса личности. Определены особенности взаимодействия личности, гражданского общества и государства в контексте осуществления правовых инициатив в области цифровизации и электронного обеспечения оказания государственных услуг, реализации принципиально новой концепции осуществления конституционно-правовых обязанностей граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, правовой статус личности, цифровизация.

**FEATURES OF THE EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS OF THE
INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Kuskashev Dmitry V.

candidate of historical sciences, associate professor

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk institute of railway transport
irkutsk state university of railway transport,**

Krasnoyarsk, Russia

email: kenig-1977@mail.ru

Abstract: The article examines the features of the evolution of the legal status of an individual in the context of digitalization of modern Russian society. A number of historical and legal aspects of the evolution of the constitutional and legal status of an individual are analyzed. The features of interaction between the individual, civil society and the state in the context of the implementation of legal initiatives in the field of digitalization and electronic provision of public services, the implementation of a

fundamentally new concept of the implementation of constitutional and legal obligations of citizens are determined.

Keywords: *civil society, rule of law, legal status of an individual, digitalization.*

Функционирование правового государства в условиях формирования цифровой модели развития определяет проблемы реализации конституционно-правового статуса личности, взаимодействия личности, гражданского общества и государства.

Проблема личности является одной из ключевых в таких науках как: социология, психология, обществознание, философия и юриспруденция. В каждой из сфер в этот термин вкладывается свой смысл.

Понятие личности важно с точки зрения понимания её правового статуса, юридической ответственности, правоспособности и дееспособности. Личность формируется под влиянием социальных и индивидуальных факторов. Становление личности происходит посредством опыта, навыков и знаний, которые приобретает человек в течение жизни.

Личность - это человек, у которого есть определенная совокупность социально значимых качеств, которые проявляются в отношениях с другими индивидами. Следовательно, личность и человек это разные составляющие человеческого индивида, который входит в систему определённых общественных отношений. В литературе разделяют термин «личность» и «человек», поскольку человеком рождаются, а личностью становятся [3; с.66].

Таким образом, личность - это индивид, который сознательно определяет своё отношение к окружающему миру с точки зрения его индивидуальных особенностей. Человек может быть охарактеризован не только с помощью социальных качеств, которые он приобрел в течение жизни или с точки зрения его природных свойств, но и как гражданин, то есть лицо, у которого есть правовая связь с конкретным государством. Приобретение статуса гражданина - это важнейшее юридическое условие, которое олицетворяет положение человека в обществе.

На сегодняшний день существует достаточно много теоретических концепций по поводу прав человека, так, одни авторы говорят, что права человека принадлежат ему с рождения и не могут быть от него отделены, а государство должно обеспечить их защиту. Другие считают, что человек приобретает свои права от государства и их перечень устанавливается органами власти. Необходимо отметить, что такое понимание сущности прав человека свойственно для авторитарных и тоталитарных государств. Еще один важный подход к пониманию прав человека - это социальный, то есть права создаются и развиваются по мере общественного развития.

Впервые на законодательном уровне естественные права человека были закреплены в Конституции американского штата Вирджиния это так называемая Вирджинская декларация 1776 года, Декларация независимости Соединенных Штатов Америки 1776 года и Билль о правах 1791 года. Билль о правах - это до-

кумент, который представляет собой 10 поправок к Конституции США 1787 года по поводу прав человека, позднее в 1789 году была принята известная французская Декларация прав человека и гражданина, которая оказала огромное влияние на развитие многих стран. Указанные документы впервые в своем тексте содержали разграничение прав человека на две категории: естественные, то есть которые принадлежат ему с рождения и не могут отчуждаться и приобретенные, которые зависят от воли законодателя того или иного государства [5; с.90].

В правовой системе государства личность занимает одно из центральных мест и выступает в качестве субъекта права, гражданина носителя прав и обязанностей, то есть понятие «личность» уже, чем понятие «человек» [4; с.178].

Таким образом, личность - это человек, у которого есть определённые социально значимые качества, определенный правовой статус, который определяет наличие у него определенных прав и законных интересов, необходимых для его взаимоотношений с другими людьми и обществом, то есть, как уже было указано ранее, понятие личности важно с точки зрения ее правоспособности, есть с точки зрения наличия определенных прав и свобод, дееспособности, возможности реализации этих прав и свобод, а также нести соответствующую юридическую ответственность за совершение противоправного деяния.

Правовой статус человека и гражданина - это определенная система прав и обязанностей, которая закрепляется законодательно государством в конституции и в иных нормативно-правовых актах страны. Права и обязанности являются основным исходным элементом прав. В настоящее время учеными правоведами предлагается не один подход к пониманию правового статуса личности и его структуры. Так, некоторые ученые включают в правовой статус личности институт гражданства. Однако, гражданство – в большей степени выступает как предпосылка, которая определяет правовой статус личности без каких-либо изъятий. Также известно, что иностранные граждане, как и лица без гражданства, живущие в данном государстве, то же обладают правовым статусом, но уже в уменьшенном объеме. Кроме того, в систему правового статуса индивида включают законные интересы, гарантии, юридическую ответственность, общую правоспособность и другие.

Действующая Конституция Российской Федерации закрепляет принципы правового статуса личности, которые непосредственно связаны с основополагающими началами утверждаемой в стране системе понимания и признания прав человека [1]:

1) Все права, свободы и обязанности человека и гражданина, без какого-либо исключения, осуществляются и применяются по принципу равноправия. Статьей 19 Конституции РФ выделено несколько основных точек зрения принципа равноправия, а именно: абсолютно все равны перед законом и судом; гарантированность государством равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения и т.д.; равенство мужчин и женщин в правах и свободах и в возможностях для их реализации.

2) Все права, свободы и обязанности человека и гражданина базируются на их гарантированности государством. Принято разграничивать экономические, политические, социальные и юридические гарантии. Конституция нашей страны гарантирует демократические принципы ведения судопроизводства, человеческое отношение к лицам, привлекаемым к административной или уголовной ответственности, налагаемой судом в соответствии с уголовным или административным судопроизводством.

3) Правой статус личности базируется на презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, с недопустимостью их ограничения. В части 2 статьи 55 Конституции страны закреплено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Частью 3 статьи 55 Конституции РФ установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

4) Правовой статус личности базируется не только на обладании им правами, но ещё и обязанностями. Так, например, в части 2 статьи 38 Конституции нашего государства закреплено то, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В статье 59 Конституции зафиксировано, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Статья 42 основного закона страны определяет, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а в статье 58 записано, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам. Также имеют характер общественного долга такие права, как право на образование, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры и другие. Данный принцип отражен в статье 6 Конституции РФ и направлен именно к гражданину России. Частью 2 статьи 6 Конституции установлено, что гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Определяя правовой статус человека и гражданина, наше государство использует всевозможные общепризнанные основные начала международного права и международные договоры, которые стали составной частью правовой системы Российской Федерации [7; с.43].

Таким образом, анализ историко-правовых аспектов эволюции конституционно-правового статуса личности позволяет определить особенности и взаимодействия личности, гражданского общества и государства в контексте осуществления правовых инициатив в области цифровизации и электронного обеспечения оказания целого ряда государственных услуг, а также реализации принципиально новой концепции осуществления конституционно-правовых обязанностей граждан.

Следует согласиться с мнением Пожаровой Л.А. о необходимости изменения вектора правового анализа свободы слова, в контексте цифровой экономической

модели в направлении многовариативности и многоаспектности предмета и методологии социальных наук, выходя за рамки традиционно юридического подхода [6; с.162 – 165].

Акцентируя внимание на правовом содержании свободы слова, важно установить неотвратимость ограничений в виде правовых барьеров, вызванных необходимостью защиты от злоупотребления правом, пресечения возбуждения, в любых возможных формах вражды и ненависти, пропаганды превосходства (ч. 2 ст.29 Конституции РФ), а также оскорбления и клеветы. Современное государство является инициатором процессов цифровой трансформации общества, что включает в себя создание информационных систем и информационного пространства, в котором свободно распространяется информация.

Таким образом, правовой статус личности – это юридически зафиксированное положение человека в обществе, его права, свободы и обязанности, гарантированные государством и закрепленные законодательством.

Распространение электронно-цифровых технологий в современном обществе становится важнейшим приоритетом государственно-правовой политики. Новая социально-правовая реальность диктует и острую необходимость конструирования соответствующего законодательства, важность защиты конституционно-правового статуса личности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2015. С. 66.
4. Мархгейм, М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления / М.В. Мархгейм. Ростов н/Д: Росиздат, 2003. С. 178.
5. Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. / М.Н. Марченко. М.: ТК Велби; Проспект, 2015. С. 90
6. Пожарова, Л.А. Правовой статус личности в условиях цифровизации общества / Л.А. Пожарова // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юридического института НИУ «БелГУ». Белгород: Изд-во БелГУ, 2018. С. 162-165.
7. Проблемы теории государства и права: Учебник / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 54.

УДК 343.14

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кустов Анатолий Михайлович

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Академия управления МВД России,
г.Москва, Россия
email: amkustov@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена использованию искусственного интеллекта, цифровых информационно-поисковых программ и баз данных в расследовании серийных корыстно-насильственных преступлений, а также при поиске серийных преступников. Дается авторское видение содержания цифровой информации, предложены отдельные направления в использовании высоких технологий при расследовании и моделировании механизма совершенного преступления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые информационные технологии, компьютерное цифровое моделирование, механизм совершенного преступления, следователь, преступник, информационная модель.

SOME PROSPECTS FOR USING OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Kustov Anatoly Mikhailovich

Doctor of Law, Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Moscow, Russia
email: email: amkustov@bk.ru

Abstract: The article reveals the using of artificial intelligence, digital information search programs and databases for the investigation of violent crimes, as well as in the search for serial criminals. The author's vision of the content of digital information is given, separate directions in the use of high technologies in the investigation and modeling of the mechanism of the committed crime are proposed

Keyword: artificial intelligence, digital information technology, computer digital modeling, mechanism of the committed crime, investigator, criminal, information model

Анализ судебно-следственной практики показал, что современные изменения в структуре совершаемых преступлений, в опыте и образованности преступников, модернизации орудий и средств совершения преступлений и, как следствие меняющийся характер следственных задач, приводит к разработке новых криминали-

стических технических средств, к использованию имеющихся высоких технологий.

В первую очередь, это просматривается в новых интегрированных исследовательских системах, предлагающих значительно более быстрые возможности обработки, мощные базы данных, высокую масштабность и тесную интеграцию сотрудников правоохранительных органов для более эффективного сотрудничества.

Будущее автоматизированных цифровых криминалистических инструментов, по мнению ученых, лежит в машинной обработке и искусственном интеллекте, но на самом деле это то, с чем мы сталкиваемся в судебно-следственной практике ежедневно. Цифровые информационные технологии используются при обработке большого количества данных, в получении оперативной информации, для оперативного управления процессом расследования и т.д.

Фактически искусственный интеллект позволяет значительно упростить работу следователя в части изучения юридических документов и материалов уголовного дела; анализа имеющихся улик и определения вероятного уровня сложности сложившейся следственной ситуации и сути дела; быстрой подготовки проекта необходимой базы для проверки полученных доказательств; предложения программы действий и по их результатам формирования обвинительного заключения по делу.

При этом следователь или эксперт может пользоваться Интернет ресурсы как дополнительный источник информации - это данные из автомобилей (видеорегистраторы, GPS, Bluetooth, которые позволяют получить информацию о его использовании, местонахождении), данные бытовых приборов, систем охраны объектов, видеонаблюдения на улицах городов, в общественном транспорте — позволяют с использованием технологий искусственного интеллекта строить дополнительные связи между людьми, событиями и обогащать материалы следствия и т.д.

В настоящее время среди ученых нет единого мнения в вопросе выбора параметров, позволяющих однозначно сформировать систему признаков, отличающих маньяка-убийцу от нормального человека, что затрудняет создание эффективных компьютерных программ, предназначенных для использования в следственной практике. Но при этом ученые-криминалисты, изучая большие массивы уголовных дел, обратили внимание на то, что в поведении серийных убийц, сексуальных маньяков и в том, как они скрывают следы, есть много закономерностей.

На этой основе учеными разработаны методические рекомендации и компьютерные программы по реализации закономерности объективной реальности, позволяющие вычислять серийных убийц, маньяков, воров и насильников.

У преступников, как утверждают ученые-психологи, с детского возраста формируются, а в определенном возрасте закрепляются некоторые черты индивидуального характера. Ими определена степень влияния различных факторов на результат моделирования предрасположенность человека к серийному насилию.

Установлено, что наиболее значимыми параметрами являются наличие психического расстройства, алкоголизм родителей, наличие одного из родителей, внутрисемейное насилие, семейный статус, социальный статус, насилие со стороны одноклассников или одноклассников. Особо выделено влияние некоторых параметров на предрасположенность к совершению серийных убийств и иному насилию. Так, например:

- у виновного, совершившего ту или иную серию преступлений, присутствуют некоторые психологические черты, которые характеризуют определенный *порядок действий*;

- у маньяков-убийц возникают жизненные *периоды активности*, которые связаны с патологическими изменениями мозга, когда они наиболее склонны к совершению преступлений. Так, например, А. Чикатило с математической точностью в период с 1978 г. по 1990 г. совершил убийства 53 человек (в основном женщин и детей), т.е. количество убийств росло, а конкретные промежутки между ними сокращались в соответствии с определенными принципами.

Ученые, исследовавшие его феномен, утверждают, что в мозгу А. Чикатило присутствовала особая группа нервных клеток, отвечающих за желание совершить убийство. Постепенно эти клетки наращивали свою активность, и когда она достигала некоторого критического предела, маньяк отправлялся на поиски очередной жертвы. После совершения убийства активность этих нейронов на некоторое время падала, но затем вновь начинала расти.

Ученые разработали компьютерную модель, имитирующую циклы деятельности «убийственных» клеток. Построив график колебаний предполагаемой активности нейронов в течение 12 виртуальных лет, они сопоставили его с реальным временем совершения убийств. Оказалось, что математическая модель и «график» убийств в реале практически совпали;

- серийный преступник, как правило, *совершает преступления относительно недалеко от места своего проживания*, но практически никогда в непосредственной близости от своего дома или квартиры, соблюдая так называемую «буферную зону». Так, например, ангарский маньяк (М. Попков совершил 47 доказанных следствием убийств, а признался в более 80 случаях), жертвами которого становились женщины, которых он подвозил, находясь на службе недалеко от места основного проживания. На соответствующей эмпирической базе (было исследовано более 1000 эпизодов, совершенных 186 маньяками) ученым НИИ Следственного комитета РФ удалось обеспечить следователей алгоритмами в компьютерной программе для работы с базами данных (по маньякам) роботизированной системы.

Ученые определили, что для некоторых маньяков-убийц наличие у них детей снизило бы их предрасположенность к насилию, тогда как для других нет. То же самое наблюдалось при исследовании влияния других параметров, таких как степень психического расстройства, социальный и семейный статус и др.

На данной цифровой информационной базе ученые составили специализированную схему-таблицу, в которую по каждому эпизоду вошли данные с осмотра

места происшествия, характеристики жертвы (пол, возраст), а также особенности совершенного преступления (орудие убийства, способ нападения и т. д.). На основе этих параметров система формирует поисковый портрет преступника и просчитывает все возможные варианты его действий и выдает наиболее верный из них.

Более того, А.А. Бессонов поясняет, что данное приложение к программе способно определить возраст маньяка с точностью 80%, наличие у него психических патологий, а также судимостей с достоверностью 81,5%; а с точностью до 96% компьютерная программа способна установить, был ли убийца знаком со своей жертвой и описать способы передвижения виновного.

В одной из своих публикаций он утверждает, что в настоящее время разрабатываются компьютерные программы с применением искусственного интеллекта, с помощью которых можно будет с точностью до километра вычислить, как далеко проживает убийца от места очередного преступления и т.д.

Доверяясь суперкомпьютеру, следует иметь в виду, что, действительно, искусственный интеллект способен обрабатывать огромный объем данных, в которых человек легко может запутаться, но машина способна анализировать только те данные, которые в нее загрузили. В нее нельзя вложить человеческую интуицию.

Находясь на месте происшествия, следователь и эксперт не только изучают материальную обстановку, но и на основе собственного опыта стараются предположить, как бы поступили на месте преступника, жертвы. Вместе с тем полагаю, что загружаемых в программу данных вполне достаточно, чтобы приблизиться к раскрытию преступления.

Основная проблема в раскрытии и расследовании произошедшего криминального события состоит в том, что преступников, совершивших серийное преступление, распознают не сразу и, особенно, когда они действуют на соседней территории. И в этой ситуации искусственный интеллект вполне способен помочь в решении этой проблемы, сопоставив все детали криминального происшествия. Однако сложно предсказать, сопоставив разрозненные данные, в какой день, в какое время, в какое место отправится маньяк для совершения очередного преступления.

Таким образом, современные технологии, используемые следователями и экспертами-криминалистами, позволяют автоматически выявлять признаки серийных, взаимосвязанных преступлений по полученному с мест преступлений биоматериалу, определять внешние анатомические признаки преступников (например, цвет глаз, волос, форму лица, голову и т.д.)

Применяя технологию искусственного интеллекта, сотрудники органов внутренних дел, раскрывая и расследуя серийные преступления, осуществляют поиск особо опасных преступников — убийц, маньяков. При помощи высоких технологий и Интернет ресурсов они могут:

- по подробно описанному расследуемому криминальному событию определить аналогичные ранее раскрытые или нераскрытые преступления;

- по полученным с места происшествия биоматериалу (ДНК) определить с большей вероятностью внешние анатомические признаки лиц, совершивших серийные преступления, например, цвет глаз, относительную форму лица, цвет волос, относительную форму головы и тела, цвет кожи;

- составить психофизический портрет разыскиваемого преступника;

- распознать практически всех лиц, совершивших преступление;

- установить личность неопознанных жертв;

- с учетом извлеченных данных из сотового телефона, определить лиц, участвовавших в переговорах;

- произвести поиск людей, связанных с событием совершенного преступления, по социальным сетям и Интернету;

- составить карты мест с возможной высокой преступностью в городе или районе. В настоящее время технологию искусственного интеллекта используют для профилактики совершения преступлений. За последние годы развитие нейросетей позволило усовершенствовать алгоритмы прогнозирования серийных преступлений;

- прогнозировать вероятность совершения очередного серийного преступления;

- осуществить оперативный поиск и идентификацию лица человека по фото-, видео- изображению;

- используя нейросети и выявляя совпадения при анализе описание места происшествия, показания свидетелей и потерпевших, составить фоторобот с внешностью преступника;

- используя созданных фотороботов, систему распознавания лиц в метро, уличных и подъездных видеокамерах, установить лиц, разыскиваемых за совершенные корыстно-насильственные преступления;

- по пыльцовым зернам и спорам растений, оставшихся на одежде преступника, вычислить убийц и место преступления (у биологов есть подробная карта ареала произрастания растений и времени цветения), а по пыльце на теле жертвы можно установить место расправы над ним;

- по полученным показаниям и сведениям о ранее совершенных серийных преступлениях описать субъективный портрет маньяка и др.

За последние годы в системе Следственного комитета на базе высоких технологий созданы пять уникальных интерактивных баз данных. В них материалы большинства резонансных дел: серийные нападения с сексуальным мотивом; убийства, связанные с захватом жилья; экстремизм; преступления в сфере медицинских услуг; а также случаи исчезновения детей.

Ранее преступники, чтобы не оставлять отпечатков, вооружались перчатками или салфетками, на момент подготовки к преступлению протирали руки спиртом. Сейчас эксперты-криминалисты могут выявлять следы по оставленному злоумышленниками генетическому материалу.

Сегодня программирование и компьютеризация раскрытия и расследования преступлений осуществляются путем создания информационно-поисковых, справочных систем и также баз данных и криминалистических алгоритмов (программ), оптимизирующих процесс выдвижения и проверки криминалистических версий.

Анализ судебно-следственной и экспертной практики показал, что использования искусственного интеллекта в следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности определяется по следующим направлениям:

- оценка и анализ первичной информации о криминальном событии и его участниках;
- моделирование механизма преступления, его последствий и следов;
- выявление признаков серийности в совершенных преступных деяниях;
- оценка достаточности доказательств в материалах уголовного дела;
- планирование дальнейших следственных действий и оперативных мероприятий, описание оперативной обстановки и т.д.

Учеными продолжают изыскания и разработки новых направлений и цифровых информационных технологий для их использования в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Список литературы

1. Криминалистика для государственных обвинителей. Учебник. М.: Норма, 2012, 2015. 480 с.
2. Криминалистика для бакалавров. Учебник. М.: Проспект, 2021. С. 119, 387, 480.
3. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дисс. на соиск. докт. юр. наук. / А.А. Бессонов. М.: Академия У МВД РФ, 2017.
4. Бессонов, А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А.А. Бессонов. М.: Вестник университета им. О.Е. Кутафина, 2019. С. 46-52.
5. Веренич, И.В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 667.
6. Кустов, А.М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.) / А.М. Кустов. М.: Юрлитинформ, 2019. С.201 - 236.
7. Кустов, А.М. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.) / А.М. Кустов, В.О. Лапин. Том 1. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 85-111.

УДК 342.7

**ГОСУДАРСТВО И КОРПОРАЦИИ: КТО КОГО «ПОБОРЕТ»
В БОРЬБЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ**

Левина Мария Ильинична

канд. юрид. наук, доцент

Национальный исследовательский университет МИЭТ

г. Москва, Зеленоград, Россия

email: mlevina@list.ru

***Аннотация:** статья посвящена проблемам соотношения государства и корпораций в информационном обществе; влиянию высоких технологий на явления государства и права.*

***Ключевые слова:** цифровое государство; цифровое правительство; высокие технологии; право собственности на информацию.*

THE STATE AND CORPORATIONS: THE FIGHT FOR BIG DATA

Levina Maryja I.

candidate of legal sciences, assoc.prof.

National Research University of Electronic Technology

Moscow, Zelenograd, Russia

email: mlevina@list.ru

***Abstract:** The paper covers the issues of the competition between the state and corporations for big data; genesis of cyberstate and cybergovernment*

***Keywords:** cyberstate, cybergovernment, hi-techs, the property right for information.*

Соотношение государства и корпораций (экосистем, бигтехов, цифровых платформ, соцсетей) во многом зависит от цифровой мощи, применения высоких технологий, цифрового капитала – больших данных.

Что происходит с государством в современном цифровом обществе? Меняется ли сущность государства, его функции под влиянием цифровых технологий или же государство, ускоренно цифровизуясь и применяя высокие технологии, «в душе», по своей сути, по-прежнему остается гоббсовским Левиафаном?

Современное государство является «цифровым» или «оцифрованным» государством? Что именно подлежит оцифровке: неэффективные/устаревшие механизмы и средства или принципиально новые конструкции, необходимые для регулирования новых возникающих общественных отношений? Является ли оцифровка традиционных средств воздействия и регулирования высокими технологиями и должны ли быть ими?

На все эти вопросы нет и не может быть однозначного ответа, но задуматься об этом необходимо. От ответов на эти вопросы зависят степень, объем и методы вмешательства государства в регулирование, в том числе правовое, применения высоких технологий интернета, деятельности бигтехов и соцсетей, и, следовательно, дальнейшее развитие общества. В настоящее время большинство государств (в первую очередь, Европейский Союз, США, Китай, Россия) вплотную подошли к необходимости государственного и правового регулирования всей этой сферы. Сомнения касаются степени и меры регулирования и вмешательства государства в эту сферу, а также использования конкретных методов такого регулирования.

Высокие технологии оказывают влияние и на развитие новых общественных отношений, и на их правовое регулирование (или отсутствие такового).

Существующее, пока еще довольно слабое правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу высоких технологий, не только не способствует их развитию, но и препятствует им.

Каким вообще должно быть правовое регулирование в данной сфере? Нужно ли применять существующие механизмы, средства, инструменты к новым технологиям, адаптировать, механически перенести их в новый бравый мир или же создать новые, адекватные формирующимся общественным отношениям?

Прежде всего, необходимо разобраться, что же такое высокие технологии. Мы так привыкли к этому словосочетанию, что не задумываемся, что же оно значит на самом деле.

Само понятие «высокие технологии» не имеет внятного и четкого определения. Всеми горячо любимая Википедия трактует это понятие как «очень сложные технологии, часто включающие в себя электронику и робототехнику, используемые в производстве и других процессах» [1]. Словарь «Академик» без затей характеризует их как «наиболее новые и прогрессивные технологии современности» [2]. Если продолжить поиски определения этого понятия, то все они будут лишь повторять все вышеперечисленное. Кроме того, эти определения страдают типичной логической ошибкой: они дают определение через определяемое слово.

В качестве отправной точки для формулировки этого понятия возьмем исходное определение технологии. Под технологией принято понимать совокупность методов, процессов и материалов, используемых в какой-либо отрасли деятельности [2]. На этом основании можно сформулировать понятие высоких технологий как совокупность наиболее наукоемких методов, процессов и материалов, а также их применение для решения теоретических и практических задач в различных областях человеческой деятельности.

В условиях ускоренного нарастания сложности во всех областях нужно отследить и выявить те изменения, которые происходят с государством и правом, какое влияние оказывают на них высокие технологии. Процессы, требующие осмысления сейчас, сегодня – автоматизация, роботизация, блокчейн, криптосфера, цифровые платформы (платформенный капитализм), сетевые сообщества, шеринг-экономика – как они должны рассматриваться и рассматриваются ли с юридиче-

ской точки зрения? Работают ли здесь привычные юридические конструкции: право собственности, права и обязанности субъектов (если здесь вообще есть субъекты), ответственность, налогообложение и т.п.?

Высокие технологии, как бы высоки они ни были, всего лишь инструмент, позволяющий осуществлять функции государства. С их помощью можно построить как цифровой концлагерь, так и путь к правовому государству.

Говорить о цифровом государстве пока преждевременно, но о цифровом правительстве – вполне: оно предоставляет различные государственные услуги населению и бизнесу, число и перечень которых постоянно расширяется. В силу этого государство владеет одним из самых важных ресурсов – информацией о гражданах. Государство стремится получить как можно больше информации за счет расширения и увеличения цифровых услуг, их оцифровки и навязчивого стремления собрать максимум информации о своих гражданах в одном месте (идея цифрового паспорта, которая постепенно приобретает все более видимые очертания). При этом вовсе не очевидно, является ли государство собственником такой информации, в каком объеме, какими полномочиями располагает в отношении этой информации. Если же государство является собственником этой информации, то какой его уровень: федеральный или уровень субъекта РФ? Например, в Москве потребители могут пользоваться услугами двух платформ: гос.услуги и мос.ру. Причем последняя из них является Официальным сайтом Мэра Москвы [3]. Услуги, предоставляемые ими различны, но информация из профилей пользователей должна совпадать, но эти платформы (по крайней мере, пока) не спешат ее объединять.

В отличие от государства, корпорации обладают гораздо большей информационной мощностью (информационными ресурсами): они знают о нас все или почти все, но желают знать еще больше.

Неприкосновенность частной жизни – приватность – полностью буквально испарилась. Приватность может оставаться как иллюзия или рекламный трюк. В любом месте, где это требуется (и не требуется) мы покорно и безропотно подписываем согласие на обработку и хранение своих данных, т.к. не подписать не можем. Иначе не получим услуги, в которой нуждаемся (медицинскую, образовательную, социальную или любую другую услугу).

В сущности, мы расплачиваемся информацией о себе за те услуги, которые нам предоставляет Сбер или Яндекс, или любая другая большая или меньшая экосистема. Нам предоставляют все больше удобных и полезных услуг, удобные, быстрые бесплатные или недорогие сервисы, бесшовно вписанные в экосистему. Развитие этих гигантов (и не очень) осуществляется за счет расширения ассортимента цифровых продуктов и сервисов, обеспечивается все большим объемом данных о клиентах, возможностями управлять их финансами, вовлечение – привлечение пользователей в свою инфраструктуру. В такой экосистеме можно провести всю жизнь, ни в чем не нуждаясь.

Корпорации находятся в заведомо более благоприятном положении, чем государство. Они являются такими «вольными республиками» в бескрайнем море киберпространства со своими правилами, своим вполне лояльным населением и пространством. Своим гражданам (или подданным?) они сдают аккаунты на определенных условиях, а в случае нарушения этих правил, могут «забанить», т.е. лишить аккаунта, а вместе с ним и доступа к современным благам.

Такие корпорации, как Сбер или Яндекс, выросли, соответственно из банка или поисковика. В настоящее время они всеядны и наперегонки поглощают почти все, что встречается на их пути – стартапы, интернет-магазины, службы доставки, такси, сферу развлечений и многое, многое другое. Другими словами, они включают в свою экосистему то, что им недостает. Однако нельзя сказать, что при максимальном переводе своих услуг в цифру, они полностью виртуальны. Важное отличие таких корпораций от социальных сетей – они имеют определенную организационно-правовую форму, они полностью находятся в сфере действия российского законодательства.

Социальные сети занимают особое место и устанавливают собственные правила. Соцсети существовали всегда на протяжении истории человечества. Только в доцифровую эпоху они были разобщены и атомизированы. Разумеется, в цифровую эпоху они переместились в виртуальное пространство и получили наиболее широкое распространение. Соцсети делают возможным объединение людей по самым разным интересам. Их цель – организация социальных взаимоотношений и взаимодействий. Если корпорации предоставляют услуги и товары, то социальные сети дарят нам роскошь человеческого общения. За это берут «скромную» плату – информацией пользователей из профилей.

Входным билетом в это царство комфорта является смартфон (или иной смарт-гаджет) с доступом к интернету – достаточно дотронуться пальцем до волшебного экрана и можно получить все (или почти все).

Однако этот входной билет порождает новое неравенство – цифровое. Для того, чтобы обеспечить равные права для всех, нужно обеспечить доступность «цифры» для всех, независимо от возраста, психического состояния, способностей, социального и имущественного положения, а также места проживания.

Осенью 2020 г. на всю страну прогремела история студента из Омской области, который залезал на березу, чтобы участвовать в дистанционных занятиях по зуму. И не то, чтобы у него не было доступа к интернету, он был (2G), но недостаточный для того, чтобы заниматься дистанционно [4].

Государство находится в заведомо более проигрышной ситуации, чем цифровые платформы и проигрывает в этой конкурентной борьбе – борьбе за потоки информации, большие данные. На государство ложится обязанность обеспечить граждан доступом к интернету, к социально значимым сайтам. Для формирования цифрового государства или, хотя бы, цифрового правительства необходимо выполнение ряда условий:

- 1) поголовная цифровая грамотность (аналогично ликвидации безграмотности в первые годы советской власти);
- 2) обеспечение доступа к интернету на территории всей страны;
- 3) поголовное обеспечение смарт-устройствами, позволяющими пользоваться благами информационного общества из любой точки на территории страны;
- 4) бесперебойное обеспечение работы тех платформ, посредством которых государство оказывает услуги населению;
- 5) обеспечение надежной системы защиты личной информации граждан, персональных данных; при этом такая система должна органично интегрировать технические, юридические, управленческие и иные механизмы и средства защиты.

Можно указать еще одно существенное препятствие на пути формирования цифрового государства. В российском законодательстве отсутствует такое понятие, как «собственник информации». Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. От 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» содержит понятие «обладатель информации», что подчеркивает ущербность и неполноту этого статуса. В соответствии со ст. 6 указанного закона, обладателем информации может быть «гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование». Ст. 6 также предусматривает ряд прав и обязанностей. Одним из прав обладателя информации является право передавать информацию другим лицам «по договору или ином установленном законом основании» (п.3 ч.3 ст.6) [5].

К обязанностям обладателя информации относятся: соблюдение прав и законных интересов иных лиц; обеспечение мер по защите информации, а также ограничение информации, если это установлено федеральными законами.

Таким образом, обладатели информации (государство, субъекты РФ, юридические лица) вполне на законных основаниях могут торговать информацией, находящейся в их распоряжении. На самом деле, в их обладании, но они и распоряжаются этой информацией с выгодой для себя, не нарушая при этом обязанностей, возложенных на них законом. Это напоминает ситуацию, когда сторож распоряжается товаром, который он охраняет. Представляется, что такая юридическая конструкция чрезвычайно удобна для обладателей информации. В отличие от сторожа, они все делают на законных основаниях. Однако эта конструкция лишает людей права распоряжаться информацией о себе. Поэтому в законодательстве давно уже назрела необходимость создать новую юридическую конструкцию и закрепить понятие «собственника информации», с делением таких собственников на категории, с четким определением прав и обязанностей для каждой категории.

Возможно, такой путь решения проблемы восстановит баланс в отношениях государства и корпораций, государства и общества в этой области, даст гражданам реально осуществимые информационные права.

Список литературы

1. Википедия - http://wiki-org.ru/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8
2. Словарь «Академик» - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/177925>
3. Mos.ru Официальный сайт Мэра Москвы- <https://www.mos.ru/>
4. Мухин, С. Студент залезает на березу, чтобы послушать лекцию / С. Мухин, А. Веселовская //Комсомольская правда, 17.11.2020 - <https://www.kp.ru/daily/21712087/4322787/>
5. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=39570563408697843460383378&cacheid=06FCBF795423C4E600FA804B0D5BA36B&mode=splus&base=LAW&n=373387&rnd=0.8553109055087398#5nnfdoja4n>

УДК 343.982.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ ИЗМЕНЕНИЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Мамонтов Алексей Владимирович, обучающийся
Научный руководитель: Омельянюк Георгий Георгиевич
докт. юрид. наук, доцент
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
г. Москва, Россия
email: biven83@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования современных достижений науки и техники в судебно-экспертной деятельности. Определяются возможности применения инновационных технологий в целях повышения эффективности криминалистического исследования документов. Описываются наиболее распространенные примеры результативного использования новейших научно-технических средств, сложных инструментальных методов в процессе производства судебно-технической экспертизы документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды.

Ключевые слова: судебно-техническая экспертиза документов; документы, подвергшиеся изменению в результате воздействия внешней среды; методика судебно-экспертного исследования; научно-технические средства; сложные инструментальные методы; инновационные технологии.

THE USE OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE FORENSIC EXAMINATION OF DOCUMENTS THAT HAVE BEEN CHANGED AS A RESULT OF THE IMPACT OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

Mamontov Alexey Vladimirovich

Supervisor: Omel'yanyuk Georgy Georgievich, doctor of law, associate professor

**The Russian Federal Centre of Forensic Science of
the Russian Ministry of Justice
Moscow, Russia**

email: biven83@yandex.ru

Abstract: *The article deals with topical issues of the use of modern achievements of science and technology in forensic activities. The possibilities of using innovative technologies to improve the efficiency of forensic research of documents are determined. The article describes the most common examples of effective use of the latest scientific and technical means, complex instrumental methods in the production of forensic technical examination of documents that have been changed as a result of the impact of the external environment.*

Keywords: *forensic technical examination of documents; documents that have been changed as a result of the impact of the external environment; methods of forensic research; scientific and technical means; complex instrumental methods; innovative technologies.*

В период цифровизации институт судебной экспертизы характеризуется активным внедрением высоких технологий в экспертную деятельность. Современное развитие его методических и правовых аспектов неразрывно связано с процессами интеграции и дифференциации научных знаний, использованием достижений науки и техники, расширением арсенала применяемых методов и средств познания.

Новейшие достижения научно-технического прогресса существенным образом видоизменяют судебно-экспертную деятельность. Они расширяют возможности решения традиционных задач экспертного исследования, способствуют разрешению новых вопросов, а также позволяют получать доказательственную и ориентирующую информацию на более качественном уровне. Так, современные научные открытия и новейшие изобретения находят свое отображение в виде уникальных научно-технических средств, которыми оснащаются экспертно-криминалистические лаборатории. Происходит совершенствование существующих и появление новейших методик и методов экспертного исследования, осуществляется автоматизация отдельных этапов его проведения [4, с. 4]. Реализация указанных процессов расширяет возможности производства различных экспертиз и исследований, а также повышает эффективность использования их результатов в правоохранительной деятельности.

Практическая значимость использования инновационных технологий наиболее наглядно прослеживается на примере появления новых родов (видов) судебных экспертиз, изначально основанных применении сложной вычислительной техники и автоматизированного программного обеспечения. Современное судопроизводство уже невозможно представить без использования результатов компьютерно-технической, фототехнической, фоноскопической, психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа (детектора лжи), судебной ДНК-идентификации и иных новейших видов экспертного исследования. В них цифровые технологии реализуются в высокотехнологичных аппаратных комплексах, например, установках для ДНК-анализа, автоматизированных спектроаналитических компьютерных устройствах, позволяющих экспертам в максимально короткие сроки успешно решать различные идентификационные и диагностические задачи [1, с. 55]. Указанные приборы хорошо зарекомендовали себя в экспертной практике и активно используются в процессе исследований по различным родам (видам) экспертиз.

Актуальность использования высоких технологий в судебно-технической экспертизе документов, возможно, проследить по ее наименованию, которое априори предполагает применение современных научно-технических средств, сложных инструментальных методов и иных достижений цифровых технологий в процессе ее производства.

В настоящее время в рассматриваемой области научных знаний активно используются новейшие методы экспертного исследования, среди которых: электронная микроскопия; тонкослойная хроматография; ультрафиолетовая, инфракрасная и видимая спектроскопия; эмиссионный спектральный анализ; рентгеноструктурный и рентгенофлуоресцентный анализ; рентгеновский фазовый анализ; фотосъемка в мягких рентгеновских лучах; исследование в токах высокой частоты; электростатическое репродуцирование; профилография; беттардиография; применение жидкокристаллических термоиндикаторов и др. [5, с. 16-27]. Все они характеризуются использованием современных достижений науки и техники и расширяют возможности решения задач судебно-технической экспертизы документов. Вместе с тем, в рамках данной работы хотелось бы остановиться на рассмотрении сложных инструментальных методов, используемых при исследовании документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды.

Следует отметить, что процесс изучения указанных объектов требует целого комплекса методов исследования, применяемых в криминалистической технике. Поэтому при разработке методических основ судебно-технической экспертизы документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды, использовались достижения и инструментарий других смежных наук и различных дисциплин (например, палеографии, сфрагистики и др.), большинство из которых адаптировались к рамкам и условиям экспертно-криминалистического исследования.

На основании изложенного, методика судебно-технической экспертизы доку-

ментов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды, предполагает обязательное использование современных научно-технических средств, новейших методов и инновационных технологий в процессе экспертного исследования.

Значительная часть из них используются для решения разнообразных диагностических задач, направленных преимущественно на изучение морфологических и субстанционных свойств исследуемых объектов. Рассмотрим наиболее современные методы, используемые при исследовании изучаемых документов:

1. Световая микроскопия позволяет всесторонне исследовать мелкие объекты и их детали. Данный метод используется в целях обнаружения частиц красящих веществ, удаленных записей, измерения письменных знаков, глубины трасс от пишущих приборов, выявления деформации элементов знаков и др. При этом объекты могут изучаться как в видимом свете, так и в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах. Кроме того данный метод позволяет проводить исследование в отраженном и проходящем свете, в светлом или темном поле, в теневом либо бестеневом освещении, а также в поляризованном свете.

2. Метод тонкослойной хроматографии дает возможность проводить анализ химический соединений различных классов [2, с. 17]. В рамках исследования документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды, он используется, например, в целях установления вида оптического отбеливателя.

Для этих целей эксперт измельчает фрагмент бумаги размером 1 см^2 и заливает 2 мл дистиллированной воды при $t = 90^\circ\text{C}$, затем выдерживает объект в течение двух часов на кипящей водяной бане. Пробы «свидетели» следует готовить аналогичным способом. Разделение проводится в системе н.бутанол-этанол-25% водный аммиак.

3. Современные криминалистические методы определения давности выполнения записей основаны на использовании газовой хроматографии экстрактов штриха растворителями различной полярности. Вместе с тем давность оценивается по изменению соотношения концентраций органических растворителей, входящих в исследуемый образец штриха.

4. Химико-спектральный метод анализа штрихов лежит в основе методики определения давности выполнения рукописных текстов, исполненных пастами шариковых ручек. Для регистрации процесса взаимодействия красителей, находящихся в штрихах фрагментов с сильными органическими основаниями, разработана специализированная установка. Она представляет собой микроспектрофотометр, совмещенный с прецизионной системой подачи азота с парами легколетучего органического основания пиперидина к исследуемому штриху. Кинетика обесцвечивания штрихов регистрируется в области максимального поглощения фиолетовых и синих красителей, входящих в состав почти всех паст синефиолетового и черного цветов.

Стабильность и точность результатов обеспечиваются посредством использования тестовых образцов рукописных текстов с известным возрастом их изготов-

ления. Данная методика исследования штрихов паст шариковых ручек является бездефектной, так как после удаления пиперидина из штриха цвет последнего полностью восстанавливается. Для проведения исследования давности рукописного текста достаточно 1 мм² штриха. В настоящее время вышеописанная методика прекрасно зарекомендовала себя в экспертной практике и активно используется сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений.

5. Метод исследования при вертикальном освещении (изучение объекта в свете, падающем перпендикулярно к его плоскости) дает возможность фиксировать неодинаковую способность бумаги и штрихов текста документа отражать свет, падающий по нормали, т.е. вероятность рассеивать или отражать его зеркально. Используется в целях дифференциации материалов письма в штрихах, что особенно важно для выявления текстов на документах, поврежденных высокой температурой. Кроме того в процессе создания вертикального освещения применяются специальные приспособления типа «опак-иллюминаторов». Фотосъемка осуществляется на репродукционных установках.

Список современных методов экспертного исследования документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды, не является исчерпывающим, однако большинство из них нуждается в отдельном освещении за пределами данной статьи.

Результативность использования данных новейших методов и научно-технических средств можно проанализировать на примере криминалистического исследования бумаги.

Этап исследования бумажного материала является важным структурным компонентом методики экспертного исследования документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды. Он предполагает изучение морфологических свойств объекта (формата, толщины, цвета, особенностей структуры) и оценку степени его старения. Полученная информация позволяет эксперту установить сорт бумаги, длительность ее эксплуатации и приблизиться к решению задачи о давности изготовления.

Таким образом, этап криминалистического исследования бумаги направлен на решение ряда диагностических задач по установлению ее основных свойств. При этом использование инновационных технологий особенно востребовано для определения основных свойств бумаги: толщины, цвета и светопропускание. Рассмотрим их подробно.

Для достижения наиболее точных измерений процесс определения толщины бумаги проводится посредством современного технического средства – индикаторного толщиномера с диаметром измерительной пяты 1,6 см, минимальной ценой деления – 0,01 мм, при заданном давлении 1,0 кг/см². При этом для стандартного листа бумаги формата А4 рассчитывается среднеарифметический результат, состоящий из 7-10 измерений, проводимых в различных точках листа. Указанная процедура обусловлена тем, что бумажное полотно имеет определенные различия по толщине.

Что касается вопросов установления цвета и белизны бумаги, то он проводится как традиционным методом – путем сравнения оттенка материала со стандартной шкалой «серых цветов», так как и при помощи сложных спектрофотометрических методов, реализуемых на специализированном оборудовании, главным образом видеоспектральных компараторах.

Указанные приборы выступают вспомогательным инструментом для решения множества идентификационных и диагностических задач криминалистического исследования документов. Они представляют собой инновационные научно-технические средства, позволяющие реализовать в процессе экспертного исследования как большинство традиционных методов (например, фотографические, оптического наложения, совмещения и т.д.), так и эффективно применить некоторые специальные методы (в частности, спектрофотометрические и колориметрические). Основной задачей видеокompаратора является предоставление эксперту возможности применения различных методов посредством использования универсального устройства, а также осуществления комплексных исследований разных документов. Данные устройства характеризуются сложностью внутреннего строения, которая обусловлена наличием аппаратного и программного блоков [3, с. 136].

По мнению автора, среди отмеченных устройств наиболее широкими возможностями характеризуется видеоспектральные компараторы фирмы Foster+Freeman. В настоящее время наиболее совершенной моделью среди них является видеоспектральный компаратор исследовательского уровня нового поколения Foster+Freeman VSC 8000. Применимо к судебно-технической экспертизе документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды, данный прибор позволяет добиться точных и устойчивых результатов при измерении цветовых характеристик различных исследуемых объектов. Также в нем имеется спектрометр высокого разрешения, используя который, эксперт имеет возможность установить и записать спектры поглощения, отражения, прохождения и флуоресценции. Помимо этого рассматриваемый комплекс позволяет исследовать, а затем сравнивать цветовые характеристики красителей посредством стандартных цветовых координат, а в случае необходимости, выстраивать колориметрические графики.

Рассмотренный прибор позволяет определить белизну бумаги. Отметим, что поверхность бумаги характеризуется значительной неровностью и шероховатостью. Ввиду данных особенностей, поверхность бумаги рассеивает падающий на нее свет, т.е. реализует рассеянное либо диффузное отражение. В свою очередь, под совокупностью диффузного и интегрального по спектру отражения понимается белизна.

Указанное свойство характеризует долю диффузно отражённых от поверхности бумаги лучей по отношению к падающим, ее значение определяется в процентах. Белизну необходимо измерять в синей области спектра при $\lambda=457$ нм, отсюда все оптические детали используемого прибора должны пропускать излучение с эффективной длиной волны $457\pm 2,5$ нм и полушириной 40 ± 5 нм. Кроме того,

осветитель должен давать излучение, соответствующее стандартному источнику освещения.

Белизна бумаги определяется по средним арифметическим результатам, получаемым посредством измерений пяти образцов по каждой стороне. Затем полученное число округляют до первого десятичного знака. Следует отметить, что характеристики белизны бумаги для лицевой и сеточной сторон неодинаковы, поэтому их следует указывать отдельно.

Важным промежуточным этапом исследования бумажного материала является определение вида проклеивающего вещества бумаги. Для этого используют современные методы УФ-спектроскопии и тонкослойной хроматографии.

Анализ по электронным спектрам поглощения в УФ-области характеризуется сложностью применяемого метода. Измельченный образец бумаги (1 см^2) помещается в пробирку с притёртой пробкой, заливается 2 мл этилового спирта (либо 3 см^2 бумаги – 2 мл н-гексана), после чего экстрагируется при комнатной температуре в течение 24 часов. По итогам декантации экстракт исследуется в кварцевых кюветах с толщиной слоя в 1 см на спектрофотометре в интервалах частот 50000–30000 см^{-1} и оптической плотностью 0,1–1,4. Тогда как совокупность трёх максимумов при 42500, 41150, 39500 см^{-1} соответствует поглощению абиетиновой кислоты – основной смоляной кислоты канифоли. Относительная интенсивность экстремальных точек (максимумов и минимумов) позволяет дифференцировать образцы бумаги, различающиеся по составу канифоли (живичной, талловой, талловой модифицированной, живичной модифицированной или экстракционной модифицированной осветлённой).

Анализ методом тонкослойной хроматографии проводится следующим образом. Полученные ранее гексановые или спиртовые экстракты следует испарить при комнатной температуре до минимального объема ($0,1 \text{ см}^3$) и при помощи капилляров (объемом 3 или 5 мкл) нанести на стартовую линию пластин. Далее на подобные пластины следует нанести растворы «свидетелей», т.е. аналогично приготовленные растворы канифоли, которые получены из известных образцов бумаги. Разделение необходимо проводить в системе н-гексан–диоксан (17:3). В данном случае длина пробега фронта растворителя для пластин должна составлять 100–150 мм. Выявление и сравнительный анализ хроматографических зон осуществляют при различных длинах волн. Ввиду распределения компонентов канифоли на хроматограмме в виде многочисленных близкорасположенных зон, вместо величины R_f (обозначающей отношение максимума полосы поглощения к положению фронта растворителя на ней) используется коэффициент R_p (представляющий отношение коэффициентов R_f анализируемой и стандартной зон). При этом для установления R_p применяется внутренний стандарт, а именно: фракция канифоли с $R_f = 0,11 \pm 0,01$. Указанная зона достаточно четко проявляется на хроматограммах при изучении всех видов канифоли в отражённом свете с длиной волны 310 нм и по своему положению является первой наиболее интенсивной зоной с $R_f \neq 0$ экстракционной модифицированной осветлённой канифоли.

Приведенные выше современные методы и научно-технические средства, применяемые лишь в рамках одного из этапов методики производства судебно-технической экспертизы документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды (криминалистического исследования бумаги), демонстрируют синтетический характер рассматриваемого экспертного исследования, а также подтверждают актуальность использования инновационных технологий в рассматриваемой области научных знаний.

Таким образом, изложенные в работе сведения позволяют отметить, что одним из важных путей дальнейшего совершенствования методического обеспечения судебно-технической экспертизы документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды, выступает внедрение в процесс экспертного исследования информационных технологий. По мнению автора, дальнейшее использование сложных инструментальных методов, современных научно-технических средств будет способствовать всестороннему изучению представленных объектов, что позволит получать доказательственную и ориентирующую информацию на более качественном уровне.

Список литературы:

1. Гусев А.В. Высокие технологии для судебных экспертиз / А.В. Гусев, В.Я. Колдин // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 54–56.
2. Кабиров, Г.Ф. Тонкослойная хроматография – экспресс метод анализа химических соединений / Г.Ф. Кабиров, Р.Г. Кадырова, Р.Р. Муллахметов // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2011. Т. 205. № 2. С. 88–94.
3. Криминалистика. Исследование документов: учебное пособие для вузов / отв. ред.-ры М.В. Бобовкин, А.А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 286 с.
4. Плешаков, С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09. / С.М. Плешаков. Нижний Новгород, 2007. – 205 с.
5. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 268 с.

УДК 372.881.1

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА БАЗЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Мартынова Ольга Валерьевна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной
коммуникации*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: 34044@list.ru**

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены вопросы, посвященные клиповому мышлению и предпосылкам его возникновения, характерным особенностям подростков с клиповым мышлением и возможностям использования современных высокотехнологичных технологий на уроках иностранного языка, учитывая потребности современных подростков.

Ключевые слова: мышление, высокотехнологичные технологии, информация, клиповое мышление, анализ информации, память, подросток, мем.

HIGH-TECH FOREIGN LANGUAGE TEACHING BASED ON STUDENTS' CLIP THINKING

Martynova Olga Valeryevna

senior lecturer of the foreign language department

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: 34044@list.ru**

Abstract: This article addresses issues related to clip thinking and the prerequisites for its occurrence, the characteristic features of adolescents with clip thinking and the possibilities of using modern high-tech technologies at foreign language lessons, taking into account the needs of modern adolescents.

Key words: thinking, high-tech technologies, information, clip thinking, information analysis, memory, teenager, mem.

Внедрение высокотехнологичных технологий обучения привело к тому, что жизнь современного общества существенным образом изменилась, у детей и подростков сформировался новый тип мышления, что конечно ставит новые задачи перед современной системой образования. Исследователи отмечают, что процессы социально - экономического и инновационно - технологического плана потребовали определенных изменений в современной системе обучения и нацелили ее на обучение компетентных специалистов во всех отраслях деятельности. Кроме того,

стоит подчеркнуть, что в последние годы в системе образования приоритет отдается компетентностному подходу к подготовке студентов. Понятно, что не только вышеназванные процессы привели к этому, но и изменения в форме восприятия информации современными людьми. В этой связи, главной задачей современного учителя является задача научить учиться, научить самостоятельно извлекать информацию из разных источников, а задачей современной образовательной системы является формирование умения учиться, развитие навыков адаптироваться в меняющихся условиях окружающей среды [1; с.212, 2; с.248, 6; с.126, 7; 53].

Далее мы более детально остановимся на особенностях студентов с клиповым мышлением. Общеизвестно, что в последние годы произошел качественный скачок в объеме и скорости поступления информации. Таким образом, у людей возникает необходимость в быстром анализе и обработке полученной информации, что приводит к не всегда качественному ее усвоению. Подобный способ восприятия информации, характерный для современного поколения, ученые называют клиповым мышлением. Здесь стоит отметить, что данное понятие напрямую связывают с музыкальными клипами, в которых потребителю презентуется готовый видеоряд, где представлено максимум общей информации за относительно короткий отрезок времени. Так как эти образы очень быстро сменяют друг друга, довольно часто противоречат друг другу, потому они не задерживаются надолго в памяти человека, наблюдатель не видит за ними контекст и общей картины. Понятно, что данное обстоятельство уже привело к неспособности анализировать, структурировать и синтезировать полученный объем информации.

В начале XX века российским ученым Фрумкиным К.Г. были выделены пять основных характеристик современного общества. В данный перечень он включил совершенствование новых технологий; необходимость обрабатывать и отбирать нужную и бесполезную информацию; ускорение всех процессов жизни общества; увеличение количества задач, которые человек должен выполнять одновременно; рост демократии и диалогичности на разных ступенях социальной системы. Именно эти изменения вызвали появление клипового мышления у современного поколения [3; с.405]. Естественно, что вышеназванные тенденции в обществе воздействуют на всех людей, но сильнее всего на подростков, которые родились в век компьютеров и цифровых гаджетов. Здесь стоит подчеркнуть, что клиповое мышление наложило определенный отпечаток на особенности обучения и привело к снижению качества мыслительных процессов, концентрации внимания и памяти, ухудшению качества анализа полученной информации, но, не стоит отрицать, что работу в условиях многозадачности, параллельность обработки информации можно отнести к положительным моментам данного процесса.

Таким образом, современной системе образования необходимо найти определенный баланс между привлечением образного материала, современных устройств и формированием критического мышления, в связи с этим, современным педагогам необходимо строить обучение с опорой на аудиовизуальный материал [4; с.12, 5; с.198]. Далее будут перечислены некоторые способы передачи со-

временные наглядных материалов на уроках иностранного языка, а именно презентация, использование мемов и видеоматериалов, GIF анимация. В рамках данной статьи более детально мы остановимся на особенностях применения в образовательном процессе такого средства передачи аудиовизуального материала как мем. Под мемом понимается сжатая передача информации в графическом, музыкальном или видео формате. Примером мема может служить картинка с текстом. Педагог может использовать готовые мемы либо создать их самостоятельно, а также может предложить своим ученикам придумать собственные мемы в качестве творческого домашнего задания. Данное средство можно применять в качестве разминки, для предъявления или закрепления изучаемой темы, выполнение творческого домашнего задания [8; с.231, 9; с.286, 10; с.286].

Все вышеперечисленные приемы нужны для привлечения внимания и появления устойчивого интереса студентов к изучению иностранных языков через знакомые им предметы. Стоит особо подчеркнуть, что все перечисленные технологии характеризуются наглядностью и обращаются к эмоциональной сфере человека, поэтому изучаемый материал легко запоминается, кроме того, для их восприятия не нужно долго удерживать внимание. Таким образом, мы приходим к выводу, что сегодняшние тенденции в науке и технике изменили форму мышления, что привело к формированию клипового мышления. В связи с этим, перед современной школой стоит задача научить подростков концентрироваться, анализировать информацию и делать выводы на базе полученных сведений.

Список литературы

1. Волкова, А. Г. Создание благоприятной образовательной среды на языковых занятиях / А.Г. Волкова // Материалы международной заочной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2017. С. 211 – 213.

2. Волкова, А.Г. Языковое обучение: английский как второй и как иностранный язык / А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2018. С. 247 – 250.

3. Волкова, А.Г. Системы управления обучением: современные мировые тенденции развития дистанционного образования / А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. С. 404 – 407.

4. Volkova, A.G. Accelerated and effective shift of institutes to online teaching under the circumstances of quarantine and pandemic / A.G. Volkova // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 12 – 15.

5. Volkova, A.G. Application of instructional design elements in the development of language learning courses based on LMS MOODLE / A.G. Volkova // Материалы

международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 198 – 202.

6. Слива, М.Е. Обучающие игры на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. С. 126-127.

7. Слива, М.Е. Грамматические обучающие игры (на примере английского и немецкого языков) / М.Е. Слива // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 53 – 55.

8. Слива, М.Е. Лексические обучающие игры на уроке английского языка / М.Е. Слива // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 231 – 232.

9. Sliva, M.E. English lesson activities / M.E. Sliva // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. С. 285 – 287.

10. Sliva, M.E. Creating a classroom newspaper as a way to improve students foreign language skills / M.E. Sliva // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2018. С. 286 – 287.

УДК 343.9

ИНТЕРНЕТ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Мерзляков Сергей Энгельсович

Заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: semel54@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд вопросов теоретического и практического свойства, связанных с понятием интернета как феномена современных социально-политических коммуникаций, обеспечивающих распространение идеологии терроризма. Отмечается важность вопросов, определяющих проблемный комплекс противодействия данному виду противоправной деятельности. В статье даются рекомендации общего свойства, связанные с предупреждением рассматриваемого антисоциального феномена.

Ключевые слова: идеология терроризма, способы использования террористами сети Интернет, информационный терроризм, манипулирование индивидуальным поведением.

THE INTERNET AS A PHENOMENON OF MODERN SOCIO-POLITICAL COMMUNICATIONS PROVIDING THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM

Merzlyakov Sergey Engelsovich

honored lawyer of the Russian Federation, cand. jurid. sciences, associate professor

**National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology»
(MIET)**

Moscow, Russia

email: semel54@mail.ru

Abstract: *The article examines a number of questions of theoretical and practical properties related to the concept of the Internet as a phenomenon of modern socio-political communications that ensure the spread of the ideology of terrorism. In particular, the author notes the importance of issues that determine the problematic complex of counteraction to this type of illegal activity. the article provides general recommendations related to the prevention of the considered antisocial phenomenon.*

Keywords: *ideology of terrorism, methods of using the Internet by terrorists, information terrorism, manipulation of individual behavior.*

Современные телекоммуникационные технологии формируют качественно новый вид угроз, связанных с возможностью распространения идеологием терроризма в условиях практически полной анонимности и неуязвимости от правоохранительных органов.

Знаковую опасность в этих условиях приобретает распространение идеологии исламского радикализма, формирующей не только соответствующую модель духовности, но и обеспечивающую распространение политизированной практики террора на международном уровне [3].

Появление Интернета предопределило возникновение качественно новой модели обеспечения террористической деятельности. Уже в 1997 году исследователи полагали, что данная глобальная информационная сеть будет использоваться экстремистами и террористами для решения своих задач [8; с.16].

Основными способами использования террористами Сети, по мнению Г. Веймана, становились: пропаганда соответствующей идеологии, формирование фондов финансирования террористической деятельности, вербовка новых членов террористических организаций, формирование соответствующих идеологии моделей взаимодействия со средствами массовой коммуникации и группами, испове-

дующими схожие взгляды, распространение технологий совершения терактов, конспирологические рекомендации [8; с.19].

При этом следует отметить тенденцию неуклонного увеличения числа сайтов экстремистской и террористической направленности. Если в 2008 году в России было зафиксировано 25 таких сайтов, то в 2020 году их число превысило 400 [2]. Из них более 90% расположены за рубежом и находятся вне российского правового поля [1].

Отмечаем при этом, что сложность координации деятельности международных правоохранительных систем во многом связана с отсутствием официального понимания феноменов «террористическая деятельность» и «деятельность террористических организаций в киберпространстве». Хотя следует отметить, что сложилось некое системообразующее понятие «кибертерроризма», предполагающее любое использование Сети организациями террористического свойства [13].

Как представляется, наибольшую практическую значимость имеет данное А. В. Россошанским определение информационного терроризма, включающее в себя кибертерроризм и деятельность террористических группировок, использующих Интернет для имущественного, финансового, информационного и прочего обеспечения своей противоправной деятельности [7].

Характеризуя данную систему сложившихся отношений в киберпространстве можно отметить, что наиболее важными составляющими феномена информационного терроризма являются:

- 1) психологическая война, предполагающая распространение ложной информации о складывающихся в мире противоречиях с целью создания панической атмосферы, позволяющей реализовывать соответствующие интересам террористов политические задачи;
- 2) формирование псевдоэффектов публичности и пропаганды;
- 3) координирование контактов, террористических актов и сбор необходимой информации об объектах террористических атак с последующим их планированием;
- 4) сбор финансовых средств, обеспечивающих террористическую деятельность (финдразинг);
- 5) деятельность по вербовке новых участников террористических формирований [8; с.67];
- 6) обучение совершению терактов и проведению действий, формирующих у социума атмосферу страха и паники [9].

Развитию информационного терроризма способствуют особенности киберпространства, к которым относятся его:

- 1) доступность;
- 2) слабая контролируемость правоохранительными органами;
- 3) иллюзорность заинтересованного и не доминирующего участия в реализации совместных проектов;

4) возможности по широкому, эмоционально окрашенному, использованию мультимедийных технологий;

5) возможности по внеиерархичной координации деятельности заинтересованных его участников, связанная с наличием межличностных связей с идеологом, формирующим убеждения в значимости террора.

Следует также отметить, что в процессе общения в рамках рассматриваемой системы отношений формируются смысловые конструкции соответствующей экстремистской идеологии, связанной с формированием единых «культурных» образцов и стереотипов поведения [12].

Можно отметить и формирование в данном контексте системы отношений, связанной с устойчивой психологической связью и зависимостью индивидов с референтной группой, образованной с помощью Интернета. Сформированный данной группой асоциальный потенциал реализуется в насильственных действиях, в том числе и террористической направленности, связанных со снижением внутреннего напряжения в рамках сформированного квазисоциального образования [4].

Говоря об этом феномене Э. Фромм отмечал, что «собственная группа выдается за защитника человеческого достоинства, морали, права и благосостояния. Другая же получает проклятия, ее обвиняют во всех грехах, от обмана и беспринципности до жестокости и бесчеловечности. Оскорбление символов группового нарциссизма ... вызывает в народе реакцию столь бешеной агрессивности, что они готовы поддерживать даже милитаристскую политику своих лидеров. Групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности» [11].

Это и является, как представляется, знаковым фактором, обеспечивающим манипулирование индивидуальным поведением пользователя Сети, и оказывающим системное воздействие на эмоционально-психическую составляющую структуры личности пользователя.

В первую очередь речь идет о формировании страха перед наступающими проблемами будущего. Этот психологический феномен предопределяет во многом выбор средств воздействия на неустойчивую личностную структуру, находящуюся зачастую в пограничном психическом состоянии [10: с.37]. В этом случае в основу вербовочных технологий террористы закладывают фиксацию сложившихся в обществе антисоциальных отношений и неспособность государства защитить человека от несправедливости, существующих и потенциальных угроз.

Кроме того, исследователи отмечают и формирование в результате такого воздействия двух основных моделей мотивации, формируемых в результате системного воздействия на пользователей заинтересованными лицами.

Первая группа включает в себя мотивы, связанные со стремлением самореализоваться вне традиционных общественных отношений. Особенности личности, исповедующей данную модель мотивации, является то, что:

- 1) отсутствует реалистичное восприятие себя и окружающих;
- 2) человек выраженно дистанцируется от других людей;

- 3) не соблюдаются традиционные нормы и модели поведения в социуме;
- 4) при отсутствии взаимопонимания у человека формируется мнение о собственной исключительности.

Вторая группа мотивационного поведения характеризуется в первую очередь стремлением самоидентифицироваться в рамках «сетевой самореализации». Это и позволяет террористам привлекать к себе лиц, желающих самореализоваться вне системы складывающихся в обществе позитивных отношений [5].

Реализация эмоционального прессинга осуществляется террористами в рамках формируемого ими информационного пространства, не имеющего ничего общего с реально существующими отношениями в обществе [6].

Проявление данного феномена мы можем проследить в рамках двух основных форм современного глобального терроризма, именуемого ингамаси: 1) радикальный ислам; 2) ультранационализм.

Ингамаси – лица, «живущие» в соцсетях, на которых манипуляторами отрабатываются соответствующие технологии психического воздействия.

На первом этапе террористами формируется информационный массив психически неустойчивых лиц, структурно разделенный по степени и характеру радикализации.

Далее уточняется психологический профиль, обеспечивающий формализованную «накачку» индивида к совершению конкретных действий террористического свойства.

Особенностью данных технологий является то, что террорист выступает либо от лица референтной группы террористической направленности, либо идентифицирует себя в качестве идеального образа («настоящий борец за чистоту веры», «настоящий белый человек»).

Типичными случаями совершения терактов типа ингамаси стали массовые убийства с использованием тяжелых грузовиков, врезающихся в толпу мирных граждан в ряде европейских стран, и массовое убийство школьников, совершенное А. Брейвиком в 2011 году на острове Утейа (Норвегия).

При этом, проводимые в последнее время исследования, выраженно продемонстрировали сложность формирования концепции системного противодействия распространения информационного терроризма в силу его высокой приспособляемости к меняющейся политической и экономической модели современного мира и постоянной разработкой лидерами террористических организаций новых форм социальной деструкции.

Представляется, что наиболее перспективными направлениями борьбы с рассматриваемым антисоциальным явлением должны стать:

- 1) формирование научно-обоснованной модели информационной борьбы, основанной на системном воздействии на структуру вербовочных технологий в рамках развития соответствующих когнитивных и поведенческих стереотипов;

2) системный контроль и минимизация технических возможностей информационной и ресурсной составляющей данного вида террористической деятельности.

Список литературы

1. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно деятельности на территории Швеции радикальных исламистских организаций. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/128422 (дата обращения 17.02.2021)
2. Федеральный список экстремистских материалов. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7821/> (дата обращения 15.02.2021)
3. Воронцов, С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления России в институционально-правовом контексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук С.А. Воронцов / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону: РостЮИ МВД РФ, 2009. 55с.
4. Гутов, Е.В. / Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети интернет: междисциплинарный анализ (монография) / Е. В. Гутов, А. А. Лицук, Н. Н. Самохина, [и др.]. 2017. Нижевартовск: Изд-во: Нижевартовский государственный университет. 138 с.
5. Жичкина, А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская. [Электронный ресурс]. <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения 19.02.2021)
6. Кулик, А.В. Эмоциональный прессинг как основной инструмент современной формы терроризма в сети Интернет / А.В. Кулик, А.А. Викулова // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ООО Интерактив плюс, 2017. С. 249-253
7. Россошанский, А. В. Риски и угрозы информационного терроризма в России / А. В. Россошанский // Человек. Сообщество. Управление. 2011. №3. С.100-108
8. Сундиев, И. Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху / И. Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. 2018. №1(41). С.67-76
9. Хохлов, И.И. Исламский терроризм - глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. [Электронный ресурс] <http://nuclearno.ru/?id=10520> (дата обращения 19.02.2021)
10. Джэмс У. Психология. Шестое русское издание с 66 рис. в тексте / У. Джэмс. СПб.: Изд. К.Л. Риккера. Невский пр. 14, 1911. 446 с.
11. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М.: АСТ, 2016. 624 с.

12. Thompson J.B. Ideology and modern culture. Critical social theory in the era of mass communication. Oxford, 1990. P. 265.

13. Wade M. and Maljevic' A. (eds.), A War on Terror?: The European Stance on a New Threat, Changing Laws and Human Rights Implications, DOI 10.1007 / 978-0-387-89291-7_2, © Springer Science + Business Media, LLC 2010, 554 p.

УДК 343.1

**ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ**

Навальный Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: tgpnsv@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов междисциплинарного характера, с точки зрения права, философии, культурологии, связанных с ключевыми понятиями «электронное голосование», «электоральная культура», «правовой статус избирателя», «избирательное право». Отмечается важность приобретения современных навыков участниками избирательного процесса и, как следствие, необходимость расширения оснований и форм использования специальных знаний при участии в электронном голосовании, что ассоциировалось бы с гарантиями соблюдения избирательных прав человека.

Ключевые слова: электронное голосование, электоральный процесс, правовой статус избирателя, интернет-выборы, избирательные права.

ELECTRONIC VOTING: SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION

Navalny Sergey Viktorovich

candidate of law, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: tgpnsv@mail.ru

Abstract: The article considers a number of aspects of an interdisciplinary nature, from the point of view of law, philosophy, and cultural studies, related to the key concepts of «electronic voting», «electoral culture», «legal status of the voter», and «electoral law». It notes the importance of acquiring modern skills by participants in the electoral process and, as a result, the need to expand the grounds and forms of using special knowledge when participating in electronic voting, which would be associated with guarantees of respect for electoral human rights.

Keywords: electronic voting, electoral process, legal status of the voter, Internet elections, electoral rights.

XXI век – это век нововведений, связанный с внедрением новых типов техники, разработкой новейших информационных технологий. Электронное голосование, которое мы связываем с масштабной компьютеризацией населения, увеличением числа пользователей сети Интернет следует отнести к одному из самых перспективных направлений информационных технологий народовластия. Фактически мы становимся сегодня свидетелями стремительных и необратимых перемен, вызванных реалиями современной жизни. Электронное голосование по существу способно активным образом изменить наше представление о тех возможностях, которым оно обладает в отличие от устоявшихся традиционных форм электорального участия граждан. Интернет-выборы – не являются новшеством, в силу того, что в мире созданы прецеденты подобного, и в том числе в Великобритании, США, Бразилии, Эстонии, где уже достаточно длительное время используется данная технология начиная от местных и заканчивая парламентскими выборами. При этом социальная практика свидетельствует, что «после перехода на электронное голосование явка избирателей на парламентских выборах в Эстонии выросла на 1,53 процента, в Швейцарии на 2,24 процента» [1].

Цифровизация сегодня имеет глобальный характер, касается практически всех сфер жизни человека и общества. По мнению Л. Мановича, «цифровизация, прежде всего, связана с софтом — всепроникающим программным обеспечением, который все больше используют граждане, избиратели, активисты партий и политических движений» [2]. Электронное голосование в нашем случае, не исключение, а скорее закономерное следствие развития, широкого распространения и общедоступности информационных технологий и сетей. Осмысление методологических и философских основ и принципов данного процесса – необходимый этап перехода к технологиям демократизации народовластия.

Исследования подтверждают, что в процессе внедрения электронного голосования у участников электорального процесса (избирателей, членов избирательных комиссий, кандидатов в депутаты и др.) происходит переоценка взглядов на институт выборов как инструмента формирования властных структур и его роли в жизни человека и общества, обостряются противоречия, неявно или слабо выраженные, актуализируются проблемы, связанные по большей части не только с техническими сторонами дела, но и с коммуникативными, социализирующими составляющими его. Данные проявления требуют комплексного и системного осмысления всех элементов с позиций не только функциональных, но и аксиологических, гносеологических, онтологических и антропологических смыслов. В целом выявление факторов, оказывающих решающее влияние на обоснование перехода к электронному голосованию, является важной научной задачей.

Становится очевидным, что во главу угла должны быть поставлены не только чисто технические инструменты, с помощью которых реализуется электронное голосование, а гуманитарный подход с его гуманистическими

ценностями, в центре которого находится человек в качестве субъекта электорального процесса. Именно субъекты электорального процесса должны определять цели, задачи и способы деятельности, отбирать и давать согласие на внедрение соответствующих этим подходам технические средства и оценивать их потенциал.

Насколько назрели и необходимы ли подобные перемены в России и не будут ли они способствовать нарушению избирательных права граждан в результате введения этих новел. Сегодня, по мнению Р.В. Рябчикова «в России, как и в подавляющем большинстве государств, подобные изменения носят догоняющий характер, поскольку легализуют уже существующую практику использования Сети в избирательном процессе» [3].

Исходя из общего посыла, технологические преобразования в электоральном процессе важны в силу того, что они позволят России соответствовать международным стандартам проведения выборов. В науке имеют место различные точки зрения на электронное голосование, в том числе как положительные, так и отрицательные. Среди положительных оценок следующие: во-первых, «удобство голосования и минимальные затраты времени на голосование, в силу того, что для участия в голосовании нет необходимости каждый раз идти на избирательный участок, это можно сделать там, где есть возможность подключиться к глобальной сети»[4]. Можно согласиться с этими доводами, так как с ними ассоциируются возможности, предоставляемые для пожилых людей, лиц, находящихся на отдыхе, в том числе и за рубежом. Во-вторых, наличие альтернативы, так как каждый избиратель сможет самостоятельно принять решение, каким способом он сможет участвовать в голосовании, традиционным способом или будет использовать возможности интернета. В-третьих, налицо возможность экономии средств бюджетов различных уровней, так как отпадает потребность в наблюдателях и в большом количестве членов избирательных комиссий.

Вместе с тем исследования тех возможностей, которые предоставляет нам электронное голосование приводит нас к выводу о наличии ряда сложностей и проблем. Во-первых, требует детализации вопросы обеспечения анонимности голосующего. Во-вторых, по-прежнему, остается нерешенной проблема установления подлинности избирателя при регистрации и в этой части, по мнению Б. А. Макарова, «возможно развитие различных ситуаций»[5]. В-третьих, не обеспечена надежность в защите от проникновения на сервер для голосования одного и того же лица. Нельзя исключать и варианты отключения сети от питания. Это может быть сделано, как умышленно, так и неумышленно. В-четвертых, имеет место возможное установление и эксплуатация параллельного сервера, который будет аккумулировать варианты голосования реальных избирателей, изменять их. В-пятых, создание и содержание оборудования для электронного голосования нуждается во-первых, в наличии технологически сложного оборудования, во-вторых. профессионально подготовленного персонала, что

необходимо отнести к расходной части. В-шестых, проблема в реализации возможностей избирателя, т. к. не все граждане, особенно пенсионного возраста умеют пользоваться компьютером. В-седьмых, внедрение электронного голосования фактически означает пересмотр основных принципов голосования (тайна), закрепленных в Конституции РФ, что фактически может привести к нарушению равенства избирателей. В-восьмых, затрудняется контроль над процессом электронного голосования со стороны общественности, наблюдателей.

Действительность неуклонно фиксирует увеличивающийся интерес к организации электронного голосования в России, и следовательно законодательство и правоприменительная практика будут искать варианты использования виртуального пространства в этой сфере.

В России на федеральном уровне первые шаги произошли в связи с принятием в 2002г. Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [6], где теоретически была решена проблема законодательного регулирования проведения некоторых стадий процесса с использованием глобальной сети и созданы реальные законодательные предпосылки для использования виртуального пространства. В статье 2 Федерального закона под электронным голосованием понимается «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы» [7].

Принятый Государственной Думой РФ Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» стал очередным шагом в освоении подходов в электронном голосовании. В данном акте нашли закрепления новые понятия, а именно: «дистанционное электронное голосование»; «участковая избирательная комиссия по дистанционному электронному голосованию»; «протокол об итогах дистанционного электронного голосования» [8].

Очередное решение ЦИК РФ определило порядок подачи заявлений с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «порядок включения избирателей в списки избирателей на цифровых избирательных участках и исключение из списков избирателей по месту жительства на основании поданных заявлений, вопросы организации голосования на цифровом избирательном участке, порядок формирования и передачи данных о голосовании на цифровом избирательном участке, порядок учета данных о голосовании на цифровых избирательных участках при составлении протокола об итогах голосования на цифровых избирательных участках и определении результатов выборов» [9]. Принимаемые акты свидетельствуют о продолжении работы в части поиска приемлемых варианты электронного голосования в масштабах всей

страны. Особенность данных решений в их последовательности и поступательном характере.

В конечном итоге, цифровые ресурсы при умелом целеполагании способствуют легитимации власти, укреплению ее демократических основ, повышению уровня эффективности.

Список литературы

1. Федоров, В.И. Электоральная культура как фактор транзита к электронному голосованию / В.И. Федоров //Гражданин. Выборы. Власть. 2020. №2. С.64-76.

2. Манович, Л. Теории софт-культуры. / Л. Манович. Нижний Новгород: Красная Ласточка, 2017. С. 29–55

3. Рябчиков, Р.В. Проблемы правового регулирования применения Интернета на выборах в России и перспективы использования виртуального пространства в избирательном процессе / Р.В. Рябчиков // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 36-38.

4. Митин, Г. Н. Per interrogationem: опыт электронного опроса избирателей в г. Новомосковске (Тульская область) 12 октября 2008 г. / Г.Н. Митин // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 11. С. 43-45.

5. Макаров, Б. А. Обзор существующих технологий тайного голосования / Б.А. Макаров // Политический маркетинг. 2003. С.23-25.

6. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.05.2020 № 154-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.

7. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.

8. Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» (в ред. Федерального закона от 23.05.2020 № 154-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.

9. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 27 мая 2020 г. № 249/1835-7 «О Порядке организации голосования на цифровых избирательных участках на выборах, проводимых 13 сентября 2020 года» // СПС Консультант Плюс.

УДК 339.138

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СБЫТА ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Незамова Ольга Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 2127769@mail.ru

Аннотация: Значимость аграрного сектора в экономике страны трудно переоценить и, поэтому, его эффективности во все времена уделялось первостепенное значение. Эффективность аграрного сектора возможна только при оптимальном функционировании всех, составляющих его элементов. В этой связи особого внимания заслуживает процесс сбыта продукции АПК, т.к. именно в нем многие российские ученые отмечают существенные, необоснованные потери и резервы повышения эффективности АПК. Система сбыта продукции АПК на агропродовольственном рынке в значительной степени определяет эффективность АПК в целом.

Ключевые слова: товародвижение, агропродовольственный рынок, инфраструктура, цифровой маркетинг, цифровые технологии, исследование, интерактивный маркетинг.

DIGITAL MARKETING IN IMPROVING THE SALES EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Nezamova Olga Alekseevna

candidate of economic sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: 2127769@mail.ru

Abstract: The importance of the agricultural sector in the country's economy is difficult to overestimate and, therefore, its effectiveness has always been of paramount importance. The efficiency of the agricultural sector is possible only with the optimal functioning of all its constituent elements. In this regard, the process of selling agricultural products deserves special attention, since it is in this process that many Russian scientists note significant, unjustified losses and reserves for improving the efficiency of the agro-industrial complex. The system of sales of agricultural products in the agri-food market largely determines the effectiveness of the agro-industrial complex as a whole.

Keywords: commodity movement, agri-food market, infrastructure, digital marketing, digital technologies, research, interactive marketing.

Целью данного исследования является анализ возможностей применения цифрового маркетинга в организации сбытового процесса на предприятиях АПК, сложившийся на данный период на рынке продовольствия Красноярского региона, выявление факторов, наиболее существенно влияющих на его оптимизацию, предложение инструментов адаптации к современным рыночным условиям с применением прогрессивных технологий цифрового маркетинга [1-3].

Данной проблеме, в силу ее актуальности, практической значимости и недостаточной проработанности, уделялось много внимания российскими учеными. Проблемы развития, совершенствования и функционирования агропродовольственного рынка раскрыты в работах таких ученых, как А.И. Алтухова, Зинченко, А.Е. Романова и целого ряда других ученых.

В качестве методологической базы исследования использовались также труды зарубежных ученых по проблемам совершенствования системы товародвижения в АПК.

В современной рыночной экономике ни один товарный рынок не в состоянии обойтись без развитой и эффективной системы товародвижения. Еще более это актуально для агропродовольственного рынка, поскольку этот рынок имеет дело со скоропортящейся продукцией, необходимостью ее хранения в специальных условиях, требует высокой скорости товарооборота и наличия транспортно-распределительных центров. Процесс товародвижения оказывает существенное влияние на формирование конечной цены продукта. В развитых странах на издержки товародвижения приходится 25-35% в общих затратах. По данным некоторых предприятий Красноярского края эта цифра доходит до 50%. Поэтому рационализация этих затрат позволит снизить конечную цену продовольственных продуктов и сделать их более доступными для потребителя. Несмотря на проведенные исследования, в вопросах товародвижения аграрной продукции имеется ряд нерешенных проблем. Процесс товародвижения требует дальнейшего развития и совершенствования [4-7].

На наш взгляд, в настоящее время, уделяется недостаточно внимания использованию прогрессивных инструментов цифрового маркетинга в процессе товародвижения для формирования рынка товаров, формирования клиентской базы, предварительного ознакомления потенциальных покупателей с товаром, предоставления покупателям информации о товаре, месте и условиях покупки и целого ряда других вопросов.

Цифровой маркетинг способствует эффективному продвижению продукции и предприятия при помощи цифровых каналов, которое позволяет значительно повысить адресность маркетинговых мероприятий, расширить охват потребителей и при этом экономить бюджет и помогает адаптировать рекламу под конкретного потребителя. Это направление маркетинга часто называют цифровой маркетинг [8-10].

Наиболее распространенными каналами цифрового продвижения принято считать поисковые системы, веб-сайты, социальные сети, электронная почта, раз-

личные мобильные предложения. Такие каналы цифрового продвижения как цифровое телевидение, игровые консоли, интерактивные экраны и др. используются в настоящее время еще не очень активно и являются дополнительными, но находятся в постоянном развитии. В США и ряде других развитых стран Европы затраты на цифровую рекламу превышают затраты на телевизионную, начиная с 2017 года, по некоторым отраслям на цифровую рекламу тратится до 40% рекламного бюджета. В нашей стране эта цифра значительно ниже и не все предприятия активно используют цифровые маркетинговые технологии, но развитие их идет ускоренными темпами.

Основными факторами, которые способствуют развитию цифровых технологий являются:

- доступность больших массивов данных и возможность их быстрой обработки;
- возможность выстраивания длительных отношений с клиентами, которые можно выстраивать по большому количеству каналов;
- возможность быстро получать обратную связь с потребителем и корректировать рекламную деятельность.

Эффективную систему продаж, без убытков и потерь, целесообразно создавать при помощи построения воронки продаж. Именно она дает возможность понять, что именно хочет клиент и выстроить благожелательные и долгосрочные отношения с ним [11-13]. Воронка продаж представляет путь клиента от первого клика до совершения покупки, это последовательность этапов, через которые проходит клиент до совершения покупки. Цифровой маркетинг позволяет пройти этот путь максимально комфортно.

ООО «Искра» в настоящий момент работает над созданием воронки продаж с применением цифрового маркетинга для повышения эффективности продвижения своего товара. Классическая модель включает в себя 4 шага или этапа, которые соответствуют мышлению потребителя. Обычно их обозначают аббревиатурой AIDA, которая раскрывает последовательность мышления клиента; осведомленность (Attention), интерес (Interest), решение (Desire), действие (Action).

Каждый из этих этапов будет более эффективен, если он настроен на конкретного потребителя, а такую возможность может в полной мере обеспечить цифровой маркетинг, в отличие от традиционного [14-16].

Первый этап ориентирован на привлечение внимания клиента. На этом этапе людям нужно помочь определить в чем их проблема и подсказать возможные пути ее решения. На ООО «Искра», Красноярский край, для этого используют посты в социальных сетях (Facebook, который направляет на сайт компании), клики по рекламному объявлению, размещают статьи. От клиента на данном этапе необходимо добиться взаимодействия, дать исчерпывающие ответы на его вопросы, ознакомить с деятельностью предприятия, сообщить о достижениях его деятельности и о положительных отзывах других клиентов. Если на этом периоде пропускать

звонки, недостаточно корректно общаться с трудными клиентами, то клиент не перейдет в следующий этап, что привлечет к потере лида.

Второй этап предполагает, что клиент заинтересовался продуктом и ему нужно помочь сравнить свою продукцию с аналогичной, заставить задуматься о покупке, но не предлагать ее слишком настойчиво, что может отпугнуть клиента. На этом этапе клиенту нужно предложить в интересной форме дополнительную информацию о своем товаре [17-19].

На третьем этапе необходимо подвигнуть клиента к совершению покупки. Предлагается разработать методические рекомендации для сотрудника, курирующего деятельность цифрового маркетинга, с подборкой весьма интересных контентов, которые не продают, а помогают выбрать продукт, данные исследований качества продукта, проинформировать потребителя о скидках, бонусах, льготной доставке, различных гарантиях. Необходимо понимать, что именно в этот период потребитель сравнивает различные варианты продукта и бонусов с продуктами и бонусами конкурентов, поэтому продукт необходимо представить в самом выгодном свете и ускорить принятие решения о покупке. Эти предложения должны быть очень заманчивыми и ограниченными во времени и должны подталкивать к быстрому принятию решения.

Четвертый этап подразумевает действие клиента по совершению покупки. Таким образом, клиент доходит до дна воронки, однако это не означает, что работа с ним закончена. Необходимо помнить, что с клиентом проведена большая работа и склонить его к повторной покупке будет значительно легче, чем изначально т.к., он уже в некоторой степени доверяет нашей фирме, знает о фирме и готов к сотрудничеству. Нужно продолжать работу с этим клиентом, подталкивать его к дальнейшим покупкам и предпринимать усилия по удержанию клиента [20-22].

Таким образом мы видим, что воронка продаж является достаточно эффективным средством совершенствования продвижения продукции и позволяет формировать рынок в процессе товародвижения. На предприятии ООО «Искра», было выявлено, что благодаря воронке продаж

Появляется возможность определить откуда наши клиенты, потребители продукции, какие инструменты воздействия для них более предпочтительны, проследить, где и в силу чего мы теряем клиентов, как этому можно воспрепятствовать, прогнозировать возможности увеличения прибыли и охвата рынка.

Несмотря на то, что работа по применению цифрового маркетинга находится еще в самом начале, однако она уже сказалась на расширении клиентской базы и увеличении доли рынка. Предприятие дополнительно заключило ряд договоров на поставку мясной, молочной, овощной продукции и полуфабрикатов. В настоящее время ведется работа по заключению договоров на поставку продукции в кафе и рестораны. Планируется расширить торговлю с мобильных прилавков, т.к. такая форма торговли хорошо подходит для скоропортящейся продукции.

Новые медиа, по сравнению с традиционными, имеют ряд преимуществ, востребованных современными потребителями. Например, они более разнообразно

передают контент. В таких сообщениях могут использоваться текст, цифры, графики, фото, видео ролики, картинки и другие коммуникационные элементы. Однако применение новых медиа предполагает наличие у сотрудников определенных профессиональных навыков и наличие сложного технического оборудования.

Новые медиа могут работать 24/7/365, что недоступно для сотрудников, и являются персонализированными, поскольку ориентированы на обратную связь с клиентами. Доступ к информации является круглосуточным, информация периодически обновляется. Существенным преимуществом цифрового маркетинга является более широкий охват аудитории.

Количество людей, пользующихся различными гаджетами, для получения информации, в том числе рекламной, постоянно увеличивается. Исключительно сетью интернет пользуется 28% респондентов, по сравнению с 24% в 2020 году, это, как правило, молодые люди. Но в совокупности с другими средствами коммуникации сетью интернет пользуется около 70% опрошенных, по сравнению с 67% в 2020 году. В глубинных интервью люди отмечают, что информации, полученной из сети интернет у них доверия больше, чем информации, полученной по телевизионным каналам. По нашему мнению, именно Интернет-информацию наиболее целесообразно использовать для формирования отношений между субъектами продовольственного рынка. На сегодняшний день все большее количество клиентов предпочитают цифровой маркетинг.

В статье дан анализ основных направлений совершенствования процесса товародвижения агропродовольственного рынка Красноярского края. В процессе работы над статьей был выявлен круг проблем, которые требуют немедленного решения в настоящее время. Особенно остро на данном этапе стоит вопрос совершенствования работы по стимулированию сбыта и использованию возможностей современных цифровых технологий для привлечения новых клиентов, формирования клиентской базы и совершенствования маркетинговых коммуникаций с целью подготовки рынка к моменту поступления товара.

Список литературы

1. Антамошкина, О.И., Модель инновационной инфраструктуры агропромышленного комплекса региона / О.И. Антамошкина, О.В. Зинина, И.А. Печеная // Вестник КрасГАУ. 2011. № 3 (54). С. 27-32
2. Антамошкина, О.И. Имитационные модели прогноза продаж / О.И. Антамошкина, Ю.В. Булгаков, О.В. Зинина // Вестник КрасГАУ. 2011. № 2 (53). С. 28-36.
3. Булгаков, Ю.В. Принципы оценки рисковых потерь / Ю.В. Булгаков, О.В. Зинина, З.Е. Шапорова // Вестник КрасГАУ. 2012. № 9 (72). С. 3-8.
4. Вэй, И. Сбытовая политика предприятия: механизм реализации / И. Вэй // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 429-430.
5. Дмитриев, В.В. Сбытовая политика коммерческих организаций: роль и принципы организации / В.В. Дмитриев // Сборник научных статей 9-ой Между-

народной научно-практической конференции, Курск: Изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2019. С. 155-158.

6. Зинина, О.В. Менеджмент команды / О.В. Зинина // Вестник КрасГАУ. 2003. № 3. С. 354-357.

7. Макаров, М.В. Организация и пути повышения эффективности сбытовой деятельности на предприятии / М.В. Макаров // Сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. Курск: Изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2020. С. 281-285

8. Оленцова, Ю.А. Подготовка рабочих кадров для социально-экономического развития Красноярского края / Ю.А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сб. статей по мат-м всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2016. С. 241-244.

9. Оленцова, Ю.А. Корпоративная культура / Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. Международной научно-практической конференции. / Ю.А. Оленцова. Курск: Университетская книга, 2017. С. 8-10.

10. Оленцова Ю.А. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров / Ю.А. Оленцова // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Курск: Университетская книга, 2017. С. 185-188.

11. Оленцова, Ю.А. Подготовка и переподготовка кадров сельскохозяйственных предприятий / Ю.А. Оленцова // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. С. 191-193.

12. Рожкова, А.В. Международный опыт реализации на предприятиях АПК систем заработной платы / А.В. Рожкова, Э.В. Степанова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2018. С. 161-164

13. Степанова, Э.В. Ресурсосбережение в сельском хозяйстве региона / Э.В. Степанова, А.В. Рожкова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2018. С. 167-171

14. Степанова Э.В., Рожкова А.В. Проблемы взаимодействия топ-менеджера и собственника предприятия в России / Э.В. Степанова, А.В. Рожкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. материалы международной научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. С. 294-297

15. Antamoshkina, O.; Zinina, O.; Olentsova, J. 2018 The formation of the alternative list in the output of competitive ecological products 18th *International Multi-disciplinary Scientific GeoConference (SGEM 2018)* **18(5.4)** pp 863-870

16. Antamoshkina, O.; Zinina, O.; Olentsova, J. (2019) Forecasting the population life quality as a tool of human capital management / International scientific conference «New Silk Road: business cooperation and prospective of economic development – 2019», Czech Technical University in Prague, MIAS School of Business, Czech Republic

17. Rozhkova A V and Olentsova J A 2020 Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry / International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01086

18. Rozhkova A V, Stepanova E V 2020 Resource Saving Technologies at Rapeseed Growth at Region of Russia / International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020), E3S Web of Conferences 161, 01086

19. Rozhkova A V and Olentsova J A (2019) Regional Support of Small Business in the Agriculture Sphere of the Krasnoyarsk region / International scientific conference «New Silk Road: business cooperation and prospective of economic development – 2019», Czech Technical University in Prague, MIAS School of Business, Czech Republic

20. Stepanova E V 2020 Management organization of territorial innovation clusters / Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration 2(31) pp 319-322

21. Zinina O V, Antamoshkina O I, Olentsova J A 2020 Analysis of innovative activity in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 548 022033

Zinina O V, Dalisova N A and Karaseva M V 2020 B2B sphere as an element of the exports potential development in the agricultural sector of the region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022012

УДК 372.881.1

ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Оленцова Юлия Анатольевна

ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tutor.eng@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрена поддержка обучающихся при дистанционном обучении. Отмечается важность всесторонней поддержки: технической, учебной и психологической. Рассматриваются преимущества и недостатки такой поддержки.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, техническая, учебная и психологическая поддержка, электронный учебный комплекс.*

THE SUPPORT OF STUDENTS IN DISTANCE LEARNING

Olentsova Julia Anatolievna

senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: tutor.eng@yandex.ru

Abstract: *The article discusses the support of students in distance learning. The importance of comprehensive support is noted: technical, educational and psychological. The advantages and disadvantages of such support are considered.*

Keywords: *distance learning, technical, educational and psychological support, e-learning complex.*

Заккрытие учебных заведений и экстренный переход на дистанционное обучение с введением режима самоизоляции в условиях пандемии коронавируса (COVID-19) сопряжены с очевидными проблемами, обусловленными главным образом недостаточным техническим оснащением, отсутствием или слабой подготовкой, как педагогов, так и обучающихся к работе в новых условиях с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Одновременно, наряду с очевидными вызовами и проблемами, новый формат обучения предоставляет широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательных систем.

Весной 2020 года почти три месяца миллионы российских студентов учились удаленно. Несмотря на стрессовую ситуацию, практически все смогли сдать сессии, защитить дипломы дистанционно. Однако, несмотря на хорошие отношения с онлайн обучением, к концу дистанционного обучения лишь немногие из студентов сказали, что их все полностью устроило [1-3]. Среди положительных моментов такого обучения можно назвать следующие:

- Комфортность. Обучающиеся не тратили время и силы на дорогу.
- Экономичность. Обучающемуся не нужна была отдельная аудитория для дистанционных занятий. Студенту заочной формы обучения из других городов не снимали жилье во время сессии.
- Гибкость. Расписание и темп обучения студенты подстраивали под свои возможности - слушали лекции в записи и выполняли задания в любое время суток.

Но все-таки, некоторые студенты приняли хорошо дистанционный формат обучения: им он понравился даже больше, чем очный. Однако и у них периодически появлялись трудности [4,6,7]. Поскольку во время учебы в период самоизоляции они находились дома один на один с компьютером и электронным учебным курсом, то им требовалась всесторонняя поддержка:

1. Техническая (у многих студентов не оказалось дома необходимой качественной техники - планшетов, ноутбуков и роутеров, к тому же связь, серверы и программное обеспечение очень часто давали сбой.)

2. Учебная (не все студенты умели работать с электронными учебными курсами)

3. Психологическая (становится меньше общения в коллективе. Хотя онлайн-студенты и не лишены общения друг с другом, потому что skype, чаты и форумы помогают им решать учебные вопросы, но самоизоляция не воспроизводит живое общение)

Рассмотрим эту поддержку подробнее.

1. Техническая поддержка. Для сплоченной работы важно создать техподдержку, которая гарантирует надежность сервера и круглосуточную доступность, чтобы студент имел возможность функционировать в среде «в любом месте и в любое время». Для продуктивных подключений необходимы различные параметры оборудования. Тип операционной системы, уровней браузера и плагинов, необходимых для успешной навигации по сайту и соответствия веб-программе, чтобы обучение облегчалось и не блокировалось техническими соображениями. Программное обеспечение для дистанционного образования определяет внешний вид курсов, поэтому поддержание баланса между последовательностью и гибкостью важно для чувства контроля любого пользователя. Общими потребностями студентов и преподавателей в период самоизоляции является простота технологии [8-10]. Изоляция может привести к демонизации опыта обучения. Очевидно, что тогда, особое время должно быть принято для разработки и поддержки простоты использования материалов курса и интерактивности между студентами, а также простоты общения между студентами и преподавателями в Интернете.

Обслуживание различных заинтересованных сторон, которые имеют общие потребности в дистанционном обучении, требует творческих стратегий для решения различных уровней потребностей с различными уровнями поддержки. Например, следующие уровни поддержки учитывают основные технические потребности:

Уровень 1 - Четкое описание системных и браузерных требований, а также способов отправки и получения текстовых документов.

Уровень 2 - веб-направления с визуальными средствами (снимки экрана) для настройки предпочтений браузера и конфигураций с указаниями о том, как исправить любые технические недостатки с проблемами, которые можно предвидеть.

Уровень 3 - Доступность сервера (24/7) является не роскошью, а необходимостью для этого уровня. Кроме того, этот уровень потребует сильной технической и программной поддержки.

2. Учебная поддержка. Особенности технологической базы, на которой планируется использовать тот или иной курс, имеет непосредственное влияние на содержание и структурирование всего учебного материала. В любом случае, какие бы курсы дистанционного обучения не разрабатывались, объективно возникает

необходимость предусмотреть инвариантные компоненты для помощи студентам в ознакомлении с курсом [5]. В качестве таковых можно назвать следующие:

1. Общие сведения о курсе, его назначение, цели, задачи, содержание (структура), условия приема в группы обучения, итоговые документы. Эти сведения полностью открыты на сервере для ознакомления.

2. Справочные материалы по предметной области курса.

3. Блоки анкет, позволяющие установить контакт с пользователями, получить необходимые сведения и обработать их.

4. Собственно обучающий курс (электронный учебный комплекс - ЭУК), структурированный по автономным модулям.

5. Блок заданий, направленных на усвоение материала и проверку, контроль его понимания, осмысления.

6. Блок творческих заданий, направленных на самостоятельное применение усвоенных знаний, умений, навыков в решении конкретных проблем; выполнение проектов индивидуально, в группах сотрудничества; практические работы (индивидуальные, совместные).

7. Блок мониторинга успешности самостоятельной деятельности обучаемых, контроля результатов их работы (индивидуально или совместно, в группах сотрудничества).

Не достаточно иметь ЭУК по каждой дисциплине, необходимо научить студента работать в нем.

Различные уровни техподдержки в ЭУК:

Уровень 1 – Ознакомление студентов с курсом до начала занятий или в первый месяц обучения. Этот предварительный просмотр позволяет учащимся понять рабочую нагрузку дисциплины и получить текстовые материалы до первого дня занятий.

Уровень 2 - Демонстрации различных типов заданий и инструментов управления группой для создания интереса и повышения эффективности. Некоторые интерактивные мероприятия: совместная и групповая работа, тематические исследования, моделирование и ролевые игры – возможны с помощью форумов, чатов и даже электронной почты. Помощь в использовании инструментов управления, размещении портфолио, хорошо подходит для создания позитивного климата для виртуального класса для студентов и преподавателей, а также в предоставлении обратной связи.

Уровень 3 - Поддержка преподавателем студентов. Обучающиеся должны понимать, как работает функция «группы» в ЭУК, как электронно обмениваться файлами, когда использовать синхронно или асинхронно дискуссионную доску, и как можно использовать функции редактирования в обработке текстов. Краткие учебники об этих типах функций могут быть доступны через веб-ссылки в рамках курса. Хотя эти более сложные средства связи занимают больше времени, чем простые задания на чтение и ответ, они также приводят к улучшению обмена.

Кроме того, они позволяют студентам и преподавателям расширить свои технологические навыки.

Студенты должны знать, как управлять браузерами и плагинами, которые будут необходимы для успешной навигации по сайту. Конечно, основные навыки работы с компьютером имеют важное значение. Тем не менее, студенты имеют потребности, которые выходят за рамки компьютерного оборудования и программного обеспечения, но которые влияют на технологии.

По мере прохождения курса учащимся должна быть доступна техническая помощь и должна быть организована система для решения проблем и жалоб учащихся. Студенты хотят удобства, и они хотят учебную программу, которая интегрирует теорию с практикой, подчеркивая при этом компетенции на рабочем месте наряду с командной работой и коммуникативными навыками [11-14]. Для достижения этих целей необходимо создать следующие уровни поддержки:

Уровень 1 - Четкая информация о датах проведения занятий, как получить учебные материалы и учебники, а также гиперссылку на онлайн-руководство для студентов по программному обеспечению.

Уровень 2 - Техническая поддержка для студентов в Интернете по электронной почте. Другие виды помощи будут включать конкретные страницы помощи о представлении заданий, доступе к классам и участии в многоуровневых дискуссиях. Периодические сообщения электронной почты предупреждают студента о важных сроках

Уровень 3 - Немедленная техническая помощь или периодическая помощь в рабочее время в чате в режиме реального времени. Какими бы ни были средства массовой информации, вопросы, направленные на поддержку студентов, должны быть даны точно и быстро. Создание электронного наставника в веб-среде также позволяет студентам взаимодействовать в Интернете со сверстниками, которые прошли веб-курсы ранее, чтобы они могли обратиться за академическими и техническими консультациями.

Студенты регистрируются на любой курс со стандартным именем пользователя и паролем. Число студентов, которые никогда не занимались онлайн-обучением, по-прежнему достаточно велико, что влияет на объем и уровень необходимой поддержки [15-17]. Из них многие не знают, как прикреплять файлы к электронной почте или в онлайн-курс.

Электронная почта, компьютерные конференции позволяют увеличить возможности для студентов и преподавателей общаться и обмениваться работой гораздо быстрее. Такое общение для многих студентов кажется более защищенным и удобным, чем более пугающие требования личного общения с преподавателями.

3. Психологическая поддержка.

Повышение самооэффективности как для онлайн-преподавателей, так и для учащихся означает укрепление шансов на ранний успех в технологическом формате, который является как продуктом, так и процессом. Дистанционное образо-

вание появилось из-за человеческой изобретательности, но до сих пор многие его боятся. Поддержка, которая помогает как преподавателям, так и студентам хорошо начать онлайн обучение и оставаться вовлеченным в онлайн-ситуации, может построить уверенность в расширение прав и возможностей творчества [18-21]. Успешная онлайн-поддержка должна положительно повлиять на психологическую и физическую среду обучения и обучения в электронной арене и влиять на уровень онлайн-обучение студентов.

Однако, есть несколько причин из-за которых студенты бросают онлайн-обучение:

- студенты уходят из-за изоляции
- студенты уходят из-за ускоренного темпа
- студенты уходят из-за конкурирующих обязанностей
- студенты уходят из-за технических проблем

Хотя эти причины являются убедительными для студентов, они также заслуживают серьезного рассмотрения с точки зрения преподавателя, потому что изоляция, темп, конкурирующие обязанности, и технические вопросы могут отдельно или вместе создать среду тревоги и разочарования по поводу контроля и способности. Да и преподаватели также нуждаются в поддержке при разработке содержания курсов, а также во времени для проведения и реализации различных стратегий онлайн-обучения. Копирование и вставка лекций, заметки на веб-странице помогут воспроизвести материал, но эти процессы не воспроизводят интерактивное общение и взаимодействие, которые могут быть повышены с живым невербальным выражением и языком тела [22-25].

С другой стороны есть очень стеснительные обучающиеся, которые не активно работают на традиционном курсе по дисциплине. Для них дистанционное обучение в период самоизоляции дало возможность раскрыть свой потенциал. Онлайн-задания дают время подумать и проработать материал лучше, чем во время традиционных лекций [26-28]. Это приводит к более глубокому пониманию предмета и позволяет больше участвовать в личных упражнениях активного обучения. Тем самым становятся более значимыми интерактивные и личные взаимодействия с преподавателями и одногруппниками, поскольку не надо выступать перед всей аудиторией. В результате у таких обучающихся было более глубокое понимание дисциплины, и они преуспевали в онлайн обучении. Их показатели становились выше среднего и намного выше ожидаемого от самого обучающегося.

Безусловно, стрессовая для всех участников ситуация не могла не отразиться на качестве обучения. Но грамотно организованная поддержка обучающихся и правильно подобранные материалы курса, исходя из целей и задач обучения и характеристик учебного процесса в онлайн-среде, обеспечили обучающимся образовательный результат, а преподавателю - положительную обратную связь.

Список литературы

1. Амбросенко, Н.Д. Современные информационные образовательные технологии как важный компонент стратегии развития Института международного менеджмента и образования (Красноярский государственный аграрный университет) / Н.Д. Амбросенко, Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4. С.274-278.
2. Антамошкина, О.И., Оценка эффективности инвестиций в инновационные образовательные услуги / О.И. Антамошкина, О.В. Зинина // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. № 3 (5). С. 4-10
3. Ван, Р.А. Информационная поддержка аккредитации в вузе / Р.А. Ван, О.В. Зинина // Инновационные тенденции развития российской науки. материалы X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2017. С. 228-230.
4. Зинина, О. В. Инновации в системе образования / О.В. Зинина // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2007. № 4 (17). С. 161-165
5. Зинина, О.В. Коммерциализация вузовских инноваций / О.В. Зинина // Проблемы современной аграрной науки. 2012. С. 266-268.
6. Ерыгин, Ю.В. Формы и методы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему: мировой и российский опыт / Ю.В. Ерыгина, О.В. Зинина // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2012. № 1 (41). С. 175-179.
7. Капсаргина, С. А. Использование LMS MOODLE для интенсификации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / С.А. Капсаргина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 7 (25). 120-123 (2018).
8. Незамова, О. А. Проблемы аграрного образования в России / О.А. Незамова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2018. С. 164-166.
9. Оленцов А. Е. Переход обучающихся на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса / А.Е. Оленцов // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2020. № 16. С. 330-333
10. Оленцов, А.Е. Управление процессом профессиональной ориентации в условиях дистанционного обучения / А.Е. Оленцов // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2020. С. 346-348.
11. Оленцова, А.И. Дистанционное обучение и его отличие от других форм обучения в России / А.И. Оленцова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 280-285.

12. Рожкова, А. В. Цифровые технологии в российском образовании / А.В. Рожкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 44-47.

13. Рожкова, А.В. Метод кейс-стади как современная технология обучения студентов высших учебных заведений / Рожкова А.В./ Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: сб. науч. ст. Вып. 11. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. –С.121-123.

14. Степанова, Е.В., Технологии тимбилдинга для развития современных организаций / Е.В. Степанова, А.В. Рожкова, Н.А. Далисова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы разработки материалов международной научно-практической конференция, Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019, 297-301

15. Степанова Э.В. Возможности мобильного обучения в вузе / Э.В. Степанова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Сборник научных статей. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2019. С. 128-130.

16. Степанова, Э.В. Английский язык - путь к интернационализации знаний / Э.В. Степанова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2015. С. 227-228.

17. Степанова, Э.В. Интеграция цифровых технологий обучения в вузе / Э.В. Степанова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 159-165

18. Фомина, Л.В. Практический опыт подготовки специалистов по управлению персоналом в Красноярском ГАУ / Л.В. Фомина, Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 365-369.

19. Храмцова, Т.Г. Роль технологий в традиционном понимании с точки зрения образования / Т.Г. Храмцова // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2018. С. 298-301

20. Шмелева, Ж.Н. Непрерывное изучение иностранного языка в Красноярском ГАУ как необходимое условие получения аккредитации ЕСВЕ и средство реализации образовательных стандартов ЮНЕСКО / Ж.Н. Шмелева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 267-270.

21. Шмелева, Ж.Н. Воспитание кросс-культурной толерантности бакалавров посредством изучения английского языка в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 116-120.

22. Шмелева, Ж.Н. Социализация и адаптация студентов первого курса ИММО Красноярского ГАУ посредством изучения иностранного языка / Ж.Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2017. С. 239-241.

23. Belyakova G., Stepanova E. and Zabuga E. High Knowledge Level for an Innovation Cluster Environment Formation in the Russian Federation, 20th European Conference on Knowledge Management (ECKM 2019) Edited by Dr. Eduardo Tomé, Dr. Francisco Cesário Dr. Raquel Reis Soares Hosted by Universidade Europeia de Lisboa Lisbon, Portugal, 2019, VOLUME 1 pp.111-122

24. Rozhkova A.V. Application of digital technologies in modern educational institutions / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 818-824.

25. Shmeleva Zh.N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers// Эпоха науки. 2018. № 15. С. 220-224.

26. Stepanova E., Rozhkova A V and Grishina I.I. Team Building as a Method of Teaching Students and Group Cohesion, 19th European Conference on Research Methodology for Business Management ECRM 2020a Virtual Conference Supported by University of Aveiro, Portugal18 - 19 June 2020

27. Stepanova E.V., Rozhkova A.V. The role of socio-cultural institutions in the education of young people in rural territories / Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 248-252.

28. Stepanova E.V. The blended learning in higher education / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 872-880.

УДК 343.982.4

**ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Омельянюк Георгий Георгиевич

докт. юрид. наук, доцент

Усов Александр Иванович

докт. юрид. наук, профессор, член ААФС

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

ФГАОУ ВО РУДН,

МГТУ имени Н.Э. Баумана

г. Москва, Россия

email: omel@sudexpert.ru, a.usov@sudexpert.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные возможности судебной компьютерно-технической экспертизы, включая экспертное исследование объектов, подвергшихся цифровой трансформации. Показаны особенности объектов цифровой трансформации (ОЦТ или ЦТ-объектов) и следов цифровой трансформации (СЦТ или ЦТ-следов), которые необходимо учитывать при про-

изводстве судебных экспертиз. Приведены основные тенденции развития методической базы судебной компьютерно-технической экспертизы, а также роль стандартизации и аккредитации при повышении качества экспертного производства.

Ключевые слова: судебная компьютерно-техническая экспертиза, цифровая трансформация судебно-экспертной деятельности, объект цифровой трансформации, след цифровой трансформации, аккредитация судебно-экспертных лабораторий, стандартизация в судебно-экспертной деятельности.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC COMPUTER-TECHNICAL EXAMINATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF FORENSIC ACTIVITY

Omel'yanyuk Georgy Georgievich

Doctor of Law, Associate Professor

Usov Aleksandr Ivanovich

doctor of law, full professor, member of aafs

**The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice,
RUDN University,
Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russia**

email: omel@sudexpert.ru , a.usov@sudexpert.ru

Abstract. *The article examines the modern possibilities of forensic computer-technical examination, including forensic examination of digital transformation objects. The features of digital transformation objects (DTO or DT-objects) and traces of digital transformation (TDT or TD-traces) that need to be taken into account in the production of forensic examinations are shown. The main trends in the development of the methodical base of forensic computer-technical examination, as well as the role of standardization and accreditation in improving the quality of forensic activity are presented.*

Keywords: *forensic computer-technical examination, digital transformation of forensic activity, the object of digital transformation, the trace of digital transformation, accreditation of forensic laboratories, standardization in forensic activity.*

Цифровая трансформация (Digital Transformation) в современных условиях сопряжена с цифровым обеспечением управления производственными и иными процессами, а также с повсеместным автоматизированным сбором, обработкой и хранением разнообразных цифровых данных, необходимостью противодействия их утрате, несанкционированному использованию, киберпреступности.

Широкое использование современных информационных технологий в современном обществе, а соответственно и в преступной деятельности,

обуславливает актуальность развития специальных направлений криминалистики, посвященных закономерностям механизма преступления, возникновения компьютерной информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования электронных доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных информационно-технологических средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений. Электронным носителям информации в криминалистике посвящено много научных трудов. Среди них заслуживает внимания монография известных российских ученых [7], в которой предлагается одна из авторских концепций электронных доказательств в современном судопроизводстве.

В зарубежной практике изучение электронных данных в рамках судопроизводства сегодня принято обозначать как Digital Forensics [8, 9]. В рамках криминалистического понимания электронных данных и их следов имеют ввиду всю совокупность получаемой компьютерной информации, используемой для розыскных действий, выдвижения поисковых версий, определения различных следственных действий, назначения и производства судебной экспертизы и пр. Применительно к Российской Федерации термин Digital Forensics чаще всего ассоциируется с терминами «цифровая криминалистика» или «электронная криминалистика».

В то же время, следует особо отметить, что наряду с цифровизацией всех аспектов жизнедеятельности человека происходит изменение потребностей судопроизводства в различных формах использования специальных знаний, основной формой которых является судебная экспертиза. В связи с этим, полагаем необходимо обратить внимание на изменение возможностей судебно-экспертной деятельности в рамках общей методологии Digital Forensics.

Актуальность работ по цифровизации судебно-экспертной деятельности (СЭД) связана с практически повсеместным применением компьютерных средств и систем при совершении преступлений. Значительный вклад в разработку теории цифровизации (информационно-компьютерного обеспечения) СЭД внесла Е.Р. Россинская. По ее мнению, к цифровизации СЭД относятся разнообразные информационные технологии (процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов) необходимые для решения судебно-экспертных задач [3, с. 570]. Предмет теории цифровизации СЭД Е.Р. Россинская определяет как закономерности судебно-экспертного исследования цифровых следов, образующихся вследствие возникновения, движения и преобразования компьютерной информации, имеющей доказательственное или розыскное значение в судопроизводстве. Цифровые следы представляют собой криминалистически значимую компьютерную информацию о каких-либо событиях или действиях, отраженная в материальной среде, в процессе возникновения, обработки, хранения и передачи этой информации [2, с. 263].

В современных условиях все большее значение приобретает цифровая трансформация судебно-экспертной деятельности (ЦТ СЭД). С технологической точки

зрения ЦТ СЭД – это деятельность по позитивному или негативному цифровому преобразованию информации об объекте экспертного исследования, которое влияет на решение судебно-экспертных задач и взаимосвязано с организацией и производством судебных экспертиз, научно-методическим, кадровым, финансовым обеспечением судебно-экспертной деятельности.

Объект цифровой трансформации (ОЦТ или ЦТ-объект) – объект экспертного исследования, который подвергся цифровой трансформации до (вне судебно-экспертной деятельности), в процессе (промежуточное состояние) или в результате (выводное знание) судебно-экспертного исследования.

След цифровой трансформации (СЦТ или ЦТ-след) – криминалистически значимая информация о каких-либо событиях или действиях, отраженная в материальной среде путем цифрового преобразования до (вне судебно-экспертной деятельности), в процессе (промежуточное состояние) или в результате (выводное знание) судебно-экспертного исследования. Понятие ЦТ-следа является более широким по сравнению с понятием цифрового следа.

Рассмотрим основные тренды развития судебной компьютерно-технической экспертизы во взаимосвязи с ЦТ СЭД.

С позиций института использования специальных знаний можно утверждать, что новые способы совершения преступлений, информация о которых сохраняется в электронном виде, требуют развития в приоритетном порядке судебной компьютерно-технической экспертизы (далее – СКТЭ) со всеми возможными ее специализациями.

СКТЭ является основной формой использования специальных знаний в сфере компьютерной информации и представляет собой самостоятельный род класса инженерно-технических экспертиз.

Предметом СКТЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств и систем, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в представленных на экспертизу материалах дела [5, с. 14].

К объектам СКТЭ помимо вещественных доказательств в виде материальных предметов (компьютеров, сетей, периферийных устройств и пр.) относятся субстанции нематериального характера (программные продукты и собственно информация в различных ее проявлениях, а не только носители информации). При этом сведения о событиях носят нематериальный, виртуальный характер, но не могут существовать вне материальных носителей. Так, записанные в памяти компьютера или на каких-либо носителях, эти сообщения существуют в виде материальных зарядов, которые могут быть измерены и перенесены с одного объекта на другой [5, с. 15]. Экспертному исследованию могут подвергаться не только конкретные предметы, но и различные процессы, на основании исследования которых эксперт признает другие факты, относящиеся к предмету экспертизы [4, с. 126].

Вышеуказанные объекты экспертного исследования могут подвергаться цифровой трансформации, имеющей как позитивные, так и негативные последствия.

Примером позитивной ЦТ СЭД является извлечение судебным экспертом компьютерной информации с различных носителей, например, зашифрованных средствами стеганографии. Одним из видов гарантий процессуального качества подобных процедур ЦТ СЭД, выполняемых с объектом исследования в ходе выполнения СКТЭ, может служить прослеживаемость данных преобразований, в соответствии с которой результат может быть соотнесен с основой для сравнения через документированную непрерывную цепь итераций, каждая из которых вносит вклад в неопределенность ЦТ. Предлагаем осуществлять фиксацию ЦТ-следов в заключении эксперта и (или) в наблюдательном производстве, а также иными способами, предусмотренными локальными нормативными актами судебно-экспертных организаций. Эти процедуры должны учитываться в рамках системы менеджмента качества (СМК) экспертного производства.

К негативным примерам ЦТ СЭД относится внесение изменений в компьютерную информацию на этапе обнаружения, закрепления и изъятия вещественных доказательств, содержащих информацию на различных носителях.

Интенсивные процессы ЦТ СЭД обуславливают необходимость динамичной актуализации специальных направлений судебно-экспертной деятельности, посвященных исследованию компьютерных средств и систем. Одновременно стремительное развитие цифровых технологий и динамичное совершенствование системы информационного обеспечения деятельности экспертов, проводящих СКТЭ, безусловно, существенно расширяют возможности СКТЭ и способствуют повышению эффективности применяемого ей методического аппарата.

Методическая база СКТЭ носит подвижный, неоднородный характер и подвержена преобразованиями во времени под воздействием различных факторов. Большинство криминалистических и судебно-экспертных методических разработок имеют внутриведомственный характер и не подлежат широкому распространению. С учетом ЦТ СЭД в различных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) сегодня остро встает вопрос о валидации экспертных методик (пригодности использования методики в экспертной практике) и о достоверности получаемых с помощью нее результатов, а также о единстве методического обеспечения в различных СЭУ.

К факторам, влияющим на развитие методической базы, можно отнести стремительную цифровизацию общества, которая ведет к исчезновению из сферы СКТЭ одних объектов и появление в ней новых объектов. В свою очередь исчезновение объектов или изменение законодательной базы ведет к невостребованности ранее разработанных методик производства СКТЭ. Так, например в Российской Федерации, в конце 90-х повсеместно использовались оптические диски формата CD-R. Сейчас же, можно с уверенностью сказать, что оптические диски формата CD-R вышли из обихода и это связано в первую очередь с тем, что выросли объемы информации, а во вторую с тем, что появились новые виды носителей информации, такие как USB-накопители. На текущий момент в практике распространены USB-носители емкостью 1ТБ и 2ТБ [6].

Развитие информационных систем постепенно превращает мир в единое информационное пространство, а растущее количество пользователей постоянно генерирует информационные единицы данного пространства, такие как графические, видео, аудио, текстовые файлы, различные программы. Все эти информационные ресурсы становятся достоянием сети Интернет и общедоступным контентом. В сферу тех или иных причин информационные единицы, генерируемые пользователями, становятся объектом СКТЭ. А в связи с их разнообразием экспертам зачастую приходится применять методические подходы, которые ранее не применялись.

Заслуживает внимания передовой опыт экспертов СК России по исследованию цифровых следов в социальных сетях и иных интернет-ресурсах при расследовании различных преступлений. Так, при расследовании уголовного дела в отношении лиц, разместивших фотографии нацистов в ходе акции «Бессмертный полк онлайн», в числе доказательств, которые легли в основу обвинения, в основном вошли результаты СКТЭ.

Появление новых объектов, увеличение объема носителей информации, появление или видоизменение информационных единиц, можно отнести к «внешним» факторам, которые влияют на методики производства судебной компьютерно-технической экспертизы, ведут к их модернизации, видоизменению.

К другой группе факторов, которые влияют на трансформацию методической базы, можно отнести расширение спектра вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, а также появлению новых технических характеристик, которые приходится изучать эксперту в рамках одного вида исследования.

В качестве примера, можно указать, что если ранее при исследовании поврежденного мобильного телефона или, например, ноутбука, не решался вопрос об определении стоимости восстановительного ремонта, то с развитием СКТЭ данный вопрос стал решаться экспертами. Также одной из таких задач, является задача, связанная с определением стоимости программного обеспечения или, например, определение стоимости Интернет-сайта. Подобные стоимостные задачи стали появляться у правоприменителей относительно недавно, и пока еще не носят массовый характер, но тенденция, связанная с запросами о возможности решения подобных задач, указывает на необходимость разработки методик или методических подходов по их решению.

Необходимость обеспечения единства методик в СКТЭ вызвана еще тем фактором, что цифровизация многих областей человеческой деятельности, ведет к разнообразию решения экспертами задач в информационной сфере. Только имея единый методический подход возможно получение достоверных результатов повторных экспертиз. Этот вопрос напрямую взаимосвязан с более общим вопросом, а именно – аккредитацией судебно-экспертных лабораторий, т.е. процедурой оценки их технической компетентности, и стандартизацией в СЭД.

Активизация потенциала стандартизации в СЭД позволит решить проблему достоверности электронных доказательств и существенно повысить эффектив-

ность судопроизводства. При этом эффективным инструментом обеспечения качества исследования электронных следов наряду с современными экспертными методиками являются терминологические стандарты судебной экспертизы. Так, основные термины и определения СКТЭ представлены в соответствующем ГОСТ Р 57429-2017 [1].

К современным типичным объектам судебной экспертизы, характерным для эпохи цифровой трансформации, относятся, в первую очередь, облачные сервисы, интернет вещей, системы искусственного интеллекта на основе нейронных сетей, большие данные [8]. Примерами нетипичных объектов СКТЭ, которые начали уже поступать на исследования в лаборатории, являются стационарные видеорегистраторы, 3D - принтеры.

При этом, особого внимания, в аспекте ЦТ СЭД заслуживают объекты компьютерной имитации, которые, как правило, не относятся к традиционным информационно-технологическим (таким как, компьютер, смартфон, программы, базы данных, сети), а имеют другую природу (стандартные документы, бухгалтерская отчетность, изображения печатей и штампов, имитация письменных текстов, показаний аналитических приборов, фонограммы, фотоснимки, видеозаписи и пр.). Объекты компьютерной имитации могут быть предметом исследования различных видов экспертиз, например, судебно-технической экспертизы документов, судебно-почерковедческой экспертизы, где ставится вопрос о способе имитации (например, возможности использования высокоточного графопостроителя при имитации подписи, стилуса на графическом планшете и пр.) необходимо организовывать комплексные исследования с участием экспертов СКТЭ. В настоящее время в РФЦСЭ завершается оформление методических рекомендаций по решению экспертных задач в отношении почерковых объектов, расположенных в фотокопиях документов.

К новым актуальным направлениям СКТЭ относится исследование облачных сервисов. Как известно, облачное хранилище данных – это модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределенных в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном, третьей стороной.

Так, при судебно-экспертном исследовании представленных объектов, связанных с облачным сервисом, возникают задачи по определению владельца облачного сервиса; владельца оборудования облачного сервиса; географического местоположения облачного сервиса; оперативного ограничения доступа к информации, хранящейся в облачном сервисе; получения доступа к файлам пользователя в облачном сервисе; получения доступа к виртуальным машинам; корректного копирования (клонирования) информации, хранящейся в облачном сервисе; установления информации о путях образования тех или иных файлов в облачном сервисе.

Таким образом, с позиций потенциала института использования специальных знаний можно утверждать, что современные вызовы времени и новые способы со-

вершения преступлений, информация о которых сохраняется в электронном виде, требуют динамичного развития всех возможных специализаций СКТЭ. Расширение возможностей СКТЭ и модернизация ее методической базы непосредственно связана с развитием рынка цифровых устройств в целом и появлением потребностей у правоприменителя как в уголовном, так и все в большей степени в гражданском и арбитражном судопроизводстве в выполнении подобных экспертиз и экспертных исследований. При этом необходима активизация потенциала стандартизации как инструмента решения проблем достоверности результатов судебно-экспертного исследования электронных доказательств в судопроизводстве.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 57429-2017. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения. / <http://docs.cntd.ru/document/1200144960>
2. Россинская, Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII междунар. научн-практ. конф. Москва: РГ-пресс, 2021. 263 с.
3. Россинская, Е.Р. Цифровизация судебно-экспертной и криминалистической деятельности взаимосвязи и разграничения / Е.Р. Россинская // Специальный выпуск, март 2019 «Вопросы экспертной практики» III Междунар. научн-практ. конф. «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы». 2019. № S1. С. 570.
4. Россинская, Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. Москва: Право и закон, 2001. 414 с.
5. Усов, А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: становление, развитие, методическое обеспечение / А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3 (11). С. 10–22.
6. Хатунцев, Н.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в свете цифровизации общества / Н.А. Хатунцев // Эксперт-криминалист. 2020. № 2. С. 18–20.
7. Электронные носители информации в криминалистике: монография / [Александров И. В. и др.]; под редакцией д. ю. н. О.С. Кучина. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 304 с.
8. Geradts Z. Digital, big data and computational forensics // Forensic Sciences Research. 2018. Vol. 3. № 3. P.179-182.
9. Sammons J. The Basics of Digital Forensics: The Primer for Getting Started in Digital Forensics (2nd Edition). Syngress, 2015. 180 p.

УДК 347.91

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Орлова Александра Ивановна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: ai_orlova@mail.ru

***Аннотация:** В статье анализируются существующие в настоящее время способы дистанционного участия в судебном заседании арбитражного суда. Автор приходит к выводу, что не предусмотренный законодательством, но используемый на практике способ участия путем веб-конференции, требует законодательной регламентации с учетом его специфических черт.*

***Ключевые слова:** видеоконференц-связь, веб-конференция, онлайн-заседание, судебная защита, доступность правосудия.*

**THE USE OF REMOTE TECHNOLOGY IN COURT HEARINGS
IN ARBITRATION PROCEEDINGS AT THE CURRENT STAGE**

Orlova A.I.

cand. of law, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: ai_orlova@mail.ru

***Abstract:** The article analyzes the current ways of remote participation in the arbitration court. The author concludes that the method of participation, which is not provided for by law, but is used in practice through a web conference, requires legislative regulation taking into account its specific features.*

***Keywords:** video conferencing, web conference, online meeting, judicial protection, access to justice.*

В силу статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является задача обеспечения доступности правосудия. Одной из актуальных проблем, требующих поиска оптимальных путей для её разрешения в рамках реализации арбитражными судами данной задачи, является территориальная удаленность участников арбитражного процесса от места проведения судебного заседания, обусловленная обширной географией Российской Федерации.

Включение в арбитражное процессуальное законодательство в 2010 году положений, предусматривающих возможность участия сторон и иных участников арбитражного процесса в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи [1], а также обеспечение арбитражных судов соответствующим указанным изменениям техническим оснащением, явилось в своем роде «пилотным проектом», положительный опыт которого привел к последующему внедрению аналогичных положений в гражданский процесс [2].

Вместе с тем введенные весной 2020 года ограничительные меры в связи с распространением короновирусной инфекции COVID-19 обнаружили резко возросшую потребность как судов, так и иных участников арбитражного процесса в проведении судебных заседаний с использованием дистанционных технологий, удовлетворение которой с использованием существующих нормативных положений об участии посредством видеоконференц-связи и имеющихся у судов технических средств оказалось невозможным. Основной причиной послужил тот факт, что закрепленная АПК РФ процедура участия в судебном заседании путем использования видеоконференц-связи предусматривает необходимость физической (очной) явки участника процесса в другой суд, территориально приближенный к месту жительства (адресу) этого участника, проверку так называемым «техническим судьей» личности и полномочий явившегося лица, а также необходимость ведения в данном суде протокола судебного заседания и видеозаписи судебного заседания. В условиях действующих в большинстве регионов запретов, связанных с нахождением вне жилого помещения, личная явка на судебное заседание была крайне затруднена, а в некоторых случаях и невозможна.

Кроме того, немаловажным фактором поиска альтернативных способов дистанционного участия спорящих субъектов в судебных заседаниях явилась не рассчитанная на столь массовый характер техническая оснащенность судов, иными словами, недостаточное количество специально оборудованных для проведения видеоконференц-связи залов судебных заседаний.

В качестве альтернативного видеоконференц-связи способа, предусматривающего возможность участия в судебном заседании, не выходя из дома (офиса), Верховным Судом РФ для рассмотрения дел безотлагательного характера в период пандемии был предложен формат веб-конференции [3]. Существо данного формата заключается в том, что по заявлению лиц, участвующих в деле, с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия, данные лица получают ссылку на подключение к виртуальному залу судебного заседания и после прохождения процедуры авторизации с помощью подтвержденной учетной записью ЕСИА допускаются к участию в онлайн-заседании с любого устройства, обеспечивающего доступ в интернет.

Несмотря на то, что устанавливающее данный порядок постановление Президиума Верховного Суда РФ и Совета судей РФ прекратило свое действие 12

мая 2020 года, веб-конференция как дистанционный способ проведения судебных заседаний, не прекратил свое существование и продолжает применяться на практике. В частности, на портале арбитражных судов «Мой арбитр» размещена пошаговая инструкция для получения доступа к онлайн-заседаниям [4], а также перечень арбитражных судов, для которых доступна возможность проведения онлайн-заседаний [5], при этом, судя по систематическому добавлению судов в данный перечень (последним на дату подготовки материала добавлен Арбитражный суд Воронежской области – 01.02.2021), судами ведется целенаправленная работа по обеспечению данной возможности.

Признавая формат веб-конференций как наиболее доступный для участников процесса, которые по различным причинам не имеют возможности явиться в судебное заседание, хотелось бы отметить, что в настоящее время отсутствует надлежащая правовая регламентация данного порядка, что может в отдельных случаях привести к нарушению права граждан и организаций на судебную защиту, принципов процессуального равноправия сторон, гласности судебного разбирательства, непосредственного исследования доказательств и иные основополагающих принципов арбитражного процесса.

В частности, требует правовой регламентации вопрос об основаниях и условиях удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции. Так, если основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи в силу статьи 153.1 АПК РФ является отсутствие у суда технической возможности, то для участия посредством веб-конференции данного основания, на наш взгляд, недостаточно. В качестве аргумента отметим тот факт, что нормативно не регламентированы технические характеристики устройств, с помощью которых осуществляется участие лица в онлайн-заседании, в связи с чем при недостаточно четком изображении, низкой скорости интернет-соединения, некачественной звукопередаче и т.п. технических проблемах судебное заседание может затягиваться либо суд будет вынужден отложить судебное разбирательство. Последний вариант не исключает, что в следующем судебном заседании данное лицо снова заявит ходатайство об участии посредством веб-конференции, не устранив возникшие технические препятствия. Полагаем, что помимо требований к техническим характеристикам устройств, при помощи которых лица, участвующие в деле, планируют участвовать в онлайн-заседании, необходимо нормативно предусмотреть право суда отказать в удовлетворении ходатайства об онлайн-участии в судебном заседании по такому основанию, как «онлайн-участие в судебном заседании влечет затягивание судебного разбирательства и препятствует правильному и справедливому рассмотрению и разрешению дела в разумный срок». Во избежание необоснованных отказов со стороны суда в удовлетворении ходатайств по данному основанию было бы целесообразным обязать суды приводить

конкретные причины отказа, поясняющие, почему удовлетворение ходатайства невозможно.

К сожалению, подготовленный Минюстом законопроект о внесении изменений в ряд законодательных актов, в том числе в АПК РФ, предусматривая введение в АПК РФ статьи 153.2. «Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции», не учитывает данной специфики, и предусматривает такие же основания для отказа в удовлетворении данного ходатайства, как и существующие основания для удовлетворения ходатайства об участии посредством видеоконференц-связи[6].

Также хотелось бы отметить, что удовлетворение ходатайства одной из сторон об участии в онлайн-заседании не должно приводить к исключению возможности очного участия в судебном заседании для другой стороны. В настоящее время в практике арбитражных судов встречаются случаи, когда лицо, участвующее в деле, и явившееся в судебное заседание, вместо состава суда может наблюдать судью только через монитор (сам судья в это время находится в кабинете, а не в зале судебного заседания), что, на наш взгляд, является нарушением установленного процессуальным законодательством порядка рассмотрения дела, а также помимо воли данного лица препятствует получению судебной защиты в той форме, на которую данное лицо могло обоснованно рассчитывать исходя из положений действующего законодательства.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 19.02.2021).
2. Федеральный закон от 26.04.2013 N 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 19.02.2021).
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 «О внесении изменений в Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821» // СПС ГАРАНТ (дата обращения 19.02.2021).
4. <https://my.arbitr.ru/#help/4/55> (дата обращения 19.02.2021).
5. <https://my.arbitr.ru/#help/4/56> (дата обращения 19.02.2021).
6. Доработанный текст проекта Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России от 02.11.2020) // СПС Гарант (дата обращения 19.02.2021).

УДК 343.1

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Пелисова Ирина Павловна

аспирант 1 курса

*Научный руководитель: Бертковский Л.В., доктор юридических наук,
профессор*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: irina_pelisova@mail.ru

Аннотация: современная жизнь общества с каждым днем все больше и больше заполняется различными информационными технологиями. Уже не представляется возможным осуществление той или иной деятельности без компьютеров, иных гаджетов и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В настоящее время информационные технологии заполняют все сферы жизнедеятельности, в том числе и правовую сферу. При осуществлении уголовного судопроизводства нередко становятся случаи, когда судебное заседание проводится с помощью видеоконференц-связи. Особенно актуально это стало в период распространения новой коронавирусной инфекции и действия тех или иных ограничительных мер.

Несмотря на положительные стороны информационных технологий, имеются определённые проблемные моменты, которые требуют внимания.

Ключевые слова: информационные технологии, уголовное судопроизводство, судебное разбирательство.

**ON THE USE OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE MODERN LIFE
OF THE SOCIETY: ON THE EXAMPLE OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Pelisova Irina Pavlovna

1st year postgraduate student

Scientific adviser: Bertovsky L.V., doctor of law, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: irina_pelisova@mail.ru

Annotation: the modern life of society every day is more and more filled with various information technologies. It is no longer possible to carry out this or that activity without computers, other gadgets and the information and telecommunications network «Internet». Currently, information technologies fill all spheres of life, including the legal

sphere. In the implementation of criminal proceedings, it is not uncommon for a court session to be held via videoconferencing. This became especially relevant during the period of the spread of the new coronavirus infection and the action of certain restrictive measures.

Despite the positive aspects of information technology, there are certain problematic points that require attention.

Keywords: *information technology, criminal proceedings, court proceedings.*

С каждым годом высокие технологии все больше входят в жизнь общества и становятся частью современной жизни. В настоящее время уже не представляется жизнь граждан без различных гаджетов, в том числе компьютеров и связанных с ним различных программ, с помощью которых люди осуществляют свою трудовую и иную деятельность.

Например, благодаря так называемой цифровой (электронной) подписи можно без труда в электронном виде подписывать различные документы, которые будут иметь абсолютно ту же юридическую силу, что и документы, которые были бы подписаны обычным способом.

Высокие технологии не оставили стороной правовую составляющую нашей жизни [1]. Так, в настоящее время распространённым фактом является порядок использования различных электронных документов в уголовном судопроизводстве. Заявления, жалобы, ходатайства могут быть поданы в суд лицом в суд в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. Все имеющие непосредственное значение материалы также подаются в форме электронных документов.

В форме электронного документа также может быть изготовлено судебное решение, которое подписывается судьей усиленной квалифицированной подписью.

С 2017 года стало допустимым транслирование открытого судебного заседания посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет). Для этого необходимо разрешение председательствующего судебного заседания. Вместе с тем, трансляция открытого судебного заседания на досудебной стадии в сети Интернет недопустима, в том числе это касается трансляции по радио и телевидению.

Лица, которые решат воспользоваться правом на трансляцию судебного заседания в сети «Интернет» должны соблюдать установленный законом порядок судебного заседания. Председательствующий имеет право ограничить трансляцию, если будет установлено, что имеются граждане, которые возражают против такого транслирования. При этом следует учитывать вопросы, касающиеся их уголовно-процессуальной дееспособности [3], в том числе и возможные ограничения способностей участников уголовно-процессуальных правоотношений [4].

В период распространения новой коронавирусной инфекции информационные технологии также смогли себя показать с лучшей стороны.

Во избежание распространения инфекции, суды стали проводить некоторые судебные заседания посредством рассмотрения уголовных дел и материалов с использованием систем видеоконференц-связи.

Несмотря на столько положительных моментов, в руках определенных лиц информационные технологии могут носить в себе и негативные стороны, создавая угрозы участникам и их личности [6].

Так, информацию, представленную в электронном виде, можно изменить посредством прикладного программного обеспечения как специализированного, так и общего характера, для чего имеется ряд разнообразных звуковых, графических, видео- и текстовых редакторов. Существуют способы несанкционированного копирования информации. В этой связи в рамках развития современных информационных технологий в уголовном процессе обращает на себя внимание уже сложившийся стереотип недоверия граждан к электронной информации.

Кроме того, человек в век цифровизации оставляет след своего существования и деятельности в различных базах данных, информационных ресурсах, и получить информацию о тех или иных аспектах деятельности человека становится все проще, однако отвечает ли такая открытость требованиям тайны, личной семейной жизни, переписки и телефонных переговоров? Вопрос дискуссионный и неоднозначный.

В тоже время нельзя отрицать, что благодаря новым цифровым возможностям, правосудие становится более эффективным, прозрачным и доступным. Однако, как справедливо ответил П.С. Пастухов, несмотря на существующие различные методы защиты целостности цифровых данных, существует проблема, связанная с возможностью раскрытия персональных данных, кражи коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны [5]. Также следует учитывать специфику того или иного вида судопроизводства [7].

В процессе развития информационных технологий в уголовном процессе важно учитывать не только технологические, но и возможные общие психологические факторы восприятия человеком значительных преобразований. Нельзя исключать, что у юридически не пресвященных граждан могут возникать сложности в понимании сущности их процессуальных действий при использовании электронного документооборота, участии в следственных действиях с использованием видео-конференц-связи и т.п. Следовательно, необходимо принимать во внимание не только то, что разрабатываемая цифровая среда уголовного судопроизводства должна быть настолько проста, отработана и удобна, чтобы любой гражданин мог ей воспользоваться, но и создавать комфортные условия для использования человеком результатов технического прогресса и оказывать помощь в восприятии новой парадигмы уголовного судопроизводства [2].

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Высокие технологии в цифровом судопроизводстве как эффективное средство борьбы с экстремизмом и терроризмом / Л.В. Бертовский //

Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор Н.А. Никиташина. Ответственный редактор В.Н. Козлова. Абакан: ХГУ, 2019. С. 278-281.

2. Зуев, С. В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С.В. Зуев, А.С. Титова // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №1 (20).

3. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

4. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.

5. Пастухов, П.С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П.С. Пастухов, М. Лосавно // Весник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №36. С.231-236.

6. Трашкова, С.М. Концептуальные проблемы личности и ее неприкосновенности в социальной философии / С.М. Трашкова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 24-27.

7. Уголовный процесс: Учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 656 с.

УДК 57.08; 159.942.5

**ПРИМЕНЕНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО
СОСТОЯНИЯ ПО ВИЗУАЛЬНОМУ КОНТЕНТУ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Петров Глеб Сергеевич
студент

Гончаров Фёдор Юрьевич
студент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»,
г. Москва, Россия**

email: gov21@inbox.ru, teo0798@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается системы распознавания лиц её перспективы и развитие, а также, анализ данных из открытых источников. Делается общий вывод об актуальности и востребованности таких систем в современном мире.*

***Ключевые слова:** распознавание лиц, искусственный интеллект, психоэмоциональное состояние.*

APPLICATION OF RECOGNITION OF A PSYCH EMOTIONAL STATE BY VISUAL CONTENT IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Petrov Gleb Sergeevich

student

Goncharov Fedor Yurievich

student

National Research University of Electronic Technology

Moscow, Russia

email: gov21@inbox.ru, teo0798@yandex.ru

Annotation: *The article discusses the system of facial recognition, its prospects and development, as well as the analysis of data from open sources. A general conclusion is made about the relevance and demand for such systems in the modern world*

Keywords: *facial recognition, artificial intelligence, psycho-emotional state.*

В наши дни искусственный интеллект практически сравнялся с человеческим. В последние десятилетия появление и развитие доступных вычислительных ресурсов поспособствовало росту количества вычислительных сред с быстрым машинным обучением, в то время как Интернет предоставил огромный объем информации для машинного обучения. В совокупности эти два достижения помогли создать интеллектуальные системы машинного обучения, среди которых самыми распространёнными стали нейронные системы.

Люди общаются друг с другом посредством разговоров, движений и эмоций. В то же время, общественные изменения последних десятилетий, вызванные компьютеризацией и проникновением Интернета в социальную сферу, открыли новые возможности для изучения социальных отношений. Люди все чаще используют компьютеризированные устройства и социальные сети, чтобы общаться друг с другом, предоставляя огромные объемы компьютеризированной информации, которую можно исследовать, чтобы получить ответы на психологические или социологические вопросы. При этом, при создании систем искусственного интеллекта социопсихология вовлекается в социальную отладку и обнаружения скрытых багов искусственного интеллекта. Так что объединение искусственного интеллекта и социальной психологии в процессе развития научно-технологического прогресса является не более чем вопросом времени.

Определение личностных черт является важнейшим инструментом в социально-психологических исследованиях, а также может использоваться в различных областях человеческой деятельности: маркетинге, торговле, рекрутинге, медицине и др. Анализ больших данных и визуального контента пользователей социальных сетей открывает новые возможности для исследования личностных черт, таких как построение и проверка предсказательных моделей о чертах личности в норме и патологии. Следует отметить, что раннее и своевременное обнаружение групп людей, обладающих риском проявления психических и личностных

расстройств, является важной проблемой современного общества, поскольку обеспечивает возможность предоставления необходимой людям помощи. Все это, а также отсутствие на настоящий момент разработок, позволяющий использовать возможности нейросетевого анализа для выявления личностных черт, и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Основная проблема заключается в нахождении метода, который может позволить искусственному интеллекту понимать психологические факторы, такие как грусть, счастье и т. д. и правильно объяснять их. Для этого нам нужно знать возможные социальные и психологические факторы человеческих эмоций (например, грусть, счастье, удивление), и нам необходимо проанализировать их, чтобы получить наилучшую модель для нашего будущего использования. Данная задача является труднореализуемой не только с точки зрения получения размеченных данных или определения информационных факторов, но и с той точки зрения, что индивидуумы, как правило, не могут правильно отразить своё психологическое состояние в визуальном контенте в текущий момент.

Рынок систем детекции и распознавания эмоций (EDRS) активно развивается. По оценкам ряда экспертов, он продемонстрирует среднегодовой рост в 27,4% и достигнет планки 29,1 млрд долларов к 2022 году. Такие цифры вполне оправданы, поскольку программное обеспечение для распознавания эмоций уже позволяет определять состояние пользователя в произвольный момент времени при помощи веб-камеры или специализированного оборудования, параллельно анализируя поведенческие паттерны, физиологические параметры и изменения настроения пользователя.

Основная проблема заключается в нахождении метода, который может позволить искусственному интеллекту понимать психологические факторы, такие как грусть, счастье и т. д. и правильно объяснять их. Для этого нам нужно знать возможные социальные и психологические факторы человеческих эмоций (например, грусть, счастье, удивление), и нам необходимо проанализировать их, чтобы получить наилучшую модель для нашего будущего использования. Данная задача является труднореализуемой не только с точки зрения получения размеченных данных или определения информационных факторов, но и с той точки зрения, что индивидуумы, как правило, не могут правильно отразить своё психологическое состояние в визуальном контенте в текущий момент.

Системы, считывающие, транслирующие и распознающие данные эмоциональной природы, можно разбить на группы по типу определения реакций: по физиологическим показателям, мимике, языку тела и движениям, а также по голосу.

Примером детекции эмоциональных реакций по мимике может служить сервис FaceReader нидерландской компании Noldus Information Technology. Программа способна интерпретировать микроэкспрессии лица, распределяя их по семи основным категориям: радость, грусть, гнев, удивление, страх, отвращение и нейтральная (neutral). Кроме того, FaceReader умеет с достаточно высокой точностью определять по лицам возраст и пол человека.

Принципы работы программы базируются на технологиях компьютерного зрения. В частности, речь идет о методе Active Template, заключающемся в наложении на изображение лица деформируемого шаблона, и методе Active Appearance Model, позволяющем создавать искусственную модель лица по контрольным точкам с учетом деталей поверхности. По словам разработчиков, классификация происходит посредством нейронных сетей с тренировочным корпусом в 10 тыс. фотографий.

В этой области заявили о себе и крупные корпорации. Например, компания Microsoft занимается развитием собственного проекта под названием Project Oxford — набора готовых REST API, реализующих алгоритмы машинного зрения (и не только). Программное обеспечение умеет различать по фотографии такие эмоции, как гнев, презрение, отвращение, страх, счастье, грусть и удивление, а также сообщать пользователю об отсутствии каких-либо зримо выраженных эмоций.

В настоящее время в Санкт-Петербурге разрабатывается программно-аппаратный комплекс, который анализирует характеристики голоса, мимику, движения глаз, частоту моргания, движения тела. На основании собранной таким образом информации можно выявить изменения эмоциональных и когнитивных реакций человека на задаваемые вопросы. Была достигнута предварительная договоренность о доработке данной системы для возможного дальнейшего использования в Следственном комитете.

Таким образом, в настоящее время активно развиваются технологии распознавания психоэмоционального состояния по визуальному контенту, которые могут быть применены в правоохранительной деятельности.

Использование систем распознавания образов является одним из основополагающих пунктов стратегии промышленного развития большинства предприятий и различных спецслужб мира. Об этом свидетельствует экспоненциальный рост рынка потребления программных решений с использованием технологий распознавания образов, который наблюдается в последние годы. Мировой рынок промышленного внедрения систем с элементами компьютерного зрения насчитывает десятки миллиардов долларов.

Современный уровень развития программно-аппаратных средств, а также разработка новых принципов машинного зрения и анализа изображений открывают перспективу создания принципиально нового и уникального поколения программных систем распознавания изображений. Имеющиеся исследования показывают, что устройства, использующие алгоритмы распознавания изображений, крайне перспективны для правоохранительных органов в целом, а также во многих других областях практической разработки программного обеспечения, таких как мониторинг качества и безопасности объектов промышленного и природного происхождения, мониторинг изменений экосистем и экспресс-диагностика. Также современный уровень развития технологий разрешает использовать системы компьютерного зрения при распознавании лиц, эмоций на фотографиях и видео, что

открывает новые горизонты в использовании систем безопасности. Тема является слабо изученной, так как мало предприятий и научных лабораторий открыто занимаются разработкой технологий машинного зрения.

Анализируя систему, в которой можно установить передаваемые или распознаваемые эмоциональные реакции, было решено разделить их на группы по типам эмоциональных реакций: голосу, физиологическим показателям мимики, движениям тела.

Определение эмоциональных реакций по физиологическим параметрам.

В клиническом определении эмоций применяется метод биологической обратной связи (Biofeedback). Идея и сущность данного метода заключается в том, что пациент видит на экране монитора компьютера или в аудио форме (слышит) текущие значения его физиологических параметров, определяемых клиническим протоколом: ЭЭГ (электроэнцефалограмма головного мозга), кардиограмма, кожная проводимость, дыхание, температура, частота сердечных сокращений (ЧСС), электромиограмма (регистрация мышц при различных двигательных реакциях), температура, фотоплетизмограмма (метод регистрации кровотока с помощью инфракрасного или светового источника) и др.

Обследования в области психологии определили, что существует по крайней мере шесть человеческих эмоций, которые можно точно идентифицировать по соответствующим выражениям лица: счастье, печаль, удивление, страх, гнев и отвращение. Следует подчеркивать, что решение этой задачи тесно связано с автоматическим подбором черт лица и другими областями распознавания образов. Всё же главной целью исследователей, работающих в области анализа мимики, является разработка математической модели лица и его микро движений, которая бы наиболее точно отражала реальную мимику.

Преимущества распознавания лиц включают в себя:

- Высочайшая точность (более 99%).
- Широкий диапазон параметров (на алгоритм не влияют возрастные различия, освещение, положение головы и т. д.).
- Производительность (результат за доли секунды в многомиллиардной базе данных).
- Неограниченный набор данных.
- Масштабируемость архитектуры (поиск по всей стране).
- Мобильность (результаты в полевых условиях).
- Применение на критически важных объектах: метро, аэропортах, вокзалах, на массовых мероприятиях.

Недостатки системы:

- Низкая защищенность данных от утечки: информация может быть использована мошенниками или шантажистами, спецслужбами разных государств.

- Недостаточно развитая нормативная база (Отсутствие регулирования может привести к неправомерному использованию информации, ошибкам в оперативном правоприменении или судебных решениях).

Отечественные программисты создали продукт «FindFace», который был представлен как сервис знакомств. Поиск реальных людей по случайным фотографиям и архивам изображений, накопленным за десятилетия Интернета, является одной из многочисленных возможностей использования алгоритмов распознавания лиц, которые в ближайшие годы будут использоваться повсеместно – от приложений для знакомств до городских камер, с помощью которых спецслужбы смогут следить за конкретными людьми. В мае 2016 года компания N-Tech.Lab (создатели FindFace) договорилась с правительством Москвы протестировать сервис распознавания лиц на видео, которые снимают городские камеры. В Москве их значительно больше ста тысяч — 98 тысяч в подъездах, 20 тысяч во дворах; сколько еще камер на улицах, на площадях, на дорогах, в транспорте — доподлинно неизвестно. Все изображения стекаются в Единый вычислительный центр Департамента информационных технологий. По окончании тестирования N-Tech.Lab встроит свою систему в замкнутый контур городской системы видеонаблюдения. Алгоритм сможет не только находить людей в базе данных преступников, но и идентифицировать отдельных людей в любой части города и находить их страницы в социальных сетях, из которых практически всегда можно узнать много интересного об их жизни.

В компании N-Tech.Lab заявили, что ведут переговоры со спецслужбами. 22 мая 2019 года стало известно об использовании носимых камер с распознаванием лиц правоохранительными органами в России. Устройства для МВД были разработаны российской компанией, если эксперимент пройдет успешно, то функция распознавания лиц будет реализована в портативных видеокамерах, которые уже используются сотрудниками полиции. Компания хочет определить потребности рынка и рассчитывает выпускать гаджеты небольшими партиями для конкретных заказов. В организации надеются, что камеры заинтересуют правоохранительные органы, Росгвардию, а также будут полезны для пограничного контроля и идентификации безбилетников в общественном транспорте.

На конференции Future Decoded Conference в Великобритании Microsoft представила программу, анализирующую эмоции человеческого лица на фотографии. Программа распознает такие эмоции, как гнев, презрение, отвращение, страх, счастье, спокойствие, печаль и удивление, и выводит их долю.

Мы считаем, что сбор и хранение такой информации необходим и неизбежен. Главный вопрос заключается в том, насколько его утечки повлияют на безопасность, психологический, этический комфорт и здоровье людей. Это именно то, о чем государство должно заботиться, и в больших масштабах.

Список литературы

1. Алпатов, Б. А. Цифровая обработка изображений в задаче отслеживания движущегося объекта / Б.А. Алпатов, А. А. Селяев, А. И. Степашкин // Изв. вузов. Сер. Приборостроение. 1985. №2. С. 39-43.
2. Разработка своих систем видеонаблюдения: [сайт]. URL: <http://www.agentura.ru>
3. Алпатов, Б. А. Методы и алгоритмы обработки изображений в системах управления / Б.А. Алпатов. Рязань: Изд-во РГРТА, 1999. 64 с.
4. Система идентификации и верификации лиц | Технология распознавания человека по изображению FindFace: [Электронный ресурс] URL: <https://findface.pro/technology/>
5. Happy? Sad? Angry? This Microsoft tool recognizes emotions in pictures - The AI Blog: [Электронный ресурс] URL: <https://blogs.microsoft.com/ai/happy-sad-angry-this-microsoft-tool-recognizes-emotions-in-pictures/>

УДК 347.776

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Покровская Анна Владимировна
студентка МГТУ им. Баумана

ЦИС Сколково, эксперт по зарубежному патентованию

г. Москва, Россия

email: anna.pokr.1998@mail.ru

***Аннотация:** В статье исследуются актуальные вопросы прав интеллектуальной собственности, защиты авторских прав, товарных знаков, доменных имен, связанные с интернет-средой. Данная статья описывает значимость кибербезопасности и киберпреступности для интеллектуальной собственности и инноваций и содержит обширную статистику и цитаты. Приводятся примеры судебных разбирательств о доменном имени.*

***Ключевые слова:** кибербезопасность, киберпреступность, интеллектуальная собственность, инновации, технологии, компьютеры, информационные технологии, юридическая практика.*

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN CYBERSPACE

Pokrovskaya Anna Vladimirovna

Student of Bauman Moscow State Technical University

CIS Skolkovo, Expert on Foreign Patenting

email: anna.pokr.1998@mail.ru

Abstract: *The article examines the current issues of intellectual property rights. The issues of copyright, trademark, and domain name protection related to the Internet environment are analyzed. This article describes the importance of cybersecurity and cybercrime for intellectual property and innovation, and contains extensive statistics and citations. Examples of domain name litigation are provided.*

Keywords: *cybersecurity, cybercrime, intellectual property, innovation, technology, computers, cloud, information technology, legal practice.*

Информационные технологии быстро меняются и набирают популярность во всех сферах нашей жизни. Компьютер играет важную роль в сегодняшнюю эпоху, но в тоже время порождает людей, вовлеченных в совершение преступлений с использованием компьютеров.

С появлением компьютеров и Интернета и ростом популярности электронной коммерции права интеллектуальной собственности приобрели огромное значение. Однако у этой тенденции усиления зависимости от Интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) есть и обратная сторона, а именно трудности, связанные с выявлением и защитой нарушений интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве. Проблема заключается в том, как защитить свои права на интеллектуальную собственность и предотвратить ее несанкционированное использование в онлайн-среде. Нарушения интеллектуальной собственности в большей степени происходят в онлайн-среде, а не в автономном режиме, из-за легкости доступа к данным, их копирования и передачи, а также анонимности, связанной с киберпространством [7].

Нарушения интеллектуальной собственности в киберпространстве включают любое несанкционированное или нелицензионное использование товарных знаков, торговых наименований, знаков обслуживания, изображений, музыки, звука или литературных материалов. Уникальная матрица киберпространства породила различные категории нарушений, включая гиперссылки, фрейминг, мета-теги, спам, нарушение цифровых авторских прав и аналогичные другие концепции.

Развитие электронной коммерции и электронного бизнеса привело к тому, что компании и организации стали уделять большое внимание защите своих прав интеллектуальной собственности в Интернете. В настоящее время киберпреступления ограничиваются не только мошенничеством, кибер-травлей, кражами личных данных, но и нарушением авторских прав и товарных знаков различных коммерческих и других организаций.

Права интеллектуальной собственности (ПИС) и кибернетические законы не могут быть разделены, и онлайн-контент должен быть защищен.

Киберпространство-это нефизическая область, в которой связь между компьютерами осуществляется через компьютерные сети. С развитием технологий каждый человек имеет право доступа к киберпространству и обмену информацией [14].

В киберпространстве иногда частной информацией делится человек, который не является ее владельцем. Следовательно, нарушается конфиденциальность информации. Один получает прибыль от творения другого. Эти права защищены в соответствии с правами интеллектуальной собственности (ПИС). Когда эти права нарушаются в киберпространстве, существуют различные средства правовой защиты.

Авторское право защищает оригинальное произведение или произведение, зафиксированное на материальном носителе, то есть написанное, напечатанное или записанное. Поскольку оно не предназначено для Интернета, закон об авторском праве в отношении Интернета не очень ясен и недостаточно прозрачен [15].

Киберпространство-это виртуальный мир, который технически существует только в компьютерной памяти, но он интерактивен и пульсирует жизнью [6]. На самом деле киберпространство-это живой организм, который часто меняется из-за постоянной загрузки и выгрузки информации, которая подается, а также большого количества людей, часто посещающих эту среду. Киберпространство связано с авторским правом в том смысле, что человек может поговорить с людьми из разных мест, читать, публиковать, исследовать, слушать музыку, смотреть видео, смотреть на искусство, покупать и продавать вещи, получать доступ к правительственным документам, отправлять электронную почту, скачивать программное обеспечение и получать техническую поддержку [11]. Теперь, в интернете, авторское право сталкивается с самой большой проблемой. Красота цифровых носителей заключается в том, что в последовательном копировании нет деградации. Другим важным фактором, связанным с цифровыми носителями, является случай передачи и многократного использования. Интернет ставит перед администратором IPР две основные задачи: что администрировать? как управлять? Авторское право не предназначено для предоставления его владельцу исключительного контроля над своими произведениями, скорее это очень специфический набор прав, предназначенных для поощрения творчества в общественных интересах.

С появлением киберпространства и развитием связанных с ним информационных технологий нарушения авторских прав стали необузданными. Для контроля за распространением и копированием произведений правообладатели разрабатывают технологические меры защиты, такие как электронная система управления авторскими правами [5].

Одним из основных вопросов авторского права в Интернете является определение границы между частным и публичным использованием. Право на воспроизведение представляет определенные фундаментальные проблемы в Интернете. Это связано с основной природой интернет-передачи. Размножение происходит на каждой стадии передачи. Временное копирование (известное как кэширование) является неотъемлемой частью процесса передачи через Интернет, без которого сообщения не могут перемещаться по сетям и достигать своих адресатов. В индийском законодательстве воспроизведение должно быть в материальной форме, но включает «хранение его на любом носителе с помощью электронных средств.»

Прецедентное право должно дать достаточно ясное представление о временном и постоянном воспроизведении, которое имеет место в интернет-коммуникациях [2].

Защита авторских прав дает автору произведения определенный «пакет прав», в том числе исключительное право воспроизводить произведение в копиях, готовить производные произведения на основе авторского произведения и публично исполнять или демонстрировать произведение [3].

Право, которое действительно затрагивается — это право отображения. Демонстрация работы также осуществляется путем изготовления копий, которые затем продаются в розницу или выдаются взаймы [8]. Это также подпадает под право на показ, которым обладает обладатель авторского права.

Закон об авторском праве предоставляет владельцу авторского права исключительное право распространять копии произведения среди общественности путем продажи или передачи права собственности [9].

Товарный знак-знак, способный быть представленным графически и способный отличать товары или услуги одного лица от товаров или услуг других лиц и включающий форму товаров, их упаковку и сочетание цветов.

Киберсквоттинг происходит, когда доменные имена регистрируются, продаются или продаются с намерением получить прибыль от доброй воли кого-то другого [10]. Это наказуемо.

Спор о доменном имени возникает, когда несколько физических лиц считают, что они имеют право зарегистрировать конкретное доменное имя. Все регистраторы доменных имен должны следовать политике ICANN. Киберсквоттинг- это разновидность спора о доменных именах.

Yahoo! Inc v. Akash Arora & Anr, ответчики использовали yahooindia.com за предоставление интернет-услуг. Заявителем был владелец товарного знака Yahoo! и зарегистрировал свое доменное имя в разных странах, таких как yahoo.in для Индии. Следовательно, доменное имя yahooindia.com может быть ошибочно принято за расширение Yahoo!. Суд счел этот вопрос выдуманным и вынес судебный запрет на использование ответчиком доменного имени yahooindia.com.

Метатегирование-это метод, при котором слово вставляется в поле ключевых слов сайта, чтобы увеличить шансы поисковой системы вернуть сайт, даже если сайт может не иметь никакого отношения к слову, которое было вставлено. Нарушение товарного знака происходит, когда компании включают в свои собственные веб-сайты мета-теги, содержащие названия или описания других компаний.

Одним из примеров нарушения прав на товарный знак является компания Orpedahl & Ларсон В. Advanced Concepts, юридическая фирма Orpedahl & Larson, владелец доменного имени, подала иск о нарушении товарного знака против трех компаний и соответствующих интернет-провайдеров после того, как обнаружила, что компании вставили слова Orpedahl и Larson в поле ключевых слов своих веб-страниц, чтобы привлечь трафик на свои сайты.

Административная процедура ЕПУС (единая политика по урегулированию споров в области доменных имен) доступна только для споров, связанных с неправомерной регистрацией доменного имени. Для того чтобы регистрация доменного имени была неправомерной, необходимо выполнить определенные условия [13].

Доменное имя, зарегистрированное владельцем регистрации доменного имени, идентично или сходно с товарным знаком или знаком обслуживания, на который заявитель (физическое или юридическое лицо, подающее жалобу) имеет права; а владелец регистрации доменного имени не имеет прав или законных интересов в отношении данного доменного имени; и зарегистрированное доменное имя используется недобросовестно [12].

Спор о доменном имени возникает из-за действий «киберсквоттеров», намеренно регистрирующих доменное имя, которое включает в себя слова с товарным знаком, название компании, фирменное наименование и т. д. Было много судебных исков по разрешению споров о доменных именах, таких как «дело Marks & Spencer», «дело Yahoo», в соответствии с которыми любая недобросовестная регистрация товарного знака киберсквоттерами с намерением воспользоваться хорошо известными товарными знаками была строго рассмотрена, и знак был передан законному владельцу. Доменным именам была предоставлена такая же защита, как и товарным знакам в соответствии с законодательством о товарных знаках в Индии.

Политика разрешения споров по доменным именам ICANN сыграла важную роль в разрешении таких споров по доменным именам.

В деле TicketMaster V. Microsoft TicketMaster подал в суд на Microsoft, так как ответчик на своем сайте «Seattle Sidewalks» установил ссылки на домашнюю страницу истца. Истец утверждал, что ответчик виновен в обманной практике использования торговых марок и их размывании. Глубокая привязка привела пользователей к страницам заказа TicketMaster, без посещения пользователями Домашней страницы TicketMaster, что, как следствие, лишает пользователей возможности читать рекламные материалы истца на его домашней странице. Хотя этот вопрос был урегулирован между двумя сторонами, вопрос о гиперссылках и аналогичной интеллектуальной собственности приобретает все большее значение [1].

Одним из самых известных цитируемых судебных исков во всем мире о нарушении цифровых авторских прав является дело Napster Case, в котором истец был подан в суд ответчиками за P2P-файлообмен. В instant matter компания Napster предоставила программное обеспечение, с помощью которого пользователь может обмениваться медиафайлами (MP3-файлами), хранящимися на его компьютере, с другими пользователями Napster. С момента подачи дела Napster Inc музыкальные компании требовали 1 00 000 долларов США за каждую защищенную авторским правом песню, загруженную с помощью Napster. Между сторонами было заключено соглашение, в соответствии с которым Napster должна

была отдавать треть всей будущей прибыли сторонам, заключившим соглашение, и Napster Inc. была закрыта в 2000 году [4].

Заключение

Киберпространство становится основной сферой нарушения прав интеллектуальной собственности. Различные действия операторов кибер-сайтов привели к нарушению прав интеллектуальной собственности и различных других прав других операторов веб-сайтов. Важно, чтобы пользователи знали о незаконном использовании их веб-сайтов и веб-страниц.

С ростом киберпространства и развитием технологий авторское право и товарные знаки не ограничиваются только обычной интеллектуальной собственностью, но распространяются и на права интеллектуальной собственности через Интернет.

Традиционные законы о защите интеллектуальной собственности применяются и в киберпространстве. Однако из-за присущей интернету природы возник ряд актуальных вопросов, таких как принципы определения юрисдикции, признание гибридных разновидностей онлайн-нарушений, решение коллизионных вопросов, которые в равной степени применимы и в киберпространстве.

Существуют различные правила и руководящие принципы, предусмотренные международными конвенциями и договорами о защите прав интеллектуальной собственности в Интернете, которые помогают электронной торговле и электронному бизнесу расширяться. Закон об информационных технологиях не содержит положений, касающихся вопросов юрисдикции, киберпреступлений, связанных с ПИС, кибер-преследования, кибер-диффамации и т. д.

Реализация законов в киберпространстве является важным шагом для создания безопасной и защищенной среды для людей на киберплатформах. Строгие кибернетические законы необходимы в эту эпоху, когда технологии растут быстрыми темпами, потому что бюджеты не были увеличены, чтобы идти в ногу с такими темпами изменений в технологии.

Список литературы

1. Авторское право и смежные права / Под ред. В. Ф. Чигира. Мн.: Амалфея, 1999, 21 с.
2. Барабашев, А. Г., Интеллектуальная собственность и государство: зарубежный опыт / А.Г. Барабашев, Г.В. Бромберг. М.: ИНИЦ Роспатента, 2004, с. 79.
3. Еремин, А. Изменение роли Бернской конвенции в международной охране авторских прав / А. Еремин // ИС. Авторское право и смежные права. 2002. № 8. С. 38.
4. Матвеев, Ю.Г. Международная охрана авторских прав / Ю.Г. Матвеев. М.: Юрид. Лит., 1987.
5. Aaron Schwabach, Internet and the Law: Technology, Society, and Compromises (ABC-CLIO 2006) p. 23.
6. Alan Reed, 'Jurisdiction and Choice of Law in a borderless electronic environment' in Yaman Akdeniz, Clive Walker and David Wall (eds), The Internet, Law and Society (Pearson Education 2000) p. 79.

7. Alguliyev R.M., Mahmudov R.S. The issues of Internet regulation. Express – information, «Information society series», Baku, «Information Technologies» publishing house, 2010, 115 p. 6. Electronic resource: <http://www.copag.gov.az>, accessed 25 December 2021.

8. Howard C. Anawalt. IP Strategy: Complete Intellectual Property Planning, Access and Protection. — Thomson/West, 2006, 8 p.

9. Helene Van Lith, International Jurisdiction and Commercial Litigation: Uniform Rules for Contract Disputes (Asser Press 2009) 5-6 p.

10. J. Goldsmith, ‘Against Cyberanarchy’ [1998] University of Chicago Law Review, p. 1201.

11. Lorna E. Gillies, ‘Addressing the «Cyberspace Fallacy»: Targeting the Jurisdiction of an Electronic Consumer Contract’ [2008] International Journal of Law and Information Technology, p. 242.

12. Rafinejad D. Innovation, Product Development and Commercialization: Case Studies and Key Practices for Market Leadership, J. Ross Publishing, 2007, 432 p.

13. Richard S. Zembek, ‘Jurisdiction and the Internet Fundamental Fairness in the Networked World of Cyberspace’ [1996] Albany Journal of Science and Technology, 347 p.

14. Reidenberg J., ‘Technology and Internet Jurisdiction’ (2005) 153 U.Pa. L.Rev, 1951.

15. Jovan Kurbalija, ‘The taxonomy of internet governance’ (2004) Electronic resource: http://www.itu.int/osg/spu/forum/intgov04/contributions/taxonomy_internet_governance.pdf, accessed 9 December 2021.

УДК 349

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДАЧИ ЭЛЕКТРОННЫХ
ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ В СУД**

Птачек Сергей Алексеевич

студент

Соколов Дмитрий Викторович

студент

Петров Глеб Сергеевич

студент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»,**

г. Москва, Россия

email: ggreybird@gmail.com, sokolow636@mail.ru, gov21@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматривается текущее состояние российской системы подачи электронных исковых заявлений и её инфраструктура, а также, технический анализ аспекта безопасности усиленной квалифицированной элек-

тронной подписи. Делается общий вывод об актуальности и востребованности электронного правосудия в условиях пандемии.

Ключевые слова: цифровое судопроизводство, электронные исковые заявления, электронная цифровая подпись.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLICATION OF ELECTRONIC CLAIMS TO THE COURT

Ptachek Sergey Alekseevich
student

Sokolov Dmitriy Viktorovich
student

Petrov Gleb Sergeevich
student

National Research University of Electronic Technology
Moscow, Russia

email: ggreybird@gmail.com, sokolow636@mail.ru, gov21@inbox.ru

Abstract: *The article examines the current state of the Russian system for filing electronic claims and its infrastructure, as well as a technical analysis of the security aspect of an enhanced qualified electronic signature. A general conclusion is made about the relevance and relevance of e-justice in a pandemic.*

Keywords: *digital litigation, electronic claims, electronic digital signature.*

Новые возможности электронного документооборота через Интернет открыли новую эру в развитии гражданского общества, повлияли на содержание самого гражданского законодательства, а теперь и на процессуальное право, которое их обслуживает.

Необходимо подчеркнуть, что современная обстановка эффективного функционирования информационного общества диктуют правила правового регулирования отношений в области цифровых технологий судопроизводства на межведомственном уровне для всех ветвей судебной власти.

Так, несмотря на большое количество автоматизированных систем, поддерживающих процесс судопроизводства вне зависимости от стадии, их невозможно объединить в единое информационное поле для снабжения совместного функционирования и развития всех правоохранительных, судебных и следственных органов, прокуратуры, а также всех подразделений, обеспечивающих судопроизводство.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица - участники дела могут в электронном виде и установленном порядке представлять документы в арбитражный суд, заполнять бланки, размещенные на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Согласно разъяснениям Высшего ар-

битражного суда Российской Федерации, пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», в электронном виде могут быть поданы: исковое заявление, заявления о защите имущественных интересов (статьи 92, 99), ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов (статьи 283, 298). [1]

Подача исковых документов в электронном виде позволяет снизить затраты на доставку документов в суд, как временные, так и финансовые, повышает удобство и скорость рассмотрения исковых заявлений, в том числе их регистрацию в канцелярии суда, и, если при подаче в бумажном виде по истечении срока исковой давности может быть пропущен срок исковой давности, то введение электронной подачи документов снижает эти риски, в том числе возможность направления заявления до истечения срока исковой давности.

Документы, полученные при формировании судебного дела в электронном виде, также должны быть представлены на бумажном носителе, что значительно увеличивает количество документов, подлежащих обработке, что связано с дополнительными трудозатратами персонала, повышенными затратами материальных ресурсов, а иногда и дублированием необходимых документов. В случае усиления защиты информации при подаче документов в электронном виде, а именно: утверждения четких алгоритмов проверки подлинности и содержания электронного документа, в том числе разработки критериев оценки достоверности, определения статуса и соблюдения правил делопроизводства в соответствии с установленными критериями, эти проблемы будут решены.

Рисунок 1- Работа электронного правосудия

Следует заметить востребованность российского электронного правосудия. Так в 2017 году было подано 585 тыс. электронных обращений, а годом позже уже 1,1 млн. (рис.1), что составляет 188% от прошлого года. [2] Это свидетельствует об эффективности применения «электронной практики» в судопроизводстве.

Указанная тенденция получила подтверждение в докладе Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева от 9 февраля 2021 года. Было замечено, что за 2020 г. темп роста составил 273% и количество поданных документов составило уже 3 млн. (рис.2) [4]

Рисунок 2 – Расширение доступа к правосудию: электронные ресурсы

Этот аспект стал еще более актуальным в контексте пандемии COVID-19, когда граждане были вынуждены оставаться дома. Все существующие разработки в области подачи электронных исков и цифровизации судов в целом показали свою эффективность.

В марте-апреле 2020 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета судей Российской Федерации приняли совместные постановления, регламентирующие рекомендации по порядку работы судов.

Личный прием граждан в судах был приостановлен, рекомендовалось подавать процессуальные документы по почте и в электронном виде для обеспечения своевременного приема, обработки и регистрации поступающих документов, следует отметить, что рассматривались дела срочного характера, в порядке делопроизводства и упрощенного производства, а также дела, в которых всем участникам подавались ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их личное участие в судебном заседании не является обязательным.

За период пандемии в 2020 году в Российской Федерации было рассмотрено еще больше дел, чем в предыдущем 2019 году - на 3 миллиона 920 тысяч, исходя из этого можно сделать вывод, что доверие граждан к российской правовой системе растет. Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы также высоко оценила российскую правовую систему.]

На данный момент в России физические и юридические лица могут подавать заявки в виде электронных изображений и электронных документов.[7] Они подписываются электронной цифровой подписью. Электронное изображение - это

скан бумажной версии документа, который должен соответствовать ряду критериев:

- размер отсканированной копии не должен быть идентичен оригинальному;
- изображение должно быть черно-белым или серым;
- подписи, печати и прочие реквизиты образа должны хорошо читаться;
- файл должен соответствовать формату PDF;
- размер файла не более 30 Мб;
- его название должно соответствовать содержанию файла, бессмысленное сочетание букв в имени приведет к однозначному отказу в приёме системой;
- рисунки и изображения, значимые для рассмотрения судебного дела, сканируются в цвете.

Далее мы проанализируем электронный документ – документ, созданный на компьютере. К электронному документу предъявляются те же требования, что и к изображению, в частности, размер, формат и наименование.

Мы определим виды электронных подписей, которые необходимы для представления документов или изображений в суд. Они просты и усилены. Простая электронная подпись представляет собой комбинацию имени пользователя и пароля и подтверждает, что сообщение электронной почты было отправлено конкретным лицом. Расширенная неквалифицированная подпись гарантирует, что документ не изменился с момента его подписания, а также идентифицирует отправителя [6].

Подача документов в электронном виде довольно схожа для разных судов. Вы можете выбрать общий алгоритм, где поправки будут вноситься только для конкретного типа суда. По всем делам документы направляются через личный кабинет, который создается в информационной системе конкретного вида суда. Документы для представления направляются в виде электронного документа или электронного изображения. Усиленная квалифицированная подпись обязательна для электронного документа, а для электронного изображения можно выбрать либо простую, либо усиленную подпись. Сразу же возникает вопрос о безопасности пересылки и защите от утечек.

Анализируется надежность усиленной квалифицированной электронной подписи. В Российской Федерации для вычисления подписи используется алгоритм шифрования, описанный в ГОСТ 34.10—2012.

Сам алгоритм использует метод эллиптических кривых, т. е. возникает необходимость вычисления дискретного логарифма в группе точек эллиптической кривой. Это основа устойчивости алгоритма к взлому. На данный момент для ключа в 512 бит невозможно решить эту задачу хотя бы с субэкспоненциальной сложностью путем полного поиска. Решив проблему со стабильностью алгоритма, рассмотрим процесс формирования сигнатуры. Есть два ключа: открытый и закрытый. Они основаны на алгоритме, и закрытый ключ хранится у каждого владельца подписи. Когда документ подписан закрытым ключом, открытый ключ от-

правляется получателю. С его помощью получатель расшифровывает подпись и может получить ответ, действительно ли это его подпись и не был ли документ изменен. Таким образом, единственный способ нарушить подлинность подписи – это украсть закрытый ключ, который играет важную роль. (рис. 3, рис. 4) [5].

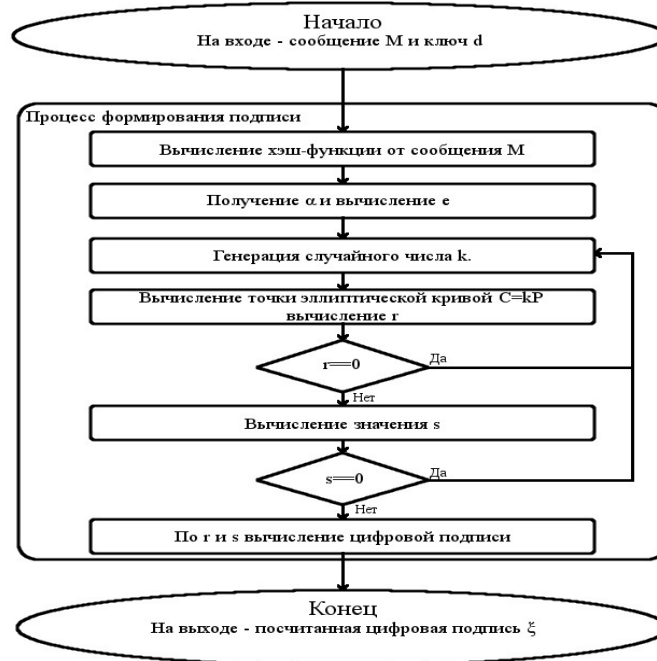

Рисунок 3 – Схема алгоритма формирования электронной подписи

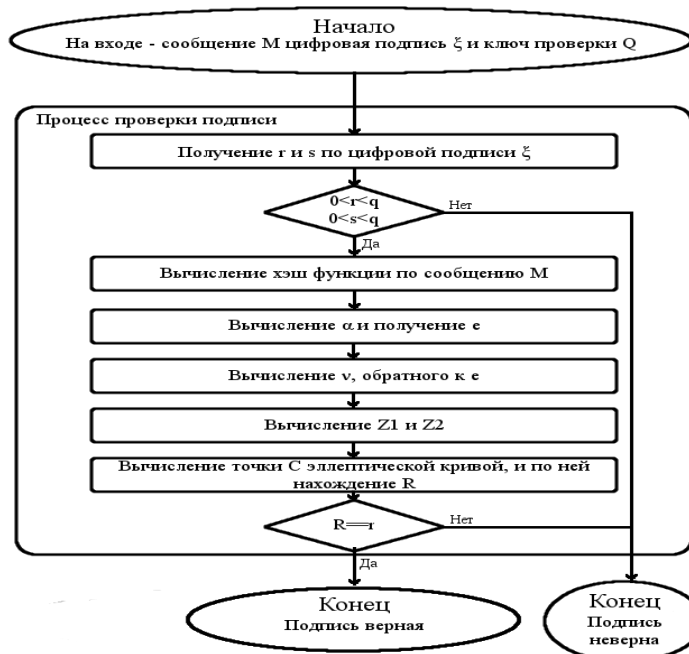

Рисунок 4 – Схема алгоритма проверки электронной подписи

Исходя из всего вышесказанного в статье, можно сделать вывод об актуальности и востребованности данного способа подачи заявления в суд, ведь с каждым годом их количество только растёт. Также стоит отметить, что применяемый алгоритм электронной подписи практически невозможно скомпрометировать. Иными словами, это не только удобно и популярно, но ещё и безопасно.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) АПК РФ // СПС Консультант Плюс
2. В Москве прошло Совещание-семинар председателей федеральных судов 13 февраля 2019 года [Электронный ресурс] http://www.supcourt.ru/press_center/news/27584/
3. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год. [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/story/229410/>
4. Вячеслав Лебедев провел итоговое совещание с судьями России 9 февраля 2021 года [Электронный ресурс] http://www.supcourt.ru/press_center/news/29655/
5. ГОСТ 34.10-2018 Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/1200161706>
6. Какие существуют виды электронной подписи? Является ли электронная подпись аналогом подписи на бумаге? [Электронный ресурс] <https://digital.gov.ru/ru/appeals/faq/32/>
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС Консультант Плюс

УДК 343.8

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ

Рахматулин Закир Равильевич

кандидат юридических наук

Ачинский филиал

Красноярского государственного аграрного университета

г. Ачинск, Россия

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

email: zakir101@mail.ru

Аннотация: в статье изучены проблемные вопросы юридического и организационного характера применения системы электронного мониторинга в отно-

шении подконтрольных лиц. Проанализирована правоприменительная практика судов общей юрисдикции по разрешению ситуаций, связанных с ненадлежащим обращением лицами, состоящими на профилактическом учете, со средствами слежения. Предприняты попытки по оптимизации порядка применения технических устройств с учетом индивидуального прогнозирования поведения отдельных категорий виновных, высказаны суждения о нецелесообразности установки средств фиксации к некоторым из них. Предлагается изменить ст. 58 УИК РФ, включив в нее и иные действия (бездействия), которые будут признаваться нарушениями непеницициарного режима ограничения свободы.

Ключевые слова: нарушения, ограничение свободы, электронный мониторинг, запреты, обязанности, нарушения, криминологический рецидив, индивидуальный прогноз.

ELECTRONIC MONITORING SYSTEM FOR CONTROLLED PERSONS: APPLICATION AND OPTIMIZATION ISSUES

Rakhmatulin R. Zakir
Achinsky branch
Krasnoyarsk State Agrarian University
Achinsk, Russia
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
zakir101@mail.ru

Abstract: *the article examines the problematic issues of the legal and organizational nature of the application of the electronic monitoring system to controlled persons. The law enforcement practice of courts of general jurisdiction to resolve situations related to improper treatment of persons on preventive accounting with surveillance equipment was analyzed. Attempts have been made to optimize the procedure for the use of technical devices, taking into account individual predictions of the behavior of certain categories of perpetrators, judgments have been made about the impracticality of installing fixation devices to some of them. It is proposed to change Art. 58 PEC of the Russian Federation, including in it other actions (inaction), which will be recognized as violations of the non-penitential regime of restriction of freedom.*

Keywords: *ограничение свободы, электронный мониторинг, ограничения, обязанности, нарушения, криминологические рецидивы.*

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ с 10 января 2010 г. введено уголовное наказание в виде ограничения свободы. В рамках реализации данного наказания используются возможности современных технологий и к осужденным могут применяться средства электронного мониторинга подконтрольных

лиц. Вместе тем констатируем, что пока мера, закрепленная в ст. 53 УК РФ, не применяется повсеместно, а ее удельный вес в системе иных санкций за весь период действия не превышал 5 %. В 2010 году, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в качестве основного наказания он составил 0,9 %, в 2011 г. – 1,4 %, в 2012 г. – 3,4 %, в 2013 г. – 4,4 %, в 2014 г. – 3,8 %, в 2015 г. – 3,2 %, в 2016 г. – 3,5 %, 2017 г. – 3,6 %, в 2018 – 3,5 %, в 2019 г. – 3,4 %[7]. В качестве дополнительного наказания этот показатель и того меньше, в 2010 г. – 0,2 %, в 2011 г. – 0,6 %, в 2012 г. – 0,8 %, в 2013 г. – 0,9%, в 2014 г. – 1,0%, в 2015 г. – 1,2 %, в 2016 г. – 1,2%, 2017 – 1,3 %, 2018 г. – 1,4, в 2019 – 1,4 %[7]. Однако несмотря на это, такая законодательная конструкция довольно востребована и в настоящее время, поскольку в апреле 2018 года в УПК РФ появилась мера, содержание которой во многом схоже с рассматриваемым наказанием. Так, федеральным законом от 18.04.2018 N 72-ФЗ в УПК РФ введена мера пресечения в виде запрета определенных действий. Кроме того в УПК РФ закреплен домашний арест, который также подразумевает применение электронных средств фиксации.

Следовательно, анализ практики реализации технических устройств в ходе исполнения ограничения свободы позволит понять следует ли распространить применение контрольных устройств к лицам, отбывающим иные меры воздействия, например, такие как исправительные и обязательные работы, административный надзор и др.

Отметим, что в практической деятельности по применению контрольных устройств возникают сложности технического, юридического и организационного характера. Так, в отношении некоторых осужденных невозможно применять электронный мониторинг ввиду состояния их здоровья, условий проживания (сельская местность, отсутствие электричества дома), особенностей труда или места работы. Кроме этого, правоприменитель сталкивается с комплексом проблем, связанных с невыполнением обязанностей осужденным по надлежащему обращению со средствами фиксации. Рассмотрим более подробно судебную практику по данным вопросам.

Так, Г., осужденный по приговору Кизнерского районного суда Удмуртской Республики по ч.1 ст.134, ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, к которому были применены мобильное контрольное устройство (МКУ) и электронный браслет (ЭБ), допустил нарушение законного требования сотрудника уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ), выразившееся в том, что Г. систематически в течение нескольких дней отдалялся от МКУ более, чем на 5 метров, тем самым делал невозможным контроль за соблюдением им ограничений, установленных приговором суда, а именно: не выезжать за пределы муниципального образования «Граховский район» и не менять места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. В судебном заседании Г. признал факт неправомерного поведения при отбытии им уголовного наказания в виде ограничения свободы, уточнив,

что 11.07.2020 г. выехал в гости в с.Н., где сигнал сотовой связи слабый, при этом он забыл МКУ на холодильнике. Факт совершения Г. правонарушения, по мнению суда, сомнений не вызывает и подтверждается доказательствами: протоколом об административном правонарушении, отчетом по нарушениям подконтрольного лица (СЭМПЛ) за период с 11.07.2020 г. по 12.07.2020 г., из которого следует, что 11.07.2020 г. у подконтрольного ГДБ с ЭБ № с 14.44 до 15.45; с 18.44 до 20.12; с 23.46 час. ДД.ММ.ГГГГ до 03.22 час. 12.07.2020г.; с 03.31 час. до 05.26 час, с 05.35 до 07.32 час. Также 12.07.2020г. было выявлено нарушение расписания присутствия ЭБ, что препятствовало мониторингу поведения подконтрольного лица за указанные периоды. Лицо признано виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 600 рублей [3].

В другом примере осужденный Ф. 27.07.2020 г. в период времени с 05.00 до 08.15 часов допустил невыполнение законного требования сотрудника УИИ, а именно, допустил низкий уровень заряда контрольного устройства (МКУ). Лицо признано виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и ему назначен штраф в размере 500 рублей [4].

Кроме этого, к административной ответственности по этой же статье был привлечен П., который 25.02.2020 оставил мобильное контрольное устройство по месту своего жительства Н... и ушел из квартиры, чем воспрепятствовал сотруднику УИИ в исполнении им обязанностей по контролю за осужденным [2].

Кроме этого, в случае ненадлежащего обращения с техническими средствами применяется и гражданско-правовой порядок возмещения причиненного ущерба. Так, суд постановил взыскать с Ш. в пользу УИИ по Смоленской области убытки в размере 106 250 рублей за то, что он в лесном массиве потерял мобильное контрольное устройство [6].

Таким образом, вышеперечисленные примеры из судебной практики показывают, что применение технических устройств сопровождается рядом сложностей. Для их устранения сотрудники УИИ используют нормы иных отраслей права, поскольку режим ограничения свободы не охватывает рассмотренные случаи. Ввиду обогащения соответствующих средств обеспечения режима анализируемого наказания, на наш взгляд, данные нарушения следует включить в перечень нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УИК РФ, чтобы реагировать на них уголовно-исполнительными средствами, поскольку по своей природе эти вопросы входят в орбиту уголовно-исполнительных правоотношений.

Кроме того, расширение сферы применения электронных устройств повлечет за собой и увеличение различных технико-юридических проблем. В этой связи, по нашему мнению, не следует повсеместно применять их абсолютно ко всем осужденным, отбывающим ограничение свободы, а впоследствии и к иным мерам. В основе их применения должен быть принцип социально-криминологической обоснованности того или иного вида меры воздействия. То есть применять их нужно только к осужденным, к которым был установлен определенный набор ограничений и обязанностей. В противном случае их реализация не будет являться

эффективной. В связи с этим приведем утверждение И.С. Дроздова о том, что «данные о пенальном рецидиве осужденных к ограничению свободы свидетельствуют, что применение к ним средств СЭМПЛ пока не стало серьезным сдерживающим фактором. При среднем уровне пенального рецидива таких осужденных в 9,2 %, 13,7 % осужденных, в отношении которых применялась СЭМПЛ, совершили новые преступления, а среди тех, к которым СЭМПЛ не применялась, этот показатель почти в два раза ниже (7,1 %)» [1; С.10].

Следовательно, технические средства слежения должны применяться к осужденным с учетом данных об индивидуальном прогнозе их поведения, в основе которого лежат данные о потенциальной возможности совершения преступления с их стороны. На наш взгляд, СЭМПЛ необходимо использовать в отношении лиц, входящих в «группу риска», то есть склонных к совершению новых преступлений. Представляется, что к рецидивистам должен применяться более широкий арсенал методов профилактического содержания, а современные технологии в этом случае будут способствовать более эффективной реализации обеспечительных средств мер государственного воздействия. Эти аспекты отчасти раскрыты и изучены в юридической литературе [5;С.13. 8; С. 131].

Таким образом, в настоящее время использование современных технологий направлено на повышение эффективности различных санкций. Они применяются не только в рамках мер, исполняющихся по приговору суда, но и на более ранних стадиях уголовного судопроизводства. Опыт, накопленный в рамках ст. 53 УК РФ, должен быть учтен и при реализации иных процессуальных мер. В связи с этим необходимо констатировать, что средства контроля необходимо использовать более избирательно, учитывая комплекс личностных, криминологических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных характеристик лиц.

Список литературы

1. Дроздов, И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: автореф. дис... канд. юрид. наук / И.С. Дроздов. Томск, 2020. 27 с.
2. Постановление Елецкого городского суда Липецкой области № 5-612/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 5-612/2020. [Электронный ресурс] // СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Постановление Кизнерского районного суда Республики Удмуртия № 5-73/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 5-73/2020. [Электронный ресурс] // СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Постановление Яшкинского районного суда кемеровской области № 5-130/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 5-130/2020. [Электронный ресурс] // СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Рахматулин, З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения: автореф. дис. ... канд.юрид. наук /З.Р. Рахматулин. Томск, 2018. 29 с.

6. Решение Гагаринского районного суда Смоленской области № 2-391/2020 2-391/2020~М-182/2020 М-182/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 2-391/2020.[Электронный ресурс] // СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.01.2021).

7. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Дата обращения: 02.01.2021).

8. Тепляшин, П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем : монография / П.В. Тепляшн. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. 225 с.

УДК 372.881.1

ВЕБ-КВЕСТ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ГРУППЫ НА УЧЕБНОМ ЗАНЯТИИ

Рожкова Алена Викторовна

ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: alena-mf@mail.ru

Аннотация: Новая система образования РФ должна не только сформировать у учащихся определенные способности, но и пробуждать в них стремление к самообразованию и реализации своего потенциала. Это в значительной степени облегчается использованием веб задач и интернет-технологий. В статье рассмотрен веб-квест как форма учебного занятия, основанного на самостоятельной учебной деятельности обучающихся с различными Интернет-ресурсами.

Ключевые слова: образование, веб-квест, интернет-ресурсы, самостоятельная работа, творческая деятельность обучающихся.

WEB QUEST AS A FORM OF ORGANIZING THE WORK OF A GROUP IN A TRAINING SESSION

Rozhkova Alena Viktorovna

senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: alena-mf@mail.ru

Abstract: The new education system of the Russian Federation should not only form certain abilities in students, but also awaken in them the desire for self-education

and the realization of their potential. This is greatly facilitated by the use of web tasks and Internet technologies. The article considers the web quest as a form of educational activity based on independent learning activities of students with various Internet resources.

Keywords: *education, web quest, Internet resources, independent work, creative activity of students.*

Веб-квест - можно определить как форму образовательной деятельности, основанную на самостоятельной учебной деятельности студентов с различными интернет-ресурсами. Таким образом, мы превращаем интернет в территорию творчества [1-4].

Другими словами, веб-квест — это формат занятия, ориентированного на развитие познания учащихся, исследовательскую деятельность, в котором основная часть информации получается через интернет-ресурсы.

Веб-квест от английского слова «webquest» – «Интернет поиск»

Веб-квест - модель использования Интернет-ресурсов в преподавании.

Веб-квест — это новый способ использования технологии для создания программы, которая фокусируется на студентах, участвующих в процессе обучения, и поощряет их критическое мышление.

Веб-квест — это интернет-проект, который дает студентам возможность эффективно использовать информацию, найденную в интернете.

Разрабатываются такие веб-квесты для максимальной интеграции Интернета в различные учебные предметы на разных уровнях обучения в учебном процессе [5-9]. Они охватывают отдельную проблему, учебный предмет, тему, могут быть и межпредметными.

Типы задач:

– Краткосрочная работа (цель: углубить знания и интегрировать их, рассчитанная на одну-три группы)

– Для длительной работы (цель: углубление и трансформация знаний студентов, рассчитанных на длительный срок-возможно, семестр, или целый курс).

Особенностью задачи образовательной сети является то, что некоторая или вся информация студентов, работающих с ней самостоятельно или в группах, размещена на разных сайтах [10-14]. Кроме того, результатом использования веб-квеста может стать публикация работ студентов в виде веб-страниц и веб-сайтов.

Задания веб – квеста — это отдельный блок проблем и список адресов в интернете, где можно получить необходимую информацию. Эти вопросы сформулированы так, что при посещении сайта студент вынужден выбирать материалы, которые выделяют основное содержание в найденной им информации [15-19].

Виды заданий для веб-квестов:

1. Пересказ - презентация, основанная на понимании темы презентации в новом формате на основе материалов из разных источников: создание презентации, плаката, рассказа.

2. Планирование и проектирование-составьте план или проект на основе заданных условий.

3. Самопознание-любой аспект изучения личности.

4. Компиляция-преобразование форматов информации, полученных из разных источников: создание поваренных книг, виртуальных экспонатов, временных капсул, культурных капсул.

5.Творческая задача-создание определенного жанра-создание пьесы, поэзии, песни, видео.

6. Аналитические задачи-поиск и систематизация информации.

7. Детектив, головоломка, загадочная история-выводы, основанные на противоречивых фактах.

8. Достижение консенсуса-поиск решения острой проблемы.

9. Оценка-причина, по определенной точки зрения.

10. Журналистское расследование - представление объективной информации (разделение мнений и фактов).

11. Убеждение-убеждает оппонента или нейтрального человека.

12. Научные исследования - изучение различных явлений, открытий, фактов на основе уникальных онлайн-источников.

Основные требования к задачам образовательного веб-квеста, предназначенным для самостоятельной работы студентов, заключаются в следующем:

Введение, в котором четко описываются основные роли участников (например, сценарии задач, первоначальные планы работы, обзор всей задачи [20-24].

Основная (центральная) задача, которая ясна, интересна и выполнима. Четко определить конечный результат самостоятельной работы студента (например, ряд вопросов для ответа, вопросы для ответа, места для защиты и другие мероприятия по обработке и представлению результатов на основе собранной информации).

Перечень информационных ресурсов, необходимых для выполнения задачи (электронная форма, видео-и аудиоматериалы, бумажная форма, ссылки на интернет-ресурсы, адреса Веб-сайтов по теме).

Описание рабочих процедур, которые необходимо выполнить, когда каждый студент самостоятельно завершает задачу (этап).

Руководящие принципы действий (как организовать и представить собранную информацию), которые могут быть представлены в виде вопросов руководства, организации академической работы (например, с разработкой календарей, общих концепций, руководящих принципов использования электронных источников, таблиц «разделов» веб-страницы) [25-28].

Вывод, обобщает опыт, полученный студентами при самостоятельной работе в веб-квесте. Иногда полезно включать риторические вопросы в мероприятия, которые стимулируют студентов продолжать свой опыт в будущих выводах.

Выделяют следующие этапы работы над веб-квестом:

1. на первом этапе проводится подготовительная работа, вводится тема, разрабатывается проблема. Тема должна быть интересной и полезной для студента, чтобы он мог выбрать компанию, свои предпочтения и работать над решением проблем, которые необходимо решить. Все члены команды должны помогать друг другу и учиться пользоваться компьютерными программами.

2. на этапе выполнения задания формируются исследовательские навыки студента. При поиске ответов на поставленные вопросы развивается способность критически мыслить, сравнивать и анализировать, классифицировать предметы и явления и абстрактно мыслить среди большого количества научной информации.

3. на этапе представления результатов деятельности проводится осмысление исследования. Эта работа состоит в том, чтобы выбрать наиболее релевантную информацию и представить их в виде веб-сайта, html-страницы, слайд-шоу, брошюры, анимации, плакатов или фотографий отчет. На данном этапе роль учителей в качестве консультантов очень важна.

4. обсуждение результатов работы сетевого задания может проходить в форме совещаний, дающих студентам возможность показать свою работу и осознать смысл проделанной работы. Команда назначает человека, который будет защищать проект. На данном этапе такие черты личности, как ответственность за проделанную работу, самокритика, взаимная поддержка и умение выступать перед аудиторией. В конце проекта, после подведения итогов, важно использовать материальные и моральные стимулы для достижения высоких результатов [29,30].

Использование веб-квестов также может быть предоставлено в качестве домашней работы студента (самостоятельная работа) и может выполняться в аудитории, если есть сдвоенные занятия. Хороший результат дает такой вид деятельности при подготовке к Олимпиаде, так как расширяет кругозор и эрудицию. Фактически, размещение веб-задач в интернете в виде веб-сайта, созданного самими студентами, может значительно увеличить их мотивацию для достижения наилучших образовательных результатов.

Список литературы

1. Антамошкина, О.И. Инструменты оценки эффективности инвестиций в инновационные образовательные технологии / О. И. Антамошкина, О. В. Зинина. Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2011. 83 с.

2. Ерыгин, Ю.В. Формы и методы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему: мировой и российский опыт / Ю.В. Ерыгин, О.В. Зинина // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2012. № 1 (41). С. 175-179.

3. Оленцова, Ю. А. Использование электронного обучающего курса на базе системы LMS MOODLE для организации обучения иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю.А. Оленцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). 201-204.

4. Оленцова, Ю.А. Использование информационных технологий в преподавании грамматики иностранного языка / Ю.А. Оленцова // Проблемы современной аграрной науки. 2019. С. 473-476.
5. Оленцова, Ю.А. Предпосылки и перспективы развития дистанционных образовательных технологий / Ю.А. Оленцова / Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 452-455.
6. Оленцова, Ю.А. Дистанционные образовательные технологии как средство мотивации при обучении иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю.А. Оленцова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 228-231.
7. Оленцова, Ю.А., Использование дистанционных образовательных технологий в изучении иностранного языка студентами заочной формы обучения / Ю.А. Оленцова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: сб. науч. ст. Вып. 11 Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2019. С. 108-112.
8. Оленцова, Ю.А. Оценивание качества знаний обучающихся в LMS Moodle / Ю.А. Оленцова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития, материалы международной научно-практической конференции, Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 276-280.
9. Оленцова, Ю.А. Дистанционное обучение в современной России / Ю.А. Оленцова, А.Е. Оленцов // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 450-452.
10. Степанова, Э.В. Возможности мобильного обучения в вузе / Э.В. Степанова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Сборник научных статей. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 128-130.
11. Степанова, Э.В. Английский язык - путь к интернационализации знаний / Э.В. Степанова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 227-228.
12. Степанова, Э.В. Интеграция цифровых технологий обучения в вузе / Э.В. Степанова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 159-165.
13. Степанова, Э.В. Проектное обучение - способ повышения мотивации студентов / Э.В. Степанова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 127-130.
14. Степанова, Э.В. Тимбилдинг в учебном процессе при подготовке бакалавров аграрного университета / Э.В. Степанова // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 462-465.
15. Янова, М.Г. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи иннова-

ционного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 346-348.

16. Янова, М.Г. Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 356-359.

17. Янова, М.Г. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2020. С. 299-303.

18. Antamoshkina O I, Zinina O V and Olentsova J A 2020 Methodology of building a master's individual educational route for effective development of professional competencies *J. Phys.: Conf. Ser.* **1691** 012207

19. Belyakova G., Stepanova E. and Zabuga E. High Knowledge Level for an Innovation Cluster Environment Formation in the Russian Federation, 20th European Conference on Knowledge Management (ECKM 2019) Edited by Dr. Eduardo Tomé, Dr. Francisco Cesário Dr. Raquel Reis Soares Hosted by Universidade Europeia de Lisboa Lisbon, Portugal, 2019, VOLUME 1 pp.111-122

20. Kapsargina S.A., Olentsova J. A. Experience of using LMS MOODLE in the organization of independent work of bachelors in teaching a foreign language / *Advances in Economics, Business and Management Research*, volume 128, International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020), pp. 537-544

21. Kapsargina S.A., and Olentsova, J. A. (2019) Reasonability of using LMS Moodle tests as a form of control in teaching a foreign language for students of secondary vocational education / *Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019)*. 2019. С. 537-544.

22. Kapsargina S.A., and Olentsova, J. A. (2019) Textbook as a means of teaching a foreign language for professional purposes, 34th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain, pp. 3573-3578.

23. Olentsova J A 2020 Distance learning in Russia during the coronavirus pandemic *J. Phys.: Conf. Ser.* **1691** 012219

24. Olentsova J.A. Competence of a foreign language teacher in the conditions of digitalization / *Материалы международной научно-практической конференции*. 2020. С. 224-227

25. Olentsova Yu.A., The use of LMS Moodle in the control testing in a foreign language // *Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference*, Krasnoyarsk, 2018. С. 179-181.

26. Olentsova J.A., Professional self-determination of student's secondary vocational education // *Всероссийская научно-практическая конференция*, Красноярск. **2019**. с. 227-229

27. Stepanova E.V. The blended learning in higher education / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 872-880.

28. Zinina O. V., Olentsova J.A. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / The Baltic Humanitarian Journal. 2020. Т. 9. № 3 (32). 85-88

29. Zinina O.V., Dalisova N. A. and Olentsova, J. A. (2020) Distance Learning Technologies as the Main Mechanism for Increasing Efficiency Activities of the University, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain

30. Zinina O.V., Antamoshkina O.I., and Olentsova, J. A. (2020) Methodology for Evaluating the Effectiveness of Investments in Distance Educational Services, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain

УДК 343.1:004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НЕСПОСОБЕН ПОСТАНОВИТЬ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР?!

Русаков Алексей Геннадьевич

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
rusalger@mail.ru**

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам использования искусственного интеллекта в российском судопроизводстве с точки зрения постановки оправдательного приговора по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, оправдательный приговор, искусственный интеллект, электронное правосудие.

IS AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE UNABLE TO MAKE A JUDGMENT OF DEFINITION?!

Rusakov Alexey Gennadievich

**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
rusalger@mail.ru**

Abstract: This article is devoted to topical issues of using artificial intelligence in Russian legal proceedings from the point of view of ruling an acquittal in a criminal case.

Keywords: criminal justice, criminal case, acquittal, artificial intelligence, e-justice.

В настоящее время в научной и публицистической литературе довольно широко используются такие термины, как «цифровое правосудие», «искусственный интеллект», «электронное правосудие» и другие им подобные. Это не дань моде, а веление времени.

Автор настоящей статьи критически относится к эйфории по поводу успешного использования программ, созданных на основе искусственного интеллекта при отправлении правосудия по несложным административным гражданским и уголовным делам. Однако, не следует умалять достоинство современных технологий при решении организационных вопросов отправления правосудия, где искусственный интеллект и IT-технологии используются как элементы всеобщей цифровизации общественных процессов и правосудия – в частности.

Искусственный интеллект и созданные на его основе программы успешно справляются с поиском данных, логистическими операциями, «играют» в шахматы с людьми, «сочиняют» примитивную музыку и тексты, а также совершают целый комплекс иных «интеллектуальных операций».

Назрела необходимость рассмотрения и глубокого изучения вопросов использования возможностей искусственного интеллекта и IT-технологий не только в экономике и общественной жизни в целом, но и в правоприменительной практике и отправлении правосудия.

Следует отметить, что различные авторы смешивают содержание вышеуказанных терминов и по-разному воспринимают цели и задачи использования искусственного интеллекта в судопроизводстве.

Полагая, что электронное правосудие является альтернативной формой организации правосудия, Тищенко А.В. берет на себя смелость утверждать, что данная форма правосудия обеспечивает не только доступ к правосудию, но и возможность рассмотрения дела без личного присутствия физического лица в зале суда [5, С. 68-69].

Некоторые авторы утверждают, что при развитии электронного правосудия в России возможно отказаться от письменных документов как единственных источников и носителей юридически значимой информации в пользу электронных данных [1, С. 101]. Вряд ли с ними можно полностью согласиться, однако назрела необходимость при обучении юристов внедрять специальные дисциплины информационного блока.

В свою очередь В.В. Сас полагает возможным использование элементов искусственного интеллекта только для облегчения поиска справочных материалов в целях обеспечения доступа к правосудию и облегчения регистрации [3, С. 102]. При этом автор в качестве основной проблемы выдвигает подтверждение личности физического лица при использовании видеосвязи [3, С. 104].

Бесспорно, созданные на основании искусственного интеллекта программы успешно применяются на досудебной стадии уголовного процесса для идентификации личности по следам рук, фотографии, для криминалистического исследования объектов и при совершении других следственных действий.

Так, следует согласиться с мнением С.Ю. Коляды о том, что цифровизация является важным элементом современного электронного правосудия [2, С. 248]. Считаю, что использование искусственного интеллекта возможно для дальнейшей цифровизации правосудия как элемент общей цифровизации в целях сокращения документооборота, облегчения поиска материалов уголовных дел, повышения оперативности поиска информации между судебными, правоохранительными и экспертными органами (при гарантии сохранения служебной тайны и соблюдения сохранности персональных данных), уменьшения нагрузки на технический аппарат судов.

В связи с этим А.А. Соколова указывает на необходимость применения искусственного интеллекта в качестве «помощника» юриста, занимающегося высокоинтеллектуальной деятельностью. По ее мнению, искусственный интеллект не способен к совершению ряда когнитивных действий [4, С. 355]. Данный «помощник» предназначен для выполнения многократных повторяющихся, монотонных, рутинных действий, на производство которых требуется большое количество времени и сил. А.А. Соколова указывает на необходимость учитывать риски внедрения искусственного интеллекта в юриспруденцию и предлагает создать специальную экспертную группу юристов, владеющих IT-технологиями для разработки соответствующих программ и контроля за их надлежащим использованием [4, С. 356].

Искусственный интеллект не способен постановить законный, обоснованный и справедливый приговор по следующим причинам.

Судья постановляет приговор как результат сложной процессуальной деятельности по исследованию и оценке доказательств на основании сложившегося у судьи личного внутреннего убеждения. Непосредственно исследование доказательств судьей является важнейшим элементом отправления правосудия по уголовным делам. Мыслительная деятельность судьи, который воспринимает информацию по делу, анализирует наличие или отсутствие фактов, проверяет их доказанность, создает «картину происшедшего» и применяет к этим обстоятельствам уголовный закон в рамках соблюдения жесткой процессуальной формы никаким искусственным интеллектом заменен быть не может.

Автор статьи предполагает, что разработчики программы уголовного электронного правосудия способны написать алгоритм, который учитывает такие переменные как «субъект», «объект», «орудие преступления», «отягчающее обстоятельство», «смягчающее обстоятельство», «признание вины подсудимым» и др., однако искусственный интеллект, по нашему мнению, не способен проверить правдивость первичных данных, ибо он оперирует данными как фактами изначально закладываемыми в программу. В то же время судья, кроме специальных

юридических знаний и практических навыков, обладает определенным житейским опытом. При личном общении с участниками процесса он способен всесторонне и объективно оценить правдивость показаний, выявить намерение избежать ответственности, применить знание юридической психологии, подходя к этому не механически, не математически, а творчески.

Даже в том случае, если профессиональный судья потом проверяет результаты (отправления правосудия искусственным интеллектом), он лишен возможности проверить правдивость внесенных в программу исходных данных, так как непосредственно в исследовании доказательств участия не принимал.

Искусственный интеллект начисто лишен морально-этических ценностей, он не способен на человеческие чувства такие как сочувствие, сострадание, сопереживание. В первую очередь, искусственный интеллект не способен выйти за пределы заложенной в него программы поведения. Даже так называемый «натренированный искусственный интеллект», снабженный алгоритмом поиска судебных прецедентов, не способен «по-человечески», то есть справедливо решить вопрос о назначении наказания правонарушителю.

Ввиду изложенного, следует прийти к выводу, что никакой искусственный интеллект неспособен проверить доказательства, представленные органами дознания и предварительного расследования, на относимость, допустимость, достоверность и достаточность для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу и в случае необходимости оправдать живого человека.

При этом не исключена возможность, что фактически виновное лицо будет оправдано «искусственным судьей» в силу вышеуказанных причин.

Таким образом, искусственный интеллект не должен применяться в судопроизводстве на стадии рассмотрения судом уголовных дел по существу и постановления итоговых решений по уголовным делам. Следует сохранить публичную и письменную-формализованную форму судопроизводства по уголовным делам. Искусственный интеллект и иные цифровые технологии возможно использовать для совершения следственных действий, криминалистического и экспертного исследований объектов, регистрации и поиска документов и данных об участниках процесса, совершения необходимых регистрационных действий.

Список литературы:

1. Брянцева, О.В. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О.В. Брянцев, О.П. Солдаткина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 98-102 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-v-rossii-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения 12.03.2021 года).

2. Коляда, Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты / Г.Ю. Коляда, А.И. Приженникова // Образование и право. 2020. № 2. С. 239-250 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravosudiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения 12.03.2021 года).

3. Сас, В.В. Электронное правосудие как элемент «сетевое общества»: теоретические проблемы / В.В. Сас // Юридическая наука. 2012. № 12. С. 101-104 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-element-setevogo-obschestva-teoreticheskie-problemy> (дата обращения 12.03.2021 года).

4. Соколова, А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А.А. Соколова // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 349-356 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya> (дата обращения 12.03.2021 года).

5. Тищенко, А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году / А.В. Тищенко // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 65-69 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-sudebnoe-reformirovanie-k-2020-godu> (дата обращения 12.03.2021 года).

6. Киберсудья. Сможет ли робот судить человека? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/kibersudya-mif-ili-realnost.html> (дата обращения 12.03.2021 года).

7. Способен ли искусственный интеллект заменить судью? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sposoben-li-iskusstvennyu-intellekt-zamenit-sudyu/> (дата обращения 12.03.2021 года).

8. Фемида с искусственным интеллектом может повысить эффективность и беспристрастность судебной системы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fb.ru/post/information-technology/2020/1/11/174261> (дата обращения 12.03.2021 года).

УДК 340.692

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАШИФРОВАННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рябикин Андрей Александрович

канд. филос. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы шифрования компьютерной информации и ее криминалистического исследования на различных исторических этапах. Авторами рассмотрены современные способы получения доступа к зашифрованной информации. Авторы приходят к выводу о необходи-

мости более жесткого государственного контроля за оборотом бытовых устройств, использующих криптографические технологии.

Ключевые слова: шифрование, криптография, алгоритмы, лицензирование.

FEATURES OF FORENSIC INVESTIGATION OF ENCRYPTED COMPUTER INFORMATION

Ryabikin Andrey Aleksandrovich

candidate of philos. sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

Abstract: *This article deals with the problems of encryption of computer information and its forensic investigation at various historical stages. The authors consider modern methods of obtaining access to encrypted information. The authors conclude that there is a need for more stringent state control over the turnover of household devices using cryptographic technologies.*

Keywords: *encryption, cryptography, algorithms, licensing.*

Современная кибернетическая криминалистика определяет накопитель компьютерной информации как наиболее значимый источник криминалистических сведений о различных инцидентах, происходящих в инженерно-техническом поле. Вследствие этого, закономерно, что «повсеместное использование информационно-телекоммуникационных технологий предопределило необходимость развития и внедрения эффективных средств защиты цифровой информации» [1, 113], одним из которых является криптография.

На протяжении тысячелетий люди использовали шифрование для информационного обмена, пытаясь не допустить утечки значимых сведений посторонним лицам, используя для этого, в том числе, различные механические приспособления. Современные методы шифрования интегрированы в компьютерные устройства, что позволяет до минимума сократить время открытого доступа к информации, и соответственно минимизировать риск ее возможной утраты или хищения в таком виде.

Современные технологии цифрового шифрования ушли далеко за рамки конфиденциального обмена информацией. Они повсеместно находят применение для решения задач определения целостности и неизменности цифровых объектов исследования, проверки подлинности авторского сообщения (цифровая подпись) и т.д.

Следует учесть, что столь широкое применение криптографических технологий в информационно-техническом поле было не всегда. Проблемы безопасности компьютерной информации неизбежно конфликтовали с со скоростью ее обработки в целом, и удобством ее использования. При этом, алгоритмы шифрования не

являлись «камнем преткновения» данной проблемы. Как правило, основные сложности возникали из-за низкой скорости взаимодействия аппаратных ресурсов вычислительной техники и программной реализацией алгоритмов шифрования. И чем надежнее были технологии шифрования, тем медленнее функционировали аппаратные устройства тех лет.

Современный уровень развития аппаратных комплектующих компьютерных устройств, существенное снижение стоимости технологий их производства, позволили значительно расширить сферу применения криптографических технологий далеко за пределы функционирования государственных спецслужб, крупных банков и промышленных корпораций. Современные продукты шифрования компьютерной информации не требуют лицензирования, финансово доступны не только среднему и малому бизнесу, но и физическим лицам, что повсеместно способствует ограничению доступа к криминалистически-значимой информации, в том числе, непосредственно касающейся вопросам предупреждения совершения широкого круга преступлений.

Следует понимать, что современный уровень развития криптографических технологий защиты компьютерной информации, даже в моделях устройств «бюджетного» класса, не позволяет оперативно получать доступ к зашифрованной информации. В ряде потребительских устройств «премиум» класса, на текущий момент защита информации находится на таком уровне развития, что при корректном использовании ее практически невозможно взломать.

В электронных устройствах и телекоммуникационных сетях находится значительный объем информации, которая представляет ценность для ее обладателей. Обычный пользователь электронного устройства, как правило, хранит информацию личного характера: фотографии, видеозаписи, электронную личную и деловую переписку, информацию по банковским операциям и другое.

Однако, информация, распространяемая в информационно-телекоммуникационной среде, используется не только в легальных, но и преступных (для сокрытия своей личности и следов преступной деятельности) целях. «Для совершения преступлений используется интернет-пространство, а для сокрытия информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, нарушители используют мессенджеры зашифрованных сообщений (Telegram, WhatsApp), распространяют информацию в «Даркнете», где не только шифруются сведения, но и скрываются IP-адреса реальных пользователей, что позволяет почти безнаказанно совершать преступные деяния» [2, 203].

Приходится констатировать, что современный этап развития киберкриминалистики столкнулся с противостоянием производителей аппаратных устройств, которые связывают увеличение их продаж в прямой пропорциональности со степенью защиты информации в устройстве, и различными сторонами (здесь необходимо говорить, как о преступниках, так и о правоохранительных структурах), которые пытаются получить доступ к такой информации. При этом, чем активнее развиваются криптографические технологии, тем больше времени и

ресурсов требуется для их расшифровки, что в целом оказывает негативное влияние на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений.

Международный опыт борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации свидетельствует о стремительном увеличении количества преступлений, в том числе, совершаемых с использованием методов криптозащиты информации. Повсеместное распространение технологий шифрования компьютерной информации создаёт серьезные проблемы при проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве различных следственных действий.

Часть зашифрованной информации, на современном этапе, доступна правоприменителям к обработке следующими методами:

- прямой подбор ключей к шифрам методом последовательного перебора известной буквенно-цифровой и символьной информации, а также специально подготовленных справочников «паролей». Для этой цели используются отдельно оборудованные вычислительные устройства, сети вычислительных устройств, а также специализированные облачные сервисы. Путём перебора можно взломать любой современный шифр, вопрос лишь стоит в том, какими мощностями и каким временем вы обладаете для этих целей. К примеру, один современный компьютер способен проверить около десяти тысяч вариантов ключей в секунду, а специализированные центры, состоящие из тысячи компьютеров способны за такое же время проверить десятки миллионов ключей. Однако, для взлома надёжного шифра может потребоваться не один десяток лет и это при том, что один день работы специализированного центра стоит весьма недешево...

- научное исследование современных алгоритмов шифрования с целью их дальнейшего взлома. В данные мероприятия инвестируются немалые деньги, и подобные решения поистине «бесценны» для конечного пользователя, в лице правоохранительных структур. Разработчики алгоритмов шифрования внимательно следят за данным процессом, и стараются обновлять дискредитированные алгоритмы шифрования в обновлениях к устройству. Таким образом, данное противостояние между разработчиками и правоприменителями напоминает процесс «обнаружения и латания дыр в программных продуктах», в котором, успешное решение вопроса лишь «временная передышка» перед новыми вызовами и исследованиями.

- сотрудничество с разработчиками устройств, программ, алгоритмов шифрования, для ослабления шифрования и внедрения «бэкдоров» неких дефектов алгоритма, которые намеренно встраиваются в алгоритм разработчиком и позволяет получить несанкционированный доступ к зашифрованной информации. Следует отметить, что ряд алгоритмов может не иметь явных скрытых дефектов, универсальных ключей дешифрования информации, да и просто желания сотрудничать с правоохранительными структурами, т.к. порой такое сотрудничество может входить в конфликт с бизнес-интересами разработчика устройства.

- криминалистический анализ оперативной памяти. Правоохранительные органы в ходе оперативно-розыскных или следственных мероприятий, используя

специализированные методики извлекают информацию из оперативной памяти компьютера по принципу «все без разбора». Далее, такой массив информации подвергается криминалистическому анализу, в ходе которого есть вероятность обнаружения ключевой информации для дешифрации. На сегодняшний день снятие и криминалистический анализ информации из оперативной памяти устройства – это уже почти стандартная практика в цифровой криминалистике. Однако, для успешной реализации данного метода компьютер должен быть включен, а ключи для шифрования задействованы пользователем.

Потенциальная неразрешимость озвученных проблем в области криминалистического исследования зашифрованной компьютерной информации, на наш взгляд, требует обращения к практическому опыту коллег зарубежных правоохранительных структур, которые требуют от правительств стран жесткого лицензирования эксплуатации на территории государства аппаратных и программных продуктов как промышленного, так и бытового назначения, в составе которых использованы алгоритмы шифрования. Одним из условий лицензирования выступает необходимость передачи ключей шифрования в распоряжении правоохранительных структур и определение юридического порядка их использования.

Список литературы

1. Шаньгин, В. Ф. Защита компьютерной информации. Эффективные методы и средства / В.Ф. Шаньгин. М.: ДМК Пресс, 2010. 542 с.
2. Рудых А.А. Криптография и криминалистика: современные проблемы и возможные пути решения / А.А. Рудых // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. С. 203-212.

УДК 343.42

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

Рябинин Дмитрий Александрович

старший следователь по особо важным делам, полковник юстиции

Главное военное следственное управление Следственного комитета

Российской Федерации

г. Москва, Россия

email: rda_1978@mail.ru

***Аннотация:** В статье освещаются проблемные вопросы использования высоких технологий в выявлении и расследовании преступлений, совершенных в религиозной сфере, представлен практический взгляд на их роль и значение в системе доказывания. Рассматриваются перспективные направления использования ин-*

формационных технологий в практике расследования таких преступлений, даются рекомендации по их применению в процессе доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: высокие технологии, информационные технологии, религия, религиозные преступления, расследование преступлений.

SOME ASPECTS OF THE USE OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE RELIGIOUS SPHERE

Ryabinin Dmitry Alexandrovich

senior investigator for particularly important cases, colonel of justice

**Main Military Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

Moscow, Russia

email: rda_1978@mail.ru

Abstract: *The article highlights the problematic issues of the use of high technologies in the detection and investigation of crimes committed in the religious sphere, and presents a practical view of their role and significance in the system of evidence. The perspective directions of using information technologies in the practice of investigating such crimes are considered, and recommendations on their application in the process of proving a criminal case are given.*

Keywords: *high technologies, information technologies, religion, religious crimes, investigation of crimes.*

На сегодняшний день целесообразность и даже необходимость использования высоких технологий в процессе выявления и расследования преступлений не вызывает никаких сомнений.

Высокие технологии – это наиболее современные и прогрессивные технологии, основанные на применении новых, сложных, уникальных методов с научно доказанной эффективностью, на конкретном этапе развития науки и техники.

Благодаря достижениям науки сейчас невозможно представить нашу жизнь без использования разного рода современных электронных устройств, таких как компьютер, смартфон, цифровая фото- и видекамера, платежная карта, которые напрямую связаны с сетью «Интернет». К сожалению, указанные устройства нередко активно используются и преступниками для совершения различного рода противоправных деяний.

Не стала исключением из правил и сфера деятельности, связанная с совершением преступных деяний на почве религии, борьба с которыми представляет одну из важнейших сфер деятельности правоохранительных органов, поскольку такие преступления посягают не только на общественную нравственность, но и обще-

ственную безопасность, права и свободы, здоровье граждан, право собственности и т.д.

Под религиозным преступлением Л.Д. Башкатов обоснованно понимает любое духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан, по мотиву религиозной ненависти или вражды, или в связи с исполнением религиозного ритуала [5, с. 64].

Похожее по смыслу определение преступления, совершение которого связано с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, предложила и А.Р. Исмагилова, понимая под ним умышленное уголовно-противоправное, духовно-разрушающее деяние, совершаемое организатором, руководителем или участником деструктивной религиозной организации (группы) по религиозным мотивам либо «под религиозным прикрытием» и направленное против самих участников (членов) данных объединений, либо против широкого, индивидуально неопределенного круга граждан [3, с. 302].

Классификации религиозных преступлений, предлагаемые современными учеными, весьма разнообразны, вместе с этим, по нашему мнению, обобщенно их можно подразделить на:

- преступления, нарушающие законодательство о религии (ст. 136 УК РФ – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; ст. 148 УК РФ – нарушение права на свободу совести и вероисповеданий);

- общеуголовные преступления, совершаемые по религиозным мотивам либо под видом исполнения религиозных обрядов (убийства, причинение вреда здоровью, в том числе по мотиву религиозной ненависти или вражды, хулиганство, умышленное осквернение святынь, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, возбуждение религиозной вражды, геноцид и т.д.);

- иные преступления, совершаемые руководителями и членами деструктивных религиозных культов.

Религиозные преступления, как правило, не являются преступлениями, совершаемыми с использованием средств вычислительной техники и каких-либо высоких технологий, как таковых, но потребность в применении специальных знаний в этой области по делам указанной категории возрастает, в частности ввиду значительного распространения через современные электронные телекоммуникационные средства информации и коммуникации, включая сеть Интернет, радикальных религиозных идей экстремистско-террористического характера.

Лидеры новых современных религиозных культов, как правило, являясь высокообразованными людьми, склонными к нестандартному мышлению, стараются активно пользоваться достижениями научно-технического прогресса. Это выражается в создании ими и их подручными специальных культовых сайтов, видеоканалов, он-лайн трансляций, вирусных механизмов, применении различных интернет-техник, активном использовании современных электронных устройств.

В разделе «религия» любой электронно-вычислительной машины, позволяющей производить поиск информации, любого классификатора веб-ресурсов до-

подлинно можно обнаружить завуалированные религиозные сайты, как правило, входящие в сотню наиболее популярных и посещаемых ресурсов.

Так, в частности, глава религиозной секты «Ученики Христа» Г., причастная к совершению убийства по религиозному мотиву 9-летнего сына одного из своих последователей, имела свою «страничку» в соцсетях, вела Twitter и youtube-канал, где активно критиковала христианство, занимаясь вербовкой новых адептов, требовала перевода ей денежных средств [2].

Пользователями с большим интересом изучаются распространяемые сектами в сети Интернет мультимедийные продукты, включающие различные текстовые файлы, картинки, видеофрагменты, тематические блоги, используемые в целях создания сектантских групп, вербовки в них новых членов.

С развитием Интернет-технологий даже появился и такой феномен, как «компьютерные» секты, существующие только в Сети и организующие свою деятельность исключительно в виртуальной форме, публикуя на сайтах свои доктрины, вероучительные документы, иные материалы, привлекая широкую аудиторию. Их целями являются получение дохода или банальная вербовка путем выполнения каких-либо заданий, даваемых руководителем секты (например, создание вирусных программ), или распространения хвалебной информации о деятельности секты.

Растущее количество преступлений в религиозной сфере, совершаемых в том числе с использованием современных технологий, требует выработки качественно новых методов их выявления и расследования, применения современных информационных технологий, использования субъектами поисково-познавательной деятельности специальных знаний в этой области.

Следует согласиться с мнением профессора Ж.Р. Дильбархановой, которая констатирует, что «противодействие преступности может быть эффективным только тогда, когда методы изучения преступности и методы реагирования на преступность, будут меняться в соответствии с требованиями времени» [1, с. 68].

Для противостояния преступным проявлениям, связанным с использованием современных технологий, сегодня следственные органы обладают разнообразными современными высокотехнологичными инструментами, среди которых можно назвать устройства для считывания информации, цифровую видео- и звукозаписывающую аппаратуру, терминалы данных о мобильной связи и т.п.

Некоторые интересные следователя сведения о противоправной деятельности религиозных культов можно получить и посредством изучения соответствующих интернет-сайтов.

Зачастую компьютерные сети в религиозных культах используются для создания веб-сайтов религиозного содержания, связи между ячейками и отдельными членами культа, пересылки контактной информации (например, адресов электронной почты), осуществления пропаганды собственного вероучения, обмена идеями и вероучительными документами, ведения переписки и личных дневников, из содержания которых можно почерпнуть важную доказательственную информацию по делу.

Использование различных методов и механизмов общения в соцсетях при проведении расследования позволяет идентифицировать религиозную группу, получить информацию о фигурантах уголовного дела, о круге подозреваемых или местах их нахождения, признательные показания подозреваемого и других участников уголовного судопроизводства. Однако необходимо учитывать, что полученная из соцсетей информация зачастую может носить лишь оперативный или ориентирующий характер. Важным условием является то, что получаемая информация должна в обязательном порядке проверяться на предмет ее подлинности.

Помимо решения следственных и иных задач постоянный мониторинг соцсетей позволяет в режиме реального времени выявлять возникновение различного рода негативных ситуаций и следить за событиями в обществе, своевременно выявляя очаги социальной напряженности и протестной активности на религиозной почве.

Как правило, следователь не обладает специальными знаниями в области информационных технологий, не имеет опыта работы с источниками доказательственной информации, находящимися в электронной форме, вследствие чего в большинстве случаев для извлечения и исследования такой информации ему необходимо привлекать лиц, обладающих специальными знаниями в данной области.

Практика показывает, что наиболее часто указанные специалисты востребованы при проведении следственных и иных процессуальных действий по делам о преступлениях на религиозной почве, связанных с различного рода мошенническими действиями, незаконным оборотом наркотических средств, по делам об убийствах, по сообщениям о заведомо ложных актах терроризма и т.д.

Вместе с этим следователь должен хорошо понимать, каким критериям компетентности должен соответствовать привлекаемый специалист, какими методиками он владеет, какие технические средства будут использоваться им для обнаружения и фиксации доказательств, каковы у него навыки работы с ними. Это позволит не только получить доказательственную информацию по делу, но и исключить ее возможную утрату.

Необходимо помнить, что полученная из соцсетей информация с целью придания ей статуса доказательственной должна быть тщательным образом задокументирована и сохранена в электронном виде для последующей оценки степени ее значимости и перспектив дальнейшего использования.

Для назначения экспертного исследования интернет-сайтов, блогов и иных интернет-страниц они должны в обязательном порядке фиксироваться на скриншотах, которые передаются эксперту на бумажном и электронном носителях.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с религиозным фактором, позволил отметить следующий возможный круг мероприятий следственных и оперативных органов, связанных с собиранием и исследованием следов, содержащихся в цифровом формате:

- получение информации из мобильных устройств, персональных компьютеров, обнаруженных и изъятых у членов религиозного культа;
- получение информации из серверов и других накопителей информации в религиозных культах;
- получение информации о религиозных культах из сетевых сервисов, таких как WhatsApp, Viber, Telegram и других;
- получение информации от сотовых операторов по детализации абонентской связи и установлению местонахождения абонента по геолокации;
- получение информации из изъятых у участников уголовного дела видеокамер, фотоаппаратов и т.д.

Извлечение криминалистически значимых сведений с электронных носителей информации должно происходить в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и с использованием процессуальных средств получения информации, например, путем проведения осмотра места происшествия, предмета, назначения судебной экспертизы.

Вместе с этим осмотр сетевых информационных ресурсов требует нетрадиционного подхода и вряд ли возможен по правилам осмотра места происшествия или предмета, поскольку доступ к определенной информации в них может быть ограничен или полностью закрыт пользователем.

В качестве наглядной иллюстрации эффективности использования специальных знаний в области информационных технологий при расследовании религиозно мотивированных преступлений можно привести следующие примеры из судебно-следственной практики.

Так, по уголовному делу в отношении К., совершившего убийство двух лиц по мотивам религиозной ненависти и вражды, осмотру с участием специалиста подвергался принадлежащий последнему ноутбук, что позволило выявить содержащуюся в нем информацию о работе пользователя в сети Интернет, обнаружить и скопировать сохраненные им видеофайлы религиозно-националистического содержания, данные о просмотре пользователем подобных фото- и видеофайлов, установить данные о регистрации пользователя в социальной интернет-сети «ВКонтакте», определить устройства, подключающиеся к ноутбуку [6].

В рамках расследования этого же преступления успешно подвергалась осмотру информация, содержащаяся на аналоговом видеорегистраторе, имевшемся на месте происшествия, позволившая следствию получить подлинное отображение произошедшего преступного события.

После участия в проведении соответствующего следственного действия специалист может быть допрошен по его существу, в том числе относительно необходимости дальнейшего назначения по делу компьютерно-технической экспертизы.

Интересующая следствие информация может быть получена и при производстве следственного осмотра изъятых в религиозной группе или у лиц, самостоятельно исповедующих то или иное религиозное учение, электронных материалов

(в том числе изображений) различного рода, содержащихся на материальных носителях информации, в том числе электронных, например, в мобильных телефонах.

Так, например, осмотр мобильных телефонных устройств по уголовному делу в отношении Б. и Г., совершивших ритуальное убийство Л. на почве верований в Сатану, позволил выявить в них файлы с изображением отдельных фрагментов проводимых виновными ритуальных действий, связанных с причинением смерти потерпевшему [7].

Осмотром подобного устройства, принадлежащего члену секты «Религия Антихриста» М., совершившей ритуальное убийство малолетнего сына, было установлено, что женщина накануне преступления получила смс-сообщение от руководителя секты с требованием принести сына в жертву [4].

По другому уголовному делу в отношении военнослужащего А., который, являясь приверженцем радикального течения ислама «ваххабизм», на почве религиозной ненависти и вражды причинил смерть трем сослуживцам, в мобильном телефоне последнего была обнаружена информация, содержащая видеоролики с призывами к экстремистской деятельности – противоправным действиям (в том числе насильственным) в отношении человека или группы лиц по признакам отношения к религии, уничтожению европейской, христианской цивилизаций, что позволило подтвердить его приверженность радикальным религиозным взглядам, установить мотивационную составляющую его действий [8].

Изучение поставленной проблемы позволило наметить следующие основные перспективные направления дальнейшей деятельности по внедрению и использованию информационных технологий в процессуальной деятельности следователя при выявлении и расследовании преступлений, в том числе совершенных в религиозной сфере:

- продолжение цифровизации деятельности правоохранительных органов, как в целом, так и отдельных направлений криминалистической деятельности;
- дальнейшее изучение возможностей применения криминалистической техники для исследования информационно-коммуникационных устройств – электронных носителей информации;
- разработка специализированного программного обеспечения, предназначенного для решения задач, связанных с расследованием преступлений, базирующегося на сборе, классификации и использовании обобщенного опыта их расследования;
- разработка методик использования соцсетей для успешного расследования преступлений, особенно террористического характера, и сбора для этого необходимой информации;
- создание единой информационной базы о деструктивных религиозных культах (включая информацию об их функционировании за пределами территории Российской Федерации);

- формирование электронных баз данных о раскрытых уголовных делах данной категории, исключение возможности осуществления несанкционированного доступа к ним;

- создание структур, которые смогут глобально осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды и распространения религиозного экстремизма;

- своевременное информирование сотрудников о внедрении новых технологий, используемых в расследовании преступлений, проведение соответствующего обучения.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить ряд проблемных моментов, которые, безусловно, тормозят развитие высоких технологий и их внедрение в уголовное судопроизводство.

Это, во-первых, неурегулированность порядка использования высоких технологий, в частности, информационного характера, в уголовно-процессуальном законодательстве. Во-вторых, отсутствие соответствующего научного понятийного аппарата в области информационных технологий. В-третьих, отставание в развитии в нашей стране высоких технологий в сфере борьбы с преступностью. В-четвертых, отсутствие достаточных научно-обоснованных рекомендаций по использованию высоких технологий в выявлении и расследовании преступлений. В-пятых, недостаточная компетентность субъектов доказывания в современных информационных технологиях, незнание ими порядка изъятия информации с цифровых носителей.

Однако, несмотря на указанные трудности, следует признать, что внедрение и использование современных технологий позволяет существенно повысить уровень и результативность информационно-аналитического обеспечения следственной работы, автоматизировать деятельность следователя на различных этапах расследования преступлений, получить из электронных ресурсов важную доказательственную информацию, необходимую для предупреждения и расследования преступлений.

Список литературы

1. Дильбарханова, Ж.Р. Использование современных информационных технологий в деятельности органов внутренних дел / Ж.Р. Дильбарханова // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности (материалы научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, 5 апреля 2019 г.). М.: РГ-Пресс, 2019. С. 68-74.

2. «Изгнание бесов – типично для них»: что известно о секте, в которой убили 9-летнего мальчика в Екатеринбурге. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27062/4130780/> (дата обращения: 21.02.2021).

3. Исмагилова, А.Р. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности / А.Р. Исмагилова // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 299-303.

4. Сектантка принесла ребенка в жертву после СМС от «духовного наставника». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1983765> (дата обращения: 21.02.2021).

5. Старков, О.В. Криминология: религиозная преступность / О.В. Старков, Л.Д. Башкатов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 386 с.

6. Уголовное дело № 2-3/15 (архив Сахалинского областного суда).

7. Уголовное дело № 1-85/13 (архив Шатурского городского суда Московской области).

8. Уголовное дело № 1.17.0200.0505.000077/18 (архив военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу).

УДК 347.948.2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СХОДСТВА СЛОВЕСНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Савенко Антон Сергеевич, аспирант
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
ФГБОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия*

email: a.savenko@sudexpert.ru

***Аннотация:** В статье разбираются товарные знаки как объект интеллектуальной собственности, а также особенности проведения судебной экспертизы словесных обозначений как подвида судебной экспертизы товарных знаков. Приведена экспертная методика определения сходства подобных обозначений. Рассмотрены условия применения данной экспертной методики: процедура, правила принятия решения и контроль качества полученных результатов.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза; экспертные исследования, интеллектуальная собственность; специальные знания; товарные знаки; судопроизводство*

DETERMINATION OF SIMILARITY OF VERBAL DESIGNATIONS OF TRADEMARKS AS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY

*Savenko Anton S.
Russian Federal Centre of Forensic Science of
the Russian Ministry of Justice
Bauman Moscow State Technical University
email: a.savenko@sudexpert.ru*

***Abstract:** The article deals with trademarks as an object of intellectual property, as well as the peculiarities of conducting a forensic examination of verbal designations as a subspecies of a forensic examination of trademarks. An expert method for determining the similarity of such designations is given. The conditions of applying this expert methodology are considered: the procedure, the rules of decision-making and the quality control of the results obtained.*

***Keywords:** forensic science; forensic examination, intellectual property; special knowledge; trademarks; legal proceedings.*

В условиях высокотехнологичных производств необходимо охранять и защищать свои результаты интеллектуальной деятельности, в зависимости от конкретного производства, способы охраны и защиты будут отличаться, однако есть объект интеллектуальной собственности, который в той или иной степени присутствует на результатах деятельности любого предприятия, речь идет об обозначениях и товарных знаках (далее – ТЗ). Например, микроконтроллер или ампула вещества маркированы особым образом. Что позволяет потребителю ассоциировать качество продукции с конкретным обладателем ТЗ.

В этой связи коснемся производства судебных экспертиз различных обозначений и товарных знаков как одного из элементов защиты своей интеллектуальной собственности. Современная позиция судов направлена на уменьшение количества экспертиз по данным объектам, однако проведение подобных исследований востребовано, например, в форме акта экспертного исследования для формирования позиции в суде [1].

Интерес представляют методы, которые применяются при судебно-экспертном исследовании товарных знаков и знаков обслуживания. Эксперт наблюдает и описывает объекты, которые поступают ему на экспертизу, однако, как правило, эксперту нет необходимости выезжать для проведения экспертного осмотра на место расположения объекта исследования, большинство спорных обозначений могут быть отобраны путем занесения в фототаблицы, либо предоставляется эксперту сам объект, в котором предположительно использовано обозначение. Вследствие того, что товарные знаки и знаки обслуживания не ограничиваются лишь такими видами как словесный, изобразительный и комбинированный, а существуют звуковые, позиционные, цветовые, объемные и другие, на которые у их создателей хватает фантазии и возможностей их зарегистрировать, растет и количество экспертных методик, необходимых для исследования подобных объектов. При проведении судебной экспертизы изучается графическая, семантическая и фонетическая составляющая ТЗ. Также немаловажным является выделение классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), выделенная информация заносится в таблицу. Таким же образом анализируется предоставленный объект, в котором предполагается использование товарного знака. На основании изучения материалов дела эксперт определяет для каких товаров или услуг применялось

спорное обозначение. В случае совпадения классов проводится сравнение выделенных признаков. Однако даже если классы не совпадают, эксперту необходимо изучить возможность однородности данных товаров и услуг. Также в сложных случаях определения сходства до степени смешения эксперту необходимо прибегнуть к социологическим исследованиям, в результате чего экспертиза приобретает комплексный характер.

В целом, методы формальной логики создают базовую рамку, в которой работает эксперт для получения достоверных выводов. Применение методов философии, общенаучных, частнонаучных методов в рамках СЭОИС несколько различается в зависимости от объекта, который поступает на экспертизу. Это обуславливает необходимость формирования экспертных методик исследования обозначений и товарных знаков.

Для исследования подвида товарных знаков – словесных обозначений, разработана экспертная методика «Определение факта и причин сходства словесных обозначений, используемых для индивидуализации товаров и услуг», которая относится к качественным судебно-экспертным методикам.

Сущность экспертной методики заключается в сравнении комплекса установленных экспертом характеристик представленного на исследование объекта с нанесенным словесным обозначением с комплексом признаков обозначения, содержащегося в свидетельстве на товарный знак.

Объект исследования – изделие с нанесенным на него словесным обозначением.

Данная экспертная методика не должна использоваться с объектами, включающими изобразительные элементы. Под изделием в методике понимаются произведенные товары, а также вывески и другие материальные объекты, на которые может быть нанесено обозначение для индивидуализации товаров и услуг.

Контролируемыми показателями являются устанавливаемые в процессе исследования признаки обозначения:

- 1) род товаров и услуг;
- 2) условия и место реализации товаров и услуг;
- 3) круг потребителей товаров и услуг;
- 4) фонетическая составляющая обозначения;
- 5) визуальная составляющая обозначения;
- 6) семантическая составляющая обозначения.

Описание образца сравнения: образцом сравнения выступает охраняемый документ – свидетельство на товарный знак, состоящий из следующих структурных элементов:

- 1) непосредственно зарегистрированного словесного обозначения;
- 2) перечисления классов по МКТУ, для которых указанное обозначение зарегистрировано.

Область применения: методика применяется в судебно-экспертной деятельности для определения факта и причин сходства до степени смешения словесных обозначений, используемых для индивидуализации товаров и услуг.

В качестве оборудования используется фотоаппарат, в качестве справочной литературы – толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов [2].

Требуемые условия окружающей среды: особых условий окружающей среды для реализации методики не требуется. Показатели температуры и влажности воздуха должны соответствовать общим требованиям, изложенным в СанПиН 2.2.4.548-96, и составлять: влажность – 15-70%, температура воздуха – 20 ± 5 С°.

Процедура выполнения методики:

1) Подготовка объекта к исследованию:

Письменная фиксация способа упаковки объекта, поступившего на исследование, целостности упаковки, содержания сопроводительных надписей.

Извлечение объекта исследования из упаковки.

Фотосъемка общего вида изделия с нанесенным обозначением по правилам масштабной фотосъемки: в одной плоскости с объектом и как можно ближе к нему помещается масштабная линейка; плоскость пленки либо матрицы цифровой фотокамеры расположена параллельно плоскости снимаемого объекта, а оптическая ось объектива направлена в условный центр объекта.

В частных случаях при невозможности предоставления изделия с нанесенным обозначением в распоряжение эксперта, для целей производства экспертизы, необходимо ходатайствовать о проведении осмотра изделия по месту его нахождения. При этом в процессе данного процессуального действия в случае разрешения лица (органа), назначившего экспертизу, допускается присутствие заинтересованных сторон. Обязательна фиксация хода осмотра с помощью фотографирования или видеосъемки

2) Изучение признаков объекта, представленного в качестве сравнительного образца.

При изучении охранного документа исследуются классы МКТУ, для которых обозначение зарегистрировано, фонетическая составляющая обозначения, визуальная составляющая обозначения, семантическая составляющая обозначения.

3) Изучение классов МКТУ. В ходе изучения охранных документов выявляются классы МКТУ, для которых зарегистрировано обозначения, классы выписываются для дальнейшего сравнения с изделием, на которое нанесено спорное обозначение.

4) Изучение фонетической составляющей. В изучаемом сравнительном образце выделяется количество букв, звуков, с транскрибированием фантазийных обозначений, выделяется количество слогов, количество гласных и согласных букв, звуко сочетаний, место их расположения в обозначении, место постановки ударения.

5) Изучение визуальной составляющей. В изучаемом сравнительном образце выделяется алфавит написания обозначения, наличие строчных и заглавных букв, вид шрифта, расположение букв относительно друг друга, цвет, другие визуальные элементы, например, тени.

б) Изучение семантической составляющей. В изучаемом сравнительном образце выделяются идеи и понятия, заложенные в обозначение, следует учитывать, что понятия могут быть привнесенными из иностранных языков или иметь лишь частичное сходство с реальным термином в силу фантазийной сути обозначения.

7) Изучение признаков изделия

а. Исследование материалов дела характеризующих род товаров и услуг к которому относится данное изделие, условия и место реализации товаров и услуг, а также круг потребителей указанных товаров и услуг. Данная информация необходима для определения однородности изделия или услуги и товарного знака.

б. Исследование изделия с нанесенным спорным обозначением.

с. Изучение фонетической составляющей. В изучаемом изделии выделяется количество букв, звуков, с транскрибированием фантазийных обозначений, выделяется количество слогов, количество гласны и согласных букв, звукосочетаний, место их расположения в обозначении, место постановки ударения.

d. Изучение визуальной составляющей. В изучаемом изделии выделяется алфавит написания обозначения, наличие строчных и заглавных букв, вид шрифта, расположение букв относительно друг друга, цвет, другие визуальные элементы, например, тени.

е. Изучение семантической составляющей. В изучаемом изделии выделяются идеи и понятия, заложенные в обозначение, следует учитывать, что понятия могут быть привнесенными из иностранных языков или иметь лишь частичное сходство с реальным термином в силу фантазийной сути обозначения.

8) Сравнение (сопоставление) полученных признаков. Выявленные признаки заносятся в таблицу, имеющую представленную ниже форму:

Таблица 1

Сопоставление признаков обозначений

Критерий сравнения	Обозначение, зарегистрированное в качестве товарного знака РФ № _____	Изделие с нанесенным обозначением, поступившим на экспертизу	Результат сравнения Сходен / Не сходен
1	2	3	4
Однородность товаров и услуг	Классы МКТУ	Для каких товаров и услуг используется	_____
Фонетическое сходство	_____	_____	_____
Визуальное	_____	_____	_____

сходство			
Семантическое сходство			

Эксперт последовательно сопоставляет признаки обозначений, делает промежуточные выводы о сходстве составляющих словесное обозначение элементов.

Эксперту следует учитывать, что признак однородности является обязательным при решении вопросов о сходстве обозначений. Если товары или услуги не однородны, то они не могут быть сходны, так как используются для разных товарных групп, при условии, что группы потребителей данных товаров не смешиваются и у них не может возникнуть мыслей о едином производителе данных товаров, в противном случае спорные товары должны быть признаны однородными.

9) Правило принятия решения и формулирование выводов.

В зависимости от результата сопоставления исследованных объектов экспертом применяется следующее правило принятия решения:

– если каждый из признаков объекта, представленного в качестве сравнительного образца, сходен с признаками словесного обозначения спорного изделия то, вывод может быть сформулирован следующим образом: «Обозначение, на предоставленном на экспертизу изделия и обозначение, зарегистрированном в качестве товарного знака по свидетельству РФ № XXXXX являются сходными до степени смешения.»;

– если ни один из признаков объекта, представленного в качестве сравнительного образца, не сходен с признаками словесного обозначения спорного изделия то, вывод может быть сформулирован следующим образом: «Обозначение, на предоставленном на экспертизу изделия и обозначение, зарегистрированном в качестве товарного знака по свидетельству РФ № XXXXX не являются сходными до степени смешения.»;

– если фонетические, визуальные и семантические признаки объекта – сравнительного образца сходны со спорным изделием, а признак однородности отсутствует то, вывод может быть сформулирован следующим образом: «Обозначение, на предоставленном на экспертизу изделия и обозначение, зарегистрированном в качестве товарного знака по свидетельству РФ № XXXXX не являются сходными до степени смешения, в силу неоднородности товаров (или услуг)»;

– если спорное изделие однородно с объектом – сравнительным образцом, при этом фонетические и визуальные признаки сходны, а семантический признак не сходен то, вывод может быть сформулирован следующим образом: «Обозначение, на предоставленном на экспертизу изделия и обозначение, зарегистрированном в качестве товарного знака по свидетельству РФ № XXXXX являются сходными до степени смешения.»;

– в остальных случаях сочетания признаков решить вопрос сходства обозначений с использованием данной лишь методики не представляется возможным, необходимо проведение дополнительного социологического исследования для определения вероятности смешения в глазах потребителя, при этом эксперт ходатайствует о привлечении эксперта-социолога для производства социологического исследования в рамках комплексной экспертизы.

Внутрилабораторный контроль качества результатов, получаемых с применением данной методики, обеспечивается любым из следующих способов или их сочетанием.

1) проверкой заключения эксперта или акта экспертного исследования компетентным специалистом, не принимавшим участие в проведении исследования (главным экспертом, ведущим экспертом). Такая проверка является оперативной и проводится при оформлении экспертом результатов исследования. Она позволяет выявить и устранить явные ошибки, неточности, расхождения в полученных экспертом результатах и выводах до момента выдачи их органу или лицу, назначившему экспертизу/ экспертное исследование;

2) путем проведения межлабораторного профессионального тестирования (МПТ). Если при выполнении задания в рамках МПТ в числе других применялась данная методика, то положительная оценка полученных судебно-экспертной лабораторией результатов является подтверждением качества результатов, полученных, в том числе, с применением данной методики.

Экспертная методика по определению факта и причин сходства словесных обозначений используемых для индивидуализации товаров и услуг в целом соответствует требованиям, предъявляемым стандартом ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 [3].

В будущем данная экспертная методика будет совершенствоваться для обеспечения максимальной объективности результатов.

Список литературы:

1. Савенко, А.С. Формирование судебной экспертизы интеллектуальной собственности в системе Минюста России / А.С. Савенко // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. №3. С.98– 105.

2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1164 с.

3. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200166732>

УДК 343.1

**О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ «НУЖНОГО» МНЕНИЯ У ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Серета Ольга Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: Автор, на основе зарубежных и отечественных источников, описывает возможные пути влияния на формирование мнения коллегии присяжных заседателей по уголовному делу, предлагает пути совершенствования процедуры рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, формирование мнения, коллегия присяжных заседателей, вердикт.

**ABOUT THE POSSIBILITY OF USING HIGH TECHNOLOGIES TO FORM
THE "RIGHT" OPINION AMONG JURORS**

Sereda Olga Viktorovna

PhD student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The author, based on foreign and domestic sources, describes possible ways to influence the formation of the opinion of the jury in a criminal case, suggests ways to improve the procedure for considering a criminal case with the participation of a jury.

Keywords: digitalization, criminal proceedings, opinion formation, jury panel, verdict.

Идеальная модель рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей: присяжные не имеют доступа к посторонней от материалов уголовного дела информации, об уголовном деле не слышали ранее, личность подсудимого им не знакома, решение принимается единогласно и исключительно на основании предоставленных доказательств по делу, которые, в свою очередь, не имеют признаков, по которым их суд признает не достоверными или незаконными. Решение, принятое в идеальной модели не подлежит отмене или пересмотру. Насколько данная идеальная модель возможна в современном мире?

Суд присяжных все чаще и чаще принимает участие в уголовном судопроизводстве в России. Редко встретишь районный или городской суд, где не было рассмотрено хотя бы одно уголовное дело в таком составе. Но в эпоху повсеместной

цифровизации информации, ее нескончаемому потоку с экранов телевидения, лент социальных сетей, рассылок мессенджеров, рядовому гражданину, который может оказаться присяжным заседателем в любой момент, укрыться, от зачастую ненужной или неправдоподобной информации по рассматриваемому уголовному делу, очень сложно, если не сказать, что невозможно [3].

Проблему доступа информации по уголовным делам через средства массовой информации поднимали задолго до вхождения в нашу жизнь интернет-пространства. А с широкой цифровизацией общественной жизни, данный вопрос стал еще более актуален. Изучая практику и зарубежный опыт стран, где присяжные заседатели являются не особым, а постоянным составом уголовного судопроизводства, многие авторы делают выводы, что большая часть присяжных заседателей, так или иначе, сталкивается с публикациями о рассматриваемом уголовном деле в различных СМИ. Некоторые присяжные целенаправленно ищут такую информацию, вследствие подачи сторонами противоречивых материалов непосредственно в зале судебного заседания [4].

Проблема давно обозначена в Великобритании и США, где влияние на присяжных и формирование их мнения по уголовным делам достигла формата катастрофы. Оправдательный вердикт иногда выносится по заведомо обвинительным доказательствам в деле, но при создании общего положительного образа подсудимого, и наоборот, при в целом противоречивом характере обвинения и слабости доказательной базы, в медиапространстве создается общий негативный образ подсудимого, что приводит к жесткому обвинительному вердикту.

На наш взгляд подобное еще не дошло до России, но и применение суда присяжных в уголовном судопроизводстве в нашей стране пока совсем невелико. В настоящее время и само рассмотрение, и дальнейший пересмотр решений по таким уголовным делам, не превышает 15 % от общего числа [3].

Если присяжные, при принятии решения, хотят опираться на информацию, полученную помимо материалов дела, из иных источников, но размещенную в открытом виде – этот момент можно отследить, и в речи защитника, прокурора или напутственном слове председательствующего предупредить о недопустимости использования такой информации при принятии решения. То скрытые способы манипуляции сознанием присяжного, направленные на формирование «нужного» для определенной стороны убеждения по делу через социальные сети или другие формы ежедневного цифрового потока информации, не могут быть напрямую отслежены другими участниками процесса и председательствующим судьей. А, в дальнейшем, при обжаловании решения по такому уголовному делу, нельзя будет понять, какие мотивы двигали присяжными.

Какое цифровое воздействие или воздействие с применением цифровых технологий может рассматриваться в данном случае:

1. Манипуляции через социальные сети. Среднестатистический гражданин России в среднем использует от 2 до 5 социальных сетей одновременно. И ни для кого не секрет, что для рекламы в социальных сетях, используется довольно много

инструментов. Причем настройки могут быть как общими на очень широкую группу пользователей по возрасту или предпочтениям, так и весьма узкими – по местонахождению и даже номеру телефона. Здесь, можно предположить, что при создании «нужного» мнения конкретного лица, будет производиться рассылка материалов конкретного содержания, хоть и в скрытом формате.

Причем материалы, которые «засылаются» в ленту социальной сети, могут иметь не только информацию формирующую «нужное» мнение по уголовному делу, но и, как пример, «запугивающую» конкретное присяжного информацию, для его эмоциональной дестабилизации в период времени рассмотрения уголовного дела.

2. Кибер-атаки на электронные адреса. Все, абсолютно все пользователи смартфона имеют хоть один адрес электронной почты. И всем приходят рассылки с различным спамом, от рекламы Spa-салона в районе проживания, до «писем счастья» от дедушки из Америки, оставившим наследство. Но, нельзя забывать и о возможной манипуляции сознанием человека, который участвует в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного через рассылку, например, угрожающей информации. При принятии обвинительного вердикта присяжному не захочется думать о том, что он или его близкие могут быть подвержены опасности.

3. Телефонные атаки. Если с телефонными мошенниками «а-ля – ваш сын сбил человека, срочно везите денег» у здравомыслящего человека сложится все в нормальном русле – нужно просто проверить поступившую информацию и убедиться в ее фальшивости, то с нагнетанием обстановки в плане угроз или ночными звонками, «прозвонами» в рабочее время на все доступные номера абонента, могут справиться не все.

На наш взгляд все перечисленные методы манипулирования сознание присяжного можно отсечь путем законодательного закрепления процедуры участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя. А именно:

- ограничить доступ присяжных к социальным сетям, интернет-пространству и СМИ на время рассмотрения уголовного дела,
- заселять присяжных в отдельные гостиницы-«обсерваторы» на время рассмотрения уголовного дела с запретом на данной территории сотовой связи, ограничение связи с внешним миром только через стационарные телефонные сети.

Согласимся, что данные меры имеют жесткий характер, который, возможно, нужно применять не при каждом случае рассмотрения уголовного дела. Но на фоне расширения сферы применения суда присяжных, для принятия качественного, обоснованного и «устойчивого» вердикта по «громким» делам, думаем, что законодателю стоит осмыслить сформулированные предложения для дальнейшего внедрения их в практику уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Середа, О.В. Влияние цифровых технологий на пересмотр итогового решения в уголовном судопроизводстве, в суде с участием присяжных заседателей /

О.В. Середа // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020 . - С. 148-151.

2. Стрелкова, Ю.В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации / Ю.В. Стрелкова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvo-i-sud-prisyazhnyh-v-sovremennom-mire-riski-i-puti-ih-neytralizatsii> (дата обращения: 14.02.2021).

УДК 343.1

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
НА СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО И КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА
ПРИГОВОРОВ, ПРИНЯТЫХ С УЧАСТИЕМ СУДА ПРИСЯЖНЫХ**

Середа Ольга Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: В статье описывается текущее состояние цифровизации уголовного судопроизводства в целом в РФ, приводятся мнения различных авторов по данному вопросу. Рассматривается одно из оснований отмены и пересмотра решения, принятого судом присяжных. Предлагаются возможные пути цифровизации этого процесса.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, коллегия присяжных заседателей, кассация, апелляция, приговор.

**DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE STAGE
OF APPEAL AND CASSATION REVIEW OF SENTENCES PASSED WITH
THE PARTICIPATION OF A JURY**

Sereda Olga Viktorovna

PhD student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The article describes the current state of digitalization of criminal justice in general in the Russian Federation, and provides opinions of various authors on this issue. One of the grounds for annulment and revision of the decision made by the jury is considered. Possible ways of digitalization of this process are suggested.

Keywords: digitalization, criminal proceedings, jury panel, cassation, appeal, sentence.

Цифровизация всех сфер деятельности плотно вошла в современную жизнь общества. Процесс цифровизации мы отслеживаем не только в повседневной жизни: телефон, компьютеры, мессенджеры для общения, но и в более закрытом для основной массы людей процессе – уголовном судопроизводстве. Уже давно используются для раскрытия уголовных преступлений такие технологии, как – записи с камер видеонаблюдения, отслеживание объекта по GPS сигналу, распознавание голоса и др.

При этом необходимо помнить, что в уголовном процессе необходимо учитывать не только право государство на тотальную слежку во имя безопасности общества, но и право личности на свободу в цифровом мире. [3]

Президент Владимир Путин, в своем обращении к Федеральному собранию еще в 2016 году обозначил необходимость в создании «сквозных» - цифровых технологий. В этих целях им был подписан Указ № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», где было определено, что одна из важнейших задач – это создание и обеспечение использования российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации. [1]

В настоящее время цифровизация уголовного судопроизводства действительно имеет свое развитие. Как указывает Л.Н. Масленникова в своей обзорной работе по реализации научного проекта «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий», на текущий момент выявлено хоть и неравномерное, но все же использование цифровых технологий в уголовном процессе в Главном управлении статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, с явными недостатками, но работает, ГАС «Правосудие», в части обращения граждан с подачей жалоб. [4]

Как отмечает Л.А. Воскобитова, вопросы цифровизации давно решаются различными ведомствами самостоятельно, в первую очередь это касается судебной системы в гражданском процессе, а также при подаче различных заявлений на порталах МВД, Прокуратуры, Следственного комитета. Тот же автор отмечает, что существует необходимость в функциональном подходе к цифровизации уголовного процесса, применения его, так сказать, не ко всему процессу в целом, но к отдельным его частям. [2]

Если говорить о гражданском судопроизводстве, суды активно используют цифровые технологии не только в части подачи документов, но и в части участия сторон непосредственно в судебном заседании. В свою очередь, в уголовном процессе такое участие пока используется только в рамках ВКС с различными учреждениями, где содержатся подозреваемые/обвиняемые/осужденные, и процесс участия строго регламентирован в части установления личности лица.

В условиях пандемии COVID-19 судебная практика уголовных дел так же пополнилась прецедентами рассмотрения дел нестандартным способом присутствия участников: в марте 2020 года Невьяновский городской суд Свердловской

области рассмотрел дело с помощью звонка в мессенджере WhatsApp, а Вахитовский районный суд города Казни вынес решение по видеосвязи с помощью Skype. [6]

Но предлагаю рассмотреть заключительные этапы уголовного судопроизводства, когда уже имеется вынесенный приговор в отношении подсудимого и решение это принято с участием коллегии присяжных заседателей. Какие моменты цифровизации могут уберечь лицо от необоснованного и незаконного осуждения исходя из существующих норм УПК РФ. [5]

Опираясь на статью 389.17 УПК РФ, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а равно и основанием для отмены решения присяжных может послужить следующее - «нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора», т.е. в совещательной комнате, на момент принятия решения присутствовали посторонние лица, что нарушило тайну совещания присяжных.

Для законного обоснования позиции лица, подавшего жалобу в апелляционном или кассационном порядке по указанному основанию, лицо обязано доказать свою позицию, что в совещательной комнате находились посторонние лица. В данном случае нами предлагается введение в суде электронной пропускной системы для присяжных в совещательную комнату, где путем аутентификации будет подтверждено, что в комнату зашли люди с определенными пропусками и идентификационными данными (идентификация по отпечатку пальца, как пример), для подтверждения отсутствия нахождения в совещательной комнате посторонних лиц, можно предусмотреть видеозапись происходящего, но без записи звука, для сохранения тайны совещания коллегии присяжных.

Введение подобной аутентификации и видеорегистрации процесса совещания отсечет возможность воздействия на присяжных путем присутствия в совещательной комнате постороннего лица, а также станет невозможным ссылаться для осужденного на такое обоснование своей позиции, что зачастую ведет только к затягиванию процесса исполнения приговора, а не его реального пересмотра.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. 2018. - С. 173-178.
2. Воскобитова, Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-funktsionalnogo-podhoda-dlya-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Курбатова, С.М. Некоторые аспекты информационной безопасности личности в контексте права на свободу и «не насилие» / С.М. Курбатова. // Критика

насилия: PRO RT CONTRA: мат-лы регион. науч. конф. - Красноярск, 2019. - С. 63-66.

4. Масленникова, Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства..., обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» / Л.Н. Масленникова // Lex Russica. 2020. №1 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pervyh-rezultatah-realizatsii-nauchnogo-proekta-18-29-16018-kontseptsiya-postroeniya-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 14.02.2021).

5. Середа, О.В. Влияние цифровых технологий на пересмотр итогового решения в уголовном судопроизводстве, в суде с участием присяжных заседателей / О.В. Середа // В сборнике: Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020 . - С. 148-151.

6. Спесивов, Н.В., Титов, А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «Вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства / Н.В. Спесивов, А.А. Титов // Вестник СГЮА. 2020. №3 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-kak-faktor-vynuzhdennoy-tsifrovizatsii-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 14.02.2021).

УДК 372.881.1

АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Слива Марина Евгеньевна
старший преподаватель

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
mesliva@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена адаптивному обучению в современных условиях образования, более подробно рассмотрено адаптивное обучение в электронной среде.

Ключевые слова: образование, адаптивное обучение, электронная среда.

ADAPTIVE LEARNING SYSTEMS IN MODERN EDUCATION CONDITIONS

Sliva Marina Evgenyevna
senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Abstract: *This article is devoted to adaptive system learning in modern education conditions, adaptive learning system in eLearning environment is considered in greater detail.*

Keywords: education, adaptive learning system, eLearning environment.

Мир меняется, меняются требования к повседневной жизни, профессиональной деятельности, меняется и образование: появляются новые методики обучения. В данной статье рассматривается адаптивное обучение – тип обучения, при котором преподаватель подстраивается под индивидуальные особенности и потребности студента, ищет наиболее оптимальные способы подачи материала. В этом случае важно уметь создать свободную обучающую среду на занятиях, во многом это зависит в том числе и от преподавателя [1; с.211; 2; с. 247; 6; с. 272]. Когда необходимо прибегнуть к адаптивному обучению. Во-первых, когда студенты владеют разными темами в одной сфере. И тогда необходимо построить занятие так, чтобы каждый уделил больше времени той теме, где он или она не обладает должными знаниями. Во-вторых, когда студенты изучают один предмет, но им необходимы знания несколько в разных областях, например, как в случае с иностранным языком. В одной группе могут обучаться студенты разных специальностей. Очень часто такие группы создаются для изучения немецкого языка в университете, в связи с его меньшей популярностью. Преподаватель может построить курс так, чтобы общие темы: моя семья, достопримечательности, путешествие, Берлин, еда изучались совместно, а темы, связанные с профессиональной деятельностью индивидуально.

Конечно, в офлайн формате это сделать проблематичнее, потому что необходимо переключаться от одного студента к другому, от одной темы к другой, что может создать определенный хаос на занятии, поэтому продолжающаяся цифровизация образования способствует развитию адаптивного обучения, которое позволяет упорядочить этот процесс.

Стоит отметить, что цифровизация образования сегодня является неотъемлемой частью современного общества. Сложившиеся условия локдауна стали настоящим вызовом для системы образования и ускорили процесс перехода на дистанционное обучение [3; с.404; 4; с. 12; 5; с. 198; 9; с. 105]. До локдауна преподаватели, конечно, же использовали мультимедийные средства [7; с. 86], чередуя их с более традиционными методиками обучения. Дистанционное обучение до сих пор вызывает много вопросов, поскольку студент должен обладать внутренней дисциплиной и быть крайне мотивированным, чтобы выполнять упражнения в указанные периоды. Действительно легко расслабиться, когда нет непосредственного контроля. Преподаватель, конечно, видим, но находится по ту сторону экрана, а, учитывая случающиеся перебои с Интернетом, легко сбить график обучения.

Для того чтобы минимизировать минусы онлайн-обучения, необходимо грамотно построить электронный обучающий курс, внедряя новейшие разработки в области информационно-коммуникационных технологий [8; с. 399; 10; с. 109].

Необходимо отметить, что организация обучения в электронной среде представляет собой достаточно сложную методическую задачу. Платформ для создания онлайн-курса много, но трудно найти одну, которая соответствовала бы всем запросам, поэтому часто приходится комбинировать разные платформы, или совмещать онлайн и офлайн обучение. Одними из главных требований остаются возможность взаимодействия студентов и преподавателей, а также система мониторинга полученных знаний.

Онлайн-курс или электронный курс в рамках адаптивного обучения представляет собой курс, где студент может выбрать как распределить свое время и силы. Массовые открытые онлайн курсы являются примером такого рода курсов, хотя во многом они находятся на стадии обсуждения. Онлайн-курс как правило состоит из теоретической части, представленной лекциями, упражнений, направленных на отработку полученных знаний и итогового контроля, представленного в виде тестирования и/или индивидуального задания. Курс должен подразумевать разные пути прохождения, но в конечном итоге все обучающиеся получают требуемую квалификацию, путем прохождения итогового контроля.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что адаптивное обучение в электронной среде – это уже настоящее. Конечно, создание подобного рода курсов вызывает множество методических и технических вопросов. Как распределять материал, что считать итоговым контролем, как оценивать знания, насколько высок уровень подготовки педагогов для работы онлайн, кто должен оценивать уровень электронных курсов. Одно остается очевидным, онлайн-курсы прочно вошли в нашу жизнь, и могут использоваться не только для студентов, но и для повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов разных областей знания.

Список литературы

1. Volkova A.G. Creating a positive learning environment at English lessons /A.G. Volkova // Материалы международной заочной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 211 – 213.
2. Волкова, А.Г. Языковое обучение: английский как второй и как иностранный язык / А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 247 – 250.
3. Волкова, А.Г. Системы управления обучением: современные мировые тенденции развития дистанционного образования / А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 404 – 407.

4. Volkova, A.G. Accelerated and effective shift of institutes to online teaching under the circumstances of quarantine and pandemic / A.G. Volkova// В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск Е.И. Сорокатая, В.Л. Бопп. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 12-15.

5. Volkova, A.G. Application of instructional design elements in the development of language learning courses based on LMS MOODLE /A.G. Volkova // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 198 – 202.

6. Мартынова, О.В. Способы создания свободной обучающей среды на занятиях иностранного языка / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 271-273.

7. Мартынова, О.В. Некоторые аспекты применения информационно-образовательных технологий на занятиях английского языка / О.В. Мартынова // Педагогическое воспитание и образование на современном этапе: сборник научных статей, посвященный 80-летию памяти А.С. Макаренко. Волгоград: Абсолют, 2019. С. 86-89.

8. Мартынова, О.В. Создание учебно-информационной среды на занятиях иностранного языка. / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития материалы международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 399-401.

9. Martynova, O.V. Some aspects of e-learning at foreign language lessons / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Изд-во КГМУ, 2020. С. 104-107.

10. Мартынова, О.В. Новейшие мультимедийные средства на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе. / О.В. Мартынова // Инновации в образовательном пространстве: опыт, проблемы перспективы VII Международная научно-практическая конференция. Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. С. 107-110.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

Степанова Элина Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: elina.studentam@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрены направления цифровизации сельского хозяйства в регионах РФ. Представлен успешный опыт реализации проекта «Цифровое сельское хозяйство в Кемеровской области». Определено участие Сбера в процессе цифровизации аграрной сферы в рамках Cognitive Agro Pilot. Представлены ключевые показатели цифровизации сельского хозяйства в регионе с целью мониторинга развития аграрного производства. Выделены элементы интегрированной системы цифровых сервисов АПК «Информационной системы цифровых сервисов агропромышленного комплекса», способствующую повышению эффективности управления АПК.*

***Ключевые слова:** цифровое сельское хозяйство, Cognitive Agro Pilot, система цифровых сервисов, АПК, интегрированная цифровая система .*

DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN THE REGIONS OF THE COUNTRY

Stepanova Elina Vyacheslavovna

candidate of economic sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: elina.studentam@mail.ru

***Abstract:** The article considers the directions of digitalization of agriculture in the regions of the Russian Federation. The successful experience of the project «Digital Agriculture in the Kemerovo region» is presented. The participation of Sber in the process of digitalization of the agricultural sector within the framework of Cognitive AgroPilot is determined. The key indicators of digitalization of agriculture in the region are presented in order to monitor the development of agricultural production. Selected elements of an integrated system of digital services APK «Information system of digital agriculture,» contributing to improving the efficiency of management APK.*

***Keywords:** digital agriculture, Cognitive AgroPilot, digital services system, agro-industrial complex, integrated digital system.*

Цифровизации сельского хозяйства имеет ключевое значения для развития АПК нашей страны. Основные направления цифровизации определены в проекте «Цифровое сельское хозяйство», который реализуется в регионах РФ с 2019 г. по инициативе Министерства сельского хозяйства РФ. В рамках проекта предлагается создание информационных систем по следующим направлениям развития аграрного сектора:

- единая информационная система земель сельскохозяйственного назначения «Эффективный гектар»;

- личные кабинеты участников аграрного производства, позволяющие заключать смарт-контракты, автоматизировать процесс получения грантовой поддержки, субсидий, разнообразных видов и форм государственной поддержки [10];

- моделирование экспортных поставок, потоков «От поля до порта»;

- моделирование управленческих решений в аграрной сфере «Агрорешения для агробизнеса» на основе комплексного подхода: «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», «Умная теплица», «Умная переработка», «Умный склад», «Умный агроофис»;

- ЭИОС (электронно-информационная образовательная среда) или ЭОИС (электронная образовательная информационная среда) на платформе LMS MOODLE для подготовки кадров для сельских территорий, повышения уровня профессионализма, для обучения специалистов сельскохозяйственных предприятий «Земля знаний» [4-6,11-15].

Результатом работы по цифровизации сельского хозяйства стала возможность создания «Информационной системы цифровых сервисов агропромышленного комплекса (Система цифровых сервисов АПК)». Данная система позволяет получить комплексные государственные услуги в сфере сельского хозяйства. К декабрю 2021 года планируется запуск Системы цифровых сервисов АПК в полном объеме. На основе цифровых технологий станет возможным перевод управленческих процессов в сфере АПК в электронный вид. Это в свою очередь позволит ускорить процессы получения государственной поддержки для всех категорий пользователей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью и повысить результативность этих мер [1-3,9,16].

Информационная система цифровых сервисов агропромышленного комплекса позволяет интегрировать цифровую актуальную информация, полученную их разных источников. Основные элементы интегрированной системы цифровых сервисов АПК:

- ФГИС УСМТ (Федеральная государственная информационная систем учета и регистрации тракторов, самоходных машин и прицепов к ним;

- СМ ПБ (Система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации);

- ПК «Электронные госуслуги (Система предоставления государственных услуг в электронном виде Министерства сельского хозяйства Российской Федерации);

- АИС НСИ (Автоматизированная информационная система реестров, регистров и нормативно-справочной информации);

- ИС ПК ГП (Информационная система планирования и контроля Государственной программы);

- АИС «Субсидии АПК» (Комплексная информационная система сбора и обработки бухгалтерской и специализированной отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирования сводных отчетов, мониторинга, учета, контроля и анализа субсидий на поддержку агропромышленного комплекса);

- ЦИАС СГИО СХ (Центральная информационно-аналитическая система Системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства);

- ЕФИС ЗСН (Единая Федеральная Информационная Система о Землях Сельскохозяйственного Назначения);

- ИАС НТОР-СХ (Государственная информационная система «Информационно-аналитическая система оперативного мониторинга и оценки рисков состояния и рисков научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства»).

За последние годы агропромышленный комплекс становится все более высокотехнологичным сегментом, что сказывается на эффективности ведения аграрного бизнеса [17-19]. Существенную поддержку процессу цифровизации сельского хозяйства оказывает Сбер, который предлагает новые услуги и технологии, экосистемы Сбера.

Экосистема Сбера включает ключевые элементы SberCloud, Cognitive Pilot, СберКорус и другие компании. Коллаборация этих систем позволяет повысить синергетический эффект. Разработанная Сбером модель легко масштабируема и применима на предприятиях, с любыми программными обеспечениями и устройствами.

Большое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта в сельском хозяйстве, работе автономных комбайнов. Система искусственного интеллекта Cognitive Agro Pilot позволяет фермерам существенно повысить эффективность проведения уборочных работ. Внедрение искусственного интеллекта при управлении комбайном позволяет обеспечить захват кромки не более 20 см, снижение потерь топлива, уменьшение или исключение излишних проходов и. Разработка Cognitive Pilot помогает аграриям быстрее собирать урожай по всему полю, не упуская ни одного ряда. В дополнении Cognitive Agro Pilot позволяет снизить себестоимости зерна на 3–5% и сократить его потери при уборке до двух раз. Установка и запуск системы Cognitive Agro Pilot на любом

комбайне занимает около двух дней. Сбер предлагает возможность субсидирования данного оборудования.

Успешный опыт цифровизации сельского хозяйства наблюдается в Кузбассе. В данном регионе оцифровано около 98% сельскохозяйственных земель. В Федеральную государственную информационную систему «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения» Минсельхоза России (ЭФИЗ ЗСН) внесено 37% оцифрованных сельскохозяйственных угодий. Благодаря использованию электронных карт в 2017-2018 гг. получена информация о фактических границах полей, сведения о землепользователях, определены уникальные номера, выявлены уровень плодородия почв и разнообразие культур, выращенных на этих полях. Обработка 180 тыс. га земель с использованием элементов точного земледелия занимает не более 20% посевных площадей Кузбасса. В настоящее время в регионе применяются некоторые элементы системы точного земледелия. К ним относятся системы спутниковой навигации, параллельного вождения, информатизации и мониторинга, картирования урожайности, дифференцированного внесения удобрений. Некоторые крупные хозяйства используют визуальную инвентаризацию полей, космические снимки, проводят дистанционный контроль работы сельхозтехники, мониторинг перевозки урожая. С помощью беспилотных летательных аппаратов осуществляется контроль около 7% пашни, осуществляется дистанционный контроль квадрокоптерами за посевными работами, вегетацией, уборкой урожая, степенью засоренности полей сорняками и пораженности вредителями.

Информация по всему племенному крупнорогатому поголовью Кузбасса занесена в информационно-аналитическую систему «Селекс». Это позволяет получать оперативные данные о состоянии здоровья животного, надоях и лактационном статусе.

Органы управления агропромышленным комплексом в рамках концепции проекта «Цифровое сельское хозяйство Кемеровской области» предлагают внедрение специальных технологий и платформенных решений на «пилотных» сельхозпредприятиях. Для реализации данного проекта необходимо провести подготовку специалистов, владеющих информационными технологиями. Ядро проекта - «Управление АПК», геоаналитическая система. Эта система позволит провести инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения, оценить полноту их учета в Росреестре, выявить неиспользуемые площади, вести мониторинг плодородия почвы и состояния посевов. С помощью разработанной системы можно контролировать ветеринарную обстановку, реализацию инвестпроектов, развитие социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры сельских поселений. Аналитический блок центра позволяет проводить план-фактный анализ производственно-финансовой деятельности районов и хозяйств, верифицировать размер субсидий, прогнозировать результаты деятельности.

Следующим этапом цифровизации в области планируется внедрение комплексной системы автоматизации «Учет субсидий для сельского хозяйства».

Эта система позволит вести в электронном виде приём и обработку всех заявок на получение субсидий, а также учет начислений и выплаты.

Для подготовки специалистов в области цифрового сельского хозяйства используют научный и педагогический потенциал учебных заведений регионов РФ. В Кузбассе Кемеровский Государственный сельскохозяйственный институт уже начал обучение студентов по направлению «Бизнес-информатика». В рамках проекта «АгроНТИ» был открыт Центр компетенций в области цифрового сельского хозяйства. Одна из учебных аудиторий оснащена самыми современными компьютерами, подключенными к «ЦПС: Агроуправление» с базами данных АгроНТИ и информационным системам Аналитического центра Минсельхоза России.

В Красноярского государственном аграрном университете осуществляется подготовка специалистов по направлению «Прикладная информатика», профиль «Прикладная информатика в АПК», учебный процесс реализуется с применением цифровых технологий обучение в ЭИОС. Активное использование цифровых технологий при подготовке кадров для АПК, позволяет студентам получить навык владения и использования цифровых технологий. В профессиональной деятельности этот навык необходимо развивать, что будет способствовать процессу цифровизации сельскохозяйственной деятельности [7,8,20-22,26,27].

Цифровизация сельского хозяйства в регионах РФ - это комплекс достаточно затратных мероприятий. По предварительным расчетам, только для проведения первого этапа регионального проекта в Кузбассе, создания информационной платформы и ее наполнения необходимо более 14,5 млн рублей бюджетных средств. Отмечается, что инвестиции в цифровые технологии экономически оправданы для агробизнеса, поэтому нужно стимулировать сельхозтоваропроизводителей к покупке спецтехники, космоснимков, проведению исследований плодородия и так далее.

Следует рассматривать различные варианты финансовой поддержки сельских хозяйств, которые в первую очередь включатся в проект по цифровизации на основе изучения опыта других регионов [23-25].

В рамках проекта цифровизации сельского хозяйства области рассматриваются целевые показатели:

- доля оцифрованных ресурсов (земли, скота, техники), внесённых в региональную геоаналитическую систему;
- доля смарт-контрактов с получателями субсидий;
- снижение материальных затрат в себестоимости продукции;
- рост производительности труда на «цифровых» пилотных хозяйствах;
- рост объёма инвестиций.

В последние годы агропромышленный комплекс становится все более высокотехнологичным сегментом, что сказывается на эффективности ведения бизнеса. Прогнозируется оптимистический сценарий реализации проекта

рекомендаций, который эффективно отразится на процессе цифровизации в сельхозпромышленности и в агросфере.

Внедрение информационных, инновационных, ресурсосберегающих технологий способствует сокращению затрат на производство сельскохозяйственной продукции, повышению ее качества, расширению ассортимента, объемов сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Незамова, О.А. Проблемы развития системы товародвижения в АПК / О.А. Незамова // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 249-251.
2. Незамова, О.А. Агрохолдинги в России и в Красноярском крае / О.А. Незамова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 326-328.
3. Незамова, О.А. Россия и ВТО / О.А. Незамова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 300-302.
4. Оленцова, Ю. А. Использование электронного обучающего курса на базе системы LMS MOODLE для организации обучения иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю.А. Оленцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 201-204.
5. Оленцова, Ю.А. Оценивание качества знаний обучающихся в LMS MOODLE / Ю.А. Оленцова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 276-280.
6. Оленцова, Ю.А. Предпосылки и перспективы развития дистанционных образовательных технологий / Ю.А. Оленцова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 452-455.
7. Рожкова, А.В. Цифровые технологии в российском образовании / А.В. Рожкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 44-47.
8. Рожкова, А.В. Метод кейс-стади как современная технология обучения студентов высших учебных заведений / Рожкова А.В./ Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: сб. науч. ст. Вып. 11. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С.121-123.
9. Рожкова, А.В. Непроизводственные инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития предприятий / А.В. Рожкова // Вестник КрасГАУ. 2012. № 2 (65). С. 20-25
10. Субсидии и компенсационные процедуры [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/mdb/information/restrictive_measures/subsidies/ (05.02.2021)

11. Янова, М.Г. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 346-348.
12. Янова, М.Г. Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 356-359.
13. Янова, М.Г. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 299-303.
14. Antamoshkina O I, Zinina O V and Olentsova J A 2020 Methodology of building a master's individual educational route for effective development of professional competencies J. Phys.: Conf. Ser. 1691 012207
15. Kapsargina S.A., Olentsova J. A. Experience of using LMS MOODLE in the organization of independent work of bachelors in teaching a foreign language / Advances in Economics, Business and Management Research, volume 128, International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020), pp. 537-544
16. Kukartsev V V, Khramkov V V, Fedorova N V, Rozhkova A V, Tynchenko V S and Bashmur K A 2020 Features of evaluating the effectiveness of industrial enterprise marketing activities IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 734 012081
17. Nezamova O. A., Olentsova, J.A. 2020 Innovative marketing technologies in the markets of the Krasnoyarsk region / Azimuth of scientific research: economics and administration, 2(31), 2020, pp. 247-250
18. Nezamova O. A. and Olentsova J A 2020 Monitoring Consumer Behaviour in the Food Market in the Krasnoyarsk Region of Russia International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01080
19. Nezamova O. A. and Olentsova J A Adaptation problems of the food market to modern conditions IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 548 082023
20. Olentsova J A 2020 Distance learning in Russia during the coronavirus pandemic J. Phys.: Conf. Ser. 1691 012219
21. Rozhkova A.V. Application of digital technologies in modern educational institutions / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 818-824.
22. Rozhkova A.I., and Olentsova, J. A. (2020) Case-Study Method as an Educational Technology for Teaching Management Students, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain
23. Rozhkova A V and Olentsova J A (2019) Regional Support of Small Business in the Agriculture Sphere of the Krasnoyarsk region / Advances in economics, business and management research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019). 2019

24. Rozhkova A V and Olentsova J A 2020 Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01086

25. Zinina O. V., Olentsova J.A. (2020) Business activity of agricultural enterprises. Problems and solutions // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 4(33), pp. 151-153

26. Zinina O. V., Olentsova J.A. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / The Baltic Humanitarian Journal. 2020. 9 (32). 85-87

27. Zinina O.V., Antamoshkina O.I., and Olentsova, J. A. (2020) Methodology for Evaluating the Effectiveness of Investments in Distance Educational Services, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain

УДК 347.4

**К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НОВЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Дадаян Елена Владимировна,

канд. юрид. наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

email: storanya@yandex.ru, dadaelena@yandex.ru

***Аннотация:** В настоящей статье авторами раскрываются актуальные информационные образовательные технологии в учебном процессе. Делается вывод, что информационные продукты разнообразны и образовательным организациям необходимо ориентироваться в современных реалиях и иметь возможность приобретать определенные информационные сервисы, для надлежащего осуществления образовательного процесса и освоения определенных навыков обучающимися.*

***Ключевые слова:** Арбитражный суд, арбитражный процесс, правосудие, информатизация, образовательные информационные технологии, профессиональные компетенции, открытость, гласность.*

**ON THE INTRODUCTION OF NEW INFORMATION AND
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

Storozheva Anna Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate professor

Dadayan Elena Vladimirovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru, dadaelena@ yandex.ru

Abstract: *In this article, the authors reveal the current information educational technologies in the educational process. It is concluded that information products are diverse and educational organizations need to navigate in modern realities and be able to purchase certain information services for the proper implementation of the educational process and the development of certain skills by students.*

Keywords: *Arbitration court, arbitration process, justice, informatization, educational information technologies, professional competence, openness, transparency.*

Закон и технологии сочетаются не самым лучшим образом, поскольку юриспруденции присуща стабильность, предсказуемость и определенность, а инновации, напротив, предполагают изменения. Но учебный процесс неотделим от цифровых технологий, так как это способ организации современной образовательной среды.

Осуществляя практический опыт образовательной деятельности в юридическом институте отметим, что для освоения профессиональных компетенций обучающимися в рамках преподаваемой дисциплины преподаватель не в полной мере может гарантировать 100% их освоение по информационным технологиям, так как образовательная организация на сегодняшний день не имеет доступа к информационным сервисам определенных судебных и иных правоприменительных органов.

Основными компонентами системы электронного правосудия в арбитражных судах являются ресурсы «Картотека арбитражных дел» (обеспечивает доступ к текстам решений всех арбитражных судов) и «Мой арбитр» (обеспечивает электронный документооборот). На сегодняшний день в арбитражной системе реализована возможность электронной подачи документов в суд (заявлений (исковых заявлений), возражений на иск, иных документов, в т.ч. доказательств), отслеживания процесса рассмотрения дела, оповещения сторон спора, ознакомления с судебными актами, а в некоторых арбитражных судах – с материалами дел[1]. Активно используется возможность проведения судебных заседаний при помощи ВКС, осуществляется аудио- и видеопотоколирование. Используемые в настоящее время технические решения (в том числе на базе системы «Мой арбитр») позволяют уже сегодня обеспечить полноценное рассмотрение споров в режиме веб-конференции с использованием персональных устройств участников процесса.

Основополагающим для начала цифровизации судебной системы в России стало Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 года № 439 «Об утверждении Концепции развития информатизации судов до 2020 года» [2].

В соответствии со статей 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации разбирательство дел, в арбитражных судах открытое [3]. В совре-

менной судебной системе особое значение приобретает совершенствование процедуры судопроизводства, расширение доступа граждан к правосудию и гласность разбирательства дел в судах. Этому способствует повышение степени информатизации судов, расширение области применения компьютерных технологий, создание на этой базе современных и надежных систем отбора, хранения информации, доступа к ней, а также ее использование и распространение [4].

Отметим, что в соответствии с Приказом от 13.08.2020 № 1011 Министерства науки и высшего образования РФ утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», в соответствии с которым выпускник должен освоить (ОПК-8) общепрофессиональную компетенцию и быть способным целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности. Для освоения в полном объеме данной профессиональной компетенции полагаем необходимо в рамках преподаваемых дисциплин, к примеру, дисциплины «Арбитражный процесс» не только обращать внимание студентов на наличие в судах информационных сервисов, так как «Картотека арбитражных дел», «Мой арбитр» и др., а и давать практические задания, которые позволили бы преподавателю проверить как обучающийся смог освоить алгоритм работы с указанными сервисами.

Кроме того, представляется необходимым и вузам совершенствовать свою образовательную материально-техническую базу. К примеру, для зала судебных заседаний или иной специализированной аудитории закупить необходимое тестовое (тренажерное) оборудование. Это позволит на учебных занятиях по определенным темам приобрести практические навыки работы в соответствующих программах и сервисах.

Кроме органов правосудия, активно используют информационные продукты и коммерческие юридические лица. Такие продукты позволяют в автоматическом режиме осуществлять анализ многочисленных договоров, соглашений и иных документов на предмет наличия проблемных моментов, несоответствия нормативной правовой базе или внутренним стандартам организаций. Для разработки содержания договоров и иных правовых документов используются программные сервисы как LawGeex, Kira Systems, Leverton. К примеру, Платформа LawGeex работает на основе технологии нейронной сети, «натренированной» на тысячах юридических договоров, подготовленных опытными юристами. Данные сервисы удобно использовать в учебном процессе по дисциплине «Гражданское право».

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что информационные продукты разнообразны и образовательным организациям необходимо ориентироваться в современных реалиях и иметь возможность приобретать определенные информационные сервисы, для надлежащего осуществления образовательного процесса и освоения определенных практических (профессиональных) навыков обучающи-

мися и приобретениям ими профессиональных умений и опыта в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. В АС Московского округа заработало онлайн-ознакомление с материалами дел // Право. ru, 2020. URL: <https://pravo.ru/news/220495/>; «Ни в одной другой судебной системе мира нет более совершенных информационных систем, чем в российском правосудии» Право.ru, 2020. URL: <https://pravo.ru/story/220333/>.

2. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 года № 439 «Об утверждении Концепции развития информатизации судов до 2020 года»

3. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Шейко, П.А. Актуальные информационные технологии в арбитражном судопроизводстве // Сборник материалов I Международной межвузовской научно-практической конференции «Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы», Москва-Красноярск / П.А. Шейко, Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 207-209.

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ ПОЛУЧЕНИЯ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Степанов Сергей Андреевич

канд. юрид. наук, доцент

**Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия**

email: stepanovsa041178@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы использования современных ит технологий в криминалистике, а также некоторые аспекты использования данных технологий в ходе получения уголовно-релевантной информации при расследовании преступлений против военной службы. Приводится анализ возможностей цифровой технологии «Мобильный криминалист эксперт» в рамках расследования преступлений. Обосновываются преимущества от внедрения в уголовное судопроизводство цифровой технологии «Мобильный криминалист эксперт».

Ключевые слова: ит технологии, военные следственные органы, судопроизводство, криминалистические исследования, цифровая информация, субъект расследования, мессенджеры, облачные сервисы.

THE USE OF IT TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF OBTAINING CRIMINALLY RELEVANT INFORMATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE

Stepanov S. A.

candidate of law, associate professor,

Novosibirsk federal university economics and management

Novosibirsk, Russia

email: stepanovsa041178@yandex.ru

Abstract: *The article discusses some aspects of the use of IT technologies in the course of obtaining criminally relevant information in the investigation of crimes against military service. The article provides an analysis of the possibilities of the digital technology «Mobile Criminalist Expert» in the framework of crime investigation. The advantages of the introduction of the digital technology «Mobile criminalist Expert» in criminal proceedings are justified.*

Keywords: *it technologies, military investigative bodies, judicial proceedings, forensic research, digital information, subject of investigation, messengers, cloud services.*

В современном мире в условиях глобальной цифровизации всех плоскостей жизнедеятельности общества не остается без внимания и правоприменительная практика, направленная на раскрытие и расследование преступлений. Все чаще мы видим внедрение самых различных электронно-цифровых комплексов и систем созданных на основе it технологий в работу не только следственных, оперативных органов, экспертных учреждений в рамках уголовного судопроизводства, но и судов.

Безусловно, использование компьютерной техники субъектами расследования стало «первым» шагом на пути к полной цифровизации уголовного судопроизводства. На современном этапе мы с вами можем отчетливо наблюдать как деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений все быстрее движется в направлении полной интеграции с цифровыми технологиями, учитывая при этом рост преступности в цифровой среде, а также развития самых различных it технологий осмелимся утверждать, что совсем скоро в Российской Федерации уголовное судопроизводство полностью перейдет в цифровой формат с использованием большого количества современных криминалистически значимых it технологий.

По данным МВД в Российской Федерации в 2020 году произошло резкое увеличение количества IT-преступлений. Нарушений закона с использованием интернета стало больше на 91%, а при помощи мобильных телефонов – на 88% [2].

По мнению генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова «В первом полугодии текущего года негативная тенденция лишь усилилась. Зафиксирован рост на 92% (225 тыс.). Причем это касается деятельности всех правоохранительных органов, поскольку новые технологии все чаще выступают сред-

ством совершения самого широкого круга преступлений, от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт до угроз критической инфраструктуре страны и обеспечению ее безопасности», а также он отметил, что «за последние 5 лет число таких преступлений выросло в 25 раз, при этом раскрываемость такого рода преступлений низкая – всего 25%» [3].

С начала применения цифровой техники субъекты расследования стали понимать, что использование указанных выше технологий значительно экономит не только время, но и другие силы и средства необходимые для расследования уголовного дела. В свою очередь лица совершающие преступления, в том числе и преступления против военной службы также используют современные цифровые технологии не только для совершения преступлений, но и подготовки к ним. Например, наличие мобильного устройства связи, смартфона у лиц, совершающих преступление позволяет им в цифровом формате планировать преступление, вести переписку с соучастниками (различные мессенджеры), например преступления, совершаемые должностными лицами воинской части в сфере экономической деятельности или преступления, связанные с использованием должностного положения. Осуществлять фото и видеозапись подготовки, совершения непосредственно самого преступного события, например видеозапись применения насилия или издевательств одним военнослужащим над другим, или же наступления его результатов и т.д. При этом указанные выше цифровые устройства могут иметь важное значение в ходе совершения преступного деяния. По мнению Соловьевой С. М. «цифровые устройства могут выступать в качестве предмета преступления, быть орудием и средством совершения преступления или могут служить хранилищем доказательств, в котором хранятся ценные сведения о преступлении» [1. с. 161-164]. При расследовании преступлений следователь в порядке определенном УПК РФ может исследовать содержание вышеуказанных цифровых устройств, принадлежащих преступникам, последние будучи уверенные в том, что вся информация, подтверждающая их преступную деятельность ими уничтожена чувствуют себя на первоначальном этапе достаточно уверенно.

В настоящее время существует технология изъятия цифровой информации, имеющейся или удаленной с мобильного телефонного устройства и др. цифровых устройств и ее применение в расследовании преступлений окажет неопределимую помощь в изобличении лиц, совершивших преступление.

«Мобильный криминалист эксперт» является программой позволяющей извлекать из мобильных цифровых MediaTek устройств физический образ на частотах MT 6580 и MT 6739, а также аппаратные ключи шифрования. После подключения устройства к компьютеру и запуска программы, из устройства в два этапа извлекаются указанные выше данные. В случае если устройство имеет блокировку главного экрана, то программа сама подбирает пароль на разблокировку экрана и начинает расшифровывать полученные из устройства данные. Также используя программу «Мобильный криминалист агент» из исследуемого устройства можно получить резервную копию мессенджера «Signal», если владельцем устройства не

была активирована опция на создание резервной копии, то программа самостоятельно создает резервную копию данных, при этом извлекает ее и удаляет с устройства. В случае если функция резервного копирования была активирована пользователем и известен пароль, то программа может извлечь как уже имеющиеся копии, так и созданные ей самой. Если же пароль неизвестен, то программа создает новую запись с новой парольной фразой и извлекает ее. К Backuprs информации относятся такие данные как: контакты, чаты, вложения, информация об учетной записи т.д., что конечно же в рамках расследования уголовного дела, несомненно, является криминалистически значимой.

Помимо этого, программа способна открыть доступ к информации, хранящейся в браузере Firefox на облачном сервисе Mozilla авторизация может осуществляться по адресу электронной почты и паролю или просто по токену. Выбор первого способа предполагает прохождение верификации по коду, полученному в электронном письме на указанный почтовый адрес. Либо двухфакторной аутентификации по коду из приложения Google Authenticator или резервному коду. В результате извлекается информация о сохраненных логинах и паролях, историей посещения веб-страниц, в закладках, открытых вкладках, установленных дополнениях и учетных записях. Также данная программа позволяет извлекать информацию из почтового сервиса «SecMail» работающей только в анонимной сети «Tor». После авторизации в сервисе по логину и паролю и вводу капчи эксперт также получает доступ к исследованию писем и их вложений, контактам и информации об учетной записи. При этом во время работы с сервисом у эксперта, производящего исследование, должен быть тоже запущен «Tor».

Использование программы «Мобильный криминалист скаут» в процессе исследования персональных компьютеров, ноутбуков, образов жестких дисков предоставляет исследователю возможность точечного поиска данных по заданным параметрам, имени файла, его расширению, дате создания или изменения.

Помимо этого, при использовании программы «мобильный криминалист» органами предварительного расследования в интересах расследования уголовного дела могут извлекаться данные с цифровых устройств на базе Android 10 с FBU (пофайловое шифрование данных), контакты, блокноты, чаты, заметки, информация об учетной записи, последние открытые файлы документов и приложений «Recent items». Сведения в облачных сервисах Samsung, а также с использованием резервного кода в облаке Firefox Lockwise. При помощи фильтра могут создаваться выборки всей переписки контактов, упоминающих заданное исследователем слово, всех сообщений контактов, которые могли видеть сообщения с искомым словом, все сообщения отправлявших геоданные в разделах «лента событий» и «сообщения». Показывает маршруты передвижения одного или нескольких лиц, а также самые посещаемые места и общие места пребывания. Несомненно одним из главных условий криминалистического исследования цифровой информации является сохранение ее неизменной, так как это главное условие о признании полученного доказательства допустимым. Указанная выше программа созданная на

основе it технологий поддерживает более тридцати девяти тысяч мобильных устройств, около восемнадцати тысяч приложений и мессенджеров, более пятиста уникальных приложений, созданных на базе ios и android, а также десятки облачных сервисов.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что современное общество все больше и больше превращается в «цифровое общество» и использование it технологий в будущем будет увеличиваться, а соответственно произойдет и рост преступлений совершенных с использованием таких технологий.

Использование цифровых технологий военными следственными органами позволит намного эффективнее решать задачи предварительного расследования преступлений, совершенных военнослужащими, но при этом от самих субъектов поисково-познавательной деятельности требуется знания и навыки работы с ними. Правоохранительные органы в целом нуждаются в подготовленных специалистах, обладающих компетенциями в области цифровой криминалистике, чтобы как можно более эффективно противодействовать вызовам современной преступности для защиты личности и государства от преступных посягательств.

Список литературы

1. Соловьева, С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике / С.М. Соловьев // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 161-164. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/289/65505/> (дата обращения: 11.02.2021).
2. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Краснов И.В. Число преступлений в сфере IT за время пандемии выросло почти вдвое. 17 июля 2020, 19:04. [Электронный ресурс] URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/724657-chislo-prestuplenii-v-sfere-it-za-vremia-pandemii-vyroslo-pochti-vdvoe> (дата обращения: 11.02.2021).

УДК 004.056

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ,
РЕШЕНИЯ**

Сырчин Владимир Кимович

доктор техн. наук, профессор

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

ООО Фирма «АНКАД»

г. Москва, г. Зеленоград, Россия

email: syrchin-v@mail.ru

Панасенко Сергей Петрович

канд. технич. наук

ООО Фирма «АНКАД»,

г. Москва, г. Зеленоград, Россия

email: sp@ancud.ru

***Аннотация:** В докладе рассматриваются технические решения и средства защиты конфиденциальной информации при использовании цифровых технологий. На примере разработок отечественной фирмы «АНКАД» показана возможность создания доверенной многозвенной защищенной архитектуры информационной системы на основе «тонкого клиента», в том числе для обработки информации с максимальными требованиями к ее конфиденциальности.*

***Ключевые слова:** защита информации от несанкционированного доступа, доверенная вычислительная среда, архитектура «тонкого клиента», разграничение доступа и шифрование.*

**SCIENTIFIC AND TECHNICAL ASPECTS OF PROTECTING
CONFIDENTIAL INFORMATION: PROBLEMS, METHODS, SOLUTIONS**

Syrchin Vladimir Kimovich

Dr. Sc. Eng., full Professor

National Research University of Electronic Technology,

ANCUD Ltd., Moscow, Russia

Panasenko Sergey Petrovich

Ph. D. Eng.

ANCUD Ltd., Moscow, Russia

email: sp@ancud.ru

***Abstract:** In this paper, we describe a set of solutions for confidential information protection while processing it in various information systems. We propose a means of creating a trusted multi-tier protected system based on distributed terminal architecture,*

which is shown in detail on the example of the use tools and solutions developed by AN-CUD Ltd.

Keywords: *protection from unauthorized access; trusted computing environment; thin client architecture; access control and encryption.*

Введение

Внедрение цифровых технологий практически во все сферы человеческой деятельности требует необходимости обеспечения безопасности в процессе электронной обработки и передачи разнообразной информации. Под защитой понимается принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на решение следующих задач:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерных действий в отношении такой информации, под которыми в первую очередь понимается несанкционированный доступ (НСД) с целью копирования, модификации и т.п.;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа при ее хранении, обработке и передаче;
- 3) реализация права на санкционированный доступ к информации.

В условиях информатизации, развития цифровых информационных технологий информационные ресурсы формируются во всех сферах деятельности, в том числе и в юриспруденции, где хранится и обрабатывается значительный объем конфиденциальной информации.

В данной работе будут рассмотрены способы и решения, основанные в основном на технические меры защиты.

Защита информации от НСД направлена на предотвращение воздействия на защищаемую информацию с нарушением установленных прав или правил доступа к следующим средствам реализации цифровых информационных технологий:

- к устройству, на котором эта информация обрабатывается (персональному компьютеру (ПК), автоматизированному рабочему месту (АРМ), серверу, ноутбуку);
- к каналам передачи информации (сетевой архитектуре компьютерных информационных систем – ИС);
- к носителям и средствам хранения информации (накопителям).

Эффективное обеспечение защиты информации возможно только на основе комплексного использования всех известных методов и подходов к решению данной проблемы.

Для построения системы защиты информации прежде всего необходимо определить, что следует защищать и от какого потенциального нарушителя и наиболее вероятных угроз безопасности следует строить защиту, соизмеряя степень вероятности и серьезности угрозы со стоимостью системы защиты. Следует также учитывать, что нарушитель может быть как злоумышленником, намеренно идущим на нарушение из корыстных побуждений (преднамеренные угрозы), так и

самим пользователем, безответственно относящимся к выполнению правил безопасной работы в компьютерной информационной системе (случайные угрозы).

На основе характеристики объекта защиты, модели нарушителя и модели угроз строится система защиты и выбираются средства защиты, как программные, так и аппаратные.

Однако в условиях развития современной вычислительной техники при условии монополизации ее разработки необходимо обеспечивать защиту не только от НСД к средствам реализации цифровых информационных технологий, но и от не доверенных самих этих средств. В настоящее время в условиях информационных войн и монополизации разработки и производства цифровой техники современные технологии позволяют заложить в компьютер, прежде всего в процессор и операционную систему (ОС) скрытые незадекларированные функции, которые позволяют, например, тайно передавать информацию лицам, заложившим их на стадии производства и поставки компьютера.

Поэтому очень важно иметь доверенную среду на компьютере, то есть среду, гарантирующую отсутствие незадекларированных функций, что возможно при использовании доверенной ОС и доверенного процессора. Полное решение проблемы возможно при наличии собственных отечественных разработок, а при их отсутствии необходимо принимать мера защиты от возможного с их стороны вмешательства в процесс защиты информации.

В настоящее время разработано множество как программных, так и аппаратных средств, предназначенных для защиты информации. Фирма «АНКАД» занимается разработкой средств и комплексных систем защиты на их основе, включая криптографические средства, для защиты информации с различной степенью конфиденциальности. Среди программных средств можно отметить следующие [2]:

- Crypton Lock - обеспечение санкционированного доступа на сервер или АРМ на основе строгой двухфакторной аутентификации;
- Crypton IP Mobile – комплекс защиты данных, передаваемых по компьютерным сетям, создание VPN с «прозрачным» шифрованием информации и контролем целостности;
- КРИПТОН-АНКАД – средство криптографической защиты информации, обеспечивающее архивирование выбранного файла или папки, возможность заверить его электронной подписью и отправить сразу нескольким адресатам.

В данной работе рассматриваются способы, решения, и механизмы информационной защиты, связанные в основном с аппаратно-программными техническими средствами, обеспечивающими наиболее надежную комплексную защиту.

Анализ существующих решений

Как отмечено выше, одной из первоочередных проблем защиты конфиденциальной информации на ПК и АРМ является создание доверенной компьютерной среды, реализация которой осуществляется с помощью *средства доверенной загрузки*. Его основными задачами являются проверка целостности технических и

программных средств компьютера, осуществление идентификации и аутентификации пользователя и загрузка доверенной ОС только с заранее определенных носителей.

Наиболее известными устройствами, предназначенными для защиты ресурсов компьютера от НСД, начиная с этапа его загрузки, являются аппаратно-программные модули доверенной загрузки (АПМДЗ). Одним из устройств подобного типа является запатентованный фирмой «АНКАД» АПМДЗ «КРИПТОН-ЗАМОК», на базе которого разработано семейство сертифицированных комплексов аппаратно-программных средств семейства «КРИПТОН», предназначенных для выполнения функции разграничения и контроля доступа к аппаратным ресурсам компьютеров, а также контроля целостности установленной на компьютере программной среды [3]. Модуль не допускает загрузки компьютера, пока не реализует все задолженные в него функции контроля на этапе включения компьютера.

При этом АПМДЗ, помимо решения перечисленных выше задач, может выполнять функции системообразующего модуля. Модуль обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие между компонентами системы комплексной защиты, проводит диагностику состояния своих аппаратных компонентов и критичных компонентов компьютера, загружает ключевую информацию при использовании устройств криптографической защиты, регистрирует события в системе, осуществляет блокировку запуска компьютера при попытках НСД и ряд других функций. Причем наиболее критичные операции могут выполняться непосредственно в микроконтроллере самого АПМДЗ без использования ресурсов компьютера (недоверенного процессора), что качественно повышает надежность и эффективность защиты.

В состав компонентов комплекса защиты входит также система разграничения доступа (СРД), предназначенная для решения отмеченной выше задачи реализации права на санкционированный доступ к информации, а также средства шифрования, обеспечивающие надежную криптографическую защиту информации при ее хранении, обработке и передаче: абонентские шифраторы, проходные шифраторы дисков и сетевые шифраторы.

Например, проходные шифраторы для безопасного хранения информации на носителях типа жестких SATA-дисков или USB флэш-дисков компьютера шифруют информацию при записи на диск и расшифровывают ее при считывании с помощью криптографических алгоритмов. Так что, если даже компьютер будет похищен, считать информацию с его диска будет невозможно, поскольку ключи шифрования в памяти компьютера отсутствуют и загружаются при запуске компьютера со специального ключевого носителя через АПМДЗ.

Для повышения надежности защиты от НСД реализуется многофакторная аутентификация с использованием электронных носителей ключевой информации, например, USB носителей типа РУТОКЕН, предназначенных для авторизации в компьютерных системах с аппаратной реализацией российских стандартов элек-

тронной подписи, шифрования и хеширования, а также защиты персональных данных. В устройствах на аппаратном уровне реализован российский стандарт шифрования, а защищенная память устройства предназначена для безопасного хранения ключей шифрования, паролей и других данных.

Помимо применения криптографических алгоритмов, могут использоваться дополнительные аутентифицирующие данные с использованием биологических признаков пользователей. Например, фирмой «АНКАД» запатентована система непрерывной биометрической идентификации на базе средства считывания и передачи лицевого изображения пользователя и программного средства биометрической идентификации, что повышает удобство работы и безопасность [4]. В результате реализации системы защиты ресурсов компьютерного АРМ, синергетически интегрирующей АПМДЗ, СРД и средство непрерывной биометрической аутентификации, обеспечивается доверенная среда, повышающая эффективность защиты компьютера от НСД на всех этапах его работы благодаря постоянному контролю доступа, но без требования повторной аутентификации при кратковременном отсутствии.

Таким образом, для защиты АРМ в настоящее время существуют надежные средства защиты информации, позволяющие обеспечить разграничение и контроль доступа к аппаратным ресурсам компьютера, обрабатывать информацию в доверенной среде и хранить ее на защищенных носителях, в том числе с использованием криптографических методов защиты.

Однако существуют проблемы организации информационных систем (ИС) при объединении компьютеров в сетевые структуры. При организации компьютерной сети возникают проблемы выбора ее архитектуры, обеспечивающей как надежную информационную защиту, так и стоимость разработки, удобство и экономичность при эксплуатации.

Предлагаемые решения

Общепринятым подходом при построении компьютерной сети для ИС является клиент-серверная архитектура, в которой выделяются поставщики неких услуг – серверы – и потребители данных услуг – клиенты. Частным случаем данной архитектуры является архитектура «тонкого клиента» (ТК). ТК представляет собой клиентское вычислительное средство, работающее в терминальном режиме, при котором все пользовательские данные и приложения размещаются и выполняются на серверах, доступ к которым осуществляется с терминала, а сам терминал является средством отображения данных на экране монитора.

На этапе развития клиент-серверных систем терминалы ТК использовались в качестве более дешевой альтернативы обычным персональным компьютерам (ПК) в тех применениях, когда было возможно перенести все вычислительные процессы на серверную часть. В общем случае ТК оснащаются минимальными вычислительными ресурсами и не имеют жестких дисков. В настоящее время с развитием облачных технологий технология ТК получила новое развитие.

С точки зрения обеспечения информационной безопасности в ИС, обрабатывающих информацию ограниченного доступа, архитектура ТК дает определенные преимущества по сравнению с классической клиент-серверной архитектурой.

1. Информация физически хранится и обрабатывается только на выделенных серверах, поэтому потеря или вскрытие терминала не приводит к НСД к информации.

2. На терминалах конечных пользователей отсутствуют жесткие диски, поэтому в выключенном состоянии они не содержат информации, подлежащей к защите.

3. Территориально распределены лишь терминалы пользователей, на которые по сети в общем случае передается ограниченный объем данных для отображения, что предъявляет пониженные требования к каналам связи.

4. Относительно просто обеспечить централизованный мониторинг действий пользователей в системе и оперативное управление всеми компонентами распределенной системы, а обновление ПО необходимо производить только на серверах, что снижает трудоемкость.

5. Администрирование терминальных решений производится централизованно, что позволяет понизить требования к квалификации пользователей терминалов.

Ограничения технологии ТК связаны с повышенными требованиями к производительности и безотказности работы сервера, потребностью в постоянно работающем надежном канале связи терминала с сервером и сложностью начального этапа внедрения. Зато на терминале в выключенном состоянии отсутствует подлежащая защите информация, а серверы можно разместить в специализированных помещениях с контролем физического доступа. Сами терминалы могут быть выполнены в форм-факторе ноутбука, устойчивого к климатическим и вибрационным воздействиям, что еще больше расширяет применение данной архитектуры.

Оснащение ИС, построенной по данной архитектуре, дополнительными аппаратными и программными средствами защиты информации позволяет получить в результате систему, соответствующую высоким уровням требований по обеспечению информационной безопасности. Структура защищенной информационной системы на основе архитектуры ТК приведена на рис. 1 [1].

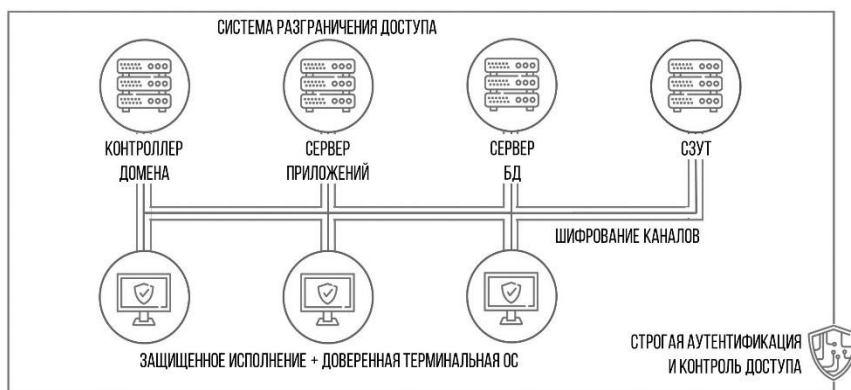

Рисунок 1 – Защищенная архитектура ТК

Оснащение серверов и терминалов ТК АПМДЗ обеспечивает доверенный запуск серверов и многофакторную аутентификацию пользователей. При этом с

сервера можно загружать в оперативную память терминала доверенную ОС, которая при выключении терминала уничтожится, что позволяет избежать угрозы ее модификации.

Централизованное хранение информации о субъектах и объектах доступа позволяет гибко управлять правами доступа и параметрами пользователей через выделенный сервер защиты и управления терминалами (СЗУТ), осуществляющий авторизацию всех запросов к данным. Установленная на сервере СРД, работающая на уровне ядра ОС, позволяет запускать только разрешенные пользователю приложения с индивидуально настроенными правами доступа к объектам файловой системы сервера.

Вся передаваемая по сети информация может шифроваться с помощью криптографических средств защиты, осуществляющих проходное сетевое шифрование, что значительно затрудняет доступ к сетевым ресурсам информационной системы с устройств, не оснащенных средствами шифрования.

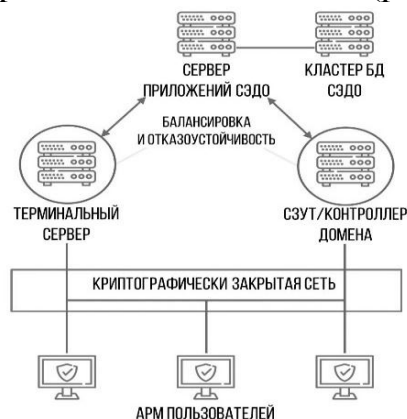
Фирмой «АНКАД» разработана базисная платформа для создания доверенных российских вычислительных систем и комплексов с интегрированными средствами защиты информации, включая криптографические, для использования в системах различного назначения с повышенными требованиями по обеспечению информационной безопасности, которая запатентована под названием компьютер «КРИПТОН» [5, 6].

Компьютерная техника линейки «КРИПТОН» включает как защищенные АРМ с шифраторами и доверенными сетевыми платами, так и доверенные терминальные станции.

В настоящее время разработан программно-аппаратный комплекс «КРИПТОН-ТК», который создает инфраструктуру ТК с интегрированными механизмами защиты информации, включая как защиту конфиденциальности данных, так и разграничение доступа к программным и аппаратным ресурсам. Кроме того, подобная защищенная архитектура ТК может стать основой многозвенной защищенной архитектуры, например, для системы защищенного электронного документооборота (СЭДО), в которой АРМ пользователей представляют собой ТК (рис. 2).

а)

б)

Рисунок 2 – Терминал «КРИПТОН-ТК» (а) и пример структуры СЭДО на основе архитектуры ТК (б)

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время при бурном развитии цифровых технологий существуют отечественные средства, способы и технические решения, позволяющие создавать защищенные распределенные компьютерные информационные системы. Централизованная обработка и хранение данных в архитектуре ТК дают значительные преимущества с точки зрения защиты информации. Оснащение ИС дополнительными аппаратными и программными средствами защиты информации позволяет получить в результате систему, соответствующую высоким уровням требований по обеспечению информационной безопасности ИС различного применения.

Список литературы

1. Грязнов, Е. С., Взгляд на архитектуру «тонкого клиента» с точки зрения защиты информации. / Е.С. Грязнов, С.П. Панасенко // Материалы VIII Всероссийской молодежной школы-семинара по проблемам информационной безопасности «Перспектива-2019». Таганрог: ООО «Издательство «Лукоморье», 2019. С. 53-57.
2. Доверенные средства защиты информации. [Электронный ресурс] Сайт ООО Фирма «АНКАД» <https://ancud.ru/>.
3. Патент на изобретение RU 2321055. Устройство защиты информации от несанкционированного доступа для компьютеров информационно-вычислительных систем. Оpubл.: бюл. № 9 27.03.2008 г. Патентообладатель ООО Фирма «АНКАД».
4. Патент на изобретение RU 2691201. Система, способ и устройство непрерывной аутентификации пользователя и защиты ресурсов автоматизированного рабочего места от несанкционированного доступа. Оpubл.: бюл. №17 11.06.2019 г. Патентообладатель ООО Фирма «АНКАД».
5. Патент на промышленный образец № 121204. Компьютер «Криптон». Оpubл.: бюл. № 9 19.08.2020 г. Патентообладатель ООО Фирма «АНКАД».
6. Патент на полезную модель № 200051. Защищенная аппаратная платформа универсального назначения с модульной архитектурой. Оpubл.: бюл. № 28 06.10.2020 г. Патентообладатель ООО Фирма «АНКАД».

**АВТОМАТИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В ЧАСТИ
РАСПОЗНАВАНИЯ РЕНТГЕНОСКОПИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ
НАРКОТИКОВ, НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ**

Табакон Александр Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
**Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,**
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: tabakov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается значение потоковых неразрушающих технологий таможенного контроля, а именно – применения инспекционно-досмотровых комплексов для обнаружения незаконно перемещаемых через границу наркотиков. Обоснована необходимость автоматизации распознавания рентгеноскопических изображений, получаемых при помощи инспекционно-досмотровых комплексов, с целью повышения эффективности выявления и пресечения наркоконтрабанды. Показаны перспективы развития систем автоматической диагностики рентгенограмм, в том числе возможности использования в данной сфере искусственного интеллекта.

Ключевые слова: наркоконтрабанда; таможенный контроль; инспекционно-досмотровые комплексы; автоматизация диагностики рентгенограмм.

**AUTOMATION OF THE FUNCTIONING OF INSPECTION AND
SCREENING SYSTEMS IN TERMS OF RECOGNITION OF X-RAY IMAGES
OF DRUGS ILLEGALLY TRANSPORTED ACROSS THE BORDER**

Tabakov Alexander Vladimirovich
candidate of legal sciences, associate professor
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Saint Petersburg, Russia
e-mail: tabakov@mail.ru

Abstract: The article discusses the importance of streaming non-destructive technologies of customs control, exactly the use of inspection and screening systems (complexes) for the detection of drugs smuggled across borders. The necessity of automating the recognition of X-ray images obtained with the inspection and screening systems is substantiated in order to increase the efficiency of detecting and suppressing drug smuggling. The prospects for the development of systems for automatic diagnostics of

radiographs are shown, including the possibility of using artificial intelligence in this sphere.

Keywords: *drug smuggling; customs control; inspection and screening systems (complexes); X-ray diagnostics automation.*

Проблема контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее для краткости – «нарконтрабанда») в России, как, впрочем, и в большинстве государств мира, не утрачивает своей остроты. Статистические данные и результаты анализа, приводимые Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности во Всемирных докладах о наркотиках (World Drug Report), в том числе в последнем опубликованном докладе за 2020 год [13], свидетельствуют о расширении наркорынков в глобальном масштабе и значительном объёме трансграничного наркооборота.

Пандемия коронавируса существенно изменила, можно сказать, переформатировала социально-экономическую ситуацию в мире, в том числе повлияла на наркоситуацию вообще и нарконтрабанду в частности. В связи с введением большинством стран ограничений на пересечение государственных границ физическими лицами изменилась структура нарконтрабанды по способам и субъектам её совершения. Заметно уменьшилось количество случаев незаконного перемещения наркотиков в рамках трансграничного пассажиропотока; вместе с тем наблюдается тенденция увеличения случаев перемещения наркотиков в международных почтовых отправлениях при сохранении высокого уровня нарконтрабанды на грузовом транспорте, в том числе с использованием контейнерных перевозок.

Одним из направлений государственной контролирующей и правоохранительной деятельности, направленной на противодействие незаконному перемещению товаров (в том числе наркотиков) через таможенную границу является таможенный контроль. Заметим, что в развитии системы таможенного контроля Россия продолжает (по крайней мере, формально) придерживаться принципа содействия внешнеэкономической деятельности [3], заложенного Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотской конвенции 1973 года) [1; 2]. Следование этому принципу необходимо для обеспечения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российской экономики на мировом рынке, в том числе для повышения её экспортного потенциала. В этих целях реализуются мероприятия, направленные на упрощение и ускорение административных процедур, связанных с перемещением товаров через таможенную границу.

Ускорение прохождения таможенных формальностей, безусловно, отвечает интересам участников трансграничного товарооборота, поскольку снижает не только временные, но и материальные издержки, связанные с таможенной очисткой. Однако отсутствие действенных механизмов таможенного контроля, позво-

ляющих в условиях жёсткого лимита времени реализовать правоохранительную функцию, существенно осложняет борьбу с наркоконтрабандой. Налицо проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов [12]. Понятно, что чем меньше времени имеется в распоряжении должностных лиц, проводящих таможенный контроль, тем сложнее становится задача выявления и пресечения рассматриваемого преступления – обнаружения незаконно перемещаемых через таможенную границу наркотиков. А так называемый постконтроль (таможенный контроль после выпуска товаров), акцент на который переносится в последнее время, в принципе не позволяет решать задачи борьбы с наркоконтрабандой: преступники, разумеется, не будут дожидаться, когда к ним на склад придут должностные лица с таможенной проверкой.

Представляется, что разрешение этой проблемы – сокращение сроков выпуска товаров без потери качества (результативности) контролирующей деятельности, в том числе в плане решения правоохранительных задач выявления и пресечения наркоконтрабанды – возможно исключительно за счёт инновационного развития системы таможенного контроля. Требуется оснащение таможенных органов современными высокотехнологичными средствами таможенного контроля, повышение качества информационного обеспечения, реализация полноценного риск-ориентированного подхода к проведению таможенного контроля и т. д., вплоть до использования искусственного интеллекта. В настоящей статье более детально рассматривается одно из направлений такой модернизации – внедрение потоковых неразрушающих технологий таможенного контроля, основной из которых на сегодняшний день является применение инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) [7].

Функционирование стационарных ИДК на пограничных переходах и терминалах позволяет осуществлять таможенный осмотр товаров в кратчайшие сроки, без их выгрузки из транспортных средств, растарки и разупакования и без потери качества обследования. Дополнительные оперативные возможности таможенных органов обеспечиваются за счёт применения мобильных ИДК, которые представляют собой установленные на автомобильные шасси досмотровые рентген-установки и предназначены для быстрого перемещения между объектами и зонами таможенного контроля, а также легковозводимые (перебазируемые) ИДК.

ИДК — не единственное техническое средство таможенного контроля, осуществляющее неинтрузивное воздействие на подконтрольные объекты и основанное на рентгеновском излучении. Таможенные органы также эксплуатируют досмотровую рентгенотелевизионную технику для контроля багажа, ручной клади, почтовых отправлений и других грузов разных габаритов, передвижные и переносные рентгенотелевизионные установки, сканеры для обнаружения сокрытий внутри человеческого тела и др. [4]. Все перечисленные технические средства играют свою роль и в борьбе с наркоконтрабандой.

ИДК зарекомендовали себя с лучшей стороны, и их активное внедрение в практику таможенного контроля, безусловно, следует оценивать положительно.

Вместе с тем эксплуатация ИДК сопровождается рядом проблем, одной из которых является сложность распознавания образов на получаемых рентгеноскопических изображениях. Эта сложность возрастает с увеличением объёма сканируемых товаров и сокращением сроков осмотров.

Применение стационарных и мобильных ИДК ускоряет проведение таможенных осмотров товаров и тем самым создаёт предпосылки для значительного увеличения потока получаемых рентгеноскопических изображений. Естественным образом увеличивается нагрузка на должностных лиц таможенных органов – операторов ИДК, что в пределе делает фактически невозможным всеобъемлющий и полноценный анализ всех изображений человеком-оператором [8, с. 132-133].

Показательным является следующий случай. Себежский районный суд Псковской области в 2020 году вынес приговор в отношении сотрудницы МАПП Бурачки Псковской таможни, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК РФ («Халатность»). Установлено, что главный государственный таможенный инспектор при таможенном контроле транспортного средства халатно исполнила свои должностные обязанности по анализу полученного при помощи ИДК рентгеновского изображения, и с территории Латвии в Россию беспрепятственно въехал автомобиль с наркотическими средствами. В результате проведённых оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ФТС России и МВД России в Московской области транспортное средство было задержано, в прицепе его обнаружен тайник с наркотическим средством – гашиш, общей массой около 300 кг. Противоправное бездействие таможенного инспектора повлекло существенное нарушение охраняемых законов интересов общества и государства. Суд признал бывшего инспектора виновной в совершении указанного преступления и назначил наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей. В отношении водителя транспортного средства и иных лиц возбуждено уголовное дело по пунктам «а», «б» части 4 статьи 229.1 УК РФ («Контрабанда наркотических средств организованной группой в особо крупном размере») [5; 9; 11].

В описанном случае, согласно позиции государственного обвинения, поддержанной судом, таможенному инспектору следовало быть более внимательным при исследовании полученной на ИДК рентгенограммы. Однако этот случай – действительно показательный, поскольку демонстрирует значительное влияние на результативность таможенного контроля, проводимого при помощи ИДК, субъективных факторов – внимательности, степени утомления, особенностей зрительного восприятия, наконец, опыта операторов. Как мы могли убедиться на приведённом выше примере, ошибки могут стоить очень дорого.

Не отрицая и умаляя положительную роль в выявлении наркоконтрабанды личностных свойств оператора, вплоть до его интуиции, следует признать, что негативное воздействие пресловутого «человеческого фактора» необходимо «купировать». В результате качество таможенного контроля повысится при сохранении высокой интенсивности контролирующей деятельности (большом количестве подконтрольных объектов в единицу времени). Эта задача может быть решена, по

нашему мнению, путём автоматизации процессов распознавания получаемых с помощью ИДК рентгеноскопических изображений.

Следует, однако, отметить, что с технической и организационной точек зрения данная задача – весьма нетривиальна. Затрудняет её решение та особенность используемого рентгеноскопического оборудования и технологий рентгеноскопии, которая выражается в значительных пространственных искажениях объектов на рентгенограммах. При распознавании изображений человеком-оператором искажения могут играть и положительную роль; например, они могут помочь диагностировать наличие запрещённых объектов в области крыши транспортного средства без дополнительного сканирования, поскольку изображение крыши по причине искажений занимает достаточно значительную долю площади изображения всего объекта контроля. С другой стороны, для автоматического анализа подобное «вытягивание» изображения объекта контроля, находящееся в зависимости от положения объекта контроля в транспортном средстве, создаёт значительную сложность для распознавания [6].

Технологическим решением поставленной задачи автоматизации диагностирования является создание адекватных программных средств, обеспечивающих возможность автоматического распознавания стандартизированных объектов нарушения таможенного законодательства, включая наркотики, сокрытых «традиционными» способами, а также нахождение нетипичных (по оптической плотности) областей в сравнительно простых объектах. К ситуациям такого рода относятся выявление незаконно перемещаемых объектов в порожних транспортных средствах, а также в типичных местах сокрытия – колёсах, бамперах, технологических полостях и пр. Вторым типичным случаем является выявление неоднородностей в товаре, который по своим характеристикам должен быть однородным [8, с. 133-134].

Проводимые в настоящее время ФТС России работы направлены на формирование алгоритмов автоматического распознавания объектов нарушения таможенного законодательства, а также создание корпуса эталонных изображений различных объектов, которые могут быть использованы для целей обучения как операторов ИДК, так и соответствующих программных средств. Полагаем, что в перспективе программно-технические возможности диагностирования рентгенограмм могут быть существенно расширены за счёт разработки и внедрения в практику таможенного контроля технологий искусственного интеллекта – нейросетей, обученных на множестве изображений однородных грузов. Криминальная деятельность во внешнеэкономической сфере является высокоинтеллектуальной, и эффективно противодействовать ей можно только адекватными – интеллектуальными методами. Наработки в данной области уже имеются [10].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что создание систем автоматического распознавания рентгеноскопических изображений, получаемых при помощи ИДК, должно способствовать повышению эффективности таможенного контроля, направленного на обнаружение в перемещаемых через таможенную

границу товаров запрещённых объектов, включая наркотики. В текущих условиях, когда в связи с уменьшением пассажиропотока (о коронавирусных ограничениях мы писали выше) проявляется тенденция активизации наркоконтрабандной деятельности в грузовом обороте и на канале международных почтовых отправок, развитие потоковых неразрушающих технологий таможенного контроля, в том числе за счёт их автоматизации, представляется весьма актуальным.

Список литературы

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола от 26 июня 1999 года). Киото, 18 мая 1973 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 августа 2011 года. № 32. Ст. 4810; Бюллетень международных договоров. Май 2012 года. № 5.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 3 ноября 2010 года № 279-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года» // Российская газета. 10 ноября 2010 года. № 253; Собрание законодательства Российской Федерации. 8 ноября 2010 года. № 45. Ст. 5744.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 года № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005260026>.

4. Приказ Минфина России от 1 марта 2019 года № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905140020>; Российская газета. 15 мая 2019 года. URL: <https://rg.ru/2019/05/15/minfin-prikaz33-site-dok.html>.

5. 300 кг гашиша задержали таможенники в Московской области. 28 марта 2019 года // Северо-Западное таможенное управление. [Электронный ресурс]. URL: <https://sztu.customs.gov.ru/news/document/178374>.

6. Анисимов, В. Г. и др. Модель и метод оптимизации решений при управлении развитием технических средств таможенного контроля / В. Г. Анисимов, Е. Г. Анисимов, П. Н. Афонин, М. Р. Гапов, Т. Н. Сауренко // Таможенные чтения – 2017. Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: В 3 томах. Том I / Под общ. ред. профессора С. Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2017. С. 11-21.

7. Афонин, П. Н. и др. Распознавание образов при таможенном контроле с применением ИДК и ДРТ: Монография / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин, В. А. Зубов, Д. Н. Сломова, Н. Ю. Яргина. СПб.: РИО Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2017. 220 с.

8. Афонин, П. Н. Применение неразрушающих технологий таможенного контроля как элемент обеспечения экономической безопасности России / П. Н. Афонин, З. В. Удалова // Актуальные проблемы использования высокотехнологичных методов экспертных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 25 марта 2019 года / Под общ. ред. А. В. Табакова. СПб.: СПбГАСУ, 2019. С. 131-134.

9. В Псковской области вынесен приговор в связи с халатностью таможенного инспектора. 29 мая 2020 года // Единый портал прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/sztp/mass-media/news/news-proc?item=44894707>.

10. Захарова, Л. Вызов брошен – вывоз принят. Как таможенники работают в пандемию / Л. Захарова // Российская газета – Федеральный выпуск. 24 декабря 2020 года. № 292 (8346). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/24/kak-tamozhenniki-rabotaiut-v-pandemiiu.html>.

11. Суд оштрафовал экс-сотрудницу Псковской таможни, пропустившую фуру с 300 кг гашиша. 29 мая 2020 года // Информационное агентство России «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/8602471>.

12. Табаков, А. В. Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности в условиях развития Евразийского экономического союза / А. В. Табаков // Таможенные чтения – 2015. Евразийский экономический союз в условиях глобализации: вызовы, риски, тенденции: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть 1 / Под общ. ред. профессора С. Н. Гамидуллаева. Санкт-Петербург, 23-27 ноября 2015 года. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2015. С. 106-118.

13. World Drug Report 2020 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). New York, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2020>.

УДК 342.7

**К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ГАС-ПРАВОСУДИЕ»)**

Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: fastovich-85@mail.ru

***Аннотация:** В статье представлен авторский взгляд на вопросы информационного обеспечения судов в Российской Федерации. Автор предпринял попытку исследования информационной системы ГАС-Правосудия, выявил положительные аспекты указанной программы и пришел к выводам, что на сегодняшний день – это один из эффективных информационных продуктов, который позволяет формированию единого информационного пространства судов общей юрисдикции Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** государство, «доступная информационная среда», судебная власть, информационное обеспечение, информационная система ГАС-Правосудие, модернизация, эффективность.*

**ON THE QUESTION OF INFORMATION SUPPLY OF SHIPS
IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF STUDYING THE
INFORMATION SYSTEM «GAS-PRAVUDEDIE»)**

Fastovich Galina Gennadievna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: fastovich-85@mail.ru

***Abstract:** The article presents the author's view on the issues of information support of courts in the Russian Federation. The author made an attempt to study the GAS-Justice information system, identified the positive aspects of this program and came to the conclusion that today it is one of the most effective information products that allows the formation of a single information space for courts of general jurisdiction of the Russian Federation.*

***Keywords:** state, «accessible information environment», judiciary, information support, information system GAS-Justice, modernization, efficiency.*

В XXI веке одной из важнейших форм государственного управления, призванных разрешать социальные конфликты на основе норм права, является правосудие. В этом плане актуальным вопросом отечественного правосудия на сегодняшний день, является повышение доверия граждан к суду, признания обществом легитимного характера судебной власти. На самом высоком уровне неоднократно высказывалась идея создания «доступной формы» судопроизводства, как для физических, так и юридических лиц. Стоит отметить, что только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, по своей сути может быть сильным и эффективным в своей деятельности [1]. Так как без формирования полноценного института информационной доступности и качественного информационного обеспечения судов информационными технологиями, программами информационного сопровождения едва ли можно эффективно осуществлять правосудие в современной России. Среди основных направлений деятельности органов судебной власти по информационной доступности и эффективности лидирующее место занимает Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (далее - ГАС Правосудие) [2]. ГАС «Правосудие» представляет собой информационную систему, с открытым и свободным доступом к информации о судебном делопроизводстве в России. Также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России. Официально является территориально распределенной автоматизированной информационной системой, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. На сегодняшний день, по прошествии десятилетия функционирования данного информационного продукта трудно переоценить его влияния на формирования эффективности государственного механизма в целом. Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать цивилизованную, внутренне согласованную систему правовых норм (систему права), которые обеспечивают инициативу [3], информационные технологии повышают их роль в управлении делами государства, устанавливают качественный общественный контроль над деятельностью органов судебной власти.

На наш взгляд, проблема эффективности судебной власти Российской Федерации – это прежде всего, проблема её результативности, проблема практического достижения поставленных законодателем целей, материализации их в конкретные результаты. Органы судебной власти современной России оказывают непосредственное воздействие на формирование правовой политики, как путем осуществления производства по делам о признании правовых актов государственных и муниципальных органов власти и должностных лиц недействующими, а также в практической реализации правовой политики посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [4]. Бесспорно, следует отметить и тот факт, эффективное развитие судебной системы в России должно сопровождаться и развитием таких приоритетных направлений, как по-

вышение национальной обороны, государственной и общественной безопасности [5]. Судебная власть — это разновидность государственной власти, в результате деятельности которой складываются особые общественные отношения, возникновение и существование которых обусловлено способностью общества при необходимости генерировать механизм разрешения конфликтов на основе норм права, гарантируемый, безусловно, государством. Действительно, только сильное демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными государственными задачами, только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, может быть сильным эффективным в своей деятельности. Стоит подчеркнуть, что такое государство не приемлет и не допускает умаление самостоятельности личности и индивидуальных свобод, а способствует, поддерживает, стимулирует формирование в государстве, в обществе таких качеств, как личная инициатива, предприимчивость, готовность идти на риск, личная ответственность за самостоятельно принятые решения и успех или неуспех в их реализации.

На наш взгляд, проблема эффективности правовой политики в сфере судебной власти Российской Федерации — это прежде всего, проблема её результативности, проблема практического достижения поставленных законодателем целей, материализации их в конкретные результаты. Так, именно степень реализованной цели является основным показателем, критерием и эффективностью действия всего права. Так, именно степень реализованности цели является основным показателем, критерием и эффективностью действия всего права. Как видится, судебновластные отношения сегодня можно оценить как умеренно эффективными уже потому, что, несмотря на присущий им комплекс недостатков, в разрешении определенного рода конфликтов альтернативы им нет. Суд эффективен тогда, когда неэффективны иные методы разрешения конфликтов. Именно суд гарантирует достижение тех целей, достижение которых иными методами заведомо невозможно. Модернизация, внедрение информационных технологий и платформ — это не нововведение, а необходимость XXI века. Стоит отметить, что внедрение информационных технологий в институты судебной власти была также отражена в выступлениях Президента Российской Федерации: «доступ к электронным формам обращения в судебные инстанции позволит гражданам реализовать свои права и законные интересы, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Это в свою очередь повысит эффективность судебной власти в целом».

На наш взгляд нужно предпринять следующие меры и действия, которые будут направлены на преодоление «препятствий», что в свою очередь повысит эффективность деятельности правовой политики в судебной сфере [6]:

- разработать комплексную программу реализации правовой политики Российской Федерации в судебной сфере, обеспечивающую объединение усилий институтов гражданского общества и органов государственной власти в повышении эффективности правового воздействия на регулируемые общественные отношения, улучшения качественно-правового уровня жизни;

- разработать систему мер, направленных на усиление связи судебных и правотворческих структур всех уровней с юридической наукой;
- провести общую и видовую систематизацию действующих нормативно-правовых актов [7];
- провести межотраслевую кодификацию процессуального законодательства в целях унификации основ судебной деятельности;
- разработать и ввести в действие комплексную программу правовой политики в сфере борьбы с организованной преступностью, разработать правовые и организационные механизмы ее реализации [8];
- разработать программу мониторинга эффективности борьбы с коррупцией при непосредственном участии в механизме такого противодействия судейского сообщества [9];
- разработать систему правовых, организационных и материальных гарантий для лиц, обеспечивающих своим участием в юридической практике выполнение гражданского долга перед обществом (экспертов, свидетелей, присяжных заседателей, общественных защитников и др.) [10]

На сегодняшний день, по прошествии десятилетия функционирования данного информационного продукта трудно переоценить его влияния на формирования эффективности государственного механизма в целом. Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать цивилизованную, внутренне согласованную систему правовых норм (систему права), которые обеспечивают инициативу [11], информационные технологии повышают их роль в управлении делами государства, устанавливают качественный общественный контроль над деятельностью органов судебной власти.

Список литературы

1. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011 г. № 4 (36). С. 43-47.
2. Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации ГАС «Правосудие» <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения 30.11.2020 г.)
3. Тепляшин, И.В. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.
4. Фастович, Г.Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации) // Аграрное и земельное право. 2019. № 4 (172). С. 32-35.

5. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 г. № 262 // Российская газета. 2008. № 265. 26 декабря.

6. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

7. Власов, В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.

8. Фастович, Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

9. Фастович, Г.Г. Развитие системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества (на примере модернизации общественного контроля / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3 (159). С. 12-15.

10. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

11. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

УДК 342.7

**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ОТРАСЛЯХ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА)**

Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: fastovich-85@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития информационных технологий в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Автор исследования приходит к выводам, что проблема достижения эффективности в системе отечественного аграрного сектора – это прежде всего проблема достижения результативности и целей, которые определены, но не достигнуты. В статье представлен авторский взгляд на правовые коллизии в сфере правовой ре-

зультативности в сфере АПК, где ключевая роль отводится внедрению информационных технологий и платформ.

Ключевые слова: информатизация, цифровая экономика, агропромышленный комплекс, государство, эффективность, модернизация АПК.

**ON THE QUESTION OF INFORMATIZATION POLICY IN
THE INDUSTRIES OF THE FOLK ECONOMY (ON THE EXAMPLE
OF THE RESEARCH OF THE AGROINDUSTRIAL ECONOMY)**

Fastovich Galina Gennadievna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: fastovich-85@mail.ru

Abstract: *The article deals with the development of information technologies in the agro-industrial complex of the Russian Federation. The author of the study comes to the conclusion that the problem of achieving efficiency in the system of the domestic agricultural sector is, first of all, the problem of achieving efficiency and goals that have been defined but not achieved. The article presents the author's view of legal conflicts in the field of legal performance in the field of agro-industrial complex, where the key role is assigned to the introduction of information technologies and platforms.*

Key words: *informatization, digital economy, agro-industrial complex, state, efficiency, modernization of the agro-industrial complex.*

Роль агропромышленного комплекса в экономике современной России трудно переоценить. Если обратиться к истории, можно отметить тот факт, что со времен развития земледелия человек испытывал большой интерес к сельскому хозяйству в силу необходимости удовлетворения собственных физиологических потребностей прокормить себя, свою семью. В современное время роль сельского хозяйства не утратила свою значимость, так как именно эта отрасль экономики способна обеспечивать население продуктами продовольственного характера, таким образом формируя продовольственную безопасность государства.

Сегодня сельское хозяйство в нашей стране – это комплекс связанных между собой отраслей экономики, основная специализация которых – производство сырья для промышленности (пищевой и перерабатывающей). Одних из таких отраслей занимают производством полностью готовой для дальнейшего потребления продукции, и дальнейшая переработка в данном случае требуется не всегда.

Динамичное развитие научных технологий, происходящее в настоящее время, оказывает позитивное влияние на хозяйственные отношения. Агропромышленный сектор один из ярких примеров внедрению информатизационных процессов в промышленных масштабах, в XXI веке можно с уверенностью отметить, что вы-

ские технологии позволяют осуществить переход в цифровую форму Сельскохозяйственная отрасль экономики является составной частью АПК – агропромышленного комплекса России и выступает его ключевым элементом. Кроме сельского хозяйства, в АПК входят:

- пищевая, перерабатывающая промышленность;
- отрасли, направленные на обеспечение сельскохозяйственной сферы производственной техникой, ресурсами (машиностроение, отрасли по изготовлению сельскохозяйственной химии, удобрений);
- отрасли инфраструктуры – отрасли, связанные с обслуживанием указанных выше отраслей (услуги логистики, финансовые, менеджмент и пр.);
- достаточность финансирования, которое выделяется из бюджетных средств, строгое исполнение установленных показателей данного финансирования;
- целевое финансирование государства, приоритетный характер при распределении денежных средств, выделяемых из бюджета, направленных на поддержку и развитие сельского хозяйства;
- упреждающая направленность государственной поддержки, способная противостоят дестабилизации рынков сельского хозяйства;
- своевременный характер поддержки, состоящий в содействии и помощи при неотложных вопросах развития сельского хозяйства;
- адресный характер при распределении мер поддержки со стороны государства;
- доступный характер всех видов поддержки со стороны государства всем производителям сельскохозяйственной отрасли;
- гласный характер при планировании объемов государственной поддержки, а также при ее распределении, использовании и контроле;
- гибкость государственной поддержки, состоящая в своевременной реакции на происходящие изменения на сельскохозяйственных рынках;
- исследование региональных особенностей в процессе планирования единого рыночного государственного пространства, в ходе софинансирования отдельных программ;
- прозрачный характер предоставления мер поддержки не только относительно движения бюджетных средств, но и, прежде всего, относительно критериев их оказания;
- своевременный контроль адресного использования и эффективности мер поддержки сельского хозяйства со стороны государства.

Цифровая экономика в Российской Федерации, несмотря на начальный этап своего формирования, распространяется на все сферы агропромышленного комплекса [6]. Охват цифровых технологий, по мнению автора, достаточно широк: традиционное понимание экономики подвергается влиянию прогрессивных и новаторских подходов. В Российской Федерации поддержка сельского хозяйства – это программа, инициированная с Посланий Президента Российской Федерации, которая была реализована с 2013 году (юридическое воплощение было заложено

еще в Федеральном законе от 29.12.2016 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства») [3].

С 2017 года производителям сельскохозяйственных товаров, компаниям и индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют изготовление, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, получили право на льготное кредитование и возможность внедрения информационных программ в сельхоз производство.

В итоге рассмотренного вопроса следует отметить, что в настоящее время в РФ государство оказывает достаточную поддержку сельскому хозяйству, которая представлена различными формами. Государство должно всегда поддерживать сельское хозяйство, так как оно является стратегически важным сектором экономики, обеспечивающим продовольственную независимость и благополучие страны. Таким образом, можно прийти к выводу, что цифровизация и развитие цифровых технологий простирают свое влияние далеко за пределы социально-экономической и хозяйственной деятельности человека. Цифровизация оказывает влияние на законодательную и правотворческую деятельность в сфере поддержки агропромышленного комплекса, преобразовывает устоявшиеся принципы ведения бизнеса. Динамичное развитие технологий, связанных с Интернетом, по состоянию на сегодняшний день, уже не выглядит чем-то революционным. Цифровые технологии оказывают широкое влияние на ожидания, а также спрос на новаторские продукты, положительно воздействуют на рыночную конкуренцию. Согласно отчёту Accenture Technology Vision, доля бизнеса, основу которого будут составлять цифровые технологии, к 2021-2023 годам, по прогнозам, может составить 25% от общего мирового количества [7].

Список литературы

1. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
2. Безруков, А.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39.3.
3. Послание Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. // Российская газета. 2009. № 214. 13 ноября.
4. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
5. Фастович, Г.Г. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
6. Курбатова, С.М. О «цифровой трансформации» кадрового состава как условия цифровизации экономики / С.М. Курбатова // Профессиональное само-

определение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сб. ст. по мат-м Всеросс. научно-практич. конф. / под общ. ред. А.Г. Миронова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 165-167.

7. Отчёт Accenture Technology Vision «Россия и цифровые технологии 2021» // <https://www.accenture.com/ru-ru/insights/technology/technology-trends-2020/>(дата обращения 10 февраля 2021 г.)

УДК 343.9

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБОРОТЕ КРИПТОВАЛЮТЫ:
РОССИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ОПЫТ**

Федоров Иван Игоревич, студент

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

Ван Гуанлун, студент

г. Харбин, КНР

Аннотация: в статье рассмотрены способы понимания криптовалюты как имущества и как средства платежа, меры безопасности, применяемые при обороте криптовалюты в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, проблемы, возникающие при обороте криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, гражданское право, право РФ, право КНР, меры безопасности

**SECURITY MEASURES FOR CRYPTOCURRENCY TURNOVER:
RUSSIAN AND CHINESE EXPERIENCE**

Fedorov Ivan Igorevich, student

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

Wang Guanglong, student

Harbin, China

Abstract: The article discusses ways of understanding cryptocurrency as property and as a means of payment, security measures used in the circulation of cryptocurrency in the Russian Federation and the People's Republic of China, problems arising in the circulation of cryptocurrency.

Keywords: cryptocurrency, civil law, RF law, PRC law, security measures

Под оборотом криптовалюты в данной статье мы понимаем использование криптовалюты в качестве средства платежа, перевода денежных средств между лицами и, специфическая деятельность, то есть «майнинг». История правового регулирования криптовалюты начинается в 2017 году, когда в ноябре 2017 г. первый законопроект о регулировании децентрализованного виртуального имущества — криптовалюты и токенов — поступил в Госдуму РФ. Его разработчики — АНО

«Право роботов», компании «Воронков Венчурс» и Heads Consulting — предлагают создать государственную криптовалютную биржу, сделав ее основной валютой крипторубль [1]. Однако этому не суждено было случиться и крипторубль пока что так и не увидел свет. Однако вопрос о введении крипторубля является лишь вопросом времени, мы можем прогнозировать, что мировая финансовая система не сможет более сопротивляться такому явлению, как «блокчейн», как бы того она сама не желала. Само появление криптовалют является итогом застойности всемирной финансовой и банковской системы. Как следствие, люди устали от такого финансового института как «банк». Правительство РФ, закономерно, пыталась сдержать натиск новой криптоэкономики. Но в данном случае сработал принцип: «не можешь остановить – возглавь». Поэтому 1.01.2021 вступил в силу ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его некоторые достоинства и недостатки были разобраны нами ранее.

На данный момент можно подвести итоги отечественного регулирования криптовалют, подчеркнуть достоинства и недостатки.

Главным достоинством является признание криптовалюты в качестве имущества. Это влечет за собой серьезные последствия, теоретически которые являются благоприятными. Произошли изменения в ФЗ о банкротстве, об исполнительном производстве, о противодействии коррупции и т.д. Данные изменения затрудняют злоупотреблять криптовалютой. Теперь взыскание можно обратить на криптовалюты, она входит в конкурсную массу должника, может являться предметом взятки. В свою очередь это влечет изменения в предмете ст. 290-291 УК РФ. Соответственно от нас поступает предложение по аналогии включить в предмет хищения криптовалюты и иные цифровые активы, т.к. сегодня хищение криптовалюты, путем мошенничества встречаются все чаще и чаще. Это значит необходимо разработать соответствующую методику раскрытия таких преступлений и в будущем создания отдельного подразделения – киберполиции, специализирующихся на криптовалюте как предмете совершения преступлений. Согласно теоретическим положениям, криптовалюта может выступать предметом совершения преступлений многих противоправных действий. Об этом писал в сборнике Енисейских правовых чтений Федоров Иван в статье «Криптовалюта как предмет совершения преступления» [6].

Из данного достоинства следует такой недостаток, который заключается в том, что порядок взыскания криптовалюты в порядке исполнительного производства или в процессе банкротства неурегулирован. Непонятно, как будет осуществляться взыскание, если доступ к кошельку невозможен, без согласия собственника. С другой стороны, способ хранения криптовалюты похож на то, если бы лицо спрятало наличные деньги в тайник, о котором бы не было никому известно.

Также одновременно достоинством и недостатком является закрепление так называемых операторов обмена цифровых активов. Сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми

активами, включая обмен цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, который обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц [2]. Соответственно, искусственно был создан посредник, через которого осуществляются платежи. Это сделано для удобства контрагентов и для возможности документирования оборота криптовалюты, составляя определенную статистику.

Данные операторы позволят увеличить влияние криптовалюты, соответственно все больше сделок будут осуществлены с помощью такого нетрадиционного способа. Другой вопрос встает в том, чтобы данные операторы могли конкурировать с традиционными банками, иначе российская общественность получить очередной «мертворожденный» закон.

При этом хотелось бы отметить, что авторы положительно относятся к любым законодательным инициативам, позволяющим людям применять криптовалюты в качестве средства платежа. Однако необходимо понимать специфику самой криптовалюты и допустить до таких инициатив профессионалов. Так же необходимо поддерживать все начала и инициативы по созданию крипторубля, который впоследствии поможет отказаться не только от наличных денег, но и от услуг банка по безналичному счету.

Начало истории развития и принятия криптовалюты в КНР была похожа на российскую, однако правительство Китая не поступало так либерально по отношению к криптовалюте, как это делало Правительство РФ. Изначально, как финансовый сурогат, криптовалюта была запрещена к использованию на всей территории Китая. В КНР есть косвенное правовое регулирование криптовалюты: Статья 127 Общих принципов гражданского законодательства Китая [3] (перевод осуществил Ван Гуанлун) гласит, что если в законе есть положения о защите данных и сетевой виртуальной собственности, соблюдайте эти положения. Однако в настоящее время не существует закона, четко определяющего правовые атрибуты сетевой виртуальной собственности. Таким образом, трудно процитировать определенное положение закона, чтобы точно определить правильный характер зашифрованной валюты.

Однако у Китая свой путь регулирования криптовалюты, отличающиеся от нашего. Если в РФ пока что нет крипторубля и в ближайшем будущем он не ожидается, то в КНР с 2020 года активно уже используется криптоюань. Разберем его плюсы и минусы.

Для начала необходимо сказать, что осуществление безналичных платежей в КНР осуществляется не так, как в РФ. Существуют две коммерческих корпорации: Alipay и WeChat. Практический опыт у нас был только с WeChat, данное программное обеспечение совмещает в себе мессенджер, социальную сеть и банковское приложение. Также, информация, хранящаяся на серверах WeChat доступна для просмотра спецслужбами Китая. Оплата по безналичному расчету осуществляется за счет сканирования QR- кода продавца. Достоинство криптоюаня перед данными платежными системами в том, что криптоюань не требует подключения к интернету, значит можно совершать оффлайн платежи в местах, где доступ к интернету затруднен (исключение – города 1 уровня с покрытием 5G). Также продавец не имеет права отказаться от расчета криптоюанем, т.к. эмиссия этой цифровой валюты осуществляется Центральным Народным банком КНР, а в случае использования WeChat, в теории может, однако на практике случается крайне редко (ввиду широкого распространения WeChat). И главное его достоинство – безопасность и стабильность. Поскольку DC / EP (название способа использования цифровой валюты) является законной цифровой валютой, она имеет тот же правовой статус, что и бумажная валюта. Если предположить, что продавец поддерживает электронные платежи, то отказ от использования DC / EP для оплаты является незаконным. Использование DC / EP для оплаты в Китае защищена законом [7].

Причины создания криптоюаня, озвученные Правительством КНР весьма благородны: исключение передачи вируса Covid-19 через наличные деньги, поэтапный полный отказ от наличных для вывода средств из теневого бизнеса, невозможность использования оплаты деньгами криминальных товаров и услуг.

Однако, по нашему мнению, за этим присутствует вполне объяснимое желание государства контролировать денежные операции своих граждан. Вообще тотальный контроль – это тенденция развития китайского государства, соответственно она прослеживается и в экономическом секторе. При условии успеха китайского криптопроекта, ЦНБ КНР получит полную информацию о каждой покупке, совершенной гражданином. Невозможно будет утаить свои средства и ваше состояние ни от кого. С точки зрения безопасности – это идеал совершения платежей. Будет улучшена раскрываемость преступлений, связанных с хищением цифровой валюты, а такие дела уже не редкость в Китае [4], а также с необоснованным обогащением [5]. Совершение коррупционных преступлений будет тоже затруднено. Однако это совершенно не согласуется не только с философией криптовалюты об отсутствии централизации (китайское правительство централизовало криптовалюту), отсутствии посредника (посредник ЦНБ КНР) и свободных платежей (все платежи контролируются). Нарушается экономическая свобода граждан на конфиденциальность. Поэтому сложившаяся ситуация в КНР по данному вопросу оценивается неоднозначно.

Список литературы:

1. Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран: отчет Евразийской комиссии, декабрь 2017 [Электронный ресурс] <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/Регулирование%20криптовалют%20в%20странах%20мира.pdf>.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/
3. Гражданский кодекс КНР [Электронный ресурс]: режим доступа - <https://mir.64365.com/zs/992623.aspx>
4. Дело о воровстве Чэнь Цзя [(2014) Пу Син Чу Цзы № 1162] Народный суд района Путуо Шанхая.
5. Спор Гао Чанцзяня и Лю Чэнбиня об обогащении [(2015) Shangminchuzi No. 1531]
6. Федоров, И.И. Криптовалюта как предмет совершения преступления/ И.И. Федоров // Енисейские правовые чтения : сб. науч. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченный к 65-летию ЮИ СФУ / отв. ред. Г.Л. Москалев, Р.Н. Гордеев. Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2020 С. 739-742.
7. 央行数字货币这么火，你知道这是什么吗？(Цифровая валюта ЦБ): [Электронный ресурс]: журнал «直呼» (Джи-ху)01.07.2020. – режим доступа: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/342573404>

УДК 343.1

ДОПРОС В СУДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Федотова Мария Михайловна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: maffkas@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в суде. Проведение с ними процессуальных действий посредством видео-конференц-связи. Освещаются правовые аспекты сохранения их прав и законных интересов в рамках российского и международного законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, судебное производство, видео-конференц-связь

INTERROGATION IN THE COURT OF JUNIOR WITNESSES AND VICTIMS BY VIDEO CONFERENCE

Fedotova Maria Mikhailovna
Postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russia
email: maffkas@mail.ru

Abstract: *The article examines the legal aspects of the participation of juvenile witnesses and victims in court. Carrying out procedural actions with them through video conferencing. The article highlights the legal aspects of preserving their rights and legitimate interests within the framework of Russian and international legislation.*

Keywords: *minor victim, minor witness, court proceedings, video conferencing*

Согласно изменениям в УПК РФ, поступившим в 2013 г., судам была предоставлена возможность осуществлять допрос свидетеля или потерпевшего по видео-конференц-связи (далее ВКС) [2]. Однако в практической деятельности к данной возможности прибегали крайне редко, в основном с целью допросить лицо, которое пребывает или проживает в другом субъекте РФ или в целях обеспечения безопасности допрашиваемого лица.

Однако в 2020 г. в связи с обозначившимися условиями эпидемиологической ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией, которая затруднила очную работу судов, число применения ВКС возросло в несколько раз. Согласно сообщению ТАСС, в 2019 г. посредством ВКС в 2019 г. судами было рассмотрено 195 000 дел и материалов по уголовным, гражданским и административным делам, то есть приблизительно 600-700 рассмотрений дел ежедневно. Тогда как в 2020 г. количество таких дел возросло до 1500 ежедневно [11].

В настоящее время ситуация с коронавирусной инфекцией пошла на спад и количество допросов посредством ВКС также начало снижаться. Однако суды, применявшие в течение 2020 г. ВКС с периодичностью пользуются данным законом правом, как правило, для производства допроса лиц, находящихся в другом населенном пункте или субъекте РФ и не имеющих возможности приехать на судебное заседание, то есть «при необходимости» [3].

Среди ученых нет единого мнения, что понимать под условием «необходимости» при производстве допроса при помощи системы ВКС. С точки зрения Л.В. Головки такая ситуация возникает «когда свидетель может быть подвергнут посткриминальному воздействию» [5]. Тогда как Е.В. Баркалова придерживается иного мнения: «проведение допроса по видеоконференц-связи допустимо, если свиде-

тель (потерпевший) проживает в другом субъекте РФ, в связи с чем, не может явиться в судебное заседание» [3].

Мы полагаем, что обе точки зрения являются верными, так как и возможная опасность для жизни свидетеля или потерпевшего, и его отдаленность от места судебного производства являются препятствующими факторами для полноценного судебного расследования, которое может быть устранено при помощи ВКС. Также добавим, что такими же факторами для «необходимости» использования ВКС могут быть: состояние здоровья, возраст, религиозные обычаи и т.д. (при том, что следует учитывать и психологические особенности допроса [7]), которые могут воспрепятствовать личному присутствию в зале судебного заседания.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет прямого запрета на то, что проведение допроса по ВКС не должно осуществляться в отношении несовершеннолетних, однако таких дел в судебной практике еще не встречалось. Мы можем предположить, что данное процессуальное действие обусловлено нормами самого УПК РФ, которые регулируют порядок его производства. Так, для того чтобы осуществить допрос несовершеннолетнего в суде, УПК РФ устанавливает общие правила, регламентированные ст.ст. 277, 278 и 278.1 УПК РФ.

Суд, рассматривающий дело, поручает, в том числе и с использованием международных поручений, иному суду, согласно тому, где находится свидетель или потерпевший, организовать его явку в определенное время в здание суда для проведения допроса путем использования ВКС.

Допрос, как и в очной процедуре, должен производиться с установления личных данных несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, разъяснения его прав, прав законному представителю, педагогу и защитнику. Если в целях обеспечения безопасности допрашиваемого лица необходимо скрыть его личные данные, местонахождение или внешность, то изображение такого участника может сопровождаться АВП, а суд, проводящий идентификацию личности, сообщает, что личность удостоверена и подтверждена и передает иницировавшему допрос суду отдельно по закрытым от иных участников судебного заседания каналам.

Однако существуют некоторые проблемы, связанные с обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетнего лица. Ввиду того, что УПК РФ гарантирует всем участникам судебного разбирательства равенство сторон и наделяет их правом самостоятельно представлять и исследовать доказательства, проводить судебные допросы, то в силу возраста, несовершеннолетние лица могут осуществлять данные им права через защитников или законных представителей [9]. При этом из-за удаленности судебного процесса, исследование таких доказательств также становится затруднительным.

Кроме того, согласно ч. 6 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования..., а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляется в отсутствие несовершеннолет-

него потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно [4].

Вероятно, что законодатель действовал из соображений недопустимости морального и психического вреда здоровью несовершеннолетнего. Однако применения данной нормы, на наш взгляд является нарушением законных прав и интересов ребенка, поскольку нарушают его право на защиту [8].

Мы считаем, что при повторном допросе несовершеннолетнего свидетеля посредством ВКС, суд, проводящий судебное разбирательство, в первую очередь, должен удостовериться в том, чтобы законному представителю несовершеннолетнего и в зависимости от возраста – потерпевшему, были разъяснены положения ч. 6 ст. 281 УПК РФ и последствия отсутствия дачи показаний в суде, а также с возможностью заявления ходатайства для участия в нем. При этом, если к моменту рассмотрения дела в суде, потерпевший или свидетель достигли возраста 18 лет, то оснований применения ч. 6 ст. 281 УПК РФ нет.

По мнению С.А. Новикова применение ВКС при допросе несовершеннолетнего лица недопустимо ввиду того, что это противоречит принципам непосредственного исследования доказательств [6].

Мы придерживаемся несколько иной точки зрения, поскольку положения ст. 281 УПК РФ не противоречит принципам непосредственного исследования доказательств, закрепленный в ст. 240 УПК РФ ввиду того, что часть 2 данной статьи прямо устанавливает оглашение показаний, данные при производстве предварительно расследования. В связи с чем, формально нарушений прав несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего нет.

Международное законодательство придерживается в данном вопросе такого же мнения. Согласно директиве № 2012/29ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене рамочного решения 2001/220ПВД Совета ЕС» (Страсбург 25.10.2012) предусматривается, что при расследовании уголовного дела все допросы, проводимые с участием ребенка, ставшего жертвой преступления, могут быть записаны с использованием средств аудиовизуальной записи, и такие записи могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Процессуальные правила ведения таких аудиовизуальных записей и их использование должны быть определены национальным законодательством.

Таким образом, суд при определении необходимости допроса несовершеннолетнего посредством ВКС, даже при наличии ходатайства его законного представителя на его участие, прежде всего из интересов ребенка, учитывать его возраст, психическое и физическое состояние [10].

Возможно, было бы целесообразней расширить ст. 278.1 УПК РФ дополнив ее возможностью производства допроса не только свидетелям, но и другими

участниками уголовного судопроизводства, в том числе законного представителя, педагога, психолога и т.д.

Таким образом, применение видео-конференц-связи при осуществлении допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего было бы намного эффективнее, если внести ряд дополнений в уже существующие нормы:

- прежде всего, положениями о возможности производства допроса не только свидетелей и потерпевший, но и иных участников уголовного судопроизводства.

- предусмотреть обстоятельства, при которых судебное заседание может ограничиться оглашением данных на предварительном следствии показаний, и обстоятельства, при которых производство допроса необходимо, с учетом психического и физического состояния несовершеннолетнего.

- рассмотреть обстоятельства использования ВКС при производстве иных судебных действий, таких как осмотр вещественных доказательств, оглашение приговора и т.д. если не с непосредственным участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, то с участием его законного представителя.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. В силу с 19.12.2020). ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 13. Ст. 1686.

3. Баркалова, Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса / Е.В. Баркалова // Мировой судья. 2016. № 4. С. 19-23.

4. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10 А. С. 12-19.

5. Курс уголовного процесса: учеб. пособие / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 3.

6. Новиков, С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования / С.А. Новиков // Российский следователь. 2014. № 2. С. 23.

7. Трашкова, С.М. Некоторые психологические особенности проведения допроса / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 62-65.

8. Трашкова, С.М. Право на обжалование процессуальных действий и решений как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых

мых, обвиняемых / С.М. Трашкова // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 10 (52). С. 144-146.

9. Уголовно-процессуальное право. Учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

10. <https://tass.ru/obschestvo/8220747>.

11. <https://pershickow.ru/dopros-nesovershennoletnego-svidetelya-v-sude>.

УДК 343.988

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ, ВЕДУЩИЕ К ПОВЫШЕНИЮ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Храмов Сергей Михайлович

канд. юрид. наук, доцент

Учреждение образования «Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина»,

г. Брест, Республика Беларусь

email: tut-2003@tut.by

***Аннотация:** В статье рассмотрены некоторые закономерности поведения потерпевших, ведущие к повышению латентной преступности. Выделяются причины незаявления потерпевшими о преступлениях. Анализируется законодательство в сфере борьбы с преступностью. Приводятся примеры из правоприменительной и судебной практики. Делается вывод о том, что незаявление лица о совершенном в отношении него общественно опасном деянии может стать причиной повышения уровня виктимности, а также роста латентных преступлений.*

***Ключевые слова:** закономерности, причины, потерпевший, латентность, виктимность, преступление, незаявленная преступность.*

SOME REGULARITIES OF VICTIMS BEHAVIOR, LEADING TO INCREASING LATENT CRIME

Khramov Sergey Mikhailovich

candidate of legal sciences, associate professor

Educational institution «Brest State University

named after A.S. Pushkin»,

Brest, Republic of Belarus

email: tut-2003@tut.by

***Abstract:** The article examines some patterns of victim behavior leading to an increase in latent crime. The reasons for non-reporting by victims of crimes are highlighted. The legislation in the field of combating crime is analyzed. Examples from law enforcement and judicial practice are given. It is concluded that the failure of a person to*

declare a socially dangerous act committed against him may cause an increase in the level of victimization, as well as an increase in latent crimes.

Keywords: *patterns, reasons, victim, latency, victimization, crime, undeclared crime.*

Потерпевший является ключевой фигурой уголовного процесса. Традиционно в юридической науке под потерпевшим понимается физическое лицо, которому в результате уголовно-наказуемого общественно опасного деяния причинен физический, имущественный или моральный вред. Еще одним обязательным условием приобретения статуса потерпевшего является вынесение постановления (определение) о признании лица потерпевшим. Такое процессуальное решение выносится органом, ведущим уголовный процесс.

Если лицо, в отношении которого совершено общественно опасное деяние, не обращается с заявлением в правоохранительные органы, то, как правило, информация о совершенном противоправном деянии остается неизвестной. Из этого, следует, как минимум три негативных момента:

- 1) пострадавшему лицу не восстанавливаются его нарушенные права;
- 2) повышается степень виктимности такого лица и оно становится более подверженным повторному посягательству;
- 3) в результате незаявления о преступлении последнее переходит в разряд латентных.

Данная проблема недостаточно изучена в криминологических исследованиях. Настоящая работа представляет собой попытку разобраться в том, почему лица, подвергшиеся насилию, нападению и т.п. в ряде случаев не сообщают о произошедшем в правоохранительные органы и не обращаются за помощью.

Причины незаявления потерпевших о преступлениях могут быть различными.

Одна из причин, по которой граждане могут не обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, является боязнь мести со стороны правонарушителя. Данный риск учтен в действующем УПК Республики Беларусь. Как указано в ч. 6 ст. 168 УПК Республики Беларусь, «в случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись» [7].

В Республике Беларусь имеется необходимая правовая база, позволяющая обеспечить права человека в сфере борьбы с преступностью. В первую очередь – это Конституция, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь.

Согласно ст. 8 Конституции, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [2].

В качестве гарантии обеспечения прав человека при осуществлении правосудия в Конституция Республики Беларусь имеется ст. 26, в которой закреплено следующее положение: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» [2].

В каком бы аспекте не рассматривались незаявленная преступность, при ее криминологическом анализе следует исходить из необходимости реализации на практике одного из основополагающих принципов уголовно-правовой политики государства – принципа неотвратимости ответственности (ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Только такой подход может позволить наиболее полно и всесторонне охарактеризовать сущность исследуемого явления.

Для того, чтобы преступник не остался безнаказанным, в ст. 166 УПК Республики Беларусь предусмотрены поводы к возбуждению уголовного дела. В качестве первого повода в этой статье указаны заявления граждан.

Надежным правовым гарантом, обеспечивающим гражданам их право на обращения с заявлением после совершения преступления, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1].

Одно из направлений профилактической работы правоохранительных органов – предупреждение семейно-бытового насилия. Традиционно характеристикой семейного насилия является высокая латентность. Кроме того, уголовные дела о некоторых характерных для семейного насилия преступлениях являются делами частного обвинения и возбуждаются исключительно по заявлению лица, пострадавшего от преступления (его законным представителем). Пострадавшие от семейного насилия не всегда стремятся давать показания против членов своей семьи. Это их конституционное право. Поэтому в таких случаях члены семьи не несут ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 402 УК Республики Беларусь) или недонесение о преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление.

В Республике Беларусь делается акцент на профилактику данного вида правонарушений. В процессе проведения профилактической работы «органы внутренних дел и органы прокуратуры разъясняют гражданам, пострадавшим от насилия в семье, их право обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела...» (ст. 17 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений») [1].

При исследовании проблемы виктимности и несообщенной (незаявленной) преступности выявлен ряд закономерностей в поведении потерпевших. В настоящей статье приведу некоторые из таких закономерностей

1) Незнание потерпевшим алгоритма действий после совершенного посягательства.

Одна из причин бездействия потерпевших – имеющаяся тенденция к расширению традиционных сфер, в которых потерпевшие наиболее часто не реализовывают свое право на обращение за защитой в органы правопорядка.

К новой сфере, где потерпевшие не всегда реализуют свои права, относится виртуальная реальность, онлайн-пространство, где совершаются так называемые киберпреступления.

Подобные преступления, в первую очередь, связаны с бурным развитием информационных технологий.

Другим термином, обозначающим киберпреступность, является компьютерная преступность.

Киберпреступность – это компьютерную преступность, использующую в своих целях компьютерные сети.

Потерпевшие не всегда сразу могут обнаружить последствия киберпреступности. Это еще одна причина незаявления о преступлении.

Появляются новые способы компьютерных преступлений, о которых потерпевшие зачастую не знают. К таким способам относятся:

- скимминг (считывание данных банковской карты с помощью клавиатуры и картоприемника банкомата);

- фишинг («злоумышленник, используя разные уловки и поддельные страницы сайтов известных компаний, пытается выведать у пользователя информацию о карте, логины и пароли») [8];

- вирусы и хакерские атаки.

В то же время «компьютерные преступления» могут содержать традиционные способы совершения преступлений. Например, мошенничество или кража. В данном случае – совершенные с использованием компьютера. А несанкционированный доступ к компьютерной информации можно сравнить с кражей со взломом.

Примеры. Пенсионер из Беларусь «недосчитался денежных средств, когда реквизитами его банковской карточки воспользовались в Голландии, рассчитываясь за поездки на такси. [...] Один из потерпевших отослал данные своей банковской карточки якобы знакомому, находившемуся за границей, у которого похитили деньги и документы. В результате со счета потерпевшего была похищена значительная сумма денежных средств. Оказалось, что страничку потерпевшего в социальной сети ВКонтакте взломал неизвестный и получил данные о знакомом потерпевшего.

В другом случае реквизитами банковской карточки воспользовался однолюбник спортсмена, оплатив покупку товара в зарубежном магазине. Установить виновного удалось потому, что посылку он заказал на домашний адрес и свою фамилию» [3].

2) Чем более серьезным для потерпевшего является посягательство, тем более высока вероятность, что он обратится в правоохранительные органы и преступление будет зарегистрировано.

Данная закономерность коррелирует с предыдущими исследованиями ученых. Так, в западной криминологии существует теория рационального выбора, согласно которой потерпевший заранее взвешивает преимущества и недостатки своего возможного обращения в полицию.

Серьезность преступления является наиболее важным фактором в решении сообщить о преступлении в полицию. Не случайно самыми низко латентными преступлениями считаются убийства и тяжкие телесные повреждения. Высоко латентными признаются кражи, которые не повлекли значительный ущерб потерпевшему.

Следствием из этой закономерности является криминологическая аксиома «о существовании обратной зависимости уровня латентности преступных деяний, он тем выше, чем меньше общественная опасность совершенного преступления» [4, с. 149].

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить закономерность, относящуюся к рассматриваемой проблеме. Она заключается в том, что чем позже жертва обращается за помощью, тем более тяжкими могут быть последствия. Иногда поправить ситуацию уже невозможно.

Пример. Обвиняемый Л. «20 июня 2018 г. по месту своего жительства в связи отказом сожительницы поесть перед употреблением спиртного толкнул ее, отчего она упала. Позже, не желая, чтобы Ц. ходила пьяная по улице, попросил ее вернуться домой и в связи с отказом сделать это добровольно принудительно довел до подъезда дома, толкая ее в спину на протяжении всего пути и в подъезде дома, нанес пощечину, дома бросал в потерпевшую зажигалку, причинив ссадину на переносице.

Свидетели Л. и И., Ю. и В. показали, что со слов погибшей знали о неоднократных ее избиениях обвиняемым» [5].

В результате Л. в период с 27 по 28 июня 2018 г. в квартире по месту своего проживания совершил убийство Ц. с особой жестокостью [5].

В приведенном примере поведение потерпевшей обладает всеми признаками виктимности.

Если бы потерпевшая своевременно обратилась в правоохранительные органы и не скрывала побои, трагической развязки удалось бы избежать. В подобных случаях рекомендуется не утаивать произошедшее, а без промедления фиксировать факт причинения телесных повреждений. Для этого достаточно обратиться в ближайшее медицинское учреждение.

3) На позицию потерпевшего также влияет его доверие к правоохранительным органам. Особую роль при этом играет предшествующий положительный или отрицательный личный опыт обращения в полицию (милицию).

Исследуя данное направление, Н. Goudriaan и другие ввели понятие «переменные» [12, с. 933]. В качестве таких переменных они выделяли:

- общественное удовлетворение работой полиции;
- предполагаемая способность полиции раскрывать преступления;

– предшествующий негативный опыт работы с полицией.

Все эти переменные могут повлиять на решение жертвы о том, следует ли сообщать о преступлении.

4) На поведение потерпевшего, его решение сообщить или не сообщать о совершенном преступлении в полицию влияет гендерный аспект (пол жертвы и преступника, а также пол лица, уполномоченного принимать заявление).

Например, мужчины, как правило, менее склонны сообщать о совершенных в отношении них преступлениях, чем женщины.

Исключением являются преступления против женщин в семье. Например, истязание.

К числу исключений относятся также преступления сексуального характера. Там тенденция противоположная. Не все потерпевшие девушки и женщины готовы заявить о насилии над собой. Мотивы такого поведения – боязнь осуждения, насмешек, мести, культурные и религиозные стереотипы, чувство собственной вины в произошедшем. Например, предшествующее аморальное поведение.

5) Еще одним фактором, влияющим на поведение потерпевшего после совершенного преступления, может являться культурная составляющая.

В числе других контекстуальных факторов необходимо выделить следующие:

– возраст жертвы и преступника, их предыдущие отношения;

– социально-экономический статус жертвы.

На данные группы факторов обращалось внимание в исследованиях Nickman L. J. и других авторов [9].

Ранее проведенные криминологические исследования показывают, что «более молодые жертвы, как правило, менее склонны сообщать о преступлениях в различных культурах» [11, с. 481].

Аналогичная тенденция проявляется и «для групп, лишенных гражданских прав, таких как расовые меньшинства и иммигранты, которые с большей вероятностью будут искать правосудия с помощью своих сообществ, а не сообщать о преступлениях через правовую систему» [10, с. 35].

Несмотря на наличие специальных документов по защите прав меньшинств, в том числе от противоправных посягательств, в отношении них также действует принцип «равенства всех».

6) Потерпевшие могут не осознавать себя таковыми в силу юридической ошибки: они ошибочно полагают, что содеянное не является преступлением. В связи с этим они не обращаются с заявлением в полицию, боясь быть привлеченными за заведомо ложный донос о совершенном преступлении.

7) Потерпевшие могут не заявлять о совершенном преступлении из-за того, что в силу своего физического состояния не осознавали характер совершаемых над собой действий. Такое случается, если потерпевший страдает психическим заболеванием, находится в беспомощном состоянии, в состоянии сильного алкогольного опьянения и т.п.

Пример. Потерпевший не обращается с заявлением о пропаже предмета своей одежды, так как накануне был сильно выпившим и не помнит, где, когда и при каких обстоятельствах все произошло.

Еще одной разновидностью рассматриваемой закономерности являются случаи, когда потерпевший не может вспомнить все произошедшие обстоятельства из-за потери сознания во время совершения в отношении посягательства.

Пример: «из показаний потерпевшего А. в ходе досудебного производства от 20 июля и 1 августа 2018 г. следует, что 19 июля 2018 г. он, С. и Л. на автомобиле поехали к П., которого Л. подозревал в краже 50 рублей. По дороге остановились в лесном массиве, где Л. и С. избили его, затем посадили в автомобиль и продолжили движение. В дер. З. последние заманили в автомобиль П., он в это время попытался скрыться, но его заметили и вновь силой усадили в автомобиль. Дальнейшие события не помнит, пришел в себя возле фермы «А», где был отпущен по просьбе В» [6].

Таким образом, одна из причин, по которой граждане могут не обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, является боязнь мести со стороны правонарушителя.

К закономерностям поведения потерпевших после совершения в отношении них общественно опасных деяний следует отнести незнание алгоритма действий после совершенного посягательства и др.

Если лицо, в отношении которого совершено общественно опасное деяние, не обращается с заявлением в правоохранительные органы, то, как правило, информация о совершенном противоправном деянии остается неизвестной.

Незаявление лица о совершенном в отношении него общественно опасном деянии может стать причиной повышения уровня виктимности, а также роста латентных преступлений.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (ред. от 09.01.2018) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875- XII: Принята на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 года, в ред. Решения Республиканского референдума от 17 ноября 2004 года № 1 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

3. Косович, М.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические вопросы : ч. 1 (по состоянию на 03.06.2019) [Электронный ресурс] / М.В. Косович, Н.И. Лимож // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

4. Максименко, Н. В. Структура латентной преступности в Российской Федерации / Н. В. Максименко // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 148 – 154.

5. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 12.04.2019 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

6. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 30.04.2019 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

8. 4 самых распространенных вида воровства средств с банковских карт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.tut.by/news612266.html>. Дата доступа: 31.10.2018.

9. Hickman, L. J. Fair treatment or preferred outcome? The impact of police behavior on victim reports of domestic violence incidents / L. J. Hickman, S. S. Simpson // Law & Society Review. 2003. № 37(3). P. 607–634

10. Mercier, P. J. Victim reporting: Strategies to increase reporting. In L. J. Moriarty (Ed.), Policing and victims (). Upper Saddle River / P. J. Mercier, NJ: Prentice Hal, 2002. P. 35–55.

11. Xie, M. Prior police contact and subsequent victim reporting. Results from the NCVS / M. Xie [et al.] // Justice Quarterly. 2006. № 23(4). P. 481–501.

12. Goudriaan, H. Reporting to the police in Western nations: A theoretical analysis of the effects of social context / H. Goudriaan, J. P. Lynch, P. Nieuwbeerta // Justice Quarterly. 2004. № 21 (4). P. 933–969.

УДК 343.918.2

КИБЕРПРЕСТУПНИК: ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ, МОТИВАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Черкасова Елена Сергеевна,

канд.псих.наук, доцент

**Новосибирский филиал «Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации»,**

г. Новосибирск, Россия

e-mail: cherkasova75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основным характеристикам профиля лица, совершающего преступления с использованием возможностей компьютерной техники. Стремительное внедрение технологии во все сферы жизнедеятельно-

сти современного человека, неминуемо приводит к росту представленности данной категории преступлений. Для реализации грамотного и методически организованного расследования знания по профилированию киберпреступников способны стать полезными.

Ключевые слова: киберпреступления, профиль, IT-технологии, расследование, личность, характеристики, компетенции.

CYBERCRIMINAL: PERSONALITY PROFILE, MOTIVATIONAL COMPONENTS

Cherkasova Elena Sergeevna,

phd in psychology, associate professor

**Novosibirsk branch of the «Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation»,**

Novosibirsk, Russia

e-mail: cherkasova75@mail.ru

Annotation. *The article is devoted to the main characteristics of the profile of a person who commits crimes using the capabilities of computer technology. The rapid introduction of technology into all spheres of life of a modern person will inevitably lead to an increase in the representation of this category of crimes. For the implementation of a competent and methodically organized investigation, knowledge of profiling of cybercriminals can become useful.*

Keywords: *cybercrime, profile, IT-technologies, investigation, personality, characteristics, competencies.*

Актуальность изучения психологического профиля лица, совершающего киберпреступления, определена внедрением в общественные отношения на всех уровнях жизнедеятельности государства и общества достижений информационных и компьютерных технологий. Профиль личности киберпреступника – это совокупность индивидуальных черт его личности, социально-демографических и мотивационных детерминант его преступного поведения, анализ которых через призму уголовно-правовых норм, даст возможность практической реализации мероприятий по установлению и расследованию преступлений с использованием информационных технологий.

Криминалистический профиль неустановленного лица, совершающего киберпреступления – это индивидуальная совокупность объективизированных биологических, социальных, психологических, клинических, поведенческих признаков лица, установленных посредством криминалистического анализа совершенного киберпреступления, позволяющая данное лицо идентифицировать.

Структура криминалистического профиля киберпреступника имеет следующую классификацию объективизированных признаков, отличающихся от профилей преступников, совершающих иные виды преступлений [с. 134]:

1) биологические – возраст, пол, расовая принадлежность, возможные физические и соматические заболевания, признаки внешности, рост, вес;

2) социальные – социализированность, организованность, социальная компетентность в контактах, изолированность от социума, социальная занятость, ареал совершения преступлений, мобильность, профессионализация;

3) психологические – характерологические особенности, тип темперамента, возбудимость, ригидность, психологические комплексы, травмы, расстройства личности, особенности воспитания и образования, становления и сексуальная компетентность и уровень сексуального развития, поведенческие паттерны и стереотипизация поведения;

4) клинические – симптомы наличия определенных патопсихологических состояний, компенсация нарушений, девиации поведения, аддиктивные характеристики.

Анализ научных исследований, посвященных криминологическим и психологическим компонентам совершенных киберпреступлений [], позволяет структурировать полученные данные и создать на основе их профиль киберпреступника с акцентом на мотивационном компоненте совершаемых преступлений.

1) биологические компоненты:

- возраст от 18 до 49 лет с возрастным пиком от 24 до 29 лет [],

- пол - мужской, расовая принадлежность: четко не установлена,

- возможные физические и соматические заболевания: не занимается физическим развитием, в детстве много и часто болел, психосоматика в виде заболеваний желудочно-кишечного тракта, реже связанная с дыхательной патологией, возможны заболевания кожи в виде нейродермитов и псориаза, наличие проблем с позвоночником, сколиозы и искривления осанки, наличие головных болей в виде «головной боли напряжения»;

- признаки внешности: явных нет, но близкие люди часто говорят об отсутствии навыков систематического ухода за собой;

- рост: средний

- вес: чаще всего избыточный за счет абдоминального ожирения, связанного с особенностями конституции и неправильным питанием в совокупности с отсутствием регулярных занятий спортом.

2) социальные компоненты:

- социализированность: социально компетентны, но предпочитают область реализации «человек – система» или «человек – техника» [8, с. 123]. Межличностное общение предпочитают устанавливать посредством техники, прямое общение избегают. Ранее установленные контакты поддерживают к новым контактам не стремятся.

- организованность: относительная, колебания от отсутствия организованности в деятельности и жизни до максимального застревающего поведения и наличия obsessions в поведенческих паттернах,

- изолированность от социума: встречается часто за счет деятельности не требующей постоянного и/или периодического межличностного взаимодействия,

- социальная занятость: большинство киберпреступников занимаются деятельностью в техническом секторе и в секторе обслуживания. Уровень доходов при выполнении профессиональной деятельности – не высокий (у большинства), высокий (у «элитной» категории киберпреступников, совершающих киберпреступления по заказу);

- ареал совершения преступлений: удаленные, могут совершаться из любой точки света;

- мобильность: для совершения преступлений в сфере компьютерных технологий не требуется,

- профессионализация: не имеет четкой структуры, знания и навыки в области взаимодействия с компьютерными технологиями чаще всего взаимосвязаны с ранее полученным образованием или профессиональной деятельностью.;

3) психологические и клинические компоненты:

- характерологические особенности: наличие выраженных акцентуаций характера: педантичность, демонстративность, возбудимость. Не исключен вариант трудностей, испытываемых личностью в попытке сдержать возникающие импульсы.

- Темперамент в большинстве своем представлен интровертированными характеристиками, со средними показателями по шкале нейротизма. Возбуждение нарастает постепенно, постепенно снижается его уровень. Чаще всего киберпреступления совершают люди с темпераментом флегматика или сангвиника.

- Ригидность высокая, выработанные поведенческие паттерны менять не стремятся, имеют место определенные сложности с переключением от захватывающего личность вида деятельности [1, с. 112].

- Психологические комплексы, при условии их наличия связаны с ранними проблемами социализации, непринятия сверстниками или с отсутствием желания взаимодействовать в референтной группе.

- Психологические травмы, прежде всего связаны с детско-родительскими отношениями, «уходом» в виртуальный мир.

- Расстройства личности представлены кластером «С»: тревожные и обсессивно-компульсивные расстройства, накладывающие отпечаток на характер социализации и межличностной коммуникации [4, с. 93].

- Особенности воспитания и образования связаны с вышесреднего развитием интеллектуальной сферы личности. Важно, что киберпреступления совершают лица с развитым неокортексом, позволяющим совершать не только пролонгированные, но и высокоинтеллектуальные преступления.

- Сексуальная компетентность и уровень сексуального развития: у данной категории не изучен, но в качестве гипотезы возможно предположить, что будучи сексуально компетентными лицами, значимого значения данная сфера жизнедеятельности для категории киберпреступников не имеет. Исходя из того, что зави-

симось от компьютера является разновидностью аддиктивного поведения [7, с. 78], с определенным девиантным вектором развития и реализации, а социализация нарушена, то мы имеем дело с либо ослабевающей сексуальной энергией, либо с замещающим сексуальным поведением за счет нахождения в сети Интернет;

- Поведенческие паттерны и стереотипизация поведения: развиты и приобретают форму «навязчивостей».

Мотивационные детерминанты совершения киберпреступлений очевидны исключительно по финансовому компоненту. При данной мотивации получение вознаграждения от любого кибер-деяния, вне зависимости от его реализации, ни у кого не вызывает сомнения [5, с. 81]. Другими мотиваторами могут становиться: месть, например при передаче, а точнее «продаже» конфиденциальных сведений администраторами компаний или сервисов; зависть – со схожей схемой реализации; привлечение к себе внимания как к специалисту – когда изначально система «падает», а потом усилиями конкретного компьютерного «гения» восстанавливается; коммерческая необходимость – когда при смене места работы специалист, владеющий информационными массивами, просто забирает их с собой, по сути – крадет, имея в этом поступке определенную финансовую заинтересованность.

Важно понимать, что практически каждое киберпреступление это пролонгированное и многоэпизодное преступление, совершаемое ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности лицами [5, с. 434].

Отдельную категорию преступлений составляют преступления, совершаемые с привлечением IT-технологий, в которых соучастниками становятся иные категории преступников: экстремисты, наркодилеры, мошенники и т.д.

Дальнейшее детальное изучение типологии киберпреступников, реализуемое в рамках отдельных криминологических и криминалистических исследований, позволит вывести на новый уровень организацию расследования данной категории преступлений, что в свою очередь повысит уровень профессиональной компетенции следователей, специализирующихся на раскрытии и расследовании киберпреступлений.

Список литературы:

1. Баринов, С.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни в киберпространстве / С.В. Баринов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 111-117.

2. Головинов, О.Н. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития / О.Н. Головинов, А.В. Погорелов // Вопросы инновационной экономики. 2016. Т.6. Вып. 1. С. 81.

3. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. М.: Институт социологии, 2014. № 8. С. 7.

4. Косенков, А.Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А.Н. Косенков, Г.А. Черный // Криминологический журнал ОГУЭП. 2012. № 3 (21). С. 93.

5. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовкого М.: Проспект, 2021. 950 с.

6. Черкасова, Е.С. Понятие и структура криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности / Е.С. Черкасова // Расследования преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1. С. 134.

7. Jahankhani H., Al-Nemrat A., Hosseinian-Far A. Cybercrime classification and characteristics // Cyber Crime and Cyber Terrorism Investigator's Handbook. Waltham, 2015. - 393 p.

8. Luttgens Jason T., Pepe M., Mandia K. Incident Response & Computer Forensics, Third Edition McGraw-Hill Education, 2014. - 453 p.

УДК 343.721

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ
МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА (ЭСП)**

Чистяков Алексей Алексеевич

д-р юрид. наук, профессор

**Российский университет дружбы народов,
Московский институт электронной техники
г. Москва, Россия**

email: alex62-60@yandex.ru

Аннотация: рассматриваются вопросы, касающиеся уголовно-правовой оценки особенностей мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: электронные средства платежа, мошенничество, преступление

**CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF FEATURES
FRAUD INVOLVING THE USE OF
ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT**

Chistyakov Alexey Alekseevich

doctor of law science, professor

**Peoples ' Friendship University of Russia,
Moscow Institute of Electronic Engineering**

Moscow, Russia
email: alex62-60@yandex.ru

Abstract: *The issues concerning the criminal-legal assessment of the features of fraud using electronic means of payment are considered.*

Keywords: *electronic means of payment, fraud, crime*

Неотъемлемой частью современной экономики стали безналичные расчеты, исключаящие применение в обороте наличных денежных средств. Электронные средства платежа получили повсеместное распространение, что обусловлено их преимуществом по сравнению с наличным оборотом: высокая скорость перевода денежных средств, отсутствие необходимости личного обращения в кредитные учреждения для осуществления перевода, отсутствие административно-территориальных границ и т.п. [7]. Однако всеобщая распространенность электронных платежей при отсутствии должной предусмотрительности во время их совершения неизбежно влечет за собой риски совершения мошенничеств в данной сфере [2]. В целях предотвращения этих посягательств УК РФ был дополнен в 2012 г. ст. 159.3, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. По мере развития цифровых технологий назрела необходимость значительного расширения сферы действия указанной статьи путем установления ответственности за мошенничество, совершенное не только при помощи платежных карт, но и при помощи иных электронных средств платежа (информационных и коммуникационных технологий и иных технических устройств) [3]. Указанные действия не сократили количества нарушений в этой сфере. Как было отмечено официальным представителем Генпрокуратуры России Александром Куренным, в Российской Федерации на данный момент широкое распространение получило «мошенничество с платежными картами, ... Всё изощреннее становится ...мошенничество в Интернете» [4].

По данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) Департамента информационной безопасности Банка России в 2019 г. мошенники провели около 577 000 операций с использованием электронных средств платежа без согласия клиентов банков – физических и юридических лиц. Сумма таких операций превысила 6,4 млрд руб., а средняя сумма похищенного со счетов физлиц составила 10 000 руб., юрлиц – 152 000 руб. Банки возместили клиентам 935 млн руб., т. е. примерно один рубль из семи похищенных (15%).

Операции, совершенные без согласия клиентов с использованием ЭСП, можно разделить на три типа:

- операции через банкоматы, терминалы и импринтеры;
- оплата товаров и услуг в Интернете (СNP-транзакции);
- операции в системе ДБО (дистанционное банковское обслуживание).

Необходимо отметить, что большая часть операций без согласия клиентов – физических лиц – совершается в результате получения злоумышленниками несанкционированного прямого доступа к электронным средствам платежа либо побуждения владельцев средств самостоятельно совершить перевод в пользу мошенников путем обмана или злоупотребления доверием (с использованием методов социальной инженерии).

С середины 2018 г. банки сдают в ФинЦЕРТ данные о количестве и объеме несанкционированных операций по новой форме отчетности, которая учитывает не только мошеннические операции по платежным картам (в 2018 г. по данным ФинЦЕРТ ущерб от таких мошенничеств составил 1,38 млрд руб.), но и иные способы мошенничества с использованием электронных средств платежа, например через системы дистанционного банковского обслуживания и CNP-транзакции (оплата товаров и услуг в интернете).

Разумеется, что основная часть потерь в 2019 г. пришлась на долю граждан – физических лиц (юрлица за 2019 г. потеряли всего порядка 701 млн руб., при этом около 10% этих потерь были им компенсированы банками). Больше всего мошеннических операций в отношении физлиц произошло при оплате товаров и услуг в Интернете. Клиенты сообщили о более 370 000 таких транзакций на сумму в 2,97 млрд руб., из них две трети были совершены с использованием методов социальной инженерии. Средний чек по этим операциям составил 8000 руб. Банки возместили клиентам по таким операциям примерно каждый пятый рубль, говорится в отчете ФинЦЕРТа.

Самая высокая доля мошенничеств пришлась на сферу социальной инженерии (88% – в дистанционном банковском обслуживании): клиенты потеряли порядка 2,22 млрд руб. (в среднем 14 000 руб. за транзакцию), а вернули им банки только каждый 14-й похищенный рубль. Для реализации преступных замыслов злоумышленники организуют мошеннические Интернет-магазины с огромными «скидками» и «распродажами». Многие интернет-ресурсы предлагают пройти разнообразные опросы, викторины за деньги и т. п., с последующим лишением средств участников.

При этом необходимо отметить, что реже всего мошенничеств с использованием электронных средств платежа было совершено при использовании банкоматов и терминалов – всего порядка 40 000 случаев на сумму в 525 млн руб. (13 000 руб. за транзакцию). К сожалению, в 25% случаев владельцы карт самостоятельно раскрывали конфиденциальную платежную информацию мошенникам. Сейчас по закону банк не должен компенсировать средства, если клиент сообщил мошенникам номер карты, пароль из СМС, CVV-код и т. д., и именно поэтому сумма возврата в этих случаях составила порядка 10%.

Что касается каналов дистанционного банковского обслуживания, то сейчас часто эти площадки используются для карточных переводов. ЦБ ранее заявлял, что «до 40% таких транзакций обладают признаками совершения без согласия

клиента», – подтверждает директор по мониторингу операций и диспутам Альфа-банка А. Голенищев.

По мере развития цифровых технологий, будут становиться и более изощренными преступники, использующие эти технологии на благо себе, а иногда и во вред другим. Как уже было сказано, технологии безналичных электронных расчетов предполагают использование не только платежных карт, но и других устройств, перечень которых постоянно расширяется. Но банковская карта продолжает оставаться самым распространенным электронным средством платежа, о чем свидетельствует их постоянно увеличивающийся оборот. На начало 2020 г. общее количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями и Банком России, составляло порядка 281 млн. единиц, увеличившись за последние десять лет более чем в два раза [6].

При этом относительно предмета мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа, однозначных толкований не существует. Например, Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1], к безналичным расчетам, осуществляемым с использованием электронных средств платежа, относит расчеты при помощи корпоративных карт и платежных поручений, при помощи банковских карт, онлайн-банка, мобильных телефонов и электронных денег, в том числе электронных кошельков. И это обстоятельство позволяет некоторым специалистам относить их к предмету рассматриваемого преступления [5], что является не совсем правильным, поскольку сами по себе перечисленные средства платежа и являются таковыми, а не предметами. Виновный, желающий похитить из квартиры имущество, изымает ключ не как предмет преступления, а посредством изъятия приобретает средство для совершения хищения. Думается, что приведенная аналогия более, чем убедительна.

Диспозиция ч.1 ст. 159.3 УК РФ не разъясняет того, что именно надлежит считать использованием электронных средств платежа, а что нет. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г. использована формулировка «различные обманные приемы при расчетах за товары и услуги». А ими могут быть, например, и выставление счетов за несуществующий товар при использовании электронных кошельков, и фишинг-практики, нацеленные на получение доступа к персональным данным владельца денежных средств, и перехват этих данных при небезопасном способе проведения транзакции [8].

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г., хищение может совершаться с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты (кредитной, расчетной или иной). При этом лицо может умолчать о том, что оно владеет этой картой незаконно, а может умышленно ввести в заблуждение работника торговой или иной организации о принадлежности этой карты на законных основаниях. Электронные средства платежа считаются подделанными полностью или частично независимо от характера, способа, качества и количества поддельных электронных средств платежа.

В случае изъятия не принадлежащих виновному денежных средств путем использования им заранее похищенной или поддельной платежной карты, при выдаче наличных денежных средств посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, содеянное квалифицируется как кража. Не образует состава мошенничества и ситуация, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя электронного средства платежа, переданной злоумышленнику самим держателем электронного средства платежа под воздействием обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, мошенничество с использованием электронных средств платежа непосредственно связано с модернизацией экономических отношений в обществе и техническим прогрессом. Данная разновидность противоправного поведения представляет собой совокупность действий, характеризующихся использованием возможностей электронных средств платежа для осуществления безналичных расчетов посредством обмана или злоупотребления доверием, а также корыстной мотивацией преступной деятельности.

Список литературы

1. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (в ред. Федерального закона от 02.08.2019 №264): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2011: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.06.2011 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – №27, ст. 3872.
2. Гречишников, В.А. Детерминанты мошенничества с использованием электронных средств платежа и способы его предупреждения / В.А. Гречишников // Закон и право. 2020. №1. С. 109.
3. Иванова, О.М. О последних изменениях и дополнениях, внесенных в ст. 158, 159.3, 159.6 УК РФ / О.М. Иванова, М.Г. Иванов // Академическая мысль. 2019. №1. С. 49.
4. Информационно-коммуникационный сервис «Эфир» Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://efir.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 5.11.2019).
5. Колбасов, В.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество / В.Ю. Колбасов // Аудит и налогообложение. 2014. №6. С. 36.
6. Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями и Банком России, по типам карт: Банк России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/psrf/sheet013/> (дата обращения 29.03.2020).
7. Лещенко, В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа / В.П. Лещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2. С. 92.
8. Лютов, В.А. К вопросу об эффективности применения положений уголовного законодательства о мошенничестве с использованием электронных средств платежа / В.А. Лютов // Отечественная юриспруденция. 2019. №1. С. 41.

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ**

Шаталов Александр Семенович

доктор юридических наук, профессор

Московская академия Следственного комитета РФ

г. Москва, Россия

e-mail: asshatalov@rambler.ru

Аннотация: Данная статья – результат постановки и осмысления оптимальных путей решения проблем, непосредственно связанных с деятельностью по расследованию преступлений, совершенных в киберпространстве. Прибегнув к приведению характерных примеров и некоторым статистическим обобщениям, автор предпринял попытку найти ответ на вопрос о том, почему на фоне научных достижений отечественной криминалистики, при таком обилии новых идей, концепций, технологий, криминалистических алгоритмов, программ расследования - прогресс в деле борьбы с киберпреступностью остается малозаметным. Борьба с ней позиционируется в качестве задачи международного масштаба, поскольку меры по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию киберпреступлений не могут быть результативными лишь на национальном уровне, в силу транснационального и трансграничного характера сети «Интернет». С учетом непрекращающегося увеличения численности ее пользователей, закономерно порождающей их зависимость от информационного сообщества и уязвимость от разного рода киберпосягательств, произведен научный анализ современного состояния выявления, раскрытия и расследования преступлений такого рода, сформулированы рекомендации по повышению эффективности этой деятельности, названы обстоятельства, способствующие их совершению.

Ключевые слова: информационные технологии; киберпреступность; компьютерные преступления; криминалистика; расследование преступлений.

**CIRCUMSTANCES THAT CONTRIBUTE
TO THE COMMISSION OF CRIMES IN CYBERSPACE**

Shatalov Alexander Semyonovich

doctor of law, professor

**Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

Moscow, Russia

e-mail: asshatalov@rambler.ru

Abstract: This article is the result of the formulation and understanding of optimal ways to solve problems directly related to the investigation of crimes committed in cy-

berspace. Resorting to giving characteristic examples and some statistical generalizations, the author attempted to find an answer to the question of why, against the background of scientific achievements of domestic criminology, with such an abundance of new ideas, concepts, technologies, forensic algorithms, investigation programs, progress in the fight against cybercrime remains barely noticeable. The fight against it is positioned as an international task, since measures to prevent, detect, disclose and investigate cybercrimes cannot be effective only at the national level, due to the transnational and cross-border nature of the Internet. Given the ongoing increase in the number of its users, naturally generating their dependence on information society and vulnerability to different kinds of cyberplagiarism made a scientific analysis of the current state of identification, detection and investigation of crimes of this kind, and formulates recommendations for improving the effectiveness of these activities, and the factors contributing to their Commission.

Keywords: *information technology; cyber crime; cyber crime; forensic science; investigating crime.*

Преступность, по ныне господствующему в науке мнению, определяется, как совокупность деяний, запрещенных уголовным законом. У нее принято выделять две характерные черты. Во-первых, она состоит из отдельных преступлений, т. е. деяний наказуемых именно и только действующим уголовным законодательством. Во-вторых, в нее входят все преступления, совершенные в той или иной стране или гражданами этой страны за определенный промежуток времени, независимо от того выявлены ли они и повлекли ли они наказание [3, с.146]. Таким образом, преступность, как социально-правовое явление, имеет противоправный характер, географические и временные границы. Она обладает приспособляемостью к социальным переменам, проявляя тенденцию к постоянному преумножению не только количественного и видового разнообразия самих преступных актов, но и способов их подготовки, совершения и сокрытия.

В последние годы сформировалась устойчивая причинно-следственная связь между количественным разнообразием современных информационных технологий и качественными изменениями в структуре российской преступности. Повсеместное распространение и довольно быстрое развитие технологий такого рода, формирует практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, абсолютно новыми способами и средствами. В несколько не меньшей мере они позволяют формировать и совершенствовать методические основы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с помощью разнообразных компьютерных и сетевых технологий. Однако по разным причинам, это происходит очень медленно и бессистемно. Значительно быстрее приходит понимание того, что преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду. Соответственно, правоохранительным органам государства, необходимы новые научные методы борьбы с ней в киберпространстве и, своевременного предотвращения тех или иных ее проявлений. Следовательно, задача

по их разработке и повсеместному внедрению в следственную практику, сейчас весьма остро стоит перед российской криминалистикой, как самостоятельной отраслью научного знания.

Распространение компьютерных вирусов, мошенничества с платежными картами, хищения денежных средств с банковских счетов, компьютерной информации, нарушение правил эксплуатации разного рода автоматизированных электронных систем – вот далеко не полный перечень преступлений, совершаемых с их помощью. Данное явление принято называть по-разному: киберпреступностью, компьютерными преступлениями, преступлениями в сфере компьютерных технологий, преступлениями в сфере компьютерной информации и т. д. В литературе, изданной за последнее десятилетие, наиболее часто встречаются два термина: «киберпреступления» и «компьютерные преступления». Их можно считать равнозначными, поскольку они используются для обозначения группы одних и тех же общественно-опасных деяний. В криминалистическом аспекте, киберпреступления (или компьютерные преступления) – это общественно опасные деяния, для подготовки, совершения, а, соответственно, выявления, раскрытия и расследования которых, применяются разного рода компьютерные технологии и используется сеть «Интернет».

Причиной популярности и стремительного роста киберпреступности как некоего криминального бизнеса, прежде всего, является его невероятная прибыльность, а сам процесс получения доходов, которые могут превышать миллионы долларов, обычно не отождествляется с риском разоблачения и наказания, в широком их понимании. Поэтому сама киберпреступность, наряду с экологией, коррупцией и незаконным оборотом наркотиков, фактически стала важнейшей проблемой геополитического масштаба. С наступлением нового века ее решению стало уделяться много внимания, как на национальных уровнях, так и в рамках реализации программ международного сотрудничества государственных правоохранительных органов. Главная криминалистическая особенность киберпреступлений заключается в том, что их предотвращение, выявление, раскрытие и расследование невозможно без использования современных информационных технологий.

В иностранной литературе описаны три основных подхода к определению понятия «киберпреступление». В рамках первого из них оно понимается как преступление, совершение которого связано с сетевыми технологиями [12, 16]. Вторым подходом более широкий. В его рамках киберпреступление рассматривается как любое преступление, совершаемое с использованием компьютеров и сетей. Также, считается, что при совершении киберпреступления могут быть задействованы не только компьютеры, но и любые технические устройства [10, 17, 18]. Третий подход к толкованию этого понятия основывается на том, что преступления такого рода также совершаются при помощи сетевых и компьютерных технологий. Вместе с тем, его сторонниками отрицается необходимость разграничения понятия «киберпреступление» от других понятий, используемых для описания схожих феноменов (например, компьютерное преступление, высокотехнологичное преступ-

ление, цифровой инцидент и т. д.) [11]. Следовательно, главными характеристиками, определяющими то или иное противоправное деяние как киберпреступление, правильнее всего считать его совершение с помощью компьютерных и сетевых технологий.

Криминалисты в своих трудах отмечают, что в современных условиях практически все разновидности преступлений могут быть совершены при помощи персонального компьютера, исключая, пожалуй, некоторые преступления против жизни и здоровья граждан [7]. При совершении киберпреступлений нередко осуществляются прямые атаки на компьютеры или другие устройства с целью вывода их из строя. Иногда атакованные компьютеры используются для распространения вредоносных программ, незаконной информации, разного рода изображений (например, детской порнографии) и других материалов. В новейшей юридической литературе выделяются следующие виды киберпреступлений: корыстные киберпреступления (в т. ч. фишинг, кибервымогательство, финансовое мошенничество и др.); хищение персональных данных; кибершпионаж; кибербуллинг; нарушение авторских прав и некоторые другие.

Рассматривая их, нужно учитывать, что в современных условиях в легальный экономический оборот активно поступают «нетрадиционные» виды имущества (в т. ч. вэб-сайты, криптовалюты, технологии мобильной связи, интернет-имущество и т. п.) [5, с.108 - 114]. Поскольку они обладают способностью приносить высокие доходы, на них соответствующим образом реагирует криминальная среда. В результате появляются все новые виды преступных посягательств, предполагающие использование современных информационных технологий на условиях внезапности и анонимности [6, с.42 - 46]. Практически все названные противоправные деяния, значительно опаснее иных преступлений, совершаемых вне киберпространства, поскольку обладают способностью, причинять ущерб всем охраняемым законом интересам. Их диапазон варьируется от частных неимущественных интересов отдельных граждан до интересов безопасности государства.

Анализ официальной уголовной статистики свидетельствует о том, что в условиях коронавирусной пандемии общий уровень преступности в России остался прежним. Однако резко выросло число киберпреступлений. Это не только издержки цифровизации общества, но и результат того, что люди, находясь в изоляции, имеют больше возможности усваивать в онлайн-режиме различные знания, в том числе криминального плана, и пробовать применять их на практике. Такое положение дел привело к тому, что еще в 2019 году Председатель СКР А. И. Бастрыкин подписал приказ о создании в составе Главного следственного управления нового подразделения – отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, а в начале 2020 года в следственном департаменте МВД РФ также было создано подразделение по борьбе с IT-преступлениями. Эти решения были обусловлены не только ярко выраженной спецификой и высокой латентностью киберпреступлений, но и присущим им межрегиональным и международным характером.

В ноябре 2020 года, в Минцифры сообщили, что планируют создать центр по борьбе с киберпреступлениями, телефонным спамом и фишингом. Такая инициатива должна стать частью национального проекта «Цифровая экономика». Ранее в Центробанке заявляли о росте телефонного мошенничества примерно в четыре раза. За первую половину 2020 года число таких случаев превысило 9,7 тыс. Регулятор связывает эту тенденцию с коронавирусом, поскольку жертвами злоумышленников в основном стали те, кто до пандемии не пользовался банковскими картами и другими дистанционными услугами.

Министерство внутренних дел РФ опубликовало статистику, согласно которой за 10 месяцев 2020 года было зарегистрировано 420 700 киберпреступлений (+75%), из которых 216 000 являются тяжкими или особо тяжкими (+84%). Количество преступлений с использованием интернета в этом же году выросло на 93% и составило 243 600 ед., а с использованием мобильной связи — на 96%, и достигло 181 200 ед. В этот же период рост числа преступлений с банковскими картами превысил 482%.

Лидером по приросту киберпреступлений за десять месяцев 2020 года стал Санкт-Петербург, где таких злодеяний стало на 290,5% больше по сравнению с предыдущим годом. Несколько отстают от него Калужская область (207,3%), Карачаево-Черкессия (185,1%), Ингушетия (142,1%) и Самарская область (119,9%). Самые низкие темпы прироста в этой сфере у Тывы (32,2%), Адыгеи (20%), Смоленской области (11,2%), Северной Осетии-Алании (6,9%) и Кировской области (3,8%). При этом самая высокая раскрываемость таких преступлений в Дагестане. Там эффективность борьбы с киберпреступниками выросла на 65%. Затем идёт Карачаево-Черкессия (58,1%), Чечня (58%), Чукотка (53%) и Ингушетия (42,6%). Ниже всего раскрываемость в этой сфере в Башкортостане (16,1%), Краснодарском крае (15,7%), Тыве и Новосибирской области (по 15,3%), а также в Тверской области (14,5%).

Современные киберпреступники стали чаще отправлять фишинговые письма, связанные с темой коронавируса. Периодически они выдают себя за правительственные ведомства и учреждения здравоохранения, выманивая у жертв их личные данные, которые те загружают на подставной сайт. Сильно возросший спрос на фармацевтику и другие товары, связанные с медициной, привёл к увеличению таких сайтов в этой сфере. Главными атаками хакеров стали финансовый сектор и ретейл.

Другой тип киберпреступлений — использование вредоносного ПО, приводящего к разрушению важной инфраструктуры и институтов здравоохранения. Благодаря ему злоумышленники получают контроль над данными, и затем грозят их опубликовать, либо заблокировать. В обмен на отказ от таких действий преступник требует выкуп. Большинство хакеров довольно точно определяют сумму, которую они могут требовать у организации-жертвы.

Так например, около года тому назад, было опубликовано сообщение Минюста США, о том, что Федеральный суд Лос-Анджелеса отправил под арест россий-

ского гражданина Егора Крючкова по обвинению в организации сговора для совершения киберпреступления. По данным следствия, он вместе с сообщниками пытался подкупить сотрудника одной из компаний в Неваде для внедрения вредоносного ПО в компьютерную сеть. После того как вредоносная программа была внедрена, Крючков и его сообщники извлекли данные из компьютерной сети, а затем угрожая обнародовать похищенную информацию, стали требовать плату с этой компании. До этого, Крючков много раз связывался и встречался с завербованным им сотрудником этой компании, для того чтобы обсудить детали преступления. В итоге он пообещал выплатить ему \$1 млн. после внедрения вредоносного ПО и передал новый мобильный телефон, который должен был оставаться в режиме полета до тех пор, пока деньги не будут переведены. После перевода денег Крючков намеревался улететь из страны через аэропорт Лос-Анджелеса, где и был задержан сотрудниками ФБР.

Приведем другой, не менее интересный пример о том, как сейчас совершаются киберпреступления: мартовским утром 2019 года, управляющий директор британской энергетической компании ответил на телефонный звонок от главы материнской компании из Германии. Он попросил подчиненного перевести €220 000 поставщику из Венгрии и добавил, что сделать это нужно срочно, в течение одного часа. Что могло пойти не так? А то, что из Германии звонил вовсе не руководитель, а мошенник. Он вооружился искусственным интеллектом, который помог ему имитировать нужный голос, его тон и даже немецкий акцент. Это был т. н. дипфейк – реалистичная манипуляция аудио- и видеоматериалами с помощью искусственного интеллекта. Для убедительности британскому директору направили электронное письмо с реквизитами для платежа. Он ничего не заподозрил и исполнил поручение. Деньги отправились в Венгрию, оттуда злоумышленники перевели их в Мексику, а дальше следов перевода было уже не найти. При этом мошенники на одном транше не остановились. В тот же день они позвонили этому директору еще раз и запросили дополнительный перевод. Однако он увидел, что звонок идет с австрийского номера, заподозрил неладное и платить не стал. Мошенничество такого рода можно сколько угодно повторять. Нужно лишь найти доверчивого руководителя или сотрудника компании, у которого есть доступ к финансовым потокам. Далее, задействуются программы, которые после нескольких минут прослушивания определенного голоса проговаривают этим же голосом все, что печатает пользователь.

За криминальными схемами подобного рода обычно стоит группа профессиональных мошенников. Одни из них специализируются на банковских операциях, что зачастую предполагает наличие «своих людей» в кредитных организациях и обнальщиков-исполнителей. Другие размещают объявления о купле-продаже товаров. Третьи – профессиональные психологи, которые «разводят» клиентов, переписываясь по электронной почте или в мессенджерах. Четвертые – придают этому всему легальный статус, подделывая документы и несуществующие контракты. В подобных преступлениях часто участвуют посредники, которым обе-

щают 2 - 3% от сделки. Иногда они даже не подозревают, что участвуют в преступной схеме. Ее реализации способствует то, что некоторые банки при перечислении денег на расчетный счет той или иной компании не сверяют ее ИНН (т. е. идентификационный номер налогоплательщика, как правило состоящий из двенадцати цифр) с указанным в платежном поручении. Злоумышленники регистрируют фирму-однодневку с таким же названием, как у реально действующей компании, а заказчику для платежа присылают реквизиты настоящего контрагента — за исключением расчетного счета, который принадлежит мошенникам. Проверка контрагента через ИНН по доступным базам убеждает заказчика в реальности существования компании, поскольку в Интернете находится информация о том, что у нее миллиардные обороты, есть штат. Единственное, что не совпадает с реальной фирмой — расчетный счет. Но у крупной компании может быть несколько расчетных счетов и проверить каждый из них на соответствие ИНН невозможно. Если банк этот номер не сверяет, то платеж проходит мошенникам.

Здесь можно задаться вопросом: а как вообще сейчас расследуют киберпреступления такого рода? Приведем пример программы успешного расследования, которое осуществлялось при активном участии российской фирмы, специализирующейся на разработке решений для предотвращения кибератак и юридическом сопровождении сделок с иностранным участием. Основные вехи этого расследования были следующими:

1. В Москве возбудили уголовное дело в отношении неустановленных лиц по ст. 159 УК РФ (Мошенничество). Потерпевшая сторона – партнер одной из крупных азиатских компаний в России.

2. При очередной переписке клиента с мошенниками им оставили ловушку в письме. Речь идет про ссылку на файл, открыв который, злоумышленник деанонимизирует себя. Благодаря этому удалось установить вполне конкретную локацию (в этом случае город Казань).

3. Криминалисты, задействованные в этом расследовании, поехали в зарубежную командировку, с тем чтобы собрать информацию из почтового сервера компании жертвы и юридически правильно задокументировать все цифровые доказательства.

4. В рамках расследования данного уголовного дела следователи получили в банках выписки по всем счетам, которые фигурировали в этой преступной схеме.

5. Специалисты по финансовым расследованиям проанализировали движение денег, благодаря чему установили владельцев счетов, которые уже успели обналичить часть средств в российских банкоматах. Однако в это же время другие денежные средства еще лежали на счетах иностранных банков. Их удалось заблокировать.

6. Через службу безопасности этих банков были получены видео с камер наблюдения за банкоматами, на которых видны те, кто снимал деньги.

7. Начались оперативно-разыскные мероприятия, которые помогли грамотно спланировать специалисты той самой российской фирмы, что специализируется

на разработке решений для предотвращения кибератак и юридическом сопровождении сделок с иностранным участием.

8. Одновременно с производством оперативно-розыскных мероприятий прошли обыски и задержания владельцев подставных счетов в Москве, Казани и Уфе и лично мошенника, который вел электронную переписку с жертвой. В ходе этих следственных действий удалось изъять цифровую технику (компьютеры, ноутбуки, смартфоны, сим-карты, флеш-накопители) и деньги в разной валюте.

9. На допросах у задержанных удалось выяснить весь состав преступной группы, в т. ч. ее лидера и организаторов.

Итог таков: все расследование заняло около полугода; мошенников привлекли к уголовной ответственности по ст.159 УК РФ; существенную часть похищенных ими денег удалось вернуть потерпевшим; в ходе этого расследования удалось обнаружить и других потерпевших от действий этой организованной преступной группы.

Все сказанное наводит на мысль о том, что число киберпреступлений в России растет постоянно и в обозримом будущем будет расти не менее высокими темпами. Киберпреступники уже затронули все сферы – от банального хищения денег с банковского счета до критической инфраструктуры страны и её безопасности. Соответственно, как можно быстрее нужно совершенствовать законодательство в этой сфере. Следует, в частности, конкретизировать признаки преступлений в сфере IT-технологий, имплементировать в нормы действующего уголовно-процессуального законодательства понятие «электронное доказательство», а также получить возможность блокировать зеркальные копии ранее заблокированных сайтов в неотложном порядке.

Можно констатировать, что несмотря на отдельные успехи, в России пока плохо раскрывают преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий. По данным Генеральной прокуратуры РФ их общая ежегодная раскрываемость не превышает 24%, а российские правоохранительные органы продолжают демонстрировать низкую способность противостоять этому новому виду преступности. В настоящее время, доходы, полученные преступным путем, все чаще легализуются за счет конвертации фиатных денежных средств в криптовалюту, оборот которой изначально был децентрализован. Это обстоятельство существенно осложняет обнаружение, изъятие и использование уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов, криминалистически значимой информации об имевших место финансовых операциях и лицах, которые их совершали.

Из примерно полутора тысяч ныне существующих криптовалют (альт-монет), наиболее капитализированной является Bitcoin (далее – Биткойн), что обеспечивает ей наибольшую привлекательность в виртуальном пространстве, в т. ч. для реализации разного рода преступных схем. Данная криптовалюта широко используется не только для отмывания денег, но и для уклонения от уплаты налогов, приобретения незаконных товаров и услуг, совершения вымогательства посредством

кибератак и многого другого. Криминалисты в своих научных публикациях отмечают, что за Биткойн сейчас можно: заказать убийство; торговать людьми; приобрести оружие, наркотические вещества, фальшивые купюры; получить интересующую информацию на физическое и юридическое лицо; организовать хакерский взлом; приобрести детскую порнографию, «грязные» деньги, программное обеспечение и многое другое [2, с.23 - 25]. Безопасность субъектов преступной деятельности, через сокрытие следов совершенных и готовящихся преступлений, обеспечивает большое количество современных информационных технологий, программ и технических средств анонимизации пользователей сети Интернет (в т. ч. прокси-программы, «невидимый интернет», online-сервисы, анимонимайзеры, Тор, VPN и т. д.). На данное обстоятельство, способствующее как ничто иное совершению преступлений в киберпространстве, криминалисты также обращали внимание в своих исследованиях [1, с. 9 - 15]. Нет никаких сомнений относительно того, что многие средства и способы позволяющие обеспечивать анонимность заинтересованных лиц в киберпространстве не только сохранятся, но и будут развиваться дальше.

На сегодняшний день существует четыре способа приобретения Биткойнов, в т. ч. майнинг, покупка, обмен и их получение в качестве оплаты за товары и услуги [9]. Наиболее простой и, самый распространенный способ – купить их у онлайн-продавца на специально созданных для этого вэб-сайтах. Чтобы после приобретения покупатель мог отправить имеющуюся у него криптовалюту тому или иному лицу, он должен иметь индивидуальный биткойн-адрес, который генерируется автоматически, при установке программного обеспечения для биткойн-кошелек. Одновременно создается закрытый ключ, который служит криптографической сигнатурой, призванной проверять и подтверждать право пользователя на отправление Биткойна, из конкретного кошелька. Каждая транзакция, проводимая в сети, требует серии уникальных электронных подписей, при его передаче от одного владельца - другому. Это создает возможность отслеживания электронного пути, проделанного Биткойном. В какой-то момент произойдет его конвертация в фиатную валюту (рубли, доллары, евро и т. д.). С этого момента возникает ранее отсутствовавшая возможность, для проверки выполнения предъявляемых к ней нормативных требований. Получив в ходе такой проверки закрытый ключ Биткойна, можно устанавливая круг подозреваемых в совершении противоправных действий лиц, и, в рамках возбужденного уголовного дела, проверять их причастность к совершению преступлений в киберпространстве. Для этого, в частности, криминалистами широко используются хэш-значения с целью идентификации файлов [15].

Таким образом, заподозрить то или иное лицо, в осуществлении какой-либо противоправной деятельности с использованием Биткойнов, сейчас возможно только на этапе перевода данной криптовалюты в фиатные деньги (т. е. при ее обналичивании). Именно в этот момент проявляются персональные данные конкретного гражданина и соответствующие банковские реквизиты. При обнаружении

необоснованного поступления и (или) расхода денежных средств, счет блокируется банковскими работниками в порядке, предусмотренном ведомственными инструкциями, а информация об этом направляется в правоохранительные органы государства, для решения вопроса об уголовном преследовании владельца банковского счета. В случае его положительного решения - обнаруженная, зафиксированная, изъятая и надлежащим образом исследованная история посещения им крипто-кошелька, крипто-обменников и крипто-бирж - впоследствии сможет являться одним из наиболее ценных и достоверных доказательств по возбужденному в отношении него уголовному делу.

На этом примере мы постарались показать, что цифровые следы приобретают все большее значение в доказывании, предопределяя, таким образом, необходимость приобретения, преумножения и применения сотрудниками российских правоохранительных органов комплекса компетенций, из сферы компьютерных и сетевых технологий. Большинство из них основано на использовании методов искусственного интеллекта. Уже сейчас в деятельности российских силовых структур используются передовые программно-аппаратные разработки, в целях фиксации противоправной деятельности и установления личности правонарушителей, а также фактов предоставления подложных или фальшивых документов на право доступа к информации, изменения адреса или кода технического устройства, нарушения средств или системы защиты информации, значимой для расследования конкретного уголовного дела и др. [8]. Высокий уровень криминалистической и компьютерной грамотности отдельных следователей и дознавателей, также позволяет доказывать и пресекать факты использования правонарушителями анонимных сетей, зарубежных VPN-серверов и механизмов шифрования данных. Принимая во внимание особенности объектов, возникающих в сетевом информационном пространстве, криминалисты предлагают осуществлять постоянный мониторинг информационных ресурсов глобальных компьютерных сетей и разрабатывают для этого научные рекомендации [4].

Разумеется, все это вселяет определенный оптимизм в общее дело борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации, но по разным причинам, не дает оснований для вывода о скорой и полной победе над ней.

Обстоятельства, способствующие совершению киберпреступлений, на наш взгляд, заключаются в следующем:

в доступности (т. е. повсеместной распространенности и относительной дешевизне) компьютерной техники для самых широких слоев населения;

в весьма «большой» и фактически трансграничной географии совершения преступлений;

в однозначной досягаемости объекта преступного посягательства (т. е. фактическое расстояние до него не имеет никакого значения);

в комфортности условий, сопутствующих подготовке и совершению преступлений в киберпространстве (т. е. их подготовка и совершение, реально может осуществляться, практически с любого персонального компьютера, имеющего «выход» во всемирную паутину).

Все сказанное свидетельствует о том, что борьба с киберпреступностью является проблемой международного масштаба, поскольку меры по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, не могут быть результативными лишь на национальном уровне, в силу транснационального и трансграничного характера самой сети «Интернет».

Список литературы:

1. Батоев, В. Б., Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия / В.Б. Батоев, В.В. Семенчук // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С.9 - 15.
2. Бондаренко, Д. Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) / Д.Д. Бондаренко // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С.23 - 25.
3. Жалинский, А. Э. Избранные труды: в 4 т. Криминология Т.1. / А.Э. Жалинский. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. С.146.
4. Иванова, А. А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. / А.А. Иванова. Псков: ФСИН, 2011. 24 с.
5. Некрасов, В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны информационной деятельности в России / В.Н. Некрасов // Актуальные проблемы российского права. 2017. №7. С.108 – 114.
6. Рассолов, И. М. Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления / И.М. Рассолов // Юридический мир. 2008. №2. С.44 - 46.
7. Степанов-Егиянц, В. Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации / ВГ. Степанов-Егиянц. М.: Статут, 2016. 190 с.
8. Харина, Э. Н. Киберпреступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект / Э.Н. Харина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №5 (33). С. 164-171.
9. Koshy Philip, Diana Koshy and Patrick McDaniel. An analysis of anonymity in bitcoin using p2p network traffic. [Электронный ресурс] URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c277/62257f068fdbb2ad34e8f787d8af13fac7d1.pdf>
10. Thomas D., Loader B. Cybercrime: law enforcement, security and surveillance in the information age. London: England: Routledge, 2000. P.3;
11. Viano C. Cybercrime, organized crime, and societal responses: international approaches. Springer International Publishing, 2017. P.7.
12. Viano E. Cybercrime: a new frontier in criminology // International Annals in Criminology. 2006. Vol. 44. P.14;
13. Stephenson P., Gilbert K. Investigating computer-related crime. 2nd ed. CRC Press, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=2c0nAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

14. Wall D. Cybercrime as a conduit for criminal activity // Information, Technology and the Criminal Justice System, Beverly Hills CA: Sage Publications, 2005. P.81;
15. Young J., Foster K., Garfinkel S., Fairbanks K.: *Distinct sector hashes for target file detection*. Computer 45, 28 - 35 (2012).
16. Finklea K., Theohary C. Cybercrime: conceptual issues for congress and U. S. law enforcement. Congressional Research Service, 2015. P.3.
17. Kirwan G., Power A. The psychology of cyber crime: concepts and principles. Hershey, PA: Information Science Reference, 2012. P.15.
18. Casey E. Digital evidence and computer crime. Elsevier, Academic Press, 2004. 2nd ed. P.28;

УДК 342.7

**ИНСТИТУТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Шитова Татьяна Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: fastovich-85@mail.ru

***Аннотация:** В статье представлен авторский взгляд институт цифровой экономики и его влиянии на государственное регулирование в Российской Федерации. Автор предпринял попытку исследования информационной системы на государственные и частные институты, выявил положительные и отрицательные аспекты влияния информатизации и пришел к выводам, что на сегодняшний день институт «Цифровой экономики» – это один из эффективных ресурсов, который позволяет формированию единого информационного пространства в современной России.*

***Ключевые слова:** государство, информатизация, «доступная информационная среда», судебная власть, информационное обеспечение, информационная система цифровая экономика, модернизация, эффективность.*

**INSTITUTE OF DIGITAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF EFFICIENCY
OF PUBLIC ADMINISTRATION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

Shitova Tatyana Viktorovna

cand. of low sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: fastovich-85@mail.ru

***Abstract:** The article presents the author's view of the Institute of the Digital Economy and its impact on government regulation in the Russian Federation. The author*

made an attempt to study the information system on public and private institutions, identified the positive and negative aspects of the impact of informatization and came to the conclusion that today the Institute of the Digital Economy is one of the effective resources that allows the formation of a single information space in modern Russia.

Key words: *state, informatization, «accessible information environment», judiciary, information support, information system, digital economy, modernization, efficiency.*

Институт цифровизации и развитие цифровых технологий способствуют развитию социально-экономической и хозяйственной деятельности человека. Цифровизация оказывает влияние на законотворческую деятельность [1], преобразовывает устоявшиеся принципы ведения бизнеса. Так, динамичное развитие технологий, связанных с Интернетом, по состоянию на сегодняшний день, уже не выглядит чем-то революционным. Цифровые технологии оказывают широкое влияние на ожидания, а также спрос на новаторские продукты, положительно воздействуют на рыночную конкуренцию. Охват цифровых технологий в XXI веке достаточно широк и позволяет углубленно взглянуть на традиционное понимание экономики, которая одной из первых отраслей подверглась прогрессивному и новаторскому влиянию цифровых технологий [2], внедрению электронных программ и продуктов IT-технологий [3]. Согласно отчёту Accenture Technology Vision, доля бизнеса, основу которого будут составлять цифровые технологии, к 2021-2023 годам, по прогнозам аналитиков, может составить 25% от общего количества.

На наш взгляд, заслуживает внимание тот факт, что цифровая экономика способствует эффективному управлению хозяйственных процессов, во главе которых стоят информационные технологии, принципиально важное значение в настоящее время занимают качество информационных технологий. Трансформация экономических процессов происходит под влиянием широкого числа внедряемых информационных технологий, главное назначение которых — упорядочение и оптимизация производственных мощностей. Таким образом, информационные технологии играют основополагающую роль в цифровой экономике в части преобразования отношений между субъектами хозяйствования. Стоит выделить ключевые элементы цифровой экономики: 1) инфраструктура (программное обеспечение); 2) электронные деловые операции; 3) электронная коммерция. Развитие цифровых технологий позволяет предпринимателям, предприятиям, а также прочим товаропроизводителям и хозяйствующим субъектам, конкурировать за новые рынки сбыта. Важно добавить, что они облегчают указанным субъектом процедуру регистрации своей деятельности, а также способствуют оптимизации налоговой нагрузки [4].

Несмотря на наличие множества положительных аспектов цифровой экономики, существуют серьезные социально-экономические риски: автоматизация влечет за собой сокращение рабочих мест, что в свою очередь может привести к социальной напряженности в обществе. Проблема оптимизации российского государственного механизма напрямую зависит от жизнедеятельности и

стабильности общества, позиции и интересов граждан. Вопросы укрепления основ правовой государственности, усиления власти, формирования государственно-частного партнерства в России стоят в настоящее время наиболее остро [5]. В этом плане о важной роли эффективной и слаженной работы государственных органов в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил Президент Российской Федерации «необходимо выработать новые подходы в работе органов государства, России необходимо стабильное законодательство, а гражданам понятные правила» [6]. Однако, следует заметить, что развитие государства, его основных правовых начал невозможно без кодифицированного содержания критериев эффективной деятельности отдельных звеньев государственного механизма и учета состояния таких правовых институтов, как: правовая культура человека, правовая инициатива личности, организационно-правовые возможности участия граждан в управлении делами государства, охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Правовая жизнь современной России требует методологического осмысления вопросов совершенствования государственного механизма в контексте укрепления институтов гражданского общества, формирования новых форм участия граждан в управлении делами государства. В результате чего происходит реализация первых практических шагов теоретической модели частно-государственного партнерства. Поэтому возникает необходимость в информатизационных процессах в институтах государственной власти.

Цифровые технологии обеспечивают сохранность и укрепляют безопасность процесса создания, хранения и передачи данных, что немаловажно для всех участников политического, экономического и социального процесса, начиная от сферы государственного управления, здравоохранения, заканчивая сельским хозяйством.

В начале XXI века в России были проведены крупномасштабные реформы, направленные на кардинальное преобразование системы государственного управления. Важной причиной осуществления этих реформ явилась необходимость решения приоритетных задач в разных сферах [7]:

- 1) повышение эффективности и результативности работы органов государства;
- 2) усиление доверия к государственному механизму со стороны населения и бизнес-сообщества;
- 3) проведение последовательной реформы по автоматизации и модернизации государственной власти (включающую в себя реформу законодательной, исполнительной и судебной власти; реформу административно-территориального устройства государства; реформу государственной службы и т.д.) [8];

Действительно, только сильное демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными государственными задачами, только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, может быть сильным эффективным в своей деятельности. Стоит подчеркнуть, что такое государство не

приемлет и не допускает умаление самостоятельности личности и индивидуальных свобод, а способствует, поддерживает, стимулирует формирование в государстве, в обществе таких качеств, как личная инициатива, предприимчивость, готовность идти на риск, личная ответственность за самостоятельно принятые решения и успех или неуспех в их реализации [9].

Об успешности государственных реформ в сфере информационных технологий и эффективности института цифровой экономики можно судить по тому, насколько полученный результат устойчив в потоке исторических событий и прогрессивен в системе социальных ожиданий общества.

Список литературы

1. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011 г. № 4 (36). С. 43-47.

2. Фастович, Г.Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации) / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2019. № 4 (172). С. 32-35.

3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 г. № 262 // Российская газета. 2008. № 265. 26 декабря.

4. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

5. Власов, В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.

6. Фастович, Г.Г. Развитие системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества (на примере модернизации общественного контроля) / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3 (159). С. 12-15.

7. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

8. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

9. Фастович, Г.Г. Институт регионализации в системе агропромышленного комплекса современной России (на примере исследования логистических процессов Красноярского края) / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 47-49.

УДК 347.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Шитова Татьяна Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tgp_law@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы правового регулирования института цифровизации в системе государственного регулирования в современной России. Автор приходит к выводам, что программы развития цифровых технологий и практическое внедрение информационных продуктов в органы исполнительной власти оказывают большое влияние на эффективность функционирования государственного механизма в целом. Исследуются правовые основы и коллизии, возникающие при непосредственном внедрении информационных технологий в органы государственного регулирования.*

***Ключевые слова:** цифровизация, система национального права, государственный механизм, эффективность, правовые регуляторы, правовое регулирование, государственное регулирование, информационный продукт.*

DIGITALIZATION IN THE GOVERNMENT REGULATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: AUTHOR'S VIEW

Shitova Tatiana Viktorovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: tgp_law@mail.ru

***Abstract:** The article examines the issues of legal regulation of the institution of digitalization in the system of state regulation in modern Russia. The author comes to the conclusion that programs for the development of digital technologies and the practical implementation of information products in the executive authorities have a great influence on the efficiency of the functioning of the state mechanism as a whole. The article examines the legal framework and collisions arising from the direct implementation of information technologies in government regulatory bodies.*

***Keywords:** digitalization, system of national law, state mechanism, efficiency, legal regulators, legal regulation, state regulation, information product.*

В существующую эпоху глобальным регулятором развития процессов в экономической сфере является информационный технологии, а в частности информационное развитие отрасли. Информационное развитие в современной России полноценно невозможно осуществить без внедрения в нее информационных технологий. Информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Информационные технологии движет прогресса XXI века [1]. Ключевое достижение века – это информатизация всех существующих процессов.

Отрасль информационных технологий России имеет большой потенциал. Воспроизведение данного потенциала в жизнь способствует достижению показателя объема экспорта, оказываемых услуг в разных отраслях экономики в размере \$100 млрд в год к 2024 году, согласно «майским» Указам Президента Российской Федерации, и другим установленным этим указом целям [2].

Развитие отрасли является ключом для перехода к новому постиндустриальному технологическому укладу, который базируется на широком внедрении достижений информационных технологий во всех сферах экономики.

Переходные процессы в современных политических и экономических сферах вызывают необходимость проведения системного исследования внедрения информационных продуктов в сферы народного хозяйства Российской Федерации, первоочередное значение приобретают вопросы организации и функционирования государственного механизма, его совершенствования [3]. В юридической науке сложилось представление о государственном механизме – как о системе государственных органов [4], дополненной так называемыми материальными придатками, к числу которых необходимо отнести армию, органы исполнения наказания и прочие органы. На наш взгляд, рассматривать в XXI веке такое представления о государственном механизме стоит лишь в качестве традиционного (классического) понимания правовой природы государственной власти. Но государственный механизм, как и любое другое явление развивается, меняет отдельные свойства и природу своего существования в условиях внутригосударственных преобразований и гармонизации национального права и мировых процессов, которые являются естественными спутниками развития правовой системы любого государства. Сформированные в прошлом столетии дефиниции, уже не в полной мере соответствуют представлениям и социальным ожиданиям российской общественности и нормам международного права. Следствием и выверенными показателями разрыва «устаревшей теории» [5] и современной правовой действительности является недостаточное внимание юридической науки к рассматриваемым в исследовании вопросам и институтам, где институт цифровизации приобретает ключевое значение. Информационные процессы в современной России требует методологического осмысления вопросов совершенствования государственного механизма в контексте укрепления институтов и основ национального права, формирования новых форм участия граждан в управлении делами государства. В результате чего происходит и

переориентация теоретической модели развития частно-государственного партнерства [6]. Поэтому возникает необходимость в качественно новом категориальном подходе при исследовании правовой природы взаимодействия институтов цифровизации в контексте государственного регулирования. Сегодня возникает потребность в новом типе, форме, содержании, свойстве цифрового воздействия на промышленные сектора экономики, которая бы отвечала потребностям (стремлениям) общества и государства XXI века [7]. Институт цифровизации необходимо системно исследовать и внедрять в целях соблюдения действия новых правовых средств в рамках изменяющейся (наполняемой новыми правовыми категориями) правовой жизни России.

В России разработаны и созданы методическое, правовое обеспечение, технологические платформы. Расширяется и совершенствуется ИТ-структура, многие взаимодействия участников инновационных процессов переводятся в интернет-среду, в учебных процессах появляются новые дисциплины, связанные с информатизацией экономики, введением в информационное право, законотворческое регулирование информатизации, доступность информационных технологий и т.д. [8]. Существуют амбициозные планы по созданию высокотехнологичных секторов в разных отраслях экономики и производственного кластера. Все они продолжают совершенствоваться и улучшаться.

На наш взгляд, странам мирового сообщества необходимо уйти от политических противостояний и осуществить механизм доступности и открытости выполнения государственных функций органами государственной власти, осуществить внедрение в государственный механизм новые информационно – коммуникативные технологии и сформировать систему международного электронного документооборота и качественную систему «открытого правительства» [9]. Решение данной проблемы во многом зависит и от эффективной деятельности органов государственной власти на территории Российской Федерации, а также положительного международного обмена.

Список литературы

1. Фастович, Г.Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного суда Российской Федерации) / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2019 г. № 4 (172). С. 32-35.
2. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января.
3. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
4. Фастович, Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
5. Тепляшин, И.В. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России / И.В.

Тепляшин, Г.Г. Фастович // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С 21-24.

6. Тепляшин, И.В. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // История государства и права. 2011. № 8. С 44-47.

7. Фастович, Г.Г. Институт регионализации в системе агропромышленного комплекса современной России (на примере исследования логистических процессов Красноярского края) / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 47-49.

8. Власов, В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.

9. Фастович, Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2018 г. № 2 (158). С. 11-15.

UDC 378

THE BASICS OF DIGITAL ETIQUETTE FOR VIDEO CONFERENCE CONDUCTING

Shmeleva Zhanna Nickolaevna
candidate of science in philosophy, docent
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: *The article discusses the fundamentals of digital etiquette while conducting video conferences. This issue has become acute during the transition to «distant learning».*

Keywords: *digital etiquette, Zoom, video conferences, rules, fundamentals, respect.*

ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО ЭТИКЕТА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ

Шмелева Жанна Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматриваются основы цифрового этикета при проведении видеоконференций. Этот вопрос остро встал в период перехода к «дистанционному обучению».*

Ключевые слова: цифровой этикет, Zoot, видеоконференции, правила, основы, уважение.

The issue of digital etiquette while conducting video conferences has become acute during 2020 when the whole world had to stay in isolation because of coronavirus pandemic. Many organizations preferred not to stop their activity but continue it via ICT. Krasnoyarsk state agrarian university is no exception, as it continued the distant work using ICT during the pandemic [3, 5, 6, 8, 16, 17, 18, 19, 21, 25]. All types of activities in all Russian universities in different subjects were transformed into distant format [7, 9, 10, 12; be it scientific conferences, lectures, classes etc. KSAU actively participated in Erasmus+ project, organizing seminars and trainings on the Zoom platform with colleagues from Great Britain, Spain, Greece, Mongolia, and Kazakhstan as well as from many cities of Russia. The faculty members of the Department of «Foreign Languages and Professional Communications» (foreign language teachers) actively used various platforms like Moodle and Zoom for the teaching process in order to form different competences; organize students' independent work [3], [26]; develop research activity in students [13] and master their own ICT level [1, 2, 4, 11, 14, 20, 22, 23, 24].

Digital etiquette is not a set of strict rules about how you can and can't, but generally accepted norms that will allow you to make communication in the digital space as convenient and comfortable as possible. One should never forget about being tolerant in this process [15]. Compliance with the rules of digital etiquette is no less important than following the rules of classical etiquette. However, the difficulty lies in the lack of codification of modern norms. They depend on the majority opinion and become collective rules about how to do it. There is a classical structure of communication:

The goal is why we bring this information to the interlocutor and what it gives both sides of the conversation:

What – the idea, what is the essence of your message;

Choosing a form – how are you going to convey your idea to the interlocutor;

Reaction – how a person can react.

It is difficult to predict a person's response, but you need to think ahead about which phrases may be perceived ambiguously, and decide how to reduce the risk of misunderstandings.

The rules of negotiations by video conference

You need to prepare for video talks, as well as for regular meetings. To prevent your day from turning into a continuous Zoom-call, set the time in advance when you can talk and determine how long the conference will last. This will allow you to build a constructive conversation and not waste your own and other people's time.

Preparing for a video call:

1. Check the technical settings and test the connection. This will allow you to avoid interruptions of the conversation, which will later have to be rescheduled due to communication problems. Make sure that the microphone and camera are working properly. To do this, you can make a test call with one of your colleagues.

2. Charge your laptop and phone. Take care of charging in advance, so that your conversation is not suddenly interrupted.

3. Warn about the time. While we respect other people's time, we save our own. Let all participants know how long the meeting will last.

4. Warn about recording a call on video or voice recorder. You need to warn the other person about the recording of the conversation and immediately explain what purposes you plan to use the recording for. If someone is against it, you should agree with them on a different communication option.

5. Don't be late or give advance notice. Punctuality has not been canceled. You still need to be respectful of your own and other people's time and not keep your interlocutors waiting for you.

6. Select a meeting moderator. There should be one moderator who explains the purpose of the meeting to everyone, introduces the participants and tasks of each, and keeps track of the time and topic of the discussion.

7. Organize your space. In your home-office, choose a quiet place, preferably with a neutral background, so that nothing distracts from the conversation.

In conversation, you need to:

1. Ask questions and hear answers. Correctly asked questions will help structure the conversation, and the ability to hear allows you to catch the essence.

2. Pass the essence first, then the details. At the beginning, state the main thing, and then go to the details, so as not to confuse the interlocutor and immediately indicate the topic of conversation.

3. Stay calm. If the temperature rises during a conversation and people try to convince each other of their own point of view, switch the focus. Remain neutral as a moderator and suggest that you return to this topic later or resolve issues in a different format.

4. Sum up. Summarize the results; indicate the time frame and the procedure for further actions.

5. Call back. If for some reason you were forced to stop the conversation and promised to call back-follow the promise!

During a conference call:

1. Introduce the participants to each other, voice their roles, and outline the framework. If new people appear in the group, they must be introduced and their roles must be indicated. Explain who will be talking about what. Sometimes a person is invited to a meeting, where he does not say anything, he is embarrassed to leave, and to ask why he was invited, he is shy. Think about the feasibility of each participant's presence in advance.

2. Turn off the microphone if you are not going to speak. Turn on the microphone only when speaking, otherwise external sounds may interfere with the speaker. Especially if you are talking to someone at the same time and the participants hear it.

3. Look at the camera, not at your colleague. Out of habit, we often look at our image, but from the outside it seems that the gaze is directed to the side and the participant

is distracted. To establish contact with the interlocutor, it is better to look at the camera: this way it will be clearer that you are not distracted and address it to him.

4. Time to join and finish. Follow the rules and try not to detain others. If you realize that you need a little more than the allotted time, apologize and warn about it, or offer an alternative option – for example, send some of the materials by mail.

5. Observe the allotted time. Try to always follow a pre-agreed schedule so as not to prolong the conversation and give others the opportunity to speak out.

6. Take the excitement. It is extremely difficult to overcome excitement during conversations; if you realize that you are not coping with your emotions, do not be afraid to say so.

Additional tips for comfortable communication by video conference

1. Write detailed instructions and send them before the meeting. Send all participants detailed instructions with the rules of the conversation, indicate what topics will be discussed, who will answer and when, and in which part of the conversation you can ask questions. This will save time at the beginning of the meeting.

2. Check in advance with a test to see if everything works. If you have any faulty problems with sound or communication, you need to warn about it in advance, so that your sudden disappearance does not cause misunderstandings.

3. Don't be afraid to opt out of the video. Do not be shy about the wrong background or your appearance: your constructive participation in the meeting is more important. If you feel that you are more comfortable without a video, do not be afraid to refuse it, ask: «Do you mind if I join without a video? It will be more convenient for me now». Any etiquette (and digital, too) is also a matter of mutual comfort.

4. Don't be shy about pets. If you warn family members about the call and ask them not to distract you easily, then it is more difficult to negotiate with Pets, but if your favorite pet came to you during the conversation and unwittingly became a participant in the conference, there is nothing wrong with this, especially the presence of a new guest will help to defuse the situation.

References

1. Kapsargina S.A. Professionally-oriented foreign language teaching in non-linguistic university // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красн. гос. агр. ун-т, 2019. С. 414-419.

2. Kapsargina S.A. Programmes of academic mobility as a factor of increasing motivation to learn a foreign language// Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красн. гос. агр. ун-т, 2019. С. 420-423.

3. Kapsargina S.A. The use of LMS Moodle to intensify the independent work of students in teaching a foreign language in a non-linguistic university// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 120-122.

4. Keler V., Martynova O. Programs of career guidance work at the Krasnoyarsk state agrarian university// European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 717-725.
5. Khudoley, N.; Olentsova, J. 2018 New use of MOODLE tools for distance English language learning (experience of Krasnoyarsk State Agrarian University) / 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018, 18(5.4) pp. 225-232
6. Olentsova J A 2020 Distance learning in Russia during the coronavirus pandemic *J. Phys.: Conf. Ser.* 1691 012219
7. Rozhkova A.I., and Olentsova, J. A. (2020) Case-Study Method as an Educational Technology for Teaching Management Students, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain
8. Zinina O.V., Antamoshkina O.I., and Olentsova, J. A. (2020) Methodology for Evaluating the Effectiveness of Investments in Distance Educational Services, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain
9. Астанина, Ю.С., Обоснование введения теоретического урока физической культуры в учебные планы общеобразовательных организаций как элемента умственного воспитания / Ю.С. Астанина, С.А. Вахрушев // Педагогика в физической культуре, спорте и хореографии: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Министерство спорта Российской Федерации, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. 2020. С. 20-23.
10. Вахрушев, С.А. К вопросу о влиянии межпредметных связей на развитие метапредметных умений обучающихся / С.А. Вахрушев, А.А. Логинова // Культурно-образовательное пространство: новые задачи - новые решения. Материалы II Всероссийской (с международным участием) заочной научной конференции. Красноярск: ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра», 2015. С. 45-49.
11. Вахрушев, С.А. Об особенностях воспитания одаренных детей / С.А. Вахрушев, М. Сазонова, Л.П. Вахрушева // Культура. Искусство. Образование. Сборник научных и методических трудов. Ответственный редактор: Н. А. Еловская. Красноярск: ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра», 2013. С. 146-148.
12. Вахрушев, С.А. Разработка курса по выбору «Постановка голоса у студентов педагогических вузов» / С.А. Вахрушев, А.Е.Уфимцев // Образование и социализация личности в современном обществе. Материалы XI Международной научной конференции. Красноярск: ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра», 2018. С. 384-387.
13. Дмитриев, В.А. Технология поисково-изобретательской деятельности, как способ повышения эффективности образовательного процесса/ В.А. Дмитри-

ев, Д.В. Захаржевский, С.А. Вахрушев // Образовательные технологии: состояние и перспективы. Труды научно-методической конференции, посвящается 100-летию вступления в должность ректора ГТИ (ТПУ) профессора Е. Л. Зубашева, основоположника высшего технического образования в Сибири. Томск: Томский политехнический университет, 1999. С. 57-61.

14. Мартынова, О.В. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов разных профилей неязыковых вузов / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы Международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 275-277.

15. Мартынова О.В. К вопросу о толерантности в современном образовательном пространстве / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 448-450.

16. Мартынова О.В. Особенности применения мобильных технологий в современных вузах / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы Международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 277-279.

17. Оленцова, Ю. А. Использование электронного обучающего курса на базе системы LMS MOODLE для организации обучения иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю.А. Оленцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 201-204.

18. Храмцова, Т.Г. Качество обучения в современной системе образования / Т.Г. Храмцова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Изд-во: Краснояр. гос. агр. ун-т, 2018, С. 301-303.

19. Храмцова, Т.Г. Методические особенности внедрения IT-технологий в образовательный процесс / Т.Г. Храмцова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красн. гос. агр. ун-т, 2016. С. 175-177.

20. Храмцова, Т.Г. Основные методы и подходы при обучении иностранному языку // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунар. науч. конф. Красноярск: Красн. гос. агр. ун-т, 2017. С.267 – 269.

21. Храмцова Т.Г. Роль технологий в традиционном понимании с точки зрения образования// Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунар. науч. конф. Красноярск: Красн. гос. агр. ун-т, 2018. С.298-301.

22. Шмелев, Р.В. Белл-Ланкастерская система обучения и ее использование в современной системе обучения в вузе / Р.В. Шмелев, Н.В. Антонова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 401-406.

23. Шмелев, Р.В. Методы обучения как средство совершенствования педагогического мастерства преподавателя иностранного языка / Р.В. Шмелев, Н.В.

Антонова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 406-410.

24. Янова, М.Г. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 346-348.

25. Янова, М.Г. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 299-303.

26. Янова, М.Г. Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 356-359.

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования специальных технических средств при расследовании хищений домашних животных. Применение технических средств при расследовании хищений домашних животных является актуальным на сегодняшний день, так как с помощью технических средств формируется доказательственная база для осуществления поиска лиц совершивших хищение домашних животных. Данная проблема имеет практическое значение и требует детального изучения. Проблематика расследования хищений сельскохозяйственных животных, имеет высокую актуальность, так как ущерб от данных преступлений носит значительный характер и сейчас активно исследуется различными учеными.

Ключевые слова: Методы расследования, хищение домашних животных, криминалистические методы, технические средства, средства идентификации.

USE OF EQUIPMENT IN INVESTIGATING PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: *The article considers the problem of using special technical means in investigating pet thefts. The use of technical means in the investigation of pet thefts is current today, since with the help of technical means an evidence base is formed for searching for the persons of pet thefts. This problem is of practical importance and needs to be studied in detail. The problem of investigating the theft of farm animals is of high relevance, since the damage from these crimes is significant and is now being actively investigated by various scientists.*

Keywords: *Methods of investigation, theft of pets, forensic methods, technical means, means of identification.*

В настоящее время состояние экономики Российской Федерации является нестабильным [6] и это не может не сказаться на уровне доходов населения. Большая часть населения имеет очень маленькие доходы, особенно можно отметить уровень доходов жителей сельской местности. Одним из доходов жителей сельской местности является выращивание скота. Стоимость скота является достаточно высокой и приносит жителям сельской местности существенный вред в случае хищения. Однако как показывает правоприменительная практика и практика расследования правонарушений и преступлений уровень раскрытия очень низкий, как правило большая похищенного скота не находится сотрудниками правоохранительных органов, что свидетельствует о необходимости изменения методики расследования данных преступлений и применения современных технических средств которые позволят улучшить раскрываемость данных преступлений; в том числе о важности уделения внимания вопросам профилактики [5] и большего использования соответствующей научной литературы [7], в том числе и по аспектам смежного с затрагиваемыми автором в данной статье характера: касающихся правового статуса участников, их процессуальной дееспособности [3], юридического конструирования реальности [4] и др.

Если проанализировать современную правоприменительную практику и материалы расследования данных преступлений можно выделить некоторые особенности совершения данных преступлений исходя из их специфики. Одной из особенностью данных преступлений является то, что в основном хищения скота осуществляется в период, когда удобно сохранить и в последующем сбыть, т.е.

осенью и зимой. При этом в данные периоды проще сбыть похищенный скот, так как спрос на мясо возрастает именно в данные периоды.

Данный вид преступления, как правило, очень тщательно планируется, изучается местность путь возможных подъездов и вывоза похищенного скота. Так по материалам правоприменительной практики большинство преступлений совершаются в местах выпаса скота. А это значит, что потребуется либо вывести скот, либо перегнать, т.е. в случае перегона нужно будет предпринять меры к сокрытию следов совершенного преступления и следов скота. Также лица, совершающие данное преступление для того, чтобы скрыть похищенный скот предпринимают меры к удалению либо уничтожению клейм и иных опознавательных знаков которые наносят собственники для идентификации своего скота. Так как большинство средств идентификации наносятся на шкуру животного скрыть следы преступления можно путем забоя скота и оставления шкуры на месте преступления.

Принимаемые формы сокрытия следов преступления [1] значительно затрудняют расследования преступления [2], и сбора доказательств [9] в совершении данного преступления. Так как лицо осуществляющее расследование данного преступления не может обнаружить следы преступления, найти само похищенное животное необходима специальная методика идентификации скота, которая позволила бы доказать, что та или иная туша это и есть животное, принадлежащее определенному лицу [8]. Так как большая часть похищенного скота, как правило, забивается и продается как мясо и именно при данных условия и обстоятельствах сложнее всего найти и идентифицировать похищенное животное. Применяемые большинством собственников скота виды идентификации, таких как клейма, метки, прикрепление бирок не эффективны, так как когда животное убивается, а шкура выбрасывается и вместе с ней и средствами идентификации, нанесенными собственниками.

Таким образом решить проблемы с идентификацией скота можно с помощью специально разработанных электронных средств, таких как радиометки или чипы, вживляемые в тело животного. Их будет сложнее обнаружить преступникам, а значит и найти похищенные скот по горячим следам будет гораздо проще. Так же данные средства идентификации будут являться и доказательством принадлежности данного скота, что позволит снизить уровень данных преступлений.

Список литературы

7. Бертовский, Л.В. Работа следователей с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. 2007. № 5 (871). С. 26-30.
8. Бертовский, Л.В. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский, С.Ю. Майков // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 367-372.
9. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и

фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

10. Медушевский, А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 30-42.

11. Трашкова, С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе / С.М. Трашкова // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308-312.

12. Трашкова, С.М. Переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития как направление долгосрочного экономического развития России / С.М. Трашкова // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник научн. трудов Междунар. научно-практич. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2016. С. 750-756.

13. Уголовный процесс: Учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 656 с.

14. Щепляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195.

15. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научн. тр. 4й Всеросс. научно-практич. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 196-200.

УДК 343.1

МЕТОДИКИ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ СКОТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ

Щепляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

Аннотация: Проблема хищения скота является достаточно актуальной на сегодняшний день, так как данные преступления совершаются все чаще и чаще и причиняют значительный вред их владельцам. При этом одной из проблем, с которой сталкивается лица, которые ведут расследование по данным преступления это обнаружение похищенного животного и в последующем его

идентификация. Данной проблеме посвящено достаточно много исследований и предлагается очень много способов решения данной проблемы. Одним из способов является разработка специальных методик фиксации и исследования следов скота, разработка специальных информационных систем, с помощью которых будут расследоваться данные преступления. Большинство исследователей сходятся во мнении, что это позволит решить проблему идентификации и облегчит доказывание по данным категориям преступлений.

Ключевые слова: Следы животных, скот, криминалистические методы.

METHODS OF CATTLE TRACES FIXATION IN INVESTIGATION OF THEFTS

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: *The problem of cattle theft is quite urgent today, as these crimes are committed more and more often and cause significant harm to their owners. At the same time, one of the problems faced by persons who are investigating the crime is the discovery of a stolen animal and its subsequent identification. A lot of research is devoted to this problem and many ways are offered to solve this problem. One of the methods is the development of special methods for fixing and studying traces of livestock, the development of special information systems with the help of which these crimes will be investigated. Most researchers agree that this will solve the identification problem and facilitate proof of these categories of crimes.*

Keywords: *Animal traces, cattle, forensic techniques.*

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что количество таких преступлений как хищения в настоящее время постоянно возрастает. И обусловлено это различными факторами ухудшения уровня жизни и доходов жителей сельской местности. Другим фактором можно выделить очень низкий уровень раскрываемости данных преступлений и обусловлено это разными обстоятельствами: недостаточная подготовка кадров для качественного проведения расследования с учетом специфики данных преступлений, влияющая на работу с объектами на месте их обнаружения [1] и порождающие определенные проблемы [2]. Следующим фактором, влияющим на раскрываемость данных преступлений, является факт того, что собственники либо не сообщают о совершенном преступлении, либо делают это через большой промежуток времени, а это усложняет работу по фиксации совершенных преступлений и поиску лиц, совершивших преступление [7]. Также одним из таких факторов является

недостаточно профессиональный подход к расследованию данных преступлений и несерьезное отношение сотрудников к данной категории преступлений. Так же можно сказать о том, что методическое обеспечение по расследованию данной категории преступлений оставляет желать лучше, что также не способствует скорому раскрытию данных преступлений. При осуществлении расследований данных преступлений сотрудниками правоохранительных органов выявляются недостатки в материально-техническом обеспечении. Одним из факторов повлиявшем на увеличение количества данных преступлений является уровень подготовки и технического обеспечения у лиц, совершающих преступления данной категории.

Сложностью при расследовании данных преступлений является сбор доказательств совершения данного преступления. Проблема заключается в том, что при осуществлении расследования данных преступлений сотрудники не применяют единых подходов к расследованию [3]. Фиксация следов скота на месте совершения преступления является важным доказательным обстоятельством, так как с помощью следов можно установить, куда ушел скот, вес животного, характер движения животного и еще очень много других фактов, которые можно установить при надлежащем исследовании следов животных при совершении хищения. Исходя из данных обстоятельств можно говорить, что необходима методика фиксации следов скота, их категоризация и обеспечения применения с помощью различных технических средств [9], а также баз данных, где будет содержаться информация о животном и его отличительные особенности. К сожалению, единых методик фиксации следов скота не выработано в современной правоприменительной практике, что является фактором, мешающим эффективному расследованию данных преступлений [8].

Думается необходимо разработать методики и фиксации, и хранения и использования полученных данных при осуществлении расследования данной категории преступлений так как они имеют очень много особенностей, а еще что не мало важно необходимо создать единую базу данных следов скота, которую будут использовать сотрудники при осуществлении расследования данных преступлений. Для этого необходимо предпринять меры, которые обяжут собственников скота предпринимать меры по формированию данных баз.

На основе изложенного можно сказать, что при расследовании хищений скота необходимо совершенствование теоретических и методических материалов, в том числе научной и учебной литературы [6], а также связанных с вопросами, поднятыми автором в данной статье, например, касающихся правового статуса участников производства [3], в т.ч. имеющих особенности и ограниченные возможности [4], приоритеты государственной политики развития сельского хозяйства [5] и др.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Работа следователей с объектами на месте их

обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. 2007. № 5 (871). С. 26-30.

2. Бертовский, Л.В. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский, С.Ю. Майков // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 367-372.

3. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

4. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.

5. Трашкова, С.М. Приоритеты государственной политики развития сельского хозяйства / С.М. Трашкова // Проблемы современной аграрной науки. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. / Отв. за вып. Г.И. Цугленок, Ж.Н. Шмелева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 142-145.

6. Уголовный процесс: Учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 656 с.

7. Щепляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

8. Щепляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195.

9. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научн. тр. 4й Всеросс. научно-практич. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 196-200.

УДК 343.98

**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЮ АУДИОЗАПИСИ
КАК РЕЗУЛЬТАТА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Юрьева Александра Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: aleksandra.yureva@maul.ru

***Аннотация:** Данная статья касается особенностей расследования преступлений коррупционной направленности, особенностей проведения оперативного эксперимента.*

***Ключевые слова:** коррупция, коррупционные преступления, преступление, взаимодействие, оперативный эксперимент.*

**PROVIDING THE INVESTIGATOR WITH AN AUDIO RECORDING
AS A RESULT OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN
THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES**

Yureva Alexandra Viktorovna

graduate student

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk,

Krasnoyarsk, Russia

email: aleksandra.yureva@maul.ru

***Annotation:** This article deals with the specifics of the investigation of corruption-related crimes, the specifics of conducting an operational experiment.*

***Keywords:** corruption, corruption crimes, crime, interaction, operational experiment.*

Расследование коррупционных преступлений тема значимая и интересная, пределы изучения которой не исчерпаны.

В настоящей статье пойдет речь о некоторых проблемах закрепления доказательств при расследовании коррупционных преступлений, проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Современная юриспруденция в связи с развитием высоких технологий, цифровых технологий предъявляет особенные требования к процессу доказывания, проведению оперативно-розыскных мероприятий, закреплению доказательств.

Так, при документировании преступной деятельности, а именно коррупционных преступлений, связанных с передачей взятки под контролем оперативных сотрудников, особое значение имеет применение ряда технических средств.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы, в том числе, для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. [3]

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд утверждена Приказом МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013.

Одной из причин вынесения оправдательных приговоров и возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ являются нарушения, допущенные при проведении оперативно-розыскных мероприятий и существенные недостатки в последующем механизме предоставлении их результатов следователю.

Нарушения, допущенные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и при их последующем предоставлении являются, по моему мнению, неустранимыми и не могут быть восполнены в ходе судебного следствия и дополнительного расследования дела, поскольку нарушения, допущенные при их проведении зачастую свидетельствуют о провокации взятки или, что еще более неприемлемо, о фальсификации органами правоохраны материалов оперативно-розыскной деятельности и материалов уголовного дела. Невозможно подменить результаты оперативного эксперимента даже совокупностью иных доказательств, свидетельских, письменных или иных. Именно результаты оперативной деятельности, фиксируя ход передачи взятки под контролем, могут показать очевидную картину совершенного преступления. В данной ситуации исход один – вынесение оправдательного приговора.

Как пишет, например, Радачинский С.Н. анализ приговоров и определений судов, в том числе по делам о взяточничестве показал, что отсутствие доказательств того, что до вмешательства органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, были основания подозревать лицо в совершении преступления, может выступать поводом для признания действий сотрудников правоохранительных органов провокационными [1].

Итак, рассмотрим детальнее некоторые из таких ошибок.

Статьей 10 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» предусмотрено право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность заводить дела оперативного учета.

Зачастую заведению дела оперативного учета предшествует информация о противоправной деятельности лица.

Источник указанной информации может быть любым. Но, как правило, источником информации о противоправной деятельности лица служит потенциальный потерпевший, у которого требуют, вымогают взятку в виде денежных средств либо иного имущества.

Учитывая широкое развитие информационных технологий в целях самостоятельной фиксации доказательств причастности лица к преступному вымогательству, требованию незаконного вознаграждения используются различные записывающие устройства: диктофон, запись разговора на диктофон мобильного телефона либо иные доступные широкому кругу лиц технические средства.

Впоследствии возникает вопрос, каким образом указанной аудио- или видео-записи придать законную форму доказательств.

Согласно требований уголовно-процессуального законодательства при проведении следственных действий должен быть соблюден ряд необходимых установленных законом требований (например: наличие понятых при осмотре места происшествия, допрос обвиняемого с участием защитника, обыск с участием понятых, обыск в жилище – на основании судебного решения, собрание доказательств специальным субъектом – следователем, дознавателем). Однако как быть в данном случае, когда «доказательство», назовем его пока так, в кавычках, предоставлено ненадлежащим субъектом, до того как правоохранительным органам стало известно о готовящемся коррупционном преступлении?

В указанной ситуации представляется возможным использование такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос, то есть специальная беседа с лицами, обладающими информацией, сведениями, необходимыми для решения задач оперативно-розыскной деятельности. И в ходе опроса возможно приобщение к протоколу опроса записи лица, сообщившего о противоправных действиях по вымогательству у него взятки.

Однако, очень важным аспектом при приобщении указанной записи является носитель (диск, флеш-накопитель), на который осуществляется перенос записи с первоисточника. Оперативному сотруднику необходимо при предоставлении результатов ОРД, а следователю при их оценке на соответствие основным принципам доказывания, обращать внимание на свойства записи (указание на дату и время ее появления на диске, флеш-накопителе) и сопоставление с иными материалами и обстоятельствами дела. Поскольку возможно по различным причинам (фальсификация доказательств, сбой программного обеспечения) при переносе записи указание на новом носителе совершенно отличного от реального и фактического времени и даты ее создания. Указанная ошибка в ходе судебного следствия и дополнительного расследования представляется неустранимой, влекущей признание

доказательств недопустимыми при определенной активности стороны защиты, поскольку ставит под сомнение законность проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Аналогично необходимо уделять внимание свойствам записи непосредственно оперативного эксперимента, в обязательном порядке проверять дату переноса изобличающей преступника записи с технического устройства, предоставляемого оперативными сотрудниками, на другой носитель, сравнивать с иными материалами оперативно-розыскной деятельности.

Так, освидетельствование лица перед передачей технического устройства предполагает фиксацию в протоколе с указанием времени, даты, места производства указанного действия. Непосредственная передача технического устройства также фиксируется в протоколе с указанием времени, даты, места. Возвращение технического устройства с записью фиксируется аналогичным образом. В связи с этим, время и дата записи хода оперативного эксперимента, не соответствующая отраженным в протоколах проведенных оперативно-розыскных мероприятий, может являться основанием для признания доказательств, полученных с нарушением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», недопустимыми и свидетельствовать о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Как отмечает Середнев В.А. допустимость — это правовое требование, а не свойство доказательства. Во-первых, допустимость относится только к форме и не касается содержания доказательства. Во-вторых, допустимость определяется, прежде всего, соблюдением формальных правил, которые прямо указаны в законе [2].

Не соблюдение указанных правил влечет недопустимость доказательств.

Список литературы

1. Радачинский, С.Н. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / С.Н. Радачинский // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 259-262.
2. Середнев В.А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / В.А. Середнев // Мир науки. Культуры. Образования. 2012. № 3. С. 324-330.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС Консультант Плюс.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Agarova Tamara Vadimovna</i> THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN BLENDED LEARNING OF FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS OF NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	3
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> ПРИМЕНЕНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	7
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЛАНИРОВА- НИИ, МОНИТОРИНГЕ И ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕ- НИЯ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ	12
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ УСЛО- ВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	15
<i>Андреева Юлия Васильевна</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА (КОНТРОЛЯ) В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ В США: КРИТИЧЕСКИЕ МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕ- СТВЕННОСТИ	22
<i>Бакеева Аделина Рамилевна, Мурзабулатов Булат Салаватович</i> КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ ПУТЁМ РАЗДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	25
<i>Бакеева Аделина Рамилевна, Мурзабулатов Булат Салаватович</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ ПО ОБ- РАЗОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬ ПУТЁМ РАЗДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	28
<i>Батров Баради Баярович</i> ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОР- МАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	31
<i>Бельгушева Алла Артуровна, Рулева Виктория Олеговна, Галаев Ники- та Антонович</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	36
<i>Бертовский Лев Владимирович</i> ПОНЯТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРАВА	43
<i>Богатова Евгения Владимировна</i> ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АНТИКОРРУПЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ	48
<i>Богачёва Раиса Александровна</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ РОБОТОВ	52

<i>Богданович Владислав Олегович</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАСПОЗНОВАНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА	57
<i>Волкова Алла Григорьевна</i>	
ЯЗЫКОВОЕ ОБУЧЕНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	62
<i>Волочанский Илья Богданович, Колкнев Георгий Вячеславович, Тарасенко Кирилл Николаевич</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ, В ЧАСТНОСТИ, BITCOIN И ETHEREUM	66
<i>Вторникова Юлия Владимировна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	72
<i>Гагарина Лариса Геннадьевна, Сидоров Владимир Александрович, Кальтенбергер Никита Александрович</i>	
ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ	78
<i>Галахтин Михаил Геннадьевич</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)	87
<i>Галиев Рустам Равилович</i>	
МАРКЕТПЛЕЙС АГРОЛАНДШЕРИНГОВОГО КООПЕРАТИВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АПК	94
<i>Галицкая Елизавета Евгеньевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА	102
<i>Галлямова Ильмира Ильдусовна, Мурзабулатов Булат Салаватович</i>	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	105
<i>Галлямова Ильмира Ильдусовна, Мурзабулатов Булат Салаватович</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ ДВУХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПУТЕМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ В МИЯКИНСКОМ РАЙОНЕ РБ	109
<i>Гирфатова Регина Хуршедовна, Мурзабулатов Булат Салаватович</i>	
КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ ПО ВЫДЕЛУ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	112
<i>Гирфатова Регина Хуршедовна, Мурзабулатов Булат Салаватович</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТА МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ЗА СЧЕТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ В МИЯКИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	116

<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В XIX ВЕКЕ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВЕ	119
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	123
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	125
<i>Ерахтина Елена Александровна</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕ- ДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	128
<i>Kapsargina Svetlana Anatolievna</i> THE USE OF CONTROL AND EVALUATION TOOLS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	132
<i>Карагодин Валерий Николаевич</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ В ПРАК- ТИКЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	135
<i>Карпенко Арсений Андреевич, Виноградова Дарья Валерьевна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА	140
<i>Квык Александр Валерьевич</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕ- ЧЕНИЯ	147
<i>Коваленко Вероника Александровна</i> ПОРЯДОК РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ	152
<i>Козулина Наталья Станиславовна</i> К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	160
<i>Кондрашин Павел Викторович</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТАВ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	166
<i>Король Людмила Геннадьевна, Малимонов Игорь Васильевич</i> ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛО- ВЕКА В ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ	170
<i>Кузбагарова Елена Викторовна, Кузбагаров Артур Муслимович</i> ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	175

<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	182
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	186
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА, ВЫНЕСЕННОГО «КОМПЬЮТЕРНЫМ СУДЬЕЙ»	190
<i>Кускашев Дмитрий Валерьевич</i> ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	194
<i>Кустов Анатолий Михайлович</i> НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	199
<i>Левина Мария Ильинична</i> ГОСУДАРСТВО И КОРПОРАЦИИ: КТО КОГО «ПОБОРЕТ» В БОРЬБЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ	205
<i>Мамонтов Алексей Владимирович</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ ИЗМЕНЕНИЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ	210
<i>Мартынова Ольга Валерьевна</i> ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА БАЗЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ	218
<i>Мерзляков Сергей Энгельсович</i> ИНТЕРНЕТ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА	221
<i>Навальный Сергей Викторович</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ	227
<i>Незамова Ольга Алексеевна</i> ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СБЫТА ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	232
<i>Оленцова Юлия Анатольевна</i> ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ	238
<i>Омельянюк Георгий Георгиевич, Усов Александр Иванович</i> ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	246

<i>Орлова Александра Ивановна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	254
<i>Пелисова Ирина Павловна</i>	
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОД- СТВА	258
<i>Петров Глеб Сергеевич, Гончаров Фёдор Юрьевич</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СО- СТОЯНИЯ ПО ВИЗУАЛЬНОМУ КОНТЕНТУ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬ- НОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	261
<i>Покровская Анна Владимировна</i>	
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КИБЕРПРО- СТРАНСТВЕ	267
<i>Птачек Сергей Алексеевич, Соколов Дмитрий Викторович, Петров Глеб Сергеевич</i>	
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДАЧИ ЭЛЕКТРОННЫХ ИС- КОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ В СУД	273
<i>Рахматулин Закир Равильевич</i>	
СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ	279
<i>Рожкова Алена Викторовна</i>	
ВЕБ-КВЕСТ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ГРУППЫ НА УЧЕБНОМ ЗАНЯТИИ	284
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НЕСПОСОБЕН ПОСТАНОВИТЬ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР?!	290
<i>Рябикин Андрей Александрович</i>	
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗА- ШИФРОВАННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	294
<i>Рябинин Дмитрий Александрович</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛО- ГИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СО- ВЕРШЕННЫХ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ	298
<i>Савенко Антон Сергеевич</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СХОДСТВА СЛОВЕСНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	306
<i>Середа Ольга Викторовна</i>	
О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ «НУЖНОГО» МНЕНИЯ У ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДА- ТЕЛЕЙ	313

<i>Серета Ольга Викторовна</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО И КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ, ПРИНЯТЫХ С УЧАСТИЕМ СУДА ПРИСЯЖНЫХ	316
<i>Слива Марина Евгеньевна</i>	
АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ	319
<i>Степанова Элина Вячеславовна</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ СТРАНЫ	323
<i>Сторожева Анна Николаевна, Дадаян Елена Владимировна</i>	
К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	330
<i>Степанов Сергей Андреевич</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ ПОЛУЧЕНИЯ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	333
<i>Сырчин Владимир Кимович</i>	
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ, РЕШЕНИЯ	338
<i>Табакон Александр Владимирович</i>	
АВТОМАТИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В ЧАСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕНТГЕНОСКОПИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НАРКОТИКОВ, НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ	346
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ГАС-ПРАВОСУДИЕ»)	353
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i>	
К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА)	357
<i>Федоров Иван Игоревич, Ван Гуанлун</i>	
МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБОРОТЕ КРИПТОВАЛЮТЫ: РОССИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ОПЫТ	361
<i>Федотова Мария Михайловна</i>	
ДОПРОС В СУДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ	365
<i>Храмов Сергей Михайлович</i>	
НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ, ВЕДУЩИЕ К ПОВЫШЕНИЮ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	370

<i>Черкасова Елена Сергеевна</i>	
КИБЕРПРЕСТУПНИК: ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ, МОТИВАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ	377
<i>Чистяков Алексей Алексеевич</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА (ЭСП)	382
<i>Шаталов Александр Семенович</i>	
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ	387
<i>Шитова Татьяна Викторовна</i>	
ИНСТИТУТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	398
<i>Шитова Татьяна Викторовна</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД	402
<i>Shmeleva Zhanna Nickolaevna</i>	
THE BASICS OF DIGITAL ETIQUETTE FOR VIDEO CONFERENCE CONDUCTING	405
<i>Щебляков Евгений Степанович</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	411
<i>Щебляков Евгений Степанович</i>	
МЕТОДИКИ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ СКОТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ	414
<i>Юрьева Александра Викторовна</i>	
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЮ АУДИОЗАПИСИ КАК РЕЗУЛЬТАТА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	418

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы II Международной межвузовской
научно-практической конференции**

*26 февраля 2021 года
Москва, Красноярск*

*Редакционная коллегия
Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 31.03.2021. Регистрационный номер 52
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета 660017,
Красноярск, ул. Ленина, 117